

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курский государственный медицинский университет»
Минздрава России
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России)**

Кафедра иностранных языков

**«ЯЗЫК. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА»
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
по материалам XV Всероссийской научно-практической электронной
конференции с международным участием
(26-28 мая 2021 г.)**

Курск, 2021

© ФГБОУ ВО КГМУ, 2021

УДК 81:378(063)
ББК 81я43
Я41

Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XV Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием (26-28 мая 2021 г.) – Курск: КГМУ, 2021. – 430 с.

В сборнике представлены материалы, подготовленные преподавателями вузов России, Белоруссии, Казахстана по актуальным проблемам современной педагогики высшей школы, филологии, методики преподавания иностранных языков, исторических и психологических аспектов коммуникации и культуры, а также результаты научной деятельности студентов.

Статьи публикуются в авторской версии.

Редакционная коллегия:

- **Шамара И.Ф.** – заведующий кафедрой иностранных языков КГМУ, кандидат филологических наук, доцент;
- **Наролина В.И.** – доцент кафедры иностранных языков КГМУ, кандидат психологических наук;
- **Раздорская О.В.** – доцент кафедры иностранных языков КГМУ, кандидат педагогических наук;
- **Итинсон К.С.** – старший преподаватель кафедры иностранных языков КГМУ, кандидат педагогических наук;
- **Манохина Ю.Н.** – старший лаборант кафедры иностранных языков.

© ISBN 978-5-7487-2707-5
©ФГБОУ ВО КГМУ, 2021

Курский государственный медицинский университет – один из старейших вузов Курска, основанный в 1935 году, наш университет является одним из крупнейших, авторитетных медицинских вузов России, имеет высокую международную репутацию.

За годы своего существования вуз подготовил более 45 тысяч специалистов. Среди наших выпускников, которые трудятся более чем в 50 странах мира, есть выдающиеся деятели медицинской науки и практического здравоохранения: академики РАМН Ю.К. Скрипкин, В.Н. Николаева-Меньшикова, В.К. Гостищев, члены-корреспонденты РАМН Г.Е. Островерхов, Г.И. Анненков, А.Ф. Быковский,

В.Н. Гурьев, О.К. Скобелкин, А.В. Завьялов, генерал медицинской службы Р.А. Марасанов, пять лауреатов Государственной премии.

Наши студенты и выпускники – те, кто делает самостоятельный нравственный выбор, кто мыслит неординарно, кто умеет много работать и нести ответственность, кто не боится общаться — ведь мы готовим людей, которые профессионально заботятся о других.

Творческая энергия, энергия любви и воли, духовное достоинство и призвание – именно эти смыслы и мотивы двигали и движут преподавателями и студентами КГМУ. За это ему и воздается – честью, брендом, высоким рейтингом, мечтой многих попасть в этот вуз и научиться в нем тем же смыслам и горениям.

Выпускники нашего вуза широко востребованы в медицинских учреждениях всей страны, включая столичные. Наши студенты и выпускники приобретают не только амбиции, но и инструменты для их реализации — от широких фундаментальных знаний до специфических профессиональных технологий.

Ректор Курского государственного медицинского университета,
Заслуженный врач Российской Федерации, профессор

Виктор Анатольевич Лазаренко

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящий сборник научных трудов включены материалы выступлений участников **XV Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Образование. Культура»**, которая состоялась в ФГБОУ ВО Курском государственном медицинском университете Министерства здравоохранения Российской Федерации 26-28 мая 2021 года.

Пленарное заседание конференции было посвящено рассмотрению стратегических направлений в современном лингвокультурном образовании специалистов и студентов современных медицинских и фармацевтических вузов, которые в настоящее время работают в условиях поликультурной и полиязыковой среды.

Выступление директора Института лингвистики и межкультурной коммуникации Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова (Сеченовский Университет), Председателя учебно-методической комиссии по лингвистическим дисциплинам УМО МЗ РФ профессора, кандидата филологических наук **И. Ю. Марковиной** было посвящено обозначению приоритетных задач, стоящих перед специалистами лингвистических кафедр медицинских вузов России, обусловленных целями и содержанием государственной программы стратегического лидерства по поддержке российских вузов «Приоритет - 2030».

В контексте внедрения цифровизации профессором И. Ю. Марковиной было предложено сетевое он-лайн сотрудничество лингвистических кафедр медицинских вузов России по многим направлениям, включая работу над научно-исследовательскими проектами, предусматривающими получение грантов. Благодаря сетевому он-лайн взаимодействию медицинских вузов становится доступным повышение квалификации преподавателей кафедр иностранных языков по методикам отечественных и зарубежных специалистов, создание учебных материалов нового поколения, осуществление обучения межкультурной коммуникации в профессиональной сфере (проведение он-лайн курсов, практических занятий, семинаров и мастер классов для студентов и врачей), совместная работа над написанием работ для их последующего опубликования в отечественных и зарубежных изданиях, разработка и внедрение сетевых он-лайн программ ВО для магистратуры по направлению подготовки «Лингвистика». Платформа Sechenov.online приглашает специалистов лингвистического профиля к сотрудничеству в создании цифрового межуниверситетского репозитория учебно-методических материалов для обучения иностранным языкам студентов и специалистов в медицинских/фармацевтических вузах. Четко и ясно обозначенная «дорожная карта» межвузовского сетевого он-лайн сотрудничества, предложенная профессором И. Ю. Марковиной, включает осуществление межвузовской работы СНК и проведение международных и межвузовских олимпиад на английском языке мультидисциплинарного характера, охватывает все направления работы лингвистических кафедр вузов: учебную и методическую, научно-исследовательскую, воспитательный процесс, а также последипломное дополнительное образование специалистов медицинского профиля, которое осуществляется в поликультурных и полиязыковых условиях.

В своем выступлении заведующая кафедрой иностранных языков ФБГОУ ВО ПГФА МЗ РФ (Пермской Государственной фармацевтической академии) доцент, кандидат педагогических наук, член Учебно-методической комиссии УМО МЗ РФ **В. М. Томилова** акцентировала внимание на неотложной необходимости развивать творческий потенциал студентов в процессе их обучения иностранным языкам, создавать креативную педагогическую среду и формировать надпрофессиональные навыки, которые, являясь сквозными, отвечают за успешное участие студентов-будущих специалистов в практической профессиональной деятельности, в разработке и реализации проектов, развивать у студентов умения работать в команде и проявлять лидерские качества, владеть гибкими коммуникативными умениями, которые позволяют эффективно участвовать в межкультурном взаимодействии и коммуникации профессионального характера.

Стратегические задачи необходимости повышения качества языковой подготовки обучающихся по иностранным языкам и пути решения этих критически важных задач были определены доцентом, кандидатом пед. наук зав. кафедрой латинского и иностранных языков Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.Ф.Войно-Ясенецкого, членом Учебно-методической комиссии УМО МЗ РФ **О. А. Гаврилюк**. В соответствии с новой образовательной философией, обучение иностранному языку или изучение иностранного языка имеет высокий развивающий и воспитательный потенциал для формирования специалиста нового типа: высокопрофессионального, гуманного, ответственного, готового к самосовершенствованию на протяжении всей жизни. Этому способствует системный подход и создание в вузах постоянно действующей адаптивной, основанной на междисциплинарной интеграции, интернационализации и гуманизации системы языковой подготовки студентов и преподавателей.

Дважды доктор философских и исторических наук, заведующий кафедрой философии КГМУ профессор **С. П. Щавелев** обратил внимание на важность сохранения чистоты и правильности русского языка как языка межэтнического общения в Российской Федерации. Он подчеркнул особую роль стандартного варианта русского языка, которым должен пользоваться каждый образованный человек, тем более, представитель медицинской профессии, потому что русский язык - это и зеркальное отражение культуры общества и культуры отдельного человека.

Заседание *круглого стола* на тему «Обсуждаем влияние факторов культуры на выбор языков и стилей академического общения в обучении российских и иностранных студентов», было уже вторым в 2021 году и организовано в рамках продолжения межвузовского он-лайн сотрудничества с институтом лингвистики и межкультурной коммуникации Первого (Сеченовского) Московского государственного медицинского университета. Дискуссия преподавателей доклинических и клинических кафедр КГМУ, организованная доцентом кафедры иностранных языков кандидатом психологических наук, членом Учебно-методической комиссии УМО МЗ РФ **В. И. Наролиной**, обозначила необходимость формирования межкультурной компетентности у преподавателей и студентов, поскольку они работают и учатся в поликультурном и полиязыковом пространстве. Преподаватели изучили теоретические работы отечественных и зарубежных

ученых, представили собственное понимание категорий и факторов культуры, влияющих на поведение и общение людей, поделились своими наблюдениями, проанализировали различия в речевом поведении и стилях академического общения у представителей разных стран и культур - студентов КГМУ, наметили способы преодоления межкультурных затруднений в академическом общении.

В работе *симпозиума* «Актуальные проблемы теории языка и перевода» приняли активное участие филологи и переводчики из Москвы, Воронежа, Белгорода, Курска, Симферополя, которые представили свои доклады по широкому спектру теоретических и прикладных тем. Объектом их сопоставительного анализа были лингвистические феномены не только английского, но и французского, немецкого, русского и китайского языков. Несколько докладов были посвящены исследованиям медицинского дискурса и медицинской терминологии в разных языках.

Проблемы и особенности современного образования, ставшие актуальными в условиях дистанционного формата обучения иностранным языкам в вузах страны, рассматривались и обсуждались участниками *симпозиума* «Информационно-коммуникационные технологии в современном профессиональном образовании». Признавая достоинства современных учебных он-лайн курсов и интернет материалов, педагоги считают возможным и целесообразным их использование в качестве вспомогательных, дополнительных дидактических средств, обогащающих основной «контактный» формат обучения.

Участники *симпозиума* «Педагогика. Лингводидактика» обсуждали на русском и английском языках широкий спектр актуальных проблем, которые характерны для современных вузов, работающих в поликультурном образовательном пространстве. Ими рассматривались пути создания комфортной и эффективной образовательной среды для овладения всеми участниками образовательного процесса иностранными языками и гуманистическими ценностями мировой культуры. Значительный интерес представили наблюдения и лингвистический анализ, выполненный докторантом из Казахстана **К. Р. Телгараевым**, по изучению частотности употребления лексических единиц в английском языке медицины на основе современного корпусного лингвистического метода - Corpus-Based Approach.

Интерес к культуре и традициям разных народов нашел отражение в докладах участников одноименного *симпозиума*, в котором приняли участие преподаватели, аспиранты и студенты. Анализировались способы изучения универсальных феноменов культуры и их отражения в традициях и обычаях народов мира на основе изучения фольклорного материала: пословиц, сказок, суеверий. Особое внимание привлекли доклады, посвященные особенностям молодежной культуры в разные периоды времени.

Симпозиум «Студенческая наука» был проведен в формате заседания нескольких секций, при этом, тематика докладов соответствовала кругу взаимных интересов научных руководителей – модераторов секций и студентов, выполнивших исследования по темам истории развития и взаимодействия языков, выявления особенностей медицинской терминологии, в том числе неологизмов, возникших в связи с пандемией Covid-19.

Участники конференции – преподаватели, аспиранты и студенты - отметили актуальность и высокую значимость широкого круга рассмотренных культурологических, лингвистических, лингводидактических вопросов, подчеркнув необходимость и важность их постоянного изучения в изменяющейся системе мировых социально-исторических координат.

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Томилова В. М.

**Пермская государственная фармацевтическая академия
Кафедра иностранных языков**

Последнее десятилетие в высшем образовании России происходили и происходят качественные трансформации, которые вызваны изменением подходов к обучению, его целям, задачам и оценке результатов. Речь идет о компетентностном подходе, о подготовке специалиста с позиций личностно - деятельностного обучения. Целью современного вузовского образования является подготовка специалиста, конкурентоспособного в изменяющихся условиях, человека творческого и способного к самосовершенствованию в течении всей своей жизни. Таким образом, профессиональное развитие личности студента, его творческого, интеллектуального потенциала стало актуальным вопросом вузовской подготовки.

Творческий потенциал личности можно рассматривать как структурное личностно-деятельностное и общественно-значимое образование, включающее скрытые (резервные) возможности личности, ее актуализированные (реализованные) способности к творческой деятельности, а также совокупность знаний, умений, навыков, которые обуславливают формирование и развитие профессиональных компетенций личности [1]. Творческий потенциал включает личностные качества, способности, эмоционально-волевую сферу личности. Важно подчеркнуть, что развитие творческого потенциала студентов обусловлено наличием внутренних и внешних условий. К внутренним условиям развития творческого потенциала относятся интеллект, творческое мышление, способности и внутренняя мотивация. Внешние условия это психологический микроклимат в группе в процессе межличностного взаимодействия (конкретная социальная среда), а также содержание и формы образовательной деятельности в вузе. Очевидно, что педагогическое воздействие в той или иной степени может быть плодотворно оказано на развитие интеллекта, способностей, креативного мышления и особенно, на корректировку внутренней мотивации, так как внутренняя мотивация возникает, когда деятельность и ее результат являются потребностью: студент учится, потому что ему интересно. Эту внутреннюю мотивацию важно подкрепить на внешнем уровне соответствующей образовательной деятельностью. Именно от преподавателя зависит выбор образовательных технологий, и от него во многом зависит психологический настрой в учебной группе.

Целью исследования было рассмотреть образовательную практику обучения иностранным языкам в Пермской государственной фармацевтической академии с точки зрения методических подходов, обеспечивающих успешное развитие творческого потенциала студентов. От специалистов в новых условиях требуются способности применять инновации в практической деятельности, готовность к диалогу и сотрудничеству, информационная и коммуникативная культура, мастерство и высокий творческий потенциал для решения актуальных задач и

проблем. Речь идет о необходимости формирования и развития качеств и способностей будущего специалиста, которые помогут ему быть успешным.

ФГОС нового поколения дает ориентиры для учебно-воспитательной работы, направленной на подготовку будущего специалиста, способного к саморазвитию в процессе трудовой деятельности. Федеральный государственный стандарт по специальности "Фармация" определил группы универсальных компетенций, к которым относятся системное и критическое мышление, когда специалист способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, выработать стратегию действий; способность управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла; командную работу и лидерство, что предполагает способность организовывать и руководить работой команды, предлагая командную стратегию для достижения поставленной цели. Для провизора необходимы способности к межличностной и межкультурной коммуникации в деловой сфере. Как любому современному специалисту ему важны стремление к самосовершенствованию и способность самому определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни[2]. Операционной основой данных компетенций являются Soft skills, представляющие комплекс универсальных надпрофессиональных навыков, которые необходимы для успешного участия в рабочем процессе и являются сквозными, то есть не связаны с конкретной предметной областью. Тем не менее мы понимаем, что для конкретной профессиональной деятельности нужна конкретная совокупность Soft skills которые обеспечат успешность на конкретном рабочем месте. Надпрофессиональные навыки, дают возможность специалисту находить оптимальные решения в широком спектре задач.

Важно подчеркнуть, что студенты изучали иностранный язык в школе, и задача вузовского этапа - обучать их на качественно новом уровне, не только содержательно, но и выбирая обучающие технологии, способные формировать и развивать необходимые soft skills. Важно создать педагогические условия для обеспечения развития творческого потенциала студентов в их профессиональном становлении, к которым мы относим создание креативной среды, образовательную деятельность, в основе которой мыслительные операции (целеполагание и рефлексия в процессе решения проблемных задач) и диалогизацию образовательного процесса.

Креативная среда это социо - культурное образовательное пространство, существующее в аудиторном и внеаудиторном режиме, дающее студенту возможность для саморазвития. Это среда, которую в практике Пермской государственной фармацевтической академии формируют рождественский праздник сказок на иностранном языке, конкурс переводов научных, научно-популярных и художественных произведений, конкурс чтецов, на котором студенты читают любимые произведения, свои стихи, круглые столы для обсуждения интересных студентам проблем, участие студентов в международных, всероссийских, краевых и городских олимпиадах, конкурсах и проектах. С точки зрения методики участие студентов в постановках является реализацией приема драматизации, где есть возможность принятия определенной роли в

межличностном взаимодействии, что важно для будущего профессионального развития, это тренинг в публичном выступлении, развитие эмоций и воображения. Конкурсы чтецов дают возможность обучающимся развивать творческий потенциал. Участие в круглых столах, где идет обсуждение актуальных для участников проблем, формирует у студента способности осуществлять критический анализ проблемных ситуаций, вырабатывать стратегию своего речевого поведения: убеждать, доказывать, аргументировать свою позицию в процессе, взаимодействовать с собеседниками. Поддержка студентов в участии в олимпиадах, конкурсах дает оптимистичные результаты. Студенты академии неоднократно побеждали в краевом межвузовский конкурсе знатоков страноведения, по условиям которого победитель готовит следующий конкурс, и это большая интеллектуальная работа на целый год. В юбилейном году студенты победили во всесоюзном конкурсе, посвященном юбилею победы, представив ролик "Фармацевты Прикамья фронту" на английском языке.

Креативная среда наполняется образовательной деятельностью, в основе которой мыслительные операции: целеполагание и рефлексия в процессе решения проблемных задач, информационный поиск, анализ, обобщение информации, ее устная или письменная презентация. Использование активных методов обучения, личностно-деятельностный и проблемный подходы являются драйверами учебного процесса. К используемым образовательным технологиям относятся игровое моделирование ситуаций речевого общения, ролевая игра, информативное чтение, кейс-технологии, метод проектов, анкетирование и работа с сайтом. Эти образовательные технологии объединяют готовность к грамотному взаимодействию в профессиональной среде (умения говорить, слушать и слышать, убеждение и аргументация, самопрезентация в публичном выступлении, командная работа) и критическое мышление, реализуемое в постановке проблемы, ее разработке, принятии решения и рефлексии (системное мышление, креативное мышление, логическое мышление, тактическое и стратегическое мышление, проектное мышление). Метод проектов, как и игровое моделирование приобрели особое значение в учебном процессе, поскольку они дают возможность обеспечить студентам активную речевую практику на занятии, взаимодействие и включение в общение друг с другом для решения общей задачи. Между ними много общего, они могут дополнять друг друга, но, на наш взгляд, метод проектов вобрал в себя все то лучшее, что характерно для проблемного и игрового методов. Успешность деятельности студентов в рамках проектного метода подкрепляется не только коммуникативной и социальной мотивацией, обусловленной внутренней позицией обучающихся, но и наличием познавательного мотива, обеспечивающего стремление к приобретению новых знаний и возможностью поделиться ими с партнерами.

В свете гуманистической парадигмы образования диалогизация образовательного процесса является необходимым требованием к образовательной практике. Методологической основой диалогизации учебно-воспитательного процесса можно считать идеи известных ученых, лингвистов - психологов Михаила Бахтина и Льва Выготского об анализе диалога и «внутренней речи». В педагогическом процессе вуза важно придерживаться режима диалога, так как он

позволяет формировать у студентов собственную позицию и отношение к творчеству в профессиональной деятельности. Студент изучает тактики общения с партнерами по коммуникации, языковые, эмоциональные средства выражения собственного мнения, привлечения внимания слушателей к своей позиции в процессе дискуссий. Диалогизация развивается в процессе взаимодействия преподавателя и студента, студентов между собой, работы в парах и малых группах. С методической точки зрения эффективны такие формы как круглые столы, публичные выступления на конференции, анкетирование и работа с диалогом - образцов в печатном варианте и на видео, т.е. восстановление и трансформация диалога - образца. Метод анкетирования имеет большой потенциал и может успешно применяться, начиная с первого курса, объединяя несколько задач: закрепление грамматического материала (Структура вопросительного предложения) с решением проблемной задачи и коммуникативное взаимодействие студентов при анализе результатов анкетирования. Целенаправленная работа в данном направлении дает хорошие результаты, формируя и развивая у студентов навыки и умения коммуникативной компетенции, их творческие ресурсы.

Опыт образовательной деятельности показывает огромный воспитательный, интеллектуальный потенциал предмета "Иностранный язык". Создание креативной обучающей среды, использование активных методов обучения создают условия для творческого развития обучающихся. Именно информационно-коммуникативная направленность дисциплины дает возможность актуализировать творческие, когнитивные, коммуникативные способности, что позволит формирующейся личности студента в будущем быть успешным в профессиональной деятельности.

Библиографический список

Давыдова И. В. Развитие творческого потенциала студентов педвуза в процессе их совместной учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009. 24 с.

Приказ Министерства образования и науки РФ от 27 марта 2018 г. № 219 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 33.05.01 Фармация".

«БЕЗ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ Я РУССКОЙ РЕЧИ НЕ ЛЮБЛЮ»: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ РОССИЙСКОГО ЯЗЫКА СЕГОДНЯ

Щавелёв С. П.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра философии**

Русский язык принял более или менее современные формы в условиях абсолютной монархии и самой большой по территории империи в мире. В России XVIII – начала XX веков медленно, но верно складывались условия жизни средней по экономической и социальной меркам европейской страны.

После отмены крепостного права и до Февральской революции 1917 года тут не было серьёзных кризисов в экономике, доходы всех слоёв населения росли, крестьяне покупали новые участки земли; монархия приобрела конституционную

форму; складывались западные формы брака и семьи. В той стране жилось неплохо всем слоям населения, и русский язык обеспечивал эту жизнь общением и делопроизводством. Простой народ на досуге создавал фольклор. Элита и интеллигенция выработали искусство и науку на русском языке, придали ему развитую литературную форму. В сословной империи был официальный стиль устного и письменного общения, без которого было невозможно сделать карьеру. Все выпускники гимназий и реальных училищ были безусловно грамотными людьми. Сужу по архивным материалам их рукописей, деловых, бытовых и литературных. Доля чиновников и интеллигенции в составе российского населения была сравнительно мала, но постоянно подрастала. А масса крестьян и рабочих оставалась или безграмотной, или малограмотной.

Радикальные социал-демократы, большевики, захватив власть в 1917 году, предприняли так называемую «культурную революция». Она предполагала грамотность абсолютного большинства населения. За несколько десятилетий эта цель была достигнута отчасти. Грамотных стало больше. Русский язык менялся, прежде всего под влиянием социально-политических условий советской власти. Поэтому с помощью языка передавалась масса идеологического вранья, что не могло не повлиять на языковые формы письменной и устной речи.

В конце XX века Россия снова стала превращаться в среднюю европейскую страну. Изменилась российская политика, экономика, даже география. У нас наконец-таки снова рыночное общество. Свобода поведения в рамках всего того, что не запрещено законом государства, отразилась на языке. Хотя многие новые словоформы кажутся странными или забавными, особенно людям на возрасте, так язык отражает свободу, без которой нет эффективной экономики и культуры.

Как язык вообще отразил российскую историю за последние сто лет? Устои и детали этой истории. Выскажусь об этом, но не как учёный исследователь, а как пользователь языка. Меня воспитали родители, родившиеся и выросшие в Москве. Я родился и вырос в городе Магадане. Остальную жизнь живу в основном в Курске. Служил в армии под Северодвинском. Учился в аспирантуре в Ленинграде. Я слышал речь моей бабушки Александры Семёновны Востряковой, 1884 года рождения — прямо из XIX века, из московской гимназии. Её отец, мой дед Семён Андреевич Фёдоров, из семьи липецких крестьян родом, был инженером-текстильщиком, директором Императорского технического училища в Москве (ныне Бауманка), профессором, директором текстильных фабрик. На Раменской фабрике у него работал подмастером мой дед по отцу. Родители мои говорили уже на языке более современном. Так что мой язык более или менее нормален по своей литературной норме, хотя и не без ошибок, конечно. Отсюда пушкинская улыбка в заглавии моего очерка. Свой парадокс Пушкин заканчивает скромно: «... Быть может, на беду мою». Поэтому я не настаиваю на своих наблюдениях и оценках.

Наконец своего введения замечу, что предлагаемые языковые явления можно рассматривать как своего рода «болезни», порчу языка. Но я думаю, что язык народа — русских и остальных россиян вообще не портится. Он отражает жизнь, так что тут есть повод просто улыбнуться, а не скорбеть об ухудшении речи — отдельных слоёв населения, групп россиян. Перед нами точки развития языка. Отличные и похуже. О них можно спорить.

Например, после окончания СССР из обращений моментально ушло слово «товарищ». До революции оно обозначало или заместителя чиновника («товарищ министра»), или бывшего одноклассника, соученика по гимназии или университету. После революционного уравнивания сословий «товарищ» выразил демократическую идею равенства граждан. Которого на практике советской номенклатуры с остальными гражданами не было. «Господин», конечно, разделяет людей на «господ» и их «слуг». Но «господин», «госпожа» подчёркивают уважение, официальность обращения, да и обозначают возможности общественного положения, служебного роста для человека. А «товарищи» не имеют перспективы, даже мужского и женского родов.

Перечислю же те языковые явления, которые, на мой взгляд, запечатлели важные стороны и моменты российской истории. Очень примерно по возрасту их в культуре.

1. *Безграмотность.* В Российской Федерации её стало больше, гораздо больше, чем в СССР. Русской литературы и истории в качестве важных для большинства школьников предметов больше нет, это тоже сказалось и на обеднении языка. Я уже лет сорок в начале каждого учебного года заставляю каждую из своих десяти групп на семинарах написать небольшой диктант. На лечебном факультете, самом сильном по составу студентов, сегодня примерно четверть или треть пишут на «двойку» или очень слабую «тройку». Остальные студенты хорошо или просто отлично грамотны. У остального народа, предполагаю, состав грамотности прямо обратный: две трети россиян по большому счёту неграмотны. Их речь раньше называли мещанской: они говорят «ложить» и «звОнить», покупает «свеклУ»; рассуждают «за что-то», приезжают «со школы»; т.п. Всего одна такая ошибка — и всё, в глазах более грамотного человека ты уже безграмотный.

Весь XX век Россию возглавляли люди, не владевшие русским языком грамотно. Ну, разве что Николай II или В.И. Ленин с заочным высшим образованием. Н.С. Хрущёв, Л.И. Брежнев и М.С. Горбачёв неграмотны чудовищно.

Неграмотность отражает уровень жизни народа, начиная со средних школ. Освобождение от тоталитарной или авторитарной советской власти расширило степень свободы поведения в России, что, в частности, понижает требовательность к грамотности людей. Это видно по текстам Интернета, по телефонной переписке, по рекламным лозунгам. Как-то повысить грамотность возможно только с улучшением экономического положения россиян, когда станет возможно учиться в лучших школах большему числу молодых людей. Тогда в их будущих семьях речь зазвучит пограмотнее. И грамотность войдёт в моральный кодекс таких профессий, как инженеры, врачи, военные и т.п. Лингвисты называют их кодификаторами языка. Пока что почти все офицеры полиции и вообще судебной системы говорят «осУжденный», вместо осуждённый.

Повадились у нас писать диктанты публичные. Да и не только по русскому языку, а по другим предметам. Странно как-то студенту или человеку с высшим образованием доказывать принародно, что он знает русскую грамматику. Или историю, географию. Какой-то вечный рабфак для недоучек! У тебя школьный аттестат или диплом университета. Диктанты для учеников.

2. Так называемые «слова-паразиты». Сами по себе они не являются неграмотностью, но в речевых конструкциях чаще всего лишние. Отражают подспудно сложности поведения говорящего их человека. Жизнь меняется стремительно, неожиданно, для молодых людей складывается особенно сложно. Отсюда расхожая серия усилителей высказывания: «типа», «реально», «конкретно», «на самом деле» и т.п. Дескать, «не обману». «Да я тебя реально люблю!» Схожую роль выполняют так сказать «ослабители» речи. «Не я вас поняла», а «я вам слышала».

У журналистов беда с кавычками. Их всё чаще ставят там, где не надо, где смысл прямой, а не переносный. Опять-таки люди подстраховываются в сложном мире. Вдруг в мире не так, как в речи?

Наплыв уменьшительных. В общественном транспорте звучат «остановочки». Да на остановке железной повеситься можно! Люди лет под двадцать, отнюдь не маленькие по возрасту и размеру называют себя исключительно «девочка», «мальчик». В официальной обстановке именуют себя «Катя», «Саша» и т.п.; родителей в деканате, на кафедре зовут «папа», «мама». «Матушки» да «батюшки» почти ушли из речи. Раньше тоже старшие именовали молодёжь да простолюдинов уменьшительно: «милочка», «голубушка» и т.п., но ради непосредственности общения. «Печалька!»

Уменьшительные в моде для блатной, тюремной речи: «гражданин начальничек», «больничка», «паечка» и т.д. Дефицит нежности в зоне. Ну, и поиздеваться над тюремщиками.

Стало меньше аббревиатур. Всех этих несчастных колхозов, продмагов, учкомов, детдомов, вузов, «Славой КПСС» и т.д. Новые возникают из недр чиновничества. Обычные университеты стали официально именовать «бюджетными федеральными образовательными учреждениями высшего образования». А есть ещё «национальные» и «исследовательские». Получают больше денег из бюджета. В англо-саксонском мире большинство университетов — частные школы, а у нас почти все государственные. Отсюда и лишние слова для лишних явлений. Начальству дай всё организовать по-своему, ну, и обозначить. Попробуйте так назвать Сорбонну или Кембридж. Породили слово «обучающиеся» (в университете). Не привычные «учащиеся», а вот так. Аспирантов в стране за десять лет стало вдвое меньше, зато появились «обучающиеся».

3. Жаргон (*арго, сленг*). Жаргон из речи преступников проник в официальные языки политики и культуры. Дипломат говорит о «беспределе террористов». Арестованных по одному делу именуют «подельниками» — как в самой тюрьме. Раньше они называли себя однодельцами, так было спокойнее. Криминализация мира бизнеса и политики создала целый словарь специальных терминов: стрелка, наезд, пробивка, разборка, отжатие (активов), отмывание (незаконных денег) и т.д.

Остаётся свой жаргон и в других профессиях, как всегда выполняя роль доверительного языка коллег. Но преобладание жаргона в их речи говорит о снижении культуры общения.

4. *Заимствования из иных языков* не могли не возрасти резко с отменой «железного занавеса» и с компьютеризацией жизни. Вряд ли стоит этого пугаться. Информатизация нашей жизни — великое благо, а она говорит на английском

языке. Как мир, открытый для туризма, деловых контактов и культурных обменов. В русском языке всегда иноземных словечек было едва ли не больше, чем славянских. В иностранные языки русских слов перешло всего пять, шесть (водка, балалайка, матрёшка, спутник, калашников, перестройка). Какой вклад в культуру человечества, тот и словарь.

Многие на первый взгляд русские слова на самом деле прямые переводы с английского: «купить прямо сейчас» — «right now», «как бы» — «as much as», «типа» — «kinda» или «like».

5. *«Канцелярит»*, открытый незабвенным Корнеем Ивановичем Чуковским. Это канцелярское упрощение и извращение речи; путаница делового стиля и просторечия. Наши чиновники в массе неграмотны, если повторяют каждый день: «на сегодняшний день» (революционеры, большевики поначалу боялись, что у них отберут власть обратно, отсюда жизнь вот этим днём; да и нынешний чиновник «отжимает», пока на посту), «повестка дня» (та же самая этимология революционных времён; главное в жизни — собрания, заседания, чтобы заставить кого-то работать; «повестка» это вообще официальный вызов, оповещение явиться куда-либо, так что к более мирным встречам оно вряд ли применимо), «дать добро» (получить одобрение начальства), «составляющая» (не поясняя, чего именно), «по мясу, по молоку» при любых отчётах; и т.п.

Фамилия перед именем да отчеством — чисто советское явление. На всех визитных карточках и могилах до революции имя и отчество писали после фамилии. Личность и коллектив. Ценность жизни или списки мобилизованных. Когда К.И. Чуковскому названивала учительница, которая представлялись так: «Иванова Анна Ивановна», он всякий раз говорит «Не верю» и клал трубку...

6. *Ругательства*. Образованные люди ругаются редко. Работяги на производстве ругаются часто — труд тяжёлый. Матерная брань есть у всех народов земли. Это мужская субкультура при резком стрессе: драка, война, болезнь. Мат заметно стимулирует выделение мужских половых гормонов в организме. Если девушка матерится, у неё активизируются мужские признаки: ломается голос, растут волосы на конечностях. От народа к народу меняется основной объект брани: мужчина, женщина, инцест и т.п. В советских госпиталях скорее выздоравливали те палаты, где начальство разрешало ругаться при физических страданиях. Офицеры ругаются меньше солдат: авторитет. Мой отец, старший лейтенант НКВД, а потом заключённый колымского лагеря при мне самом выругался только один раз, а прожил до 78 лет. Я более слабый человек, поэтому под старость стал ругаться чаще. Меня в парной бане товарищи — лётчики и прочие работяги укоряют: «Палыч, ну ты же профессор...» Сами, конечно, тоже иногда загнут, но редко. В ростовых атаках Мировой войны никто, кроме особистов, не кричал «За родину, за Сталина». Кричали матом. АТ. Твардовский отразил это в гениальном «Тёркине: «И вступали там в права — вот как были кстати, между прочим, те слова, что не для печати». И сам поэт изредка мог ругнуться в дружеской компании. Врачи, особенно хирурги, могут в клинических ситуациях ругнуться на медицинских сестёр. Потом просят прощения, дают деньги и цветы. Работа такая.

7. *Диалект* — областная речь уходит из языка на глазах у моего поколения. Радио, телевидение, Интернет; переселение крестьян в города стёрли региональные

особенности русского языка в пользу общего распространения околomosковской литературной нормы. Остатки диалекта вроде северорусского акцентирования «о» или же различия московских и питерских названий уже не позволяют отличить место рождения человека по речи, как это делывал В.И. Даль.

Большинство названных изменений сужает возможности языка, обедняет его. Но они же яснее отражают проблемы и перспективы нашего социума. Русский язык меняется, потому что меняется Россия.

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ ОБУЧЕНИЯ

Авдеева Е.В.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра нормальной физиологии**

В настоящее время, одним из актуальных направлений политики Российской Федерации в сфере образования является интернализация высшего образования и расширение экспорта российских образовательных услуг. Многие вузы России активно включились в этот процесс.

Все больше иностранных студентов желает получить образование без выезда на длительный срок из страны проживания в Россию. Причиной тому являются пандемия, неблагоприятные социальные условия, нестабильная политическая ситуация в стране, где проживают студенты, финансовое состояние их семей и другие факторы. Однако путь развития межнационального дистанционного образования имеет множество проблем: межкультурных, языковых, психологических [Морозова 2014: 115-120].

Что мы понимаем под термином «культура общения»? Это - сложное междисциплинарное общеметодологическое понятие и на данный момент общепринятого толкования этого понятия пока не найдено. Объясняется это неоднозначностью терминов «культура» и «общение», различные аспекты которых в их взаимосвязи не поддаются адекватному формализованному представлению. Тем более, что в вузовском образовательном процессе, участвуют различные общественные группы – педагоги, студенты, родители студентов. Данные группы имеют разные, иногда диаметрально противоположные, представления о культуре общения и предъявляют к ней различные требования. Более объективным, по моему мнению, является следующее определение. «Культура общения» это совокупность компетенций для реализации адекватного поведения в различных коммуникативных ситуациях.

Педагогическому общению в поликультурной образовательной среде присущи: целенаправленность, активность и мотивированность деятельности; взаимодополняемость ролей педагога и студента; обусловленность педагогической деятельности индивидуально-психологическими особенностями ее субъектов и отношениями, в которые они вступают. Однако, необходимо отметить индивидуальную специфику педагогического общения с иностранными учащимися и важность развития у педагога определенных имеющихся компетенций или формирования новых.

Общепрофессиональные компетенции преподавателя играют ведущую роль в успешности педагогического процесса. Как важный компонент данных компетенций

выступают коммуникативные умения. Для преподавателей вуза, работающих с иностранными студентами, необходимы следующие коммуникативные умения:

- высокий уровень контактности с обучающимися;
- широкий уровень кругозора, а именно - знание культурных традиций тех стран, из которых приехали иностранные студенты;
- умение управлять своими эмоциями, настроением, особенно при разрешении конфликтов;
- умение создать психологический контакт и тёплую эмоциональную атмосферу в аудитории;
- умение организовать научную и творческую деятельность студентов-иностранцев;
- умение не допустить межкультурных и иных конфликтов;
- умение выдержать оптимальный темп общения, что особенно трудно в интернациональной аудитории [Арон 2019: 105-110].

Несколько слов о важных дополнительных факторах педагогического общения:

- Голос преподавателя должен быть спокойным, не громким и не тихим. Если студенты из азиатского региона негативно воспринимают громкий голос, принимая его за крик, то арабов с их живостью характера тихий и монотонный голос преподавателя утомляет. Чтобы поддерживать внимание иностранных слушателей, речь преподавателя должна быть эмоциональной. Особенно важно помнить эти рекомендации при чтении лекций у иностранных студентов. Важно изменять стиль общения в зависимости от национальности студенческой аудитории.

- Отношение ко времени. Учитывая отношение ко времени, Э. Холл разделял культуры на монохромные и полихромные [Холл Э. 1995]. Студенты-иностранцы, обучающиеся в России, в подавляющем большинстве относятся к полихромным культурам и не умеют четко планировать учебное время. Им сложно не опаздывать на занятия, потому что в их странах такое поведение не считается предосудительным. К тому же, они не могут сосредоточиться на одном занятии, пытаясь делать несколько дел одновременно. Им также трудно адекватно воспринимать временные ограничения выполнения заданий и тестов, так как в их культурах важной является сама деятельность, а не ее временные рамки. Как пример, можно привести обсуждение лабораторных работ в группах с преобладанием малазийских и шриланкийских студентов и в группах с преобладанием нигерийских студентов. Во втором случае для объяснения или дискуссии по заданному вопросу требуется намного больше времени.

- Роль в социальной и образовательной жизни представителей разного пола. Для многих иностранных студентов в их стране преподаватель-женщина и женщина вообще не играет такой важной роли, как в России. Поэтому студенты с первого курса должны привыкнуть к осознанию значимости женщин в российском обществе и в российской культуре. Этот процесс длительный и проходит он не всегда «гладко». Мой личный опыт, как преподавателя-женщины подтверждает этот факт. Особенно вспоминается группа ливанских студентов. Приходилось профессионализмом, эмоциональностью изложения материала, умением не поддаваться на конфликтные ситуации завоевывать их уважение и доверие.

- Важную роль в преподавании играет стиль педагогического общения. Известно, что китайские образовательные традиции связаны с образом авторитарного преподавателя, поэтому китайские учащиеся с трудом привыкают к дружелюбному, демократическому стилю общения российских преподавателей. Африканские студенты привыкли на родине к более «жесткому» стилю общения с преподавателем. Общепринятый в России стиль общения в аудитории они могут воспринять как заигрывание. От преподавателя, ведущего у студентов-иностранцев, требуется большее умение изменять стиль общения в зависимости от национального состава группы, чем от педагога, ведущего у русских студентов. По модели общения В. А. Кан-Калика, желательны общение на основе диалога и общение на основе совместной деятельности [Филимонова, Романюк 2014: 212-215].

- Этнокультурные компетенции педагога включают несколько аспектов. Во-первых, процесс общения со студентами-иностранцами базируется на понимании и уважении их ценностных ориентаций и специфики национального менталитета. Во-вторых, педагогу необходимы знания культурных традиций, особенностей поведения разных народов. В третьих необходимо постоянно обучать студентов коммуникативному поведению нашего общества.

Остановимся на особенностях культуры общения при дистанционном образовании. Он-лайн обучение значительно отличается по содержанию педагогической деятельности от традиционного педагогического процесса.

Во-первых, каждый преподаватель, перешедший на дистанционное обучение должен переработать и зачастую изменить весь учебно-методический комплекс. Разработать и оформить тестовые задания в системе Moodle. Дополнить и модифицировать проблемные и ситуационные задания. Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) выдвигают особые требования к содержанию и качеству учебно-методических, и учебных пособий, которые разрабатываются.

Во-вторых, при применении новых ИКТ центр тяжести постепенно переносится на студента. Основной функцией преподавателя становится поддержка обучающегося в его учебной деятельности. При открытости образовательных ресурсов преподаватель выступает в качестве тьютора, помощника, наставника. И, следовательно, **необходима сильная мотивация обучающегося**. Это требует развитой силы воли, ответственности и самоконтроля. Поддерживать нужный темп обучения без контроля со стороны, удастся не всем. Среди иностранных учащихся велик процент студентов имеющих слабую мотивацию к овладению предметом. На данное положение влияет ряд факторов - недостаточное исходное образование, семейные или бытовые проблемы или элементарная несобранность студента.

В-третьих, при дистанционном обучении личный контакт учащихся друг с другом и с преподавателями минимален, что не способствует развитию коммуникабельности, уверенности, навыков работы в команде.

Большой проблемой дистанционного обучения является проблема **идентификации пользователя**. Пока самый эффективный способ проследить за тем, честно и самостоятельно ли студент сдает тесты или зачеты - это видеонаблюдение, что не всегда возможно [Айсмонтас, Удин 2014]. Могу отметить, что и видеонаблюдение не всегда эффективно. Пока идет разбор проблемных задач,

или обсуждение конкретных физиологических показателей – студентам приходится самостоятельно решать конкретные задачи. Как только начинается обсуждение теоретических вопросов - студенты начинают читать с экрана, что не способствует глубокому освоению предмета. Другая проблема - написание тестов, особенно экзаменационных. Здесь особенно актуальна проблема идентификации пользователя.

В заключение можно отметить, что в новых условиях обучения сложившихся не только у иностранных, но и русских студентов преподаватель должен стремиться использовать все возможные средства эмоционального и психологического воздействия для создания нормальной атмосферы в учебной группе, избегать давления и назидательности, а также авторитарного тона в общении с учащимися. Желательно постоянное совершенствование преподавателем своих знаний в области этнопсихологии и этнопедагогике.

Библиографический список

Айсмондас Б.Б., Уддин М.А. Личностные и мотивационные особенности студентов очного и дистанционного обучения (сравнительный анализ). М. 2014. 222 с.

Арон И.С. Особенности педагогического общения при обучении иностранных студентов// Мир педагогики и психологии. 2019. N 6. С.105-110.

Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2014. N 1. С.115-120.

Морозова И.Г. Повышение межкультурной компетенции участников образовательного процесса при дистанционном обучении иностранных студентов //

Филимонова Н. Ю., Романюк Е. С. Роль педагогического общения в формировании межкультурной коммуникации //Вестник науки Сибири. Серия: Филология. Педагогика. 2014. N 2. С.212-215.

Холл Э. [Hall. E] Как понять иностранца без слов. Пер. с англ. М.: АСТ. 1995.

УВАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ УСЛОВИЕ БЕСКОНФЛИКТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Борисова Н.А., Хардикова Е.М.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра внутренних болезней № 1**

Возникновение, развитие и совершенствование партнерских отношений в современном образовательном пространстве обусловлено высокой необходимостью формирования новых социально-экономических и политических реалий. При этом, постепенная интеграция в единое европейское образовательное пространство, а также современная система образования в России, претерпела весьма значительные преобразования, которые все больше начинают затрагивать основные образовательные составляющие, а именно содержание, ее формы, цели, методы и способы оценки достигнутых результатов [Зимняя 2004: 2-3].

В современном мире наличие этнокультурной компетентности является базисом эффективного взаимодействия с представителями многоликих этнокультурных групп и сообществ, способствует формированию знаний о

возможных путях и способах более плотного общения, которое возникает между сообществами при наборе определенных навыков и мотиваций общения, востребованных в той или иной жизненной ситуации [Зимняя 2004: 10-11]. При этом этнокультурная компетентность будущих врачей, работающих в сфере медицины подразумевает под собой формирование многогранной личности, которая обязательно должна подразумевать набор как социальных и когнитивных навыков, так и эмоциональных, столь востребованных при успешной социальной адаптации в современном социуме.

Межэтнические конфликты на сегодняшний день представляют собой одну из самых актуальных проблем. У нас сложилось исторически – наша родина, великая Россия является многонациональной страной. Именно здесь живут, учатся, работают, общаются между собой, передавая свои культуру, обычаи и традиции представители различных социокультурных сообществ. Эти коммуникации в общении усиливаются каждый год в связи с увеличением потока миграции граждан. Именно поэтому перед нашим обществом и, особенно, перед высшим образованием стоит весьма актуально задача по устранению различных форм негативного отношения к тому или иному этносу, проявляющееся в демонстрации нетерпимости, ксенофобии и экстремизма. Следует подчеркнуть тот факт, что межэтнические, межнациональные конфликты недопустимы в развитой многонациональной стране.

В настоящее время «поликультурное образование» следует рассматривать, как такой образовательный процесс, который позволяет и создают определенные условия к приобщению студентов к различным национальным и региональным культурам с обязательным акцентом на этнические ценности.

Современное высшее образование требует выделения в вузовской поликультурной образовательной среде следующих основных целей:

– личность должна быть подготовлена таким образом, чтобы, пребывая в многонациональном языковом пространстве, она не должна испытывать дискомфорта при общении с представителями другой культуры;

– разные социальные и этнические группы не должны оказывать доминирующее влияние на гармоничность развития личности;

– уважение к разным культурам и религиям, а также культурным традициям должно быть отражено в рабочих программах по воспитательной работе каждого вуза, работающего с иностранными студентами, которые формируют разные социо-этнические группы [Арзамасцева 2014: 17–25].

Следует отметить, что ведущую роль во всем мире при формировании этнокультурных компетенций в последние годы составляет этническая толерантность личности обучающегося, становясь при этом ключевой задачей в образовательной среде вуза [Поштарева 2005: 37-38]. Таким образом, содержание образования обязано обеспечить довольно-таки всеобъемлющее взаимодействие между студентами разных социокультурных групп, улучшая формирование развитой духовно-нравственной, высоко толерантной личности, что находит свое отражение во многих международных и российских законодательных актах. Следует отметить, что в современных условиях вузовская поликультурная образовательная среда является тем местом, в котором происходит формирование и становление личности обучающегося, именно здесь развиваются и крепнут, находят

свое отражение и воплощение заложенные той или иной культурой этнические ценности и традиции, отшлифовываются поведенческие характеристики, закладываются социальные установки. Таким образом, на преподавателей вузов возлагается большая ответственность за формирование выше названных компетенций [Морозов 2011: 17-19].

Общепризнанно, что в процессе эволюции сознание людей базируется на определенных национально-этнических стереотипах, которые находят свое отражение у представителей какой-либо одной этнической группы и влияют на формирование впечатлений о всех её представителях, способствуя тем самым развитию конфликтов. Именно национально-этнические особенности поведения (эмоциональность, символизм, неуравновешенность, нелогичность и мягкая рациональная обоснованность при совершении того или иного действия) усваиваются индивидуумом с детства, и именно они работают в последующем на уровне подсознания.

Этнографы едины во мнении о том, что культура начинается с формирования поведения человека, путем накладывания тех или иных постулатов правильного поведения и ограничения проявлений своих эмоций, мотиваций, желаний, действий, не приемлемых в той среде, где он родился и в которой происходило его выращивание, становление, формирование, как индивида. Именно это формирует целостность культурной среды и приводит к выработке единых правил поведения, которые передаются из поколения в поколение, на которых базируется восприятие картины мира в том образе, который формирует данное этническое сообщество.

Ведущим фактором формирования культурных ценностей человека является язык этноса, поскольку он служит своеобразной «копилкой» исторического опыта народа и сопряжен с этническими, правовыми, религиозными формами общественного сознания.

Социокультурное партнерство в широком смысле подразумевает под собой специфический вид общественных отношений, которые базируются на человеческой солидарности, толерантности и способности к разделению ответственности за уровень практической подготовки выпускников медицинских вузов.

Нами определены следующие основные составляющие партнерства в социокультурной среде:

- все, участвующие в социокультурном пространстве стороны должны быть заинтересованы в развитии и продвижении своих культурных и этнических традиций;

- решение спорных вопросов должно происходить конструктивно, в миролюбивой и дружественной обстановке – только при этом условии возможен конструктивный подход даже при обсуждении самых сложных противоречий;

- имитация поиска в решении социальных задач недопустима, приемлемы лишь реалистичные решения;

- при работе в социокультурном пространстве становится необходимым учет интересов всех партнеров;

- при решении трудных вопросов необходима правовая обоснованность.

Преподавание дисциплины «Внутренние болезни» требует от преподавателя владения глубокими предметными знаниями, а также уверенного владения английским языком для успешного формирования профессиональных компетенций у иностранных студентов. Обучение студенческих групп, состоящих из представителей разных стран и культур, обуславливает применение преподавателями особых тактик и методик, основанных на учете национальных культур, традиций и особенностей поведения их носителей.

Следует отметить, что при этом хороший комплаенс в отношениях между студентами, преподавателем и студентами должен рассматриваться как цивилизованная система отношений. В своей основе он должен содержать согласование интересов: студент заинтересован получить глубокие компетентные знания не только по изучаемой дисциплине, но и обогатить свои представления о социо-культурной среде обучающихся с ним студентов из других стран мира. Задача и профессиональный долг преподавателя – с одной стороны, преподнести эти знания студенту, а с другой - сформировать в группе, на факультете такой микро- и макроклимат, который воспитывает и поддерживает высокую культуру поведения и толерантного, уважительного отношения к представителям других стран и культур. Именно такой подход к образовательной деятельности субъектов учения позволит привести их к мотивированной высокой заинтересованности в конечном результате своего труда.

Библиографический список

Арзамасцева Н.Г. Развитие этнической толерантности студентов в процессе обучения в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 17–25

Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования. - М., 2004. - 17 с.

Морозов И.А. Этнокультурная компетентность и стандарты общего образования второго поколения. - Уфа: Лето, 2011. - 51 с.

Поштарева Т.В. Формирование этнокультурной компетентности // Педагогика. - 2005. - № 3. - С. 35-42.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ НОРМ НА ВЫБОР РОССИЙСКИМИ И ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ ВИДОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ВЫВОДЫ ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ ОНКОЛОГИИ)

Кичигина О.С.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра онкологии**

Каждый народ, нация – это уникальное объединение, имеющее огромное количество key points – это территориальные, родовые, религиозные, этнические, экономические, рыночные, гражданские и другие объединяющие факторы. Все это влияет на формирование «национального характера», который, в свою очередь, определяет отношение к семье, родине, долгу и особенно выбранной профессии [Даурова А.Р.].

Так, ни для кого не секрет, что в нашей стране предъявляются особые требования в профессии врача. Медицина – это призвание. Человек, который выбрал

данную специальность, обязательно должен быть милосердным, любознательным, терпеливым, ответственным, аккуратным, внимательным, заботливым, высоко компетентным, самоотверженным. Все эти понятия и характеристики формируются в процессе учебы в университете и окончательно утверждаются к началу работы по специальности. Не зря латинское выражение «*Aliis inserviando consumo*» является девизом для российского медицинского работника, эталоном его деятельности. В связи с этим русские абитуриенты, поступающие в ВУЗы медицинского профиля, идут в специальность осознано, целенаправленно, понимают все трудности последующего обучения и работы. В большей степени ими движет призвание, желание помогать людям, нуждающимся в помощи.

В свою очередь совсем другое отношение к медицине у иностранных студентов. Данный вид деятельности - это престижная работа, которая позволяет получать хороший доход, определенный социальный статус и другие бонусы. Уровень врача определяется не только его компетенциями, но и тем, как быстро и эффективно он работает в условиях стандартизированной медицины. Благодаря этому доктор получает мощнейшую юридическую поддержку, но полностью лишается творческих компетенций.

Различия между российскими и иностранными студентами прослеживаются и в процессе обучения. В русской культуре книга – это важнейший источник знаний, это лучший подарок. Любовь к чтению «бумажного носителя», прививается с детства. Первая книга любого русского ребенка – это сказки. Но это не просто листы бумаги с текстом, это красочные иллюстрации с великолепными героями, которые можно рассматривать часами, это неповторимый запах типографской краски. А звук... Звук впервые открытой книги... В связи с этим, классический вариант обучения (с помощью книг) в нашей стране имеет еще очень большое значение для студентов. Для них важно получать знания из авторитетных источников, таких как авторские монографии, хрестоматии, клинические рекомендации, *comprehensive guidelines*. Работы, в которых собрано большое количество серьезных, авторитетных, проверенных данных. Также, традиционные лекции являются неотъемлемой частью учебного процесса. В них лектор старается либо разобрать наиболее трудную для понимания информацию, либо предоставить новейшие данные по изучаемой теме. А для закрепления полученных знаний, окончательного обсуждения *challenging questions* и, конечно, контроля, полученных знаний, используются практические и семинарские занятия.

Иностранные студенты в процессе обучения больше предпочитают электронные источники информации: популярные медицинские сайты, платформы, крупные поисковые системы. Это связано с ранней цифровизацией в их странах и высокой компьютерной грамотностью. Однако, данные представленные в свободном доступе не всегда имеют должную актуальность, глубину, и, самое главное, достоверность. Серьезные научные статьи, рекомендации, учебники являются платным контентом, но не все учащиеся готовы за это платить. В связи с этим, преподаватели кафедр стараются учесть все социальные особенности иностранных студентов, уделяя большое значение *electronic guidelines*, которые основаны на последних научных данных. Также, стоит остро вопрос о посещаемости лекций иностранными студентами, особенно на старших курсах.

Данная форма предоставления информации не вызывает у них должного интереса, поэтому классический лекционный материал дублируется интерактивным в виде простых презентаций или записанных лекций с детальными комментариями.

Следует отметить, что в последнее время в российском обществе происходит переоценка ценностей. Женщины и девушки заменили приоритет «материнства» на «самореализацию». Это не могло не найти отражения в профессиональной сфере. Так, среди наших прекрасных дам прослеживается тенденция в выборе более мужских медицинских специальностей - таких как: «хирургия», «травматология и ортопедия», «нейрохирургия», «онкология» и другие. Причем уровень теоретических и practical skills настолько высокий, что позволяет соревноваться с мужчинами, а иногда и гораздо выше.

В тоже время для иностранных студентов нашего университета более характерна «классическая модель» гендерных отношений и приоритетов, т.к. значительная часть из них являются уроженцами мусульманских стран. Это в большей степени связано с особенностями и силой традиций, обычаев и культурных норм. Так, мужчина является добытчиком, главой и обеспечивает благосостояние семьи. Кроме того, для них свойственен дух соревновательности, что является только положительной чертой в учебе, спорте и научной деятельности и позволяет им добиваться значительных успехов в профессии. Женщины же в своих амбициях скромны и до определенной степени пассивны. Это связано с сильными религиозными традициями мусульманских стран, и многочисленными ограничениями на многие виды деятельности, которыми может заниматься девушка. Основной целью, можно сказать миссией, для женщин по законам Шариата, является семья и воспитание детей, а медицинская специальность является огромным плюсом в этом процессе, т.к. имеющиеся знания и умения помогут в сохранении здоровья подрастающего поколения и большого количества родственников [Авраменко М.М.].

Наша страна является кладезем огромного количества талантливых людей, деятелей науки и искусства. Имена российских ученых известны всему миру, а их вклад в развитие мира, в котором мы живем, просто не оценим.

Правительство РФ поставило перед собой амбициозные национальные цели, которые невозможно будет достигнуть без привлечения креативной, талантливой молодежи и студенчества. В связи с этим, наступивший 2021 год объявлен «Годом науки и технологий». Задача, поставленная перед министерством науки и высшего образования, анонсирована на ее сайте и звучит так: «...привлечь талантливую молодежь в сферу науки и технологий, повысить вовлеченность профессионального сообщества в реализацию Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, а также сформировать у граждан нашей страны четкое представление о реализуемых сегодня государством и бизнесом инициативах в области науки и технологий» [сайт Министерства науки и высшего образования].

Курский государственный медицинский университет всегда занимал достойное место в научной сфере. В стенах нашего ВУЗа сделаны несколько открытий, ведутся серьезные исследования в сфере генетики, биологии и клеточных технологий, результатами которых интересуются ученые всего мира, что

подтверждает их актуальность. Многие сотрудники широко известны в научных кругах не только России, но и в зарубежных странах.

Конечно, огромное значение в развитие научной сферы нашего университета имеет студенчество. Фантастические талантливые, креативные, идейные, сверхработоспособные, упорные, целеустремленные студенты являются движущей силой университетской науки. Огромное количество грантов, государственных заданий, научных конкурсов, которые выигрываются каждый год, говорят о том, что наши студенты занимаются передовыми и суперактуальными вопросами медицины. Многие студенты КГМУ связывают свою будущую жизнь с наукой, приглашаются в ведущие научные центры России и мира.

Иностранные студенты в научной сфере себя практически не реализовывают. На наш взгляд, это связано с невозможностью или трудностью продолжения научных исследований после возвращения в родную страну. Максимальный интерес они проявляют к краткосрочным научным изысканиям, которые заканчиваются написанием небольшой статьи в студенческий сборник. Возможно, стоит разработать грантовые программы для иностранных студентов, чтобы поддержать их интерес в научной сфере и помочь реализовать себя как ученых.

Итак, сравнив российских и иностранных студентов на разных этапах становления их медицинской деятельности, можно точно сказать, что влияние культурных норм, традиций, жизненных укладов, обычаев играет ведущую роль в формировании их личности как врача.

Библиографический список

Авраменко М.М. Каково самое важное предназначение женщины? // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 1.; URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=14311> (дата обращения: 02.06.2021).

Даурова А.Р. Российская национальная культура: концептуальные основы изучения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2012. – № 3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-natsionalnaya-kultura-kontseptualnye-osnovy-izucheniya/viewer>

Министерство науки и высшего образования: [сайт]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/god-nauki/>

ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИЙ “МАСКУЛИННОСТЬ-ФЕМИНИННОСТЬ” И “ИЗБЕГАНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ“ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КУЛЬТУР-СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Наролина В.И., Миронов С.Ю., Прусаченко А.В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Кафедра гистологии, эмбриологии, цитологии

Включение России в единое мировое образовательное пространство, активная академическая мобильность студентов и подготовка соответствующих специалистов обуславливает значимость не только их межкультурной коммуникативной компетенции, но и глубокого анализа и учета в профессиональной деятельности культурно-специфических поведенческих стратегий [Малеев, Мосалова, 2013].

Социальные роли членов общества, а также содержание и качество решаемых ими жизненных проблем могут быть заранее определены, такими параметрами культуры как маскулинность и фемининность. Используя этот единственный параметр, Hofstede выявил значимые различия между культурами мужчин и женщин [Hofstede, 1994]. Маскулинность, как преобладающая характеристика культуры, подразумевает уверенность, соревновательность и агрессивность, которые приводят к успеху и являются основными стилями поведения членов общества. Фемининность принимает противоположные стили поведения людей, такие как скромность, компромиссность и совместный успех.

В культурах, в которых доминирует маскулинность (культуры Германии, Великобритании, Америки, Японии), люди склонны рассматривать материальный комфорт, общественные привилегии, доступ к власти, влияние, статус и престиж в тесной связи со способностями. При достаточных способностях и возможностях любой индивид, который желает обладать этими благами, может их иметь. Суть параметра маскулинность в культуре заключается в том, что успехи являются наградой за тяжелый труд и те, кто не имеет достаточных способностей или возможностей, не смогут добиться успехов и не должны их иметь. В связи с этим в культуре, характеризующейся маскулинностью, есть ориентированность на поощрение ее членов за финансовые и материальные достижения с акцентированием на социальных и статусных предпочтениях. Отмечается также связь между успехами и чертами характера, а также и духовными ценностями.

В культурах, характеризующихся фемининным параметром (культуры Скандинавии, Франции, Италии, Швейцарии, Австрии), считается, что материальный комфорт и высокие стандарты жизни обусловлены судьбой, удачей или передаются по наследству. В этих культурах материальный комфорт менее значим в сравнении с преданностью религии, социальной сознательности, интеллектуальными или гуманитарными способностями.

Таксономический подход для исследования культур, в частности с использованием критериев маскулинности и фемининности, часто подвергается критике. Это связано с невозможностью определения количества разных характеристик, позволяющих судить о культурном различии, так как характеристики различаются по степени их применимости к разным культурам, [Collier, Thomas, 1988].

Типичная критика выражена в комментарии относительно того, что культура является слишком ярким и сложным единством, которое не следует упрощать и представлять в понятиях категорий [Тауеб, 1996]. Также этот подход не принимает во внимание такую категорию, как «ориентация на отдаленную и близкую временную перспективу», ряд категорий культуры не позволяет обосновать конкретные различия в культурах и причины разнообразия форм поведения людей [Kim, 1988].

При исключении из понятий маскулинность и фемининность сексуального смысла, некоторые исследователи определили их в терминах «достижение», «отношение» или как «ориентации на достижения и отношения» [Trompenaars, 1993]. Такие стили реагирования вовсе не типичны для всех членов культуры, они только обнаруживаются как частные варианты в отдельных обществах, что

подтверждается статистически, и не является параметром для анализа культур. В то же время Trompenaars представляет новые параметры в виде дихотомии, то есть противопоставляет их, претендуя на то, что его параметры составляют континуум. Это затрудняет сравнение культур и поэтому делает эти параметры маловалидными. Герт Хофстеде также подчеркнул, что определение и анализ культуры не следует считать результатом ригидной категоризации поведения ее членов или комбинацией черт характера «усредненного представителя» или «модальной личности». Внутри одной и той же культуры обнаруживаются многообразные манеры реагирования на ситуацию, более эмоциональное или сдержанное выражение чувств [Hofstede, 1994].

Культуры все же могут сопоставляться и анализироваться по параметру «избегания неопределенности», также предложенным Г. Хофстеде. Этот критерий означает уровень, до которого в той или иной культуре неопределенность избегается, разрешается, устраняется ее членами (уровень восприятия и реагирования на незнакомые ситуации). Культуры, в которых стремление к определенности выражено более интенсивно (Португалия, Греция, Гватемала, Уругвай, Бельгия, Сальвадор, Япония, Франция, Чили, Испания), формулируют правила и разрабатывают мероприятия по уменьшению степени неопределенности. В этих культурах проявляется стремление к четким правилам поведения, нетерпимость к иным жизненным позициям и образу мышления, приверженность традициям и устоям, склонность к внутригрупповому согласию и выраженное стремление к недопущению неопределенных ситуаций и случайностей. В культурах, характеризующихся сильной степенью определенности (high-uncertainty avoidance), социальные структуры, такие как семьи, группы и организации закрыты для посторонних лиц. В них поощряется повиновение, конформность, искренность и внимательное отношение к деталям и наказывается неповиновение и неконформность.

Для культур со слабым стремлением к определенности (low-uncertainty avoidance) характерна выраженная устойчивость к неопределенности, риску, новой обстановке и предпочтение гибкости вместо точности. Формальные правила используются при крайней необходимости. Культуры со слабовыраженной определенностью (Швеция, Сингапур, Ямайка, Дания, Ирландия, Великобритания, Индия, США, Норвегия), как правило, придают большое значение выбору, который делает личность; умению решать проблемы, поддерживают и вознаграждают за личную инициативу; умение работать в команде, спокойное принятие разногласий, склонность к риску и развитию аналитического мышления.

Несмотря на критику категориального подхода к анализу культурных различий, он широко использовался в эмпирических исследованиях и оказал огромную роль в понимании культур и ее представителей. Категориальный подход является основой, с позиции которого осуществляется изучение аспектов проблемы межкультурной коммуникации и аспектов проблемы подготовки личности к участию в межкультурной коммуникации, которое интенсивно осуществляется в России последние десятилетия.

Опыт наблюдения за речевым поведением студентов различных культур на практических занятиях по дисциплине гистология, эмбриология, цитология позволяет отметить, что студенты из Малайзии достаточно активны и

эмоциональны соревнования рабочих групп по демонстрации практических навыков работы с микроскопом и гистологическими препаратами, тогда как студенты из Индии менее эмоциональны в этом виде деятельности. Малазийские студенты, также как и африканские студенты в большей степени заинтересованы в формализации и структурированности учебного процесса, а также в полном использовании методического и информационного обеспечения занятия. Студенты из Бразилии проявляют стремление и успешно применяют рекомендованные специализированные программные средства для изучения гистологии на мобильных устройствах, объединяясь в группы.

Необходимо отметить, что приведенных выше параметров культур конечно не достаточно для мультиаспектного анализа особенностей межкультурной коммуникации в условиях образовательного процесса. Так, при анализе культур также большое значение имеют категории, выделенные Холлом, и которые названы концепцией «культурной грамматики». Это категории «время» и «пространство» и эти наиболее значимые категории истолковываются по-своему в разных культурах. Время является показателем темпа жизни, ритма жизни и выступает организующим фактором жизни и коммуникации. Для межкультурной коммуникации очень важно понимание того, что каждой культуре присуща своя система использования времени [Hall, 1976].

Библиографический список

Малеев А.В., Мосалова А.И. Лингвопрагматический подход как методическая основа формирования профессиональной межкультурной компетенции // Вестник РУДН, Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2013. №2. С. 114-120.

Collier M. J., Thomas M. Cultural identities: An interpretive perspective // Y. Y. Kim, W. B. Gudykunst Theories of intercultural communication. Newbury Park, CA: Sage, 1988. pp. 94-120.

Hall E.T. Beyond Culture, New York: Doubleday, 1976. 300 p.

Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind, London: HarperCollins, 1994. 279 p.

Kim Y.Y. On theorizing intercultural communication // Kim Y.Y., Gudykunst W.B. Theories in Intercultural communication. Newbury Park, CA: Sage, 1988. pp.11-21.

Taub M.H. The Management a Multicultural Workplace. Chichester: John Wily, 1996. 238 p.

Trompenaars F. Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business. London: Nicholas Brealey, 1993. 263 p.

ВЛИЯНИЕ БАЗОВЫХ КАТЕГОРИЙ КУЛЬТУРЫ: "ИНДИВИДУАЛИЗМ-КОЛЛЕКТИВИЗМ, ДИСТАНЦИЯ ВЛАСТИ" НА ВЫБОР СТИЛЕЙ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

¹*Наролина В.И.*, ²*Прусаченко А. В.*, ²*Миронов С.Ю.*

Курский государственный медицинский университет

¹**Кафедра иностранных языков**

²**Кафедра гистологии, эмбриологии, цитологии**

Для успешной реализации межкультурной коммуникации, в первую очередь, необходимо понимание внешней формы культуры, т.е. внешних (поверхностных) проявлений культуры.

Поверхностная культура – это те элементы культуры, которые, первоначально отличают одну культуру от другой, т.е. один этнос от другого. Поверхностная культура каждого этноса включает множество элементов, которые, как правило, составляют единое целое общепринятых норм и рекомендаций. Элементами поверхностной культуры являются, например, стиль одежды, рацион питания, стили искусства, музыка, нормы поведения в обществе.

Приведём некоторые примеры, представляющие собой элементы поверхностной культуры азиатских стран. В первую очередь, скромный стиль одежды. Представители азиатской культуры предпочитают, скромную одежду, которая должна максимально закрывать тело, открытыми могут быть кисти рук и лицо. При общении с представителями юго-восточной Азии, например, малайцами, нужно понимать, что улыбка может означать не только радость, но и смущение, застенчивость, досаду. Между людьми разных полов, в особенности между людьми, не состоящими в браке, запрещены какие-либо публичные физические контакты - объятия, поцелуи, рукопожатия, даже если они являются проявлением дружеских отношений. В разговоре нужно избегать хвастовства, темы религии, секса и обсуждения противоречивых текущих событий. Наиболее приемлемыми темами для беседы для представителей азиатских стран являются культура, спорт, кухня и кулинария, обсуждение планов на будущее.

Для улучшения качества межкультурной коммуникации необходимо не только понимание внешних (поверхностных) проявлений культуры, но и овладение, а также свободное владение скрытыми (внутренними, глубинными) процессами, протекающими в конкретных культурах.

Глубинная культура этноса – это подвижный постоянно протекающий процесс, чрезвычайно сложный и с трудом поддающийся анализу.

Основоположниками изучения глубинной культуры были американские антропологи Kluckhohn и Strodtbeck (1961). На основе проведенных исследований они выдвинули «Теорию системы ценностей». Клакхон и Стродбек выделили общие характерные закономерности глубинной культуры и разработали пять критериев, позволяющих специфицировать глубинные пласты культуры: отношения между людьми, отношение ко времени, ориентация на деятельность, отношение к окружающей среде и ориентация на внутренний мир человека [Kluckhohn, Strodtbeck 1961, Наролина 2010].

По их мнению, отношения между людьми (реляционная ориентация) позволяет судить о глубинной культуре, если её представители являются носителями высоких ценностей и согласно этим ценностям строят отношения друг с другом.

Ф.Клакхон и Ф. Стродбек выделили три варианта взаимоотношений:

1) линейность (авторитарность) – большое значение уделяется иерархии взаимоотношений. Большое внимание уделяется роду, семье и традициям (например, английская культура);

2) социальная направленность (коллатеральность) – взаимоотношения направлены на улучшение отношений в группе, а не на улучшение жизни конкретной личности. Представители таких культур полностью отдают себе отчет в том, что живут в социуме, и их деятельность, в первую очередь, должна быть

направлена на обеспечение запросов общества, а не на удовлетворение своих личных потребностей (например, индийская и японская культура);

3) индивидуализм – личные цели индивида являются приоритетными для личности и ставятся выше интересов общества [Klukhohn, Strodtbeck 1961].

Отношение ко времени (темпоральная ориентация) означает, что специфику культуры определяет темпоральный фактор, предполагающий точное или неточное следование времени. Культуры различаются по отношению ко времени и более или менее чёткому соблюдению временных рамок, а также по отношению к событиям настоящего, прошедшего, ближайшего и отдалённого будущего времени.

Ориентация на деятельность (деятельностный фактор) определяет модальность активности человека: он может либо активно действовать в соответствии со своими желаниями, либо принимать судьбу такой, какой она является.

Отношение к окружающей среде (ориентация человек-природа) определяет отношение человека к природе, направленное либо на мирное сосуществование с ней, либо на его доминирование над природой [Klukhohn, Strodtbeck 1961].

Авторы выделили три типа отношений человека и природы:

1) гармония с природой – продуктивное и насыщенное взаимодействие, отсутствие противостояния между природой и человеком (например, культура Японии и Китая);

2) покорение природы человеком – это покорение человеком природных сил и направление их на пользу человеку (например, культура западных стран);

3) доминирование природы – представители культур с таким типом ориентации уверены, что природа не может быть поставлена под контроль человека и отводят ей доминирующую роль.

Ориентация на внутренний мир человека показывает преобладание доброго и злого во внутренней природе человека [Klukhohn, Strodtbeck 1961].

Вслед за исследованиями культуры в конце шестидесятых начале семидесятых годов прошлого столетия, проведенными F.Klukhohn и F.L.Strodtbeck, нидерландский социолог G. Hofstede, в восьмидесятых годах, выделил четыре основных параметра или категории, которые позволяют сопоставлять культуры и находить различия между ними. Созданную G.Hofstede теорию, отечественные исследователи межкультурной коммуникации называют концепцией «ментальных программ», а выделенные им категории используют в тренингах, подготавливающих людей к участию в межкультурной коммуникации [Грушевицкая, Попков, Садохин 2003; Рот, Контельцева 2006]. Ментальные программы основаны на понимании таких важных категорий культуры, как индивидуализм-коллективизм; дистанция власти; маскулинность-феминность; избегание неопределенности.

В процессе проводимых исследований, G. Hofstede установил, что социальное расслоение и внутригрупповые отношения между людьми в культурах базируются на некоторых скрытых ощущениях, которые позволяют индивиду считать или не считать себя членом определенной группы. Таким образом, преобладание в культуре количества ее представителей, не принадлежащих к определенным группам, делает культуру индивидуалистической, члены которой предпочитают

самодостаточность. Представители коллективистских культур отдают свои предпочтения интерзависимости и обязательствам перед группой. Именно принципы самодостаточности интерзависимости являются основными отличительными параметрами индивидуалистических и коллективистских культур.

В индивидуалистических культурах ее члены соединены очень слабыми связями, осуществляя преимущественно индивидуальную активность и проживая в своих отдельных семьях. В обществах, в которых превалирует коллективистская культура, существуют тесные связи между ее членами. Различие указанных культур основано на реляционном отношении ее членов друг к другу и к стоящими перед обществом целями и задачами. Согласно исследованиям Г. Hofstede, пять англоязычных стран – Австрия, Канада, Великобритания, США и Новая Зеландия являются представителями индивидуалистической культуры. Наиболее типичными странами с коллективистской культурой являются южно-американские страны и Пакистан. Концептуальная дихотомия, индивидуализм–коллективизм давно используется многими учеными для анализа культур, поскольку позволяет выявить важное различие, существующее между культурами [Hofstede 1994, Наролина 2010].

«Дистанция власти» Г. Hofstede и вслед за ним зарубежные и отечественные ученые характеризуют как фактор, детерминирующий социальное расслоение людей: менее власть имущие члены культуры понимают, что власть распределена несправедливо. В культурах, в которых дистанция власти большая, между членами культуры существуют преимущественно формальные отношения, информационные потоки формализованы и ограничены, а в организациях существуют ригидные вертикальные иерархии, предполагающие жесткое подчинение. Культуры со слабовыраженной дистанцией власти характеризуются открытостью и неформальностью отношений, функциональностью, отсутствием ограничений в информационных потоках, горизонтальными и матричными иерархиями соподчинения в организациях. Странами с сильновыраженной дистанцией власти являются Малайзия, Филиппины и четыре страны южной Америки, а странами со слабовыраженной дистанцией власти – Австрия, Ирландия, Израиль и четыре скандинавские страны. Великобритания, Германия, Америка и Франция занимают среднее положение [Hofstede 1994, Наролина 2010].

В 90-х года исследования внутренних форм проявления культуры продолжил нидерландский исследователь культуры – Trompenaars (1993). В своей работе «Модель национальных культурных различий» он приводит три основные категории и восемь вспомогательных, которые могут быть использованы при сопоставлении культур. Три основные категории – взаимоотношения с людьми, отношение к времени и отношение к окружающей среде включают вспомогательные категории-дихотомии, позволяющие произвести более тщательный анализ культуры. Так, категория взаимоотношения с людьми предполагает выявление универсальных и уникальных форм взаимоотношений, преобладание индивидуализма или коллективизма во взаимоотношениях; нейтральное или эмоциональное отношение к людям, изолированность или контактность (общительность), преобладание реальных достижений в жизни или их приписывание себе [Trompenaars 1993, Наролина 2010].

Что касается категории отношения ко времени, то она включает оценивание

таких параметров, существующих в культурах, как: отношение к будущему в сравнении с отношением к прошлому, полихроничность или монокроничность, восприятие понятия времени как потока или цикла. Некоторые из представленных категорий F. Trompenaars рассматривает несколько по-другому в сравнении с немецким учёным G. Hofstede. К примеру, субкатегорию индивидуализм-коллективизм он оценивает как внутренний конфликт личности между её внутренними желаниями и интересами референтной группы, к которой личность принадлежит. Поэтому Trompenaars считает индивидуализм ориентацией на себя лично, а коллективизм, прежде всего, ориентацией на общие цели и задачи. По его мнению, степень эмоциональности (выражения эмоций) является главным различительным фактором при анализе культур. В культурах с преобладанием нейтрального начала открытое выражение гнева и радости недопустимо, особенно в условиях профессиональной деятельности.

Библиографический список

Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации / Под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.

Наролина В.И. Межкультурная коммуникативная компетентность как интегративная способность межкультурного общения специалиста / психологическая наука и образование. 2010. № 2. с. 14-27.

Рот Ю., Контельцева Г. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг: учебно-методическое пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 223 с.

Klukhohn F., Strodtbeck F.L. Variations in Value Orientations. Connecticut: Greenwood Press, 1961

Hofstede G., Hofstede G.J. Cultures and Organizations: Software of the Mind. London: HarperCollins, 1994. 306 p.

Trompenaars A. Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business. London: Economist Books, 1993. 192 p.

ОСОБЕННОСТИ «ВЫСОКОКОНТЕКСТНОЙ И НИЗКОКОНТЕКСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ» В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Никишина Н. А.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра гистологии, эмбриологии, цитологии**

Экспорт образовательных услуг медицинскими вузами требует повышения качества подготовки педагогов. Одним из важнейших аспектов в квалификации педагога становится знание этнопедагогике, национальных особенностей коммуникации, особенностей восприятия и запоминания нового материала представителями разных культур [Наролина В.И. 2008: 3-12; 2009: 124-128; 2018: 110-113; 2021: 177-181].

Специалисты в области кросскультурной психологии считают, что принципиальное различие между представителями разных культур заключается в способах взаимодействия с окружающими и способах передачи информации, поскольку культура и умения коммуникации приобретаются в процессе жизни

одновременно [Hall E.T. 1983: 67-103].

Э.Холл разделил все культуры на две группы в зависимости от степени использования вербального и невербального (контекста) способа передачи информации в процессе коммуникации. В зависимости от степени использования невербального контекста можно выделить «высококонтекстную» и «низкоконтекстную» коммуникацию [Hall E.T. 1976: 94-136]. Под термином «контекст», E.T. Hall понимал информацию, передаваемую от человека к человеку невербально, т.е. ту информацию, которая задана ситуативно, кодируется и передается положением тела участников межкультурного общения, паузами между словами, жестами, длительностью разговора, учетом социального положения и т.д.

В так называемых «высококонтекстных» культурах или культурах, где контекст играет большую роль, люди полагаются в процессе общения на всю ситуацию в целом и интерпретируют сообщение, согласно и вербальным и невербальным сигналам. К странам с высоким контекстом культуры принадлежат Франция, Испания, Италия, страны Ближнего Востока, Япония и Россия. Характерным коммуникативным стилем представителей «высококонтекстных культур» является, ориентированность на социальные роли [Hall E.T. 1983: 49-192].

Представители «низкоконтекстных» культур полагаются в процессе общения в большей степени на вербальное содержание сообщений и основной объем информации передают в вербальной форме. Их стиль общения подчеркивает превосходство и особенность личности над социальным положением. К числу «низкоконтекстных» культур относят Германию, Швейцарию. Имеются культуры, соединяющие в себе средний и низкий контексты, к примеру, культура Северной Америки [Hall E.T. 1983: 57-182].

Многолетний опыт обучения иностранных студентов доклиническому медицинскому предмету «Гистология, эмбриология, цитология» и наблюдения за их вербальным и невербальным поведением в разных академических ситуациях позволяет привести ряд примеров и обсудить их в настоящей статье.

Пример 1.

Наблюдение. Представители разных культур имеют разный угол наклона туловища в процессе разговора, когда сидят или стоят. Отражением особенностей культуры студентов из Бразилии является вертикальное или немного откинутае назад положение туловища в течение устного ответа стоя или сидя во время дискуссии. В то время, как для студентов из Малайзии, Индии, Шри-Ланки и Мальдивских островов, более комфортным является вертикальное положение туловища или немного наклоненное вперед, а также прямое положение туловища с наклоненной вперед головой.

Обсуждение. Это различие в позе тела во время академического общения у представителей анализируемых культур, по-нашему мнению, объясняется следующими особенностями культур. Представители культуры Бразилии - страны, расположенной неподалеку от Америки, скорее копируют американский «низкоконтекстный» уверенный стиль общения, о чем свидетельствует их вертикальное, немного откинутае назад положение туловища.

Представители стран, расположенных на Юго-Востоке земного шара как носители «высококонтекстной» культуры, своей позой выражают почтение,

подчиненность и готовность дать пояснения, принять замечания, о чем также может свидетельствовать их наклоненная вперед туловище, сложенные вместе ладони рук, поднятые на уровне груди, почтительные наклоны головы во время приветствия профессора и преподавателя университета (Индия и другие страны). В их «высококонтестной» культуре соблюдение такого ритуала обязательно, он записан в код культуры и нарушать его нельзя даже тогда, когда представитель этой культуры находится в совсем в другой культурной среде.

Пример 2.

Наблюдение. Для студентов из Индии при ответе на тестовые задания культурологически более привычным является выделение неверных ответов, в то время как для студентов из Бразилии и Африки культурологически привычнее выделять правильный ответ.

Обсуждение. Приведенное наблюдение очень важно для осуществления дифференцированного подхода в подведении итогов тестирования и оценивании результатов студентов - представителей «низкоконтекстных» культур. Выявленное на основе наблюдения различие делает психологически и педагогически оправданными разные подходы к подсчету результатов тестирования усвоенных знаний по гистологии, эмбриологии и цитологии, студентами медицинского вуза-представителями «низкоконтекстных» и «высококонтестных» культур.

Пример 3.

Наблюдение. Представители разных культур имеют разную манеру речи, что необходимо учитывать при оценке устного ответа студента. Устный ответ представителя «высококонтестной» культуры для российского преподавателя-, представителя «низкоконтекстной» культуры, может показаться неуверенным и вялыми неполным. Такие ответы могут быть характерны для студентов из Малайзии и Индии, где красивой и правильной считается невыраженная, скрытая манера речи, многозначительные и многочисленные паузы. В то время как для студентов из Бразилии более характерна прямая и выразительная манера речи и незначительная доля невербальных форм общения.

Обсуждение. Преподавателям кафедр медицинского университета следует учитывать выявленную особенность представителей «высококонтестных» культур – студентов и, в случае длительных пауз в их речи во время ответов на поставленные вопросы, терпеливо ждать получения ответа, не торопя и не проявляя спешки. Вполне целесообразно во время опроса задавать им дополнительные, «наводящие» вопросы, стимулирующие сообщение студентами более детализирующей информации по изучаемой и обсуждаемой теме.

Пример 4.

Наблюдение. В процессе объяснения нового материала необходимо учитывать различия в скорости мышления и скорости запоминания информации представителями разных культур: «высококонтестной» и «низкоконтекстной».

Обсуждение. Так, наиболее эффективное запоминание невербальной информации характерно для студентов из Шри-Ланки и Индии, а самые низкие показатели зрительной памяти у студентов из Бразилии. Кратковременная вербальная память также достоверно лучше развита у студентов из Шри-Ланки и Индии, по сравнению со студентами из Бразилии. Наиболее устойчивое внимание и

умственная работоспособность присущи студентам из Индии и Шри-Ланки, по сравнению со студентами из Бразилии. Для студентов из Бразилии характерна хорошо развитая моторная память.

Выявленные культурно-обусловленные различия в поведении, речевой, мыслительной и мнемической деятельности у студентов из разных культур требуют от профессорско-преподавательского состава медицинского университета понимания и принятия индивидуальных и межгрупповых различий, применения более эффективных подходов и технологий обучения/контроля приобретаемых студентами знаний и практических умений, что в итоге повысит качество образовательного процесса в поликультурных условиях и сделает его психологически комфортным.

Библиографический список

Наролина В.И. Компетентностный подход к современному профессиональному образованию и межкультурная коммуникативная компетентность специалиста // Мир образования - образование в мире. 2008. № 4 (32). С. 3-12.

Наролина В.И. Модель и программа формирования академической межкультурной коммуникативной компетентности у преподавателей медицинского вуза // Материалы Международной научно-образовательной конференции, посвященной 83-летию Курского государственного медицинского университета и 25-летию международного факультета КГМУ «Опыт и перспективы развития экспортного потенциала медицинских вузов России»/ Под редакцией В.А. Лазаренко, И.Г. Комиссинской, Ю.Д. Ляшева. 2018. С. 110-113.

Наролина В.И. Подготовка специалиста к межкультурной коммуникации // Высшее образование в России. 2009. № 1. С. 124-128.

Наролина В.И. Развитие мягких коммуникативных умений на английском языке у специалистов сферы медицинского образования и здравоохранения // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 86-й годовщине Курского государственного медицинского университета «Современные вызовы для медицинского образования и их решения». Под редакцией В.А. Лазаренко [и др.]. 2021. С. 177-181.

Hall E.T. Beyond Culture. N.-Y., 1976. – 373 p.

Hall E.T. Hidden Differences. Studies on International Communication. How to Communicate with Germans. Hamburg, 1983. – 251 p.

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ДИАДЕ «ВРАЧ-ПАЦИЕНТ»

Савельева Ж.В., Жукова Л.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра эндокринологии

«Когда глаза говорят одно, а язык – другое,
то опытный человек опирается на первое»

Генри Давид Торо

Система медицинского образования в России продолжает активно реформироваться, неотъемлемым аспектом этой реформы является совершенствование профессиональных знаний и навыков медицинских работников. Профессиональная подготовка студента медицинского ВУЗа предполагает формирование у выпускника способности общения с пациентом и коллегами в конкретной клинической ситуации с соблюдением правил коммуникативной

культуры. Работа врача любой специальности включает постоянное общение с людьми – пациентами, их родственниками, коллегами. Общение врача с пациентом занимает центральное место в клинической практике. Эффективная коммуникация в диаде «врач-пациент» позволяет более точно собрать жалобы, анамнез, повышает результативность диагностики заболевания и терапевтическую приверженность лечению. Умение общаться – это не просто особенность личности, это набор навыков, которые врач приобретает в процессе обучения и отрабатывает, совершенствует в дальнейшей клинической практике. Важно найти подход к пациенту, не жалеть времени, которое необходимо провести у постели больного. Отношения между врачом и пациентом, установившиеся в результате эффективного общения, влияют на успех лечения [В.А. Урываев 2006: 42-54]. Принимая это во внимание, педагоги медицинских вузов, на практических занятиях должны не только передавать студентам базовые научные знания, но и вырабатывать у них навыки, которые пригодятся в будущей профессиональной деятельности – решение различных коммуникативных задач, в частности с помощью эффективного общения, ведь коммуникативная компетентность рассматривается в настоящее время как неотъемлемая составляющая врачебной компетентности.

Коммуникативные средства общения могут быть вербальными и невербальными. Вербальная коммуникация по мнению большинства выпускников медицинских вузов является основным способом общения с больным. Лишь немногие специалисты-медики придают значение роли невербального общения врача и пациента. Между тем невербальному сопровождению речи уделяется больше половины внимания. Исследования А. Мейерабиана, А. Пиза показали, что в ежедневном акте коммуникации человека слова составляют 7%, звуки и интонации 38%, неречевое взаимодействие 55%. Еще Н.И. Пирогов в своих трудах подчеркивал, что врач одно и то же слово должен уметь произносить с множеством различных интонаций, вкладывая в него значения то приказа, то просьбы, то совета.

Невербальное общение – это бессловесное взаимодействие между людьми посредством интонации, жестов, изменения расстояния между участниками в процессе общения без использования речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо знаковой форме.

Выделяют несколько основных видов невербальных средств передачи информации. Кинесика изучает мимику, жесты, позы, взгляды человека. Фонационные невербальные свойства речи, ее ритмико-интонационное оформление - тембр, сила голоса, темп и громкость речи, устойчивые интонации, особенности произнесения звуков, заполнения пауз, являются предметом исследования просодики и экстралингвистики. Такесика и проксемика изучают прикосновения в ситуации общения (рукопожатия, поглаживания, отталкивания) и расположение людей в пространстве при общении (мизансцены) [Болучевская В.В., Павлюкова А.И 2011: 1-7].

Степень значимости невербального компонента общения мы четко осознали во время пандемии коронавирусной инфекции. Начнем с проблемы перевода обучения студентов в онлайн-формат. Как преподавателям, так и нашим студентам стало гораздо тяжелее работать, усваивать информацию. Во время пандемии в англоязычной среде даже распространился термин Zoom Fatigue, который

описывает состояние усталости и выгорания от видеовстреч. У выгорания от Zoom может быть несколько причин: у участников видеоконференции может возникать ощущение, что на них неотрывно смотрят сразу несколько пар глаз, лица на экране выглядят крупнее, чем в жизни, из-за чего кажется, что собеседники находятся очень близко и будто бы вторгаются в личное пространство. Вот этот долгий визуальный контакт, «интимное» расстояние собеседников во время зумм-встреч вызывает чрезмерное напряжение, раздражительность, дискомфорт и снижение интереса к беседе. Кроме того, в живом общении важную роль играет невербальная коммуникация: мимика, жесты, язык тела. По мнению Дж. Бейленсон, А. Волкова во время онлайн-встреч участники видят лишь головы и плечи собеседников, они не могут считывать дополнительные сигналы тела и мозг вынужден тратить больше ресурсов на поддержание контакта, обработку информации. Дополнительную нагрузку на мозг создают качество связи, а также тот факт, что устройство, через которое происходит общение, — это неестественный источник звука для человеческого уха. Нехватка невербальной информации затрудняет эффективную коммуникацию, мозгу приходится домысливать массу дополнительных данных о собеседнике, о его состоянии и его отношении к собеседнику, которую мы легко получаем при живом общении. Кроме того, в обычной ситуации люди редко обращают внимание на собственное невербальное поведение. А при общении по видеосвязи они должны прилагать больше усилий для того, чтобы показать свою вовлеченность: постоянно смотреть в камеру и улыбаться, громко говорить.

Если говорить о значимости невербального общения в диаде врач-пациент, стоит вспомнить, что работая в красной зоне, для преодоления проблем в коммуникации с пациентом ввиду использования средств индивидуальной защиты, врачи стали использовать «персонификацию» — обозначение костюмов специальными средствами идентификации на лицевой части костюма, чтобы пациенту было понятно с кем он разговаривает. Итальянские врачи же в самое тяжелое время даже распечатывали свои бейджи в крупном виде, чтобы пациент мог видеть лицо врача, а не маску. Для врачей, работающих с ковид-пациентами, были разработаны специальные инструкции, которые содержали прямые рекомендации по невербальной коммуникации с больными.

Умение воспринимать невербальную информацию, «читать» жесты и выражение лица пациента, различать и реагировать на интонационные сигналы больного — одни из важнейших навыков врача, которые помогают правильно выстраивать диалог и достигать комплаенса в лечении заболевания.

В практической деятельности врача встречаются ситуации, когда умение «читать» невербальное сообщение собеседника может рассматриваться как профессионально значимое качество врача, например при диссимуляции, сознательном сокрытии пациентами симптомов своего заболевания. Анализ невербального поведения при этом позволяет выделить характерные неосознанно транслируемые признаки, свидетельствующие о наличии болезни. Некоторые формы невербального поведения однозначно свидетельствуют об аутизме, например, избегание визуальных контактов, а также более редкие улыбки и жесты. Умение ориентироваться в невербальных реакциях партнера по общению может быть важным при общении с больными с отсутствием речи, что встречается в

практике врача-психиатра например, при шизофрении. Кроме того врач сталкивается с мутизмом все чаще - при стихийных бедствиях, у пациентов в состоянии шока, в ситуации угрозы для жизни или ставших свидетелями гибели близких [Болучевская В.В., Павлюкова А.И 2011: 1-7].

Врачи экстренных служб в совершенстве должны владеть навыками невербальной коммуникации. В условиях чрезвычайных ситуаций за небольшой промежуток времени необходимо оценить тяжесть поражений, очередность оказания медицинской помощи, и с этой целью врач использует не столько расспрос больного, сколько невербальные знаки (мимические реакции, жесты, позы, возможные ограничения в движениях, «охранительное» поведение, связанные с травмой, болью или с поражением внутренних органов).

Наличие невербальных коммуникативных навыков врачу необходимо при «языковом барьере». В условиях глобализации мира врачи все чаще сталкиваются в своей практике с иноязычными пациентами, выездные бригады медиков вылетают в другие регионы, страны для оказания помощи. Когда врач и пациент, говоря на разных языках, не понимают друг друга, они дополняют вербальную коммуникацию невербальной с помощью жестов, мимических реакций, интонаций голоса, что способствует более эффективному взаимодействию, а, следовательно, и точной диагностике заболевания и назначению адекватной терапии. Невербальную коммуникацию можно считать универсальным международным языком, ведь люди разных культур, языков одинаково выражают боль, страдание, радость и прочие эмоции.

Владение навыками невербального взаимодействия необходимы в педиатрической практике. Ребенок часто испытывает затруднения при описании характера боли, не может уточнить ее локализацию, характер, причины. Умение считывать невербальные знаки, наблюдение за реакциями ребенка поможет врачу получить необходимую дополнительную информацию и установить диагноз.

Невербальные признаки можно также использовать в качестве источника информации об эффективности проводимой терапии. Так, результатом психотерапевтического воздействия может быть изменение силы звучания, окраски голоса, обогащение мимики, движений и других форм невербального поведения. Пациенты тоже наблюдают за нами, желая увидеть признаки понимания, интереса, симпатии или антипатии или обрести спокойствие. Невербальное поведение врача может способствовать как установлению хороших, доверительных отношений и полноценному «терапевтическому альянсу», так и привести к тому, что пациент почувствует себя обделенным вниманием и непонятым, неудовлетворенным общением [Kurtz, S., Draper, J., & Silverman, J. 2013: 273-275]. Такие моменты вынуждают больных задуматься о смене врача или написать жалобу руководству о его некомпетентности.

Сегодня будущие врачи знают, насколько важны хорошие отношения с пациентами. Между клиницистами и пациентами всегда складываются определенные отношения. Поэтому все, что нам известно о роли невербального поведения в формировании симпатии, установок, впечатлений, взаимопонимания, эмоций и убеждения, имеет к ним самое непосредственное отношение и успешный доктор обязан уметь читать невербалику пациента, с тем чтобы адекватно и вовремя

реагировать на ее изменения. Это упростит взаимоотношения с больным, позволит установить с ним доверительный контакт, сэкономит время, предотвратит конфликты и напрямую будет способствовать установлению долгосрочных партнерских отношений с пациентом.

Библиографический список

Болучевская В.В., Павлюкова А.И. Общение врача: вербальная и невербальная коммуникация. (Лекция 2) [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. N 2.

В.А. Урываев // Социальная психология личности: Учебное пособие. – Ярославль, 2006, С. 42-54

Kurtz, S., Draper, J., & Silverman, J. (2013). Skills for Communicating with Patients (3rd ed.). <https://doi.org/10.1201/9781910227268>

РАЗДЕЛ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ ТИГР (老虎) ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЧЭНЬЮЙ

Багана Ж., Яковлева Е.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Кафедра романо-германской филологии и межкультурной коммуникации

В свете происходящих процессов глобализации культура, язык, опыт и знания стран, ранее относительно изолированные на определенной территории, становятся доступными во всем мире.

Благодаря интересу населения России к культуре Китая в конце XX века календарь 12-летнего цикла 生肖 (shēng xiào), в который входят 12 животных (Мышь, Корова, Тигр, Кролик, Дракон, Змея, Лошадь, Баран, Обезьяна, Петух, Собака и Свинья) стал широко известен в нашей стране.

Выход китайско-российских отношений на новый уровень в начале XXI века, совместные взаимовыгодные интересы в экономике, на международной арене обусловили усиление интереса к китайскому языку в целом и, в частности, к его фразеологии. Животные, входящие в китайский гороскоп, являются героями легенд, сказок и компонентами фразеологических единиц.

Фразеологические единицы, включающие названия животных, метафорически облакают результаты познания действительности через наблюдение за животными в форму языкового знака. И.В. Зыкова отмечает, что «семантика фразеологизмов определяется концептуальным основанием образа фразеологического знака, что является результатом межсемиотической транспозиции – «перевода» содержания концептосферы культуры, стоящего за ее невербальными знаками, в языковую форму» [Зыкова, 2014: 171].

Цель данной работы – изучить метафоры, которые являются системообразующими в группе фразеологических единиц класса чэньюй с компонентом-зоонимом 老虎 (тигр).

Дж. Лакофф отмечает, что «системность, которая позволяет нам осмыслять некоторый аспект одного концепта в терминах другого, с неизбежностью «затемняет» другие стороны этого концепта, позволяя сфокусировать внимание на одном аспекте понятия» [Лакофф, 2004: 31]. Таким образом, на первый план выходит осмысление образа тигра через его принадлежность к крупным хищным животным, а, следовательно, опасность для человека, мощный внешний вид, стремительность в атаке.

В настоящем исследовании мы придерживаемся точки зрения о том, что зооним – это видовое наименование животного, не включающее в себя его лингвистические производные (например, имена прилагательные) и также части животного (когти, шерсть и т.д.).

В рамках исследования было собрано более 240 фразеологических единиц, включающих компонент-зооним 老虎 (тигр), относящихся к классу 成语,

«устойчивых фразеологических словосочетаний (чаще четырехсловных), построенных по нормам древнекитайского языка, семантически монолитных, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер». [Войцехович, 2007: 18].

После работы с картотекой собранных единиц, было выделено три главных метафоры. Первая наиболее крупная группа чэньюй объединяется метафорой «тигр – это хищник», она реализуется во внутренней форме фразеологической единицы через подчеркивание характерных черт и органов в строении хищника. Приведем примеры. Чэньюй 虎视眈眈 (*hǔ shì dān dān*) – букв. «смотреть хищно, как тигр» (обр. смотреть алчно, хищно, ненасытно) обращает внимание на глаза зверя. В следующей фразеологической единице подчеркиваются зубы: 虎口拔牙 (*hǔ kǒu bá yá*) – букв. «вырывать зубы у тигра» (обр. дергать тигра за усы, играть с огнем, лезть на рожон). Еще один пример, 与虎谋皮 (*yǔ hǔ móu pí*) образно говорит о безнадежном деле, буквально «уговорить тигра отдать шкуру», в фокусе метафоры – шкура зверя.

Следующая обнаруженная метафора «тигр – это сила и мощь» представлена рядом фразеологических единиц. Например: 九牛二虎之力 (*jiǔ niú èr hǔ zhī lì*) – букв. «сила как у девяти быков и двух тигров», фразеологическая единица образно описывает нечеловеческую силу, огромные усилия; невероятный труд.

Конечно, тигр – не такое сильное животное как бык, по мнению китайцев, однако обладает впечатляющей силой, что подтверждается еще одним примером:

龙争虎斗 (*lóng zhēng hǔ dòu*) – букв. «борьба драконов и тигров» (обр. в знач.: яростная схватка, беспощадная борьба, жестокая конкуренция; схватка двух равных по силе противников). В этом примере противопоставляется добро, в образе дракона, и зло в образе тигра.

Еще одна метафора, которая была обнаружена в процессе работы «тигр – благородное животное». Тигр стоит практически на одной ступени с драконом, единственным мифологическим животным китайского гороскопа, выступающим символом власти императора Поднебесной империи. Тигр же выступает в роли царя зверей, выдающегося животного. Например, говоря о нераскрытом таланте, нереализованном потенциале, китайцы могут использовать следующий чэньюй: 卧虎藏龙 (*wò hǔ cáng lóng*) – букв. «крадущийся тигр, затаившийся дракон». Эта метафора применима также к чэньюй 人中龙虎 (*rén zhōng lóng hǔ*) – букв. «дракон и тигр среди людей». Фразеологическую единицу используют, когда говорят о выдающихся людях.

В процессе работы с собранной картотекой фразеологических единиц класса чэньюй было обнаружено, что метафора «тигр – благородное животное» также реализуется противопоставлением с «неблагородными» маленькими по размеру животными. Например, 狐假虎威 (*hú jiǎ hǔ wēi*) – букв. «лиса пользуется могуществом тигра», обр. пользоваться чужим авторитетом.

Обратим внимание на еще один пример, в котором 老虎 (*lǎo hǔ*) противопоставляется пресмыкающееся, и это 蛇 (*shé*) (змея).

虎头蛇尾 (*hǔ tóu shé wěi*) – букв. «голова тигра, хвост змеи», обр. не довести до конца; кончиться ничем.

В случае реализации метафоры «тигр – благородное животное» через противопоставление с маленькими животными, фразеологические единицы имеют отрицательную коннотативную окраску.

Интересно, что на уровне внутренней формы некоторых фразеологических единиц с компонентом-зоонимом 老虎 (тигр) интерпретируется тот факт, что тигров изображали на произведениях народного творчества: вышивках, рисунках, оберегах. Приведем примеры:

画虎类狗 (*huà hǔ lèi gǒu*) – букв. «рисовал тигра, а получилось некое подобие собаки», обр. о провале взявшегося не за своё дело, за работу не по силам);

照猫画虎 (*zhào māo huà hǔ*) – букв. «с кошки рисовать тигра», обр. слепо копировать.

Художественное творчество легло в основу легенд о происхождении некоторых фразеологических единиц, например, 马马虎虎 (*mǎ mǎ hū hū*). Чэньюй можно перевести на русский язык словом «небрежно» или фразеологической единицей «делать что-то спустя рукава». Буквально – «тигр и лошадь». Древний художник нарисовал животное, состоящее из половины лошади и половины тигра. Одному из сыновей художник сказал, что это тигр, а другому, что лошадь. Нетрудно догадаться, что в итоге случились неприятности, одного сына чуть не съел тигр, а другой застрелил соседскую лошадь».

Подводя итог вышеизложенному, отмечаем, что китайский язык имеет сложную и яркую систему фразеологических единиц. В нашем исследовании была предпринята попытка сформулировать концептуальные метафоры, лежащие в основе фразеологических единиц класса чэньюй с компонентом-зоонимом 老虎 (*тигр*). Были выявлены метафоры: «тигр – это хищник», «тигр – это сила и мощь», «тигр – благородное животное». Чэньюй дают намек на китайскую историю, культуру и литературу, раскрывают отражение реального мира.

Библиографический список

Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка: Учебник. – АСТ: Восток-Запад, 2007. – 504 с.

Готлиб, О.М., Му, Хуаин Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.

Зыкова, И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19 / И. В. Зыкова. – Москва, 2014. – 52 с.

Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

Яковлева, Е.С. Национально-культурная специфика компонентов-зоонимов, репрезентирующих домашних, диких и мифологических животных во фразеологическом фонде китайского и английского языков»: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. С. Яковлева. – Белгород, 2019. – 22 с.

大БКРС - китайско-русский онлайн словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info> (дата обращения: 26.01.2021).

郭玲、胡家喜, 常用成语词典. 上海: 上海大学出版社, 2010年.

郝景江、李靖、张秀芳, 新华成语大词. 北京: 商务出版社, 2009年.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕЛЕСКОПИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Балачевцева О.В.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Лебедева С.В.

Аннотация: на рубеже XX и XXI веков в английском языке была отмечена тенденция к использованию нового способа словообразования – телескопия, результатом которого становятся телескопные новообразования, отличительной чертой которых является компрессия. Эти лексические единицы состоят из двух и более слов, основы которых усекаются и накладываются на общий морф. Существует несколько способов перевода телескопизмов, которые и описаны в данной статье.

Annotation: at the turn of the 20th and 21st centuries, there was a tendency in the English language to use a new way of word formation - telescope, which results in telescopic neoplasms, a distinctive feature of which is compression. These lexical units consist of two or more words, the stems of which are truncated and superimposed on a common morph. There are several ways to translate telescopes, which are described in this article.

Ключевые слова: телескопия, телескопизм, неологизм, способы перевода.

Key words: telescope, telescopicism, neologism, methods of translation.

В современном английском словообразовании все большую популярность набирают компрессионные словообразовательные методы, отражающие современные лингвистические тенденции к экономии речевых усилий. Одним из главных таких методов является телескопия [Тимошенко 1975: 32] (в другой терминологии – словослияние, блендинг [Бабич 2008: 36], стяжение). Телескопия является продуктивным способом компрессионного словообразования, который не только расширяет лексический состав современного английского языка, но и формирует новую базу словообразовательных элементов.

В современной лингвистике неологизмы, образованные путем слияния слов называют по-разному: телескопизмы [Тимошенко 1975: 32], телескопные слова [Тимошенко 1975: 32], слова-гибриды [Сазанец 2012: 3], слова-литки [Арнольд 2012: 88]. Изучение таких лексических единиц позволяет понять их лингвистический потенциал. При этом всегда возникает проблема их вхождения в узус языка, поскольку существует большая вероятность для определенного количества телескопизмов остаться окказиональными неологизмами.

В ходе межъязыковых контактов был выработан ряд способов передачи неологизмов. Это транскрипция, транслитерация, экспликация, калькирование, добавление и функциональная замена.

1. Транскрипция и транслитерация.

Квазибеспереводные методы передачи неологизмов. Названы так потому, что при использовании этих приемов акт перевода как бы обходится и заменяется актом заимствования звуковой (при транскрипции) или графической (при транслитерации)

формы слова вместе со значением из ИЯ в ПЯ: *qubit* 'кьюбит', состоящий из компонентов *quantum* 'квант' и *bit* 'бит'; транскрипция английского слова ['kju:bit] совпадает с эквивалентом на ПЯ; *streetball* 'стритбол', состоящий из компонентов *street* 'улица' и *basketball* 'баскетбол', транскрипция английского слова ['stri:tbɔ:l] совпадает с эквивалентом на ПЯ. По существу, путь транскрибирования является одним из древнейших и самых распространенных на стадии естественных (дописьменных) языковых контактов, но он продолжает играть немалую роль и в настоящее время. Правда, применение этого приема в наше время связано с целым рядом ограничений (языковая политика, стилистические нормы, традиции различных социолингвистических коллективов и т.п.). Метод **транслитерации** заключается в том, чтобы при помощи русских букв передать буквы, составляющие английское слово. *Internet* 'Интернет', состоящий из компонентов *inter* 'улица' и *network* 'сеть', транскрипцией данного телескопизма является ['intənɛt], которая не совпадает с произношением слова на ПЯ, поэтому слово транслитерируется в русском языке; *scanword* 'сканворд' состоит из компонентов *Scandinavian* 'скандинавский' и *crossword* 'кроссворд', транскрипцией данного телескопизма является ['skænwɜ:d], которая не совпадает с произношением слова на ПЯ, поэтому слово транслитерируется в русском языке.

Значительно большее распространение в переводческой практике настоящего времени имеет прием **транскрибирования**, который заключается в передаче не орфографической формы слова, а фонетической. В силу значительного отличия фонетических систем русского и английского языка, такая передача всегда несколько условна и воспроизводит лишь некоторое подобие английского звучания.

Наиболее часто встречается перевод методом транскрипции с элементами транслитерации: *Bollywood* 'Болливуд, индийская киноиндустрия', состоящий из компонентов *Bombay* 'Бомбей (Мумбаи), город на западе Индии' и *Hollywood* 'Голливуд, американская киноиндустрия', транскрипцией данного телескопизма является ['hɑ:liwɒd], которая не полностью совпадает с произношением слова на ПЯ, поэтому графема *holly* транслитерируется в русском языке; *pixel* 'пиксель', состоящий из компонентов *picture* 'картинка' и *element* 'элемент', транскрипцией данного телескопизма является ['pɪks(ə)l], которая не полностью совпадает с произношением слова на ПЯ, поэтому графема *el* транслитерируется в русском языке. Элементы транслитерации при транскрибировании обнаруживаются в следующем:

- транслитерация непроизносимых звуков
- транслитерация редуцированных гласных
- передача двойных согласных
- при наличии нескольких вариантов произношения выбор варианта, более близкого к графике.

2. Калькирование

Среди собственно переводных способов в отдельную ветвь выделяется калькирование, которое занимает промежуточное положение между полностью переводными и беспереводными способами передачи неологизмов. «Беспереводность» калькирования проявляется в сохранении неизменной внутренней формы слова.

Калькирование как прием создания эквивалента сродни буквальному переводу – эквивалент целого создается путем простого сложения эквивалентов его составных частей. Примерами перевода телескопизмов с помощью калькирования являются: *fanzine* 'журнал для фанатов спорта, фильмов и т.д.', состоящий из компонентов *fan* 'фанат' и *magazine* 'журнал'; *floatel* 'плавающая гостиница', состоящий из компонентов *float* 'поплавок' и *hotel* 'гостиница'; *helibus* 'вертолет-автобус', состоящий из компонентов *helicopter* 'вертолет' и *bus* 'автобус'; *netiquette* 'сетевой этикет', состоящий из компонентов *Internet* 'Интернет' и *etiquette* 'этикет'.

Преимуществом приема калькирования являются краткость и простота получаемого с его помощью эквивалента и его однозначная соотнесенность с исходным словом, доходящая до полной обратимости соответствия.

Хотя эквиваленты-кальки характеризуются буквализмом, краткость и потенциальная терминологичность делает их весьма привлекательными для использования в газетно-публицистических и общественно-научных работах.

3. Описательный перевод

Описательные эквиваленты относятся к некалькирующим способам передачи неологизмов и принципиально отличаются от кальки тем, что в описательных способах передачи неологизмов инвариантом перевода является именно значение иноязычной единицы безотносительно к характеру его связей с внешней структурой слова, в то время как при калькировании инвариантом перевода является форма единицы ИЯ (лексическая или лексико-морфологическая).

Другими словами, описательный перевод состоит в передаче значения английского слова при помощи более или менее распространенного объяснения. Этот способ можно применять как для объяснения значения в словаре, так и при переводе телескопных слов в конкретном тексте. Например: *rockumentary* 'документальный фильм, посвященный рок-музыке', состоящий из компонентов *rock* 'рок-музыка' и *documentary* 'документальный фильм'; *swaption* 'опцион на заключение сделки процентного свопа', состоящий из компонентов *swap* 'обменная операция, своп' и *option* 'опцион на заключение сделки' и относящийся к экономике; *artmobile* 'передвижная выставка картин', состоящий из компонентов *art* 'искусство' и *automobile* 'автомобиль'; *boatel* 'прибрежная гостиница с причалом для лодок', состоящий из компонентов *boat* 'лодка' и *hotel* 'гостиница'; *Eurodisney* 'парк Уолта Диснея, открытый в Европе', состоящий из компонентов *European* 'европейский' и *Disney* 'Уолт Дисней'; *megaversity* 'крупный университет с большим количеством студентов', состоящий из компонентов *mega* 'мега-' и *university* 'университет' крупный университет с большим количеством студентов; *multiversity* 'университет с большим количеством факультетов', состоящий из компонентов *multi* 'мульти-' и *university* 'университет'; *vertiport* 'аэродром для самолетом с вертикальным взлетом и посадкой', состоящий из компонентов *vertical* 'вертикальный' и *port* 'станция'.

4. Добавление

Прием лексического добавления - это переводческая трансформация, при которой при передаче текста на ИЯ добавляются слова для соблюдения правил и норм ИЯ, а также для передачи более точного значения того или иного слова: *tangelo* 'гибрид мандарина и грейпфрута', состоящий из компонентов *tangerine* 'мандарин' и *pomelo* 'грейпфрут', в процессе перевода добавлено

существительное 'гибрид'; *yoranian* 'смесь йоркширского терьера и шпица', состоящий из компонентов *yorkie* 'йоркширский терьер' и *pomeranian* 'шпиц', в процессе перевода добавлено существительное 'смесь'; *malador* 'смесь лайки и лабрадора', состоящий из компонентов *Alaskan malamute* 'лайка' и *labrador* 'лабрадор', в процессе перевода добавлено существительное 'смесь'; *tigon* 'гибрид тигра и льва', состоящий из компонентов *tiger* 'тигр' и *lion* 'лев', в процессе перевода добавлено существительное 'гибрид'; *liger* 'гибрид льва и тигра', состоящий из компонентов *lion* 'лев' и *tiger* 'тигр', в процессе перевода добавлено существительное 'гибрид'; *fanzine* 'журнал для фанатов спорта, фильмов и т.д.', состоящий из компонентов *fan* 'фанат' и *magazine* 'журнал', в процессе перевода добавлен предлог 'для' и существительные 'спорт', 'фильмы' с целью уточнения; *coywolf* 'гибрид койота и волка', состоящий из компонентов *coyote* 'койот' и *wolf* 'волк', в процессе перевода добавлено существительное 'гибрид'.

5. Функциональная замена

Прием функциональной замены не так часто употребляется для перевода телескопизмов, так как он является особенно актуальным в случае безэквивалентной лексики, а «осколки» телескопизмов являются зачастую универсалиями. И, тем не менее, данный способ перевода все же встречается при переводе телескопных слов в том случае, когда результат функциональной замены является общепринятым или более естественным в ПЯ. Примерами данного типа перевода могут служить следующие слова-слитки: *dancercise* 'танцевальная аэробика', состоящий из компонентов *dance* 'танец' и *exercise* 'упражнение', в данном случае 'упражнение' можно заменить 'аэробикой', поскольку этот вариант является наиболее привычным для носителя русского языка; *chapstick* 'гигиеническая помада', состоящий из компонентов *chap* 'ранка' и *lipstick* 'помада', в данном случае мы меняем причинно-следственные связи, то есть можно заменить существительное 'ранка' на 'гигиенический', поскольку этот вариант является наиболее привычным для носителя русского языка; *emoticon* 'смайлик', состоящий из компонентов *emotion* 'эмоция' и *icon* 'значок', в данном случае 'значок с эмоцией' можно заменить на 'смайлик', поскольку этот вариант является наиболее привычным для носителя русского языка; *jazzercise* 'джаз-аэробика', состоящий из компонентов *jazz* 'джаз' и *exercise* 'упражнение', в данном случае 'упражнение' можно заменить 'аэробикой', поскольку этот вариант является наиболее привычным для носителя русского языка; *thermistor* 'терморезистор', состоящий из компонентов *thermal* 'термальный' и *resistor* 'резистор', в данном случае существительное 'термистор' желательно заменить на 'терморезистор', поскольку этот вариант является наиболее привычным для носителя русского языка; *patulin* 'антибиотик', состоящий из компонентов *patulum* 'патулум' и *penicillin* 'пенициллин', в данном случае существительное 'патулин' можно заменить на 'антибиотик', поскольку этот вариант является наиболее привычным для общего круга читателей.

С развитием информационных технологий и скоростью жизни появляется множество новых понятий, порожденные модульным мышлением человека. Отсюда возник новый способ словообразования, упрощенный и экономичный – телескопия, которая помимо своей главной вышеупомянутой функции также обогащает лексический состав языка, делает его более экспрессивным и разнообразным.

Несмотря на новизну данного типа словообразования, все же телескопия поддается систематизации и переводу.

Библиографический список

- Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.
- Бабич, Г.Н. Лексикология английского языка: учеб. пособие / Г.Н. Бабич. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта : Наука, 2008. – 52 с.
- Сазанец И.М. Английский гибрицизм: производные гибриды / И.М. Сазанец. - LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 172 с.
- Тимошенко Т.Р. Телескопия в словообразовательной системе современного английского языка [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. (10.02.04) / Киев. пед. ин-т иностр. языков. - Киев, 1976. - 26 с.
- Global Language Monitor. <https://www.languagemonitor.com/>
- The Macmillan English Dictionary. <https://www.macmillandictionary.com/>

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЛЕКСИКИ (на примере использования терминологии пандемии COVID-19)

Баянкина Е. Г., Краснолицева Д. В., Соловей В. В.

**Юго-Западный государственный университет
Кафедра иностранных языков**

Целью данной статьи является выделение совокупности и описание наиболее значимых экстралингвистических факторов, которые могут оказывать влияние на процесс проникновения терминов в повседневную лексику людей, а также изучение коммуникативных ошибок, вызванных неправильным употреблением терминов. Исследование проводилось на примере использования терминологии пандемии COVID-19 в медиатекстах.

Глобальные мировые события оказывают существенное влияние на проникновение научной терминологии в повседневную лексику людей. коммуникаций [Шамара 2013: 51-55]. Вследствие этого обычные люди начинают интересоваться темами, например, пандемией COVID-19, которые раньше активно обсуждались только специалистами. В результате чего термины начинают активно проникать в повседневную речь, а это, прежде всего, заметно в медиатекстах. Медиатекст – это текст любого медийного вида и жанра, благодаря которому осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникаций [Богуславская 2017:51-58].

Для начала разберёмся в понятиях «термин» и «повседневная лексика». Согласно словарю лингвистических терминов «термин» – это слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве [Жеребило 2010]. К терминам предъявляются очень жёсткие требования. Исходным является требование, согласно которому функциональное назначение термина – кратко, точно и однозначно выражать научное понятие, служить средством его отождествления и различения в специальном языке [Варнавская 2016:64-69]. Понятие «повседневная или бытовая лексика» – это слова

повседневного обихода, куда входят название предметов, явлений, действий, оценки отношений, личностных качеств, которые отражают уклад жизни человека и окружающей его жизни, привычки и обычаи, нравы и традиции [Розенталь 1985].

В условиях развития информационного общества особую популярность приобретают медиатексты, рамки которых позволяют объединить такие разноплановые и многоуровневые понятия, как газетная статья, радиопередача, телевизионные новости, интернет-реклама и прочие виды средств массовой информации. Концепция медиатекста как объемного многоуровневого явления дополняется устойчивой системой параметров, которая позволяет дать предельно точное описание того или иного медиатекста с точки зрения особенностей его производства, канала распространения и лингвоформатных признаков. Названная система представлена следующими параметрами:

- способ производства текста (авторский – коллегияльный);
- форма создания (устная – письменная);
- форма воспроизведения (устная – письменная);
- канал распространения (средство массовой информации – носитель: печать, радио, телевидение, Интернет);
- функционально-жанровый тип текста (новости, комментарий, публицистика, реклама);

– принадлежность к той или иной устойчивой теме. [Богуславская 2017:51-58].

Наибольший интерес среди многообразия видов медиатекстов представляют информационные статьи. Условия пандемии COVID-19 оказали значительное влияние на терминологическую насыщенность медиатекстов. Авторы информационных статей всё чаще насыщают свои публикации терминологическими единицами, что способствует проникновению терминов в речь обычных людей. В связи с этим, важно понимать, какие экстралингвистические факторы, оказывают влияние на проникновение терминов в повседневную лексику [Баянкина 2012:18-22].

В результате проведенного анализа медиатекстов как на русском, так и на английском языке, связанных с пандемией COVID-19, были выявлены и проиллюстрированы примерами следующие экстралингвистические факторы:

1. Принадлежность термина к информационно-приоритетному и информационно-актуальному полю, вследствие чего он приобретает широкую известность ввиду каких-либо важных событий.

В связи с пандемией COVID-19 среди обычных людей резко возросла популярность таких терминов, как «коронавирус» и «пандемия». Статистика поисковой системы Яндекс показывает, что в месяц число показов по слову «коронавирус» составило 87 170 164, а по слову «пандемия» – 2 484 046.¹ Это говорит о возросшей популярности этих терминов, как в речи людей, так и в медиатекстах интернет-пространства.

Термин «коронавирус» возник в 1968 году. Исследование первых вирусов 229E и OC43 под микроскопом показало, что поверхность вируса обладает шиповидными отростками, которые напоминали внешний слой Солнца, называемый короной. Научное сообщество не уделяло должного внимания исследованию

¹ Данные на май 2020

коронавирусов до появления SARS в 2003 году. Поскольку 229Е и ОС43 вызывали относительно легкие заболевания у людей, врачи могли лечить их так же, как простудные заболевания, вызванные другими вирусами. Вследствие этого термин «коронавирус» не получал повышенного внимания среди обычных людей [Кнарр 2020]. С появлением SARS-CoV-2 популярность термина «коронавирус» возросла из-за массового распространения вируса и вызываемой им болезни, которая оказывает серьёзное влияние на здоровье человека.

Когда болезнь, вызванная коронавирусом, начала стремительно распространяться по всему миру, ВОЗ объявила о пандемии COVID-19. В связи с этим термин «пандемия» проник в повседневную лексику обычных людей, а также в медиатексты. Термин «пандемия» был ранее не так широко неизвестен и обычно употреблялся лишь в медицинских научных кругах.

Медиатексты стали переполнены такими словами, как «*карантин*» и «*изоляция*».

карантин, сущ.: ограничение передвижения людей, которые могли заразиться, но ещё не заболели. Обычно карантин подразумевает, что человек находится у себя дома;

изоляция, сущ.: когда зараженных людей и людей с подозрением на инфекцию отделяют от здоровых. Это позволяет больным и носителям вируса выздороветь, не заражая кого-либо еще.

Следующие медицинские термины, ранее используемые лишь специалистами, стали частью повседневной речи:

тепловизор, сущ.: устройство для наблюдения за распределением температуры исследуемой поверхности;

санитайзер, сущ.: жидкая или гелеобразная субстанция, которая используется для антибактериальной обработки рук и поверхностей предметов.

Большое распространение получили термины «*контактные*» – люди, контактировавшие с больным, и «*подозрительные*» – люди с подозрением на коронавирусную болезнь.

2. Страна, где конкретная область научного знания получает активное развитие. Вводятся новые понятия и термины для их вербализации на языке, являющемся для граждан этой страны родным.

Пандемия COVID-19 оказала влияние на русскоязычную терминологию, появились транслитерированные терминологические единицы, представляющие собой заимствования из английского языка, например:

lockdown, n.: a situation in which people are not allowed to enter or leave a building or area freely because of an emergency.

локдаун, сущ.: экстренный карантин, который власти вводят на определенной территории, чтобы остановить распространение инфекции.

Ещё одной особенностью является наличие в неизменном виде англоязычных аббревиатур, например:

SARS-CoV-2 («сарс-кови-два»): официальное название вируса, вызвавшего пандемию. Если расшифровать аббревиатуру и перевести на русский, получится «коронавирус два, вызывающий тяжелый острый респираторный синдром». Два –

потому что первым был SARS, вызвавший вспышку атипичной пневмонии в 2002 году;

COVID-19 («ковид-девятнадцать»): болезнь, вызванная вирусом SARS-CoV-2. Если расшифровать аббревиатуру и перевести на русский язык, получится «коронавирусная болезнь 2019 года». ВОЗ допускает название «коронавирусная болезнь».

В повседневную лексику обычных людей проникли следующие русскоязычные аббревиатуры:

ИВЛ: медицинское приспособление для искусственной вентиляции легких. Перемещает в них воздух, если пациент не может или ему трудно дышать самостоятельно. Проблемы с дыханием часто возникают у людей с двухсторонней пневмонией, возникшей на фоне Covid-19. От возможности подключиться к аппарату ИВЛ зависит жизнь человека.

ЭКМО: экстракорпоральная мембранная оксигенация – инвазивный экстракорпоральный метод насыщения крови кислородом (оксигенации) при развитии тяжёлой острой дыхательной недостаточности.

Главной проблемой в применении терминов является потеря смысла из-за того, что его точное значение может быть неизвестно говорящим, причём не только адресату, но и адресанту. Отсюда проявляются коммуникативные ошибки, а также возможность манипулировать знаниями, мнениями и сознанием адресата. Очень ярко эти ошибки проявляются в медиатекстах.

В медиатекстах о пандемии COVID-19 некоторые авторы часто неточно употребляют термины «коронавирус» и «COVID-19». Приведём некоторые примеры:

«Новый **коронавирус COVID-19** вызывает тяжелые заболевания легких у людей. Эпидемия началась в Китае и распространилась за его пределы»;

«Чем отличается **вирус (covid-19)**? Данный вирус в более выраженной степени способен поражать легочную систему и вызывать прогрессирующие заболевания нижних дыхательных путей, пневмонию и еще ряд осложнений»;

«**Коронавирус CoViD-19**: откуда он взялся и чего от него ожидать».

Важно понимать, что SARS-CoV-2 и COVID-19 имеют разное отношение к коронавирусу 2020 года, поэтому формулировка «коронавирус COVID-19» является ошибочной.

SARS-CoV-2 – это непосредственный возбудитель инфекции, а *COVID-19* – это название инфекционного заболевания или короновирусная инфекция. Их соотношение такое же, как палочка Коха (возбудитель) и туберкулез (заболевание).

Создаётся впечатление, что речь идёт лишь о терминологических тонкостях. Многим может показаться, что вдаваться в такие нюансы необходимо только филологам. Однако на самом деле в период пандемии и постоянных разговоров о болезнях, вирусах, эпидемиях важно быть предельно точным. Некорректные формулировки способны довольно легко запутать и создать ненужную панику.

3. *Обстановка пандемии в мире и процессы, происходящие в политической и экономической жизни мирового сообщества, послужили предпосылками для возникновения новых терминов, а также внедрения уже существующих терминов в жизнь обычных людей.*

Англоязычная терминология также пополнилась новыми словами. В апреле 2020 года Оксфордский словарь пересмотрели с учётом лингвистического воздействия COVID-19 [20]. Приведём некоторые слова, появившиеся в словаре, а также их определения:

COVID-19, n.: “An acute respiratory illness in humans caused by a coronavirus, which is capable of producing severe symptoms and death, esp. in the elderly and...”;

infodemic, n.: “A proliferation of diverse, often unsubstantiated information relating to a crisis, controversy, or event, which disseminates rapidly and...”;

self-isolation, n.: “The action, fact, or process of deliberately isolating oneself; an instance of this. Now esp.: self-imposed isolation undertaken in order to avoid...”;

self-quarantine, n.: “Self-imposed isolation undertaken in order to avoid catching or transmitting an infectious disease, or as part of a community initiative to inhibit...”;

social distancing, n.: “The action of practice of maintaining a specified physical distance from other people, or of limiting access to and contact between people (esp...” plus one more sense...;

social isolation, n.: “The state of having little or no contact with other people; (now) esp. a condition in which an individual lacks social connections or has no access...”.

По мере распространения по всему миру болезни COVID-19 происходит установление нового режима в стране, а также меняется экономическая ситуация. Эти изменения способствуют пополнению русскоязычной терминологии следующими словами:

самоизоляция, сущ.: профилактическая мера, которая позволяет избежать распространения инфекции в период эпидемии заболевания;

коронакризис, сущ.: совокупность новых негативных явлений в экономике, возникших в результате распространения вируса;

инфодемия, сущ.: рост потока информации об эпидемии, нередко ложной и преувеличенной.

Слово «*инфодемия*» представляет особый интерес, так как образовано интересным способом словообразования из двух слов – информация и эпидемия. Этот способ заимствован из английского языка и носит название блендинг. Блендинг – это не словосложение, когда складываются два корня или начальные части слов, а своеобразное соединение двух слов, при котором часть первого слова заменяется на часть другого, при этом от первого слова может быть взята одна или две буквы, а от второго – последняя его часть.

Коронавирус привёл к появлению в английском языке новых слов-блендеров. Методом блендинга образовано пока не прижившееся в русском языке слово «*quaranteam*» (из «quarantine – карантин» и team – команда») – люди, с которыми вы находитесь вместе на карантине. В русском языке объявленные президентом нерабочие дни в народе называли *карантикулами* – одновременно и карантинном, и каникулами, используя для получения нового слова метод блендинга.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что наблюдается не только «заселение» терминами, но и образование новых, причем самыми разными способами, как с помощью метафорических переносов – формируются вторичные значения, так и с помощью словообразования и блендинга. Большинство из этих слов терминами не являются, они скорее относятся к профессиональному жаргону.

В связи с пандемией COVID-19 в России был введён режим самоизоляции, что означало о переводе учебных заведений на дистанционное обучение, а некоторых организаций на режим удалённой работы. Слова «удалёнка» и «дистанционка», ранее употребляемые лишь фрилансерами, стали использоваться в повседневной лексике, а также изменили своё значение, став единственно возможным способом обучения или работы.

В то же время слово «социальная дистанция» уже говорит не о дистанции по социальному статусу, а о физической дистанции в два метра.

Социальное дистанцирование – тактика ограничения скопления людей, при которой им рекомендуется держаться на расстоянии в два метра друг от друга.

Все перешло в онлайн режим: обучение, встречи, праздники, работа. Появились виртуальные совещания, а слово «онлайн» употребляется даже пожилыми людьми, которые ранее не имели отношения к интернету.

Насыщение языка неологизмами и терминами связаны с жизнью носителей языка. В данный момент как русский, так и английский язык переживают своё обновление. Однако нельзя исключать тот факт, что большинство неологизмов и употребляемых сейчас терминов будут забыты или останутся в употреблении узкого круга специалистов, когда статус пандемии будет снят.

Таким образом, анализ медиатекстов выявил несколько экстралингвистических факторов изменения терминологической насыщенности текстов, а именно: принадлежность термина к информационно-приоритетному и информационно-актуальному полю; страна, где конкретная область научного знания получает активное развитие и обстановка пандемии в мире; а также процессы, происходящие в политической и экономической жизни мирового сообщества. В связи с этим важно понимать, что процесс проникновения терминов в повседневную лексику людей не должен вызывать коммуникативных ошибок в медиатекстах, так как некорректные формулировки способны довольно легко запутать и создать ненужную панику.

Библиографический список

Батаев П. КОРОНАВИРУСНАЯ ИНФЕКЦИЯ (COVID-19) Что это такое? Опасно ли это? Как избежать заражения? // TJournal.2020. URL: <https://tjournal.ru/s/health/154201-koronavirusnaya-infekciya-covid-19-cto-eto-takoe-opasno-li-eto-kak-izbezhat-zarazheniy> (дата обращения 17.05.2020).

Баянкина Е.Г. Пегов С.В. Экстралингвистические факторы формирования терминосистемы ядерной отрасли // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференция «Язык для специальных целей: система, функции, среда». Курск: ЮЗГУ.2012. С.18-22.

Баянкина Е.Г., Пегов С.В. Сокращение как способ образования новых отраслевых терминов (на примере терминосистемы атомной энергетики) // Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда». Курск: ЮЗГУ. 2014. С. 39-45.

Богуславская В.В., Богуславский И.В. Медиатекст и хэштеги: цифровая трансформация СМИ // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 5. С. 51–58.

Богуславская В.В., Богуславский И.В. Медиатекст и хэштеги: цифровая трансформация СМИ...С. 51–58.

В Волгограде 10 медиков круглосуточно помогают пациентам на карантине // ИА «Волга-Медиа». 2020. URL: <https://vlg-media.ru/2020/05/24/v-volgograd-10-medikov-kruglosutochno-pomogajut-pacientam-na-karantine/> (24.05.2020).

В Петербурге за сутки на коронавирус обследовали более 14 тысяч человек // Нева.Тудэй. 2020. URL: <https://neva.today/news/v-peterburge-za-sutki-na-koronavirus-obsledovali-bolee-14-tysyach-chelovek-196363/> (дата обращения 24.05.2020)

Варнавская Е.В., Варнавский В.С. К вопросу о нормализации терминологии // Научно-практический журнал. 2016. № 63. С. 64-69.

Григорьева П.В. Блендинг как тип неузвального словообразования: к уточнению понятия // Мир Науки, Культуры, Образования. 2019. № 3 (76). С.488-490.

Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов // Назрань: ООО «Пилигрим». 2010. Изд. 5-е, испр. и доп. 486 с.

Коронавирус CoViD-19: откуда он взялся и чего от него ожидать // Коммерсантъ Наука. 2020. №6. С.9-10.

Назван период заразности носителей коронавируса // ООО «Лента.Ру». 1999–2020. URL: https://lenta.ru/news/2020/05/23/days/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 23.05.2020)

Подбор слов // ООО «Яндекс». 2008–2020. URL: <https://wordstat.yandex.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов // Москва: Просвещение. 1985. 399 с.

Стало известно, как будут работать магазины одежды после пандемии // МедиаНьюс. 2020. URL: https://news.ru/economics/stalo-izvestno-kak-budut-rabotat-magaziny-odezhdy-posle-pandemii/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 24.05.2020)

Тененёва И.В. Термины-метафоры в контексте межкультурной коммуникации // Среда социума в условиях современной российской действительности: материалы Всероссийской научно-практической Internet-конференции. Курск: РОСИ. 2010. С. 80-82.

Тененёва Н.В., Шевелева С.В. Активные процессы терминологической номинации в английском подъязыке правоохранительной деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7. № 4 (25). С. 117-123.

Эти врачи заслужили, чтобы к ним прислушивались // СМИ Сетевое издание “Kursktv.ru”. 2019. URL: <https://kursktv.ru/30384> (дата обращения 24.05.2020).

Шамара, И.Ф. Научный медицинский дискурс с позиций системного исследования / И.Ф. Шамара // Теория языка и межкультурная коммуникация. - 2013. - № 1 (13). - С. 51-55.

Niecy Nash On ‘Curating Experiences’ In Quarantine // Forbes Media LLC. 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/nadjasayej/2020/05/21/niecy-nash-on-curating-experiences-in-quarantine/#291f18931056> (дата обращения 24.05.2020).

COVID-19 (Уханьский коронавирус): что нужно знать? // ООО «Яндекс». 2008–2020. URL: https://zen.yandex.ru/media/glav_vrach/covid19-uhanskii-koronavirus-chto-nujno-znat-5e2dcfb29515ee00aea7d46c?utm_source=ser (дата обращения: 16.05.2020).

Germany’s far right ‘captures’ coronavirus lockdown protests // Times Newspapers Limited. 2020. URL: <https://www.thetimes.co.uk/edition/world/germanys-far-right-captures-coronavirus-lockdown-protests-9xkzh8n72> (дата обращения 23.05.2020).

How Pandemics End // The New York Times Company. 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/10/health/coronavirus-plague-pandemic-history.html?searchResultPosition=2> (дата обращения 24.05.2020).

Knapp A. The secret history of the first coronavirus // Forbes Media LLC. 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/rachelsandler/2020/05/22/i-shouldnt-have-been-so-cavalier-biden-apologizes-for-you-aint-black-remark-about-black-trump-supporters/#d2cea937134f> (дата обращения 16.05.2020).

НЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВА КОГНИТИВНОЙ ЭКОНОМИИ

Беззубцева Е.Н., Повалюхина Д.А., Махинова О.В.

Воронежский государственный медицинский университет

им. Н.Н. Бурденко

Кафедра иностранных языков

Современная лингвистическая наука большое внимание уделяет изучению возникающих в словарном составе новых лексических единиц - неологизмов [Котелова 1983: 1–456]. Появление их в словарном запасе во многом связано с прогрессом в развитии научно-технической сферы, политической деятельности, туризма, спорта, экономики, здравоохранения, новых информационных технологий и развития общества в целом [Махинова 2019: 138–140]. Причем, у вновь возникшего термина «...существует довольно сильная тенденция сохраняться в состоянии коммуникативной пригодности» [Маджаева 2010: 64-68].

Медицинская наука является динамически развивающейся сферой деятельности человека, которая изобилует большим количеством специальных медицинских терминов. Появление неологизмов в медицине напрямую связано с когнитивной деятельностью человека и его вербальными навыками.

Письменная речь сама по себе подразумевает наличие сокращенных слов. Аббревиация, или образование сложносокращенных слов [Макарова 2010: 331—333], получившая распространение в XX вв., это *petra scandali*, или *lapis offensionis*, и для обычных читателей, и студентов, и научных работников, которые сталкиваются по роду своих интересов или специальностей с изучением иностранной литературы.

Латинский язык как основа медицинской терминологии уходит своими корнями к IV – V вв., именно тогда начали появляться сократительные знаки для слогов, двойных согласных, двойных гласных и целых слов [Перепечкина 2011: 71-79], а «греческие термины (благодаря таким традиционным средствам словообразования, как сложение основ и использованию префиксов, а также благодаря вековым традициям различных греческих школ медицины) пользовались предпочтением даже у конкурентов – латиноязычных врачей времён Римской империи» [Паринов 2013: 400–403]. Если взять в пример фармацевтическую терминологию и рецепт, то можно увидеть, что там употребляется достаточное количество латинских терминов в сокращенной форме, например:

Rp: Dimedroli 0,05

Sacchari 0,3

M.f.pulvis

D.t.d. № 12

S. По 1 порошку 3 раза в день при отеке Квинке [Китаева 2008: 1–456].

Сокращенный латинский термин	Полное написание латинского термина	Перевод
Rp.	Recipe	Возьми

M.f.	Misce, fiat	Смешай, пусть получится
D.t.d.	Dentur (Da) tales doses	Выдать (выдай) такие дозы
S.	Signa	Обозначь
Aa	Ana	Поровну, по
Aq.	Aqua	Вода
Aq.dest.	Aqua destillata	Дистиллированная вода
Ung.	Unguentum	Мазь
Gtt.	Guttae	Капли
Extr.	Extractum	Экстракт
Tinct.	Tinctura	Настойка
a.u.	Aures utrae	Оба уха
OD	Oculus dexter	Правый глаз
OS	Oculus sinister	Левый глаз
Q.h.	Quaque hora	Каждый час

Как уже упоминалось выше, аббревиация создает определенные трудности в переводе, поэтому зачастую необходимо учитывать, в каком контексте употребляется данное слово. Рассмотрим это на примере английских медицинских аббревиатур [Курбатов 2019: 1-120].

Аббревиатура	Английское слово	Значение
<u>CR</u>	Cardiorespiratory Ghest radiogram Clinical records Complete remission Conditioned reflex	Сердечно-легочный Рентгенограмма грудной клетки История болезни Полная ремиссия Условный рефлекс
<u>CT</u>	Computer tomography Cerebral tumor Coronary thrombosis Clotting time Connective tissue	Компьютерная томография Опухоль головного мозга Тромбоз коронарных артерий Время свертываемости крови Соединительная ткань
<u>PD</u>	Peritoneal dialysis Present disease Interpapillary distance Permissible dose Parcinson's disease	Перитонеальный диализ Настоящее заболевание Межзрачковое расстояние Допустимая доза Болезнь Паркинсона

Представленные выше аббревиатуры есть не что иное, как представители омонимий [гр. *Homonymia* - одноименность], которые относятся к совершенно разным направлениям медицинской науки. Утверждают, что омонимия среди медицинских аббревиатур сильно затрудняет перевод, в тонкостях которого переводчик без специального медицинского образования может не ориентироваться [Никитина 1987: 1–143]. Однако, «часть таких терминов не создает помех для профессиональной коммуникации в рамках языка медицины, так как контекст в

большинстве случаев делает выбор значения понятным и очевидным [Грошева 2015: 980-983].

Таким образом, сокращения в медицинской литературе – неотъемлемая часть постоянно обновляющегося словарного запаса языка, его уникальности. Инновационное развитие будет способствовать внедрению новых понятий, которые впоследствии будут актуальными элементами когнитивных процессов человеческой деятельности.

Библиографический список

- Грошева А.А. Терминологическая омонимия в языке медицины. Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т.17, №5(3), 2015.
- Китаева Р.И., Резников К.М. Основы фармакологии. Учебное пособие. — Воронеж: Воронежская государственная медицинская академия им. Н. Н. Бурденко, 2008. — 456 с.
- Котелова Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов / Н. З. Котелова. Л.: Наука, 1983. 456 с.
- Маджаева С.И. Неологизмы в медицинской терминологии – когнитивный аспект (на материале предметных областей медицины ‘спид’ и ‘диабет’)/ С.И. Маджаева. Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 22 (203).
- Макарова А.С. О причинах возникновения и широкого распространения аббревиатур (на материале французского языка) // Язык и культура. К юбилею профессора Эммы Фёдоровны Володарской / Под ред. чл.-корр. РАН Ю.Л. Воротникова. М.: Изд-во Института иностранных языков, 2010. С. 331—333.
- Махинова О.В., Повалюхина Д.А., Махинов Я.А. Общество как фактор влияния на обучение письменной речи в неязыковом вузе // Вопросы педагогики. М., 2019. № 5-1. С. 138-140.
- Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. М.: Наука, 1987. 143 с.
- Паринов В.А. Особенности функционирования иноязычной лексики в специальном медицинском дискурсе/В.А. Паринов, О.В. Махинова // Профессиональное лингвообразование: мат-лы 7 межд. науч.-практ. конф./науч. ред. Н.Л. Уварова, Т.Г. Рыбалко. 2013. -С. 400-403.
- Перепечкина С.Е., Акулова Е.В. Сокращения в немецкой медицинской литературе, особенности их написания и произношения. Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г.
- Русско-английский медицинский разговорник английский медицинский сленг английская медицинская аббревиатура. Курбатов Д.Г., Курбатов А.Д. МЕДПРАКТИКА-М. Москва, 2019. 120 с.

АССОЦИАТИВНЫЕ ТЕРМИНЫ В АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Бородин А.П., Костромина Т.А.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Медицина в качестве научной дисциплины имеет обширную и богатую историю своего формирования. За все время, пока человек стремился узнать больше о своем организме и здоровье, многое в медицине совершенствовалось и менялось. Однако одним из наиболее интересных явлений, непосредственно связанных с медицинской наукой, стал ее язык. Поскольку для врача важнейшим элементом любого процесса или предмета, связанного с человеческим телом, является система,

взаимосвязь всех этих деталей, то и для грамотного, понятного описания различных явлений и общения врачей между собой необходим системный подход. В итоге это стало причиной формирования анатомической терминологии, в которой отразилось абсолютное большинство имеющихся знаний о частях тела, органах и других объектах анатомического исследования.

Актуальность. Анатомическая терминология – один из главных помощников студента в ходе его обучения в медицинском университете. Анатомия, гистология, различные клинические дисциплины – вот неполный список тех сфер, в которых обучающемуся пригодится более глубокое изучение структурных и семантических особенностей Международной анатомической терминологии. Помимо этого, во врачебной практике специалисту никак не обойтись без терминологии, поэтому изучение этого вопроса будет весьма полезным.

Цель исследования – провести структурно-семантический анализ терминов Международной анатомической терминологии [Terminologia Anatomica 2003], выявить термины, имеющие ассоциативную природу, провести их классификацию.

Материалы и методы исследования. Контент-анализ Международной анатомической терминологии, а также научных статей и работ, посвященных исследованию возникновения и особенностей ассоциаций среди анатомических терминов; поиск аналогий и обобщение полученного материала; классификация ассоциативных анатомических терминов.

Результаты исследования. Анатомическая терминология интересна с нескольких точек зрения. В первую очередь, она имеет четко выраженную прикладную ценность – знание терминов и понимание основных правил их использования позволяет проще изучать анатомию, которая является базовой наукой в комплексе медицинских дисциплин. Затем, стоит упомянуть ее лексическую важность при изучении латинского языка. Терминология в данном случае – не только фундамент, на который накладывается остальная информация о языке, но и связующий элемент между всеми звеньями. Наконец, изучение терминологии может стать отличной тренировкой для развития ассоциативных связей при запоминании терминов.

Понятие «ассоциации» потребовало детального разбора, поскольку установить возникновение ассоциаций при изучении анатомической терминологии возможно, если разобраться в процессе формирования ассоциативных образов.

В момент зарождения медицины основную роль в становлении первых систематических знаний играли именно древнегреческие мыслители и ученые. Особенностью же этого процесса стало то, что античные анатомы часто при назывании частей тела опирались на собственные представления и знакомые им предметы и явления.

В иных случаях аналогия проводилась на базе ассоциаций, связанных с явлениями античной культуры – так в анатомической терминологии появились персонажи древнегреческих и древнеримских мифов. Большой пласт принадлежит и терминам – эпонимам – получившим свои названия по именам собственным.

В итоге было установлено, что существует достаточно большое количество взаимосвязей между терминами и явлениями быденной жизни.

Структурно-семантический анализ анатомической терминологии позволяет получить следующую классификацию ассоциативных терминов:

I. Анатомические названия, отражающие античные представления об окружающем мире и его устройстве.

Эта группа самая многочисленная, так как большинство терминов были введены римскими и греческими анатомами, которые для названия структур использовали описательный метод. Структурам давали названия, которые внешне были похожи на объекты живой и неживой природы. Сюда можно отнести предметы окружающей природы: ландшафт, животный и растительный мир; объекты, связанные с условиями жизни человека: одежда, жилище, пища, сельскохозяйственные орудия, военное снаряжение и так далее.

Так, строение копчика человека ассоциировалось у древних греков с клювом кукушки, отсюда и пошло название анатомического образования – *os coccygis* - соссух (копчик; греч. *соккух* – «кукушка»).

«Паутинная оболочка» (головного мозга), которая покрыта сетью кровеносных сосудов, внешним видом напоминающих паутину получила свое название от «*arachne*» - греч. «паук» - «*Arachnoidea mater*».

Термин «*columna*» переводится с латинского языка как «колонна, столб», поскольку при изучении позвоночного столба (с лат. – *columna vertebralis*), анатомы сравнили наш позвоночник с колонной, поддерживающей, как крышу, наш череп, а также все тело.

Термин «*arcus*» по своему значению трактуется как «дуга», и его можно сравнить с архитектурной аркой.

Термин «*arbor, oris f*» – лат. «дерево» нашел применение в анатомической терминологии для обозначения «древа жизни мозжечка» - «*arbor vitae cerebelli*».

II. Эпонимические анатомические названия - названия явлений по именам людей, впервые открывшие или описавших их.

Эпонимами называют любые имена собственные, которые стали именами нарицательными, например: «*sinus maxillaris*» - «верхнечелюстная пазуха» = «Гайморова пазуха».

Натаниэль Гаймор (1613-1685) - английский анатом и хирург. «Треножник Галлера» = разветвление чревного ствола на три ветви: левую желудочную, общую печеночную и селезеночную артерии.

Альбрехт Галлер (1708–1777) — швейцарский анатом и физиолог.

Эпонимические термины часто сосуществуют с описательными терминами и в ряде случаев отдается предпочтение терминам описательным, поскольку они несут более точную информацию об анатомическом образовании.

III. Анатомические термины - мифологизмы античного происхождения.

Статус мифологических терминов в современной науке представляет большой лингвистический интерес. Вследствие длинной цепи исторических превращений мифологизмы оказались нагруженными материальным смыслом. По мере продвижения во времени, образность и фантастичность мифологических терминов угасает, и они воспринимаются вполне нейтрально.

Благодаря древнегреческой и древнеримской мифологии, можно провести параллели между анатомически терминами и мифологическим мышлением, свойственным периоду античности.

В первую очередь, здесь вспоминается «атлант» – первый шейный позвонок - atlas (atlantis f). С его названием ассоциируется имя древнегреческого героя Атланта [Словарь античности 1989: 59] Согласно мифу, великан Атлант охранял величайшее сокровище – дерево с золотыми яблоками, которое росло в его роскошном саду. Но, по предсказанию богини Фемиды, к нему должен был прийти сын Зевса и похитить золотые яблоки. Когда наступил день, к нему прилетел на своих крылатых сандалиях Персей, перед этим убивший чудовище – Медузу Горгону, взгляд которой обращал людей в камень. Вспомнив предсказание Фемиды, Атлант стал прогонять Персея. Тогда гость в гневе попросил принять от него подарок, вынул голову Медузы и, отвернувшись, показал ее Атланту. Тотчас же великан обратился в гору, вершиной которой стала голова, ушедшая в самое небо. С тех пор поддерживает гора Атлас весь небесный свод, подобно тому, как первый шейный позвонок держит остов.

«Cornu ammonis» - «Аммонов рог» - вал, вдающийся в просвет нижнего рога бокового желудочка мозга. Такое название получил по имени древнеегипетского бога Амона Ра. Сейчас это образование называют «гиппокамп» (hippocampus).

Студентам-медикам встречается название анатомического образования «tendo calcaneus seu tendo Achilli» - «Ахиллово сухожилие». Название восходит к мифу о герое греческой мифологии Ахилле [Словарь античности 1989: 67]. По древней легенде, мать купала младенца Ахилла в священной воде реке Стикс, поэтому тело Ахилла стало неуязвимым, пятки вода не коснулась, так как мать держала его за пятку. Считалось, что органы человека – сердце, почки, глаза, волосы, кровь – понимались не как носители души, но как сама душа в виде материального тела. Ахилл с друзьями участвовал в осаде древнего города Трои, но ему суждено было погибнуть. Бог Аполлон направил стрелу троянца Париса, которая ранила Ахилла в пятку, где только и можно было поразить великого героя. Поэтому, попав в единственное уязвимое место, пятку, убили душу Ахилла. Вследствие этого название закрепилось и осталось в медицинской терминологии.

Caput Medusae (голова Медузы) - так называется расширение подкожных вен передней брюшной стенки со змеевидным ветвлением вокруг пупка, наблюдаемое при портальной гипертензии. Данный термин ввел ренессансный медик Северин в 1643 году. У мифического чудовища Медузы на голове вместо волос росли извивающиеся змеи [Словарь античности 1989: 342].

Обращение к греческой мифологии способствует повышению качества обучения основам медицинской терминологии, пробуждает интерес к слову, устраняет причины, вызывающие трудности в процессе обучения, способствует более быстрому запоминанию терминологической лексики, и, безусловно, повышает общекультурный уровень будущего специалиста.

Выводы. История формирования анатомической терминологии, ее взаимосвязь с различными языковыми системами и особенности возникновения новых терминов представляют немалый интерес. Многие термины имеют ассоциативный характер: они связаны и с мифологией, и с окружающей человека

реальностью, и с историей некоторых этносов. Изучение подобных ассоциаций позволяет расширить рамки понимания анатомической терминологии, а также разобраться в процессе формирования современной терминологии. Культурологическое значение ассоциативных терминов достаточно велико – это пример и источник для образования новых терминов, а также возможность изучения взаимного влияния разных языковых культур друг на друга.

Библиографический список

Словарь античности. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.

Terminologia Anatomica. Международная анатомическая терминология / Под ред. Л.Л.Колесникова. – М.: Медицина, 2003. – 424 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНТРОПОМОРФНОГО СЮЖЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Губочкина Л. Ю.

**Московский государственный областной университет
Кафедра теории языка и англистики**

В исследовании рассматриваются особенности представления антропоморфной сюжетной линии в тексте художественного перевода. Изучаются вопросы перевода художественного текста, основанного на антропоморфных, метафорических переносах. Ведущая роль в работе принадлежит исследованию переводческих трансформаций, способствующих адекватной передаче и репрезентации антропоморфных персонажей в художественном тексте.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом к вопросам перевода художественного текста в рамках концепции антропоморфизма. Понятия, подвергающиеся антропоморфизации, составляют смысловой объем антропоморфного сюжета в тексте художественной литературы. Грамматико - стилистические особенности и лексико-семантическое значение антропоморфных понятий определяют стиль перевода и задают ритм, в котором автор раскрывает данные понятия, применяя трансформации [Боронин, Губочкина и др. 2019: 65-67].

Цель научной работы состоит в исследовании способов перевода, которые помогают в репрезентации антропоморфизма в художественной литературе.

Особым жанром в литературе является авторская сказка, именно в сказке антропоморфная сюжетная линия получает глубокое развитие. Практическим материалом исследования служат произведения О. Уайлда «Счастливый принц и другие сказки».

В произведениях О. Уайлда поэтический антропоморфизм занимает приоритетное положение в развитии сюжета [Губочкина 2007: 241]. Антропоморфные персонажи переплетаются с другими героями в авторских сказках и от начала до конца развития сюжета играют первостепенную роль в художественном тексте. По определению Маркиной Л.С., поэтический антропоморфизм заключается в переносе качеств человека на качества и действия неодушевленных предметов [Маркина 1996: 54]. Таким образом, задействован

метафорический перенос, основанный на наделении явлений природы и животных способностью чувствовать, переживать и действовать подобно человеку.

В художественном переводе представить антропоморфный сюжет без искажений гендерно-функциональных особенностей антропоморфных образов достаточно сложно. В антропоморфной системе английского и русского языков существуют понятия, гендерные признаки которых абсолютно не совпадают. Разногласия подобного рода связаны со сложившимся философским мировоззрением представителей разных наций.

Основной задачей переводчика художественной литературы является адекватная передача замысла автора оригинала, полное воспроизведение эстетического воздействия на читателя [Казакова 2006: 134-140]. При переводе антропоморфных понятий добиться поставленной задачи можно с помощью переводческих модификаций.

Рассмотрим ряд примеров, позволяющих раскрыть суть репрезентации антропоморфного сюжета в художественном переводе.

1. “Life is very dear to all. It is pleasant to sit in the green wood, and watch **the Sun** in **his** chariot of gold, and **the Moon** in **her** chariot of pearl” [Уайлд 2001: с.22] \\\Как хорошо, сидя в лесу, любоваться **солнцем** в золотой колеснице и **луною** в колеснице из жемчуга (пер. М. Благовещенской) [Уайлд 2001: с.163].

В отрывке представлен пример антропоморфизма, основанный на использовании образов природы, небесных светил. Образы **Life, the Sun, the Moon** изображены в виде одушевленных объектов, в описании образов используются мотивы метафоричности: Солнце подобно королю путешествует по небу в золотой колеснице, а Луна – в колеснице из жемчуга. В англоязычном отрывке образ Луны передан без изменений гендерных признаков, так как в английском и русском языках род существительного совпадает (луна в англ.яз и рус.яз – ж.р.). Второй образ антропоморфизма к данной категории не относится, так как имеет абсолютное гендерное несовпадение (солнце в рус.яз. – ср.р; the Sun в англ.яз. – м.р.). Переводчик применяет простой способ замены категории рода в соответствии с грамматической системой языка перевода. В данном случае наблюдаем наиболее простой вариант репрезентации антропоморфного понятия в художественном переводе. Модификации, используемые переводчиком, не меняют антропоморфный сюжет, идея автора остается без преобразований.

Абсолютно противоположным примером в отношении изменения сюжетной линии является пример из сказки «Счастливый Принц», где основные антропоморфные персонажи, задействованные в сюжете, меняют свое предназначение, функцию и облик.

2. “Shall I love you ?” said **the Swallow**, who liked to come to the point at once, and **the Reed** made **him** a low bow... “Will you come away with me?” **he** said finally to **her**, but **the Reed** shook **her** head, **she** was so attached to **her** home [Уайлд 2001: с.10] \\\

– Хочешь, я полюблю тебя? – спросила **Ласточка** с первого слова, так как любила во всем прямо; и **Тростник** поклонился **ей** в ответ.

– Ну что же, полетишь ты со мною? – наконец спросила **она**, но **Тростник** только головой покачал: **он** был так привязан к дому (пер. К. Чуковского) [Уайлд 2001: с.150].

В произведении антропоморфный сюжет получает свое развитие через взаимодействие антропоморфных персонажей. Ласточка влюбляется в Тростник. Она оставляет своих сородичей ради привязанности к Тростнику и зимует в холодных краях. В дальнейшем статуя Счастливого Принца оживает, и Ласточка помогает Принцу делать добрые дела, но зима, холод и стужа пагубно влияют на Ласточку. Совершив много добрых дел вместе с Принцем, она погибает у подножия статуи.

В тексте перевода репрезентация антропоморфного сюжета происходит сквозь призму гендерных преобразований. Автор перевода вынужден поменять род антропоморфных существительных в соответствии с грамматической системой русского языка (Ласточка в англ.яз. – м.р., Тростник в англ.яз. – ж.р.). В результате трансформаций, **Ласточка** превращается из мужского образа в женский образ, а **Тростник** из женского образа перевоплощается в мужской. Меняются художественные характеристики героев произведения. Идея автора оригинала находит иное предназначение в образах с новыми внешними и внутренними формами в художественном переводе.

Для передачи антропоморфного сюжета возможен перевод с использованием антропоморфного образа **Тростинки**, но в таком случае, происходит полный резонанс между образом Ласточки (в рус.яз – ж.р.) и образом Тростинки (в рус.яз – ж.р.). В такой интерпретации сюжетная линия нарушается, ломаются гендерные границы. Соответственно, читатель может получить искаженное представление о персонажах в тексте художественного перевода.

Проанализировав способы репрезентации антропоморфного сюжета в переводе, утверждаем, что переводчик вынужден прибегать к ряду трансформаций для воспроизведения замысла автора в тексте перевода. Понятия в художественном переводе, подвергающиеся антропоморфизации, отражают авторское представление о смысле жизни и ценностях. Гендерная природа антропоморфов в английском и русском языках различна, так как связана с мифологическими представлениями народа. Понимание того или иного образа и его соотнесение с гендерными характеристиками закреплены в традициях и языковой культуре нации. Таким образом, репрезентация антропоморфной сюжетной линии происходит через трансформацию смысла и интерпретацию текста.

Распределение ролей в образах происходит по внешним признакам: антропоморфы наделяются свойствами и качествами человека и создают “живой” сюжет. В художественном переводе передать живую структуру сюжета, его развитие, идейно–смысловое предназначение можно с помощью переводческих трансформаций. Стоит отметить, что применение трансформаций влечет изменения в сюжетной линии. Репрезентация антропоморфного сюжета с сохранением смыслового объема – одна из сложных задач в художественном переводе.

Тема работы имеет продолжение в дальнейших исследованиях по переводу. Результаты исследований способствуют развитию науки о художественном переводе.

Библиографический список

Боронин А.А., Абрамова Е.И., Губочкина Л.Ю. и др. Английский язык и англоязычный текст сквозь призму лингвистической лимологии/ монография/ отв.ред. А.А. Боронин. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 145с.

Губочкина Л.Ю. Поэтический антропоморфизм в сказках О. Уайлда//Вестник Московского государственного областного университета. М.: 2007. №1. Сс.241-246

Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. СПб.: Инъязиздат, 2006. 525с.

Маркина Л.С. Резец и кисть переводчика: Условность как категория художественного перевода. Белгород: Из-во Шаповалова, 1996. 70с.

Уайлд О. Сказки. На англ. и русск.яз. М.: ОАО Издательство «Радуга», 2001. 320с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК ОСНОВА САМОИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Довгер О.П., Мизик Е.А.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Широко распространенный термин лингвокультурный код присутствует во многих философских, культурологических и лингвистических отраслях науки. Само определение слова код обозначает определенную систему каких-либо знаков, условностей, элементов чего-либо.

Понятие же лингвокультурного кода не подвергается каким-либо четким определениям и отражает некие особенности отдельных языковых культур. Кодирование в данном случае понимается как шифровка культурно-языковых элементов. В качестве культурного кода может выступать практически любая чувственно воспринимаемая часть действительности: небесные тела, явления природы, растения и животные, человеческое тело, — которая получает символическое содержание.

В изучении иностранных языков лингвокультурный код выполняет одну из важнейших функций. Для полноценного общения на иностранном языке даже свободного им владения будет недостаточно. Человек, не владеющий инокультурной компетенцией, будучи погружённым в иноязычную среду, так или иначе, столкнётся с проблемой взаимного недопонимания, а порой даже полного непонимания, при общении с носителями языка, то есть обнаружит собственную неспособность к участию в межкультурной коммуникации.[1]

Изучение кодов культуры, играющих существенную роль в иноязычной межкультурной коммуникации, представляется возможным на материале паремий и фразеологизмов. Фразеология обладает уникальным механизмом репрезентации знаний, существующих в этническом сознании носителей языков. Важно отметить, что при сравнительном анализе кодов различных культур на материале паремий и фразеологизмов, исследователи далеко не во всех случаях отмечают их полное расхождение.[3]

При сопоставлении обнаруживаются три основных вида отношений – тождества, неполного тождества и различия. Это объясняется тем, что разные культуры в ходе истории естественным образом сталкиваются и взаимодействуют, оказывая друг на друга взаимное влияние, оставляя свои

«следы». Степень сходства и различия кодов отражает степень общности и расхождения культур народов. Следовательно, поиск и обнаружение «точек соприкосновения» в ходе изучения кодов культуры в перспективе может способствовать сближению народов, воспитанию толерантности и терпимости к другим культурам, что, с учётом современных тенденций международных отношений, имеет огромную значимость.[2]

Нам представляется, что лингвокультурный код является важным инструментом, обеспечивающим наиболее глубокое понимание и, как следствие, полноценную коммуникацию между носителями разных культур. В конце концов, представители одной этнокультуры зачастую понимают друг друга с полуслова именно потому, что в основе их коммуникации лежит «не только общий вербальный код (естественный язык), но и общий культурный код». Всякий носитель языка естественным образом усваивает культурные и лингвокультурные коды с ранних лет. Английский язык в новом тысячелетии, безусловно, очень связан с молодежной культурой, разнообразными и быстро меняющимися стилистическими практиками, которые многие подростки и молодые люди используют при построении и демонстрации своей идентичности. Как важный компонент этих культурных стилей, язык представляет собой гибкий набор ресурсов. Хотя стили и ситуации постоянно меняются, символическое использование языка для проявления идентичности будет продолжаться столько же, сколько и сам язык. Многочисленные молодежные идентичности, сформировавшиеся в двадцатом веке, с их отличительной модой в одежде, причёсках, музыке, танцах и языке, получили развитие благодаря сопутствующему росту средств массовой информации. Сейчас, в начале двадцать первого века, когда мы наблюдаем рост интерактивных цифровых средств массовой информации, таких как Интернет, условия еще больше способствуют созданию инновационных стилей молодежной культуры. Язык принимает новые формы и визуальные особенности в мире, где общение стало опосредованным до беспрецедентной степени[4]. Учитывая, что многие из самых преданных, опытных и творческих пользователей новых медиа - это молодежь, вполне вероятно, что культурная идентичность, которую создают такие медиа, будет наиболее тесно связана с этой возрастной группой.

Общий интерес к той или иной форме молодежной культуры может объединить людей вне зависимости от национальности и языка, и, несмотря на то, что в качестве языка Интернета преобладает стандартный английский, нельзя игнорировать влияние других языков и диалектов в киберпространстве, ориентированном на молодежь. Точно так же, хотя широкое распространение американской поп-культуры как в Интернете, так и за его пределами гарантирует, что английский язык будет продолжать формировать молодежные стили других культур, гораздо меньше внимания уделяется тому факту, что процесс культурного и лингвистического заимствования движется в обоих направлениях. Городские стили других регионов мира, особенно Азии, уже оказывают значительное влияние на американскую молодежь, которая регулярно сталкивается с опосредованными формами международной молодежной культуры в музыке, кино и моде (например, корейские драмы или К-поп культура).

Когда мы говорим овербальной интернет-коммуникации, на ум сразу же приходят подростки, так как старшие поколения менее заинтересованы в подобных видах общения. Молодые люди научились передавать желаемый смысл посредством различных образов, в том числе с помощью мемов или повсеместно распространенных устойчивых выражений. Ярким примером такого выражения является всем известное «lol», что в расшифровке означает «laugh in gouloud» — громко, вслух смеясь. Данный неологизм практически никак не видоизменен в различных языках, используется в исходной исконно установленной носителями форме.

Помимо «лол» существует множество других терминов, используемых в молодежной культуре общения. Например, всем известное «имхо», происходящее от английского «in my humble opinion» - по моему скромному мнению, или «in my honest opinion» - по моему честному мнению. Данное выражение используется в интернет-общении уже довольно давно. В российском интернет-сообществе «имхо» претерпело небольшие изменения и в русифицированном варианте термин может иметь следующие значения: «имею мнение, хочу озвучить», «имею мнение, хоть и ошибочное», «индивидуальное мнение хозяина ответа» и так далее. Данное сокращение, как правило, используется для того, чтобы указать, что высказывание не является общепринятым фактом, а выражает личное мнение автора, который не хочет никому его навязывать.

Так же яркими примерами выражения лингвокультурных кодов современных подростков являются такие слова, как «читер» - от слова cheat – мошенничество, обман. Чаще всего этот термин используется в игровой сфере и обозначает игрока, который действует не по правилам. Еще одно довольно интересное слово из игровой сферы – «геймер», что в принципе имеет значение «игрок», «участник игры». Сейчас геймеры считаются отдельной субкультурой, в которую входят лица, любящие видеоигры.

В последние пару лет во всевозможных социальных сетях всемирной паутины стало модно использовать слова «краш» и «рофл». Сейчас это наиболее часто употребляемые англоязычные слова среди современных подростков. Слово «краш» - калька с английского crush. В первоначальном смысле этот глагол означает дробить, сминать, раздавливать. На сленге to have a crush on somebody означает влюбиться, втюриться, «запасть» на кого-то. А существительное crush обозначает человека, в которого ты влюблен, но обычно не решаешься признаться. Например, my first crush - моя первая влюбленность. Рофл – это импульс, провоцирующий действие под названием «рофлить». Это значит ухахатываться настолько, что от смеха текут слезы и подкашиваются ноги. Хохот как цепная реакция поражает всех свидетелей веселой ситуации. Любая английская аббревиатура, попадая в русскую речь, чудесным образом адаптируется к ней и обрастает соответствующими признаками. Слово «рофл» превратилось в русском языке в существительное мужского рода. Вся молодежь, начиная от младших классов средней школы и до студентов, безошибочно понимают смысл данного термина и применяют его в ситуациях, когда происходит что-то уморительно забавное.

Еще одно занятное слово, используемое в речи современных подростков – шипперить. Оно используется в значении представлять, воображать отношения между персонажами, кумирами, знакомыми, заниматься сводничеством. Слово пошло от части английских слов – friendship (дружба), relationship (отношения), обозначающих связь между людьми. Из уст современной молодежи мы можем услышать это слово довольно часто, так как в современном разговоре его аналоги используются крайне редко.

Мемы, используемые современными подростками зачастую самоироничны и отражают окружающую действительность в несколько сатирическом формате. Именно из-за разницы окружения, людям из разных стран бывает сложно понять суть иностранных мемов. Например, существует довольно известный русский мем про «сына маминой подруги». Для нас это выражение стало устойчивым и используется в сатирическом ключе как некий идеальный персонаж, которого нам ставят пример. Иностранцы же вряд ли при дословном переводе поймут данную шутку, даже если попытаться донести до них смысл этого высказывания, ведь в их языках просто может не оказаться сходного выражения для обозначения этого явления.

Такие трудности в передаче лингвокультурного кода освещаются и в подростковых юмористических передачах на телевидении. Так, недавно освещалась данная тема, где в комическом номере переводчик транслировал русские выражения иностранцу дословно, отчего тот совершенно ничего не понял: «in tight quarters, but no offense taken» - на русском это выражение означает в тесноте, да не в обиде, и если иностранцу сказать именно так, то с огромной вероятностью он не поймет, о чем речь. В английском языке для обозначения данного понятия существует выражение «the more, the merrier». Это наглядный пример в отличии лингвокультурных кодов двух различных языков.

Таким образом, при инокультурных коммуникациях необходимо помнить о различиях в лингвокультурных кодах и о том, что многие выражения, свойственные той или иной культуре, иностранцами будут просто не поняты.

Библиографический список

- Емельянова Я.Б. Специфика процесса переключения кодов в переводе, 2019.
Карасик В.И. Концепт как единица лингвокультурного кода, 2009
Розенкова Х.Е., Шустова С.В. Лингвокультурный код: определение, проблема классификации, роль в межкультурной коммуникации, 2017.
Bennett, A., &Robards, B. (2014).Mediated youth cultures.Basingstoke: PalgraveMacmillan.

АНГЛИЦИЗМЫ И ЗАИМСТВОВАНИЯ В НАУЧНОМ СТИЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Ермолатий Л.А. Громова П.Ю.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Ключевые слова: французский язык, научный стиль, научные медицинские статьи, терминология, англицизмы, кальки.

В современной отечественной и зарубежной лингвистической литературе большое внимание уделяется изучению развития языковых систем, их функциональных разновидностей (стилей).

Язык представляет собой сложное общественное явление, находящееся в постоянном движении и развитии. Как средство общения язык существует для целесообразной передачи общественно значимой информации: в нём находят свое выражение запас человеческих знаний, достижения цивилизации, чувственно-эмоциональные состояния.

Функциональные варианты, обслуживающие разные стороны жизни и деятельности человека, отличаются друг от друга специфическими характеристиками, обусловленными ситуациями общения, целями и задачами коммуникации.

Попытаемся рассмотреть многообразие систематических возможностей языка на примере научного стиля речи.

Ж. Матис, пытаясь ответить на вопрос: «Существует ли французский научный текст?», выделяет следующие особенности оформления научного текста:

- Он строго структурирован, логичен
- Рациональное построение предложений с целью понятного читателю (слушателю) изложения мысли
- Грамматическая правильность оформления предложений (орфографические ошибки *compromettent le sérieux de l'article*)
- Регламентированная длина предложений, абзаца
- Соблюдается последовательность изложения (введение – изложение – вывод)
- Используются слова-связки (*par conséquent, ainsi, premièrement, deuxièmement*)
- Интерес читателя поддерживается через соответствующую лексику
- Смысловая точность (однозначность), которая достигается тщательным подбором слов, использованием их в прямом значении, широким использованием терминов и специальной лексики, отсутствием образных средств языка, полисемии.

Точность изложения достигается использованием однозначных выражений, терминов. Термин стремится к однозначности, не выражает экспрессии и является стилистически нейтральным.

В количественном отношении в текстах научного стиля термины преобладают над другими видами специальной лексики, в среднем терминологическая лексика составляет 15-20% общей лексики данного стиля.

Научный стиль имеет и свою фразеологию, включающую составные термины, а также различного рода клише:

Il se peut que...

On pourrait croire que...

Il n'est pas impossible que...

Si on admet que...

Selon cet angle d'analyse...

Suivant ce principe, on peut admettre que...

Dans cette optique, on peut affirmer que...

L'auteur (X) prétend que...

Французскому научному тексту присущи и свои грамматические особенности:

- Большая часть глаголов функционирует в роли связочных: *être, avoir, faire, devenir, constituer, présenter, déterminer, provoquer* и другие;
- Преобладают глаголы широкой, абстрактной семантики: *exister, provenir, avoir, apparaître, (se) modifier, changer* и другие;
- Часто используется вневременная форма настоящего времени глагола

Во французском научном тексте часто используются неличные конструкции, страдательная заложенная форма глагола, самой распространенной временной глагольной формой является *présent*, практически не используются глаголы в 1 и 2 лице единственного числа. Обилие сложных предложений характерно для французского научного текста, сложноподчиненные предложения преобладают. Часто используют определительные предложные группы с придаточными предложениями разных значений – условно-временными, условными, временными и уступительными. Тем самым достигается сжатость текста при экономии языковых средств.

Таблица 1 – Структурные грамматические модели.

Структурные модели с неличными формами глагола	Parmi d'autres techniques pouvant servir dans ce type d'études, figure celle de... Среди технологий которые могут служить....
Структурные модели с инфинитивным оборотом	Le rôle des centres sera d'interpréter le message. Роль центров-интерпретировать сигнал.
Структурные модели с глагольными перефразами	L'expérience est à recommencer. Эксперимент следует возобновить. Nous n'avons pas parvenu à obtenir quelque résultat positif. Нам не удалось добиться положительного результата.
Структурные модели с абсолютным причастным оборотом	La question méritant une étude approfondie, nous ne pouvons donner qu'une réponse imparfaite. Поскольку этот вопрос заслуживает пристального изучения ...
Структурные модели с безличными глаголами	Il est question de..., il s'agit de..., il est nécessaire de... , il faut..., il est possible...
Структурные модели с глаголами в пассивной форме	Nos espérances ont été dépassées. Наши надежды более чем оправдались.
Структурные сочетания глагол+предлог+существительное	La méthode est mise au point. Il faut mettre en doute... Следует поставить под сомнение... L'origine des phospholipides globulaires met en cause un mécanisme double. Происхождение фосфолипидов связано с....

Структурные модели абстрактное подлежащее+глагол	L'experience a confirme cette tteorie. Эта теория подтвердилась на практике.
Местоименные конструкции	On appliqué cette methode. Этот метод применяется...

Практически не используются формы 2 лица и местоимения *tu, vous*. Наиболее частотны формы 3 лица и местоимение *on*.

Ошибочным считается формулирование собственного мнения с использованием местоимения *je* (с местоимение *nous* предпочтительно применить безличную конструкцию и пассивную форму глагола).

Вместо: *Nous envisageons les technologies – Les technologies peuvent être envisagees»*

Таблица 2 – Ошибки-англицизмы.

Ошибка - калька с английского	Заменить
1. Le chercheur adresse le problème	Le chercheur tente de résoudre le problème (sur penche sur la question)
2. Il charge un prix élevé	Il fixe (reclame) un prix élevé
3. On schédule la recherche en équipe	On planifie la recherche en équipe
4. Les sujets focusent sur ce problÈme	Les sujets se concentrent sur ce problème
5. Faire un point, dépendre, argumenter son point	Soulever une objection, présenter ou développer ses arguments
6. Ce facteur fait la différence [калька с англ. "to make the difference"]	Ce facteur contribue à l'explication
7. Notre étude a pour objet	La présente étude

Орфографические ошибки в научном тексте не допустимы!

К области лингвистического построения относятся структурно-логическая и композиционная организация научного текста. В зависимости от жанровой принадлежности такой текст характеризуется определенными закономерностями композиции, построения. Любая единица композиции имеет свою цель и способ выражения с помощью маркеров – связок, которые представлены нами в следующей подборке. (Таблица 3).

Таблица 3 – Маркеры-связки.

ЦЕЛЬ	РЕЧЕВЫЕ МОДЕЛИ
1. Введение сообщения	en premier lieu/ tout d'abord; premierement/ primo, avant tout; il convient de dire
2. Ссылка на автора	selon (X); d'après (X); (X) affirme/ prétend/ estime/ soutient
3. Обозначение цели	pour; afin; à cet effet; dans l'intention; dans ce but; dans cette perspective
4. Связывание	ensuite; d'un autre côté;

высказываний	puis; secondo;	à ce sujet; par ailleurs
5. Установление связей между частями текста	on sait déjà que; en égard à ce qui précède; ci-dessus/ dessous;	selon nos conclusions; comme nous l'avons mentionné; nous avons vu plus haut que...
6. Противопоставление различных точек зрения	mais; cependant; néanmoins; par contre;	à l'inverse; à la différence de; au contraire; en revanche
7. Утверждение	justement; en vérité/en réalité; en fait;	en effet; assurément
8. Выражение причинно-следственных связей	à cause de; parce que; car; par conséquent;	alors; de ce fait; c'est pourquoi
9. Выражение сомнения	peut-être; il semble;	il est possible que...
10. Приведение примера	par exemple; par analogie;	en particulier; entre autres exemples
11. Выражение способа действия	de manière à; pour cela;	afin; de façon à ce que
12. Выражение исключения	à l'exception de; sauf;	tandis que; cela diffère
13. Формулирование собственного мнения	selon moi/nous; personnellement;	à mon/ notre avis
14. Сравнение	de même que; autant que;	suivant que; semblablement
15. Заключение (вывод)	en conclusion; pour conclure; finalement; enfin;	donc; en un mot au total; à la fin

Во все пласты современного французского языка хлынули заимствования, «англицизмы» расцвели и в научных текстах.

Лингвисты ведут бурные споры о последствиях данного процесса для французской лингвистической среды, её самобытности и перспективе её развития. С лингвистической точки зрения нельзя не считаться с тем фактом, что ассимиляции англо-американских заимствований во французском языке способствует сходное латино-греческое происхождение ряда слов французского и английского языков.

Словообразовательные элементы:

Bios – греч. жизнь: biology / biologie

Centum – лат. сто: cent / cent

Phone – греч. звук: phonology / phonologie

Scribe, scriptum – лат. писать, написанный: describe, inscription / décrire, inscription

Vita – лат. жизнь: vital, vitamin / vital, vitamin

Аффиксы:

Anti-, re-, pro-, conter- (contre-), ism- (isme-), age-, -able-, -oux (-eux) и другие.

Исторически французский язык почти весь состоит из заимствований, кельтских лов осталось очень мало, язык ассимилировал лексику германских говоров, итальянских диалектов, латыни и т.д.

Однако в наше время, когда формирование языка уже полностью завершилось, процесс проникновения английских слов стал очень интенсивным. Это связано с развитием науки, информационных технологий, различных деловых контактов, а также глобализации средств массовой информации.

В практике терминологической работы важным является вопрос о заимствовании терминов. При переходе и внедрении чужого термина в родной язык рекомендуется учитывать:

1) имеются ли у рассматриваемого слова производные, которые также могут быть заимствованы

2) как взаимодействует заимствованное слово со всей системой принимающего языка, то есть, имеются ли у него синонимы, антонимы, слова того же корня

3) насколько его морфологическая структура гармонирует со строем принимающего языка

4) насколько звуко сочетания в данном слове соответствуют общепринятым сочетаниям принимающего языка.

Актуальным остается возвращение во французский язык английских слов, которые этимологически восходят к французскому, но уже с видоизмененной морфологией и семантикой. Так, английский язык в значительной степени внес свои коррективы и повлиял на язык французов. Часто случается так, что благодаря морфологической, семантической и фонетической адаптациям, которым слова подвергаются после перехода в обиход французского языка, англицизмы становятся с трудом узнаваемы.

Следует обратить внимание на такой вид заимствования, как буквальные переводы— *кальки*. При калькировании используется структурная модель чужого слова и по которой с помощью аналогичных по значению морфем заимствующего языка строится новое слово. Переносится общее строение сложного слова, включая его значение. В отличие от других типов заимствований звуковая оболочка кальки частично изменяется под влиянием заимствующего языка, при этом сохраняя иностранные морфемы.

Франция прославилась своей долгой традицией борьбы за чистоту и культуру языка. На сегодняшний день на территории страны создана и функционирует Французская Академия, организация работы которой касается языковой политики. Продвижение правильного употребления французского языка, или «**le bon usage**», и «очистка» языка – основная цель Академии. К задачам ее относится ограничение использования слов иностранного происхождения, в том числе англицизмов.

Активная работа Французской Академии начинается, когда появляется какое-либо новое явление, не имеющее своего определения, своей лексической единицы. Французская Академия, словно хранительница очага, начинает активно работать над созданием неологизма и впоследствии рекомендует использовать именно его, а не заимствованное слово, и настаивает на использовании эквивалентов, так как практически все иностранные слова имеют исконно французские слова-заменители.

В конце 2011 года Академия опубликовала *раздел «Dire, Ne pas dire»*. В нем представлены и перечислены нежелательные англицизмы, примеры неправильного употребления французских слов и нарушения грамматических норм, а также лексические и грамматические решения возникающих проблем.

В заключение отметим, что «престижность» иноязычного слова по сравнению с исконным приводит не только к засорению языка, но и к потере языковой, культурной, национальной идентичности.

Библиографический список

Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.; 3-е изд. М.: Книжный дом «Либроком»/URSS, 2009.

Гапликова, М.И. Англицизмы в современном французском языке/ М.И. Гапликова, С.А. Марухина // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5-3. – 415-416 с.

Интервью «Как во Франции борются за чистоту французского языка [Электронный ресурс]// Режим доступа: URL: <http://www.online812.ru/2013/05/23/007/> (Дата обращения – 18.03.2021г.)

Официальный сайт Французской Академии <http://www.academie-francaise.fr/> (Дата обращения – 18.03.2021г.)

John Libbey Eurotext - Hématologie - Volume 27, issue 1, Janvier-Février 2021

Kocourek R. La langue française de la technique et de la science. Wiesbaden, 1982, p. 32.

Les emprunts et la langue française. Le phénomène des échanges linguistiques. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/francophonie/HIST_FR_s92_Emprunts.htm (Дата обращения – 17.03.2021г.)

ДИНАМИКА ТЕРМИНОГЕНЕЗА В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ (ОБ АНГЛИЦИЗМАХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ)

Ефимова Т.В., Медведева А.В.

**Воронежский государственный медицинский университет
им. Н.Н.Бурденко**

Кафедра иностранных языков

Современные лингвисты, именитые академики, известные политики регулярно поднимают вопрос о защите французского языка, в частности, высказывая озабоченность относительно массированного проникновения в его словарь английских заимствований [Bouché 1994: 253–254].

На самом деле, мода на англицизмы началась довольно давно – с начала XX века. Однако в настоящее время это факт приобретает большую остроту. По мнению специалистов, идёт настоящая "колонизация" французского вокабуляра английскими заимствованиями. Самыми крупными импортёрами английских слов стали информационные и коммуникационные технологии, реклама. Вот и медицина, хотя и в меньшей степени, не избежала этого процесса. В терминологию

высокотехнологичных медицинских дисциплин (генетики, иммунологии, ортопедии, имплантологии, эстетической стоматологии и др.) идёт активное внедрение англицизмов и американизмов.

По мнению большинства специалистов в области исследования медицинской терминологии, динамика терминогенеза обусловлена двумя основными причинами. Во-первых, английский (англо-американский) язык менее ригидный, чем, например, французский: он легко ассимилирует все «полезные» неологизмы, предпочитая слова короткие и понятные, легко трансформирует глаголы в имена существительные и наоборот, запуская, таким образом, механизм терминообразования. Академическая ригидность французского языка проявляется в отсутствии мгновенной ответной реакции на появление иноязычных научных терминов и готовности найти свои собственные эквиваленты [Bouché 1994: 254].

Вторая причина, благоприятствующая появлению английских и американских заимствований в медицинском дискурсе, это требование в научных журналах публиковаться на английском языке с тем, чтобы ученые всего мира имели возможность обмениваться новыми идеями, знаниями, результатами своей научно-исследовательской деятельности, способствуя, таким образом, научно-техническому прогрессу.

Всё это и обусловило актуальность нашего исследования и его **цель** – выявление английских заимствований в медицинской терминосистеме французского языка с помощью **метода** этимологического анализа, медицинского комментария, а также эквивалентного перевода на французский.

Материалом исследования послужил аутентичные источники: оригинальные медицинские тексты, труды по медицинской терминологии на современном этапе [Новодранова, 2007; Русакова, 2012; Величко, 2010 и др.], а также репертуар лексических единиц новейших двуязычных французско-русских словарей, электронных ресурсов, включая «Мультитран», и латинско-русских медицинских словарей [Дьяков; Никитин, 2003; Борзяк, 2000].

Приведём некоторые примеры английских терминов.

Panel

В *англ. panneau, liste* таблица, список, указатель. Серия тестов на исследование антител иммунных глобулинов. Французский эквивалент = *recherche d'anticorps irreguliers - R.A.I.*

Anti-sludge

От *англ. Sludge = фр. fange, vase, boue*, по аналогии с консистенцией. То, что препятствует агрегации (скоплению) эритроцитов и тромбоцитов в сосудах. Часто встречается для именованя перфузионных растворов. Французский эквивалент = *anti-agrégant (anagrégant)* антиагрегант, вещество, понижающее вязкость крови.

Body-scanner

От *англ. body = corps. Scanner*, с помощью которого можно полностью обследовать всё тело. Французский эквивалент = *scannographe "corp sentier"*.

Spike

В *англ. пик, всплеск*. Точечный след, появляющийся на ЭКГ у пациента с кардиостимулятором в тот момент, когда аппарат отключается. Французский эквивалент = *pic*.

Trigger-zone

От *англ. trigger = détente d'arme à feu* спусковой крючок у огнестрельного оружия. При некоторых фациальных невралгиях обычное прикосновение к определённой зоне лица вызывает сильнейший приступ боли. Именно этой зоне и дали название **trigger-zone**. Французский эквивалент = *zone-décllic*.

Blue blutters / pink puffers

Английская парабола, позволяющая ранжировать больных с дыхательной недостаточностью на две большие категории: "*les roses qui crachent*" больные, которые плюются, и "*les bleus*" больные, которые задыхаются. Другими словами, это больные, страдающие обструкцией дыхательных путей, и больные с сужением бронхов. Цвет кожи этих пациентов (синюшный или розовый) зависит от симптомов конкретной патологии. Французский эквивалент = *les malades souffrant respectivement d'une obstruction ou d'une restriction bronchique (coloration bleu et rose de la peau, essoufflement ou expectoration)*.

Wheezing

От *англ. wheeze = respiration sifflante* свистящее дыхание. В реаниматологии это признак дыхательной недостаточности. Французский эквивалент = *sifflement respiratoire* или просто *sifflement*.

Thrill

В *англ.* дрожь, трепет, вибрация (фр. *frisson*). Дрожь, ощущаемая при касании ладонью того места, где слышен сердечный шум. Французский эквивалент = *frémissement vibratoire ou frémissement cataire*.

Open-door

В *англ.* открытая дверь. Название одного из методов лечения в психиатрии, когда больного не закрывают в палате, а предоставляют относительную свободу передвижения.

Squatting

От *англ. to squat = фр. s'accroupir* присесть на корточки. Привычка приседать наблюдается у детей, страдающих некоторыми патологиями сердца, и которым такая вынужденная поза приносит временное облегчение. Французский эквивалент = *accroupissement*.

Drop-attack

От *англ. to drop = фр. laisser tomber* дать упасть. Резкое падение с высоты своего роста, вызванное внезапной потерей сознания (синкопой), причиной которого является прекращение поступления крови в ствол головного мозга.

Honk

Английская ономатопея. Хриплый шум при аускультации больных с патологией митрального клапана. Французский эквивалент = *cri d'oie* гусиный крик.

Mallet-finger

От *англ. mallet = фр. marteau* молоток и *finger = фр. doigt* палец. Разрыв наружного сухожилия пальца, которое его делает похожим на молоток. Французский эквивалент = *doigt en marteau*.

Compomers

От *англ. composites* композиты и *glassionomers* (стеклоиономеры) – особый пломбирочный материал, соединяющий в себе свойства указанных компонентов.

Bridge

В *англ.* *pont* мост. Французский эквивалент = *prothèse dentaire*, мостовидный зубной протез, заменяющий несколько отсутствующих зубов.

Bleaching

От *англ.* *bleaching* выбеливание, осветление – щадящий метод по осветлению зубов при помощи отбеливающего средства. Французский эквивалент = *blanchiment de dents*.

Scaffold

В *англ.* *scaffold* леса, подмости, эшафот – трёхмерная пористая или волокнистая матрица, которая является каркасом для клеток и стимулирует выработку новых внеклеточных матриц. Область применения: регенеративная медицина, в том числе и стоматология. Французский эквивалент = *échafaudage*.

Matching

В *англ.* *matching* совпадающий, совпавший. В судебной медицине речь идёт о совокупности методов, позволяющих идентифицировать погибшего по зубам. Французский эквивалент = *adaptation, correspondance*.

Встречаются англицизмы-аббревиации английских номинаций морфогенов (факторов роста, регенерации) костной ткани зуба. Например, **DMP-1** (*Dentine Matrix Protein-1*) – молекула, воздействующая на процесс минерализации и стимулирующая выработку коллагена; **EMD** (*Enamel Matrix Derivatives*) – морфоген, запускающий процесс регенерации эмали, нашедший своё применение в пародонтологии.

Patch

В *англ.* заплата, кусок ткани (*фр. morceau, petite surface*). А медицине это пластырь.

Randomisation

От *англ.* *random=hasard* случай, случайный выбор. Это метод, используемый при проведении клинических испытаний лекарственного препарата с установления его эффективности. Для этого, одной группе больных назначают лекарство, а другой – нейтральный препарат («плацебо»).

Следует отметить, что вопрос об англицизмах часто поднимается в работах, посвященных медицинскому переводу [Lee-Jahnke, 2001; Rask, 2004; Солнцев, 2010; Ефимова, 2019] и является актуальным для переводоведения и терминологии. В медицинской литературе часто встречаются англицизмы, включая английские аббревиатуры и акронимы, используемые для описания состояния больного и/или проводимого лечения:

Check-up

От *англ.* *to check = verifier point par point*. Медицинский осмотр (обследование) с целью лечения или профилактики, проводимый регулярно, например, ежегодно. Французский эквивалент = *bilan de santé*.

Overdose (OD)

От *англ.* *over = au-dessus* выше, сверх, и *dose* доза. Передозировка наркотика (например, героина у наркомана), которая приводит к коме с угнетением дыхательной функции, а зачастую и к смерти. Французский эквивалент *surdosage* имеет лишь значение *слишком высокая доза лекарства* (как, впрочем, и в

английском). Таким образом, во французской медицинской терминологии появился неологизм *overdose*, чтобы эти дифференцировать эти два понятия.

Pace-maker (PM)

В *англ.* водитель ритма (фр. *Faiseur de cadence*). Прибор, который имплантируется больному под кожу. Его функция состоит в том, чтобы давать сердцу небольшой электрический разряд, запуская его сокращение. Он служит для поддержания автоматизма сердечной мышцы. Французский эквивалент = *stimulateur cardiaque*, *cardio-stimulateur* кардиостимулятор, или на медицинском жаргоне - *pile* батарейка.

А также: **Transcatheter Aortic Valve Implantation (TAVI)** – транскатетерная имплантация аортального клапана.

Percutaneous transluminal coronary angioplasty (PTCA) – чрескожная транслюминальная коронарная ангиопластика [Bouché, 1994; Fassier, 2014; Turpin, 2002].

Выводы

1. Внедрение английских и американских неологизмов в медицинский дискурс стало одним из самых продуктивных способов терминогенеза [Зограбян, 2018], поскольку использование одного заимствования заменяет целый описательный оборот.
2. В результате анализа терминогенеза было установлено, что наибольшая динамика внедрения англицизмов наблюдается в стоматологической и кардиологической терминологиях.
3. Став важной частью современного медицинского дискурса, английские и американские заимствования как номинативные единицы аккумулируют современные научные знания и клинический опыт, накопленные современной медицинской наукой.

Библиографический список

- Борзяк Э. И. Французско-русский медицинский словарь / Э. И. Борзяк, Г. Г. Дашьян, С. А. Дидиян, Г. В. Иванова и др. – М.: Руссо, 2000. – 672 с.
- Величко О.В. Англо-французские заимствования в русской медицинской терминологии : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Величко Ольга Викторовна; [Место защиты: Астрахан. гос. ун-т]. - Астрахань, 2010. - 21 с.
- Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка (Dictionary of Anglicisms of the Russian Language). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 03.02. 2018).
- Ефимова Т.В. О трудностях перевода медицинских жаргонизмов: (На материале французского языка) // Языковая картина мира в зеркале перевода: сборник науч. трудов / отв. ред. Борискина О.О.; Воронеж. гос. ун-т. - Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2019. - С. 102-109.
- Зограбян Э.С.К вопросу об англицизмах в медицинском дискурсе (на материале стоматологической терминологии) / Э.С.Зограбян,Т.В. Ефимова // Молодёжный инновационный вестник. – 2018. – Т. 7. № S1. С. 351-352.
- Никитин А.Ю. Французско-русский медицинский словарь / А. Ю. Никитин, М. Ю. Пушкина – М.: Русский язык – Медиа, 2003. – 1144 с.
- Новодранова В.Ф. Толковый англо-русский и русско-английский словарь метафорических терминов черепно-челюстно-лицевой хирургии и стоматологии : [учеб. пособие по специальности 040400 "Стоматология"] / В. Ф. Новодранова, С. Г. Дудецкая, В. Ю. Никольский ; М-во образования и науки Рос. Федерации [и др.]. - Москва : Мед. информ. агентство, 2007. – 344 с.

Русакова М.М. Динамика развития медицинской терминологии на современном этапе (на примере медицинской стоматологической терминологии) // Вестник ЧГПУ. – 2012. – №11. – С.301-306.

Солнцев, Е.М. Перевод медицинских текстов: к вопросу о соотношении общих и частных проблем // Е.М. Солнцев. – Вестник МГЛУ. – 2010. – №9. – с. 131-141.

Bouché P. Les mots de la médecine / P. Bouché. – P. : Belin, 1994. – 512 p.

Fassier T. Le Français des médecins / T. Fassier. – Grenoble : PUG, 2014. – 331 p.

Lee-Jahnke H. L'enseignement de la traduction médicale: un double défi? / H. Lee-Jahnke // Meta : Journal des traducteurs. – Vol. 46, No 1, 2001. – P. 145-153.

Rask N. Analysys of a medical translation: terminology and cultural aspects / N. Rask // VaxjoUniversitetPublikationer. – 2004. URL:

<http://vxu.divaportal.org/smash/record.jsf?pid=diva2:206300> (дата обращения: 28.11.2018).

Turpin B. Le jargon, figure du multiple / B. Turpin // La linguistique. – 2002. – Vol. 38. – N 1. – p. 53-68.

Dictionnaire international des abréviations médicales / [M.-A. Touati](#). – P. : La Maison du dictionnaire, 1994. – 474 p.

<https://www.multitran.ru/>

Латинско-русский медицинский словарь. - <https://medikweb.ru/>

ГЕТЕРОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В ПРАКТИКЕ ПРИКЛАДНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Зубкова О.С.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

В последнее время особую актуальность приобрели вопросы прикладного применения современных лингвистических теорий, необходимость в которых на настоящем этапе развития филологической парадигмы значительно усилилась. В связи с этим, экспериментальные методы исследования языковых единиц находят всё более широкое применение в практике современных лингвистических исследований, но их роль и соотношение с традиционными методами, по нашему мнению, требуют некоторого уточнения.

Акцентируя внимание на динамике целей и исследовательских подходов к рассмотрению ведущих проблем современных лингвистических учений в русле тенденций развития мировой науки о человеке, важно подчеркнуть, что для демонстрации того, что казавшееся верным несколько десятилетий тому назад ныне видится иначе, а достижения сегодняшнего дня могут быть пересмотрены в свете новых результатов, поэтому необходимо постоянное совершенствование теории и экспериментального аппарата лингвистики.

К числу активно развивающихся эмпирических направлений современной филологии относится психолингвистика, широкий спектр исследовательских процедур которой включает наблюдение, интроспекцию, эксперимент, сбор и анализ речевых ошибок, моделирование, кросс-культурный эксперимент и т.д.

Проблема стандартизации экспериментальной процедуры успешно решается при экспликации таких видов психолингвистических экспериментов как направленный ассоциативный эксперимент и метод свободных ассоциаций.

В современных теоретических и экспериментальных исследованиях в области психолингвистики среди основных подходов к интерпретации результатов исследования языковых единиц выделяют ассоциативный, параметрический, признаковый, прототипный и ситуационный подходы с ключевыми для них понятиями ассоциации, параметра, признака, прототипа, ситуации. Вместе с тем активно применяются статистические методы и математические методики эмпирических исследований, применяющиеся для конструирования и анализа социальных продуктов действий отдельных индивидов, методика шкалирования, «позволяющая выявить общие закономерностей, что рассматривается <...> как целостная, многоуровневая система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности» [Зубкова, Анненкова 2017: 158].

При всём многообразии эмпирического потенциала современной лингвистики и продуктивности его использования, весьма затруднительно качественно исследовать «живой» язык» и процессы формирования личностного смысла. Особую сложность при дешифровке этих предметных значений для исследователя представляют профессиональные дискурсы, тематическая полиморфность которых, взаимодействие интенциональных структур, перманентное перераспределение коммуникативной инициативы не всегда позволяют описать некоторый фрагмент реальной языковой действительности в динамике, посредством репрезентации какой-то одной методики исследования. Нередко задача усложняется ещё и тем, что в фокусе научного поиска исследователя находится конкретная языковая единица и аспекты её функционирования.

В некоторых случаях исследователи (как правило, начинающие) предлагают информацию о продуcente или реципиенте речи, при этом анализируя источник и игнорируя весь спектр и / или условия функционирования конкретного дискурса или языковой единицы. «Ускользает» от пристального научного взгляда эмоциональность, предикативность, пропозициональность понятий, этапы формирования индивидуального значения и т.д. Кроме того научные доктрины немислимы без чётко очерченного понятийного аппарата, основанного на концептуальном устройстве и конкретных лингвистических и семиотических системах, имеющих функции объяснения и моделирования, что не всегда учитывается в анализе эмпирического материала.

Вместе с тем, значимым и продуктивным аспектом анализа современных прикладных лингвистических изысканий представляется аксиологический вектор, в рамках которого индивидуальные значения могут варьироваться в зависимости от их вербального контекста, что, несомненно, на начальном этапе может затруднять их научное представление.

Осуществляя наши лонгитюдные исследования мы столкнулись с отсутствием удовлетворяющего нашим намерениям и предположениям экспериментального метода исследования, лишённого эклектических переменных. Поскольку на современном этапе психолингвистика активно использует эвристики когнитивной методологии и экспериментальной психологии, то мы посчитали возможным разработать свою методику исследования, не претендующую, однако, на абсолютность. «Исходя из основных постулатов нашей лингвосомиотической теории, бесконечность процесса означивания может частично лимитироваться

означивающими практиками, регламентирующими знаковую активность в коммуникации и ограничивающими процессуальную природу знака в его переходе от репрезентанта к репрезентанту, от интерпретанты к интерпретанте и от формы к форме» [Зубкова 2013: 23]. Вместе с тем, требование логической непротиворечивости, опосредованное необходимостью отображения действительности, позволило апробировать нашу номотетическую методику на профессиональном дискурсе, имеющим достаточно сложную греко-латинскую терминологическую основу и обслуживающим конкретное профессиональное сообщество [Зубкова 2012]. «Методика разработана нами на основе номотетического метода, используемого в психологии, целью которого является поиск общих законов, описывающих существование и развитие языковых феноменов, выявление их отличительных характеристик и законов функционирования» [Зубкова 2012: 16]. Перед нами стояла задача, расчленив эту сложную сеть законов на компоненты, проследить их взаимодействие и таким образом раскрыть сущность исследуемого феномена, аргументируя его модификации в дискурсивном окружении. Таким образом, нам представлялось перспективным использование данной методики в качестве базового компонента наших эмпирических изысканий.

Кроме того с помощью разработанной нами методики можно проследить аксиологичность компенсаторной контроценки и контрастной оценки, репрезентирующих значительный вариативный спектр формирования личностного смысла. Компенсаторная контроценка позволяет объективировать «оппозиционный» денотат первичной номинации при научном анализе. Контрастная оценка весьма продуктивна для исследования в аспекте анализа аксиологического значения термина и включает в себя варьирование в зависимости от его корреляции к другому термину конкретной научной парадигмы.

Деликатность проблемы изучения и описания аксиологических субстанций заключается ещё и в наличии терминов, корректно дешифруемых только в определенном вербальном контексте. Прежде всего, это характерно для академических вариантов, например, медицинского дискурса, или юридического языка, лишённых на первый взгляд ценностных и субъективных сем. Однако посредством вербального контекста и с учётом экстралингвистического компонента данные субстантивы получают положительную или отрицательную коннотацию и аксиологизируются, что способствует позитивному и продуктивному использованию термина с новым значением. При этом заметим, что нейтральные или амбивалентные номинации могут передавать оценку на основе контекста речи специалистов. Результаты эмпирического материала, полученные с помощью нашей методики показывают, что категория аксиологических оценочных субстанций весьма чётко дифференцируется на аффективные или эмоциональные субстантивы и неаксиологические оценочные субстантивы. Кроме того, так называемые нейтральные или амбивалентные термины могут получать положительную коннотацию благодаря вербальному контексту или общему контексту и, следовательно, могут «аксиологизировать» себя. С помощью нашей методики можно более пристально и детально проследить реноминативные форматы

функционирующих терминов и профессиональных жаргонизмов, эксплицирующих явления изосемии.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что на современном этапе, решая разнообразные прикладные задачи, лингвистика взаимодействует всё в большей мере с математической логикой, статистикой, медициной, когнитивистикой. «Это <...> сопровождается установлением новых ассоциативных связей между объектами и явлениями, обуславливающими позитивное развитие терминологического аппарата данной научной парадигмы» [Зубкова 2014: 32]. Стремление ученых как можно глубже понять и убедительно объяснить специфику функционирования естественного языка стимулирует постоянное развитие теории и поиск новых исследовательских процедур. При этом в рамках одного и того же подхода оказываются возможными разные толкования сходных фактов в зависимости от принятых авторами теоретических позиций.

Библиографический список

Зубкова О.С. Номотетическая методика vs. методика живой речи // Теория языка и межкультурная коммуникация. № 1 (11). 2012. С. 16 – 18.

Зубкова О.С. Терминологическая деривация профессиональной метафоры: лингвосемиотический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия: Лингвистика и педагогика. 2014. № 2. С. 32-36.

Зубкова О.С. Функциональная релевантность контекстуальной, социальной, институциональной и идеологической означающих практик (попытка расширения понятийного аппарата) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013. № 2 (14). С. 23 – 33.

Зубкова О.С., Анненкова А.В. Специфика функционирования образов имиджевой рекламы в индивидуальном лексиконе. Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга», 2017. 242 с.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНАТОМИЧЕСКИХ И КЛИНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ

Кажокина К.А., Проскурина О.И.

**Воронежский государственный медицинский университет
им. Н.Н. Бурденко**

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – преподаватель Проскурина О.И.

Медицинская терминология представляет собой особый пласт терминологической системы, сложный в понятийном и содержательном отношении и понятный, как правило, для медицинских работников определенных специализаций. Изучение медицинской терминологии представляет определенные трудности для обучающихся медицинских учреждений, поскольку язык медицины очень обширен, и в свою очередь состоит из многих терминосистем или подъязыков: подъязык терапии, подъязык неврологии, подъязык офтальмологии и другие. Число терминов постоянно пополняется, одним из источников образования терминов являются заимствования. В современных языках количество заимствований возросло, медицинская терминология строится почти исключительно на греческих и латинских словах [Проскурина 2019: 81-84] и в

связи с этим необходимо теоретическое осмысление тенденций в области терминообразования с целью упорядочения терминологической лексики.

Объектом нашего изучения послужили медицинские термины в области офтальмологии, так как в современной медицине в развитии данной отрасли достигнут огромный прогресс. Офтальмология это раздел медицины, который занимается глазными болезнями, их профилактикой и лечением. Этимологический анализ данного термина показывает, что оно образовано от греческих слов *ophthalmos* – глаз и *logos* – наука, учение.

Целью работы явилось выявление этимологических особенностей офтальмологических анатомических и клинических терминов на примерах английского и немецкого языков, с применением описательного, сравнительного и статистического методов исследования.

Изучив более подробно медицинские словари английского и немецкого языков по офтальмологии, была выявлена тесная взаимосвязь и этимологическое родство с их греко-латинскими аналогами. Исследование проводилось путем выборки конкретных терминологических единиц анатомического и клинического характера, последующий этимологический анализ и унификация проанализированных терминов.

Итак, начнем с односложных анатомических терминов, которые относятся к структуре зрительного аппарата. Был проведен этимологический анализ 12 терминов, который показал, что большинство терминов базируется на словах латинского происхождения.

1. Роговица (лат. **cornea**), английский (англ.) – **cornea**, немецкий (нем.) – **Kornea** или **die Hornhaut**;

2. Радужная оболочка глаза, радужка (лат. **iris**), англ. – **Iris**, нем. – **die Iris** или **Regenbogenhaut**;

3. Сетчатка (лат. **retina**), англ. – **retina**, нем. – **Retina** или **die Augennetzhaut**;

4. Хрусталик (лат. **lens**), англ. – **lens**, нем. – **die Linse** или **die Augenlinse**;

5. Зрачок (лат. **pupilla**), англ. – **pupil**, нем. – **die Pupille** или **der Augenstern**;

6. Склера (греч. σκληρός *sklēros* - твердый), англ. – **sclera**, нем. – **Sklera** или **die Lederhaut**;

7. Глазница (лат. **orbita**), англ. – **orbit**, нем. – **die Orbita** или **die Augenhöhle**;

8. Веки (лат. **palpebrae**, греч. **blepharon**), англ. – **eyelid, blepharon**, нем. – **das Augenlid**;

9. Ресницы (лат. **cilia**), англ. – **eyelash**, нем. – **Zilien** или **Lidhärchen**;

10. Бровь (лат. **supercilium**), англ. – **eyebrow**, нем. – **Augenbraue/ Braue**;

11. Хориоидея, собственно сосудистая оболочка глаза (лат. **Chorioidea**), англ. – **choroid**, нем. – **Chorioidea** или **die Aderhaut**;

12. Пятно желтоватого цвета области диска зрительного нерва (лат. **macula**), англ. – **macule**, нем. – **die Makula**.

Из проведенного сравнительного анализа отчетливо видно, что английский язык чаще использует латинские корни, чем немецкий язык. Немецкие анализируемые термины, как правило, используют латинский корень в сочетании с

суффиксами и окончаниями немецкого происхождения. Кроме того, в немецком языке предпочтение отдается анатомическим терминам исконно немецкого происхождения, образованным путем словосложения двух и более существительных, одним из которых является существительное с общим родовым значением «глаз» (**Auge**). Например: die Augennethzhaut, die Augenlinse, die Augenhöhle и другие. Стоит также отметить, что как в английском, так и в немецком языках присутствуют лексические единицы не заимствованные из латинского языка.

Далее перейдем к сравнительному анализу клинических терминов. Как известно, клиническая терминология базируется на греческом языке. Офтальмологическая терминология не является исключением. В нашей статье мы провели анализ терминов, обозначающих основные офтальмологические хронические заболевания и заболевания воспалительного характера, образованные при помощи клинических суффиксов, так как суффиксация является одним из основных способов словообразования клинических терминов [Швецова 2005]. Рассмотрим некоторые примеры.

- Суффиксы греческого происхождения **-osis**, **-iasis** с общим значением «патологический процесс, дегенерированное заболевание, хроническое патологическое состояние». Например:

1. Блефароптоз – опущение верхнего века (греч. **blepharoptosis**), англ. – **blepharoptosis**, нем. – **Blepharoptosis** или **Lidmuskelschwäche**;

2. Амавроз – полная слепота (греч. **amaurosis**), англ. – **Amaurosis**, нем. – **Amaurose** или **Vollblindheit**;

3. Мидриаз – расширение зрачка (греч. **mydriasis**), англ. – **Mydriasis**, нем. – **Mydriasis**.

- Суффикс **-itis** используется в названиях воспалительных процессов. Мотивирующими основами являются греческие, реже латинские наименования органов или тканей. Данный суффикс широко применяется в офтальмологической терминологии, так как большинство заболеваний периферической части зрительного анализатора связано с воспалительными процессами. К таким клиническим терминам относятся следующие:

1. Хориоидит – воспаление сосудистой оболочки глаза (греч. **chorioiditis**), англ. – **chorioiditis**, нем. – **Chorioiditis**;

2. Каналикулит – воспаление слезных канальцев; возникает в результате заболеваний век, конъюнктивы и слезного мешка (греч. **canaliculitis**), англ. – **canaliculitis**, нем. – **Canaliculitis**;

3. Блефарит – двустороннее воспаление краев век (греч. **blepharitis**), англ. – **blepharitis**, нем. - **Blepharitis** или **Lidrandentzündung**.

- Суффикс **-oma** используется для обозначения опухолей. Однако в офтальмологии можно найти ряд терминов, которые будут иметь иное значение, так как в греческом языке суффикс **-oma** имел значение «результат действия», а клинические термины значение – «патологическое состояние». Например:

1. Ретинобластома – истинная злокачественная опухоль сетчатки, возникает в первые месяцы или годы жизни ребенка (греч. **retinoblastoma**), англ. – **retinoblastoma**, нем. – **Retinoblastom**;

2. Глаукома (греч. **glaucoma** – синее помутнение глаз), англ. – **glaucoma**, нем. – **Glaukom**, или **Grüner Star**;

3. Трахома (греч. **trachoma** – шероховатый+патологическое состояние), англ. – **trachoma**, нем. – **Trachom**.

• Суффикс **-ismus** (в английском **-ism**, в немецком – **ismus /-asmus**). Мотивированные существительные с этим суффиксом имеют разные значения, в частности «явление, свойство, факт, отмеченный признаком».

1. Астигматизм – одна из патологий рефракции, преломляющей способности глаза (греч. **astigmatismus**), англ. – **astigmatism**, нем. – **Astigmatismus** или **Hornhautverkrümmung**;

2. Альбинизм – полное или почти полное отсутствие пигмента меланина (лат. **albus** – «белый» и греч. суффикс **-ismus**), англ. **Albinism**, нем. – **Albinismus**.

Интересно происхождение термина катаракта (лат. **cataracta**, греч. **katarrhactes**), которое в переводе с греческого обозначает дословно «ниспадающий водопад», что связано с представлением о мутной плёнке, закрывающей зрачок в виде водопада. Катаракта – это заболевание, связанное с помутнением хрусталика. В английском языке – **cataract**, в немецком – **die Katarakt (Grauer Star)**.

Также интерес представляет греческий суффикс **-ia** (для английского языка более характерен суффикс **-y**, для немецкого – **-ie**). Существительные с данным суффиксом имеют значение «отклонение от нормы» или «процесс, действие». Например:

1. **Миопия** – близорукость (греч. **myopia**), англ. – **myopia**, нем. – **Myopie**;

2. **Астенопия** – утомляемость, быстро наступающая во время зрительной работы (греч. **asthenopia** – «слабость, бессилие, астения»), англ. – **asthenopia**, нем. – **Asthenopie**.

В клинической терминологии офтальмологии достаточно много сложных по структуре слов – словообразовательных конструкций разного рода, составленных из корневых и словообразовательных элементов, префиксов и суффиксов греко-латинского происхождения. Как показал сравнительный анализ, языки могут заимствовать как корни, так и суффиксы без изменений, либо видоизменять под морфологические и семантические особенности родного языка. Таким образом, возникают термины, образованные путем гибридизации, то есть сочетанием элемента иностранного происхождения с элементом анализируемого языка [Болдина 2019: 65-69].

Проведенное исследование способов терминообразования в подязыке офтальмологии на материале английской и немецкой офтальмологической лексики анатомического и клинического характера позволяет сформулировать следующие выводы: терминология офтальмологии в английском и немецком языках имеет те же основные принципы словообразования, что и анатомическая и клиническая терминология в целом. Основными словообразовательными моделями являются основосложение, префиксация, суффиксация с использованием суффиксов с фиксированным значением. Немецкий язык чаще использует синонимичные термины родного языка, чем заимствованные термины греко-латинского

происхождения. Английскому языку больше свойственна гибридизация, сочетание греко-латинского корня и английского префикса или суффикса.

Библиографический список

- Болдина А.С., Шевелева Г.И. Лингвистический анализ словообразовательных моделей в немецкой офтальмологической терминосистеме и способы их перевода на русский язык // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. - № 6-3. – С. 65-69.
- Проскура О.И., Круглая И.А., Соломахина В.С. Использование латинских заимствований в немецких медицинских статьях по неврологии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. - № 7-3(46). – С. 81-84.
- Швецова С.В. Лингвистический анализ способов терминообразования в современной английской офтальмологической терминосистеме // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Иркутский государственный лингвистический университет. Иркутск, 2005.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКЕ ПРЕССЫ

Котова А. Г.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

***Научный руководитель - Зубкова О.С, д.ф.н., профессор, профессор кафедры
иностраных языков и профессиональной коммуникации***

В современном мире все шире распространяется влияние средств массовой информации. Сейчас мы все реже обращаемся к печатным источникам, таким как газеты и журналы. Их заменили на электронные варианты, которые успешно процветают ввиду большей доступности. Несмотря на то, что значительная часть населения предпочитает смотреть новости по телевизору или на различных информационных каналах в сети Интернет, внимание ученых лингвистов еще долгое время будет сосредоточено именно на текстовых источниках. Грамотно составленный текст имеет удивительную способность передавать характер, культуру, быт народа, вне зависимости от языка, на котором он написан. Если вы хотите лучше узнать культуру другой страны, не стоит пренебрегать прессой, ведь в ней, наравне с художественной литературой, содержится множество лингвистических единиц, способствующих лучшему пониманию чужого менталитета. «Очевидно, что абстрактное представление <...> сформированное в процессе естественного семиозиса, является общим, в то время как конкретно-образное воплощение регламентируется рамками конкретной культуры и визуализируется в виде различных номинаций» [Зубкова 2014 б: 35]. Согласно нашим наблюдениям, лексика современных СМИ, в целом, не композиционна, а идиоматична и фразеологический потенциал номинативных единиц основан на национальных и общекультурных концептах, репрезентирующих конкретные культурные и социальные условия.

Так, одним из ярчайших единиц лингвистической системы являются фразеологизмы или устойчивые выражения. Их природа крайне противоречива, так как фразеологический оборот совмещает в себе функции и словосочетания и слова.

Подобно словам, они обладают единым лексическим значением, имея при этом внешнюю форму словосочетания. Особая стилистическая окраска делает идиоматические выражения мощным инструментом в руках опытных журналистов и переводчиков. Постоянно находясь в информационной среде, читатель запоминает тексты в наиболее яркой форме, поэтому использование фразеологизмов и их трансформаций имеет положительное влияние на привлечение внимания к публикациям.

Чаще всего фразеологические обороты встречаются в заголовках газет и журналов. Подобный прием обусловлен тем, что даже самый непримечательный материал может быть представлен как нечто весьма убедительное. Однако фразеологизм в чистом виде может показаться чем-то простым и неинтересным, в связи с чем в СМИ широко используются трансформации этой лексической единицы, привнося тем самым новизну в заголовок. Фразеологические обороты и иные выражения с метафорической основой, употребляемые в качестве заголовков в языке СМИ, представляют собой «вербальную <...> проекцию спрессованного социально-культурного опыта» [Зубкова 2014 а: 35], предопределяющую дальнейшее восприятие материала в рамках конкретного лингвокультурного сообщества. Кроме того малейшее отклонение от стандартного облика устойчивого выражения привлекает внимание публики и делает статью более актуальной.

Для того чтобы более подробно рассмотреть виды трансформаций фразеологических оборотов, необходимо отметить, что под «трансформацией» мы понимаем любое отклонение от узуса, или нормы, закрепленной в языке и лингвистической литературе. Следует отметить, что существует множество разновидностей классификаций трансформации фразеологизмов, хотя границы между ними весьма условны.

За основу нами была взята классификация, предложенная И.И. Гуменюк:

1. Морфологические и словообразовательные изменения компонентов. К данному типу трансформации относятся изменения грамматической составляющей фразеологизма: модификация артиклей, числа существительных, временных форм глаголов, форм степеней сравнения прилагательных, и т.д.

2. Расширение компонентного состава. Этот вид трансформации представлен тремя подвидами:

- Дистантное размещение компонентов – используемый фразеологизм разбивается другими словами, которые изначально не входят в его состав.

- Амплификация – введение в структуру фразеологизма дополнительного компонента, который обычно выражен определением или дополнением, конкретизирующего весь фразеологизм в целом или его отдельные части.

- Пролонгация – явление нарушения целостности идиомы, посредством ее продливания с целью создания комического эффекта.

3. Редукция фразеологических единиц - это сокращение компонентного состава фразеологической единицы. Обязательным условием для редукции должно быть стремление читателя восстановить недостающее слово.

4. Контаминация фразеологизмов. Этот способ в лингвистике рассматривается как взаимодействие, скрещивание, объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее

к их семантическому или формальному изменению, а также к образованию новой языковой единицы.

5. Субституция представляет собой замену компонента фразеологизма авторским компонентом.

6. Двойная актуализация. Этот тип трансформации заключается в переосмыслении фразеологизмов, в использовании их одновременно в двух значениях – прямом и переносном.

7. Конвергенция трансформационных приемов. Нередко на страницах англоязычной прессы можно встретить конвергенцию – одновременное использование нескольких приемов трансформации.

Согласно вышеперечисленному, перевод фразеологических оборотов с русского языка на английский и наоборот – это весьма сложная задача. Русский язык богат синонимами и устойчивыми выражениями, поэтому крайне проблематично подобрать максимально приближенный перевод фразеологизмов.

Фразеология придаёт речи выразительность, оригинальность, поэтому она широко используется не только в художественной литературе, но также и в публицистике.

Публицистический стиль, наряду с научным, направлен на выполнение определённой коммуникативной функции, прежде всего, информативной функции и функции убеждения [Крупнов 1979: 31-47].

При переводе фразеологизма лингвисту необходимо передать его смысл, найдя аналогичное выражение в русском языке и не упустив при этом из виду стилистическую функцию фразеологизма. Из-за труднопереводимости фразеологических оборотов переводчику необходимо обладать определёнными знаниями, умениями и навыками, такими как:

1. разбираться в языкознании, особенно в области фразеологии;
2. уметь распознавать виды троп в тексте (в нашем случае фразеологизмы);
3. правильно воспринимать и переводить, т.е. корректно передавать семантику и экспрессивно-стилистическую функцию фразеологических единиц [Влахов 1980: 181].

Множество факторов и компонентов влияют на адекватность перевода, но в целом, возможности достижения полноценного словарного перевода зависят от соотношений между единицами исходного языка и языка перевода [Комиссаров 2001: 179].

Можно выделить три варианта подобных соотношений [Влахов 1980: 183]:

1. Фразеологизм имеет в языке перевода точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие, т.е. переводится полным эквивалентом.

Например, a dark horse – «тёмная лошадка»; a Trojan horse – троянский конь; better late than never – лучше поздно, чем никогда; to close one's eyes on smth – закрыть глаза на что-то.

2. Фразеологический оборот можно передать аналогом. В данном случае они совпадают по значению и стилистической окраске, но их лексический состав и грамматическая структура может отличаться.

Например, *have one 's heart in one 's boots* * – душа в пятки ушла; *what the heart thinks the tongue speaks* * – что на уме, то и на языке; у кого что болит, тот о том и говорит.

3. Фразеологическая единица неперевода, а, значит, передаётся иными, нефразеологическими средствами. При переводе фразеологизм меняется полностью и теряет свою метафоричность.

Например, *to do somebody in the eye* * – обманывать кого-то; *let loose the dogs of war* * – развязать войну; *a yellow dog* * – подлый, трусливый человек.

Таким образом, фразеологизмы являются уникальной лексической единицей и неотъемлемой частью любого языка. «Вместе с тем, в особенностях идентифицирующей референции проявляются стереотипы отдельных культур» [Zubkova 2016: 88]. Это повышает дескрипторный потенциал фразеологизмов в СМИ, которые выражают не только семантические, но и прагматические, и дискурсивно-функциональные особенности исследуемого феномена в том или ином языке. Несмотря на проблемы с переводом этих устойчивых выражений, лингвисты находят множество возможностей передать их значение, не упустив образность и эмоциональный окрас. Как ни парадоксально, фразеологизмы, свойственные в основном художественной литературе и разговорной речи, успешно применяются в научном и публицистическом стиле, а особенно в языке прессы. Привлечение внимания читателя с помощью трансформированных устойчивых выражений – это беспроигрышный вариант для повышения рейтингов изданий. И, несмотря на то, что сейчас электронные источники информации с малым количеством текста являются в приоритете, читатель скорее обратит внимание на знакомый фразеологизм, чем на простой и скучный заголовок. Очевидно, что изучение фразеологизмов было и будет одним из важнейших аспектов лингвистики, так как фразеологический оборот – это не только лексическая единица, но также отражение культуры и традиций народа.

Библиографический список

- Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе/ под ред. Вл. Россельса. М.: Международные отношения, 1980. 342с.
- Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: на материале центр. газет 1990-1996 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Даг. гос. пед. ун-т. Махачкала, 1997.
- Зубкова О.С. а Терминологическая деривация профессиональной метафоры: лингвосомиотический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия: Лингвистика и педагогика. 2014. № 2. С. 32-36.
- Зубкова О.С. б Неоднородность каламбура как лингвосомиотического феномена и проблема понятийной редукции // Теория языка и межкультурная коммуникация. №1 (15). 2014. С. 32 – 37.
- Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001. 424с.
- Крупнов В.Н. Курс перевода. Английский язык: общественно-политическая лексика/ под ред. Л.С. Бархударова. М.: Международные отношения, 1979. 232с.
- Кугультинова Н.С. Трансформация фразеологизмов в газетных текстах (на примере газеты «Известия Калмыкии» [Электронный ресурс] // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 1. (Дата обращения: 21.04.2021)
- Zubkova O.S. Linguosemiotical approach to the study of professional metaphor (based on the material of medical discourse) // Russian Linguistic Bulletin. 2016. № 4 (8). P. 86 – 88.

ТЕРМИНОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Лебедева С.В., Дмитриева Е.В.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Научно-технический прогресс, начавшийся в конце 20 века, не перестает оказывать влияние на общество и процессы, происходящие в нем. Было создано большое количество технических устройств, возникли новые, ранее неизвестные человечеству феномены (Интернет, социальные сети, геолокация, искусственный интеллект и т.п.). В данном исследовании мы бы хотели уделить особое внимание феномену искусственного интеллекта и его терминосистеме. Актуальность статьи обусловлена динамичным и непрерывным развитием науки и техники, которое поспособствовало образованию нового пласта лексики, повсеместно использующегося в индивидуальном лексиконе человека.

Сам термин «искусственный интеллект» появился в 1956 году, но популяризация этого феномена началась только спустя несколько десятков лет, ввиду увеличения объема данных, обрабатываемой информации, усовершенствования алгоритмов, оптимизации вычислительных мощностей и средств хранения данных.

Для начала необходимо рассмотреть определения понятия «искусственный интеллект». Одним из определений термина, согласно Большому энциклопедическому словарю, считается «раздел информатики, включающий разработку методов моделирования и воспроизведения с помощью ЭВМ отдельных функций творческой деятельности человека, решение проблемы представления знаний в ЭВМ и построение баз знаний, создание экспертных систем, разработку так называемых интеллектуальных роботов» [Большой энциклопедический словарь [http](http://)]. Рассматривая термин с точки зрения принадлежности к компьютерным и информационным технологиям, необходимо придерживаться к словарной статье Толкового словаря по искусственному интеллекту, которая зафиксировала понятие искусственного интеллекта в качестве «1. научного направления, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными;

2. свойства интеллектуальных систем выполнять функции (творческие), которые традиционно считаются прерогативой человека» [Толковый словарь по искусственному интеллекту [http](http://)]. Область искусственного интеллекта пересекается со многими другими областями, включая математику, статистику, теорию вероятностей, физику, обработку сигналов, машинное обучение, компьютерное зрение, психологию, философию, лингвистику и науку о мозге.

Мы считаем, что с появлением компьютера в жизни человека произошли кардинальные перемены, которые вынудили его сменить привычные жизненные устои и заставили адаптироваться к новым технологиям. Ранее человечество не могло предположить, что процессы коммуникации могут происходить при помощи смартфонов и мессенджеров, а онлайн-заказ товаров и доставка до двери оформляться автоматически без участия человека.

Усовершенствование функций искусственного интеллекта, формирование глубинного (Deep Learning) и машинного (Machine Learning) обучений, а также конструирование искусственных нейронных сетей позволило перенести ситуации реального общения «человек-человек» в виртуальную реальность «человек-компьютер». С точки зрения психолингвистического подхода мы рассматриваем искусственный интеллект как своеобразный генератор процессов коммуникации. При конструировании программы или технологии с использованием искусственного интеллекта происходит так называемая имитация модели человеческого мышления, т.е. предугадывание слов или словесных сочетаний разработчиком программы. В дальнейшем пользователь, который осуществляет процесс коммуникации с программой, вводит определенный набор слов и/или словосочетаний, позволяющих ему достичь цели коммуникации (онлайн-заказ, помощь в вопросе доставки и т.п.). При помощи использования функций, реализующих восприятие информации, способность к обучению, воображение, а также наличие хранилища данных позволят разработанному приложению искать семантические связи между заданным пользователем словом и уже имеющимися данными, зафиксированными в хранилище данных, либо выдавать свой собственный вариант, основываясь на дедуктивном и индуктивном подходе.

В доказательство этому приведем описание функционирования «чат-бота» – специальной программы, выполняющей автоматически и/или по заданному расписанию какие-либо действия через интерфейсы, предназначенные для людей. Мы рассмотрим принцип работы виртуального помощника, функционирующего в компании ПАО «ВымпелКом» (Beeline). Ввиду того, что компания является сотовым оператором и занимается продажей товаров и услуг по настройке ТВ-приставок и Интернет-модемов, то алгоритмы, запрограммированные в виртуальный помощник и, соответственно, лексика, которую будет использовать клиент компании, будут связаны непосредственно со сферой деятельности предприятия. Например, *тариф, подбор тарифа, сменить тариф, узнать баланс, не работает интернет, безлимитный интернет, сменить номер, красивый номер, акции, узнать скорость.*

На рисунке 1 представлен пример успешной коммуникации между пользователем и виртуальным помощником Билайн. Под успешной коммуникацией мы будем понимать соответствующий тематический результат запроса на смену и подбор тарифа клиентом компании (см. Рисунок 1).

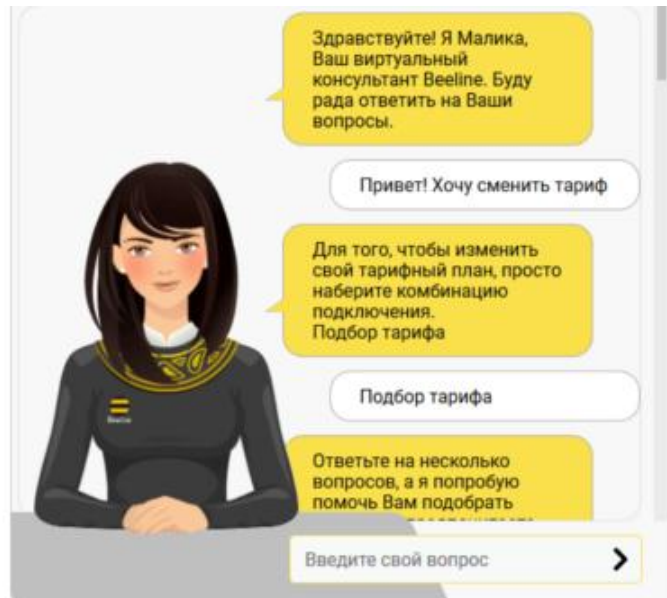

Рисунок 1. Коммуникация между чат-ботом и пользователем

Однако, мы считаем необходимым отметить, что процессы коммуникации «человек-компьютер» не всегда бывают успешны. Алгоритм искусственного интеллекта «чат-бота» ПАО «ВымпелКом» предполагает, что клиент компании задает только ключевые фразы, а не весь текст запроса, состоящий из множества ключевых слов, для которых присущи разнообразные алгоритмы и пути их обработки (см. Рисунок 2).

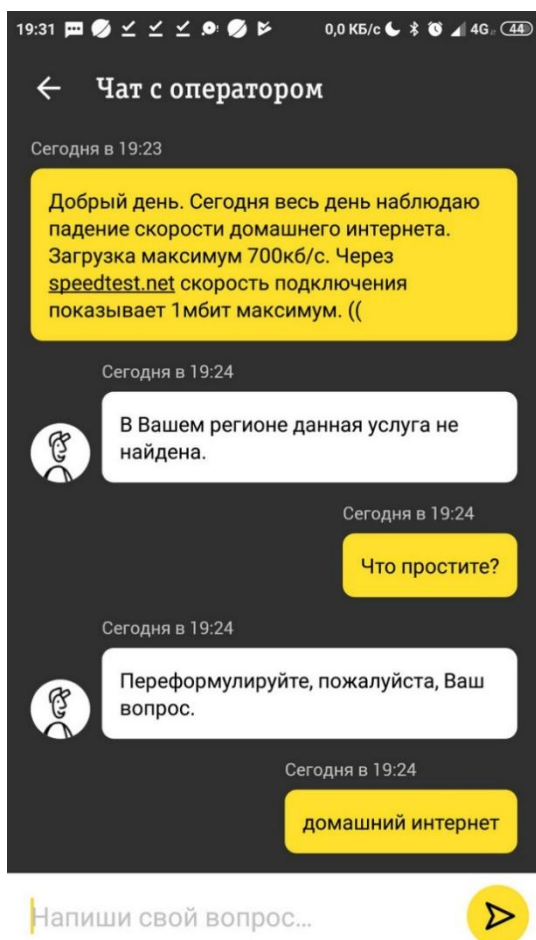

Рисунок 2. Коммуникация между чат-ботом и пользователем

В данном случае из сообщения клиента можно вычленить следующие ключевые слова и словесные сочетания: *падение скорости, домашний интернет, подключение, скорость*. Для каждого из указанных словесных сочетаний предусмотрены определенные «реакции», которые зафиксированы в хранилище данных искусственного интеллекта, и виртуальный бот не может одновременно обработать несколько запросов. В дальнейшем при корректировке текстового запроса пользователем (*домашний интернет*) система выдает конкретную запрограммированную реакцию на клиентский запрос. В случае, когда «чат-бот» не может обработать сообщение самостоятельно, то используется схема «переключения на оператора».

Также к случаям безуспешной коммуникации можно отнести и «отказ» виртуального помощника обработать текстовый запрос клиента. В тексте запроса пользователя присутствуют следующие ключевые фразы: *погашать сумму, валюта, рубль*. Все вышеупомянутые лексемы имеют общую тематику и, соответственно, обрабатываются по одному алгоритму. При анализе текстового сообщения пользователем был сделан акцент на некорректности формулировки виртуальным помощником, на что программа отреагировала запрограммированным шаблоном «погашения задолженности» (см. Рисунок 3).

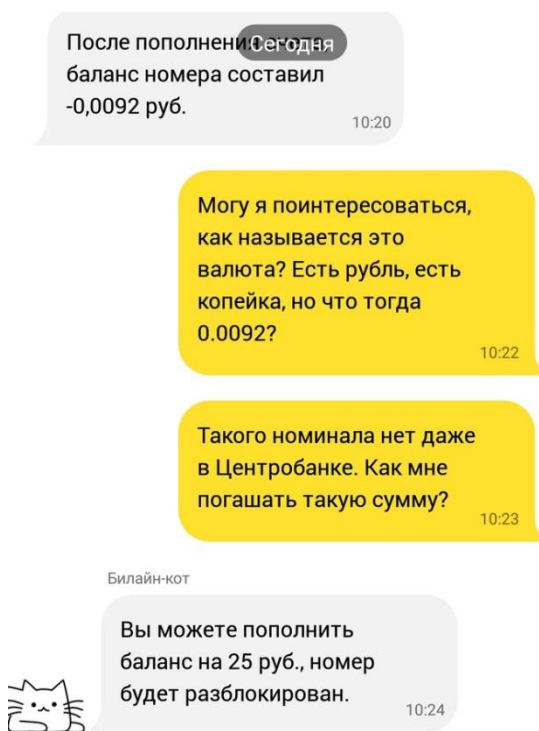

Рисунок 3. Некорректная формулировка чат-бота

Подводя итог вышесказанного, мы считаем необходимым отметить, что обработка естественного языка технологией искусственного интеллекта позволяет упростить работу человека в решении задач, которые связаны с анализом больших данных, чёткой логикой и необходимостью запоминать большие объёмы информации. Но в вопросе творчества и обработки эмоционально-окрашенной лексики человек, несомненно, превосходит эту технологию.

Библиографический список

Большой энциклопедический словарь <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 29.04.2021).

Тематический глоссарий ЮНЕСКО <https://ru.unesco.org/courier/2018-3/glossariy-po-teme-iskusstvennyy-intellekt> (дата обращения: 29.04.2021).

Толковый словарь по искусственному интеллекту <http://raai.org/library/tolk/aivoc.html#L6> (дата обращения: 29.04.2021).

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Лопата К.М., Воробьева Ю. А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Многие ученые лингвисты и литературоведы занимаются исследованиями в области фразеологии. Множество научных статей, работ, было написано по данной теме. И даже, не смотря на это, ученые и сейчас продолжают заниматься научными трудами в этой сфере. Фразеология очень интересная научная область не только для ученых, но и для тех, кто с интересом изучает иностранные языки. В каждом языке, крылатые выражения отражают культуру народа, его мировоззрение, характер мышления и традиции. И английский язык не исключение. В связи с тем, что источники возникновения идиом очень различны, возникновение фразеологизмов является актуальной научной сферой исследования в филологии. Медицина – одна из специальных областей, из которой заимствуются многие фразеологические обороты. Это связано с тем, что медицина является неотъемлемой частью человеческой жизни. Практически каждый день человек использует в своей речи фразеологизмы. Грамотный человек должен понимать их значение и происхождение.

Важным направлением образования является формирование всесторонне развитой личности и развитие профессиональной компетентности, которая заключается в умении вести профессиональный диалог, в том числе, на всех уровнях языка. В этой связи изучение профессиональных фразеологизмов имеет важное значение в процессе получения знаний об иностранном языке.

Актуальность работы состоит в необходимости более подробного изучения фразеологизмов и причин их возникновения в русской медицинской терминологии.

Профессиональная терминология в медицине сама по себе очень значимая часть языка, имеющая свою историю и принципы развития, она разнонаправленная и в ней много уникальных лингвистических характеристик. Идиомы, которые являются ее неотъемлемой частью, представляют особый интерес для лингвистического исследования. Несмотря на образную природу, подобные идиомы отражают точные клинические случаи. В целом, использование фразеологизмов, помимо своих основных функций, таких как функция обобщения знаний о мире, выражения логических понятий, создание образности, также развивают эстетическую сторону языка.

Фразеологизм, фразеологическая единица – это устойчивое, неразделимое словосочетание с определенным, устоявшимся во времени значением. В фразеологизмах нельзя менять составные части местами, добавлять новые слова. Фразеологизм должен употребляться в речи, как единое целое. Традиционно фразеологизмами принято считать следующие типы словосочетаний: идиомы, коллокации, пословицы и т.д. Дисциплина, изучающая фразеологические обороты того или иного языка, структуру фразеологических единиц и их функции, называется фразеологией. Фразеология, исходя из множества различных критериев, имеет различные виды классификаций фразеологических единиц.

Необходимо разобраться, что же такое идиомы, коллокации и пословицы. Идиомы – немотивированные единицы, выступающие в роли эквивалентов слов. Они основываются на метафоре и переносе значения. Характерной чертой идиом является своеобразная яркая стилистическая окраска, которая не похожа на обычный нейтральный стиль. Например, *take the bull by the horns* - действовать решительно; брать быка за рога [1].

Коллокации – это словосочетание двух слов, неразрывно связанных друг с другом. В коллокациях выбор одного слова зависит от выбора другого. Простыми словами, это привычное и правильное звучание слов в речи для носителя того или иного языка. Например, словосочетание «*get cool*» употребляется в значении «остыть».

Согласно классификации лингвиста и литературоведа В. В. Виноградова выделяются 3 типа фразеологизмов:

- 1) фразеологические сращения: *Break a leg!* (досл. «сломай ногу») «Ни пуха, ни пера»;
- 2) фразеологические сочетания: *to gild the pill* (досл. «позолотить пилюлю») «внешне приукрасить какую-то неприятную ситуацию»;
- 3) фразеологические единства: *to sweeten the draught* (досл. «подсластить горькое питье») «смягчить неприятность» [2].

Источников происхождения фразеологизмов в английском языке очень много. Фразеолог А. В. Кунин разделил английские фразеологизмы на 4 группы [1]: исконно английские фразеологизмы, внутриязыковые заимствования, межъязыковые и фразеологизмы, заимствованные в иноязычной форме.

Среди огромного количества идиом, активно функционирующих в английском языке, для изучения в рамках данной научной статьи были отобраны наиболее распространенные в речи носителей английского языка примеры. Это такие идиомы, как: *get sick* – заболеть, *get a black eye* – испортить репутацию, *catch one's death of cold* – сильно заболеть, *in the best of health* – быть в лучшем состоянии здоровья, *green around the gills* – выглядеть больным, *break out in a cold sweat* – покрыться холодным потом от волнения, *to be hale and hearty* – быть крепким и бодрым (о пожилых).

Все эти фразеологические выражения имеют прямое или косвенное отношение к медицине. Знание этимологии каждого из них необходимо для понимания семантики и активизации их употребления.

Устойчивое выражение *get sick* весьма простое и его значение будет понятно любому обывателю, даже далекому от сферы медицины. Оно означает «заболеть». Широко употребляется во всех стилях речи.

Идиома *get a black eye* может употребляться как в прямом смысле, означая «получить синяк под глазом», так и в переносном в значении «подпортить, подмочить репутацию». Было перенято из медицинской профессиональной лексики и метафорически переосмыслено. Таким же образом стали использовать метафорически переосмысленные устойчивые выражения: *bundle of nerves* (в значении «комоч нервов»), *to be/get back on one's feet* (в значении «встать на ноги, оправиться после тяжелой ситуации»), *to give (get) somebody a taste/dose of one's own medicine* (в значении «оплатить кому-то той же монетой, повести себя идентично») и многие другие. Фразеологизм *to rub salt in/into a wound* имеет прямые семантические связи. Вполне естественно, если втирать соль в рану, то почувствуешь боль, так и фразеологизм означает «усугублять ситуацию, сыпать соль на рану». Однако, в случае с этим фразеологизмом есть также версия, объясняющая ее происхождение. В былые времена люди использовали соль как абсорбент, посыпая ею рану, они ожидали, что соль впитает влагу и подсушит рану.

Практически дословно можно перевести идиому *in the best of health*, которая означает «быть в лучшем состоянии здоровья, на его пике».

Фразеологизм *to bite off more than one can chew* дословно переводится как «откусить больше, чем можно пережевать». Завуалированный смысл этого выражения можно сформулировать как «взяться за непосильное дело».

Сложнее понять этимологию таких устойчивых выражений, как *catch one's death of cold*, *green around the gills*, *break out in a cold sweat*, *gave foot-in-mouth disease*. В случае с такими фразеологическими оборотами необходимо учитывать историю их возникновения, условия перехода их профессиональной лексики в нейтральный или разговорный пласт лексики.

Выражение *catch one's death of cold* употребляется в значении «сильно заболеть, простудиться до смерти», ее использование обусловлено метафорическими связями между ощущениями, испытываемыми людьми при приближении смерти [4].

Фразеологический оборот *to be alive and kicking* используют для описания человека, полного жизненной энергии и оптимизма. Однако у этого выражения есть еще и другое значение, им описывают какое-либо событие или явление, которое остается популярным на протяжении долгого времени. Существует версия, согласно которой это выражение датируется XIX веком, когда, демонстрируя свежесть своего товара, продавцы рыбы описывали ее состояние как *alive and kicking*, что означает «живая и все еще трепыхается».

Особый интерес представляет собой весьма образное фразеологическое выражение *to have itchy feet*. Слово *itchy* переводится на русский язык как «вызывающий зуд, зудящий, чешущийся». Зуд - это характерный признак многих заболеваний, который заставляет человека испытывать крайние неудобства, не позволяет ему оставаться спокойным. По аналогии с ощущениями, который больной испытывает при зуде, про человека, испытывающего постоянную тягу к изменениям, а именно к путешествиям, в английском языке говорят «у него ноги

чешутся», в русском языке есть идиома, точно передающая значение данного фразеологизма, однако имеющая совершенно иную синтаксическую конструкцию и не связанная с медицинской терминологией - «чемоданное настроение».

Также необычно использование идиомы *in the pink*, которая хоть и не была заимствована из медицинского пласта лексикологии, однако напрямую связана с физиологическим состоянием здоровья человека. Эта идиома используется для описания человека, «пышущего здоровьем», «в добром здравии», находящемся в отличном физиологическом состоянии. Этимология данной идиомы связана со временем, когда слово *pink* использовалось в широком значении «нечто превосходное, вершина совершенства» [3].

Синонимичные предыдущему по своему значению, фразеологические конструкции *to be hale and hearty* и *to be the picture of the health* имеют более прозрачную этимологию и напрямую связаны со значением каждого слова в конструкциях. Так говорят про здорового бодрого человека, который является образцом здоровья [5].

Таким образом, фразеологизмы – один из ярчайших компонентов любого языка. Он несет в себе культуру народа, его историю, мировосприятие. Фразеологизмы только украшают и делают речь человека разнообразнее. К тому же, изучение фразеологии позволяет углубиться в историю языка, попытаться понять национальный характер носителей и их мироощущение. Медицинская фразеология играет важную роль при формировании профессиональной компетентности студентов – медиков на занятиях не только русского, но и иностранных языков. Это связано потребностью непосредственного общения с коллегами, пациентами, с носителями языка, что способствует развитию личности студента, его знаний об изучаемом языке и культуре носителей языка.

Библиографический список

Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка. М. : Международные отношения, 1972. 289 с.

Логан П. Смит Фразеология английского языка. М., 1959. 208 с.

Никитина, Е.А. Природа терминологических коллокаций (на материале английского медицинского дискурса) (научная статья) Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика / А.А. Кузнецова, О.П. Довгер, О.В. Чаплыгина. – Курск. : 2019. - Т. 9, № 1(30) С. 95-103.

Скорук, Н. И. Этимология английских идиом и фразеологизмов: их значение и происхождение // Вестник МИТУ-МАСИ. 2018. С. 3-10.

Юсупова, М. А. Стилистика фразеологических единиц в английском и русском языках // М. А. Юсупова, М. А. Махмудова. – Ученые записки ХГУ им. Б. Гафурова: 2016. С. 4-10.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ДИСКУРСЕ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА

Майборода С.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
Институт филологии
Кафедра русского языка как иностранного

В настоящее время интерес исследователей к профессиональной коммуникации врач-пациент объясняется тем, что врач – это профессия в системе «человек-человек», где общение из фактора, сопровождающего деятельность, превращается в профессионально значимую категорию. Способность выстраивать конструктивные взаимоотношения с пациентом – важное условие для успешного осуществления профессиональной деятельности медика, особенно это приобретает актуальность в свете трансформации моделей взаимоотношений врача и пациента, когда на смену модели патернализма приходит модель сотрудничества.

Существует мнение, что человеку без медицинского образования в ситуации болезни непросто принимать решения в области, в которой он не является экспертом, где он чувствует себя некомпетентным и неинформированным, даже несмотря на усилия врача [Тхостов, Нелюбина 2012]. Исходя из этого, «социологи медицины полагают, что пациент является в лучшем случае маргинальным участником процесса диагностики, врачи не обязаны представлять, объяснять или оправдывать медицинское рассуждение пациентам или убеждать их в правильности решений. Им достаточно просто произнести диагноз» [Heritage 2005: 85]. В этом смысле отношения врач-пациент неизбежно связаны с осуществлением социальной и экспертной власти врача и её проявлением в дискурсе – монополией на речь и информацию.

Находясь в непривычном, зависимом, часто беспомощном состоянии, больной всегда ожидает от врача понимания [Соложенкин 1997], он хочет быть не только услышанным и понятым, но и сам стремится понять, что с ним происходит, каковы причины болезни, прогноз и варианты лечения. Таким образом, важным факторам достижения комплаенса, или приверженности пациента лечению, в медицинском дискурсе является реализация информативной стратегии в речи врача.

Информативная стратегия относится к классу вспомогательных стратегий медицинского дискурса и обусловлена важным принципом коллегиального общения врача и пациента: необходимостью открытого обмена информацией с целью совместного решения проблемы.

Характерными признаками информативной стратегии коллегиального типа дискурса в диалогах врача и пациента являются: 1) монологичность речи пациента на этапе расспроса (врач позволяет собеседнику высказаться); 2) активное использование врачом приёмов поощрения речи и вовлечения пациента в диалог; 3) активное участие пациента в обсуждении назначений, рекомендаций и проч.

Информативная стратегия в медицинском дискурсе реализуется с помощью разнообразных речевых тактик, выполняющих специфические функции: сообщение информации о заболевании, о диагнозе, разъяснение и т.д. Одним из важных компонентов рассматриваемой стратегии являются так называемые тактики

«обратной связи», о которых пойдёт речь в настоящем исследовании. Общей целью названных тактик представляется выявление точки зрения пациента на проблему или её решение для планирования стратегических действий с опорой на полученную информацию. Анализ материала показал, что данные тактики можно классифицировать по их основным задачам: *выявить* точку зрения собеседника, *отреагировать* на его мнение так, чтобы не вызвать резко негативной реакции. Перечисленные задачи реализуются с помощью тактик: 1) запроса точки зрения собеседника; 2) тактики принимающего реагирования.

Рассмотрим их подробно.

Тактика запроса точки зрения собеседника в коллегиальном типе дискурса активно используется как врачом, так и пациентом. Средствами её реализации в речевой партии говорящих выступают ознакомительные вопросы: *как вы относитесь к тому, чтобы ...? что вы думаете по поводу ...? вы согласны с тем, что ..? как вы планируете поступить?* и др., стимулирующие собеседника высказать своё мнение по поводу содержания сообщения и позволяющие говорящему выяснить, как в действительности слушающий намерен поступить. Запрос точки зрения выполняет также косвенную функцию демонстрации заинтересованности в получении информации и её важности для спрашивающего.

Возможность пациента свободно запрашивать мнение врача, а также высказывать собственное мнение в процессе принятия решений по лечению или обследованию реализует его право на свободу самоопределения и помогает врачу в поиске компромиссного решения. Больной может высказать сомнение в варианте лечения, который предлагает доктор, или предупредить о собственных финансовых возможностях; выразить опасение относительно побочных явлений, изменения образа жизни. Например: *В. – Это препарат новейшего поколения, который держит изжогу 24 часа. И стоит он тоже порядочно. / П. – О-ой, я уже всю пенсию трачу на лекарства эти! / В. – Ну... ну отменим итомет, отменим дексилант.* Тактика запроса мнения собеседника используется также для предупреждения возможного некомплаентного поведения, о котором могут свидетельствовать как немедленное согласие пациента со словами врача, так и ответное молчание. Предупреждающими коммуникативными действиями говорящего в случае ответного молчания служат информационные вопросы, а в случае беспрекословного согласия – контролирующие вопросы, которые задаются с целью выяснить, понимает ли собеседник смысл сказанного, нет ли информационных искажений в восприятии сказанного. Например: *В. – Язвенная болезнь. Скажите, пожалуйста, вы хотите пропить антибиотики? // П. (молчит) / В. – Вы хотите, чтобы одна была таблетка или разные? Как вам удобно? (информационный вопрос) / П. – Ой, не знаю. Пишите одну. // В. – Но вы поняли, что анализ нужно сдать уже завтра? (контролирующий вопрос) / П. – Завтра? Ну хорошо.*

Выявление и учёт точки зрения пациента при планировании врачом дальнейших действий нацелены на диагностику картины мира пациента (в терминах когнитивных процессов), а с позиций коммуникативного подхода способствуют достижению цели общения: собеседники таким образом вырабатывают согласованное решение, которое является залогом комплаенса. «Предоставив

пациенту возможность проговорить свои доводы, иногда – неоднократно, врач без применения давления сможет направить больного к принятию приемлемого решения» [Трушкина 2016: 6].

Тактика запроса точки зрения врача в речевой партии пациента направлена не столько на выяснение объективной информации, сколько на сокращение дистанции между участниками диалога и получения субъективного или даже оценочного суждения доктора относительно согласуемого решения. В этом случае рассматриваемая тактика сближается с просьбой о совете, например: *П. – Я даже не знаю. А как бы вы поступили на моем месте? / П. – Посоветуйте, пожалуйста, как будет лучше, по-вашему?* и т. п. Косвенно выраженная просьба о совете свидетельствует об осознании говорящим собственной уязвимости или риска, возникающих в результате неопределённости дальнейших действий или событий. Для преодоления неуверенности и опасений пациент стремится сместить психологическую дистанцию с формальности к большей интимизации коммуникации, приближая тем самым диалог с врачом к жанру беседы по душам, или доверительному общению, в котором доверие является результатом кооперации сторон и основано на взаимном ожидании эквивалентного обмена [Купрейченко 2008]. И поскольку мотивацией совета выступает прежде всего польза адресата [Падучева 1999: 76,79], а также личная заинтересованность адресанта в благополучном решении проблемы, следовательно, доверие пациента к полученной в результате запроса информации повышается, что благоприятствует установлению комплаентного отношения к лечению, так как «только при наличии доверия к врачу во время общения возможно повлиять на изменение убеждений, установок у пациента, его образ жизни» [Цветкова, Евстафьев 2018: 54].

Запрос точки зрения собеседника, как и любой запрос информации, как правило, является инициативной тактикой и, следовательно, согласуется не только с реакцией отвечающего, но и с последующими тактиками и коммуникативными ходами реализуемых прагматических стратегий. Иными словами, после выявления мнения собеседника следует реакция слушающего на изложенную информацию.

Реакция врача на репрезентацию точки зрения пациента должна демонстрировать *понимание, эмпатию*, даже если доктор не согласен с говорящим и в дальнейшем намерен его переубедить. Максимальное смягчение несогласия с собеседником является основным принципом реализации **тактики принимающего реагирования** в речевой партии врача. Основная цель тактики – имплицитное воздействие для трансформации картины мира пациента и его поведения. Задачи тактики – отреагировать на мнение собеседника, не провоцируя психологический дискомфорт или конфликт, продемонстрировать солидарность и, в то же время, предложить альтернативное решение. Как правило, почувствовав себя принятым, собеседник смягчает сопротивление, проявляя готовность выслушать аргументы.

Тактику принимающего реагирования характеризуют лингвистические индикаторы: глаголы «понимать», «сочувствовать», «знать», «слушать»; слова, обозначающие согласие с собеседником: «да», «конечно» и др. Коммуникативными ходами данной тактики выступают высказывания, построенные по двум основным схемам:

1) согласие с частью высказывания собеседника для демонстрации солидарности + предложение альтернативы, например: *В.– Понимаю, что времени всегда не хватает, но надо сделать УЗИ: так будет спокойнее;*

2) принятие чувств, сопровождающих умозаключение пациента, + предложение альтернативы (полное несогласие с мнением собеседника, компенсируемое выражением эмоциональной поддержки). Пример:

П. – Ой, слабость какая! Что угодно, только бы не самое плохое!

В. – Да какое там плохое! Это вы, наверное, УЗИ посмотрели и надумали себе! Вы посмотрите, какая жара – здоровые и то слабые.

П. – Просто состояние у меня такое, слабость эта меня изводит.

В. – Понимаю... Значит, давайте так, мезим допиваем и берем пангрол 25 миллиграммов два раза в день.

Несмотря на то, что тактика принимающего реагирования способствует установлению доверительных отношений между собеседниками, в массиве рассмотренных диалогов врача и пациента случаи реализации указанной тактики встречаются не часто, что может быть связано как с экономией говорящими речевых усилий, так и с их установкой на эмоциональную отстранённость.

Таким образом, важными компонентами информативной стратегии в речи врача, способствующими гармонизации дискурса с пациентом, являются речевые тактики «обратной связи»: запрос точки зрения собеседника, тактика принимающего реагирования. Эти стратегические средства помогают установить доверительные и равноправные отношения с пациентом, позволяют врачу получить полную информацию о жалобах, предоставляют больному возможность сообщить о своем состоянии, согласиться с врачом или отказаться без риска быть подвергнутым коммуникативным санкциям.

Библиографический список

- Купрейченко, А. Б. Психология доверия и недоверия / А. Б. Купрейченко. – М.: Ин-т психологии РАН, 2008. – 569 с.
- Падучева, Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в рус. яз. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. – 464 с.
- Соложенкин, В. В. Психологические основы врачебной деятельности: учеб. пособие / В. В. Соложенкин. – М.: Планета детей, 1997. – 260 с.
- Тхостов, А. Ш., Нелюбина, А.С. Обыденные представления о болезни в структуре идентификации пациента и врача как предиктор выбора пациентом способа лечения (на модели сердечно-сосудистых заболеваний) / А. Ш. Тхостов, А. С. Нелюбина // Общество ремиссии: на пути к нарративной медицине / Под общей редакцией В. Л. Лехциера. – Самара: Самарский гос. ун-т, 2012. – С. 12-33
- Цветкова, А. Б., Евстафьев, В. А. Коммуникативные составляющие комплаенса в практике медицинского персонала / А. Б. Цветкова, В. А. Евстафьев // Коммуникология. – 2018. – №5. – С.49-68
- Heritage, J. Revisiting authority in physician–patient interaction/ J. Heritage // In Diagnosis as cultural practice / edited by J. Duchan, D. Kovarsky. – Berlin, New York: Moutonde Gruyter, 2005. – 320 p.

АССОЦИАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ В НАЗВАНИЯХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И РАСТЕНИЙ

Маркова Н.И., Войтенко Д.И.

Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии

Латинский язык в современном мире продолжает оставаться важным культурным явлением. Если широко поразмыслить, то окажется, что латынь имеет широкую сферу применения и отличается своим значительным разнообразием. Во-первых, латинский язык используется, как официальный, современной католической церковью. Во-вторых, в западной богословской традиции, до сих пор ученые пишут диссертации и даже проводят диспуты на латинском языке.

Знание, и самое главное, владение латинским языком всегда считалось и считается основой европейской образованности, поскольку народы Европы более двух тысячелетий создавали свою культуру на этом языке [Качалин 2011:86-90].

Самой основной областью, в которой обязательно должен присутствовать латинский язык является медицина. Для студентов 1 курса медицинских вузов представляет большой интерес, помимо анатомических ассоциативных названий, также и названия лекарственных средств и названий лекарственных растений, ассоциирующихся с тем или иным понятием. Это позволяет легче усваивать названия лекарственных средств и растений.

Использование латинского языка с самого зарождения медицины, служит не только чем-то общим в медицинских и фармацевтических областях, но и унифицирует медицинское образование.

Целью исследования является:

- отражение ассоциативных понятий в названиях лекарственных препаратов и растений;
- определение роли и значения латинского языка в медицинской терминологии на примере лекарственных средств и растений;
- сопоставление этимологии названий некоторых лекарственных растений;
- выявление смысловых отношений для того, чтобы сформулировать принципы, по которым давались названия растениям и лекарственным препаратам.

Поэтому необходимо проанализировать названия лекарственных препаратов и растений и их этимологические аспекты.

Номенклатура лекарственных средств и растений всегда интенсивно развивалась в связи с актуальностью. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что ассоциативные терминоэлементы в названиях лекарственных препаратов и растений встречаются очень часто и имеют важное значение в процессе обучения в медицинском вузе.

Рассмотрим признаки, по которым даются названия растениям, на конкретных примерах. Названия растениям на латинском языке давались, основываясь на ряде условий и особенностей, таких как **место произрастания**: *Helleborus caucasicus* - морозник кавказский - растет на Кавказе, во влажных лесах гор; *Sophora japonica* - софора японская, она произрастает в Китае и Японии. *Periploca graeca* - обвойник греческий – распространен на Балканском полуострове (Греческая Республика);

экологические условия - *Helichrysum arenarium* - бессмертник песчаный благоприятно себя чувствует в сухих песчаных почвах; **морфологические особенности** *Cassia acutifolia* (от латинского «*acutus*» — острый, «*folia*» — лист) - кассия остролистная или зверобой продырявленный (*Hypericum perforatum*) тоже так назван потому, что на его листьях имеются мелкие темные и светлые железки и, кажется, что листья продырявлены (от латинского «*perforatum*» - перфорированный, т. е. имеет многочисленные отверстия); **сходства с другими растениями или предметами** - *Ephedra equisetina* - хвойник хвощовой (*Equisetum*-хвощ); **терапевтический эффект** - *Leonurus cardiaca* пустырник сердечный из которого готовятся препараты для лечения и профилактики заболеваний сердечно-сосудистой системы; **свойства самого растения, например, цвет, вкус, запах** - *Thalictrum foetidum* - василистник вонючий.

После изучения научной литературы и современной номенклатуры лекарственных средств можно сделать вывод, что фирмы, производящие лекарства включают в названия всевозможную информацию. Это, например, лекарственное сырье - *Oleum Hippophaes* - масло облепихи. В современной фармакологии появляются названия лекарственных средств, содержащие части слов *herba* - трава и *phyto, fito* - фито (от греч. растение), что говорит о растительном происхождении: *Herbinol* – Хербинол (крем с комплексом действующих веществ из нескольких трав); *Fitovit* – Фитовит; *Chophytol* – Хофитол (сухой водный экстракт листьев артишока полевого - *extractum foliorum Cynarae scolymi siccum aquosum*).

Иногда в наименования ЛС вводится английское слово *mint* – мята- (лат. *Mentha*), которое указывает на присутствие в составе препарата мятного вкуса: *Tilad mint* - Тайлед минт, *Falimint* - Фалиминт.

Довольно распространенными являются наименования ЛС, представляющие собой сокращение химического наименования: *Dibunolum* - Дибунол, название линимента, образованное путем аббревиации от химического наименования 2,6-Дитрет-бутил-4-метилфенол. Так как большинство названий имеет синтетическое происхождение, то иногда в наименования таких препаратов вводится начальная часть слова *syntheticus* - синтетический - *syn*: *Synacthen depot* - Синактен депо синтетический полипептид [Костромина, Маркова 2018].

В большом количестве лекарственных средств встречаются препараты из продуктов пчеловодства - пчелиного молочка, прополиса, пчелиного яда. Следовательно, и в латинских названиях присутствуют части слов от *apis* - пчела, *lac* – молочко. Например: *Apilacum* – Апилак (таблетки или мазь, суппозитории с сухим веществом маточного молочка); *Proposolum* – Пропосол (аэрозоль, основу которого составляет прополис).

Встречаются лекарственные средства, которые в своем составе имеют из яд змей, поэтому в наименования входят элементы слов: *vipera* - змея, *toxinum* – токсин. Например: *Vipraxinum* – Випраксин (раствор для инъекций, представляющий собой водный раствор яда гадюки обыкновенной); *Nigvisal* – Нижвисал (мазь с ядом гюрзы) [Костромина, Маркова 2018].

В наименования органопрепаратов, то есть препаратов, полученных из внутренних органов или желез внутренней секреции животных, часто включаются

части названий этих органов или желез: Thyreoidinum - Тиреоидин, гранулы высушенных щитовидных желез скота (glandula thyreoidea). [Чернявский 2013:400с].

Среди препаратов природного происхождения рассматривается группа ЛС, получаемых из грибов. Из пенициллиновых грибов производится значительная часть антибиотиков, в связи с чем в их наименованиях составной частью является слово пенициллин - Penicillinum или его конечная часть - cillinum: Benzylpenicillinum (natrium, kalium, novocainum) - Бензилпенициллин (бензилпенициллина натриевая, калиевая, новокаиновая) [Костромина, Маркова 2018].

В данном исследовании были рассмотрены только некоторые ассоциативные названия из многочисленных наименований, встречающихся в медицинской и фармакотерапевтической номенклатуре. Анализ терминов, показал, что ассоциация представляет собой продуктивный метод при изучении медицинской и фармацевтической терминологии. Этот метод развивает способность формирования ассоциативных пар, обеспечивает надежную и подсознательную фиксацию информации, предоставляемую студентам преподавателями университета. Применение знаний ассоциации тех или иных названий, возможно при развитии навыков и интуиции для достижений эффективности действий медицинского работника.

Библиографический список

Качалин А.А. О профессиональной компетентности студентов-медиков в вопросах латинской терминологии // Психолого-педагогическое сопровождение высшего профессионального образования на основе компетентностного подхода: Материалы науч. -практ. конф. с междунар. участием. – М.: МГПУ, 2011 – С. 86-90.

Костромина Т.А., Маркова Н.И. и др. Современное состояние номенклатуры лекарственных средств: мультимедийное учебное пособие, [Электронный ресурс]. – Текстовое (символьное) электронное издание 24,5 МБ Курск ФГБОУ ВО КГМУ, 2018.

Латинский язык и основы фармацевтической терминологии: учебник\ М.Н.Чернявский. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2013. – 400 с.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В ИСТОРИИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Маркова Н.И., Лашин В.Э.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Сегодня история медицинской терминологии имеет большое воспитательное и нравственное значение для формирования и расширения теоретических знаний будущего врача, воспитания у него чувств гуманизма, что помогает проследить преемственность поколений в медицинской науке и практике. Однако стоит отметить, что история латинского языка начинается в первом тысячелетии до н.э. Латинский язык был разговорным у небольшого племени из области Лаций на Аппенинском полуострове в низовьях реки Тибр [Ильина 2014:29-31].

Также этот язык, являлся живым, так как в разные времена на нем говорили врачи. Он развивался вместе с культурой и бытом людей, отчего медицинская терминология впитала в себя опыт многовековой истории человеческой мысли.

В современных условиях глобализации науки, характерной для нашего времени, трудно представить себе возможность формирования высокообразованного и эрудированного врача без знания медицинской латыни, которая к тому же облегчает изучение, в частности, и английского языка. Из научной литературы известно, что из 20 тыс. наиболее употребительных слов английского языка около 10 400 — латинского происхождения [Чернявский 2013:400с].

Медицинская терминология построена, главным образом, на основе латинского языка, но основанного на достижениях предшествующей цивилизации и ее языка - древнегреческого. Медицинская терминология относится к научной области интернациональной лексики, которая позволяет врачам всего мира достигать взаимопонимания.

Нашей целью является анализ стадий эволюции латинского языка в истории медицины и медицинской терминологии.

Мы провели поиск и сопоставительный анализ литературных источников, описывающих эволюцию и этапы развития латинского языка, и историю терминологии. Структурно-семантический анализ современных медицинских терминов.

По мере возрастания могущества Древнего Рима, латинский язык распространялся все больше и больше. Причем жители вновь присоединенных к Римской империи территорий говорили на латыни не по принуждению - латинский язык для них был проводником более высокой культуры. После распада Римской империи латинский язык остался языком науки и образования на всей территории Западной Европы, на его основе создавались и развивались и национальные языки, которые и образовали группу Романских языков.

Выдающиеся открытия, сделанные в XVII—XVIII веках, также описаны на латинском языке. К примеру, Вильям Гарвей, английский ученый и врач, впервые в мире описал большой и малый круги кровообращения в своем труде «Анатомическое исследование о движении сердца и крови у животных». Швейцарский физиолог Галлер в 1766 году выпустил в свет анатомический атлас в восьми томах на латинском языке. Стоит сказать, что и в XIX веке многие работы, в том числе в России, написаны на латинском языке. На латыни писали свои сочинения голландский философ Б. Спиноза, английский ученый И. Ньютон, русский ученый М. В. Ломоносов и многие другие. В культурной жизни Европы был длительный период, когда без знания латинского языка невозможно было получить образование [Петрова 2009].

Но у многих из нас встает вопрос: почему все медицинские науки базируются на использовании латыни? По нашему мнению, существует несколько причин.

Во-первых - универсальность. В отличие от других языков латинский язык всегда дает точную классификацию и определение научного понятия.

Во-вторых - ёмкость и лаконичность латинского языка что позволяет преобразовать многословный термин в однословный: например, русскому словосочетанию «воспаление прямой кишки» соответствует латинский термин *proctitis*.

В-третьих, латынь четко структурирована: морфемы латинского языка (префиксы, корни, суффиксы) сохраняют одинаковое значение в разных терминах и являются словообразовательными элементами многих современных языков. Клинические термины имеют сложную структуру, которую легко понять, владея знанием отдельных терминоэлементов. Возможности латыни для классификации и описания болезней практически безграничны. Например: gastritis - воспаление слизистой оболочки желудка (суффикс «-itis» во всех терминах обозначает «воспалительный процесс»). [Костромина, Маркова 2018].

Среди студентов бытует мнение: «без русского языка на анатомии можно, а без латыни - нельзя». Формирование необходимой базы знаний латинских терминов имеет большое значение при изучении различных дисциплин, таких как, «Сестринское дело», «Терапия», «Хирургия», «Акушерство и гинекология», «Фармакология» и другие. Например, по латинскому языку параллельно с курсом «Сестринское дело» студенты изучают следующие термины: dyspnoë – затруднение дыхания, anaesthesia - анестезия, symbiosis – симбиоз, сожительство и другие. Поэтому объективная реальность побуждает изучать латынь буквально с первого дня обучения: *In via est in medicina via sine lingua Latina* – Непроходим путь в медицине без латинского языка.

Знание древних языков имеет огромное значение не только для науки, но и для духовного развития современных людей. В ходе исследования особенно внимание привлекает тот факт, что многие латинские крылатые выражения в полной мере присутствуют в повседневной жизни. Эти выражения, суммирующие житейский опыт римлян, дошли до нас, как правило, в составе литературных сочинений.

Знание латинского языка и античной культуры намного повышает коэффициент нашего интеллекта. Латынь процветает во многих областях современной жизни. В Англии, например, пользуется успехом латинский перевод «Винни Пуха» для школьников «*Winnie Ille Pooh*», а в Германии и Франции – латинские комиксы об Астериксе и Обеликсе. Популярна латынь и в Финляндии. Финское радио уже несколько лет ведет свои передачи на латыни. [Ильина 2014: 27-31].

Таким образом, не остается сомнений, что изучение латыни значительно расширяет культурный диапазон не только врача, но и любого человека, позволяет обогатить свои знания мудрыми крылатыми выражениями и афоризмами, дошедшими до нас из глубокой древности. Владение латинским языком всегда считалось и считается основой европейской образованности.

Суммируя вышесказанное, стоит отметить, что человек, который соприкасается с латынью, не только обогащает свой словарный запас в сфере профессионального языка, но и расширяет культурный кругозор. Зная латынь, современный человек имеет возможность расширить и свой словарный запас в сфере русского языка, поскольку в нем присутствует более десяти тысяч слов, пришедших из языка древних римлян [Качалкин 2010: 77-80].

Из всего сказанного понятно, что изучение латинского языка, поддержание высокого уровня знаний в этой области является весьма насущной задачей современного образования.

Библиографический список

- Ильина Л.Е. Возвращение к древним языкам: опережающее обучение латинскому языку в современной школе// Инновационные языки в школе. – 2014. – № 5. – С.27-31.
- Качалкин А.А. Особенности преподавания латинского языка на медицинских факультетах // Адаптация и саморегуляция личности: Материалы междунар. науч.- практ. конф. – М.: РУДН 2010. - С. 77-80.
- Костромина Т.А., Маркова Н.И. Мультимедийный комплекс к практическим занятиям по дисциплине «Латинский язык» / Курск, ГБОУ ВПО КГМУ 2015. [Электронный ресурс] 33,9 Мб.
- Латинская терминология в медицине: справ.- учеб. пособие/Петрова В.Г., В.И. Ермичева. – 2-ое издание, испр. и доп. - М: Астрель, АСТ, 2009.
- Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебник\ М.Н.Чернявский.- 5-е изд., испр. и доп. – М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2013. - 400с.

ПРОЦЕССЫ ПОЛИСЕМИИ В СОВРЕМЕННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Никитина А.С.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Научный руководитель - Зубкова О.С, д.ф.н., профессор, профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации

Для английской, немецкой и русской компьютерной терминологии находящейся в процессе становления, свойственно явление многозначности. Шумайлова М.С. [Шумайлова 2014] считает данное явление закономерным и оправданным, поскольку оно отражает динамику развития сетевых технологий. Уникальность семантических парадигм слов заключается в объективной обусловленности многозначности немецких, английских и русских слов в компьютерной терминологии. Языковеды, философы и психологи уже на протяжении долгого периода времени занимаются феноменом полисемии, так как данная проблема имеет огромное значение для изучения семантического представления и языковой обработки в процессе общения. Было установлено, что в английских, немецких и русских учебниках по лингвистике и энциклопедиях, полисемия как явление приравнивается к многозначности, что является весьма спорным утверждением, поскольку, как полагают учёные [Ахманова 2004: 336], под полисемией понимают наличие у одного слова нескольких родственных значений, как правило, возникающих в результате развития исходного значения этого слова. В то время как, многозначность слов и многозначность терминов подтверждают теорию Уфимцевой А.А [Уфимцева1965, 1977] о том, что если значения слова не выражены в дискурсе и в то же время не зафиксированы в рамках словарной статьи, мы можем говорить только о многозначности этого слова, «идентифицирующей профессиональные знаки и конвенциональные нормы посредством метафоризации» [Зубкова 2013: 24].

В семантической структуре многозначного слова известно основное либо исходное значение, также называемое прямым номинативным значением,

неизменным значением, семантической основой и второстепенным значением, основной смысл которого возникает в следствии вариативного характера основного значения, которое обычно имеет более абстрактный характер, чем производные, которые являются более конкретными. «Этот процесс сопровождается установлением новых ассоциативных связей между объектами и явлениями, обуславливающих позитивное развитие терминологического аппарата данной научной парадигмы» [Зубкова 2014: 32].

А.И. Смирницкий описал взаимосвязь между разными значениями в структуре слова как объединение его семантических и лексических вариаций [Смирницкий 1956: 55]. Лексико-семантическая вариация (далее как ЛСВ) в нашей статье рассматривается как единство звучания и одно из значений многозначного термина. И. В. Арнольд также определяет семантическую структуру слова как упорядоченный набор лексико-семантических форм. Набор называется «командным», поскольку смысловые слогги связаны не только одинаковой сложностью морфемы, но и возможностью описания каждого диалекта хотя бы через один из других [Арнольд 2012: 99]. Множество называется "упорядоченным", потому что лексико-семантические варианты объединены друг с другом не только похожим комплексом морфем, но и возможностью описания каждого варианта, хотя бы через один из остальных [Арнольд 2012: 97]

Структура содержания многозначных терминов в каждом конкретном случае складывается из его объемной лексико-семантической вариации. Дискурсивная идентичность в силу своей специфики, т. е. определенной функции определенной профессиональной сферы, имеет менее развитую многозначность, чем общелингвистические симптомы, которые могут иметь несколько десятков значений в своей семантической структуре. Терминологический знак в силу своей уникальности, а точнее, ограниченности функционирования определенной профессиональной области, представляет собой менее развитую многозначность, чем общеязыковые знаки, которые могут включать в свою семантическую структуру несколько десятков значений. Важно подчеркнуть, что при этом «значения, возникающие в результате метафоризации, дистанцируясь от своих базовых смыслов, остаются в пределах общекультурных ценностей» [Зубкова, Анненкова 2017: 61].

Термины в процессе своего образования в качестве слова в определенной функции проходят сложный смысловой путь. В создании новых слов велика роль отдельных членов лингвистического сообщества, которым необходимо давать имена новым объектам, концепциям, событиям. Основываясь на собственном лингвистическом опыте, они сравнивают со словами общелитературного языка, стараются найти в этих словах наиболее существенные черты, подходящие для новых понятий. Любое нововведение в языке – это создание нового слова, формы, фразы, новой синтаксической конструкции – осуществляется изначально отдельной личностью, и в этом нет ничего удивительного.

Любое нововведение требует инициативы, которая не возникает одновременно у всех членов данного общества и абсолютно одинакова по своему содержанию, направленности и т. д. Все новое в языке было создано изначально индивидом, и это

нововведение продвигалось, принималось или отвергалось другими членами общества [Уфимцева 1965: 12].

В современной лингвистике нет единого понимания способов сочетания разных значений в слове, в результате чего иерархические отношения между лексико-семантическими вариациями рассматриваются тремя способами [Трифонов 2010: 17]:

1. Существует иерархия в структурной организации семантики многозначного слова; Индивидуальные значения полисемантических терминов неодинаковы.

2. Значения полисемантических слов равны и не знают различий на основные - неосновные, прямые – метафорические и т.д..

3. В одних случаях значения полисемантических слов равны, в других - не равны.

Рассматривая процесс полисемии в английской, немецкой и русской компьютерной терминологии мы основывались на классификации разделения различных лексико-семантических вариаций слова, предложенной Ф.А. Литвиным [Литвин 1984: 76]. Автор выделяет три основных типа отношений между лексической и семантической вариациями одного слова:

1) пересечения - вариации слов имеют общую смысловую составляющую, и, кроме того, каждый вариант имеет свою специфическую составляющую, к тому же каждый из вариантов одинаково сложен.

2) включение - один из лексико-семантических вариантов сложнее другого; включает семантику первого варианта слова, а также имеет отличающуюся от первого варианта часть;

3) омонимия - лексико-семантические варианты лексемы могут иметь общую часть содержания, которая не является семантической, а отражает норму их внутреннеязыковых значений.

Для полного понимания феномена полисемии также необходимо сосредоточить внимание на лексико-стилистических явлениях, определяющих различие между лексическим и семантическим вариантами многозначных слов. Наиболее исследованная схема была предложена в XIX веке немецким лингвистом Г. Полем [Paul 1992: 23]. Основываясь на логической теории, автор полагает, что существует четыре основные группы, которые помогают понять, благодаря чему полисемантический термин наделяется второстепенным значением:

1) Сужение значения - старое значение соответствует общему понятию, а новое - одному из содержащихся в нем конкретных понятий.;

2) Расширение значения - слово, представляющее только одно из понятий, расширяет свое значение до общего понятия

3) Смещение-перенос или передача значения на основе ассоциаций сходства (метафора) и смежности (метонимия);

4) Другие типы, к которым, например, относятся:

➤ ухудшение (отрицательная эмоциональная коннотация, присущая слову, настолько усиливается, что гасит другие значения.

➤ улучшения смысла (улучшение положительной эмоциональной оценки), связанного с социальной оценкой и встречающиеся в основном в словах, которые охарактеризуют людей;

➤ гипербола - главный стилистический прием, выражающийся в крайнем преувеличении формы какого-либо события или предмета для придания особой выразительности речи;

➤ литота - прием, предназначенный для преднамеренного уменьшения размера объекта либо события или определения его в противоположной форме.

В случае уменьшения или расширения значения слова, семантические изменения в слове происходят постепенно; в случае, когда значение слова смещается, семантические изменения происходят как мгновенный и первоначально сознательный процесс. Сходство между двумя предметами или явлениями, на котором основывается метафорический перенос, может быть связано с формой предмета, расположением частей, характером его поведения, цветом и т. д.

➤ Метонимия - это передача, основанная на ассоциации по смежности, отражающая постоянную связь между объектами и явлениями объективной реальности. Метонимический перенос может быть различных видов: действие-результат действия; материал – предмет из материала; действие-место действия; предприятие - помещение, в котором оно находится; предприятие - человек, который там находится или работает и т. д.

➤ Синекдоха часто рассматривается как разновидность метонимии - полное имя меняется на имя отдельной части или наоборот.

Заметим, что в терминологическом поле важным представляется тезис о «реализации семиотического потенциала <...>, который происходит за счет активного использования аналитических возможностей метафоризации, манифестирующей на языковом уровне продукты когнитивных операций» [Zubkova 2016: 86]. Подтверждая приведенные выше теоретические положения, наиболее репрезентативными можно считать следующие примеры реализации полисемии в компьютерной терминологии: англ. *session* разг. '1) соединение образованное между пользователем и компьютером или между двумя компьютерами; 2) последовательность операций необходимых для установления соединения, обмена данными и завершения соединения между станциями в сети'; нем. *Prozessor* разг. '1) процессор; 2) вычислительное устройство; 3) программа-процессор'; рус. *ячейка* разг. '1) основная единица в электронных таблицах; 2) прямоугольник на месте пересечения строки и столбца; 3) ячейка памяти'; англ. *100BaseFX* разг. '1) мультимодовый волокно-оптический кабель; 2) дуплексная передача данных со скоростью 100 Мбит/с'; нем. *der Bildschirmtext* '1) видеотекст; 2) набранный текст на экране'; рус. *Шифровка* разг. 1) криптографический документ, 2) размещение архивных шифрований на единицах хранения;

Подводя итоги, следует сказать, что проблема полисемии, по-прежнему, остается объектом неисчерпаемого интереса лингвистов и даёт возможность для формулирования следующих промежуточных выводов. Во-первых, подавляющее большинство (около 85%) английских и немецких многозначных компьютерных терминов образовано семантическим способом от многозначных широкоупотребительных слов, имеющих всего лишь по два-три значения и относящихся к разряду слабо развитой многозначности. Во-вторых, чем сильнее частотность широкоупотребительного слова, тем больше вероятность развития полисемии образованного от него семантической деривацией термина (наиболее

проявляется в русском языке). В-третьих, термины могут образовываться как от основного, так и от периферийного значения слова, но основное значение чаще является источником термина. В-четвертых, необходимо владеть и понимать как лексической полисемией (способностью одного слова обозначать различные объекты и явления реальности), так и грамматической. А также, необходимо учитывать процессы детерминологизации и факторы, влияющие на семантическое развитие терминов, что требует особого теоретического рассмотрения.

Библиографический список

- Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. 2-е изд., 2012. 377 с.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. 569 с.
- Зубкова О.С. Функциональная релевантность контекстуальной, социальной, институциональной и идеологической означающих практик (попытка расширения понятийного аппарата) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013. № 2 (14). С. 23 – 33.
- Зубкова О.С. Терминологическая деривация профессиональной метафоры: лингвосомиотический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия: Лингвистика и педагогика. 2014. № 2. С. 32-36.
- Зубкова О.С., Анненкова А.В. Специфика функционирования образов имиджевой рекламы в индивидуальном лексиконе. Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга», 2017. 242 с.
- Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи М. : Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. "Иностр. яз" , 1984. 119 с.
- Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. 260 с.
- Трифорова Е. Н. Полисемия банковских терминов в английском языке. Омск : Издательство ОмГТУ, 2010. 129 с.
- Уфимцева А. А. К вопросу об изучении слова // Проблемы современной филологии : сб. ст. к 70-летию В. В. Виноградова ; под ред. М. Б. Храпченко. М. : Наука, 1965. С. 269 - 270.
- Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (виды наименований). М., 1977. С. 7-73.
- Шумайлова М.С. Фреймовое представление немецкой терминологии интернета // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2014. Т. 16. № 2-2. С. 445-452.
- Paul H. Deutsches Wörterbuch. 9.vollst. neu. bearb. Aufl. Tübingen : Niemeyer, 1992. 1130 s.
- Zubkova O.S. Linguosemiotical approach to the study of professional metaphor (based on the material of medical discourse) // Russian Linguistic Bulletin. 2016. № 4 (8). P. 86 – 88.

МЕТАФОРИЧНОСТЬ АНАТОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Новикова О.М., Хрусллова Д.К.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Медицинская терминология, основанная на латинском и греческом языках, уже несколько столетий прочно вошла в жизнь каждого человека. Именно поэтому очень важно не просто знать медицинские термины, но и понимать их семантику, понимать, почему тот или иной термин объясняет именно этот предмет, как он возник. Ведь для того, чтобы лечить болезнь, необходимо понимать её причину. Так же и в анатомии: чтобы говорить, почему тот или иной орган расположен именно

так, почему он функционирует таким образом, необходимо четко разграничивать значения различных понятий и их этимологию [Чернявский 2018].

Цель исследования – определить различные типы метафор в анатомической терминологии, выявить преобладание той или иной группы, проанализировать процентное соотношение встречаемости каждой из групп и сделать выводы о причинах частоты употребления тех или иных метафор.

С целью решения поставленных задач использовался комплекс исследовательских методов: методы теоретического анализа (сравнительно-сопоставительный и моделирование, анализ и синтез).

Объектом изучения анатомии является организм человека, его строение, части тела, плоскости, линии и области организма. Организм человека изучается не только весь в целом, но и его составляющие системы: кости и система скелета, мышечная, пищеварительная, дыхательная, мочеполовая, сердечно-сосудистая, лимфоидная, нервная система, органы чувств [Подосинов 2010].

Основным свойством анатомической системы является статическое отображение исследуемых объектов, то есть познание строения тела человека непосредственно «здесь и сейчас», не в динамике. Следовательно, особенностью метафор в анатомии является выделение преимущественно статических признаков, связанных с анатомическим строением человека: положением, размером, формой, цветом, пропорциями анатомических образований и их составных частей.

К основным источникам метафоризации в анатомической терминологии относятся:

1. Номинации элементов ландшафта (перешеек аорты – *isthmus aortae*, скуловая яма – *fossa zygomatica*, суставной бугорок – *tuberculum articulare*, питательный канал – *canalis nutricius*), среди которых преобладают названия естественных компонентов ландшафта, что может говорить о некотором сопоставлении мира природы с человеком и отражение человека как составляющей этого мира.

2. Флористические метафоры, в числе которых функционируют все основные части растения, отражающие стадии его развития: корень - *radix*, луковица - *bulbus*, отросток - *processus*, ствол - *truncus*, стебель - *caulis*, кора - *cortex*, ветвь - *ramus*, лист - *folium*, плод - *fructus*. Такой концептуализм также подтверждает отражение человека как единичного из общей картины мира (остистый отросток – *processus spinosus*, корень зуба – *radix dentis*).

3. Зооморфные метафоры, также представленные преимущественно номинациями частей тел животных (крестцовый рог – *cornu sacrale*, крыло сошника – *ala vomeris*, хвостатая доля – *lobus caudata*, гусиная лапка - *pes anserinus*, клиновидная раковина – *concha sphenoidalis*, лобная чешуя – *squama frontalis*). В группе зооморфных метафор преобладают специфические выступы: рог, гребень, хвост, крыло.

4. Семантическое поле артефактов является наиболее продуктивным и детально разработанным:

а) орудия труда и предметы быта (молоточек - *malleolus*, наковальня - *incus*, серп - *falx*, верхний мозговой парус – *velum medullare superius*, сосуды - *vasa*),

б) одежда и её детали (суставной карман – recessus articularis; мантия - pallium, лобная пазуха – sinus frontalis, ременная мышца – musculus splenius, шов нёба – sutura palati),

в) оружие и снаряжение (названия элементов конской сбруи и старинного снаряжения): сухожильный шлем – galea aponeurotica, турецкое седло – sella turcica, уздечка - frenulum, стремени нерв – nervus stapedius, пяточная шпора – calcar calcaneum),

г) строения и их элементы (пирамида - pyramis, водопровод головного мозга – aqueductus encephali, купол плевры – cupula pleurae, свод глотки – fornix pharyngis, медиальная стенка – paries medialis, ворота надпочечника – portae glandulae suprarenalis, вход в глазницу – aditus orbitae),

д) музыкальные инструменты (барабанная струна – chorda tympanica).

Единицы группы «строения и их элементы» указывают на представление о теле человека как о замкнутом, но проницаемом строении: стена, крыша, свод, вход, - а также способов открыть или ограничить доступ внутрь строения – задвижка, заслонка, створка и т.д.

5. Антропоморфная метафора представлена незначительным количеством примеров: головка кости – caput ossis, губа (костный выступ) - labium, двенадцатиперстная кишка - duodenum, заднее брюшко мышцы – venter musculi posterior, шейка матки – cervix uteri), язычок (язычок левого лёгкого – lingula pulmonis sinistri, клиновидный язычок – lingula sphenoidalis), спинка седла – dorsum sellae [Новикова 2020].

Основой переноса в анатомической терминологии служат признаки внешнего вида объекта (форма, размер предмета или его части, положение предмета или его части в пространстве, световая и цветовая характеристика), тактильные, кинетические и, реже, акустические, а также признак функции предмета.

В ходе исследования были проанализированы метафоры из издания «Международная анатомическая терминология с грамматикой латинских терминов», включающего в себя 7655 терминов следующих систем организма: система скелета, система соединений, мышечная, пищеварительная, дыхательная, мочевыделительная, половая, сердечно-сосудистая, нервная системы (табл. 1) [Медрунар.анатом.термин. 2019]

Таблица 1. Метафоризации в анатомической терминологии

Система организма	Метафоры ландшафта	Метафоры флоры	Метафоры фауны	Метафоры-артефакты	Метафоры - антропоморфы
Система скелета	tuber, tuberculum, eminentia, crista, linea, fossa, sulcus, canalis, promontorium	ramus	squama, ala, cornu	processus xiphoideus	corpus, pediculus, caput, collum

Система соединений	нет терминов данной семантики	apex	нет терминов данной семантики	articulatio cotylica, annulus fibrosus, manubrium	labium
Мышечная система	canalis, tractus	нет терминов данной семантики	musculi lumbricales	galea, bursa	caput
Пищеварительная система	ductus, tuberculum, canalis, area, isthmus, fundus, sulcus	radix, ramus	frenulum, caninus	cingulum	caput, collum, dorsum
Дыхательная система	meatus, tuberculum, linea	radix, apex, bulbus	incisura, ala	ampulla recti, cupula pleurae	corpus, pediculus, caput, collum
Мочевыделительная система	нет терминов данной семантики	lobulus	нет терминов данной семантики	calyx	corpus, caput, collum
Половая система	labium, fundus, isthmus, canalis, ductus	lobulus	cornu, frenulum	carunculae himenales	corpus, caput, collum
Сердечно-сосудистая система	sulcus, crista	lunulae, lamina, ramus, truncus	cauda	valvula	auricula
Нервная система	sulcus	fibra, glomus, apex, oliva, truncus, area	cornu	falx cerebelli, cisterna	нет терминов данной семантики

Было выявлено, что чаще всего используются метафоры-номинации элементов ландшафта и метафоры-артефакты (диагр. 1). Это метафоры, связанные с предметами быта или природой, то есть теми вещами, что непосредственно окружали анатомов, философов, лингвистов прошлого.

Диаграмма 1. Степень распространения метафор в анатомической терминологии

Выводы. Изучая семантику различных медицинских терминов, можно с уверенностью говорить о том, что каждое слово в современной жизни имеет своё значение, и не только свое лексическое толкование, но и историческое значение, которое отражает путь от лингвистов или ученых прошлого, от простейших пониманий назначений того или иного предмета и до современных понятий, более глубоких, обширных. Ускоренное развитие мирового сообщества порождает появление всё новых и новых терминов, но понимание основных законов их составления, причин возникновения позволяет человечеству не просто обладать информацией, но и уметь анализировать её.

Библиографический список

- Международная анатомическая терминология с грамматикой латинских терминов под редакцией Г. Вс. Петровой. – М.: Абрис, 2019. – 368 с.
- Новикова О.М. Метафоры в анатомической терминологии // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. Том 9, №1 (30). С.263-265.
- Подосинов, А.В. LINGUA LATINA. Введение в латинский язык и античную культуру: в 5 ч. / А. В. Подосинов, Н. И. Щавелева. – 6-е изд. — М.: Наука, 2010.
- Чернявский, М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебник / М. Н. Чернявский. – М.: ЗАО «ШИКО», 2018. – 448 с.

НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АЭРОКОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Пегов С.В.

Директор ООО «Переводческое агентство Корн+»

Ключевые слова: неологизмы, терминология аэрокосмической отрасли, смешанное крыло, летающая «V», электрический самолет, гибридный самолет,

дрон, самолет на водородном двигателе, топливная ячейка, беспилотник, аэротакси, аэромобиль, аэроавтобус.

Neologisms in English terminology of aerospace industry

Key words: neologisms, terminology of aerospace industry, blended wing, Flying V, electric jet, hybrid jet, drone, hydrogen jet, fuel cell, unmanned air vehicle, aerotaxi, aeromobile, aerobus.

Аннотация: В статье описываются неологизмы, появившиеся в терминологии аэрокосмической отрасли во втором десятилетии XXI века, отмечается что термины-неологизмы отражают необходимость дать лексические обозначения новым явлениям или процессам, появляющимся в реальной жизни, т.е. фиксируют в лексике самые последние научно-технические достижения. В статье перечислены наиболее популярные в современной аэрокосмической отрасли термины-неологизмы, рассказывается об их происхождении. Сделан вывод о высокой значимости терминов-неологизмов в терминосистеме, поскольку несмотря их относительно небольшое количество, именно они фиксируют в лексике главные достижения научно-технического прогресса.

Abstract: The article describes neologisms that came into the aerospace terminology during the second decade of the XXI century, it stipulates that neologisms reflect the necessity to give a lexical nomination to new processes or phenomena appearing in the real life, so the neologisms lexically nominate the latest achievement of technology. The article lists the most popular neologisms in the modern aerospace industry and tells of its origination. It is summing up, that despite of relatively small number of terms-neologisms they play a significant role in the terminological system, because they do lexically record the key achievements in technological progress.

Общеизвестно, что неологизмы (от греч. *neos* – новый и *logos* – слово) – это новые слова, появляющиеся в лексике в связи с развитием науки и техники, возникновением новых понятий. Совершенно понятно, что такие слова воспринимаются как неологизмы только до тех пор, пока выражаемые ими понятия не войдут в повседневный обиход, затем они прочно входят в словарный состав и уже перестают восприниматься как новые. Также совершенно понятны и причины, по которым словари, как правило, не успевают фиксировать неологизмы [Пегов].

Принимая во внимание, что полет самолета братьев Райт состоялся в 1900 году, первый коммерческий пассажирский авиарейс – в 1911 г., а первый пилотируемый космический полет – в 1961 г. (см. Рис. 1-3), с лингвистической точки зрения всю терминологию аэрокосмической отрасли можно рассматривать как состоящую из неологизмов, однако, в данной статье в этом качестве рассматриваются только те термины, которые появились в отрасли в течение последнего десятилетия.

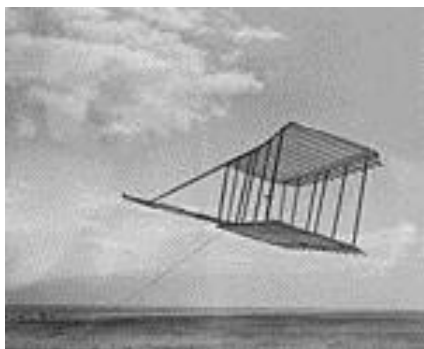

Рис. 1 Аэроплан братьев Райт, 1900 г. [WikiPedia]

Рис. 2 Самолёт Блеро, 1913 г. [WikiPedia]

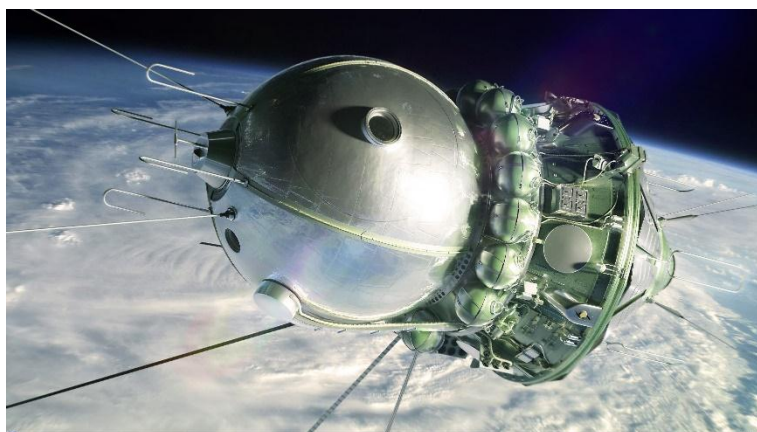

Рис. 3 Космический корабль «Восток-1», 1961 г. [WikiPedia]

Совершенно очевидно, что количество неологизмов, отвечающих общепринятым критериям терминологичности, т.е. краткости, однозначности, точности, научности и пр. не может быть много по определению, данному вопросу посвящено достаточно много научных работ [Баянкина, Пегов]. В результате анализа материалов наиболее авторитетных англоязычных изданий аэрокосмической отрасли за последние десять лет: «Aviation Week Space&Technology» [AVST], «Air International» [AI], «Jane's International Defense Review» [JIDV], а также публикации IATA Aircraft Technology Roadmap to 2050 [IATA] и бесед со специалистами, удалось выделить всего двадцать (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Термины-неологизмы аэрокосмической отрасли

№ п/п	Английский термин	Русский перевод
	aerobus	аэроавтобус
	aerotaxi	аэротакси
	BWB (blended wing body)	плавное сопряжение крыла с фюзеляжем
	blended wing	смешанное крыло

	drone	дрон
	double-bubble aircraft	самолет с двойным каплевидным сечением
	electric jet	электрический самолет
	fuel cell	топливная ячейка
	joined-wing aircraft	самолет с сочлененным крылом
	Flying V	летающая «V»
	hybrid jet	самолет с гибридным двигателем
	hydrogen jet	самолет с водородным двигателем
	LH ₂	жидкий водород
	morphing wing	крыло изменяемой формы
	PEM (proton exchange membrane)	ПОМ (протон-обменная мембрана)
	SAW (spanwise adaptive wing)	ПАК (поперечное адаптивное крыло)
	strut-braced wing	подкосное крыло
	swarm of drones	рой дронов
	synfuel (e-fuel)	синтетическое топливо
	UAV (unmanned air vehicle)	БПЛА (беспилотный летательный аппарат)

Вовсе не претендуя на исчерпывающий характер, перечень терминов, приведенный в Таблице 1 выше, ясно показывает два основных направления научно-технических мыслей, воплотившихся в реальность за последнее десятилетие в аэрокосмической отрасли.

1. Интеграция имеющихся технологических разработок аэрокосмической и других отраслей для создания продуктов с принципиально новыми полезными свойствами, сюда относятся термины, обозначающие такие понятия как *aerobus* (аэроавтобус), *aerotaxi* (аэротакси), *drone* (дрон), *swarm of drones* (рой дронов), *UAV* (unmanned air vehicle).

2. Создание принципиально новых типов летательных аппаратов на основе инновационных двигательных установок и новых аэродинамических форм, нашедшее свое отражение в терминах *BWB* (*blended wing body*), (плавное сопряжение крыла с фюзеляжем), *blended wing* (смешанное крыло), *electric jet* (электрический самолет), *fuel cell* (топливная ячейка), *Flying V* (летающая «V»), *hybrid jet* (самолет с гибридным двигателем), *hydrogen jet* (самолет с водородным двигателем), *LH₂* (жидкий водород), *morphing wing* (крыло изменяемой формы), *PEM* (*proton exchange membrane*) (ПОМ (протон-обменная мембрана), *SAW* (*spanwise adaptive wing*) (ПАК (поперечное адаптивное крыло), *synfuel* (*e-fuel*) (синтетическое топливо).

Следует еще раз подчеркнуть, что приведенный в Таблице 1 перечень не является исчерпывающим, поскольку в рамках реализации любого проекта в аэрокосмической области в процессе взаимодействия специалистов, зачастую являющихся представителями различных языковых культур и технических школ, постоянно формируются неологизмы. Примерами таких «проектных» терминов являются, например, *Dreamliner* (авиалайнер мечты) - название, используемое

специалистами и маркетологами корпорации «Boeing» для продвижения на рынок своих самолетов «787-й» серии [AI №10, 2019 С.52-61]; *DroneShield* (противодроновый щит), *DroneGun* (противодроновое ружье) – обозначения, применяемые в компании «Batelle» для номинации устройств защиты от беспилотников [AI №6, 2020 С.68-73] (см. Рис. 4-6). Как отмечалось в ряде опубликованных ранее работ [Баянкина, Пегов], несмотря на всю свою внешнюю схожесть с терминами, подобные лексемы как правило, так и остаются в рамках лексики, специфичной для конкретного проекта и не становятся общеупотребительными, т.е. терминологизация в общепринятом значении маловероятна, хотя и не исключена. Но едва ли вообще можно найти общепринятое обозначение для понятия «авиалайнера мечты», а разработка систем защиты от БПЛА ведется во многих компаниях, каждая из которых применяет свою собственную проектную лексику, и только время покажет, какие из этих лексических единиц войдут в общепринятый обиход.

На современном этапе, наверное, наиболее популярный неологизм в аэрокосмической отрасли – это *UAV (unmanned air vehicle)* (*БПЛА (беспилотный летательный аппарат)*). В СМИ регулярно появляются сообщения, например, об атаке БПЛА на авиабазу «Хмейним», беспилотниках, парализовавших работу лондонского аэропорта «Гатвик», атаке роя дронов (*swarm of drones*) на армянские позиции в Нагорном Карабахе и т.д. Для обозначения этого класса летательных аппаратов также часто используется термин *drone (дрон)*. (см. Рис. 4)

Рис. 4 Разведывательный БПЛА в небе над Сирией [JDIR 2020, №6 С.63]

Эти аппараты все более и более интенсивно входят в нашу жизнь, а в перспективе ближайших 10-15 лет их применение станет повсеместным. Например, китайский БПЛА «Ehang 184», который может нести двух пассажиров, имеет максимальную полезную нагрузку 220 кг, и развивает маршевую скорость до 30 км/ч, является всего лишь одним примером беспилотников, которые планируется использовать в качестве аэротакси (*areotaxi*). Аппарат «Vahana» компании «Airbus Industries» является по существу «демонстрационным образцом технологии» для ее «городского аэробуса» (*aerobus*). В этой области работает целый ряд очень серьезных компаний, таких как «Uber», «Porsche-Boeing», «Airbus», «Hyundai»,

«Aston-Martin» и «Rolls-Royce», они тратят столь же серьезные деньги на исследования обоснованности и технической реализуемости различных концептуальных проектов, в то время как некоторые машины, такие как голландский «PAL-V», словацкий «AeroMobil» и американский «Terrafugia Transition» уже летают в реальности (см. Рис. 5-6). Согласно прогнозам «Airbus» к середине текущего десятилетия в эксплуатации может быть до 3000 «летающих такси», и это число может экспоненциально увеличиться до более чем десяти тысяч к 2050 году [AI № 6 С.36-39].

Рис. 5 Аэротакси БПЛА «Ehang 184»
[AI № 6 С.38]

Рис. 6 Городской аэроавтобус БПЛА
«Vahana» [AI № 6 С.38]

С точки зрения конструкции планера, в настоящее время в аэрокосмической отрасли разрабатываются ряд инновационных концептуальных проектов, нашедших свое лексическое закрепление в следующих терминах: подкосное крыло (*strut-braced wing*), конструкция с плавным переходом от крыла к фюзеляжу (*BWB - blended wing body*), самолет с двойным каплевидным сечением (*double-bubble aircraft*), самолет с сочлененным крылом (*joined-wing aircraft*), «Летающая V» (*Flying V*), поперечное адаптивное крыло (*SAW - spanwise adaptive wing*) [IATA С.33].

В конструкции подкосного крыла (*SBW strut-braced wing*) используется опора крыла, позволяющая увеличить размах крыльев без увеличения массы конструкции. За счет увеличения размаха крыла уменьшается индуктивное сопротивление, и, следовательно, требуется меньшее усилие, что позволяет устанавливать двигатели меньшего размера и более легкого веса. Складывающаяся концевая часть крыла позволяют избежать превышения самолётом максимального размаха крыла, установленного в стандарте аэропортов для современных самолётов сопоставимого класса. Работы по созданию таких аппаратов ведутся в настоящее время корпорацией «Boeing» по заказу НАСА (см. Рис. 7) [IATA С.35].

Рис. 7 Самолет с подкосным крылом конструкции «Boeing» [AI № 6 С.35]

Рис. 8 Самолет с гибридным крылом проекта «DLR» [AI № 6 С.36]

Модель с плавным переходом от крыла к фюзеляжу (*blended wing body*) BWB), также называемая гибридным крылом (*hybrid wing body* - HWB), представляет собой большое летающее крыло, в центральной секции которого содержится зона несения полезной нагрузки (пассажирская кабина или багажное отделение). Такие самолеты проектируют по заказу Национального аэрокосмического агентства США корпорации «Boeing» и «DLR» (см. Рис. 8) [IATA С.37].

Рис. 9 «Летающая «V» разработки Технологического университета Дельфта [AI № 6 С.37]

Рис. 10 Самолет с двойным каплевидным сечением «X-plane» [AI № 6 С.38]

Еще одна перспективная концепция формы крыла – «Летающая «V» (*Flying V*), треугольное крыло двойной стреловидности, предназначенное для перевозки аналогичного числа пассажиров (314) на то же расстояние, что и А350. В крыле двойной стреловидности размещается пассажирский салон, грузовой отсек и топливные баки. Имея такой же размах крыльев, что и А350, этот аппарат может использовать имеющуюся инфраструктуру аэропортов. Аналогично конфигурации с плавным переходом от фюзеляжа к крылу (BWB), «Летающая «V» имеет более низкое аэродинамическое сопротивление и является на 20% более экономичным с точки зрения расхода топлива, чем аналогичный самолет типа «фюзеляж-крылья». Данный проект в настоящее время реализует Технический университет Дельфта (Нидерланды) при поддержке компании «Airbus» (см. Рис. 9) [IATA С.38].

В рамках проекта Национального аэрокосмического агентства США (NASA) «X-plane» компания «Aurora Flight Sciences» разработала концепцию самолета D8, основной особенностью которого является фюзеляж с двойным каплевидным сечением (*double-bubble aircraft*), который можно считать состоящим из двух пересекающихся параллельно-боковых труб. Широкий плоский корпус фюзеляжа создает дополнительную подъемную силу. Таким образом, крылья могут быть спроектированы меньше по размеру и легче по весу для подъема массы самолета, что приводит к значительному сокращению расхода топлива по сравнению с сопоставимыми традиционными конфигурациями. Кроме того, двигатели, установленные в задней части фюзеляжа, дают возможность воздуху обтекать верхнюю часть самолета и проходить сквозь двигатели, что в свою очередь помогает снизить общее аэродинамическое сопротивление (см. Рис. 11) [IATA С.37].

Конфигурация сочлененного или кессонного крыла (*joined-wing aircraft*), была впервые предложена авиаконструктором Людвигом Прандтлем еще в 1924 году, она предполагает соединение концевых частей двух смещенных горизонтальных крыльев. При заданном подъеме и размахе крыльев такая конфигурация обеспечивает минимальное аэродинамическое сопротивление и позволяет экономить топливо по сравнению с обычными самолетами. Эта концепция разрабатывается в рамках исследовательского проекта «Parsifal», координируемого Пизанским университетом, его цель - проектирование воздушного судна с такими же габаритами, как Airbus A320 или Boeing B737, несущего такую же полезную нагрузку, но потребляющего топливо как легкомоторные самолеты (см. Рис. 11) [IATA С.38].

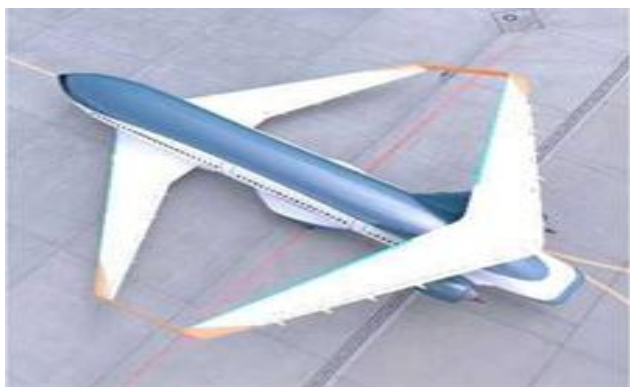

Рис. 11 Самолет «Parsifal», [AI № 6 С.38]

Рис. 12 Модель самолета с поперечным адаптивным крылом [AI № 6 С.39]

Другой многообещающей технологией является поперечное адаптивное крыло (*SAW - spanwise adaptive wing*), его возможности исследуют в Национальном аэрокосмическом агентстве США (NASA) и Массачусетском технологическом институте (MIT). Эта новая архитектура крыла может значительно упростить производственный процесс и снизить расход топлива на 2-8% за счет улучшения аэродинамики крыла, а также повышения его возможностей к маневрированию. Механизм изменения формы крыла включает все крыло, на которое наносится покрытие из перекрывающихся элементов, напоминающих чешуйки или перья.

Способность изменять форму крыла за счет подъема и сворачивания повысит эффективность полетов и, таким образом, снизит расход топлива (см. Рис. 12) [IATA C.39].

Предполагается, что принципиально новые технологии авиационных двигателей окажут значительное влияние на потребление топлива новыми самолетами и объемы производимых ими углеродных выбросов. Ожидается, что внедрение водородных двигателей (*hydrogen engine*) ключевыми компонентами которых являются топливные ячейки (*fuel cell*) и ПОМ (протон-обменные мембраны) (*PEM (proton exchange membrane)*) обеспечат очень существенное сокращение потребления топлива и выбросов углекислого газа уже в ближайшие десятилетия. Аналогичные надежды возлагаются и на самолеты с электрическими (*electric jet*), и гибридными двигателями (*hybrid engine*), работающими как на электричестве, так и на синтетическом топливе (*synfuel*) [IATA C.40-50].

Даже поверхностный анализ приведенных терминологических неологизмов, показывает, что при их образовании использовались традиционные для специальной технической лексики английского языка семантические, морфологические и синтаксические механизмы. Таким образом, хотя количество неологизмов в современной англоязычной терминологии аэрокосмической отрасли и невелико, они играют в ней очень важную роль, т.к. отражают принципиально новые процессы и явления, отражая основные направления технологического развития и, соответственно, фиксируя их в рамках терминосистемы.

Библиографический список

- [Баянкина, Пегов] - Баянкина Е.Г., Пегов С.В. Профессиональный жаргон в атомной сфере // Научно-методический журнал «На пересечении языков и культур». Актуальные вопросы гуманитарного знания. – Киров, 2016. – №1. – С.23-29.
- [Пегов] - Пегов С.В. Терминологическая система атомной энергетики (на материале английского языка). Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. - Тверь: 2018 - С. 48-54.
- [AI] - Air International. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.airinternational.com> Дата обращения 24.04.2021.
- [IATA] - IATA Aircraft Technology Roadmap to 2050. IATA, Geneva, Switzerland, 2018
- [AVST] - Aviation Week Space&Technology. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aviationweek.com/AVST> Дата обращения 24.04.2021.
- [JIDV] - Jane's International Defense Review. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.janes.com> Дата обращения 24.04.2021.
- [WikiPedia] - [Электронный ресурс]. Режим доступа: wikipedia.org Дата обращения 24.04.2021.

СООТНОШЕНИЕ СЕМАНТИКИ МЕСТА И ПРОСТРАНСТВА

Поречная В.И.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

В настоящее время вопросы восприятия, концептуализации, а также вербализации категории пространства являются одними из наиболее значимых в когнитивной лингвистике. Несмотря на актуальность исследования

пространственности, механизмов её формирования и выражения в указанной науке, рассматриваемая категория наряду со временем относятся к разделу философских. Во времена Античности именно данная область знаний стала источником возникновения и дальнейшего осмысления времени и пространства. В разные периоды исторического развития исследование пространства (и времени) занимались Евклид, Платон, Аристотель, Демокрит и др. В связи с развитием и накоплением научного знания изучение рассматриваемой категории становится междисциплинарным. Работы, затрагивающие вопросы пространственности, появляются у представителей точных (Р. Декарт, И. Ньютон, А. Эйнштейн и др.), естественных (И.М. Сеченов, В.И. Вернадский и др.), а также отличных от философского знания гуманитарных наук (А. Бергсон, В.Н. Топоров, О.Н. Селивёрстова и др.). Одним из вопросов, затрагиваемых в рамках каждого из представленных направлений науки в контексте исследования пространства, является его соотношение с понятием «место».

По мнению представителей ранней школы Пифагора термин «пространство» был синонимичен термину «место» [Simplicius 1907: 337]. Другой Античный философ – Аристотель рассматривал указанное понятие в свете объяснения природы движения. С точки зрения мыслителя, место наряду с занимающим его телом обладает тремя измерениями (шириной, длиной, глубиной), однако не тождественно самому телу. Отрицая идентичность места и формы, места и материи, Аристотель приходит к выводу об аналогии места и сосуда. По его мнению, «место есть нечто вроде сосуда, так как сосуд есть переносимое место, сам же он не имеет ничего общего с содержащимся в нем предметом» [цит. по: Гайденко 2003: 53]. Отметим теорию представителя точных наук 17–18 века И. Ньютона, который также рассматривал понятия места и пространства. Последнее исследователь разделял на абсолютное и относительное, отличительной чертой которых являлись объективность и субъективность соответственно [Ньютон 1989: 30]. Место, с точки зрения мыслителя, – это «часть пространства, занимаемая телом, и по отношению к пространству бывает или абсолютным или относительным» [Ньютон 1989: 31]. Ньютон отмечал, что место не идентично положению тела, а также объемлющей его поверхности. «Для равнообъемных тел места равны, поверхности же от несходства формы тел могут быть и неравными. Положение, правильно выражаясь, не имеет величины, и оно само по себе не есть место, а принадлежащее месту свойство» [Ньютон 1989: 31]. Из сказанного следует, что пространство и место соотносятся друг с другом как целое и его часть.

С точки зрения философов современности, место в мире для мысли определяет нечто неподвижное, изначальное, устойчивое, укоренённое в самом себе [Щеров 2019: 104]. В.И. Щеров отмечает, что с исторической перспективы сущность окружающей реальности сводится к обнаружению засвидетельствованного или задокументированного артефактом определённого «места» в пределах актуальной временной системы [Щеров 2019: 104]. Отметим, что в указанном смысле место предстаёт в виде некоторой точки, положения, занимаемого предметом или объектом в пространственно-временном континууме. В данном случае соотношение пространства и места идентично концепции И. Ньютона. По мнению И.С. Бороздиной, установление любых пространственных отношений имеет место в

пространстве бытия, а объекты, принимающие участие в данном процессе, обладают способностью к самостоятельному формированию пространства. При этом описание различных видов отношений пространства предполагает его различное структурирование [Бороздина 2010: 2]. В связи с этим мы предполагаем, что формула соотношения места и пространства как части и целого не является аксиоматичной. Рассмотрим данное понятие с точки зрения семантики. Приведённые примеры взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

По данным словаря С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, лексема «пространство» обладает тремя значениями, первое из которых является философским. Пространство рассматривается как одна из категорий бытия [Ожегов, Шведова 2015: 622].

*«Начальным состоянием нынешнего цикла была не фридмановская точка сингулярности, не Космическое яйцо в преддверии Большого взрыва, а однородное и холодное **пространство — материя**» [С. Виноградов. Циклическая вселенная Евгения Ченского // «Наука и жизнь», 2009] [НКРЯ].*

Два других толкования включают в себя лексему «место». Одно из них синонимично протяжённости, которая не ограничивается какими-либо видимыми пределами [Ожегов, Шведова 2015: 622].

*«Это рассказ о том, как всё было в состоянии неизвестности, всё холодное, всё в молчании, всё бездвижное, тихое... И **пространство неба** было пусто...» [Книга Бытия // «Народное творчество», 2004] [НКРЯ].*

Отметим, что лексема «пространство» в данном значении может подвергаться метафоризации. Картируя семиотический континуум индивида, метафора объективирует основной вектор дешифровки информации [Зубкова 2010: 330].

*«**Социальное пространство** есть некая вселенная, состоящая из народонаселения земли...» (Сорокин П. А. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 298) [НКРЯ].*

Несмотря на присутствие лексемы «место» в толковании слова «пространство», с нашей точки зрения, указанные слова не являются взаимозаменяемыми в приведённых примерах.

Ключевой лексемой третьего значения слова «пространство» является «промежуток». Он обозначает некоторое пространство, в которое что-то вмещается [Ожегов, Шведова 2015: 622]. Необходимо отметить, что в рассматриваемом значении лексема «пространство» сопровождается предлогом «между».

*«**Пространство между** индивидами шпинелидов выполнено мелкокристаллическим цементом преимущественно хлоритового состава с редкими обособлениями хромистого диопсида и гроссуляр-уваровита» [А.А. Антонов. Минералогия родингитов Баженовского гипербазитового массива (2003)] [НКРЯ].*

В приведённых фрагментах лексему «пространство» можно заменить словом «место», однако получившиеся предложения не будут абсолютно идентичными исходным.

Рассмотрим семантику лексемы «место».

По данным словаря С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, она обладает десятью значениями, среди которых два содержат в себе упоминания пространства [Ожегов, Шведова 2015: 352]. Остановимся на них подробнее.

Место – это пространство, на котором можно что-то расположить, которое можно чем-то занять. Кроме того, на нём что-то может происходить [Ожегов, Шведова 2015: 622].

«Выложить смесь в посуду, накрыть её и положить в холодное место, по крайней мере, на ночь, но не более, чем на два дня» [Рецепты национальных кухонь: Скандинавская кухня (2000-2005)] [НКРЯ].

Приведённое значение может подвергаться метафоризации, в том числе и языковой. «При этом характерна концентрация внимания на какой-то одной особенности объекта, порой несущественной, но затемняющей все остальные характеристики и актуальной для человека в данный момент времени – «для меня здесь - и – сейчас»» [Зубкова 2014: 32]. Например: *«А Вы же не остались в своей профессии, переqualificировались в обычного барыгу, и пытаетесь занять свое место «под солнцем», т. е. стать олигархом типа Абрамовича» [колл.. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)] [НКРЯ].* Очевидно, что семантический акцент метафорического выражения с указанием места содержит и политическое послание, репрезентируя субъект речи в актуальной для настоящего момента позиции – как политического агента, часть конкретного политического сообщества, манипулирующего получателем сообщения.

Место также представляет собой некоторое пространство или помещение, на территории которого происходит чьё-то временное пребывание [Ожегов, Шведова 2015: 622].

«Они взяли билеты и заняли место в вагоне» [А.Е. Зарин. В поисках убийцы (1915)] [НКРЯ].

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

«Место» и «пространство» являются самостоятельными концептами, обладающими собственной семантикой. Теория И. Ньютона, а также её продолжение в концепции В.И. Щерова об их соотношении как целого и части может быть применима для отдельных значений концепта «пространство», однако не для пространства в целом. С нашей точки зрения, семантика места шире, чем семантика пространства. В нескольких значениях объяснение одного концепта происходит через другой, что говорит об их связи. Таким образом, соотношение самостоятельных концептов «место» и «пространство» происходит в точках пересечения их значений и не порождает зависимости одного от другого. Несмотря на это, обе лексемы с пространственным значением обладают метафорическим потенциалом.

Библиографический список

- Бороздина И.С. Концепты “пространство/space” в англо- и русскоязычной культурах // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2010. № 2 (8). С. 1–7.
- Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-традиция, 2003. 521 с.
- Зубкова О.С. Метафора как часть естественного семиозиса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (1). С. 326–331.

- Зубкова О.С. Терминологическая деривация профессиональной метафоры: лингвосомиотический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия: Лингвистика и педагогика. 2014. № 2. С. 32–36.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 22.04.2021).
- Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М.: Наука, 1989. 687с.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. 944 с.
- Щеров В.И. Виртуальное пространство и понятие «места» в современной философии // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 1. С. 104–107.
- Simplicius. In Aristotelis categories commentarium [Симпликий, «Комментарии к категориям Аристотеля»] (ed. by C. Kalbfleish), Berlin, 1907.

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА НА ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК

Федюкина Ю.И., Барвенкова И. М.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Язык – органическая структура, отражающая реалии повседневной жизни и впитывающая преобразования и тенденции. Он трансформируется с течением времени и до сих пор этимология многих слов остается загадкой для человека. Однако происхождение тех или иных слов является предметом изучения многих лингвистов и переводчиков.

Заемствования являются неотъемлемой частью любого языка, позволяют ему наладить контакт с другими языками, диалог между народами. Арабизмы наблюдаются во многих сферах жизни человека – от религиозной до медицинской. Это позволяет говорить об актуальности обращения к словам, заимствованным из арабского языка.

Латинский язык является центральным языком в курсе изучения медицины, что обусловило становление его участником диалога с арабским языком. Изучение влияния арабского языка на латинский (наличие арабизмов), особенно в сфере медицинской лексики, остается открытым и значимым на сегодняшний день.

Латинский язык является языком латинов, древних обитателей Лация, заселявших небольшую область Центральной Италии [Карасева 1984: с. 18]. Во второй половине III – II вв. до н. э. начался процесс установления архаичного или литературного латинского языка. Примерами произведений данного периода являлись комедии Плавта, Теренция, трактат Катона Старшего и др.

Наивысшего развития латинский язык достигает в I в. до н. э. в трудах Гая Юлия Цезаря, Марка Туллия Цицерона, Публия Вергилия Марона и других римских писателей. Классическая латынь является предметом изучения в медицинских вузах.

В течении многих веков латинский язык являлся языком науки, юриспруденции, дипломатии, а также источником образования научной, технической и медицинской терминологии. В частности, латинский язык остается международным языком медицины.

Словообразование в латинском языке осуществляется двумя способами – аффиксальным и безаффиксальным [Гамкрелидзе 1984: с. 365-370]. Аффиксальный

способ представляет собой присоединение словообразовательных префиксов и суффиксов к производящим основам. Безаффиксные способы применяются для образования сложных слов.

Простым называется слово, в структуре которого имеется только одна производящая основа, напр. *Costoarticularis* является сложным, а слова *costalis* и *articularis* – простыми. В словообразовании присутствуют также смешанные способы, представленные префиксацией и суффиксацией одновременно, сложение и суффиксация, сложносокращенные слова и т.д.

Для словарного состава современного арабского литературного языка характерной чертой является то, что основная его часть является исконно арабской [Михеев 2010: с. 67]. Обусловлено это тем, что арабы ценят словообразовательные возможности своего языка, видят в его богатстве залог приспособления арабского литературного языка к современному состоянию общества.

В арабском языке распространены синонимия, многозначность слов и омонимия. Основными способами словообразования здесь являются морфологический – по словообразовательным моделям и формулам, синтаксический, семантический.

Зачастую языковой запас оказывается перегружен языковым прошлым. Отражается это в переплетении старых и новых концепций без соприкосновения в словопроисхождении. В арабском языке имеются заимствования из арамейского языка, греческого, в настоящее время присутствуют множество терминов из английского языка.

Арабский язык характеризуется сильно развитой флективностью (гибкостью; наличием многозначности слов) и наличием агглютинаций. Если для арабского языка характерно образование грамматических форм и производных путем присоединения к корню или к основе слов аффиксов, имеющих грамматические значения, то для латинского языка характерна фузия [Михеев 2010: с. 106]. Фузией называется способ соединения морфем при котором фонетические особенности на стыке морфем делают неочевидным место морфемной границы.

До середины XX века на арабский язык оказывали влияние западноевропейские языки. Фаворитом заимствований в арабском языке являлся французский язык. К примеру, привычными для уха становятся слова «мадам», «ансер» - лифт, «куафюр» - парикмахерская. Многие иностранные слова могут употребляться в искаженном варианте. В арабском языке отсутствует звук «п», поэтому итальянское заимствование *POSTA* превратилось в «боста» - почта [Белкин 1975: с. 142-146].

Арабизмы настолько ассимилировались в разных языках, что даже носители не всегда могут правильно определить «восточные корни» заимствованных слов. Чаще всего европейцами заимствовались слова, которые отсутствовали в их родном языке – названия животных, сельскохозяйственных культур, также названий мусульманских реалий, имевших отношение к жизни христиан (намаз, саят, таухид и др.).

Проникновение арабизмов шло тремя путями: устным, письменным, а также через другие языки. Рассмотрим подробнее первый и второй пути, ибо, имея перед

глазами точное написание слова в языке-источнике и языке-приемнике, можно проследить непосредственные пути вхождения слова из одного языка в другой.

Показательными терминами из области астрономии, - названия звезд – именно малоупотребительная лексика подвергалась наибольшим изменениям в течение столетий.

В области астрономии арабскую лексику заимствовала средневековая латынь, как средневековый язык ученых. Доказательством того, что во все языки данная лексика проникла через средневековую латынь, является тот факт, что в различных языках Европы написание терминов из области астрономии идентичны.

Учитывая то, что в средние века написание слов в одном языке варьировались, можно думать об одном и том же источнике заимствования. Например, название звезды: англ. Denebola, исп. Denebola, фр. Denebola, ит. Denebola.

Написание арабского слова в европейских языках (в средневековой латыни в частности) зависело от степени образованности людей, составлявших двуязычные словари и словники.

В Великую эпоху переводов взаимодействие арабского и латинского языков оказалось максимальным. Были переведены арабские тексты работ Галена, Птолемея. При переводе ученые использовали словари классической латыни, а не средневековой, поскольку последняя сильно прониклась арабизмами. Другими учеными были переведены на латинский язык работы Абу Али Хусейн ибн Сины, Закарийя ар-Рази, Дажбира бин Хайяна, Мухаммеда аль-Хорезми и других выдающихся ученых исламской эпохи [Ахвеледиани 1966: с. 57-58].

Также были переведены труды Аристотеля, Платона, Гиппарха, Архимеда и других. Как уже было сказано, классическая латынь никак не изменилась под влиянием арабского языка, в отличие от средневековой латыни. Ученые Западной Европы отмечали, что средневековая латынь не соответствует образу жизни и культуре европейского народа [Белкин 1975: с. 180]. Этот язык впитал в себя арабскую эпоху с ее видением на жизнь, поэтому эта латынь больше подходит для мосараба, чем для франка или генуэзца.

Средневековая латынь стала чужда для людей, подверглась изменениям настолько, что не отвечала реалиям Европы XII века. Решение было только одно: дабы полностью предать забвению арабский след в науке, медицине, просвещении, военном искусстве нужно все работы перевести на язык Цицерона, Гай Юлия Цезаря, Горация и других видных деятелей эпохи классической латыни. Этим занялись Доминик Гундислави, Стефан Пизанский. Эдвард Реформатский, Абеляр Батский, Леонардо Бонациус [Михеев 2010: с. 113-115].

Некоторые арабизмы все-таки остались в классической латыни.

Латинизированное слово	Перевод на русский язык	Произошло от арабского слова	Значение на арабском языке
Alcohol, is, n	Алкоголь	Al-kohl	Тонкий порошок сурьмы
Flexio, onis, f	Сгибание	Halaf	Обратный
Pium, a, um	Подвздошный	Pea`a	Проходимый
Nucha, ae, f	Выя	An-nucha`a	«Спинной мозг» (в

			работах ибн Сины)
Sirupus, I, m	Сироп	Shara`ab	Сладкий напиток
Syndromum, I, n	синдром	As-sindar	Половина болезни (полуболезнь)

Таким образом, влияние арабского языка на латинский язык велико, приведена лишь малая часть слов, имеющих арабское происхождение. Эти слова относятся, прежде всего, к медицинской сфере, но огромное количество арабских заимствований присутствует в каждой сфере жизни человека.

Библиографический список

- Ахвледиани, В. Г. Фонетический трактат Авиценны. Текст, перевод, исследование/ В. Г. Ахвледиани. — Тбилиси: Мецниереба, 1966. — 166 с.
- Белкин, В. М. К истории становления современного арабского литературного языка / В. М. Белкин. — М.: Изд. МГУ, 1975. — 200 с.
- Гамкрелидзе, Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы/ Т.В. Гамкрелидзе, В. В Иванова — Тбилиси: 1984. — 450 с.
- Карасева, Т.А. Древнейшие греко-италийские языковые контакты/ Т.А. Карасева // Вопросы филологии и истории языка. — 1984. — № 234 - С. 17-29.
- Михеев, А.С. История арабского языка/ А.С. Михеев, Амир аль-Хаг. — Казань: ТГТИ, 2010. — 124 с.

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ СТАТЬЯ: ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КОМПОНЕНТОВ СОДЕРЖАНИЯ

Шамара И.Ф., Безгина В.А.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Целью нашего исследования было проследить использование визуальных способов подачи информации в современной научной медицинской статье. Их роль в экономии текстового пространства трудно переоценить, поскольку они представляют собой обширный репертуар компактных и наглядных форм описания больших массивов данных и позволяют легко отследить изменения в разного рода процессах. В нашем предыдущем исследовании было обнаружено, что во всем объеме текстового пространства статьи (в среднем 11 страниц) им отводится около 25% текстового объема. Полу-вербальные средства – таблицы - были обнаружены во всех статьях, кроме одной, и занимали от 0,75 страницы (minimum) до (maximum) 4,75 страницы. Диапазон наглядного представления информации в виде невербальных форм - гистограмм, диаграмм, графиков - выглядел следующим образом: (minimum) 0,25– (maximum) 2,5 страницы. [Шамара, Безгина 2020: 37-42].

Методом случайной выборки мы составили небольшой корпус из 10 научных медицинских статей из декабрьских 2020 - февральских 2021-года выпусков журнала Journal of Pediatrics. Нам представлялось, что даже в столь немногочисленной группе текстов можно определить некий инвариантный диапазон применения визуальных средств – с одной стороны, а, с другой стороны, - выявить их наиболее типичные разновидности, характерные для современной научной статьи. В большинстве случаев визуальные средства широко употребляются

авторами статьи в разделе, посвященном информированию читателя о результатах проведенного исследования. Кроме того, по правилам журналов, публикующих оригинальные исследовательские статьи, они также отдельно приводятся после самого текста статьи в разделах **Figures** и **Tables**, что повышает комфортность восприятия читателем, желающим более глубоко вникнуть во все детали полученных данных и их взаимодействия.

Как известно, инфографика стала неотъемлемой частью жизни современного человека, и визуализация данных – неизменная составляющая часть представления информации в современных процессах обмена текстами разного рода. Она позволяет не только облегчить восприятие адресата (слушающего или читающего), который в большинстве случаев является «визуалом», но и при грамотном оформлении позволяет выявить отношения в информации, показать распределение данных, их композицию или сравнение.

Сообщая о результатах проведенного эксперимента или изучения больших массивов данных, авторы нередко прибегают к испытанным средствам визуализации – таблицам, в которых указаны конкретные значения или показатели. Однако, максимальные и минимальные значения легче увидеть на столбчатой или линейчатой диаграмме (bar chart/bar graph/bar box). Наряду с указанными выше заслуженной популярностью также пользуются круговые диаграммы (pie charts), отражающие процентные соотношения между составляющими объекта.

Если необходимо отметить изменения или тенденции – линейные графики (graphs) будут более подходящей формой визуализации данных. Во многих описаниях полученных результатов необходимо показать корреляцию данных или их распределение. И в этом случае, несомненно, визуальные средства являются наиболее подходящей альтернативой по сравнению с вербальным описанием в тексте. Перейдем, однако, к рассмотрению полученных нами данных.

Как и следовало ожидать, в большинстве (80%) статей авторы использовали для представления результатов, выраженных в конкретных числовых значениях, именно таблицы (23 случая употребления). При этом отметим, что в одной из статей мы обнаружили в структуре таблицы «врезку» (вставку) части пиктограммы, приведенной ранее в той же статье (Рис. 1).

Intended Pictogram Meaning	Key Graphic Elements	Images	Transparency Correct n (%)	Translucency Mean score ± SD	Recall Correct n (%)
Non-painful abdomen Soft, fluffy stools	Happy expression PEPS 4		196 (98.0)	6.5 ±0.92	191 (99.5)
Sore pain with defecation Harder poops	Expression of discomfort Has some difficulty pooping PEPS 2		191 (95.5)	6.5 ±0.93	178 (89.0)
More pain with defecation Rocks, hardest stools	Expression of pain Has the most difficulty pooping PEPS 1		194 (97.0)	6.9 ±0.51	180 (90.0)
Happy child Ready to play No abdominal pain	Smiling child Holds plate No signs of abdominal pain		198 (99.0)	6.9 ±0.43	194 (97.0)
Child with mild to moderate abdominal pain	Unhappy child, closed mouth, flushed cheeks, one hand holding stomach		198 (99.0)	6.6 ±0.83	179 (89.5)
Child with severe abdominal pain and bloating	Frowny face, bent forward, two hands holding stomach, belly distention, visible motion graphics		195 (97.5)	6.8 ±0.75	182 (91.0)
Child with normal appetite, eating well	Happy, smiling child, eagerly holding a spoon in each hand, plate is empty, glass is empty		194 (97.0)	6.8 ±0.56	190 (95.0)
Child with decreased appetite	Frowny face child, plate is only half eaten, glass is half empty, not holding any utensils		191 (95.5)	6.1 ±1.2	177 (88.5)
Child with no appetite, refusing to eat	Child sticking tongue out in disgust, plate is full, glass is full, not holding any utensils		169 (85)	6.7 ±0.91	174 (87.0)
Child with clean underwear, no accident	Smiling child, clean underwear		197 (98.5)	6.9 ±0.10	192 (96.0)
Child with small soiling accident	Dependent child with small accident, fecal streak/linear in underwear		199 (99.5)	6.6 ±0.79	187 (93.5)
Child with large soiling accident	Sad child with frowny face and large fecal accident or underwear soiling		198 (99.0)	6.9 ±0.54	190 (95.0)

<https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.10.001>

Рис. 1

Еще более заметным оказалось применение «сочетанных» форм разного рода диаграмм и графиков в пределах одного и того же рисунка Figure (об этом упомянем

ниже). А теперь рассмотрим употребление наиболее популярных визуальных средств представления информации.

Наша гипотеза о ведущей роли графиков и диаграмм подтвердилась следующими наблюдениями:

По-прежнему, широко применяются простые и удобные для восприятия формы графиков и диаграмм – столбчатые, горизонтальные (19 употреблений). Линейные (в том числе, временные) графики были использованы в 15 случаях.

Однако, как и следовало ожидать, с появлением новых возможностей компьютерных технологий не могло не произойти и качественного изменения визуальных средств представления больших массивов данных с учетом значительного количества параметров и сопровождающих переменных. Так, в нашей выборке более сорока графиков содержат множественные компоненты, выраженные разными геометрическими фигурами, линиями, точками, их рассеянием в пространстве графика и относительно медианы. Это, например, так называемые диаграммы рассеяния (Рис. 2) или скрипичные диаграммы (Рис. 3).

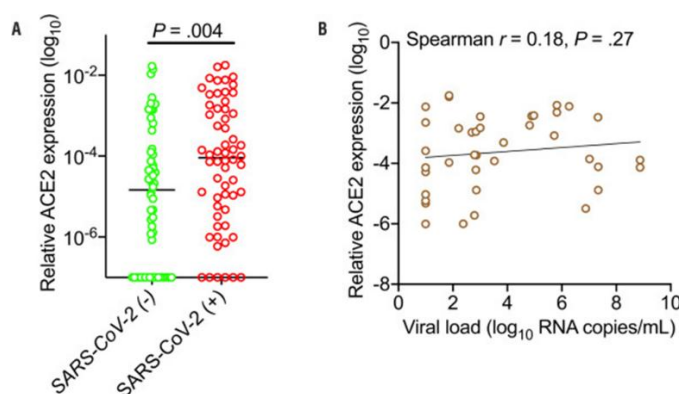

Figure 3 ACE2 expression in the upper airways of children. **A**, Relative expression of ACE2 (log₁₀) categorized by SARS-CoV-2 infection, median presented, and significance tested by Mann-Whitney *U* test. **B**, Correlation of relative ACE2 expression and viral load (log₁₀ RNA copies/mL); Spearman correlation.

<https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.08.037>

Рис. 2

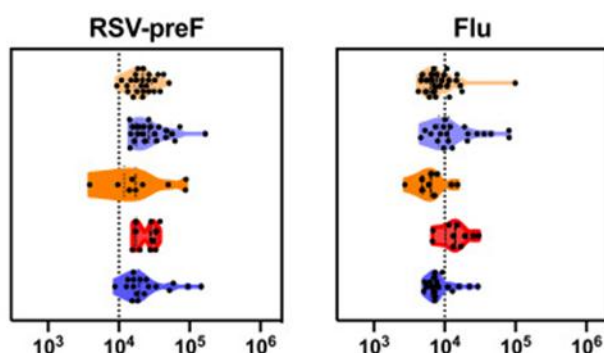

Figure 5 Violin plot of IgM antibodies to SARS-CoV-2 RBD and SARS-CoV-2 N capsid protein, other coronaviruses (strains 229E, NL63, HKU1, and OC43), and RSV and influenza.

<https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.08.037>

Рис. 3

Нередко графики содержат большое количество условных обозначений. Подтверждением этому могут служить выделенные нами красным шрифтом в тексте

подписи к рисунку пояснения по форме (квадраты, кружочки, точки, линии – тонкие и толстые) и цвету (черные, голубые, красные, желтые) условных обозначений.

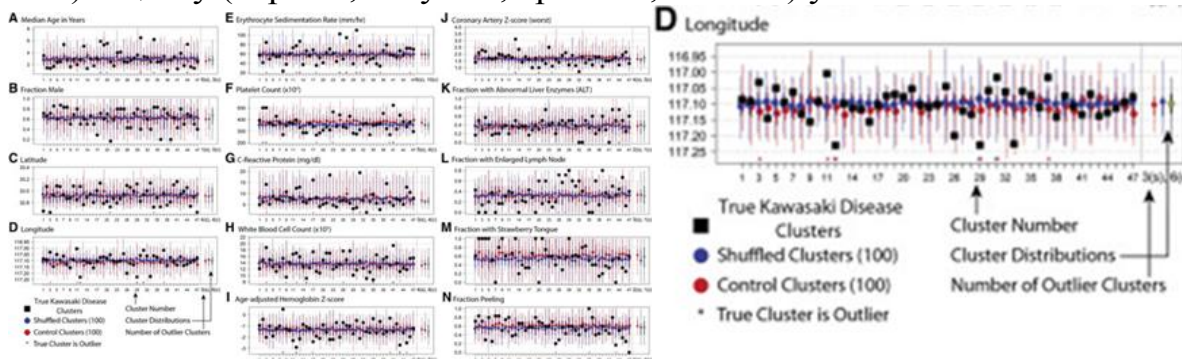

Figure 2 Cluster-level averages of patient demographic and clinical characteristics (A-N). Observed cluster-level averages for 47 Kawasaki disease clusters (**black squares**) compared with 100 equal-size synthetic clusters created by (**blue**) randomly shuffling cluster membership of cluster cases of Kawasaki disease (**shuffled clusters**), and (**red**) randomly drawn noncluster cases of Kawasaki disease from the same season as the true cluster (**control clusters**). For both comparison groups, **the dots** show the mean value of 100 iterations, **thick lines** show the IQR (25th-75th percentiles), and **thin lines** show the inner 95th percentile of the distribution. **Red and blue asterisks** at the base of each figure indicate whether the true value for the given cluster lies outside the 95th percentile of either comparison distribution; these are totaled at the lower right of the figure to provide a summary of how many of the true clusters are extreme compared with the 2 comparison groups. s, shuffled; c, control. At the right of the individual clusters, the summary of both comparison sets and the true data (**yellow circle**) are presented. <https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.09.043>

Рис. 4

В большинстве случаев отмечается цветовая дифференциация. Черно-белое изображение (древовидной диаграммы - tree chart) встретилось лишь однажды.

Авторы статей используют преимущества колористических решений, примером которых может служить диаграмма Венна (Venn diagram).

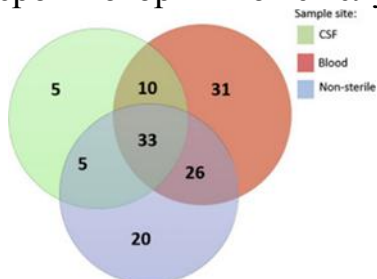

Figure 1 Venn diagram showing positive test results and overlap of various specimen types. <https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.10.004>

Рис. 5

Другой пример использования цвета – компактные, отражающие более двух переменных тепловые карты (heat maps), сложенные из блоков с разной интенсивностью окрашивания одним и тем же цветом (Рис. 6).

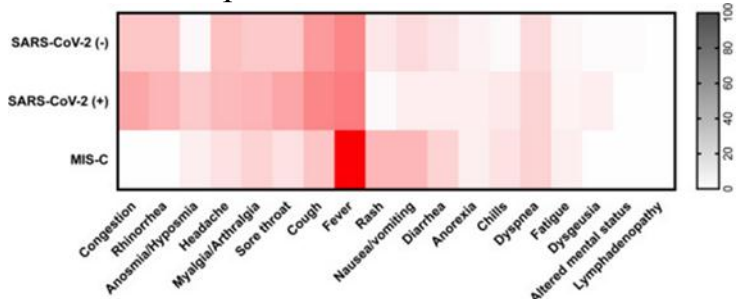

Figure 1 Presenting symptoms of enrolled patients. **Darker color intensity depicts increased prevalence** of a symptom within each cohort. Patients were grouped by SARS-CoV-2 qPCR results (positive or negative) or diagnosis of MIS-C. <https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.08.037>

Рис. 6

Одним из важных, на наш взгляд, наблюдений является присущее современным статьям сочетание одинаковых (Рис. 4) или разных видов графиков и

диаграмм в пределах одного рисунка. Так, в одной из статей одна тепловая карта была представлена на отдельном рисунке (см. Рис. 6 выше), а вторая – в составе Fig.4, включающем также 2 столбчатых диаграммы и 8 графиков и диаграмм рассеяния.

Наибольшее количество визуальных средств в нашей выборке статей оказалось превышающим 20 употреблений (источники № 3 и 6), наименьшее – одна пиктограмма большого объема, часть которой также вошла в состав одной из трех таблиц (Рис. 1). С учетом таблиц диапазон использования невербальных средств представления информации составил от четырех до двадцати шести употреблений (4 – в трех статьях, 6 – также в трех статьях, 12, 16, 22 и 26 – в остальных статьях).

В заключение, отметим еще раз все возрастающую важную роль в каждой современной научной медицинской статье наглядных средств, дающих возможность компактно представить не только большие массивы конкретных данных, полученных в результате научного исследования, но и проанализировать корреляцию между ними, количественные и качественные изменения, тенденции развития тех или иных процессов.

Библиографический список

Шамара И.Ф., Безгина В.А. Современная научная медицинская статья: стандарт online версии на материале статей из журнала THE BMJ (British Medical Journal)//Язык. Образование. Культура– 2020, С. 37-42.

https://commons.wikimedia.org/wiki/Commons:Chart_and_graph_resources

https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Charts_by_type

Источники

<https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.08.078>

<https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.08.037>

<https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.10.013>

<https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.10.026>

<https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.10.012>

<https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.09.043>

<https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.09.052>

<https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.10.001>

<https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.10.004>

<https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2020.10.012>

ФАКТОРИЗАЦИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ ОПОРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Щербакова И.В.

Курский государственный университет

Аспирант кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации

Изучение вопросов, связанных с идентификацией значения слова в ментальном лексиконе играют большую роль в области современных

психолингвистических исследований, а «метафоризация является основным универсальным механизмом образования значений единиц с высоким индексом образности в лингвистическом поле» [Зубкова 2014: 32]. Значимым для нас представляется научный анализ значений метафор и метафорических выражений индивидуальном сознании, приоткрывающий механизмы функционирования образных единиц, основанных на метафоризации. Кроме того заметим, что наш исследовательский интерес направлен на изучение юмористического дискурса, выявление стратегий и опорных элементов, используемых при идентификации метафор и метафорических выражений, как результатов когнитивной деятельности индивида. В связи с этим, нами было проведено экспериментальное исследование с использованием методики субъективных дефиниций с целью выделения отдельных стратегий и опорных элементов, используемых индивидом в процессе идентификации, но не осознаваемые в естественных ситуациях общения.

Испытуемыми (далее – ии.) нашей экспериментальной группы стали студенты первого курса лечебного факультета Курского государственного медицинского университета в количестве 30 человек. Материалом для исследования послужили метафорические выражения и метафоры, функционирующие в сфере повседневного общения, отобранные нами из юмористических телевизионных передач и сериалов, транслирующихся на интернет-платформе «Premier» [<https://premier.one/>]: *со спины – 36, спереди – избушка; у него вместо сердца – соловей; выравнивать горизонт; быть пятой ногой в колесе; ловить ха-ха; мысля была ничего, только надо её подкрутить; я вопрос решаю, и у нас с тобой опять поющие в терновнике; ходуля сутулая; человек - курс рубля; переобуться в воздухе; упасть на хвост; цитадель тщеславия; крякнуться; цветочек, чего ты кактусу включаешь; лучезарная мысль.*

Перед началом эксперимента участникам давалась подробная инструкция. Ии. предъявлялось 15 карточек, содержащих по одному стимулу, предлагалось написать, как они понимают данное слово или выражение и в каком контексте его можно употребить. Время, отводимое на работу с одной карточкой, не ограничивалось, возвращаться к предыдущей карточке было нельзя.

В результате проведения эксперимента было получено 462 субъективные дефиниции и 234 контекстных условий реализации, в том числе было зафиксировано 30 реакций отказа. Вертикальный анализ не выявил непригодных для дальнейшей работы бланков.

Экспериментальное исследование позволило выделить следующие стратегии и опорные элементы, используемые ии. в процессе идентификации значений метафор и метафорических выражений:

стратегия опознания значения слова через синоним/симиляр явилась наиболее актуальной для ии. при идентификации следующих метафорических выражений: *лучезарная мысль – хорошая, светлая, отличная идея здравая и хорошая мысль; полезная, гениальная мысль; ловить ха-ха – смеяться, веселиться; безудержно смеяться без видимой причины; быть на позитиве; прикалываться; мысля была ничего, только надо её подкрутить – хорошая, но недоработанная идея; дополнить свою мысль; идея хорошая, но недоработанная, сырая; хорошая идея которую нужно лучше развить, доработать.*

Проанализировав характер реакций ии., предложенных в ходе проведения эксперимента, приходим к выводу о том, что идентификация значения слова может быть реализована с помощью **стратегии опознания через номинацию субъекта действия**. Однако подавляющее количество реакций, актуальных для выбранной стратегии, обусловлено не только образным представлением субъекта действия, но и его индивидуальными особенностями, проявляющихся в описании внешности и характера, что дает возможность выделить такой опорный элемент, как **атрибутивная характеристика субъекта действия: человек - курс рубля** – переменчивый человек, сначала говорит или делает одно, а на деле – другое; человек не может находиться всегда в одном настроении, оно бывает у него и хорошее, и плохое, скачет как курс рубля; алчный или жадный человек, человек, который считает каждую трату; **цитадель тщеславия** – высокомерный человек с большим самомнением; группа людей или один человек слишком гордый собой; **у него вместо сердца – соловей** – добрый, жизнерадостный человек, у которого поёт душа; человек с открытым, добрым сердцем, поющий душой, светлый, счастливый: «Посмотри на Макса, он такой радостный, весь светится от счастья, как будто у него вместо сердца – соловей».

Результаты нашего эмпирического исследования позволили выявить **стратегию опознания с опорой на фонематический образ слова**, которая использовалась испытуемыми в большинстве случаев при идентификации значений новых выражений, основанных на «фонетическом диалектизме» [Зубкова, Анненкова 2017: 67], реализующихся в наивном дискурсе носителей языка. Отмечается, что при опознании незнакомого выражения приоритетной опорой явилось слово, значение которого было сформировано в ментальном лексиконе испытуемых: **выравнивать горизонт** – при фото делать фон ровным; ставить какой-либо объект горизонтально ровно; **упасть на хвост** – упасть назад; упасть, но не удариться, приземлиться мягко, «на подушку безопасности»; **переобуться в воздухе** – переобуться на весу; «на бегу»: «Он так спешил, что переобулся в воздухе»; переобуваться с учётом координации (на одной ноге); **ходуля сутулая** – высокий, худой, сутулый человек; **старый человек «с горбинкой»**; человек с искривлением позвоночника.

Стоит отметить, что выделенные нами стратегии находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Об этом свидетельствует и тот факт, что в некоторых случаях не представлялось возможным выявить приоритетные опорные элементы, так например, при опознании значения выражения: **цветочек, чего ты кактуса включаешь**, актуальными для ии. явились **опора на фонематический образ слова и опора на ситуацию** (включение слова в многогранный внутренний контекст, по своей природе являющийся перцептивно-когнитивно-аффективным [Залевская 2005]). В большинстве полученных реакций прослеживалось описание внутреннего состояния человека с учетом его личностных характеристик: **добрый, неконфликтный человек, пытающийся показаться «круче» чем он есть на самом деле; очень милый человек включает свою злую сторону; человек, который был добрым и милым пытается злиться; становиться злым, неприступным: «Когда они поссорились, она включила кактуса».**

По мнению О.С. Зубковой, метафорообразование (кодирование в индивидуальном семиотическом континууме) осуществляется в рамках ситуационного моделирования. Первоначально происходит вычленение нового объекта, требующего особого обозначения. Затем сопоставление этого объекта с другим (другими) уже известными; особую роль при этом играет опора на ситуацию, структуру знаний о том, что, как и с чем связано в окружающем мире. В фокусе внимания говорящего может оказаться какая-то одна особенность объекта или явления окружающей действительности, не обязательно существенная, но возбуждающая наиболее яркие впечатления и переживания. Поскольку другие качества объекта при этом остаются в «тени», то «создаются» условия для формирования метафорического «флюса», дальнейшее раздувание которого происходит за счёт специфической категоризации по эталону [Зубкова 2011: 200].

На наш взгляд, этот постулат подтверждается и в процессе декодирования метафоры. Рассмотрим примеры, полученные в ходе проведения нашего экспериментального исследования: *со спины – 36, спереди – избушка – 12 ребер с 2 сторон = 24 + 12 грудных позвонков* (опора на предшествующий профессиональный опыт). *В теле человека со спины виднеется 12 грудных позвонков, от которых отходят 12 пограничных ребер, а спереди все это напоминает избушку.* Закрепившаяся в ментальном лексиконе носителей языка лексема **избушка** стала доминантой для последующего этапа идентификации, при котором происходит «домысливание» «затемненной части» метафорического выражения. Несмотря на тот факт, что «избушка» не является терминологической единицей профессионального медицинского дискурса, ее взаимодействие с другими элементами метафоры, позволила ей, по нашему мнению, стать «отправной точкой» для конструирования ментальных операций, «идентифицирующих профессиональные знаки и конвенциональные нормы посредством метафоризации» [Зубкова 2013: 24] и раскрывающих суть данного высказывания.

Опора на предшествующий профессиональный опыт нашла отражение и при идентификации такого метафорического выражения, как: *у него вместо сердца – соловей*. Идентифицируя значение этого выражения, некоторые студенты медицинского университета использовали терминологию, известную им из врачебной практики, например: *«Во время измерения частоты сердечных сокращений медсестра удивлённо говорит: «У него вместо сердца – соловей»»* или *«сердце, которое быстро бьется от любви, например, на него действуют определенные гормоны»*.

Особое внимание стоит уделить реакциям, характеризующим отношение к предшествующему социальному или личностному опыту ии., поскольку они, на наш взгляд, способны наиболее полно репрезентировать особенности индивидуальной картины мира носителей языка. Рассмотрим некоторые субъективные дефиниции и предложенные ии. контексты употребления стимулов: **крякнуться** – *в отношении техники (перестать работать): «Похоже, что мой ноутбук крякнулся, он не запускается ни в какую»; потерпеть неудачу: «Было бы неприятно крякнуться посреди выступления, поэтому нам нужно постараться»; бессильное состояние: «Он крякнулся на диван после тяжелой тренировки»; **выравнивать горизонт** – *наводить порядок, разбирать рабочие дела, например, делать годовой отчёт;**

решать проблемы, налаживать жизнь: «Он потихоньку начал выравнивать горизонт своей жизни»; доделывать, дорабатывать: «Ты доделал проект?» – «Почти, горизонт выравниваю»; налаживать ситуацию: «Я выровню горизонт по предмету «латинский язык»»; **переобуться в воздухе** – резко поменять своё мнение о чём-то: «Ваня переобулся в воздухе после того как все его аргументы в споре были разбиты»; **упасть на хвост** – проиграть сдаться: «В конце соревнований он упал на хвост»; **примкнуть, присоединиться, навязаться**: «Егор с Машей идут гулять, давай упадём им на хвост?».

Для нашего экспериментального исследования представляется важным положение о том, что опознание значения нового понятия главным образом осуществляется по аналогии с тем, что уже известно. Благодаря выделению некоего опорного элемента в структуре нового слова или выражения, в сознании индивида формируются определенного рода ситуации, увязываемые с многогранным предшествующим опытом, вследствие чего опора на формальные мотивирующие элементы способствует идентификации стимула [Ткаченко 2009].

Так, например, объединение значений двух известных для носителей языка фразеологизмов, как: «собаке пятая нога» и «вставлять палки в колеса» позволило ии. дать четкие, однозначные реакции на стимул **быть пятой ногой в колесе**, идентифицировав его как «быть лишним, мешать».

Отдельного внимания заслуживает развернутое метафорическое высказывание: **я вопрос решу, и у нас с тобой опять поющие в терновнике**. Несмотря на то, что при предъявлении этого стимула, нами было зафиксировано наибольшее количество отказов, подавляющее количество полученных реакций было реализовано с помощью стратегии опознания с опорой на ситуацию. Можно сказать, что первая часть высказывания в определенной степени обусловила и предопределила будущие ответы ии.: *все будет хорошо; что-то наладится; радость, несмотря на невзгоды, оптимизм – всё сложно, но нужно верить и пытаться выбраться*.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что опознание значения слова или выражения не представляется возможным без включения идентифицируемой единицы во внутренний контекст, по своей природе являющийся перцептивно-когнитивно-аффективным. Выделенные нами стратегии находятся в постоянной взаимосвязи, наличие приоритетной опоры, как правило, не может исключать активное участие других. При постоянной интеграции уже имеющихся знаний об окружающем мире, индивид способен осуществить идентификацию выводного знания, репрезентированного посредством метафоры или метафорического выражения.

Библиографический список

- Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
- Зубкова О.С. Метафора в профессиональной семиотике. Курск: Изд-во КГУ, 2011. 324 с.
- Зубкова О.С. Функциональная релевантность контекстуальной, социальной, институциональной и идеологической означающих практик (попытка расширения понятийного аппарата) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013. № 2 (14). С. 23 – 33.

Зубкова О.С. Неоднородность каламбура как лингвосемиотического феномена и проблема понятийной редукции // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2014. №1 (15). С. 32 – 37.

Зубкова О.С., Анненкова А.В. Специфика функционирования образов имиджевой рекламы в индивидуальном лексиконе: монография. Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга», 2017. 242 с.

Ткаченко Н.М. Стратегии идентификации псевдослова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Материалы Международной школы-семинара (V Березинские чтения). Вып. 15. М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2009. С. 176-178.

Premier [Электронный ресурс]. URL: <https://premier>

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Яровикова Л.А.

ведущий специалист по лицензированию

АО «Издательский дом «Бурда»

Аннотация: В статье рассматривается явление заимствования англоязычных терминов в лексике немецких периодических изданий.

Ключевые слова: издательское дело, полиграфия, периодические издания, межъязыковое заимствование.

Abstract: The article is devoted to the issue of interlinguistic exchange within the English-and German-language periodic issues.

Key words: publishing business, printing (industry), periodic issues, interlinguistic exchange.

Язык периодической прессы быстро развивается и постоянно обновляется как живой организм; отражая текущие события, он определяет и фиксирует общественные и технологические события. Терминология полиграфической отрасли европейских языков, в частности, английского и немецкого, сложилась на основе латинско-греческой терминологии. В настоящее время в связи с более высоким уровнем развития издательского дела и полиграфии в Великобритании и других англоязычных странах в немецкоязычной полиграфической лексике, в лексике немецких периодических изданий активно происходит процесс заимствования полиграфической терминологии английского языка. В качестве наглядного примера можно посмотреть названия рубрик немецкоязычных журналов. Например, в одном из самых популярных немецких журналов „Stern“ первая рубрика-колонка редактора называется (*das*) *Editorial* [1], в других журналах можно встретить другие варианты (*die*) *Editor-Spalte* или (*die*) *Editor-Kolumne*.

Заимствование иноязычных терминов представляет собой особый способ пополнения лексики. «В «Большой российской энциклопедии» Ю.Н. Караулова «заимствование» трактуется как: «1) переход элементов одного языка в систему другого языка как следствие более или менее длительных контактов между этими языками; 2) слово или оборот, вошедшие в язык в результате перехода» [2]. Таким образом, заимствование – это процесс и результат перехода элементов (морфем,

лексем, синтаксем) одного языка в другой. Среди основных способов внешнего заимствования полиграфической лексики можно выделить: транскрипцию, транслитерацию и калькирование [2].

С помощью транскрипции, фонетического способа, с сохранением звуковой формы, а в некоторых случаях с видоизмененной в небольшой степени звуковой формой в соответствии с фонетическими особенностями немецкого языка были заимствованы многочисленные словарные единицы. Таким способом были заимствованы в немецкий язык *das Design, das Layout, das Cover* [11,12] от англ. *design, layout, cover*. Такие слова характеризуются тем, что их общий звуковой комплекс оказывается для заимствующего языка новым, хотя каждый из составляющих их звуков, за редкими исключениями, заменяется звуком языка, в который они попадают [2].

Путем транслитерации, способа заимствования, при котором заимствуется написание англоязычного слова, буквы заимствуемого английского слова заменяются буквами немецкого языка, и заимствованное слово читается по правилам чтения немецкого языка, таким способом было заимствовано немецким языком такое слово как *der Kontent* - контент, содержание от англ. *content* [11].

Калькирование, способ заимствования, при котором немецким языком заимствуются ассоциативное значение и структурная модель слова или словосочетания, стал самым употребительным способом заимствования немецким языком англоязычной терминологии издательской и полиграфической отраслей. Широко используются сегодня заимствования в виде буквального перевода слова или выражения с английского языка путем точного воспроизведения слова средствами немецкого языка с сохранением морфологической структуры и мотивировки. При калькировании компоненты заимствуемого слова или словосочетания переводятся отдельно и соединяются по образцу иностранного слова или словосочетания [3]. Например, часто используемый полиграфический термин англ. *print + magazine* – нем. *das Printmagazin* [9,11]. Как и раньше, наряду с *das Printmagazin* используется немецкие двусоставные слова *die Druckausgabe, die Druckzeitschrift*. Вместе с немецким термином *die Titelseite* - обложка все чаще употребляются *die Coverseite*, сравните *das Nachrichtenmagazin* и *die News-Zeitschrift* [9, 10].

Калькирование, транскрипция, транслитерация как способы заимствования отличаются от одноименных способов перевода. Не различаясь по своему механизму, они различаются по своим конечным результатам: при переводе не происходит увеличение словаря, тогда как при заимствовании в системе языка появляются новые словарные единицы [8].

Процесс заимствования элементов одного языка другим языком обусловлен более высоким уровнем развития терминологии английского языка-донора, что в свою очередь, объясняется более высоким уровнем технологического развития отрасли на территории распространения языка заимствования, в данном случае на территории англоязычных стран. Компьютеризация процессов верстки и печати в издательском деле и полиграфии повлекли за собой образование новых слов и словосочетаний в области новых технологий в англоязычных государствах-первооткрывателях, и последующее заимствование новых слов заимствующим

немецким языкам вместе с заимствованием технологий. Сегодня в немецком языке активно используются технологические термины, заимствованные из английского языка, так, например, английский термин *upload*, обозначающий передачу, выкладку, загрузку на сервер материалов для печати или передачу материалов через файлообменники, заимствовался немецким языком путем транскрипции как *der Upload*, вытеснив из употребления немецкий термин *das Hochladen*, и, соответственно, английский термин *download* - скачивание употребляется сегодня в немецком как *der Download*, заменив *das Herunterladen*. Термин *Hires-data (eng)* в немецком языке используется чаще как *die HiRes-Daten*, чем *die Feindaten* – материалы для печати высокого разрешения [5]. Первое слово возникло в результате аббревиации *HiRes* от *high resolution*, заменив оригинальный немецкий термин *die Feindaten*.

Интенсивное развитие издательского дела в Великобритании привело к появлению в немецком языке издательских терминов, заимствованных из английского языка. К терминам, заимствованным из английского языка относятся *der Thriller* (англ. *thriller*), *das Kerning* (англ. *kerning*) – кернинг, интервал между двумя буквами в зависимости от их формы (AV,TA), *das Comix (Comics)* – (англ. *comic* – смешной) – особый вид произведения графического искусства в виде серии однофабульных сюжетных рисунков, изображающих ряд последовательных событий, происходящих с героями, *der Bestseller* - (англ. *Bestseller*) – бестселлер, издание с самыми высокими проданными тиражами [9]. Лексико-семантическое калькирование англоязычных терминов издательского дела немецкоязычной терминологией можно проиллюстрировать следующими лексическими и фразеологическими кальками.

Фразеологическая калька, например, *ein Magazin launchen* – выпустить журнал на рынок, все чаще заменяет немецкое словосочетание *eine Zeitschrift auf den Markt bringen*. При этом надо отметить, что фразеологические кальки встречаются реже лексических калек, таких, как *brand name (eng)- der Brandname – die Marke = das Markenzeichen* товарный знак, *das Editorial (eng)- die Editorspalte, der Redakteurartikel, der Leitartikel* –редакторская колонка, *die Editorial Costs (eng)* заменяют постепенно *redaktionelle Kosten*– редакционные расходы, *der Imprint (eng)* вместо *das Impressum* (нем)- [11, 12]. Как и в любой развитой специализированной сфере человеческой деятельности, в процессе заимствования лексики издательского дела активно используется аббревиация, например, в колофоне (т.е. в выходных данных), немецкоязычной книги указывается ISBN – international standard book number – международный стандартный номер книжных изданий, в немецкоязычных журналах указывается ISSN - international standard serial number - международный стандартный номер серийных изданий [3]. Лексические кальки, морфологические и семантические, заимствуются из английского в немецкий язык различными способами. При семантическом калькировании заимствуются отдельные значения слова, а не все слово со всеми лексико-семантическими вариантами [4, 6], например, *das Feedback (англ) - die Rückmeldung (нем)- обратная связь*, *Classified Ads (англ) – (der) Marktplatz – классифайд, рекламные полосы* [7]; *content (англ) – der Kontent (нем) – der Inhalt* – при этом в немецком языке слова *der Kontent* и *der Inhalt* отличаются семантическими особенностями их употребления.

Термины-заимствования в отличие от терминов, образованных лексико-семантическим способом, могут быть чаще всего определены как обозначения понятий, символов, условных знаков, например, *covermount* (eng)- *das Covermount* - *das Werbegeschenk* - рекламный продукт на обложке журнала, *bookazine* (eng) – *das Bookazine* – буказин.

Таким образом, процесс заимствования терминов полиграфии и издательской отрасли немецкоязычных стран на современном этапе развивается на основе англоязычной терминологии, что, несомненно, требует определения принципов и механизмов заимствования в целях систематизации, унификации и стандартизации терминологии данной области.

Библиографический список

Журнал Stern Nr.19_2.5.2019, С 5

Караулов Ю.Н. Большая российская энциклопедия, М. 2010 – С. 132-144

Баянкина Е.Г., Пегов С.В. Сокращение как способ образования новых отраслевых терминов (на примере терминосистемы атомной энергетики) // Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда». – Курск: ЮЗГУ. – 2014. – С. 39-45.

Гринев-Гриневиц С.В. Учебное пособие «Терминоведение» (С.124-149).

Немецко-русский политехнический словарь, Москва, ИД Русский язык, 1984

Розенталь, Д.Э. Голуб И.Б., Теленкова М.А. Учебное пособие «Современный русский язык» (С.206-208)

Burda Style 1-5/2021, Aenne Burda Verlag;

Meyers Jugendlexikon VEB Bibliographisches Institut, 1985

<http://refleader.ru/jgeyfsujgyfsujg.html> - дата обращения – 09.06.2019 г.

<https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Jingangjing.jpg?uselang=ru> - дата обращения – 09.06.2019

г

Woerterbuch English-Deutsch; Deutsch English; bearbeitete Neuausgabe, Orbis Verlag, 2014;

Sabrina 1-5/2021, Verena 1/2021, OZ-Verlagsgruppe Co&KG,

The Knitter, 1-6 /2021, Immediate Company Ltd

РАЗДЕЛ 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ И РЕЗУЛЬТАТЫ УСПЕВАЕМОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ИГР

Анухтина Л.М.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Традиционное мультимедийное обучение в первую очередь основано на концепции когнитивной нагрузки теории обработки информации. Недавние исследования обучения на основе цифровых игр были сосредоточены на изучении поддержки контента для учебной мотивации и связанных характеристик игры. Теория мотивации, воли и производительности показывает, что когнитивная нагрузка и мотивация к обучению одновременно влияют на производительность. Обучение на основе цифровых игр обладает значительным потенциалом для повышения учебной мотивации учащихся и повышения эффективности обучения. Некоторые исследования показывают, что игры могут повысить мотивацию к обучению, поскольку игровые характеристики привлекают учащихся, но в то же время требуют от учащихся значительных когнитивных инвестиций для обработки экологической и социальной стимуляции. Это может привести к проблемам с когнитивной перегрузкой среди учащихся. Неправильное управление процессом обучения может привести к преждевременному прерыванию или прекращению обучения из-за ограниченной мотивации учащихся и возможных перегрузок когнитивного процесса. Поскольку мультимедиа может обрабатывать и отображать информацию с помощью различных методов, использование хорошо структурированных учебных планов на основе мультимедиа может снизить постороннюю когнитивную нагрузку учащихся. Кроме того, дизайн учебных материалов должен повышать мотивацию учащихся к обучению и соответствующую когнитивную нагрузку. Учащиеся используют игры, чтобы исследовать и в конечном итоге выстраивать концепции и отношения в аутентичных контекстах. Результаты исследований показывают, что обучение на основе цифровых игр может обеспечить эффективную и мотивирующую среду обучения независимо от пола учащихся. Люди приобретают новые знания и сложные навыки в процессе игры. Остается выяснить, как методы проектирования обучения на основе цифровых игр могут применяться для различных игровых характеристик, подходящих для процедур мотивационной стратегии.

Идеальный формат учебных материалов должен включать информацию из различных источников, чтобы ограничить ненужную умственную интеграцию учащихся и уменьшить постороннюю когнитивную нагрузку на учащихся. Исследования в области обучения на основе цифровых игр показывают, что в мультимедийном обучении активная обработка включает пять когнитивных процедур: выбор слов, выбор изображений, систематизация слов, организация изображений и объединение. Когнитивные требования делятся на три типа:

существенная обработка, случайная обработка и репрезентативное удержание. Когда общая предполагаемая нагрузка когнитивной обработки превышает когнитивные способности учащегося, возникает когнитивная перегрузка. Решение состоит в том, чтобы снизить когнитивную нагрузку за счет перераспределения основной обработки, уменьшения случайной обработки и / или уменьшения репрезентативного хранения. Концепция, лежащая в основе теории обработки информации, - это когнитивная нагрузка, которая относится к количеству информации в рабочей памяти, которую человек способен обработать. При изучении когнитивной нагрузки необходимо подтвердить мотивационное влияние условий обучения и проверить стратегии сохранения сосредоточенности учащихся при использовании учебных материалов.

Цели нашего исследования:

Какой метод проектирования обучения на основе цифровых игр можно использовать для применения различных игровых характеристик, соответствующих мотивационной стратегии процедуры?

Существуют ли эмпирические отношения между мотивацией, познанием и эффективностью в обучении на основе цифровых игр?

Студентам был предложен игровой учебный модуль, в ходе которого проходило изучение грамматики английского языка на базовом уровне. Учащиеся в течение занятия входили в игру онлайн и выполняли задания, в зависимости от их личных знаний и способностей. Самооценка учащихся в отношении учебного материала значительно и положительно коррелирует с их умственными усилиями и успеваемостью. Поскольку повышенное умственное усилие может улучшить результаты обучения, умственное усилие, по-видимому, коррелирует с соответствующей когнитивной нагрузкой в процессе обучения. Концентрация в процессе обучения отражает внимание учащегося, когнитивную способность, необходимую для различных процессов, имеющих отношение к обучению, и представляет собой схему успеха. Содержание обучения с высокой сложностью может привести к низким результатам обучения, а относительно высокая концентрация во время процесса обучения может привести к более высоким результатам обучения, что указывает на возможную взаимосвязь между успеваемостью.

Цифровые игры, содержащие мультимедийные функции, могут быть разработаны таким образом, чтобы привлекать внимание игроков. Однако, включение привлекательной анимации, которая представляет собой внешние материалы, может увеличить когнитивные нагрузки учащихся. Когда исключены посторонние, но интересные материалы, учащиеся могут более четко интерпретировать мультимедийные объяснения. Однако сокращение количества посторонних, но интересных материалов ослабляет внимание учащихся.

Из самооценочных отчетов учащихся о когнитивной нагрузке мы выяснили, что курс обучения на основе цифровых игр представляет собой область обучения с небольшим или умеренным уровнем сложности для учащихся. Когнитивная нагрузка повышает эффективность обучения и создает относительно более глубокий опыт обучения, указывая на то, что предлагаемый игровой способ обучения положительно влияет на совершенствование обучения. Однако стоит добавить, что

игровое обучение - это метод обучения, который дополняет только традиционные методы.

Результаты исследования подтвердили, что когнитивное обучение может развивать мотивацию учащихся в аспектах внимания, релевантности, уверенности и удовлетворенности, а также могут увеличивать соответствующие когнитивные нагрузки. Мотивация и соответствующая когнитивная нагрузка пропорциональны когнитивным характеристикам и навыкам.

Библиографический список

- Марголис Я. Компьютерная игра в учебном процессе. Информатика и образование. - 1991. — 576 с.
- Машбиц Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. – Москва, 2009. – 156 с.
- Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика. – Москва, 2004. – 407 с.
- Deterding S. Gamification: Toward a Defenition / Deterding S., Kahled R., Nacke L., Dixon D. // CHI. – 2011.

ОБУЧЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНЫХ ТЕРМИНОВ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ И ФАРМАЦЕВТОВ

Арутюнян А. М.

**Пятигорский медико-фармацевтический институт –
филиал ВолгГМУ Минздрава России
Кафедра иностранных языков**

Обучение иностранному языку в любом вузе, в том числе и в вузах медико-фармацевтического профиля, предполагает усвоение студентами терминологией по специальности. Однако данный процесс затрудняется тем, что использование двуязычного словаря не всегда помогает понять точное значение того или иного термина, поэтому необходимо рассмотреть иные способы семантизации терминологических единиц.

Термины – это «слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей» [Реформатский 1996:115]. Как правило, термины используются в научном языке только в прямом значении, поэтому они характеризуются строгостью употребления [Даниленко 1977]. По мнению Д.С. Лотте, термин имеет фиксированное содержание, которое принадлежит только ему вне зависимости от контекста, в то время как значение общеупотребительных слов уточняется лишь в определенном контексте в сочетании с другими словами [Лотте 1941]. З.И. Комарова и Е.Ф. Петрищева также считают, что термины однозначны или, по крайней мере, имеют тенденцию к однозначности, то есть их значения не определяются контекстом [Комарова 1979], [Петрищева 1984].

Однако существуют иные точки зрения. Так, Г.А. Абрамова высказывает диаметрально противоположное мнение: термины зависят от контекста, так как он помогает уточнить понятие, выраженное в дефиниции, которая актуализирована непосредственно в тексте [Абрамова 2003]. В.В. Городилов, исследуя термины, также придерживается мнения о том, что термины могут быть многозначными.

Автор утверждает, что любое слово или словосочетание, которое в общезыковом плане обозначает различные предметы и явления действительности, в конкретной терминосистеме выражает строго определенное понятие той или иной области науки и техники. Изучая терминосистему фитопатологии и защиты растений, автор выявил многозначность ее единиц, например, английская лексема “stem” в ботанике имеет значение «орган растения», а в лингвистике «часть слова» [Городилов 1989]. Таким образом, в лингвистике существует мнение, что термины могут быть многозначными.

Таким образом, анализ литературы показывает, что мнения ученых по вопросу об однозначности и многозначности терминов расходятся: ряд ученых (В.П. Даниленко [Даниленко 1977], Д.С. Лотте [Лотте 1941], З.И. Комарова [Комарова 1979] и др.) считают, что значение термина независимо от контекста, в то время как Г.А. Абрамова [Абрамова 2003], В.В. Городилов [Городилов 1989], И.Р. Гальперин [Гальперин 1958] и др. полагают, что термины имеют тенденцию к многозначности, что они могут функционировать как слова общего употребления и как термины, то есть контекстное окружение определяет значение лексем. Отсюда вытекает существенный лингводидактический вывод о том, что в процессе овладения иноязычными терминами обучающиеся должны освоить и терминологическое и общепотребительное значение лексем.

Ряд авторов рассматривает термины как специальные лексические единицы. Еще в 1939 году Г.О. Винокур выдвинул идею о том, что любое слово может употребляться в качестве термина, что «термины – это не особые слова, а только слова в особой функции» [Винокур 1939:5].

Данная идея Г.О. Винокура в течение длительного времени была предметом исследования многих лингвистов. Развивая идею Г.О. Винокура, Г.И. Филимонова указывает на то, что у некоторых общепотребительных слов появляется дополнительная функция – наименование специальных понятий какой-либо определенной области [Филимонова 1995]. Это означает, что одно и то же слово может функционировать и как термин, и как общепотребительное слово.

В частности, Е.И. Чупилина, изучая медицинские термины, пришла к выводу о том, что в медицинском тексте одно и то же слово может быть и термином, и общепотребительным словом, например: discharge from the wound – выделение из раны (терминологическое значение); discharge from the hospital – выписка из больницы (нетерминологическое значение); approach to the problem – подход к проблеме (нетерминологическое значение); approach to the valve – доступ к клапану (терминологическое значение). То есть, общепотребительное слово считается термином, если оно включено в терминологические словари, где имеет свое определение, и, если встречается в текстах медицинской тематики для выражения специального понятия [Чупилина 1967].

В ходе изучения медицинских и фармацевтических терминов, мы обнаружили, что существуют многозначные лексические единицы, имеющие в терминосистеме медицины и фармации одно значение и абсолютно другое в общезыковой системе. Например, общенаучная лексема «inflammation» обозначает «воспламенение, возгорание; горение, пожар», а в медицине – «воспаление» (to cause (an) inflammation – вызывать воспаление, inflammation subsides – воспаление проходит и

т. д.); термин «eruption» имеет значение «извержение (вулкана)», а в подъязыке медицины – «сыпь; высыпание на коже» (skin/cutaneous eruption – кожная сыпь) и т.д. Отсюда следует, что именно контекст помогает определять точное значение лексической единицы.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо интегрирование упражнений, ориентированных на работу с многозначными терминологическими единицам. Приведем примеры:

- упражнений на выявление многозначных лексем в контексте:

Look at pairs of sentences and define if words in bold have the same meaning in a and b sentences.

1. a) Scientists study the **composition** of the soil.

b) Her eyes widened with the realization that he wrote this beautiful **composition** for her.

2. a) She was **agitated** by his sudden appearance at the party.

b) Certain diagnostic tests require fluids extracted from patients' bodies and mixed with chemical substances to be **agitated**.

-упражнения на выбор правильного русского эквивалента к выделенной английской лексеме:

Choose the right Russian equivalents for the words in bold.

1. Martha inherited the **property** from her grandfather. (частная собственность/свойство).

2. A physical **property** of a peach is its color, but also the fuzzy texture that we all feel when we hold it. (частная собственность/свойство).

3. When I'm not studying **medicine**, I'm practicing it at the hospital (медицина/лекарство).

- упражнения на определение значений многозначных слов:

Define the following words.

Слово	Общее значение	Значение в медико-фармацевтическом контексте
1. issue	спорный вопрос	гной или кровь, выделяющиеся из раны
2. extension		
3. inflammation		
4. administration		
5.intension		

Представленные упражнения ориентированы на развитие умения определять значение многозначных лексем. Выполнение подобных упражнений упреждает неправильное толкование лексической единицы как изолированно, так и в контексте.

Библиографический список

Абрамова Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 Абрамова Галина Алексеевна. – Краснодар, 2003. – 312 с.

- Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. – Т.5. – М.,1939. – С. 3-54.
- Городилов В.В. Межъязыковое описание семантической структуры терминосистемы. – Калинин, 1989. – 108 с.
- Даниленко В.П. Русская терминология. – М.: Наука,1977. – 246 с.
- Комарова З.И. О сущности термина // Термин и слово. – Горький, 1979. – С.3 – 13.
- Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. – 154 с.
- Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. – М.: «Наука», 1984. – 224 с.
- Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
- Филимонова Г.И. Развитие медицинской лексики и становление фармацевтической терминологии (на материале истории английского языка): автореф. дис. ...канд. фил. наук: 10.02.04. – СПб., 1995. – 24 с.
- Чупилина Е.И. Структурно-семантические особенности общеупотребительных слов в медицинской терминологии современного английского языка: авторефер. дисс. ...канд. филол. наук. – Л. 1967. – 19 с.

TEACHING ENGLISH TO MIXED-LEVEL GROUPS: ISSUES AND SOLUTIONS

Nezgovorova S. G., Pogrebnova A.N.

**Moscow state institute of international relations (University)
English Faculty № 4**

This article covers the problems of providing appropriate teaching for those groups or classes consisting of learners demonstrating various levels of proficiency in English. Faced with the challenge of teaching English to such groups, methodologists and educators should focus on each student within the groups benefiting from the learning process, with advanced learners not ceasing their further development and lower proficiency learners being comfortable in the process. The article discusses the problems arising in connection with heterogenous groups: determining the level of each student, choice of resources to be used, degree of engagement of everyone during the class. Certain solutions are suggested in connection with the mixed-level groups teaching, namely, assessment of learners' needs and intentions, differentiation of activities, learners grouping and subgrouping.

Key words: mixed-level groups, foreign language acquisition, differentiation of activities, pair-work, group-work.

Introduction

For many years teachers and methodologists have focused on the issue of managing groups or classes with ability gaps, however, this problem still has not found its solution. Teachers at any educational level come across groups /classes where learners demonstrate various proficiency in English. Irrespective of the number of placement tests, needs analyses etc., such mixed-level groups are a regular occurrence, with various reasons

behind it, oftentimes of organizational nature. As a result, teachers face a real challenge of achieving expected learning outcomes.

How do we define a mixed-level group? Typically, it is a certain number of learners with various levels of proficiency in a foreign language, skills and learning attitudes grouped together for educational purposes. E.S. Polat describes this phenomenon as ‘organization of educational process in which every student has an opportunity to acquire the studying material at different levels ..., however, not lower than a basic level, depending on his or her abilities and individual specifics’ [Polat 2002:173]. It is to be specifically mentioned that this ‘mixed-ability’ or ‘mixed -level’ label can be referred to various skills: grammatical knowledge, fluency, accuracy, receptivity and productivity [Valentic 2005:28]. Moreover, the learners can differ in learning styles, maturity, overall expectations, previous experience of mastering English as well as in their cultural background. Researchers fairly point out that such groups demand serious attention from experts in the educational field [Hedge 2000: 301].

Some refer to mixed-level grouping in a negative way: it is challenging for teachers and also less beneficial for learners. However, certain researchers call upon us to look at this phenomenon in a positive light: ability-based groups are not always the best solution. In contrast to them, in a mixed-ability setting, being together with those whose skills and proficiency levels differ, may attribute to developing progressive mindsets around learning. As early as in the 1980s, a group of researchers guided by D. Johnson, having conducted meta-analysis of 122 studies referring to the effects of cooperative learning on achievement, came to the conclusion that such kind of learning contributes to higher achievement and greater productivity as compared to competitive or individual ways of learning [Johnson et al 1981: 49]. Indeed, these diverse abilities can establish efficient environment for learning, including both those with lower and higher levels.

However, in real educational environment, mixed-level groups can be a complex problem for those who teach. In most cases, we face the situation when higher level learners take the lead and actively participate during the class which prevents those with lower levels to have their say. As a result, less advanced students are annoyed and demotivated to take part in the assignments given. On the other hand, more advanced learners are also annoyed that much time is spent on those at the lower end: they need more time to come up with their answers and comments, which results in the pace of the class slowing down.

Aims and methods

The aim of our research was to analyze those problems which might arise in connection with mixed-ability groups teaching as well as to put forward possible solutions so that every learner in above mentioned groups could benefit from the educational process. We implemented empirical, theoretical and pedagogical methods, observing as well as generalizing the teaching process itself. The inductive method allowed us to turn from actual observations of methodological facts to their systematization.

The most conventional challenges related to mixed-ability groups include (however, are not limited by) the following ones:

- 1) determining the individual needs of each learner within the group;**
- 2) the choice of studying resources and materials to be used;**
- 3) how to make each student involved and interested in classroom activities.**

Thus, what can be done by teachers and educators in connection with the above-mentioned issues?

1. Determining the individual needs of each learner within the group

It may seem to be an extra burden for teachers as once you start teaching any group, you expect the levels of learners to be already determined before they were assigned to a particular group. However, as mentioned above, very often placement tests and needs assessments provide the data which are not quite accurate, taking into account the number of students being assessed, those in charge of checking the results of such placement tests, certain rush to allocate learners into groups and other factors. Surprisingly, one may discover that his or her students' level is different from the predetermined level.

The assessment to be implemented towards heterogenous groups is a process aimed at identifying one's learning needs, determining a starting point for each learner within a group. If a teacher fails to accurately identify the individual profile of a learner, this may result in a learning plan/program that does not completely address those learning needs.

While determining the learners' needs, the following factors are to be taken into consideration:

- one's overall ability and potential;
- past experience of learning English;
- skills, interests, learning styles as well as personal circumstances.

Being flooded with various teaching methodologies and techniques available nowadays, we should not forget that it is the learner who is central to educational process and it is the learner who should be totally engaged in this educational process. We believe that in terms of assessment, the above mentioned points are to be evaluated not by traditional testing or questionnaires, but through observation during the first classes as well as asking your learners direct questions in this respect.

2. The choice of studying resources and materials to be used

In a mixed-level group, a practical solution to the problem of learners not being bored or annoyed with each other is to make class activities differentiated according to the individual level of learners. Definitely, it requires more efforts on the teacher's part as there is a number of things educators should take into consideration when planning such a class. Making use of such graded materials will result in learners being more actively engaged, encouraging them to provide answers/responses in accordance with their proficiency level. It does not necessarily imply that a teacher should prepare individual worksheets for each student in a group, however, any activity to be applied in a class is to be aimed at various levels.

In terms of speaking skills, while speaking is being practiced in a class, students of higher level may be required to justify their opinions, give arguments for or against, whereas low-level ones may be required to retell the material being covered, simultaneously being given more thinking time before they start speaking.

When developing reading skills, after covering the same text, more advanced learners can be assigned to give a summary of the text or give their personal opinion on the issue the text raises, whereas less advanced students can be asked to fill out the text's breaks with the answers provided in a jumbled order. Or a teacher may divide the given text into separate chunks, with lower end learners being asked to provide their opinion related to these smaller pieces of information.

Here is an example of a differentiated reading task for learners of a variety of levels:

Read this extract and do Assignment I /II/III/IV

Some kids get a **used car** or a motorbike for their 16th birthday, if they are really lucky. Justin Dior Combs got a \$360,000 sports car. He is the son of legendary rap singer and producer Sean Combs, **a.k.a.** P Diddy. The car is a Maybach 57, is a super-expensive, ultra-luxurious version of a Mercedes Benz. It's one of the most expensive cars in the world. Justin's birthday party was just as **lavish**. His dad **threw a party** for him at one of the New York **trendiest clubs**. He also gave him \$10,000 in cash to spend around New York. Justin told UsMagazine.com that he was going to donate all of the cash to Haiti earthquake relief. He did enjoy the party, telling reporters: 'I am just ecstatic right now. Words can't even describe how I feel!'.

For higher level learners:

Assignment I. Read the statements and say if they are True or False:

1. A rap star's son got a \$36,000 sports car for his birthday
2. The father gave his son \$10,000 to spend at a trendy club
3. The son wants to give the cash to victims of the Haitian earthquake

Assignment II. Synonym match

Match the following synonyms from the article:

1. used	A. most fashionable
2. legendary	B. suitable
3. trendiest	C. second-hand
4. appropriate	D. famous

Assignment III. Answer the questions:

1. What did P. Diddy get as a birthday gift?
2. Where did he have his birthday party?

For those at the lower end:

Assignment IV. Insert the articles (a/an/the) where necessary:

Some kids get **used car** or motorbike for their 16th birthday, if they are really lucky. Justin Dior Combs got ... \$360,000 sports car. He is ... son of legendary rap singer and producer Sean Combs, **a.k.a.** P Diddy. The car is ... Maybach 57, issuper-expensive, ultra-luxurious version ofMercedes Benz. It's one of most expensive cars in World [Breakingnewsenglish 2019: 3].

When developing listening skills, more advanced learners may be exposed to listening followed by true/false type of task, while lower proficiency ones may be provided with tape scripts in order to facilitate the process. Finally, writing skills for advanced may be further developed by larger creative tasks assigned to them, while less advanced learners may be asked to do similar assignments, however, with less word count.

3. How to make each student involved and interested in classroom activities.

Involvement and interest tend to emerge in a trusting and friendly class atmosphere in which learners feel confident to contribute. Such educational atmosphere should stem from a teacher's good relationship with learners. To establish a good rapport from the very start, a teacher is expected to make an effort remembering learners' names, their likes, those difficulties they have etc. As N. Hess rightly put it, 'this makes students feel looked upon as individuals and promotes good relationship' [Hess 2001: 26]. Of no less importance is that students should be confident that they will not be teased or laughed at in case they do some tasks in the wrong way, that they will not be stressed or threatened

during the class. In addition to that, teachers are expected to be transparent relating to the agenda of the course, lesson plans as well as assessment criteria. Established routines might be undoubtedly valuable for heterogenous groups as they involve a feeling of stability which may be of help for low-end students. The desired atmosphere can be also achieved through providing clear and precise instructions. Every educator at least once faced the situation when after hearing instructions, learners were confused about what was required from them and started doing something different. Thus, instruction checking questions (ICQs for short) will be of value in this connection. The methodologists point out that ICQs can be good if some students get everything straightaway while others aren't listening or don't understand as quickly' [TEFL 2019:2].

Establishing relevant groupings within the heterogenous class might be of value for the above mentioned activity. Working in smaller groups or pairs can be of particular importance for mixed-level settings as this ensures the class time is not wasted, and during the class every student has an opportunity to speak. As researchers rightly put it, pairing or grouping greatly contributes to learners' confidence growth, in particular, influencing those learners who possess less knowledge or those who are shy. According to S. Krashen, classroom work organized in this way lowers affective filter, the latter being a hypothetical barrier to one's process of foreign language acquisition, established by negative emotions – embarrassment, bewilderment' [Krashen, Terrel 1983: 34]. However, teachers are to be aware that pair-work may also bring lost control or time-wasting during the class, hence, educators should establish very clear goals to be achieved every time this pair-work or group work is applied.

In terms of pair-work and group-work, a teacher might come across a popular dilemma: what kind of subgroups or pairs to create? Cross-ability groupings or like-ability ones? Researchers do not hold an unanimous opinion in this respect: there are plenty of arguments voiced for or against both cross-ability or like-ability grouping. R.Slavin writes in this connection: "any grouping plan must allow for frequent reevaluation of students skills and such groupings must allow for easy reassignment of students who show progress [Slavin 1986: 299]. Thus, we may benefit from both types of grouping: for certain tasks learners of similar level might be paired together, with the more advanced learner acting as a 'guide' or 'tutor' for the learner at the lower end. Other tasks might require similar levels put together, also resulting in better performance of those participating in an activity.

Conclusions

It is to be openly recognized that practically every group or class is a mixed-level group or class. With this in mind, teachers should do their utmost to raise the performance of all students, irrespective of their proficiency levels. Knowing their students well and personalizing aims and objectives become a teacher's essential task to be implemented during the course of the English language teaching.

Differentiated and consistently applied studying activities may form the necessary foundation on which meaningful learning process can be constructed for all students.

Researchers are confident that 'growing proficiency level of each student in a psychologically comfortable and creatively consolidated academic environment should become a potential result of applying the differentiated approach within the context of teaching a foreign language at a university level' [Klassen, Odegova 2019: 19].

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ИНОЯЗЫЧНЫХ ГРУППАХ АНГЛОФОНОВ

Стоянова Л. В.

Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет)

Институт лингвистики и межкультурной коммуникации

Аннотация

Актуальность нашего исследования обусловлена, прежде всего, поиском лингводидактических средств, способствующих оптимизации процесса преподавания дисциплины «Латинский язык» в условиях цифровой трансформации современного российского медицинского вуза. Цель – анализ особенностей преподавания клинической терминологии в иноязычных группах англофонов с использованием различных эффективных образовательных технологий.

Ключевые слова: поликультурная учебная среда, клиническая терминология, полипарадигмальный подход

Введение

На сегодняшний день интеграция различных образовательных технологий для достижения максимально эффективного результата – один из приоритетов современной высшей школы: Поэтому полипарадигмальный подход, на наш взгляд, представляется продуктивным и, как нельзя лучше, соответствующим современным требованиям. В рамках парадигмы межкультурной коммуникации с учетом трансакадемичности и академической мобильности при обучении клинической терминологии в медицинском вузе особую роль приобретает компетентностный подход и смешанное обучение (*blended learning*), а вот грамматическая парадигма обучения, напротив, становится лишь вспомогательным инструментом для формирования ключевых компетенций: терминологической, коммуникативной и социолингвистической.

Цифровой вектор медицинского образования диктует свои условия – современному преподавателю латинского языка медицинского вуза приходится работать по-новому: преподавать в разных режимах (*face to face/дистанционно*), на разных языках (*русский/английский*) и в совершенно неоднородной (*гетерогенной*) учебной аудитории. Под словом «гетерогенный» мы понимаем не только языковое и конфессиональное различие, но также разный уровень общей подготовки, в том числе языковой. Отсюда, возникает лингводидактическая проблема – отсутствие универсального пособия по клинической терминологии для обучающихся-англофонов, идеально отвечающего запросам современных реалий.

Методы исследования

Основными методами нашего исследования стали сравнительно-сопоставительный анализ теории и практики преподавания клинической терминологии в России и за рубежом, а также анализ учебной документации и результатов центрального тестирования (ЦТ).

Беря во внимание, что объект нашего исследования является поликультурная учебная среда, а предмет исследования – обучение клинической терминологии, нами

была выдвинута гипотеза: обучение клинической терминологии на основе полипарадигмального подхода позволяет в кратчайшие сроки оптимизировать учебный процесс, сделать его значимым для всех субъектов образовательного процесса.

Мы также продолжаем утверждать, что интерактивное обучение на основе интегративно-контекстуального подхода на занятиях по латинскому языку с использованием аутентичных текстов профессионального характера (*история болезни*) позволяет, во-первых, создать квазипрофессиональную обстановку, во-вторых, помогает решить учебные задачи.

Органическая интеграция (синергия) академической, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности обучающихся и их репродуктивная творческая деятельность есть первоочередная задача преподавателя латинского языка. В иноязычной группе англофонов, где английский язык есть *lingua franca*, преподавателю нужно суметь так организовать диалогическое взаимодействие, чтобы сам процесс обучения клинической терминологии помогал устранить любые потенциальные проблемы взаимопонимания и взаимодействия в группе. Преподавателю нужно стараться предоставить обучающимся, в том числе англофонам, возможность для практического использования клинической терминологии для осуществления квазипрофессионального общения внутри учебной группы.

Сдвиг центра тяжести в обучении с паттернальной системы на комплаентную (*как в медицине, так и в педагогике*), здесь «комплаентность» мы понимаем как осознанное сотрудничество, помогает с легкостью достичь учебных целей. Если провести параллель, как в медицине существуют 3 вида помощи: (*зависимая, независимая и взаимозависимая медицинская помощь*), так и в учебной группе есть 3 вида траектории обучения (*действовать в рамках четкой инструкции преподавателя; строить индивидуальную траекторию обучения; выполнять совместный учебный проект или совместно решать ситуативную клиническую задачу*). Этому, как нельзя лучше, способствует смешанное (гибридное) обучение «образовательная технология, сочетающая очное и электронное обучение, с самостоятельным выбором обучающимся индивидуальной образовательной траектории» [Долгова Т.В.]. Смешанная модель обучения способствует индивидуализации, дифференциации форм учебного взаимодействия [Вайндорф-Сысоева М.Е., с. 31]. Подробная структура смешанной модели обучения [Нагаева И.А., с. 63]:

1. Теоретический блок модуля, представленный в виде слайд-лекций и/или электронного образовательного ресурса на сайте вуза.

2. Практические занятия с обсуждением первостепенных тем и с закреплением навыков.

3. Образовательные ресурсы дисциплины/модуля: тренажеры, офлайн-ресурсы, электронные образовательные ресурсы (ЭОР), мультимедийные приложения.

4. Индивидуальные, групповые интернет-проекты, направленные на навыки работы с различными ресурсами в Интернете.

5. Виртуальная образовательная среда – взаимодействие обучающихся и преподавателя в режиме телеконференции.

6. Скринкасты и видеолекции, симуляции.

Результаты исследования

При обучении клинической терминологии в иноязычной группе, впрочем, как и русскоговорящей, существует латентная проблема между получением знаний «в статике» и необходимостью их дальнейшего развертывания во времени и пространстве в будущей профессиональной деятельности; т.е. нужна «оперативность» [Шадриков В.Д.]. В нашем случае, «оперативность» может быть достигнута через решение ситуативных клинических задач, перманентное решение которых способствует прочному овладению клинической терминологией и формированию «коммуникативного ядра личности» будущего специалиста [Стоянова Л.В.].

С этой целью на платформе TurboSite нами создано электронное учебное пособие (сборник), на основе специальных текстов (*история болезни пациента*), подобранных из профессиональных англоязычных медицинских журналов по двум основным медицинским направлениям «Хирургия» и «Терапия». Всего текстов 26, каждый из которых содержит: *anamnesis morbi aegroti*, клиническую ситуативную задачу, представленную одним вопросом, и вариантами готовых решений по типу «multiple choice».

Правильность выбора своего ответа обучающиеся всегда могут сами проверить по ключу (*self-check*), который представлен в развернутом виде с пояснениями. Хочется отметить, что такие задачи часто придется решать на клинических кафедрах, особенно при постановке дифференциальных диагнозов, поэтому в нашем случае – это, всего лишь, опережающее обучение.

Кроме того, что текст истории болезни является исключительно аутентичным материалом, составляющим основное содержание предметной деятельности будущего специалиста, он часто содержит готовые клинические выражения для описания *status praesens localis aegroti*. В процессе работы с *case history* обучающиеся отмечают, что большинство клинических выражений запоминается произвольно в контексте за счет ощущения квазипрофессиональной среды.

Пример:

An 83-year-old man with a history of hypertension and chronic renal insufficiency presents with a chief complaint of altered mental status and a temperature of 39.5°C. His blood pressure is 104/64 mm Hg, his heart rate is 144 beats per minute, and his respiratory rate is 25 breaths per minute.

Initial laboratory testing reveals a leukocyte count of 26,500 per mm³ (reference range, 4500–11,000). Urinalysis is positive for nitrites and leukocyte esterase, shows 50 white cells per high-power field (0–2), and reveals gram-negative rods on Gram stain.

The patient is started on broad-spectrum antibiotics. Because of poor vascular access, a left-subclavian central venous catheter is placed (after several attempts); its position is verified by a portable chest radiograph.

Two hours later, despite continued resuscitation and medical therapy, the patient becomes acutely hypotensive with a blood pressure of 65/35 mm Hg. In addition, his supplemental oxygen requirement has increased from 2 to 15 liters per minute via a nonrebreather mask.

Physical examination reveals tracheal deviation to the right, absent breath sounds over the left chest, and dullness to percussion over the anterior and posterior left chest.

What is the most appropriate next step in managing this patient?

- *Needle decompression*

- *Portable chest radiograph*
- *CT of the chest with intravenous contrast*
- *Immediate surgical thoracotomy and exploration*
- *Placement of a large-bore thoracostomy tube*

Key Learning Point. Management of a tension hemothorax requires immediate decompression of the affected side with a large-bore chest tube.

При решении клинических ситуативных задач иноязычные обучающиеся, кроме всего прочего, учатся оперативности принятия решения на основе профессиональной информации за нормативно установленное время (*time-management*); саморефлексии и прогнозу результатов собственной деятельности; правильному общению и взаимодействию (*cooperation and collaboration*): активно задают вопросы, выражают свои мысли, начинают видеть причинно-следственные связи и делать обоснованные выводы. «Сущность науки, какова медицина, требует, чтобы наставники старались поощрять самостоятельную деятельность ума учащихся развитием их наблюдательной способности» [Пирогов Н.И., с.50].

Дидактизация электронного сборника клинических ситуативных задач заключается в вариативности заданий: сделать морфологический анализ клинического термина, объяснить значение/дать дефиницию (*для коллеги, для пациента*), закрепить грамматические правила на согласование в многосложных клинических терминах, тренировать использование клинического термина в контексте (*two way translation*), – все зависит от профессионализма преподавателя (*hard/soft skills*).

Тексты из пособия, в зависимости от уровня подготовки группы, можно использовать как системно, так и каждый в отдельности (*тексты также подходят для реализации учебного билингвизма в русскоязычных группах*).

Таким образом, тщательный отбор «витального» языкового материала, нацеленного на дальнейшее практическое использование в учебном процессе, помогает достичь взаимопонимания и комплаентности в обучении.

Паритетная, фасилитационная, эмпатийная позиция преподавателя помогает не только обеспечить компетентное решение обучающимися учебных задач (*клинических ситуативных задач*), но также способствует развитию и реализации коммуникативного потенциала личности, базирующегося на коммуникативной компетенции. В свою очередь коммуникативная компетенция относится к *soft-skills* и включает систему умений и навыков общения. Успешная коммуникация субъектов образовательного процесса тесно связана, с основными характеристиками, присущими голосу преподавателя (*тембр, артикуляция, тон, скорость говорения*), виртуозным владением невербальной речью, а также знанием культурных норм (*обычаев и традиций*) стран, представленных в учебной иноязычной аудитории.

Внешний вид самого преподавателя играет также немаловажную роль в поликультурной иноязычной аудитории (*например, в Китае не приветствуется одежда с открытой шеей, а в Иране с открытыми коленями*).

Надо заметить, что еще в XIX в российской университетской среде было широко распространено ношение мундира, был сразу виден статус преподавателя, даже, если он еще в начале своего преподавательского пути [Гапонова С.А.]. В современном российском медицинском вузе униформа – это белый халат (*халь-ат в*

перевод с араб. – «почетное платье»). Ношение белого халата помогает создать в любой аудитории (*реальной/виртуальной*) единый учебный дух (*даже при проведении телекон-консалтинга создается ощущение академичности*) и является универсальным превентивным способом предотвращения потенциальных межконфессиональных разногласий в гетерогенной учебной аудитории. Белый халат, во-первых, дисциплинирует, во-вторых, частично приобщает к профессиональному сообществу, а значит, соответственно, приучает думать и решать поставленные учебные задачи с профессиональной точки зрения, и, даже в некоторой степени, способствует развитию клинического мышления.

Отдельно следует сказать несколько слов о контроле учебной деятельности обучающихся со стороны преподавателя. По Пирогову Н.И., он «трезвит, сдерживает и ограничивает знание, но и только». Многие из коллег считают, что необходим постоянный систематический контроль обучающихся (*включая внедрение балльно-рейтинговой системы*), мы придерживаемся иной точки зрения. Мы считаем, что при проведении текущего, а порой и рубежного контроля, самодиагностика (*self-check*) всегда оправдана, чтобы не выработалась привычка выученной академической беспомощности. Проведение рефлексии и оценку своей деятельности обучающиеся, как будущие врачи, делают в форме прогноза (*prognosis optima/bona/mala/pessima/dubia*). Таким образом, происходит сдвиг внешнего локуса контроля к внутреннему локусу контролю, о чем свидетельствует систематический анализ учебной документации и мониторинг результатов центрального тестирования (ЦТ). Дельта прироста знаний и их «выживаемость» позволяет увидеть и оценить результативность в динамике.

Заключение

Эффективное обучение клинической терминологии в иноязычных группах англофонов возможно при полипарадигмальном подходе (*организационный компонент*) на основе интегративно-контекстуального подхода (*содержательный компонент*) с использованием технологии смешанного (гибридного) обучения. Также необходимы следующие педагогические условия: диалогическое взаимодействие субъектов образовательной среды; обучение клинической терминологии как профессиональной компетенции (*для достижения этой цели термины должны быть, прежде всего, «витальными»*); преподаватель должен хорошо ориентироваться в специфике узуса клинических терминов (*вплоть до прохождения специальной подготовки*).

Преподавателю, работающему в иноязычной гетерогенной аудитории, следует, прежде всего, держать ориентиры на: культуросообразность содержания обучения; синергию моделируемой им квазипрофессиональной деятельности и институционального профессионального дискурса через интеграцию учебных материалов латинского языка и специдисциплин.

Однако, не смотря на то, что смешанное обучение подразумевает самостоятельную роль обучающегося при построении индивидуальной траектории обучения, ведущая лидирующая роль, по мнению самих студентов (97%), должна все-таки оставаться за преподавателем, как за более опытным коллегой.

Библиографический список

Вайндорф-Сысоева М.Е., Грязнова Т.С., Шитова В.А. Методика дистанционного обучения. М.: Издательство Юрайт, 2019. 194 с.

Гапонова С.А. Внешний вид как составляющая успешной профессиональной деятельности преподавателя вуза // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т.2.№1. С.175-190.

Долгова Т.В. Смешанное обучение-инновация XXI века // Интерактивное образование. 2017. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://interactiv.su/2017/12/31/смешанное-обучение-инновация-xxi-века/> (дата обращения: 24.03.2021).

Нагаева И.А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6 С. 56-67.

Пирогов Н.И. О желательных преобразованиях Медико-хирургической Академии // Русский врач. – М., 1902. – №2. – С50

Стоянова Л.В. Оптимизация диалогического взаимодействия преподавателей и студентов в условиях медицинского вуза.//автореф. диссер. канд. пед. наук, Иркутск, 2005

Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – М.: Наука, 1982. – 184 с.

Шадриков В.Д. Деятельность и способности. М.: Изд. корп. «Логос», 1994. –320 с.

SPECIFICS OF CLINICAL TERMINOLOGY TRAINING IN FOREIGN ANGLOPHONE GROUPS

Lela Stoyanova, Senior Lecturer, C. Sc. (Pedagogics), Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian federation (Moscow, Russia), E-mail: stoyanovalv@yandex.ru

Abstract

The relevance of our research is primarily due to the search for linguodidactic means that contribute to the optimization of the teaching process of the Latin Language discipline in the context of the digital transformation of a modern Russian medical university. The goal is to analyze the features of teaching clinical terminology in foreign-language groups of Anglophones using various effective educational technologies.

Keywords: multicultural environment, clinical terminology, polyparadigm approach to learning

References

Vaindorf-Sysoeva M.E., Gryaznova T.S., Shitova V.A. Method of distance learning. M.: Urright Publishing House, 2019. 194 s.

Gaponova S.A. Appearance as a component of the successful professional activity of a university teacher // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and work psychology. 2017. V.2.№1. Pages 175-190.

Dolgoval T.V. Mixed learning-innovation of the 21st century//Interactive education. 2017. № 12. [Electronic Resource]. URL: <https://interactiv.su/2017/12/31/blended-learning-innovation-XXI/> (case date: 24.03.2021).

Nagaeva I.A. Blended learning in the modern educational process: necessity and possibilities // Domestic and foreign pedagogy. 2016. № 6. Page 56-67.

Pirogov N.I. On the desirable transformations of the Medical and Surgical Academy // Russian doctor. – M, 1902. – №2. – P.50

Stoyanova L.V. Optimization of the dialogical interaction between teachers and students in the medical university// abstr. dissert. c. sc. (pedagogics), Irkutsk, 2005

Shadrikov V.D. Problems of systemogenesis of professional activity. – М.: Nauca, 1982. – 184 pages.

Shadrikov V.D. Activities and abilities. М.: Ed. corp. «Logos», 1994. – 320 pages.

ПРИМЕНЕНИЕ МОТИВИРУЮЩИХ МЕТОДОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Стрелкова А.Е.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Мотивация играет важную роль на занятиях по иностранному языку. Есть много факторов, которые могут повлиять на мотивацию. Это касается не только, например, социальной среды, но также конкретных целей и идей, которые есть у обучающихся. Обучение – это индивидуальный процесс, но преподаватель может заинтересовать студентов изучать иностранный язык, используя в учебном процессе современные методы обучения. Задачи, которые позволяют общаться в группе, важны для языковых занятий. В этой работе затронуты концепции обучения, которые могут повысить мотивацию в обучении иностранному языку. Эти концепции, действительно, сосредоточены на задачах, которые могут мотивировать студентов, а также представляют для них интерес. Одновременно, они также приводят к большей самостоятельности, потому что в этих концепциях студенты разрабатывают различные проекты, а затем представляют результаты своей деятельности. Сначала они должны продумать проект, а затем подготовить отдельные шаги. В основном они работают в небольших группах. В этой работе имеются предложения для отдельных проектов.

Вначале необходимо ввести термин «мотивация», его определение и все, что на него влияет. Этот термин можно определить с нескольких сторон, он зависит от разных точек зрения. Мотивация в немецком словаре определяется как мотивация воли. Понятие «мотивация» происходит от латинского слова «*movere*», двигать. Есть несколько определений мотивации:

- Мотивация – это побуждение к действию;
- Мотивация – способность человека удовлетворять свои потребности посредством какой-либо деятельности;
- Мотивация – это динамический психофизиологический процесс, который управляет поведением человека.

В настоящее время это понятие разными учёными понимается по –разному. Кто-то придерживается мнения, что мотивацией является совокупность процессов, отвечающих за побуждение и деятельность. Другие определяют мотивацию как совокупность мотивов. Мотив – это идеальный или материальный предмет, достижение которого выступает смыслом деятельности. Для того чтобы осознать мотив необходимо проделать серьёзную внутреннюю работу.

Мотивация очень важна для обучающихся и оказывает большое влияние на изучение языка.

Мотивация многомерна и динамична, она меняется со временем, поэтому за ней нельзя непосредственно наблюдать. Существует много теорий о мотивации при изучении иностранного языка. С 1950-х годов до начала 1990-х годов доминировал социально-психологический подход, который затем был подвергнут критике. Позже его заменили в основном образовательные и психологические концепции и модели. Для дидактики иностранного языка представляют интерес две основные

составляющие: 1) теория содержания (контента) - здесь отражены мотивы изучения целевого языка; 2) теория процесса - исследуется возникновение мотивированных действий. Обе формируют многомерный и динамический характер мотивации. Чем сильнее мотив и чем более ценной является цель, тем выше вероятность достижения этой цели. Различают интегративную и инструментальную направленность (мотивацию), которая ориентирована на основные мотивы и долгосрочные цели. Если обучающийся изучает иностранный язык, исходя из своего интереса и хотел бы стать членом этой культуры, то речь идет об интегративной ориентации. Когда он изучает иностранный язык, потому что он думает, что это ему пригодится в жизни, например, для улучшения профессиональных возможностей, то речь идет об инструментальной ориентации. Мотивация также зависит от успеха - если кто-то успешен, то он мотивирован. Или, наоборот, если кто-то неуспешен, то он может быть демотивирован. Успех может помочь каждому продолжить свое обучение. Различают также внешнюю и внутреннюю (собственную) мотивацию [Пассов 2001: 240]. При внешней мотивации студентам необходимы дополнительные стимулы, такие как, например, различные вознаграждения, хорошие оценки и т. д. Собственная мотивация исходит из внутренней потребности, интереса и удовольствия обучающегося.

Есть много факторов, которые могут влиять на мотивацию при обучении иностранному языку. Различают внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные) факторы. Внутренние факторы очень тесно связаны с личностью и внутренним миром студента. Мотивы определяются как относительно постоянное распределение ценностей в индивидууме, которые начинают действия, поддерживают их или заканчивают их [Электронный ресурс: <https://www.ped.muni.cz/wsedu/index>].

Есть много способов, как поддержать и улучшить мотивацию при изучении иностранного языка. Можно упомянуть четыре очень интересные концепции преподавания, а именно: ориентация на задачи, проектное обучение, сценарии и ориентация на действия. Все эти виды обучения могут повысить мотивацию и сделать обучение более интересным для студентов.

Более подробно мы остановимся на таких концепциях преподавания как ориентация на задачи и проектное обучение.

Ориентация на задачи уходит своими корнями в англосаксонскую дискуссию, прежде всего опираясь на понятие «task und task based language learning» (изучения языка на основе задач).

Концепция ориентации на задачи в обучении иностранному языку существует с 1970-х годов и была разработана для взрослых, которые требовали решения повседневных задач.

С 1990-х годов эта концепция нашла более широкое распространение. В Германии в ней принимали участие такие ученые как Ганс-Эберхард Пиефо, а также Майкл Х. Легутке и Кристоф Эдельхофф [Электронный ресурс: <http://mediendidaktik>].

Это концепция основана на коммуникативном подходе, где требуются аутентичная коммуникация или использование языка в условиях, близких к реальным.

Эти задачи в отличие от упражнений призваны развивать навыки и способности:

- они значительно сложнее;
- ориентированы на цель;
- коммуникативное намерение важнее лингвистического;
- они должны быть связаны с повседневной жизнью;
- важен результат.

Различают два аспекта ориентации на задачи:

1) учебно-теоретический (описательный) аспект.

Преподаватель формулирует задания и дидактические решения.

2) дидактический и предписывающий аспект.

Задачи отражают дидактические концепции и переводы.

Целенаправленное обучение может иметь разные структуры. Здесь можно предложить, например, следующий вариант.

1) Постановка цели: преподаватель определяет цель занятия так, чтобы смысл следующих задач становился чётким и понятным.

2) Разрабатываются и тренируются необходимые языковые средства: общая разработка вокабуляра и грамматического содержания. Цель состоит в том, чтобы обучающиеся были более уверены во время разговора и спора.

3) Учебное задание: речь идет о завершении задания путём творческого применения новых полученных знаний.

4) Представление и оценивание результатов: внутри учебной группы происходит обмен новой информацией и обсуждаются трудности в учебном процессе.

5) Продолжение: тему можно, например, дальше переработать с использованием аутентичных материалов и применить уже на более высоком уровне.

Перед планированием данного занятия необходимо ответить на важные вопросы.

1) Какова цель занятия?

2) Какие языковые средства необходимы, как нужно достичь цель (словарный запас, грамматика, произношение, интонация и т. д.)

3) Как можно разработать эти языковые средства? (активизировать, тренировать, автоматизировать)

4) Какие компетенции необходимы для достижения этой цели?

(Понимание прочитанного, навыки сотрудничества, понимание аудирования, стратегии обучения и т.д.)

5) Как нужно тренировать эти компетенции?

Ориентация на задачи важна, потому что эти задачи отражают реальность.

Язык служит средством для достижения цели. Мы учимся, используя конкретные ситуации и используем язык в своей жизни. Это обучение также поддерживает самостоятельность. [Электронный ресурс <http://mediendidaktik>].

Проектное занятие

Внедрение метода проектов в учебный процесс начинается в 1970-е и 1980-е годы. Это открытая форма проведения занятий является важным вкладом в

демократизацию. Это метод, который позволяет студентам брать на себя ответственность и активно в нем участвовать. Обучающиеся должны самостоятельно работать, решать и обсуждать проблемы, а также оценить свои усилия.

Проектное обучение позволяет обучающимся работать самостоятельно, решать проблемы и получить сложный и аутентичный языковой и неязыковой опыт.

Студенты лучше всего работают в парах или в группах. Технические средства обучения играют в этом занятии очень важную роль (например, применение CD-Rooms, Интернет-ресурсов, мультимедиа). Это облегчает работу преподавателя. Преподаватель может использовать этот метод по-разному. Данный метод также подходит и для проведения занятия с применением лингвострановедческой информации [Щукин: 2006: 480].

Эта форма работы дает возможность применить языковые знания, она способствует также мотивации студентов.

Характеристиками преподавания методом проекта являются

- а) конкретная цель с использованием коммуникативного языка и обнаружения новой и незнакомой информации;
- б) совместное планирование и реализация проекта преподавателем и студентом (преподаватель является при этом только помощником)
- г) самостоятельные исследования и действия студентов с использованием словарей, грамматических справочников, интернет-источников, камеры и т. д.)
- е) представление результатов .

Метод проекта имеет много преимуществ, как описано выше. Студенты получают новые знания по определенной теме, учатся взаимодействовать, отбирают, сортируют и обрабатывают информацию из нескольких источников. Метод проекта развивает важные навыки и поддерживает самозанятость обучающихся. В рамках проекта студенты работают с различными источниками (книгами, журналами, Интернетом, собственными фотографиями, изображениями из газет или журналов, информацией из новостей, из истории родителей, бабушек и дедушек и т.д.). При работе над проектом речь идёт не столько о времени, сколько о результате [Стрелкова 2020: 681-682].

Ниже приводится пример, который может повысить мотивацию студентов на занятии по иностранному языку. Здесь описываются возможные действия, которые преподаватель может использовать на занятии [Электронный ресурс: <https://www.hueber.de/>].

Примерный проект

- а) Название: Создайте свой собственный словарь по теме!
- б) Цели:
 - создание немецкого "словаря";
 - мотивация к творчеству;
 - расширение словарного запаса студента;
 - поддержка самостоятельности;
 - развитие индивидуальных интересов;
- в) социальная форма: индивидуальная работа;

г) медиа: немецкий словарь, компьютер для редактирования;

е) ход (течение)

Шаг 1: преподаватель представляет группе словарь.

Шаг 2: студенты просматривают словарь. Они отмечают типичные характеристики. (т.е. какова структура словаря, что типично для словаря и т.д.)

Шаг 3: студенты обсуждают и делятся своими идеями, как может выглядеть словарь.

Шаг 4: преподаватель предлагает возможные темы для словаря.

Студенты также могут придумать свою тему.

Шаг 5: студенты говорят слова на отдельные темы, которые приходят им в голову для того, чтобы составить словарь.

Шаг 6: студенты должны выбрать тему своего словаря.

Шаг 7: у студентов есть две недели, чтобы составить свой собственный словарь.

Шаг 8: во время выполнения обучающиеся могут проконсультироваться с преподавателем, если у них есть проблемы.

Шаг 9: через 2 недели каждый студент представляет свой словарь.

Шаг 10: они обсуждают свои идеи и проблемы, которые могли у них возникнуть во время реализации данного проекта.

Шаг 11: оцениваются все словари и выбирается самый лучший (это касается также и внешнего вида и формы словаря).

В заключение хотелось бы отметить, что мотивация не является статичной, она меняется в процессе преподавания и обучения и зависит от многих факторов. Её изменчивый характер позволяет показать позитивное достижение преподавателя, целью которого всегда является пробудить мотивацию у обучающихся изучать иностранный язык.

Обычно, у студентов уже могут быть причины для их мотивации.

Но есть и такие студенты, которые совершенно не проявляют особого интереса к изучению иностранного языка, в данном случае, немецкого языка, они не обладают достаточной внутренней или внешней мотивацией, в таком случае их нужно обязательно мотивировать.

Обучение часто связано с мотивацией. Если, например, нет причин изучать иностранный язык, тогда, вероятно, его и не будут учить. Важно, чтобы каждый ставил свои собственные цели. Только тогда нужно подумать о том, как эти цели можно достичь. Есть также множество внешних мотивов, которые могут привлекать обучающихся к изучению иностранных языков.

Библиографический список

Пассов Е. И., Кузовлев В.П., Кузовлева Н. Е., Царькова В.Б. Мастерство и личность учителя. На примере деятельности учителя иностранного языка: учеб. пособие. Изд-е 2-е, испр., доп. М.: Флинта; Наука, 2001. 240 с.

Стрелкова А.Е. Современные методы обучения иностранному языку// Университетская наука: взгляд в будущее / Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета (7 февраля 2020 года) : в 2 т. / Курский гос. мед. ун-т; под ред. В.А. Лазаренко. – Курск: КГМУ, 2020. Т. II. – с.681-682 .

Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика: учеб. Пособие для преподавателей и студентов. Изд-е 2-е, испр. идоп. М.: Филоматис, 2006. 480 с.
[Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.hueber.de/>
[Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://mediendidaktik.uni-duisburgessen.de/files/vortrag-hk-due02.doc>
[Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.ped.muni.cz/wsedu/index.php?p=vyzkum-tym-janikova>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОРПУСНОГО ПОДХОДА К ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ОПИСАНИЮ ПРИ СОЗДАНИИ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ

Телгараев К. Р.

**Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Кафедра общего языкознания и европейских языков
(Научный руководитель – к.ф.н., профессор Сейдикенова А.С.)**

Абстракт

Использование корпусов в преподавании языка произвело революцию в языковых исследованиях с их «аутентичной» привлекательностью. Корпусные инструменты позволили лингвистам и учителям исследовать фактическое использование и характеристики определенных жанров, чтобы улучшить дизайн учебных программ и сделать более эффективные упражнения в классе. С этой точки зрения в данной статье предпринята попытка использовать корпусные инструменты для исследования характеристик одного из наиболее важных требований приема в университетские программы, которым является личное заявление (personal statement). Несмотря на огромную важность написания личного заявления в жизни студентов, желающих поступить в университеты, по его указаниям было проведено мало исследований. Что еще более важно, преподавание его особенностей студентам университетов было проигнорировано, хотя это является важным навыком, который следует подчеркнуть на занятиях по академическому письму или на курсах подготовки к университету. Цель статьи - исследовать, может ли составление корпуса личных заявлений привести к созданию эффективной деятельности преподавания на основе корпусных технологий, которая будет включена в программу занятий при обучении письму. Затем в статье предпринимается попытка оценить педагогические последствия использования корпусной деятельности и критикуются слабые и сильные стороны корпусов как ресурса в обучении языку. В этой статье основное внимание было уделено личным заявлениям, собранным от студентов-юристов, в связи с высоким спросом на юридические колледжи в Казахстане и сложностью требований к поступлению. Это исследование использовало Sketch Engine® для составления корпуса из шестидесяти семи личных высказываний с общим количеством слов 50 691, а затем проанализировало лексико-грамматические особенности. Результаты были использованы для создания корпусных отрывков, которые будут преподаваться на курсах письма, обучающих как правильно сформулировать личные заявления.

Ключевые слова: корпусная деятельность, личные заявления, проектирование корпуса, обучение письму, учебно-языковые корпуса.

Введение

Использование корпусов в преподавании языка - это недавнее явление, которое началось только в конце 1980-х годов и в основном сосредоточено на английском языке. Тем не менее, он чрезвычайно вырос и произвел революцию в исследованиях языка с его «аутентичной» привлекательностью. То есть корпусный подход к обучению языку основан на фактическом использовании, реальных и аутентичных проявлениях языка в том виде, в каком он произносится, пишется и используется носителями языка в различных ситуациях. Таким образом, корпусная лингвистика, будучи компьютерным инструментом, сосредоточена на предоставлении «готового ресурса естественных или аутентичных текстов для изучения языка».

Корпусные инструменты позволяют лингвистическим исследователям и учителям исследовать фактическое использование или характеристики определенных жанров, чтобы улучшить дизайн учебной программы и сделать более эффективные упражнения в классе. Корпусы могут оказать огромное влияние на преподавание языка в различных областях из-за своей способности представлять статистически доказанные доказательства используемого языка. Это привело к многочисленным инкорпорациям корпусов в области преподавания языков [Johansson, 2009; Leńko-Szymańska, 2014].

С этой точки зрения в данной статье будет предпринята попытка использовать корпусные инструменты для исследования характеристик личных заявлений. Личное заявление считается одним из важнейших требований при поступлении в университет. Однако, несмотря на огромную важность написания личного заявления в жизни студентов, желающих поступить в университеты, по указанию личного заявления было проведено мало исследований. Что еще более важно, преподавание его особенностей студентам университетов было проигнорировано, хотя личные высказывания являются важным жанром, который следует подчеркнуть на занятиях по академическому письму или на курсах подготовки к университету.

В этом документе будет собран корпус личных заявлений и приведено описание процедур компиляции. Затем используйте построенный корпус для изучения наиболее частых лексико-грамматических особенностей, которые могут быть представлены изучающим язык. Кроме того, в этой статье будут созданы упражнения на основе корпуса, которые могут помочь в выполнении инструкций по личным заявлениям в классах EFL. Наконец, в этой статье будет предпринята попытка оценить и критиковать слабые и сильные стороны корпусов как ресурса в обучении языку.

Личные заявления, иначе известные как письма-заявки для аспирантов, могут быть классифицированы как академический, рекламный жанр. Личное заявление служит для того, чтобы выиграть поступление студента в желаемую университетскую программу или курс, следовательно, оно должно иметь определенные характеристики, чтобы убедить приемную комиссию принять предложение абитуриента присоединиться к программе. Однако я заметил, что на многих курсах академического письма, особенно в Казахстане, не хватает знаний об

особенностях такого жанра. Например, личные заявления служат для продвижения кандидата и убеждения аудитории (приемной комиссии) принять его/ее, таким образом, структура личных заявлений позволяет рассказывать истории, перечислять квалификацию и поощрять творчество и индивидуальность.

В этой статье основное внимание было уделено личным заявлениям, собранным от студентов-юристов, в связи с высоким спросом на юридические колледжи в Казахстане и сложностью требований к поступлению. Я хотел бы иметь возможность исследовать характеристики личных заявлений кандидатов в юристы, чтобы преподавать их студентам моего первого курса университета, стремящимся к юридическим курсам.

Методология

Шестьдесят семь личных заявлений юридической школы были собраны с различных публичных онлайн-сайтов, в основном с (www.law-schools.com/forums), где различные студенты-юристы публикуют свои личные заявления для одобрения, критики и советов. Таким образом, некоторые из этих личных заявлений являются успешными письмами, которые позволили их владельцам получить место в желаемых юридических школах, некоторые из них считаются отсутствующими, а другие были размещены администраторами форума в качестве эффективных образцов или отредактированных.

Кроме того, все личные заявления были написаны для подачи заявлений в юридические колледжи и в основном написаны абитуриентами, не являющимися коренными жителями, желающими поступить в юридические школы в Соединенном Королевстве или Соединенных Штатах, в то время как очень немногие были написаны носителями языка в упомянутых странах. Sketch Engine ® был выбран в качестве корпусной программы для этого исследования. Это выдающийся инструмент корпуса, который позволил многим во всем мире изучать лексикографию. Sketch Engine ® предоставляет исследователям важные инструменты для изучения согласований, словосочетаний, списка слов, ключевых слов и эскизов слов среди других инструментов. Кроме того, он позволяет пользователям составлять свой собственный корпус, а также предоставляет бесплатный доступ к существующим корпусам. Эти особенности были необходимы для проведения настоящего исследования. Поэтому, чтобы составить свой корпус, я загрузил текстовый файл в формате, который содержал шестьдесят семь личных заявлений шестидесяти семи студентов, в Sketch Engine ®. Общее количество слов в моем корпусе составляет 50 691 слово, что означает, что мой корпус содержал большую и репрезентативную выборку. Информация о корпусе приведена в таблице 1 ниже.

Name of corpus	Number of Personal statements	Total words	Tokens
Personal statements	67	50,691	57,019

Таблица 1. Корпусная информация

Как показано в таблице 2 ниже, наиболее частым словом во всем корпусе является артикль "the" с частотой (2231), за которым следуют местоимение "I" (2095), предлог "to" (1729) и союз "and" (1565). Хотя артикли (the, a, an), предлоги (to, of, in) и местоимение (I) обычно являются наиболее частыми словами в

большинстве корпусов, местоимение " I ", в частности, имеет особое значение в этом корпусе. То есть, поскольку этот корпус основан на личных заявлениях, которые являются саморекламой эссе, чрезмерное появление местоимения " I " с частотой (2095) оправдано и даже необходимо.

С другой стороны, глагол " be " с частотой (616) является первым глаголом, который появляется в списке, указывающем на доминирующее использование прошедшего времени в этом жанре, которое зависит от списка авторов и описания их квалификации и образования. Дальнейший анализ наиболее частых слов будет показан в следующих разделах.

Most frequent word	frequency	Most frequent word	frequency
The	2231	law	225
I	2095	school	174
To	1729	life	133
And	1565	work	101
My	1205	family	96
Was	616	legal	84
Me	442	goal	26

Таблица 2. Наиболее частые слова в корпусе личных высказываний

В этом исследовании подчеркивается важность преподавания личных высказываний на академических курсах, особенно для не носителей английского языка. Лексические находки, списки частот и тегов показали, что личные местоимения, существительные и прилагательные очень важны. То есть он показал, что личные заявления - это типы эссе, в которых авторы рассказывают свои собственные личные истории, которые имеют отношение к академической квалификации, образованию и опыту карьеры. Использование личных местоимений в этом жанре академического письма очень выгодно, потому что оно служит цели саморекламы. Более того, писатели, пытаясь продвинуть себя, позитивно описывают свою личность и видение.

Например, говоря о себе, писатели используют такие слова, как личностный рост, уникальная перспектива и положительное влияние, чтобы создать благоприятную привлекательность для приемной команды университета. С другой стороны, грамматические особенности показали доминирование прошедшего времени при перечислении академических квалификаций. Кроме того, обычно используется пассивный залог, потому что основное внимание должно быть сосредоточено на студенте, а не на том, кто является субъектом, например, за меня проголосовали, и я был назначен. Эти результаты, которые были обнаружены с использованием линий согласия, могут помочь учителям разработать различные мероприятия в классе, чтобы вооружить учащихся соответствующей академической лексикой и грамматическими особенностями, которые соответствуют жанру личного высказывания.

Цель этих аудиторных занятий состоит в том, чтобы побудить студентов представить себя, свои достижения, цели и квалификацию позитивно и выгодно на академическом языке, чтобы продать себя и завоевать место в желаемой школе. Я создал несколько активаций в классе, используя линии согласования, чтобы продемонстрировать использование результатов корпуса в классных упражнениях.

При рассмотрении наиболее частых прилагательных ожидается, что прилагательное *legal* встречается очень часто, поскольку все личные заявления, используемые в этом корпусе, принадлежат абитуриентам юридических вузов.

Юриспруденция обычно сочетается с юридическим образованием, правовой системой и юридической карьерой. Однако прилагательное "first" является наиболее частым с (86) вхождениями в корпусе. Он часто сочетается со статьей и членом узлов и временами, создавая, таким образом, лексические шаблоны, такие как первый раз и первый член. Эти примеры служат для описания и выражения последовательности событий в эссе заявителя, поскольку личные заявления часто содержат опыт заявителей и небольшие отрывки из историй их жизни.

Еще одно интересное прилагательное-личное, которое сильно сочетается с ростом, создавая привлекательное качество кандидата. Аналогичный результат обнаруживается с прилагательным *unique*, которое сочетается с перспективой, и *positive*, который сочетается с воздействием.

См.Список частот на рисунке 1 ниже.

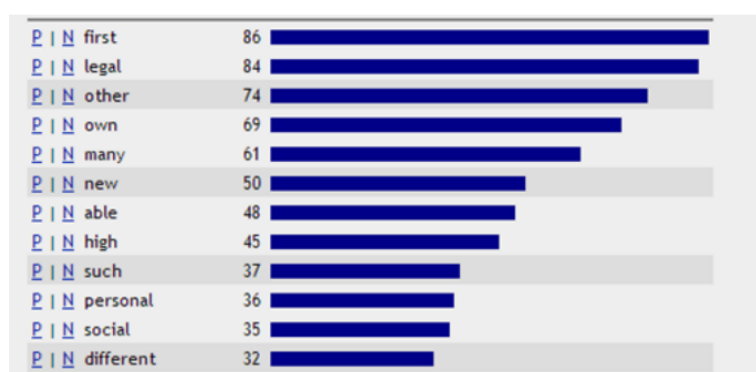

Рисунок 1. Наиболее частые прилагательные, расположенные по частоте, взяты из Sketch Engine

Заключение

Корпусный подход к обучению языку доказал свои преимущества в различных исследованиях. О'Кифф, Маккарти и Картер (2007) доказали, что язык, преподаваемый по учебникам, часто основан на интуиции носителей языка о том, как они используют язык, а не на фактических доказательствах использования. Напротив, корпус может представить статистически доказанные доказательства фактически используемого языка, что объясняет новые подходы, основанные на корпусах в области преподавания языка. Например, согласно Йоханссону [Johansson, 2009: 50-53], корпуса могут оказать огромное влияние на преподавание языка в различных областях. Показывая, как корпус может влиять на подготовку тестов, учебников, учебников по грамматике, словарей, аудиторных занятий и в дополнение к разработке учебных планов, Йоханссон решительно выступает за эффективную значимость корпусов в обучении языку. Кроме того, частотные данные в сочетании с линиями совпадений, которые раскрывают вербальную среду, открывают большие возможности для лингвистических исследований. Корпусные инструменты внесли свой вклад в выявление поведения различных лексических и грамматических особенностей. Таким образом, огромное влияние на преподавание языка оказывает педагогика.

Однако корпусные подходы к обучению языку имеют свои ограничения. Например, Флауердью (2011) настаивал на том, что даже самые крупные корпорации содержат «меньше языка, чем средний пользователь будет испытывать в своей повседневной жизни» [Флауердью-2011: 328]. Более того, подлинность лингвистического содержания в корпусах оспаривается, когда Флауердью утверждает, что язык, найденный в корпусах, отличается от языка, который носители языка испытывают в своей повседневной жизни. Причина этих утверждений связана с тем, что корпуса состояются в основном из письменного языка, следовательно, корпуса неправильно отражают разговорный язык. Кроме того, использование лингвистических корпусов требует технических навыков в использовании компьютерных программ, доступа к компьютерам и Интернету, а также знания соответствующего программного обеспечения, которое может потребовать платы за подписку или лицензии. Такие аспекты могут быть недоступны учителям и многим учащимся, что препятствует распространению использования корпусов в классах и исследованиях.

Кроме того, студенты с более низким уровнем квалификации могут быть не в состоянии справиться с подавляющим количеством данных, предоставляемых корпусами. Тем не менее, было доказано, что корпусные подходы к преподаванию и изучению языка могут в значительной степени помочь как учителям, так и учащимся выводить и исследовать аутентичные языковые обычаи. Потенциал корпусов для исследования грамматических и лексических паттернов хорошо доказан и установлен. В этом исследовании выражается надежда на то, что технический прогресс может популяризировать лингвистический корпус, облегчая и мотивируя полное использование его преимуществ.

Библиографический список

- Chiu, Y.-L. T. (2015). Personal statement in PhD applications: Gatekeepers' evaluative perspectives. *Journal of English for Academic Purposes*, 17, 63-73.
- Flowerdew, J. (2011). Corpora in Language Teaching. In M. H. Long, & C. J. Doughty (Eds.), *The handbook of language teaching* (pp. 327-351). Chichester: Wiley-Blackwell.
- Johansson, S. (2009). Some thoughts on corpora and second language acquisition. In K. Aijmer (Ed.), *Corpora and language teaching* (pp. 33-44). Amsterdam: John Benjamins.
- Leńko-Szymańska, A. (2014). Is this enough? A qualitative evaluation of the effectiveness of a teacher-training course on the use of corpora in language education. *ReCALL*, 26 (Special Issue 02), 260-278.
- O'Keeffe, A., Michael McCarthy, & Carter, R. (2007). *From Corpus to Classroom*. Cambridge University Press.
- Partington, A. (1980). *Patterns and meanings: using corpora for English language research and teaching*. Amsterdam: John Benjamins.
- Reppen, R. (2010). *Using corpora in the language classroom*. Cambridge: Cambridge University Press.

РАЗДЕЛ 4

КУЛЬТУРА, ИСТОРИИ, ТРАДИЦИИ

FAMOUS NAMES OF GREEK AND ROMAN PUBLIC FIGURES: OVIDIUS AND SOCRATES

Novikova O.M., Lagnika Molikidou Modoukpe

Kursk State Medical University

Department of the Latin language and the basics of the medical terminology

Topicality. Western civilizations are always obliged to individuals of antiquated Greece and Rome. The Ancient Greek Civilization is not the oldest civilization but yet it is doubtlessly one of the most influential one. The history of this civilization spread though a long period of time. The Roman Empire in its early day was just a small settlement not far from the River Tiber before becoming one of the most powerful empires that has spanned the majority of North Africa and Europe. The Roman Empire and the Ancient Greece are well known by the public figures for many reasons. From generals to emperors, lawyers to scientists, leaders to doctors, philosophers to writers these two civilizations had enormous influence on the way of human thinking. Ovid - a famous Roman poet, and Socrates - a Greek philosopher - are great people of these civilizations. Ovid succeeded to express his feelings and imagination through honest, romantic poetry. Socrates' philosophy opened the way that enabled reflective thinking and greatly influenced, encouraged morality, bravery and loyalty to fair ruling.

The objective of the research – to study the biography, bibliography and quotes of Socrates and Ovid.

Materials and methods of research. Information from different websites has been used as materials for the research; content analysis and comparison are the basic methods.

Research results. Publius Ovidius Naso, born in 43 BC and known as Ovid in other languages, was a poet. He is famous due to the fact that he was the first known poet of the Augustan Empire (referring to the emperor Caesar Augustus). Destined to study law by his father, he studied the art of rhetoric. He focused more on the passionate aspect of talking and writing. He occupied many minor official posts before surrendering and pursuing his verse's love despite his father's objection. As stating in his "Heroides" he believed that "Exitus acta probat" (The result justifies the actions).

Discussing love and affection his works of poems aren't the reflection of his own life. The regular subject of his early sonnets is love and affectionate interest, however, it is far-fetched that they reflect Ovid's own life intently. Ovid's first work "Amores" (The Loves), had a quick acknowledgment and was followed, in fast progression, by the "Epistolae Heroidum", or "Heroides" (Epistles of the Heroines), "Medicamina faciei" (The Art of Beauty), "Ars amatoria" (The Art of Love), and "Remedia amoris" (Remedies for Love), all mirroring the splendid, complex delight of the society he moved in.

"Quicquid temptabat scribere versus erat" (Everything I tried to write comes out as a verse) - he declared. He mostly lived in Rome, so it is believed that he wrote many of his poems there. His poems were written in the Latin language originally. Latin was the

language of services and nobles. During this period of time many languages were spoken in the Empire but the most popular were Latin and Greek.

Of his three marriages, the initial two were short-lived, however, his third spouse, of whom he talks with deference and friendship, stayed consistent to him until his death. In his "Ars Amatoria" he wrote: "Si qua voles apte nubere, nube pari" meaning in the English language "If you wish to marry, marry your equal". He had one daughter who would give birth to his grandchildren. He had many famous friends such as Horace, a writer.

He won the well merited title of one of the best writers of the moment. He finished his iconic "Metamorphoses" (Transformations) and started "Fasti" when his life suddenly fell apart. Accused of treason by the Emperor Augustus Caesar, he would be exiled to Tomis where eventually he died and was buried. During his exile he wrote two poetry books "Tristia" and "Epistulae ex Ponto". In these two collections of poetry he expressed his sadness, his devastation. Ovid's Tristia composed of five books expressed his desolation during his exile and his will of returning to the capital. The "Epistulae ex Ponto", a series of letters addressed to his friends in Rome asking them to effect his return, are thought to be his last compositions. In this collection of poems he acknowledged his friendship with cohabitants of Tomis whom he had depicted as barbarians in a previous work. He addressed numerous poems to his beloved wife, to the Emperor Augustus Caesar, to his friends stayed at Rome. The real reason of his exile would never be known but his "Ars Amatoria" and his presumed knowledge of the Emperor's granddaughter's indiscretion might be the cause according to the popular opinion. His "Metamorphoses" written in his spectacular elegiac style is considered a classic in the literature world, caught the public's attention because of his interpretation and description of mythological Greek and Roman figures. The unrelated stories are told in a chronological order starting from the creation of the world to the death of the First Roman Emperor Julius Augustus Caesar. The emblematic classic "Romeo and Juliette" by Shakespeare is said to be inspired by a couple from "Metamorphoses".

Socrates, born in 470-399 BC and known commonly as the "Father of Western Philosophy" lived an interesting life. Being an atheist, he did not believe in the existence of God. He was born and lived in Greece. He mainly focused his lifetime on understanding of it. "The life without studying is not worth of living", he stated. He was a very modest man, living with the bare minimum and helping others as much as he could. His philosophical studies were more focused on the moral, ethical aspects of philosophy. For Socrates deference, distinction between good and bad were the principal qualities of any human.

Another interesting fact about him is that he is the first known moral philosopher of his time. Moral philosophy, a branch of philosophy practiced by Socrates, regards philosophers that value the moral, ethics and the justice. The moral philosophers value the defense, systematization, the concept of good and bad/ true or false behaviour. This field of study together with value are the components of axiology. This enigmatic personage wrote no books by himself finding it time consuming. His whereabouts and teachings for that we know are reported by his disciples and followers principally by Plato. Socrates introduced his personal method of asking and answering. This method would be called Socratic Method or Method of Socrates. It consists of asking a series of questions to which one answers and then question the answers repeatedly until one can discern the false from

the true and eliminate contradictions. In other words, a rhetoric Socratic dialogue is an argument (or series of arguments) consisting of the using of a question-and-answer method.

Socrates believed that a politician was intended to the amelioration of citizens' lifestyle. Leaders should act as "doctors" and know what will benefit and harm their citizens by listening to their preoccupations and finding adequate solutions. He believed in democracy and had strong values.

He is considered a wise man, title that he denied because he "knows that he knows nothing". For Socrates being wise means when you admit that you know nothing. In the "Socratic Dialogs" written by his former disciples Plato and Xenophon, Socrates used at multiple times his method of questioning.

Plato, an aristocrat who was one of the disciples of Socrates and Xenophon, was a historian and a mercenary. "They will remain consistent to their master until the very end" - Plato wrote. "The Apology" which is a report of Socrates' speech of self-defence during his trial showed also the oratory talent of this interesting personage.

In 399 BC Socrates went on trial and was accused of two crimes: corrupting the personalities and minds of the young people of Athens and of impiety (not believe in the gods of the empire). As sentence, he was condemned to death: the drinking of a mixture containing poison, probably hemlock. He could have escaped from prison but he did not. His beliefs and values stopped him. He also did not oppose to the judge's decision or the people's judgment. He considered that they were free to vote.

Conclusion. The influence of Socrates and Ovidius is non-negligible. Ovid influenced the literature circle by the uniqueness of his style, the captivating stories and interpretation of his verses. Socrates by his method of questions revolutionized the Western Europe philosophy. During their life they were great personalities and teachers. Each has his own style but their personalities are quite the same assuming that they followed only their own believes and thoughts. They marked the literature work by the uniqueness of their style and their personal interpretation of life. One sought happiness and freedom while the other focused on life and its possible meaning. They both found happiness in what they were doing. These two eminent public figures had a great impact on the evolution of ways of thinking and reasoning.

References

<https://en.wikipedia.org/wiki/Ovid>

<https://medium.com/@SunilSharmaUK/understanding-the-importance-of-socrates-the-father-of-western-philosophy-aa9c3d0def7c>

<https://www.thoughtco.com/socratic-dialogue-argumentation-1691972>

<https://mythopedia.com/roman-mythology/texts/metamorphoses/>

<https://www.britannica.com/biography/Socrates>

МЕСТО ХОРОВОГО ПЕНИЯ, КАК ЧАСТИ ВСЕМИРНОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

Глотова Н.А.

Московская область, г. Люберцы, МОУ СОШ 10, учитель немецкого языка, представитель международного Хорового Общества ИНТЕРКУЛЬТУРА (Германия) в РФ, СНГ и Восточной Европе

«Идите в хоры и обретёте гармонию!»

Роберт Л. Шоу. американский хоровой дирижёр

Многообразное культурное пространство России является уникальным и самобытным, потому что традиции народного искусства – хоровое пение, танцы, декоративно-прикладное творчество передаются из поколения в поколение. Интерес к любительскому художественному творчеству возрастает с каждым годом, несмотря на перерывы в хоровой деятельности, вызванные эпидемиологической ситуацией во всём мире.

Хоры неустанно, в новых карантинных условиях, продолжали свою работу, что способствовало поддержанию их исполнительского уровня. Растет количество, и расширяется география международных хоровых фестивалей и конкурсов. Международный хоровой конкурс - один из самых эффективных способов показать свои достижения, а также это возможность для международного общения и взаимопонимания.

Хоры всех стран мира, по инициативе международного хорового Общества ИНТЕРКУЛЬТУРА, встречаются на самых разных хоровых сценах Европы, Азии, Америки и Африки, чтобы общаться посредством хорового пения. Несмотря на спады в экономическом развитии стран хоровые коллективы не утратили стремления к музыкальному художественному самовыражению.

Камерные международные хоровые конкурсы регулярно проводятся в Испании, Италии, Германии, Австрии, Японии и в других странах. Грандиозными событиями предыдущих лет являются массовые хоровые мероприятия - Всемирные Хоровые Игры, проведенные в России, Австрии, Германии, США, Южной Кореи, Китае и ЮАР, в которых участвовали хоры всех континентов. Хоровые коллективы уже сейчас готовятся к новым массовым мероприятиям и хоровым конкурсам, в первую очередь, к Всемирным Хоровым Играм в Южной Кореи в 2022 г., а в 2024 г. в Новой Зеландии.

Всемирные Хоровые Игры проводятся по образцу Всемирных спортивных Олимпиад: каждый хор на торжественном параде хоров представляет свою страну с ее символикой. Атмосфера Всемирных Хоровых Игр необыкновенная – в доброжелательной атмосфере дружбы и взаимопонимания хоры знакомятся с хоровой культурой других стран мира.

Выдающийся русский композитор и основатель хоровых студий, в том числе детской хоровой школы «Пионерия» Г. А. Струве, который неоднократно был членом жюри Хоровых конкурсов ИНТЕРКУЛЬТУРЫ, сказал: «Хоровое пение объединяет людей, даёт им душевный подъём и чувство братского согласия, когда голоса сливаются в унисоне или сложных гармонических аккордах, человек

чувствует, что он не одинок, что все люди – братья, что родство со всей вселенной – не пустые слова.»

«В самых пафосных эпизодах развития того или иного народа, нации, всей человеческой культуры в целом на первое место выступает хор «а капелла» - говорит Юрий Анатольевич Евграфов, профессор московской консерватории. Печаль и горе, радость и надежда, вера и счастье изливаются из человеческой души, находя выход в хоровом пении. Хор – как инструмент со многими голосами, он может выразить еле слышное эхо человеческих переживаний, ликование победы или величие бессмертной человеческой души. «...пение, особенно хоровое, совместное – это верный показатель здоровья нации. Народ, воспитанный на одухотворенной песне, благороден и велик», - говорил Георгий Александрович Струве - композитор, хормейстер, просветитель, многочисленные ученики которого продолжают его дело. Хор – это прообраз идеального общества, основанного на едином устремлении и слаженном дыхании, общества, в котором важно услышать другого, прислушаться друг к другу, общества, в котором индивидуальность не подавляется, но раскрывается в полной мере.

Международный Фестиваль / Конкурс - это массовый праздник достижений профессионального и самодеятельного художественного творчества. Многогранность этого социокультурного явления даёт основания рассматривать его как уникальное средство международного общения и взаимопонимания через хоровое пение. Следовательно, международный Хоровой конкурс – это стимулирующее средство для организации самодеятельного художественного творчества, средство показа своих творческих достижений перед компетентным жюри и оценки исполнения каждого хоры -участника. Это большая творческая работа участников и хормейстеров. По результатам конкурса определяются победители. Однако все участники получают баллы за свое исполнение, а затем все результаты заносятся в международный хоровой рейтинг, в котором каждый хор занимает свое место.

Международный хоровой конкурс – это фестиваль культур разных народов мира. В китайском городе Шаосинь с 2500-летней историей, расположенном на южном берегу Янцзы недалеко от Шанхая, под руководством Президента общества *ИНТЕРКУЛЬТУРА* г-на Гюнтера Тича (Германия) в июле 2010 г. состоялись очередные Всемирные хоровые встречи. Их девиз: «*Совместное пение сближает народы*». С 2000 года центром хоровых путей на протяжении последних двух десятилетий стали проводимые в летние месяцы Всемирные Хоровые Игры, самый масштабный и грандиозный смотр, собирающий раз в два года в разных концах света исполнительские коллективы и хоровых экспертов из более чем 100 стран мира. По словам Президента *ИНТЕРКУЛЬТУРЫ* г-на Гюнтера Тича , «собрание 70 членов Всемирного Хорового Совета, особенно в наши трудные дни, — это отличный способ продемонстрировать солидарность и единство мировой хоровой семьи, дающий нам крепкую уверенность в завтрашнем дне! Первое наше совещание в цифровом формате дало мотивирующий импульс, и следующие месяцы мы будем использовать для дальнейших консультаций, чтобы вместе преодолеть современные вызовы развитию хорового искусства».

Хоровое исполнительское искусство, которое хоры демонстрируют на международных конкурсах, создает благоприятную почву для взаимопроникновения хоровой культуры самых разных стран мира. Специфика хорового пения как коллективной формы исполнительства немало способствует тому, чтобы стеснительные, робкие, неуверенные в себе учащиеся, затрудняясь спеть что-либо индивидуально, с удовольствием присоединяли свой голос к голосам товарищей. Таким образом, хоровому пению как коллективной музыкальной деятельности, активно влияющей на развитие музыкальной и общей культуры учащихся, свойственны следующие положительные особенности:

- в коллективной хоровой деятельности, когда певец хора раскрывается перед руководителем и публикой, его легче изучить, обучить и направить;
- участие в общем деле формирует у хористов умение общаться, объективно оценивать свои действия, помогает осознать имеющиеся недостатки, как музыкальные (качество слуха и голоса, певческие умения и навыки), так и поведенческие;
- исполнение хоровой музыки формирует положительные личностные качества, необходимые для работы в коллективе, обучает применять свои силы, музыкальные способности и умения с пользой для себя и для хора. Пение в хоре развивает творческие способности в любой области жизни, жизненно необходимые каждому.

Не случайно многие успешные люди в детстве пели в хоре;

- хоровая деятельность, активная и социально-ценная, представляет существенный фактор, обеспечивающий становление в сознании певца хора необходимости единства слова и дела, полезного намерения и личностных средств его осуществления;
- в процессе коллективного хорового творчества развиваются самостоятельность и чувство локтя, инициатива и другие волевые качества, толерантность и понимание культуры других народов.

Хор – как инструмент со многими голосами. Он может выразить еле слышное эхо человеческих переживаний, ликование победы или величие бессмертной человеческой души. Печаль и горе, радость и надежда, вера и счастье изливаются из человеческой души, находя выход в хоровом пении. Надо развивать, возрождать хоровое пение повсеместно и люди станут добрее и благороднее.

Библиографический список

- Авторская вокальная школа «Златоусть». Немецкая вокальная школа. URL: <http://www.vocalschool.narod.ru/biblioteka/9/index.html> [09.04.2021].
- Баранова Т.Б., Владышевская Т.Ф. Церковная музыка. URL: <http://www.belcanto.ru/cerkovnaya.html> [04.04.2021].
- Вокальная педагогика Германии. URL: <http://studopedia.org/5-71587.html> [12.04.2021].
- Елисеева – Шмидт Э. С. «Энциклопедия хорового искусства» [Москва: Добросвет : КДУ, 2011]
- Жигульский К. Праздник и культура. [М.: Прогресс, 2005.]
- Джани-Заде Т., Келле В. Западноевропейская музыка. URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/5cd4876e-1c43-b264-df29-2281f8333f9c/1012101A.htm> [15.04.2021].
- Зимин А. А. Праздники и обряды. [М.: Веха, 2006]
- Зуев С.Э. Социально-культурное проектирование. [Ижевск: Альтернатива, 2003]
- Иванов И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений. [М.: Герда, 2005]

- Ильин В.И. Повседневность и праздник. [СПб.: Интерсоцис, 2008]
Понятие о вокальных школах. URL:
<http://5fan.info/rnajgeyfsbewbewujg.html> [17.04.2021].
- Садовская В.С. Лабиринты культуры быта: исследование реальности: [Монография. М.: МГУКИ, 2003. - 252 с.]
- Сорокина А.В. Зарубежные вокальные школы. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-396788.html> [дата обращения: 01.03.2015].
- Струве, Г.А. Программа развития хорового пения <http://test.nne.ru/education/materials/program.php> [Н.Новгород, 2003]
- Царёва Е.М., Леонтьева О.Т. Немецкая музыка. URL
<http://www.belcanto.ru/nemezskaya.html> [21.04.2021].

ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЦЕРКОВНЫХ КНИГ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Наумов С.П.

Юго-Западный государственный университет
Кафедра иностранных языков

Переводы Кирилла и Мефодия получили широкое распространение среди славянских народов, в том числе на Руси. Итак, там уже появились церкви, а люди могли читать Библию, переведенную братьями-просветителями еще до Крещения Руси, которое произошло в Киеве в 988 году и ознаменовало начало христианизации Киевской Руси.

Важно учитывать, что при переводе Нового, а впоследствии Ветхого Завета, на церковнославянский язык братья опирались только на греческие версии Священного Писания, что в дальнейшем стало поводом для сомнений в правильности толкования отдельных фрагментов, несмотря на весомый статус созданных текстов в системе русской богослужебной книжности.

В XV веке Русь еще не знала полной и целостной Библии, хотя отдельные ее книги использовались. Необходимость полного собрания библейских книг возникла в результате спора между игуменом Захарием, настоятелем одного из монастырей, и архиепископом Геннадием. Захарий критиковал церковную иерархию и настаивал на библейском осмыслении пастората, но в своих аргументах он ссылался на библейские писания, неизвестные Геннадию. Захарий и его последователи были казнены в 1487—1488 годах. Несмотря на это, Геннадий решил собрать полную Библию. С этой целью он отправился в Рим, где получил канон (официальный список религиозных книг, признанных церковью в качестве Священного Писания), принятый на Западе. Часть книг Библии святителя Геннадия была взята из перевода Кирилла и Мефодия, часть — из работ русских переводчиков XV века, а остальные — перевод с латинского языка. Геннадиевская Библия считается первым полным переводом Библии на славянский язык.

Ключевые слова: *церковь, Крещение Руси, Священное Писание, Библия, Рим, латинский язык*

В Киевской Руси до крещения ее Владимиром, существовала Библия переведенная на славянский язык Кириллом и Мефодием в 885 году. Их целью было учреждение независимой церкви со своей собственной литургией. Для проведения богослужения на славянском языке Кириллу и Мефодию в первую очередь необходимо было создать славянский алфавит. Только после этого они могли переводить церковные книги на славянский язык. Братья начали с перевода Псалтыри, а затем взялись за Новый Завет. После смерти Кирилла Мефодий и его ученики продолжили эту работу, а также полностью завершили перевод Ветхого Завета.

Переводы Кирилла и Мефодия получили широкое распространение среди славянских народов, в том числе на Руси. Итак, там уже появились церкви, а люди могли читать Библию, переведенную братьями-просветителями еще до Крещения Руси, которое произошло в Киеве в 988 году и ознаменовало начало христианизации Киевской Руси [1].

Важно учитывать, что при переводе Нового, а впоследствии Ветхого Завета, на церковнославянский язык братья опирались только на греческие версии Священного Писания, что в дальнейшем стало поводом для сомнений в правильности толкования отдельных фрагментов, несмотря на весомый статус созданных текстов в системе русской богослужебной книжности.

В XV веке Русь еще не знала полной и целостной Библии, хотя отдельные ее книги использовались. Необходимость полного собрания библейских книг возникла в результате спора между игуменом Захарием, настоятелем одного из монастырей, и архиепископом Геннадием. Захарий критиковал церковную иерархию и настаивал на библейском осмыслении пастората, но в своих аргументах он ссылался на библейские писания, неизвестные Геннадию. Захарий и его последователи были казнены в 1487—1488 годах. Несмотря на это, Геннадий решил собрать полную Библию. С этой целью он отправился в Рим, где получил канон (официальный список религиозных книг, признанных церковью в качестве Священного Писания), принятый на Западе. Часть книг Библии святителя Геннадия была взята из перевода Кирилла и Мефодия, часть — из работ русских переводчиков XV века, а остальные — перевод с латинского языка. Геннадиевская Библия считается первым полным переводом Библии на славянский язык [8].

Прошло несколько столетий, и в рукописных библейских книгах стало обнаруживаться большое количество ошибок, которые были следствием невнимательности переписчиков и различий в местных говорах. В результате в первой половине XVI века начали предприниматься попытки переработать церковные книги. С этой целью Максим Грек, образованный молодой монах из монастыря на Афоне, был направлен в Москву. Ему потребовалось около полутора лет, чтобы заново перевести Псалтырь, добавив комментарии к сложным отрывкам перевода. Он также переработал книгу Деяний и Посланий святых апостолов, сделав перевод более четким и понятным [2].

К сожалению, эта работа по исправлению перевода Библии осталась незавершенной из-за сопротивления со стороны официального церковного сообщества.

После того как Иван IV присоединил Астраханское и Казанское ханства, возникла большая потребность в Библии и богослужебных книгах на новых территориях. В связи с этим царь приказал построить печатный дом, где в 1564 году Иван Федоров и Петр Мстиславец напечатали первую книгу — «Апостол» (Деяния и Послания).[3]

Позднее Иван Федоров лишился царской протекции. Он переселился в Острог, где под покровительством Константина Острожского подготовил к печати новую переработанную версию перевода Библии святителя Геннадия, которая была опубликована в 1581 году.

Причиной возникновения этой Библии послужило желание Руси соединиться с Украиной. К тому времени между русскими и украинскими богослужебными книгами имелись серьезные различия в результате массы исправлений. В первую очередь Русская Церковь хотела ввести русские богослужебные книги на Украине, но выяснилось, что Библия на украинском языке была ближе к греческому оригиналу по сравнению с русскоязычной версией.

30 сентября 1648 года царь Алексей Михайлович приказал прислать нескольких образованных монахов, которые должны были внести исправления в русскую Библию в соответствии с греческим текстом. В 1651 году была организована комиссия по правке библейских книг. В 1663 году было опубликовано первое печатное издание Библии на церковнославянском языке. Вмешательство в текст было очень незначительным, главным образом произошла замена устаревших и непонятных слов.

14 ноября 1712 года Петр Великий издал указ о проверке и исправлении Славянской Библии. Данным указом царь повелевал сообщить высшим чинам о несоответствиях между Греческой и Славянской Библиями. Однако священнослужители, памятуя о том, что предыдущая попытка редактировать Библию закончилась расколом Церкви в 1666 году, не хотели брать на себя такую большую ответственность. Трудились над переработкой Библии в течение 10 лет, но эта деятельность была прекращена после смерти императора. И только во времена царствования Елизаветы Петровны, в 1751 году, исправленная Библия была издана. Текст этой редакции, то есть так называемой Елизаветинской Библии, стал основой для дальнейших девяти переработанных изданий [4].

Об императоре Александре I рассказывают такую историю. Проезжая в 1824 году, через Екатеринославскую губернию, император Александр остановился на одной станции пить чай. Пока ставили самовар, государь разговаривал со стационарным смотрителем и, увидав у него на столе книгу Нового Завета в довольно подержанном виде, спросил:

— А часто ли ты заглядываешь в эту книгу?

— Постоянно читаю, ваше величество.

— Хорошо. Читай, читай,— заметил император,— это дело доброе. Будешь искать блага души, найдешь и земное счастье. А где ты остановился в последнее чтение?

— На Евангелии святого апостола Матфея, ваше величество.

Государь выслал за чем-то смотрителя и в его отсутствие проворно развернул книгу, отыскал одну из страниц евангелия от Матфея и, положив в нее несколько ассигнаций, закрыл книгу.

Прошло несколько недель. Возвращаясь обратно по той же дороге, государь узнал станцию и приказал остановиться.

— Здравствуй, старый знакомый,— сказал он, входя к смотрителю,— а читал ты без меня свое Евангелие?

— Как же, ваше величество, ежедневно читал.

— И далеко дошел?

— До святого Луки.

— Посмотрим. Дай сюда книгу.

Государь развернул ее и нашел положенные им деньги на том же месте.

— Ложь — великий грех! — сказал он, вынул бумажки, вышел, отдал деньги на бедных села и уехал, оставив смотрителя в полном отчаянии.

Российское библейское общество было основано в 1814 году указом императора Александра I, который сам являлся активным его членом. Сначала общество занималось распространением Славянской Библии, а в 1816 году опубликовало Славянскую Библию в собственной редакции и отдельной книгой — Новый Завет.

В это время было решено произвести перевод Библии на русский язык. Перевод выполнялся с греческого языка. Новый Завет на русском языке, современном для той эпохи, был опубликован в 1821 году, после чего началась работа по переводу Ветхого Завета. В 1823 году была опубликована Псалтырь на русском языке, а к 1825 году были переведены Пятикнижие Моисеево и Книга Руфь. В этом же году умер Александр I, и работа над переводом приостановилась до 1856 года. [6]

В 1852 году Святейший Синод издал указ о переводе Библии на русский язык. Синод также разработал основные принципы, которые должны были использоваться в процессе перевода:

1. По возможности переводить максимально близко к оригиналу, но использовать при этом русские формы, понятные российскому народу.
2. Соблюдать порядок слов, принятый в современном русском языке.
3. Употреблять слова и выражения высокого стиля, не используемых простым людом

Еще до завершения работы над Новым Заветом в 1860 году было решено перевести книги Ветхого Завета, взяв за основу оригинал на иврите.

Тетроевангелие было издано в 1860 году, а через два года выпустили остальные переведенные части Нового Завета. Начиная с 1861 года в журнале «Христианское чтение» стали публиковаться вновь переведенные книги Ветхого Завета. Данная версия до сих пор является основным переводом Библии на русский язык. [7]

В советское время в 1926 году под руководством Ивана Степановича Проханова, основателя евангельского христианского движения в России, была опубликована Каноническая Библия. Это первое издание Библии после реформы русского языка в 1918 году. После этого Библия издавалась в Советском Союзе

только ограниченными тиражами под строгим контролем государственных органов. Во времена Советского Союза большинство библейских изданий нелегально завозились на территорию СССР из-за границы.

В государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина Библия и другие религиозные материалы, написанные величайшими русскими мыслителями Соловьевым, Трубецким и другими, были собраны в специальном религиозном отделе, вход в который был ограничен. Туда допускались только люди занимавшиеся антирелигиозной пропагандой.

Для Русской православной церкви прошли 1980-е гг. под знаком тысячелетия крещения Руси. В 1981 г. при патриархе была создана комиссия по подготовке юбилейных торжеств. Было подготовлено и издано несколько церковно-исторических сочинений, переиздана Библия и молитвослов, ряд других духовных книг.

С приходом к власти М. С. Горбачева, началась либерализация политической системы страны. Подверглись осуждению черты тоталитаризма, в том числе репрессии в отношении религии. Изменилось и отношение к религиозным организациям. Тысячелетие крещения Руси стало поистине общенародным событием. Церкви начали возвращаться храмы (правда, в разрушенном виде), стали создаваться и регистрироваться новые церковные приходы. Значительно расширился выпуск духовной литературы, к нему подключились светские издательства. Светские руководители признали огромное нравственное влияние церкви. После смерти патриарха Пимена (3 мая 1990 г.) патриархом был избран митрополит Ленинградский и новгородский *Алексий II*, который возглавлял Русскую православную церковь до декабря 2008 г. Его приемником стал патриарх Кирилл.

Период гонений на церковь остался в прошлом, однако преодоление последствий более чем семидесятилетней эпохи безбожия и насаждения атеизма, занимает еще долгое время. Тем не менее несомненно, что роль религии в посткоммунистическом обществе будет значительной. В условиях падения доверия к власти и общего кризиса духовности именно церковь может стать тем общественным институтом, которому будут доверять. Подтверждением этого являются многочисленные социологические исследования и опросы общественного мнения [9].

В то же время роль церкви, особенно православной, в посттоталитарном обществе стала гораздо более проблематичной. Наряду с прекращением гонений и триумфом возвращения, церкви предстоит выработать четкую позицию по ряду злободневных вопросов. Таковыми в первую очередь являются отношения с другими конфессиями и властью, модернизация религиозной доктрины в условиях становления информационного общества и др. Должна ли церковь принять участие в политической жизни наряду с другими соперничающими системами убеждений – национализмом и либерализмом – или она выступит в роли борца с крайними проявлениями индивидуализма, своекорыстием и материализмом свободного рынка и будет отстаивать традиционную систему ценностей?

Важнейшей вехой в изменении государственно-церковных отношений стало празднование 1000-летия Крещения Руси, превратившееся в событие общенародного характера. В преддверии торжеств, 29 апреля 1988 г., в Кремле

состоялась встреча М.С. Горбачева с патриархом Пименом и членами Священного Синода, на которой было принято решение отмечать 1000-летие Крещения Руси не только как церковный, но и как общественно значимый юбилей. На официальное приглашение патриарха присутствовать на торжествах М.С. Горбачев ответил согласием, заявив, что Крещение Руси — «это знаменательная веха на многовековом пути развития отечественной истории, культуры, русской государственности». Генеральный секретарь пообещал провести отмену всех дискриминационных по отношению к духовенству и верующим актов и законов. Патриарху также удалось получить его согласие на открытие новых церквей, монастырей и духовных учебных заведений, увеличение тиражей церковных изданий и т. д. Еще до официального начала юбилейных торжеств Русской православной церкви были возвращены Введенская Оптина пустынь, Толгский монастырь, некогда отобранные у нее святыни стали возвращаться в храмы и монастыри, начался процесс передачи находившихся в музейных собраниях страны мощей святых. В числе первых из возвращенных мощей святых были останки святителя Феодосия Черниговского, преподобного Феодосия Тотемского, святителя Питирима Тамбовского [5]

В сентябре 1985 г Секретариат ЦК КПСС одобрил записку отделов пропаганды и внешнеполитической пропаганды ЦК «О противодействии зарубежной клерикальной пропаганде в связи с 1000-летием введения христианства на Руси», постановив опубликовать ее в информационном бюллетене ЦК. В самой записке давалась весьма жесткая оценка подготовки к празднованию предстоящего юбилея: «Церковный юбилей противник пытается использовать для новых идеологических диверсий против нашей страны, враждебных нападков на советский строй, внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского государства. Партийным комитетам, советским органам, общественным организациям, средствам массовой информации, научным, культурно-просветительским учреждениям необходимо активизировать работу по противодействию попыткам противника использовать юбилей в антисоветских целях. При этом в публикациях, произведениях литературы и искусства, устной пропаганде следует избегать ажиотажа, сенсаций, чрез-мерного увлечения темой «тысячелетия», которое может вызвать повышенный интерес к юбилею и, по существу, превратиться в его рекламу. Главная задача заключается в том, чтобы повысить эффективность атеистической работы, углубить ее политическое содержание, придать наступательный характер атеистической пропаганды» Вплоть до начала торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси массовыми тиражами продолжала выходить атеистическая литература, в которой особое место занимали статьи, брошюры и книги, имевшие задачей «разоблачение измышлений буржуазных и клерикально-националистических центров и организаций, использующих тему-тику христианизации Руси в политических целях для активизации антисоветской пропаганды». Авторы этих изданий стремились всячески преуменьшить заслуги Православной церкви в развитии русской культуры и государственности и доказать, что приближающийся юбилей имеет ограниченное, сугубо церковное значение, в преддверии тысячелетия принятия христианства на Руси богословско-церковные круги Московской патриархии пытаются использовать эту дату для прославления православия и создания ему репутации социально-прогрессивной роли.

3 июня 1989 г. останки являющегося по давней традиции небесным покровителем города на Неве святого благоверного князя Александра невского, долгие годы находившиеся в Музее истории религии и атеизма в ленинграде, были торжественно перевезены из музея в троицкий собор Александро-Невской лавры. По существу это было первое возвращение Церкви православных святынь, прошедшее — разумеется, с ведома местных властей — не только как церковное, но и как общественно значимое событие на таком же уровне состоялось и возвращение мощей святителя Митрофана Воронежского в сентябре 1989 г. О предстоявших торжествах, связанных с передачей Церкви мощей этого святого, местное телевидение и радио объявило заранее, и, таким образом, верующие всей епархии могли участвовать в этом знаменательном событии. 16 сентября на одной из близлежащих к Покровскому кафедральному собору улиц Воронежа раку с мощами верующие встречали крестным ходом. Дорога была устлана живыми цветами, несколько тысяч человек во главе с местным духовенством с зажженными свечами ожидали православную святыню. Раку с мощами святителя Митрофана торжественно установили в Покровском кафедральном соборе Воронежа.

Перемена в форме возвращения мощей святых Церкви — оповещение об этом акте через средства массовой информации, проведение многолюдных крестных ходов и т. д. — связана с тем, что после празднования юбилея наметившиеся ранее положительные сдвиги во взаимоотношениях Церкви и государства приобретали реальные черты. Так, в 1989 г. государственно-церковные отношения перестали быть в сфере компетенции отдела пропаганды ЦК КПСС и перешли в ведение отдела административных органов, а следовательно, заметно менялась модель этих отношений, сформировавшаяся в первые годы советской власти.

Если в 1988 г. было зарегистрировано 809 новых общин Русской православной церкви, то в 1989 г. — 2564. В 1989 г. стала выходить газета «Московский церковный вестник», а затем антисектантский журнал «Прозрение» и церковно-археологический журнал «Светильник». В том же 1989 г. начали открываться новые семинарии, а затем духовные академии, появились школы нового типа — духовные училища с двух- и трехлетним образованием. Тогда же впервые появилась возможность получения церковными учебными заведениями, в которых к тому времени заметно выросло число учащихся,

В 1989 г. РПЦ отмечала новый юбилей — 400-летие учреждения патриаршества. В связи с этим юбилеем с 9 по 11 октября в Даниловом монастыре заседал Архиерейский собор, который заявил о необходимости внесения в подготавливаемый по указанию советского руководства закон «О свободе совести и религиозных организаций в СССР» следующих положений:

«...1) юридическое признание Церкви как единой религиозной организации и уравнение ее в правах с другими общественными организациями;

2) предоставление равных прав для религиозного и атеистического обучения, воспитания и пропаганды;

3) предоставление возможности широко и многообразно осуществлять дела милосердия и благотворительности;

4) свободное издание и распространение религиозной литературы;

5) доступ Церкви к средствам массовой информации;

б) отмена дискриминационного налогообложения и уравнение в этом отношении духовенства и церковных работников со всеми советскими гражданами» В июле 1990 г. рассмотрение религиозных вопросов было поручено вновь образованному при Верховном Совете РСФСР постоянному Комитету по вопросам свободы совести, вероисповедания, милосердия и благотворительности, в значительной степени состоявшему из представителей различных конфессий. По инициативе Комитета, возглавляемого православным священником В. Полосиным, был упразднен Совет по делам религий при Совете министров РСФСР. Верховный Совет СССР 1 октября 1990 г. принял закон о свободе совести и религиозных организаций, утвердивший за отдельными приходами, церковными учреждениями, в том числе и Патриархией, права юридического лица. У РПЦ появилась возможность защищать свои права в судебном порядке, иметь в собственности недвижимость, пользоваться средствами массовой информации, участвовать в общественной жизни. Новый закон, хотя и подтверждал принцип отделения школы от Церкви, тем не менее открывал юридическую возможность для религиозного обучения детей. Закон позволял участие военнослужащих в богослужениях в свободное время, а также совершение «религиозных обрядов» в больницах, госпиталях, домах для престарелых, в тюрьмах и лагерях, причем администрации этих учреждений предписывалось оказывать содействие в приглашении священнослужителей. Этот закон фактически разрушил советскую систему контроля над религиозными организациями, поскольку предусматривал лишение Совета по делам религий властных полномочий и превращение его в информационный, консультативный и экспертный центр. [10]

Библиографический список

1. Лопухин А.П. Библейская история Ветхого завета. Киев, 1890.
2. Ренан Э.Ж. Жизнь Иисуса. М., 1900.
3. Мень А. Мир Библии. М., 1990.
4. Косидовский З. Библейские сказания. Сказания евангелистов. М., 1991.
5. Гече Г. Библейские истории. М., 1989.
6. Митрополит Платон (Левшин) Краткая российская церковная история// Москва 1805 г.
7. Архиепископ Филарет (Гумилевский) История Русской Церкви// Москва 1847-1848 г.
8. Новиков Н.Н. Древняя российская Вивлиофика СПб 1775 г. Церковь. М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2000. С. 12-25.
9. Комаров К. 40 лет Издательскому отделу Московского Патриархата // Журнал Московской Патриархии. 1985. № 2
10. Питирим, митрополит Волоколамский и Юрьевский. Об издательской деятельности Московского Патриархата // Там же. 1990. № 2.

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЫ В ПЕРИОД НЭПА

Рябченко-Шац В.Д.

**Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России**

Кафедра мировой литературы и культуры

Научный руководитель – д.филол.н., профессор Кизима М.П.

В начале XX столетия Россию сотрясли масштабные перемены, последствия которых до сих пор оказывают существенное влияние на отечественную и мировую культуру. На смену Российской Империи пришла новая культурная эпоха, во всём противопоставлявшая себя предшественнице. Совершенно очевидно, что подобные фундаментальные изменения в социальной, политической, культурной и бытовой сферах стали серьёзным испытанием для своих современников. Думается, нам всё ещё трудно восстановить и всецело понять мысли и чувства человека, чья жизненная парадигма была полностью разбита, а потом вновь неумело и на скорую руку сложена в причудливый и пугающий коллаж. Этому пониманию долгое время препятствовал некий дефицит беспристрастных свидетельств о повседневной жизни в раннем СССР. В частности, долгое время нам была фактически недоступна ранняя советская проза с «человеческим лицом». Не секрет, что со стороны партии одобрение получала лишь «идейная» литература, способная оказать благотворное влияние на психологический климат в стране, однако весьма показательным представляется тот факт, что, скажем, образцовый «Цемент» Фёдора Гладкова был оценён читателями несказанно ниже, чем, к примеру, заклеимённый властью скандальный роман «Луна с правой стороны или необыкновенная любовь» Сергея Малашкина [Отзывы рабочих// ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 2. Л. 44 (кабинет по изучению журнала «Красная новь»)]. Причиной этому служило мгновенное узнавание своей жизни и переживаний в одном произведении и бутафорских конструкций – в другом.

Роман Сергея Малашкина относится к так называемой «опасной волне» эротической литературы [Полонский, 1928: 193], захлестнувшей ранний СССР. Несмотря на то, что официозные критики не жалели оскорблений, разбирая произведения названного «направления», последние лишь отражали и анализировали социальные и культурные изменения, более всего ударившие по ещё неокрепшим умам и душам молодых людей. Романы и повести Сергея Малашкина, Льва Гумилевского, Пантелеймона Романова, Глеба Алексева, Сергея Третьякова и Ильи Рудина, исследовавшие проблемы молодёжи эпохи НЭПа, наряду с другими смелыми литературными образцами двадцатых высвечивали неприглядную сторону советской действительности, её самые острые и пульсирующие проблемы, и именно за это они и были подвергнуты остракизму. Работы названных авторов были осуждены, изъяты из библиотек и по возможности забыты. Однако изъять правду оказалось не так просто. В пользу существования серьёзных проблем в молодёжной среде двадцатых годов также свидетельствуют многочисленные газетные публикации.

«Скучно жить» [Альбац, 1927: 3], «Самоубийства в Москве» [Самоубийства в Москве, 1924: 2], «Смерть-избавительница» [Еселев, 1927: 3], «О самоубийстве» [О

самоубийстве, 1926: 3], «Бац! – и нет человека» [Горелов, 1927: 3] - такие заголовки сопровождали ежедневную хронику советских газет. Суицид, в особенности среди молодёжи (по статистике, приведённой в газете «Вечерняя Москва» от 1924 года, в числе самоубийц преобладали молодые люди от 18 до 21 лет [Самоубийства в Москве, 1924: 2]), действительно стал одной из главных проблем эпохи НЭПа. Особенно угрожающей выглядела динамика самоубийств, демонстрировавшая непрерывный рост их числа: в 1921 г. только в Москве было зафиксировано 198 случаев самоубийств, а уже в 1923 г. их число возросло до 310 [Самоубийства в Москве, 1924: 2]. В общем же в период с 1921 по 1923 гг. в Москве 738 человека свели счёты с жизнью [Самоубийства в Москве, 1924: 2]. Неудивительно, что мотивом самоубийства проникнута вся ранняя советская эротическая проза. Самоубийством заканчивается жизнь семнадцатилетней героини повести Глеба Алексеева «Дело о трупе» (1926 г.) Шуры Голубевой, покончила с собой и её тёзка, юная героиня романа «Луна с правой стороны или необыкновенная любовь» (1927 г.) Сергея Малашкина Шурка, главная же героиня произведения Татьяна Аристархова предпринимает попытку самоубийства, но чудом спасается; Лиза, героиня романа «Содружество» (1929 г.) Ильи Рудина, также пытается покончить с собой; двойное самоубийство порывается совершить и главный герой романа Льва Гумилевского «Собачий переулочек» Хорохорин. Что говорить - даже Владимир Маяковский поднимает тему суицида в своём стихотворении «Маруся отравилась» (1927 г.). Причиной самоубийств чаще всего выступала достаточно тривиальная любовная драма, однако она нередко сопровождалась общим чувством разочарования, ранней пресыщенностью жизнью, ощущением тупика. Понять истоки этих «симптомов» нетрудно – период НЭПа действительно стал своеобразным символом крушения надежд и наглядно продемонстрировал, что социальные изменения отнюдь не влекут за собой изменения антропологические. Помимо этого, столь масштабные и, главное, кардинальные преобразования жизненной парадигмы неминуемо приводят к некоему экзистенциальному кризису. Перемены, привнесённые революцией, несомненно, опережали общественное сознание и часто входили с ним в неразрешимый конфликт.

Грандиозные изменения в половом вопросе стали ярчайшим лейтмотивом двадцатых годов в целом и ранней советской эротической прозы в частности. «Господином положения на время оказался несложный, естественный голос природы - биологический инстинкт воспроизводства, влечение двух половых особей. Мужчина и женщина легко, много легче прежнего, проще прежнего сходились и расходились. Сходились без больших душевных эмоций и расходились без слез и боли. <...> «Эрос бескрылый» меньше поглощает душевных сил, чем требовательный «крылатый Эрос», любовь, сотканная из тончайшей сети всевозможных душевно-духовных эмоций (чувствований). Бескрылый Эрос не родит бессонных ночей, не размягчает волю, не путает холодную работу ума», - писала А.М. Коллонтай, главный идеолог концепции «новой женщины» и, как принято ошибочно полагать, так называемой теории «стакана воды» в своей статье «Дорогу крылатому Эросу!» [Коллонтай, 1923: 111]. Теория «стакана воды», упоминаемая повсеместно, была широко распространена среди красной молодёжи и в особенности студенчества. Суть её заключалась в том, чтобы удовлетворять

половые потребности подобно тому, как человек удовлетворяет жажду или голод – без лишнего стыда и церемоний. Названная идея ошибочно приписывается А.М. Коллонтай или К. Цеткин, однако на деле не имеет конкретного автора. О масштабах влияния теории на жизнь молодёжи и раннего СССР в целом красноречиво свидетельствуют воспоминания К. Цеткин о В.И. Ленине, который считал половой вопрос проблемным и важным: «От этой теории «стакана воды» наша молодёжь взбесилась, прямо взбесилась. Эта теория стала злым роком многих юношей и девушек» [Цеткин, 1933: 76]. Публицистика двадцатых лишь подтверждает наличие серьёзных сложностей в формировании здоровых романтических отношений среди молодёжи. Результаты анкетирования 1926 года, опубликованные в газете «Вечерняя Москва», откровенно шокируют: «...Студент, имеющий семь половых сношений в неделю и имеющий связь с пятью женщинами, пишет, что «он всегда был осторожен в подходе к этому вопросу». Другой автор анкетного листка, имевший в 23 года 10-13 связей, говорит, что, по его мнению, «студенчество ведёт нормальную половую жизнь» [Половая жизнь студенчества, 1926: 2]. Неудивительно, что принять подобный формат отношений тяжелее всего оказалось девушкам - в газете «Правда» от 1927 года молодая фабричная работница фиксирует следующее: «...Скучно становится жить. Особенно нам, девушкам. Парни видят в нас самих лишь могущих удовлетворить их похоть. К девушке, которая похуже одета, не подойдут. Ухаживают за теми, которые помодней, намалёванной. <...> Немало девушек запило» [Альбац, 1927: 3]. К слову об алкоголе, этот порок был до невероятной степени распространён среди молодёжи двадцатых, однако, что кажется в наши дни удивительным, не слишком перегонял наркоманию: наркотические средства, достаточно дорогие до революции, во времена НЭПа стали значительно доступнее. «То, что раньше мы имели раз в тридцать лет - теперь обыденщина: в наших клиниках появились десятки душевнобольных кокаинистов. Среди них есть и дети», - сообщает «Вечерняя Москва» от 1923 года [Кокаин и борьба с ним, 1923: 2]. Этот феномен нашёл своё отражение и в литературе: «Эх, и накурюсь же я «анаша»!», - записывает главная героиня произведения Сергея Малашкина «Луна с правой стороны или необыкновенная любовь» Татьяна Аристархова в свой дневник [Малашкин, 1927: 50]. В своём романе Малашкин бесстрашно приоткрывает завесу жизни комсомольцев, в которой наркотики на ряду с курением, алкоголем и афинскими ночами являются органичным элементом повседневного быта. Однако вернёмся к нашей теме.

Новый взгляд на половые отношения распространялся не только стихийно, подобно эпидемии, но и активно насаждался самим красным студенчеством. В этом плане особую роль играло «мещанство», вернее его понимание молодёжью двадцатых. «Мещанкой» называли любую девушку, не желавшую встраиваться в подобную парадигму условно романтических связей. Согласно брошюре «Работа городской ячейки ВЛКСМ среди девушек» (1927г.) комсомолки Л. Каган, ситуация, в которую попадали молодые девушки, решившие войти в комсомольскую среду, была, по сути, безвыходной: «Часто парень, приставая к девушкам, и получая отказ, не примиряется с этим, начинает травлю этой «мещанки», приводящую девушку в таких случаях или к уступке в притязаниях парней, или к выходу из союза» [Каган, 1927: 62]. В пьесе Сергея Третьякова «Хочу ребёнка» (1926 г.) наглядно

демонстрируется типичная для периода НЭПа коллизия: главную героиню Милду нахально домогается управдом, манипулируя всё тем же «мещанством». «...Назрела непреодолимая физическая потребность в женщине. <...> Я давно наблюдаю вас и знаю, что вы здоровый, крепкий человек, одинокий... прекрасный товарищ. Вряд ли вы откажете товарищу в такой понятной просьбе... да? <...> Если вы увидите больного — так дадите ему лекарства, если увидите голодного — дадите ему хлеба», - такова логика управдома. Получив отказ, он презрительно бросает: «Какое идиотское мещанство. Тупая пошлость» [Хочу ребёнка!..., 2018: 80]. Такую же сцену между Хорохориным и его однокурсницей Бабковой описывает Лев Гумилевский в романе «Собачий переулочок». В своём произведении Лев Гумилевский особенно остро обозначил проблемы молодёжной среды: её отрицание любви («Мы не признаем никакой любви! Это все буржуазные штучки, мешающие делу! Развлечение для сытых!» [Гумилевский, 1993: 23]), беспорядочные и ничем не регулируемые половые связи, насаждение половой распущенности, а также травля за её непринятие. Именно Лев Гумилевский осмелился вывести кажущиеся ныне фантастическими уникальные феномены двадцатых – общества «Долой стыд!» и «Долой невинность!», пользовавшиеся поддержкой героини романа Анны Рыжинской, подруги Хорохорина. Эти объединения можно назвать своеобразной кульминационной точкой теории «стакана воды», доведённой в них до Абсолюта. «Долой стыд!» представлял собой кружок радикальных нудистов, стремившихся разрушить ханжеские предрассудки и шокировавших жителей Москвы и Харькова обнажёнными шествиями в 1924-1925 гг. [Stites, 1989: 133]. Каких-либо свидетельств о «Долой стыд!» и его «дочернем» обществе «Долой невинность!» осталось удивительно мало, тем не менее, Н.И. Бухарин упомянул об этих объединениях, а также о курении, пьянстве и разврате в качестве серьёзнейших проблем комсомола в своей обличительной речи против Г.Е. Зиновьева [Carleton, 2005: 106-107]. Общество «Долой стыд!» также фигурирует в воспоминаниях А.Б. Свирина: «Говорили, что то ли перед самой революцией, то ли сразу после неё в Москве открылось общество «Долой стыд!», члены которого ходили на своих собраниях совсем голые. А балетмейстер Голейзовский, якобы, среди бела дня прогуливал по Кузнецкому на золотой цепочке двух молоденьких балерин, вся одежда которых состояла из косой алой ленты через плечо с написанным на ней золотом названием общества... Мне было искренне жаль, что я этого уже не застал» [Свирин, 1994: 46]. «Собачий переулочок» - настоящий памятник двадцатых, отразивший, словно в зеркале, всю сложность и противоречивость эпохи. Однако несмотря ни на огромную популярность романа (а, возможно, именно из-за неё?), ни на довольно канонический и оптимистичный финал, ни даже на статус Гумилевского, который к моменту выхода романа был уже состоявшимся и известным писателем, произведение было в пух и прах разнесено членами Российской ассоциации пролетарских писателей, вследствие чего Гумилевский был вынужден навсегда уйти из художественной литературы и заняться биографиями учёных [Гумилевский, 2005: 304], а «Собачий переулочок» вошёл в «Список книг, подлежащих изъятию из продажи и библиотек». Столь печальную судьбу разделили без исключения все произведения ранней советской эротической литературы,

имеющие своей целью лишь вскрыть давно назревшие проблемы красной молодёжи.

«...Я сгорела вся и гореть так, как горела до этого, не могу — ничего во мне для огня не осталось. <...> Не по мерке мне эта жуткая, всепотрясающая эпоха, которая своим приходом застала меня вылупленной только что из пеленок старого» [Малашкин, 1927: 73], - такие строки оставляет в своём предсмертном письме Татьяне Аристарховой Шурка Сергея Малашкина. Период НЭПа действительно был «всепотрясающим»: он радикально перевернул привычную жизненную парадигму, не успевая выстроить новую, и нанёс сокрушительный удар по своим юным современникам. Ощутимее всего любые перемены бьют по ещё неустоявшимся, особенно подвижным в своих чувствах и мыслях людям – по молодёжи. Каждое поколение сталкивается со своими сложностями, мир снова и снова готовит новые вызовы, и стремление скрыть опыт предшественников оказывается в этом случае губительным. Замалчивание проблем неизбежно приводит к их воспроизведению. Потому шокирующее и резонансное наследие двадцатых, некогда умышленно оставленное в тени, несомненно стоит того, чтобы быть выведенным на авансцену современной научной мысли.

Библиографический список

- Альбац. И. Скучно жить/ Обыватели поневоле// Комсомольская правда. 1927. №197 (683). С. 3.
- Горелов А. Бац! - и нет человека/ Мы против снижения цен на человека// Комсомольская правда. 1927. №226. С. 3.
- Гумилевский Л. И. Собачий переулочок/ Гумилевский Л.И., Тарасов-Родионов А.И., Смирнов С. М.: Современный писатель, 1993. С. 9 - 166.
- Гумилевский Л. И. Судьба и жизнь. М.: Грифон М, 2005. 315 с.
- Еселев М. Смерть-избавительница/ Мы против снижения цен на человека// Комсомольская правда. 1927. №226. С. 3.
- Каган. Л. Работа городской ячейки ВЛКСМ среди девушек. М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1927. 69 с.
- Коллонтай А. М. Дорогу крылатому Эросу/А. М. Коллонтай// Молодая гвардия. 1923. № 3. С. 111-124.
- Кокаин и борьба с ним// Вечерняя Москва. 1923. №6. С.2.
- Малашкин С.И. Луна с правой стороны или необыкновенная любовь. М.: Молодая гвардия, 1927. 236 с.
- О самоубийстве// Вечерняя Москва. 1926. №7 (615). С. 3.
- Отзывы рабочих// ИМЛИ. Ф. 51. Оп. 2. Л. 44 (кабинет по изучению журнала «Красная новь»).
- Полонский В. О современной литературе. М. Л.: изд-во: Госиздат, 1928. 239 с.
- Половая жизнь студенчества// Вечерняя Москва. 1926. №87 (695). С.2.
- Самоубийства в Москве// Вечерняя Москва. 1924. №7. С.2.
- Свирин А. Цейтнот: (Из воспоминаний) // Комментарии. 1995. №4. С. 46.
- Хочу ребёнка! Пьесы – Сценарий – Дискуссии / С. М. Третьяков; сост. Т. Хофман, Эд. Ян Дичек; пер. с нем. Т. Набатниковой. СПб.: Алетейя, 2018. 376 с
- Carleton G., Sexual Revolution in Bolshevik Russia. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2005. 272 p.
- Stites R. Revolutionary Dreams: Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution. Oxford: Oxford University Press, 1989. 307 p.

СКАЗКА КАК ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Синяева С.И.

Курский государственный университет

**Аспирант кафедры иностранных языков и профессиональной
коммуникации**

Сказка как самостоятельный жанр литературы сформировалась к 17 веку, но только к 40-м годам 19 века стала объектом исследования лингвистов, которые обратили свое внимание на её специфические формы, вобравшие в себя опыт освоения мира человеком и его оценки, понимания эмоций и его социальные отношения. «Этот процесс сопровождается установлением новых ассоциативных связей между объектами и явлениями, обуславливающих позитивное развитие терминологического аппарата данной научной парадигмы» [Зубкова 2014: 32]. Как нам представляется, данные аспекты приобретают особую значимость именно в контексте развития дискурса сказки как продукта языковой системы и национально-авторского мировоззрения.

Глубокий и всесторонний интерес к сказке характерен и для русской и европейской культуры. Научные и художественные открытия в области истории, философии, этнографии, лингвистики закономерно включает в себя и сказочный компонент. Тесная связь культуры и сказки транслирует опыт народа определенной культурно-исторической эпохи, открывает читателю/слушателю образный мир национальных культурных героев, укореняя вечные ценности. Ученые исследуют универсальные, так и в специфические этнические элементы сказок разных народов. Изучение сходств и различий общекультурных концепций через сказку способствует решению ряда проблем взаимодействия языка и культуры, этноязыковой картины мира. Проблема взаимоотношения языка, культуры и сказки как составляющей культуры объясняется тем, что древнейшие представления о мире, отраженные в традиционной национальной картине мира, фиксируются и отражаются в произведениях народного творчества, которые не только хранят и передают представления о мире, но и влияют на формирование и отражение национального менталитета. «Отталкиваясь от некоторого набора социально закреплённых понятий, индивид в процессе своего личностного развития добавляет к ним смысловые элементы, порожденные особенностями восприятия и познания мира, т.е. «индивидуальный опыт мира». Различия в опыте ведут к различиям в знании, а через них – к разным фрагментам образа мира» [Зубкова 2006: 18]. В дискурсивном пространстве сказки наиболее отчётливо и рельефно представлен весь спектр дифференциации авторского и народного, национального и индивидуального, культурного и привнесённого архетипов. По нашему мнению чтение и анализ данных произведений дает возможность осознать и воссоздать специфику не только национальных картин мира, но и авторской позиции.

Картиной мира в общем виде называют «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном, а также групповом, индивидуальном сознании [Попова 2007: 4]. В современной лингвистике выделяют языковую, научную и художественную картины мира, каждая из которых соотносится в обыденным, научным и художественным типом человеческого

сознания и отражает результаты познания в пространственно-временной парадигме. Сходства и различия человеческого сознания в определенной интерпретации фрагментов действительности в разных картинах мира находят своё отражение в литературе.

Литература является значимым общественно-политическим и культурным средством коммуникации, она способствует формированию мнений, представлений и мировоззрений и поддерживает развитие самосознания. Опыт народа и его мироощущение находят свое отражение в языковой картине мира, отраженной в условностях, чем полна сказка. Сказка характеризуется большим культурным потенциалом, заключает в себе многовековой опыт освоения человеком жизненного времени и пространства. Данный взгляд на мир находит свое отражение в сказочной картине мира.

Сказочная картина мира выступает динамической, когнитивной системой. В основе сказочной картины мира, как и любой другой, лежит универсальная модель универсума, которая включает в себя физическую природу, живую природу, психику и культуру. Своеобразие этой картины мира состоит в том, что она отображает мироздание в фантастической форме с помощью текстов, в которых добро всегда торжествует над злом. Для человека одинаково значимы оба мира – и реальный, и идеальный. Как указывает Ю.Н. Караулов, «человек живет, существует повседневно в двух мирах – возможном и действительном, граница между которыми размыта и может быть реконструирована аналитически с известной долей условности» [Караулов, 2008: 313].

По нашему мнению, сказка «представляет своеобразную вербальную проекцию спрессованного социально-культурного опыта» [Зубкова 2008: 132] и является специфической формой художественного освоения действительности. Она обращена не к тому, что есть, а к тому, что должно быть, тем самым концентрирует в себе базовые ценности и стереотипы общества. Но при этом необходимо помнить, что сказка отражает не только коллективную, национальную, но и авторскую, индивидуальную интерпретацию действительности. Во всех сказках мира, как народных, так и авторских, всегда присутствует возможность раскрыть важные жизненные явления, правду человеческого бытия. Создатели сказочных произведений делятся опытом и знаниями о мире, давая своеобразное представление о бытии народа в своей культуре: автор как творческая личность приносит в представления о мире и свои индивидуальные знания наряду с общепринятыми. Подтверждение данной мысли находим в определении сказки, выведенное В.Я. Проппом: «Универсальность сказки, ее повсюдность столь же поразительна, как и ее бессмертие. Все виды литературы когда-нибудь отмирают. Между тем сказку понимают решительно все. Она беспрепятственно переходит все языковые границы от одного народа к другому и сохраняется в живом виде тысячелетиями. Это происходит потому, что сказка содержит какие-то вечные, неувядаемые ценности. Сказка поэтична, задушевна, красивы и глубоки ее правдивость, веселость, жизненность, сверкающее остроумие; в ней сочетается детская наивность с глубокой мудростью и трезвым взглядом на жизнь» [Пропп 1992: 106].

В процессе чтения сказок происходит своеобразное межкультурное общение, направленное на восприятие целого ряда явлений другой нации: характер народа, его мудрость и высокие моральные качества. По мнению Вайсгербер Л., язык «позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше, до того как он изучал язык, он воспринимал окружающий мир» [Вайсгербер 1993: 51]. Вследствие чего наблюдается влияние языка на формирование мировоззренческих особенностей человека, у него формируется своя картина мира, а именно языковая. Корнилов О.А. определяет ее как «своего рода орудие» для решения теоретических и практических задач [Корнилов 2003: 4], а Апресян Ю.Д. под языковой картиной мира понимает «коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян 1995: 39]. Как было отмечено выше, сказка выступает своеобразным мостом в формировании базовых ценностей, которые в своем большинстве формируются на основании или из-за влияния стереотипов, а они являются важными элементами картины мира. Гутов А.М. в своей работе «Константы в культурном пространстве» делает акцент на том, что в сознании каждого народа имеется определенный набор стереотипов в силу национальных особенностей мышления этого народа, которые проявляются в общении, одежде, месте проживания, еде [Гутов 2011: 65].

Однако может показаться, что некоторые сказки схожи, но именно разное отношение к проблемам и их решению делают сказку уникальной, раскрывающей национальную специфику своего народа через отличающееся специальное композиционно-стилистическое построение: «Это позволяет интерпретировать использованные языковые средства, присутствующие в тексте, как активизирующие те или иные культурно специфические знания о мире, а сам текст – как коммуникационный результат, порожденный в тех или иных коммуникационных условиях» [Гришаева 2009: 9]. Например, русские сказки, особенно бытовые, наиболее приближены к реальной действительности, где все проблемы разрешаются усилиями героев («Каша из топора», «Мужик и барин» и другие). Здесь прослеживаются правила поведения, искусство слова, способность выйти из сложной ситуации с помощью смекалки, а также чувство справедливости. Что касается французской сказки, которая обрела популярность в салонах во времена Людовика XIV, где гости делились шутливыми и вымышленными историями с присущими тому времени ироничными, наигранными правилами поведения и языка, остается до сих пор свободной, рассказывающей историю героев с использованием восклицательных предложений с целью передачи их эмоций и переживаний, вводными словами *qui* и *que*, с помощью которых автор поясняет свои мысли. Авторы или рассказчики нередко используют сказку как определённый канал связи, совмещающий прямое общение, осуществляемое непосредственно в устном формате и психо-экологически-ментальное (опосредованное), выстраивая положительную косвенную связь со слушателем или читателем. Французская салонная литература, включающая в себя сказочные истории, всегда содержала элементы одобрения, поддержки авторской трактовки даже известных произведений устного народного творчества, демонстрируя приверженность лингвокультурным традициям и национальным архетипам. Нейтральность рассматривается как негативный компонент, лишаящий автора или рассказчика права на повторное

взаимодействие с данной аудиторией. Поэтому акцентные элементы, вербальная характеристика и описание героев повествования должны задавать «правильный» вектор восприятия нарратива сказки, начиная с зачина.

Таким образом, можно констатировать, что в лингвистических исследованиях неослабевающий интерес представляет язык сказки, недостаточно изученный в аспекте национальных тезаурусов, хотя и существует как объект научного осмысления достаточно давно. Важно подчеркнуть, что дискурс сказки, развиваясь, сохраняя при этом культурные особенности, по сути, является вербальным конструктом, связанным с жизнью конкретного этноса и передающего накопленное знание посредством знаков и символов, значений и понятий. Социально-культурная база, на фоне которой развивается сказка, содержит экстралингвистические компоненты, обеспечивающие связь с политической, философской, научной, религиозной, национальной моралью конкретного общества. Лексический фон широк и разнообразен, но влияние культурного фактора придает ему конкретное содержание, форму, значение и функциональность. Способность языка сказки «выражать себя» и «предлагать» читателю определённые национальные интересы особенно обширна. Косвенно этот язык характеризуется распространённостью и широкими возможностями для вовлечения, убеждения и влияния, что, несомненно, весьма перспективно для последующего филологического анализа.

Библиографический список

- Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
- Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 1993. 232 с.
- Гришаева Л.И. Предисловие // Специфика деятельности коммуникантов в межкультурной среде. Воронеж, 2009. С. 3-15.
- Гутов А.М. Константы в культурном пространстве: Публицистика. Фольклор. Литература. Нальчик: Эльбрус, 2011. 216 с.
- Зубкова О.С. Специфика функционирования метафоры в индивидуальном лексиконе. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Курск, 2006. 22 с.
- Зубкова О. С. Медицинская метафора как результат культурной фиксации в медицинской терминологии // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина. Научный журнал. Серия Филология. 2008. №5(19). С. 127–135.
- Зубкова О.С. Терминологическая деривация профессиональной метафоры: лингвосомиотический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Научный рецензируемый журнал. Серия: Лингвистика и педагогика. 2014. № 2. С. 32-36.
- Караулов Ю. Н. Три концептосферы русского языкового сознания и три «реальности» мира // Русский язык и культура в формировании единого социокультурного пространства России: материалы I конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург: МИРС, 2008. С. 307-317.
- Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
- Попова З. Д. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.
- Пропп В.Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1992. 458 с.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
Стрелкова А.Е., Бондаревская О.Н.
Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков

Каждый язык имеет свою историю, немецкий язык не является исключением. Его корни уходят в раннее средневековье. Он стал зарождаться после того, как начали свое объединение германские племена. Особенно сближению отдельных германских народов способствовало развитие церковной и монастырской литературы. В наше время на немецком языке разговаривают австрийцы, немцы, также жители Лихтенштейна и большая часть швейцарцев. Данный язык является не только государственным языком Швейцарии и Люксембурга, но и одним из языков международного общения. Жители Эльзаса, Альто-Аидджа, Эйпена, Мальмеди, Лотарингии употребляют немецкий язык при общении.

Немецкий язык относится к западногерманской подгруппе языков. Его речевые средства подразделяются на литературный, разговорный язык, региональные разговорные языки, диалекты и полудиалекты.

Целью нашего исследования является изучение и анализ данных по теме истории развития немецкого языка.

Основным методом исследования является метод теоретического анализа работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных данной проблеме.

Многие исследователи выделяют пять периодов развития немецкого языка:

- 1) Дописьменный период (5 в.-770 год);
- 2) Древневерхненемецкий период (770 г.-1050г.);
- 3) Средневерхненемецкий период (1050 г.- 1350 г.);
- 4) Ранненововерхненемецкий период (1350 г.-1650 г.);
- 5) Нововверхненемецкий период (1650 г.- наше время)[Бах 1956: 66].

Дописьменный период связан с племенами германцев, которые объединялись с другими народами и формировали немецкий язык. Древнейшие сведения о германцах встречаются в сочинениях древних греческих и римских писателей. Многие исследователи считают, что германские племена были в подчинении у кельтов. Об этом свидетельствуют заимствования в германских языках, например, got. reiki, ahd. rihhi «Reich» (из кельтск. rig)[Жирмунский 1948: 28-29]. Также на становление немецкого языка повлияли римляне. Свидетельством хозяйственного и культурного влияния римлян на германцев являются многочисленные латинские лексические заимствования, например, латинские слова для обозначения предметов быта и понятий более высокой римской культуры.

Древневерхненемецкий язык произошел из разобщенных германских языков. Период становления этого языка от начала письменных памятников на немецком языке до VI века. В это время произошло становление феодализма, от которого сохранились памятники преимущественно клерикального содержания. Продолжает формироваться фонетическая система, появились умлауты, которых не было в германских языках. Именно в этом периоде появились неопределенные и определенные артикли, а также сложные временные формы такие, как Futurum, Perfekt, Plusquamperfekt[Жирмунский 1948: 33-35].

Средневерхненемецкий период зародился во время расцвета феодализма. В этом периоде появляется рыцарская литература, преобладают стихотворные жанры, особенностью которых является высокий, героический или романтический стиль. Героический эпос, куртуазный эпос и рыцарская лирика являются важнейшими жанрами средневерхненемецкого периода [Жирмунский 1948: 39-40]. Особенно отчетливо сословный характер литературного языка этого периода заметен в лексике. Происходит ослабление безударных слогов на конце слова, что, в свою очередь, приводит к изменению окончаний и всей падежной формы. Также следует обратить внимание на изменение в системе немецких согласных, именно в этом периоде появилось всем известное словосочетание *sch*, но мало кто знает, что возникло оно из «sk» и «s» перед определенными согласными – «m, w, n, t, l, p». Например: *swimmen* в древневерхненемецком периоде изменилось на *schwimmen* в средневерхненемецком периоде или, например, *slingen* заменился на *schlingen*. Синтаксис в то время был развит достаточно слабо, но уже стали появляться оформленные придаточные предложения. В конце этого периода немецкий язык приобретает черты современного языка и становится очень на него похожим. Наибольшее влияние на становление языка в указанный период оказывают такие языки, как французский и польский [Бах 1956: 145-146].

Ранненововерхненемецкий период является периодом образования письменной нормы немецкого национального языка. К этому времени относится изобретение книгопечатания, что повысило общую грамотность населения, также происходило быстрое развитие немецкого литературного языка. В основе развития немецкого национального языка лежит письменный городских и княжеских канцелярий, а также язык печатников [Жирмунский 1948: 49]. В этот период произошли крупные изменения в фонологии немецкого языка. Например, появились такие дифтонги, как «eu, ei, au». Изменение в морфологии затронули имя числительное, серьезное влияние на это оказало распространение умлаута, например: *sohn – söhne, hof – höfe*. Также в этот период появились такие постфиксы и суффиксы, как *ent-, be-, zer-, ver-, -nis, heit-*. Особенно обогатилась немецкая речь именами собственными, за счет введения фамилий, которые были связаны с родом деятельности, например: *Müller* (мельник), *Bauer* (крестьянин), *Schön* (красивый), *Klein* (маленький), *Schweizer* (швейцарского происхождения). В указанном периоде начинают использовать заглавные буквы, но пока только для обозначения существительных, которые имеют отношение к религии, правителям, или знаменитым личностям. Начинают появляться новые знаки препинания, которые значительно облегчают понимание смысла предложений. Обогащение лексики осуществляется за счет таких произведений эпохи Реформации, как перевод Библии, который был сделан Мартином Лютером, или сатиры и памфлеты, написанные только на немецком языке. Также в этот период создаются церковные гимны и проповеди, а богослужение в протестантских церквях проводится на немецком языке [Минор 2019: 73-74].

В нововерхненемецкий период сформировался современный немецкий язык, которым мы пользуемся сейчас. На его развитие повлиял период реформации и деятельность Мартина Лютера [Жирмунский 1948: 55]. Особое значение в становлении немецкого языка имела Саксония, в одном из университетов которой

работал Мартин Лютер. Она стала не только политическим и культурным центром Лютеранской германии, но и приобрела особый авторитет в вопросах нормализации языка. Большое влияние на формирование немецкого языка в XX веке стал оказывать английский язык. Использование сокращений от некоторых существительных, которые являются типичными в английском языке, например, аккумуляторная батарея- derAkkumulator = derAkku. С 1954 года правописание в немецком языке контролирует издательство Duden, Очередная попытка изменить правила была предпринята в 1980-х годах, когда снова высказывались предложения упростить немецкое правописание.

На развитие языка в XX и XXI веке повлияла история национал-социализма и коммунизма, которые были распространены в Германии все столетие. С приходом к власти А. Гитлера в языке стали появляться новые слова такие, как Rassenbewusstsein, Rassenschande, Arier, они имели особый характер. Вторая мировая война также внесла свои коррективы в лексический минимум, стали появляться слова, относящиеся к военному делу kämpferisch, Einsatz, marschieren. В конце двадцатого века вновь задумались об изменении правил орфографии и пунктуации в немецком языке. В середине 1990-х было принято решение подготовить проект реформы, к которому в 1996 году присоединились другие немецкоязычные страны.

Образование Демократической республики привело к образованию новых слов, которые отражали особенности коммунизма, многие слова были из русского языка, язык часто использовался в пропагандах. В 2007 году были приняты последние поправки относительно правописания в современном немецком языке.

В заключение хотелось бы сказать, что на формирование немецкого языка действовали различные факторы, благодаря которым он приобрел ту форму, которую каждый день используют миллионы людей по всему миру. Из-за особенностей немецкого языка, которые закладывались в процессе его развития разными народами, изучать его не просто, но очень интересно. Изучая данный язык, человек может не только увидеть, но и узнать через много нового о жизни людей из немецкоговорящих стран с их поликультурным сообществом через живое общение с ними.

Библиографический список

- Бах, А. История немецкого языка/ А. Бах. – М.: издательство иностранной литературы, 1956. – 344с.
- Жирмунский, В.М. История развития немецкого языка/ В.М. Жирмунский. – М.: изд-во литературы на иностранных языках, 1948. – 300с.
- Минор, А.Я. Курс лекций по истории немецкого языка. Учебное пособие для студ. Фак-таиностр. Языков по курсу «История изучаемого языка»/ А.Я. Минор. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2019. – 103с.

РАЗДЕЛ 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

СОСТАВЛЯЮЩИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ

Гриневич Е.В.

**Белорусский государственный университет
Кафедра английского языка экономических специальностей**

Современный мир предъявляет к выпускникам экономических специальностей высокие требования, среди которых: сформированное аналитическое мышление, креативность, умение работать в команде, высокая скорость адаптации к постоянно меняющимся условиям в профессиональной сфере, умения вести переговоры, знания особенностей межкультурной коммуникации, а также знание нескольких иностранных языков. В списке необходимых требований важное место занимает аналитическая компетенция как важный компонент профессиональной компетентности, без которой формирование других профессионально-ориентированных компетенций будет затруднено.

Аналитической деятельности отводится важное место в подготовке экономиста-международника. Поскольку экономист-международник задействован в таких сферах как маркетинговая, рекламная, логистическая, страховая важным становится поиск, анализ, обработка и оценка необходимой информации в данных сферах. Полученная информация необходима для построения теоретических и экономических моделей исследуемых процессов. Деятельность экономиста-международника выходит за пределы своей страны и направлена на изучение и анализ экономических процессов как на микро-, так и на макроуровне в других странах и реализуется в дальнейшем в составлении информационных обзоров и аналитических отчетов. В основе данных видов деятельности лежит анализ необходимой профессиональной информации, умение самостоятельно его искать, прибегая к методу статистических обследований, а также опросов и анкетирования, обрабатывать, представлять в виде отчетов, использовать полученные данные для подготовки предложений по оптимизации проектов и программ. Для осуществления исследовательской и аналитической деятельности, необходимо владеть инструментарием качественного и количественного анализа.

Анализ относится к мыслительным операциям и представляет собой мысленный процесс разделения целого на части, выделение свойств, связей этих частей, изучение и определение их характеристик [Шишкоедов интернет]. Однако анализ невозможен без синтеза, который собирает в единое целое разрозненные части, образуя новые формы [Выготский 2010: 210-211]. Являясь формой мышления, ученые выделяют аналитическое мышление отдельным видом, имеющим свою структуру, так П.Н. Шишкоедов предлагает следующие составляющие аналитического мышления: обнаружение проблемы и ее осмысление, важным при этом является внутренняя мотивации к решению задачи; столкнувшись с ситуацией, происходит сбор информации, ее анализ, выявление известных

параметров; на основе собранных данных строится гипотеза; выстраивание алгоритма для решения проблемы, использование готовых вариантов или поиск новых; непосредственно решение проблемы; проверка сформулированной гипотезы [Шишкоедов интернет].

Для осуществления успешной профессиональной деятельности экономисту-международнику недостаточно сформированного аналитического мышления, важным становится формирование аналитических умений. Умение это – «освоенная человеком способность выполнять действие», которая невозможна без приобретенных знаний и навыков, и определяется целью деятельности [Новиков 2013: 225]. Так Н.Д. Жилина и Л.Б. Таренко считают, что аналитическая деятельность связана со следующими этапами процесса решения задачи: целеполагание, планирование, определение соответствующих организационных форм, способов и средств выполнения действий, контроль за процессом, диагностика достигнутых результатов.

Все эти составляющие важны для определения понятия аналитическая компетенция. С переходом на компетентностную модель обучения, компетенция заняла ключевое место в подготовке будущих специалистов. Образовательный стандарт, разработанный Белорусским государственным университетом от 2019 гг. дает следующее определение: «Компетенция - знания, умения, опыт и личностные качества, необходимые для решения теоретических и практических задач» [Образовательный стандарт высшего образования 2019: 3], там же компетентность определяется как: «способность применять знания и навыки для достижения намеченных результатов» [Образовательный стандарт высшего образования 2019: 3]. Таким образом, под аналитической компетенцией будем понимать – способность применять знания, умения, опыт и личностные качества в процессе аналитической деятельности с целью получения нового знания и успешного решения возникшего затруднения в определенной сфере деятельности. Аналитическая компетенция студента экономиста-международника представляет интегрированное личностное образование, которое предполагает способность применения видов экономического анализа с целью осуществления профессиональной деятельности.

Аналитическая компетенция является компонентом профессиональной компетентности. Поскольку работа экономиста-международника связана с анализом глобальных и локальных экономических тенденций, обработкой больших потоков рабочей информации, где под анализом информации понимается «совокупность методов формирования фактических данных, обеспечивающих их сравнимость (сопоставляемость), объективную оценку и выработку новой выводной информации» [Кузнецов 2001: 20] адаптацией к новым условиям рынка труда, аналитическая деятельность видится одной из важных при формировании профессиональной компетентности. Вопросы самообразования, адаптации к новым реалиям, творчество и гибкость, тесно связаны с аналитической компетенцией, которая невозможна без развитого аналитического мышления, без которого приобретенные знания рискуют остаться лишь набором фактов и данных, а не используемых в нужной ситуации для успешного ее разрешения.

Таким образом, для формирования аналитической компетенции необходим определенный набор знаний, умений, личностных качеств. Исходя из чего был осуществлен отбор субкомпонентов данной компетенции.

Основополагающим субкомпонентом аналитической компетенции нами был выделен *когнитивно-знаниевый субкомпонент*. Он отражает нормативную базу, заложенную в ФГОС и образовательном стандарте и поэтому является системообразующим в данной компетенции. Целевой направленностью аналитической компетенции является получение нового знания для оперативного реагирования и принятия решения в осуществляемой профессиональной деятельности. Умение применять знания приводит к выделению *деятельностно-целевого субкомпонента*. При этом, отличительной чертой формирования аналитической компетенции у студентов-международников будет владение несколькими иностранными языками, знание межкультурных особенностей, выбор соответствующих стратегий поведения в условиях взаимодействия с иностранными представителями, что приводит нас к выделению *контекстно-стратегического субкомпонента*. Для выбора адекватной реакции в новой ситуации необходимо обладать сформированной аналитической компетенцией.

Занятия по иностранному языку представляют собой поле для формирования всех субкомпонентов аналитической компетенции, так как дают возможность получить необходимое знание об анализе, научиться решать практические задачи, связанные с языком и межкультурной коммуникацией. Рассмотрим каждый субкомпонент отдельно, а также методы, использованные для его формирования.

Когнитивно-знаниевый субкомпонент включает знания о:

- мыслительных процессах;
- содержание и особенности мыслительных операций;
- знание о структуре аналитической деятельности;
- знание о цели, содержании, методах аналитической деятельности;
- знание профессионально направленной деятельности, в частности знание о цели, содержании, методах экономического анализа, системного анализа;
- знание об правилах анализа иноязычного текста.

В основе формирования когнитивных способностей лежит понятие, которое представляет собой набор отличительных признаков, которые фиксируют сперва общие, а затем частные, узкие характеристики описываемого явления [Психология профессиональной деятельности 2017: 63]. Поскольку понятие является центральным не только в когнитивной деятельности, но также и профессиональной, где важно обладать понятийным аппаратом, так же и в знании иностранно языка, где различие между словами может иметь важное значение в процессе коммуникации. Неправильно употребленное слово может привести к недопониманию и конфликту. Поэтому важное место на занятиях иностранного языка занимают виды упражнений, направленных на знание о составляющих элементах понятий, умении составлять понятия, а также по предложенным определениям узнать описываемое слово. К заданиям, направленным на работу с лексикой и ее значением относятся упражнения по выделению лишнего слова в цепочке слов, выявление коннотации в словах и их влияние на эмоции читателя, а также выявление через отдельные слова настроение автора текста. Важное место на занятиях занимает работа с иноязычной

публицистикой экономического характера. Применяются статьи из the Sunday Times, the Financial Times, the Guardian. В процессе анализа газетного текста учащиеся учатся определять ключевые слова в каждом абзаце, выделять основную идею каждого абзаца, анализируют структуру текста, рассматривают абзац с точки зрения своей внутренней структуры, роль и место каждого предложения в абзаце. Данные виды работ носят преимущественно аналитический характер, хоть есть и определенные элементы синтеза. Именно в обобщении полученных деталей возникает больше всего проблем. Поэтому часть заданий направлена на работу с синтезом. К ним относятся: составление синквейна по пройденному материалу (наличие анализа и синтеза), составление сравнительных таблиц по темам, составление ментальных карт по прочитанным статьям и книгам. На начальном этапе освоение процесса составления ментальных карт чаще всего студенты прибегают к переносу заглавий параграфов и глав в карту, но со временем, с приобретением необходимого опыта, они учатся не только выделять частное, но и обобщать детали в блоки. Таким образом, формирование когнитивно-знаниевого субкомпонента аналитической компетенции представляет собой приобретение знаний о средствах и способах осуществления аналитической деятельности.

Следующий выделенный субкомпонент тест связан с профессиональной необходимостью владения иностранными языками студентами экономистами-международниками. Важным становится грамотный выбор стратегии поведения в различных ситуациях, с которыми предстоит столкнуться выпускнику международного профиля подготовки. Благодаря сформированному аналитическому мышлению и таким качествам как саморегуляция, готовность обучаться, гибкости и адаптивности, выпускник сможет отобрать правильную стратегию поведения в новой, непредсказуемой ситуации. Поэтому следующим субкомпонентом аналитической компетенции у экономиста-международника был определен контекстно-стратегический. Стратегия понимается как общий план осуществления коммуникативной задачи с целью достижения максимально эффективного общения, которая осуществляется при помощи определенного набора тактик [Горбунов 2014: 169]. Тактика — это «совокупность средств и приёмов для достижения намеченной цели» [словарь Ожегова интернет]. При формировании данного субкомпонента можно выделить два основных направления учебной деятельности: языковой блок и межкультурный блок. Языковой компонент предполагает работу лексико-грамматическим содержанием, через овладение которым формируется языковая гибкость, позволяющая говорящему в любой ситуации проявлять адаптивность к тем языковым средствам, которыми он обладает. К видам упражнений, направленных на формирование данного умения относятся: заполнение пропусков в тексте профессиональной направленности, дополнение предложений по темам, трансформационные виды заданий, где необходимо изменить данную структуру предложения на другую. К межкультурным видам заданий относятся: ролевые игры, обсуждение бизнес-кейсов, использование технологии Эдварда дэ Боно «Метод шести шляп». Все перечисленные виды заданий способствуют формированию как языковой гибкости, так и гибкости в восприятии представителей различных культур из бизнес-сферы и умений с ними взаимодействовать.

Третий субкомпонент аналитической компетенции - деятельностно-целевой, он включает комплекс умений и навыков имеющих академическую и профессиональную направленность. Однако для успешного формирования умений необходимы такие качества личности как наличие внутренней мотивации и рефлексия.

К академическим умениям и навыкам относятся такие, которые необходимы для осуществления учебной деятельности. К ним относятся: умения учиться самостоятельно; умения целеполагания; умения применять базовые научно-теоретические знания; владение системным и сравнительным анализом; умение осуществлять аналитическую деятельность; умение осуществлять такие мыслительные операции как: анализ, синтез, обобщение, сравнение, абстракция, суждение, умозаключение; умение выстраивать причинно-следственную цепочку; умение оперировать понятиями и производить понятия самостоятельно; владеть навыками устной и письменной коммуникации на иностранном языке; уметь генерировать новые идеи.

В основе академических умений лежит сформированное аналитическое мышление, критериями сформированности которого выступают: оперирование понятиями; использование всех мыслительных операций (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, конкретизация); принятие максимально приемлемого решения.

Профессиональная составляющая содержит умения/навыки, связанные непосредственно с применением полученных профессиональных знаний с сфере экономической деятельности. Так, данные умения предполагают применение экономических теорий; применение методов математико-экономического анализа; умение строить стандартные теоретические и эконометрические модели; умение поиска необходимой информации экономического характера; умение обрабатывать полученные данные, анализировать и интерпретировать полученные данные; уметь ориентироваться в основных современных тенденциях развития мировой экономики и глобальных экономических процесса; уметь просчитывать перспективы развития и возможные последствия принятых решений; владеть основами прикладного анализа.

Наличие мотивации влияет на выбор цели и ее реализацию, именно цель подчиняет себе остальные элементы деятельности, но сама цель зависит от мотивации. Рассматривая предметную деятельность, на первое место выступает пара цель-результат, где мотивация проявляется через выбор критериев достижения цели [Шадриков 1996: 102].

Для формирования данной субкомпетенции были использованы следующие виды работы: написание эссе по просмотренным фильмам, групповая работа по результатам прочтения бизнес-литературы на иностранном языке, участие в научно-исследовательском проекте. В рамках дисциплины «Деловой иностранный язык (2-ой)», был разработан аспект «Английский для специальных целей», в который входят курсы: «Международный менеджмент», «Маркетинг». Просмотренные фильмы соответствовали программному наполнению и задачам курса, оба фильма являются документальными и представляют интервью с представителями ресторанной сферы и рекламного бизнеса. В фильме Art and Copy (изображение и текст) известные американские рекламные агентства отвечают на вопросы ведущего

и рассказывают историю успеха своей рекламной кампании. После просмотра фильма студентам было необходимо ответить на следующие вопросы: почему была выбрана та или иная рекламная кампания, в чем причины успеха конкретной рекламы, какие советы дают представители рекламных агентств. Далее получившиеся результаты обсуждались в группах и представлялись на обсуждение со всеми. Вторым фильмом «Сны Дзиро о суши» позволил взглянуть на успешную бизнес-модель небольшого суши-кафе. Владелец бизнеса раскрывает секрет успеха и дает свое видение на ведение бизнеса. После просмотра студенты писали эссе – мнение, где должны были в аргументированной форме, с соблюдением правил написания эссе, соблюдая логику повествования, представить свое мнение, кроме того, студенты самостоятельно определяли тему эссе.

В рамках курса студенты в небольших группах по 2-3 человека читали книгу по маркетингу и затем выступали с презентацией прочитанного перед группой. Данный вид работы включает не только письменные умения структурировать свои мысли, приводить аргументы, использовать слова-связки, но и выводит его в устную речь. Навыки презентации остаются важными и востребованными в мире бизнеса. Поэтому данный вид работы включал и профессиональное содержание, как-то знание соответствующей лексики, умение излагать свои мысли, но и навыки публичного выступления.

Описанные выше виды работы были составляющими элементами более длительного проекта. В течение всего курса «Маркетинга», студенты занимались исследованием выбранного им в начале курса бренда. Они собирали и презентовали найденный материал на каждом занятии. Вот некоторые из тем исследования: кто является целевой аудиторией бренда, представьте ее в виде человека и дайте описание; какие маркетинговые каналы используются брендом и почему; какие социальные сети используются брендом и есть ли различие в их наполнении и т.д. В конце курса, студентам было предложено подвести итоги проделанной работы и выступить с мини-презентацией, подготовив ответы на вопросы: что я знал о бренде в начале курса и что узнал о нем на протяжении всего исследования. Данный вид работы позволил студентам получить максимально актуальную информацию по бренду, что видится важным моментом для повышения мотивации к обучению, часто студенты высказывают мнение, что знания, получаемые в университете, не соответствуют текущей реальности, поскольку у каждого студента был свой бренд, выбранный им лично, у них была внутренняя заинтересованность в данном исследовании. В процессе обсуждения промежуточных результатов на занятиях проводились групповые обсуждения причин поведения того или иного бренда в данной ситуации. При таком подходе язык переставал быть единственной целью обучения, а выполнял функцию инструмента, позволяющего овладеть профессией на языке. Длительность данного проекта позволила учащимся детально исследовать бренд со стороны маркетинга, собрать актуальные данные, активно применяя иностранный язык и профессиональную лексику при изложении собранного материала. Таким образом, данный вид работы обобщил все полученные знания и умения в одно целое.

Формирование аналитической компетенции — это длительный и трудоемкий процесс, который требует большой вовлеченности как со стороны преподавателя,

так и со стороны учащихся. Однако при наличии внутренней мотивации, рефлексии, подобранного актуального учебного материала, уровень сформированности данной компетенции значительно увеличивается, о чем свидетельствуют итоговые результаты представления проектного задания.

Библиографический список

- Выготский Л.С. Педагогическая психология под ред. В.В. Давыдова. М.: АСТ: Астрель, 2010. 671 с.
- Горбунов А.Г. Дискурсивная иноязычная компетенция: онтологический подход Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2014. 6 (147) с. 167-171.
- Кузнецов И.Н. Информация: сбор, защита, анализ. Учебник по информационно аналитической работе. М., ООО Изд. Яуза, 2001. 100 с.
- Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. 268 с.
- Образовательный стандарт высшего образования. Утвержден приказом Министерства образования Республики Беларусь от 17.04.2019г. №38.
- Психология профессиональной деятельности: учебное пособие /авт.-сост.: М. М. Арутюнян, О. В. Бондаренко, И. Ф. Игропуло, Е. А. Фомина. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. 192 с.
- Словарь Ожегова URL: <http://endic.ru/ozhegov/Taktika-35000.html> (дата обращения: 1.04.2021).
- Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: учебное пособие, 2-е изд., перераб. и доп. М.; Издательская корпорация "Логос", 1996. 320 с.
- Шишкоедов П.Н. Общая психология URL: <https://lit-ra.pro/obschaya-psihologiya/shishkoedov-pavel-nikolaevich/read> (дата обращения: 1.04.2021).

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Довгер О.П., Лопата К.М.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра иностранных языков**

Пандемия коронавирусной инфекции в 2020г. внесла свои коррективы во все сферы жизни, в том числе и в образовательное пространство. Практически весь мир перешел на дистанционные формы обучения.

Дистанционное обучение - это метод обучения, при котором студенты не обязаны физически присутствовать на занятиях в учебном заведении. Это можно сделать через сайты учебных заведений, специальные программы конференций или онлайн. Эта концепция началась в 1728 году. В этом году Калейб Филлипс напечатал в Boston Gazette объявление о заочном курсе стенографии. Этот курс был частным и положил начало современной форме дистанционного обучения. Лондонский университет явился первым университетом, предлагающим степень дистанционного обучения, и сегодня, согласно отчетам IPEDS (Интегрированная система данных о послевузовском образовании), 70,7% всех государственных учреждений, присуждающих степень, имеют те или иные курсы дистанционного обучения. В последнее время благодаря подобному типу образования миллионы студентов обучаются дистанционно. Постоянный технический прогресс и онлайн-общение

позволяют учащимся общаться с преподавателями, к которым трудно получить доступ лично из-за их территориальной удаленности.

Современные технологии играют решающую роль в развитии дистанционного обучения. Используя современное электронное учебное оборудование, преподаватели могут использовать методы, стратегии и процедуры для улучшения взаимодействия. Сюда входят индивидуальные занятия, видеоконференции, телекоммуникации и т. д. [1].

Многие студенты выбирают онлайн-курсы ежегодно, так как это дает множество преимуществ. В данной статье мы хотим проанализировать основные положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения.

Основным достоинством дистанционного обучения является отсутствие поездок на учебу. Это экономит деньги и время, которые вы бы потратили на поездки в университет и обратно. Вам не обязательно жить в одном городе или одной стране, чтобы посещать учебное заведение по вашему выбору. Вы можете учиться везде, где у вас есть доступ к компьютеру и Интернету.

Дистанционное обучение позволяет более эффективно распланировать ваше учебное и свободное время. Вы можете уделить больше времени на самостоятельное обучение и выбрать свой собственный темп освоения материала и подготовки учебных заданий, что, несомненно, снижает стресс и улучшает качество образовательного процесса.

Государственная программа «Доступная среда» гарантирует равные возможности для всех граждан нашей страны, включая людей с ограниченными возможностями здоровья, и онлайн-занятия способны решить проблемы физической доступности к образовательным ресурсам. Благодаря дистанционному обучению появилась возможность получить образование из любой точки мира.

Необходимо отметить широкие возможности, которые представляют дистанционные формы для иноязычного обучения в вузовском образовании. Создание иммерсивной языковой среды, т.е. использование аутентичных видео- и аудио материалов способствует формированию достаточно высокого уровня владения, как профессиональным иноязычным дискурсом, так и интенсифицирует академические и повседневные языковые навыки. Иммерсивные программы обучения иностранному языку высоко востребованы сегодня, т.к. соответствуют всем современным требованиям Государственного стандарта [2]. Главная функция электронного обучения теперь заключается в том, чтобы научить “дистанционного” обучающегося работать автономно, взаимодействуя с обучающей средой и опираясь на собственные внутренние ресурсы [3]. Разработанные пакеты обучающих программ по обучению иностранным языкам предлагают новые возможности для прослушивания огромного количества аудиоматериала, просмотра интегрированных в курс видеофильмов на аутентичном языке, для использования озвученных и хорошо иллюстрированных словарей, для самообучения фонетике при работе со звуковыми упражнениями, для погружения в языковую среду на основе предложенных аудио- и видеоматериалов, отражающих всевозможные жизненные ситуации носителей языка.

Размышляя о преимуществах и недостатках дистанционного обучения, его плюсах и минусах, можно задаться вопросом, есть ли какие-либо недостатки дистанционного обучения. Да, и среди них несколько особенно важных:

- Несмотря на множество возможностей дистанционного обучения, неизбежны сопутствующие расходы. Для онлайн-обучения у вас должен быть компьютер (с качественным доступом в Интернет), веб-камера, микрофон. К сожалению, эти технические средства не всегда и не везде доступны.

- Дистанционное обучение не дает немедленной обратной связи. На традиционном аудиторном занятии успеваемость обучающегося может быть оценена с помощью дополнительных вопросов или контрольного тестирования. При дистанционном обучении студент должен ждать обратной связи, пока преподаватель не проверит его работу и не ответит на нее.

- Дистанционное обучение ограничивает возможности развивать навыки устного общения. Студенты курсов дистанционного обучения не получают достаточной практики вербального взаимодействия с профессорско-преподавательским составом и другими студентами.

- Чаще всего вы будете учиться в одиночестве. Учащиеся на расстоянии могут чувствовать себя изолированными или испытывать недостаток социального физического взаимодействие, которое сопровождает посещение традиционного занятия. Однако эта безличность уменьшается с развитием и использованием таких коммуникационных технологий как социальные сети, чаты, электронная почта и видеоконференции.

- Трудно сохранять мотивацию во время обучения онлайн или заочно, поскольку нет личного взаимодействия с преподавателями и необходимо обладать высоким уровнем самоорганизации, что встречается довольно редким среди молодых людей [4].

- Современные технологии являются как преимуществом, так и недостатком дистанционного обучения. Многие программы, задействованные в процессе дистанционного обучения, могут дать сбой или работать некорректно, что впоследствии может вызвать перебои в учебе, что приведет к ухудшению процесса обучения.

- Существует ряд профессий, обучение которым предусматривает прохождение очной практики. Это медицинские специальности, профессии, связанные с вождением транспорта, например, пилоты гражданской или военной авиации и т.д. Однако при дистанционном формате вопрос практического обучения остается трудно реализуемым.

Таким образом, с появлением новых технологий в сфере образования произошли значительные изменения. Интернет стал неотъемлемой частью мира, и жизнь в настоящее время не может быть визуализирована без него. Дистанционное обучение - это передовая практика в области образования, которая со временем будет расти. Следовательно, нельзя отрицать его значимость в современную эпоху.

Библиографический список

1. Милохин, Д.Б. Оценка готовности студентов вузов к реализации дистанционного обучения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. №9 (115). С. 172- 177

2. Довгер, О.П., Лопата К.М. Формирование дискурсивной иноязычной компетентности у студентов экономических специальностей в контексте иммерсивной образовательной среды //Региональный вестник. Курск,10 (25), 2019.- С 24-27
3. Герасименко Т.Л., Ковальчук С.В. Плюсы и минусы дистанционного обучения иностранному языку (английскому) в вузе в период распространения COVID-19. Глобальный научный потенциал. Тамбов: Фонд развития науки и культуры. 2020; № 8 (113): 49 – 51.
4. Арчахова Н.В., Дайнеко М.Ю., Могилева И.И. Влияние обучения в условиях пандемии COVID-19 на мотивацию студентов неязыковых вузов. Казанская наука. Казань: Рашин Сайенс. 2020; № 10: 101 – 104.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

Жерденко А.С.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Научный руководитель Зубкова О.С, д.ф.н., профессор, профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации

Корпоративная культура – определенный способ объединяющего социального взаимодействия. Социальную организацию характеризует состояние деятельности отдельного человека, группы людей, множества групп, а ее корпоративная культура существенно зависит от ценностей, признанных социальными группами, представляющими данную организацию. Любая организация есть живой, развивающийся организм, в процессе жизнедеятельности которого складывается организационная культура, перерастающая по мере ее освоения всеми членами коллектива в корпоративную культуру. Так происходит своего рода обучение и воспитание членов всех социальных групп.

Главной особенностью такого социального института, как учреждение высшего профессионального образования, и его корпоративной культуры является единство учебной, научной и производственной деятельности вуза. Именно сочетание этих трех компонентов позволяет сформировать профессиональные качества обучающихся [Давыдов 2008: 15].

В современной теории и практике ученые в отношении понятий «организационная», «корпоративная» и «предпринимательская» культуры придерживаются двух мнений: перечисленные понятия могут рассматриваться как синонимичные или же их синонимичное использование только возможно. Следующий важный аспект рассмотрения понятия «организационная культура» — процесс формирования оргкультуры. Формирование организационной культуры зависит от внешних и внутренних факторов развития организации, может идти стихийно или быть целенаправленным. На организационную культуру оказывают воздействие социальное и деловое окружение, национально-государственный и этнический факторы. Существует много подходов к выделению различных критериев, характеризующих и определяющих культуру на макро и микроуровне. При этом согласимся в тезисом О.С. Зубковой о том, что «Традиции, являющиеся

устойчивой основой системы поведения человека в различных сферах жизни, в том числе и профессиональной, выполняют роль ориентиров, «предлагая» индивиду определенные образцы и модели поведения. Следование последним служит необходимым условием общественно-социальной жизни человека» [Зубкова 2013: 26]. Ф. Харрис и Р. Моран предлагают рассматривать организационную культуру на основе десяти характеристик: — осознание себя и своего места в организации (одни культуры ценят сокрытие работником своих внутренних настроений, другие — поощряют их внешнее проявление; в одних случаях независимость и творчество проявляются через сотрудничество, а в других — через индивидуализм); — коммуникационная система и язык общения (использование устной, письменной, невербальной коммуникации, «телефонного права»; жаргон, аббревиатуры варьируются в зависимости от отраслевой, функциональной и территориальной принадлежности организаций); — внешний вид, одежда и представление себя на работе (разнообразие униформ и спецодежды, деловых стилей, опрятность, косметика, прическа и т. п.) подтверждают наличие множества микрокультур; — что и как едят люди, привычки и традиции в этой области (организация питания работников; люди приносят с собой еду или посещают кафетерий внутри или вне организации; дотация питания; едят ли работники разных уровней вместе или отдельно и т. п.); — осознание времени, отношение к нему и его использование (степень пунктуальности работников; соблюдение временного распорядка и поощрение за это); — взаимоотношения между людьми (по возрасту и полу, статусу и власти, мудрости и интеллекту, опыту, рангу, религии и гражданству и т. п.); — ценности (набор ориентиров, что такое «хорошо» и что такое «плохо») и нормы (набор предположений и ожиданий в отношении определенного типа поведения), т. е. что люди ценят в организационной жизни (свое положение, титулы, саму работу и т. п.) и как эти ценности сохраняются; — вера во что-то и отношение или расположение к чему-то (вера в руководство, успех, в свои силы, во взаимопомощь, в этичное поведение, в справедливость и т. п.; отношение к коллегам, к клиентам и конкурентам, к злу и насилию, агрессии; влияние религии и морали и т. п.); — процесс развития работника (бездумное или осознанное выполнение работы; полагаются на интеллект или силу; информирование работников; подходы к объяснению причин и др.); — трудовая этика и мотивирование (отношение к работе и ответственность; чистота рабочего места; оценка работы и вознаграждение; индивидуальная или групповая работа). [Гаспарович 2019 : 95].

Выделяют три типа корпоративной культуры.

1. Низший тип корпоративной культуры. Характеризуется либерально-демократическим способом взаимодействия профессорско-преподавательский состав (ППС) и студентов. Развитие корпоративной идентичности полностью направлено на ознакомление студентов лишь с внешней символикой данного учебного заведения. В соответствии с этим у представителей других корпоративных культур представление о корпоративной культуре данного учебного заведения стихийно, системно, не организовано, размыто.

2. Промежуточный тип корпоративной культуры. У субъектов данной корпоративной культуры отмечаются демократические взаимоотношения между собой. При взаимодействии ППС со студентами применяются элементы активного

обучения, с ориентацией на практику и на примеры данного учебного заведения, частично передаются легенды, мифы данного учреждения, пересказываются рассказы о героях. Студенты в полной мере знакомятся с внешней атрибутикой корпоративной культуры данного учреждения, с нормами и правилами поведения, а также ориентируются на строгое их соблюдение и репрезентацию за пределами данного учебного заведения.

3. Высший тип корпоративной культуры учебного заведения характеризуется тем, что взаимодействие ППС и студентов данного учебного заведения строится на авторитарно-демократической основе, как в учебно-воспитательной деятельности, так и за ее пределами. Демократический способ взаимодействия ориентирован на формирование и развитие субъект-субъектного взаимодействия между ППС и студентами, что способствует наиболее полному раскрытию и развитию личности и субъектности студентов, а также и самих преподавателей, т.к. данный процесс является взаимодействием. Нотки авторитарного общения способствуют сохранению иерархии взаимодействия, без которой невозможен адекватный процесс воспитания и обучения студентов. Ознакомление студентов, как субъектов корпоративной культуры данного учебного заведения, направлено не на внешний уровень, который усваивается непосредственно сам собой в процессе обучения и воспитания студентов, а на внутренний, который ориентирован на передачу правил поведения и взаимодействия в данном учреждении, а также на передачу студентам ценностей, идеалов вуза. Студенты как субъекты данной корпоративной культуры «в лицо» знают своих «героев», ознакомлены с легендами и мифами данного вуза, факультета, кафедры, учебной группы и ориентированы на развитие корпоративной культуры. Корпоративная идентичность студентов является процессом и результатом данного типа корпоративной культуры [Ибрагимов : 60-61].

Выделяют в структуре корпоративной идентичности студентов высшей школы следующие компоненты.

Первый компонент ценностно-мотивационный определяет направленность личности и тенденцию ее поведения. Корпоративность студента высшей школы основывается на направленности, ориентирующей личность на взаимодействие и общение, совместную деятельность и социальное одобрение.

Второй компонент познавательно-операционный включает условия успешной реализации корпоративной культуры. Познавательно-операционный компонент корпоративной идентичности предполагает наличие качеств личности, навыков, знаний и умений, обеспечивающих эффективное взаимодействие, общение и взаимопонимание.

Третий компонент эмоционально-волевой включает эмоционально-волевую регуляцию личности в ситуации общения, взаимодействия с целью достижения взаимопонимания, согласия и сотрудничества.

Четвертый компонент рефлексивно-оценочный содержит самооценку личности на основе самосознания и рефлексии в ситуации взаимодействия и общения.

Пятый компонент коннотативный является результатом интернационализации ценностей, правил и норм поведения, принятых в вузе, на факультете, кафедре, в учебной группе, в мотивационную структуру индивида.

Шестой компонент коммуникативный предполагает наличие качеств, знаний, навыков и умений, способствующих успешному установлению межличностного контакта и поддержанию его в ситуации необходимости. Данный компонент может быть представлен следующими подструктурами.

Седьмой компонент деятельностный. Деятельностный компонент предполагает наличие у студентов активной, целенаправленной, личностной, субъектной позиции, способствующей удовлетворению потребностей студента в позитивно направленной деятельности, ориентированной на благо самого себя и той группы, в которой на данный момент студент, как субъект группового взаимодействия, осуществляет деятельность.

Восьмой компонент адаптационный помогает субъекту деятельности и отношений наиболее быстро и наименее болезненно для себя включаться в новое общество, группу и в новую деятельность. Данный компонент предполагает наличие у человека таких способностей, как гибкость, приспособляемость, твердая внутренняя позиция, отсутствие ригидности [Масленникова 2004 : 10-18].

Работа над своим имиджем ведется во многих вузах страны, однако не всегда в равной степени уделяется внимание его внутренним и внешним компонентам, что связано зачастую с поверхностной интерпретацией понятия «имидж». По сей день достаточно распространенной является трактовка имиджа как привлекательного для целевой аудитории манипулятивного образа, своего рода «социальной маски», способствующей достижению организацией своих целей. Такое понимание является устаревшим и не соответствующим запросам практики. На наш взгляд, имидж выступает интегральной характеристикой организационной культуры и способом трансляции корпоративной индивидуальности организации. В имидже «соединены содержательная и эмоциональная информация, которая подается через особые семантические, экспрессивные или художественные образы» [Зубкова, Анненкова 2017: 32]. Поэтому построение целостного непротиворечивого имиджа высшего учебного заведения невозможно без предварительной комплексной работы над формированием организационной культуры вуза и таких ее базовых компонентов, как философия, миссия, корпоративная идентичность [Дагаева 2008 : 89-94].

Существуют следующие этапы формирования корпоративного имиджа:

- 1) формулировка видения, корпоративной миссии;
- 2) формирование корпоративной индивидуальности (т.е. совокупности уникальных черт организации);
- 3) развитие корпоративной идентичности сотрудников;
- 4) конструирование корпоративного имиджа [Кайбияйнен 2007 : 71-78].

Таким образом, конструирование имиджа вуза должно идти по принципу «изнутри наружу». Единая и разделяемая всеми сотрудниками система ценностей и адекватных способов их реализации выступает фундаментом формирования как организационной культуры вуза, так впоследствии и его имиджа [Алешина 1998 : 15]

Особый исследовательский интерес представляют универсальные механизмы формирования корпоративной идентичности, которые трудно отнести только к одному из структурных компонентов данного образования. Речь идет о мифах,

легендах, ритуалах, традициях и символах, пронизывающих весь процесс внутриорганизационной коммуникации.

Главными персонажами мифов и легенд компании, как правило, являются «герои» сотрудники, демонстрирующие образец успешной работы и человеческих качеств, присущих организационной культуре, либо отцы-основатели, стоявшие у истоков становления организации. Поведение «героев», лидеров компании можно считать своеобразным маркером, обозначающим направление развития для «новичков». Основной функцией мифа, по мнению Л. Л. Геращенко, является организация мировоззрения, а также представлений о должном и идеальном, нормах и эталонах поведения. С помощью мифотехнологий можно конструировать не только определенное отношение к целевому объекту (в данном случае к организации и ее «героям»), но и необходимые стратегии поведения. [Скворцова, Стернин 2007 : 64-67].

По справедливому замечанию известных отечественных специалистов в области публичных рилейшнз Т. Скворцовой и И. Стернина, внутриорганизационное признание и продвижение сотрудников, поведение которых может служить ролевой моделью для других членов организации, становится эффективной и постоянно действующей формой продвижения корпоративных ценностей [Скворцова, Стернин 2007 : 64-67].

Библиографический список

- Алешина И.В. Корпоративный имидж : стратегический аспект//Маркетинг в России и за рубежом. 1998. №1.
- Гаспарович Е. О. Корпоративная культура и социальная ответственность: диагностика, планирование, развитие : Учебно-методическое пособие Часть 1 — Екатеринбург.: Издательство Уральского университета, 2019 — 332 с.
- Давыдов В.Н. Корпоративная культура как способ социального взаимодействия и воспитания в вузе // Образование и наука. 2008. №1. С. 15.
- Дагаева Е. Имидж вуза и корпоративная идентичность // Высшее образование в России, 2008. № 11. С.89-94.
- Зубкова О.С. Функциональная релевантность контекстуальной, социальной, институциональной и идеологической означивающих практик (попытка расширения понятийного аппарата) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013.№ 2 (14). С. 23 – 33.
- Зубкова О.С., Анненкова А.В. Специфика функционирования образов имиджевой рекламы в индивидуальном лексиконе. Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга», 2017. 242 с.
- Ибрагимова Н.В. Формирование корпоративной культуры студентов высшей школы // Казанский педагогический журнал. 2009. С. 60-61.
- Кайбияйнен А. Корпоративная культура вуза и профессиональный имидж его выпускника // Высшее образование в России. 2007. № 9. С.71-78.
- Скворцова Т., Стернин И. О корпоративной идентичности / Управление компанией. 2007. №2. С. 64-67.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС КАК СРЕДСТВО ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ЛАТИНСКИМ ЯЗЫКОМ СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Каранетян А.С., Скобликова Е.О.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

Латинский язык является одним из древнейших, государственных и международных языков, относящихся к латино-фалисской группе италийских языков [Корлэтяну 1974: 302]. За долгую историю существования латинский язык претерпел множественные изменения, однако остается актуальным и по сей день. Прежде всего, он используется представителями медицинских профессий. Все студенты высших учебных заведений медицинской направленности обязаны изучить курс латинского языка и основ терминологии, что в дальнейшем поможет будущим специалистам понимать друг друга и легче осваивать другие фундаментальные науки.

В процессе изучения латинского языка возникают различные виды ошибок, которые можно классифицировать следующим образом: ошибки перформанции (т.е. те, которые могут быть распознаны и исправлены самим обучающимся); ошибки компетенции (те, которые не могут быть устранены обучающимся самостоятельно); ошибки, нарушающие и не нарушающие процесс коммуникации, а также межъязыковые. Однако наиболее распространенной является классификация в соответствии с уровнями языка, по которой ошибки делятся на фонологические или фонетические, лексико-семантические, морфо-синтаксические и прагматические [Тишулин 2012: 132-136].

В процессе обучения студенты допускают ошибки на всех языковых уровнях: фонетические при произношении терминов, грамматические при согласовании имен прилагательных с существительными, морфо-синтаксические при несоблюдении правильного порядка слов, а также лексико-семантические в случаях неверного или внеконтекстного употребления латинских слов. Последняя, лексико-семантическая категория, особенно часто наблюдается у студентов, которые только начинают изучать латинский язык.

Выявление самых распространенных ошибок, их анализ и учет способны помочь повысить качество обучения, что и обуславливает актуальность проведения социологического опроса в рамках исследования уровня владения латинским языком среди студентов высших учебных заведений медицинской направленности.

Цель исследования – изучение уровня владения латинским языком и основами медицинской терминологии среди студентов разных факультетов и высших учебных заведений.

Для достижения поставленной цели были применены следующие методы: социологический опрос и статистический метод.

В исследовании, целью которого являлось определение действительного уровня владения латинским языком и основами терминологии, приняло участие 90 человек. Большинство из них являлись студентами Курского государственного медицинского университета, но участие в исследовании также приняли и студенты

Башкирского, Кубанского, Уральского государственного медицинского Университета, обучающиеся на первом – четвертом курсе. Сорок пять респондентов получают специализацию по направлению «Лечебное дело», двадцать – «Педиатрия», семнадцать – «Стоматология», восемь – «Биотехнология».

Опрос включал в себя вопросы открытого и закрытого типа разного уровня сложности. Респондентам предлагалось ответить на вопросы, касающихся таких разделов, как грамматика, элементы морфологии имени существительного, понятие о словарной форме, терминологическое словообразование и клиническая терминология.

Наибольшие затруднения вызвали вопросы, касающиеся понятий о словарной форме. Респондентом было необходимо выбрать правильные варианты ответов на вопрос: «Какие окончания могут иметь прилагательные в латинском языке?». С поставленной задачей смогли справиться лишь 20 %. Распределение ответов на данный вопрос следующее (в соответствии с рисунком 1):

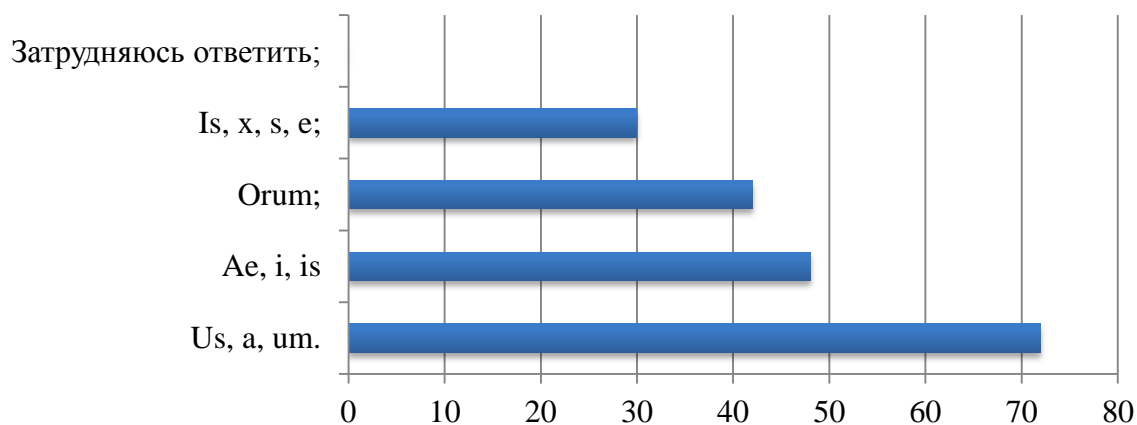

Рисунок 1. – Распределение ответов на вопрос, касающийся окончаний имен прилагательных в латинском языке.

Вторым по сложности оказался вопрос, касающийся рода тех или иных латинских слов. Правильно смогли ответить лишь 6% опрошенных. Затруднения связаны с несколькими причинами: предложенные для выбора слова относились к III склонению, характерными окончаниями которого в именительном падеже единственном числе являются -is, -ix, -ex; большинство предложенных для выбора слов относились к исключению из правил рода существительных III склонения, примерами которых могут послужить латинские слова *axis, is m* (II шейный позвонок), *dens, dentis m* (зуб), *canalis, is m* (канал). Распределение ответов респондентов на поставленный вопрос в соответствии с рисунком 2 выглядит следующим образом:

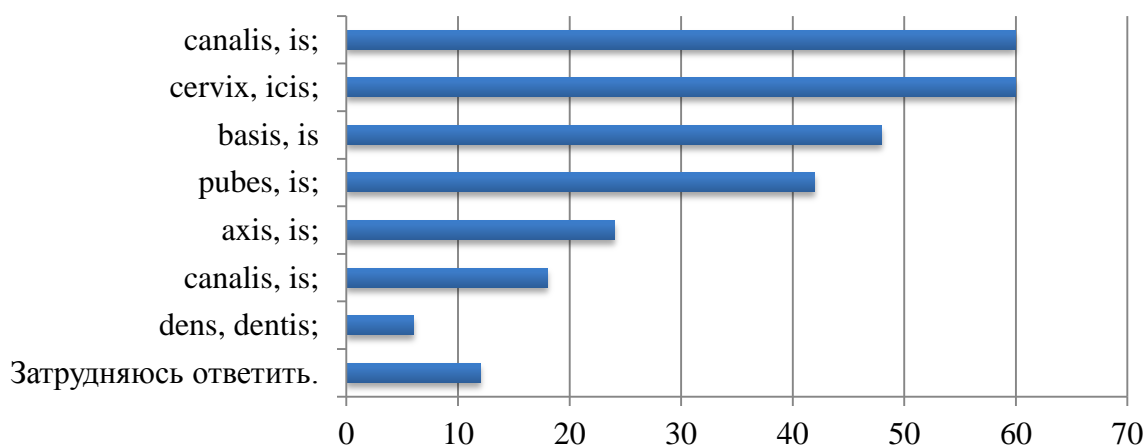

Рисунок 1. – Распределение ответов на вопрос, касающийся рода имен существительных в латинском языке.

Кроме того, 74% респондентов ответили неверно на вопрос, касающийся перевода с русского на латинский язык словосочетания «костный мозг»: из них 54% посчитали правильным ответ *Medulla osseum*, 20% – *Medulla ossea*. Правильным вариантом перевода данного словосочетания является *Medulla ossium*, что дословно переводится на русский язык как «мозг костей».

Также трудности вызвали и вопросы, касающиеся перевода латинских слов на русский язык. Респондентом предлагалось перевести слова *Pars, partis f* (часть, сторона), *Paries, etis m* (стенка), *Pecten, inis n* (грудь), *Pectus, oris n* (гребень), *Os, oris n* (рот), *Os, ossis n* (кость). Было выявлено, что 7% респондентов путают слова «часть, сторона» и «стена, стенка», 14% - «грудь» и «гребень», 0% - «рот» и «кость».

Большинство (93%) респондентов верно подобрали латинские синонимы латинских слов, чаще всего используемых в анатомической терминологии. К ним можно отнести синонимические пары *Collum, i n – Cervic, icis f* (шея шейка), *Pectus, oris n* (грудь) – *Thorax, acis m* (грудь, грудная клетка), *M. phrenicus* (диафрагмальная мышца) – *Diaphragma, ae f* (диафрагма), *Cuneiformis, e* (клиновидный – применимо к костям стопы) – *Sphenoidalis, e* (клиновидный – применимо к клиновидной кости черепа). Все принявшие в исследовании студенты правильно соотнесли латинское и русское название пяточной, таранной кости, клиновидных костей стопы и черепа.

Несколько хуже респонденты отвечали на вопросы, требующие знания основ медицинской терминологии. Чаще всего ошибки совершались студентами 2-4 курсов при поиске соответствий для таких греческих терминологических элементов, как *Odonto-* (зуб), *Stomato-* (рот), *-soma* (тело), *Cephalo-* (голова). Часть респондентов (20%) не помнит о том, что значение «тело» имеют два греческих терминологических элемента: *Somato-* и *-soma* [Чернявский 2011: 79-256]. Также 14% опрошенных путают значение терминологических элементов *Odonto-* и *Stomato-*.

Трудности также вызвали вопросы, требующие найти соответствие таких терминологических элементов, как *hystero-* и *metro-* (матка), *-metr-* (измерение), *pyelo-* (почечная лоханка), *pyo-* (гной). Не справились с задачей 20% респондентов.

Таким образом, в процессе проведения опроса были получены следующие выводы: студенты высших учебных заведений медицинской направленности

обладают приемлемым уровнем владения латинским языком и основами медицинской терминологии вне зависимости от конкретного места обучения и факультета. Одним из факторов, определяющих уровень подготовки и качества знаний, является курс обучения. Наибольшие затруднения вызывают разделы «грамматика» и «понятие о словарной форме». Наиболее частыми являются грамматические, морфо-синтаксические и лексико-семантические ошибки. Единой наиболее эффективной методики, позволяющей существенно снизить количество ошибок, на данный момент не существует. Однако в целях повышения уровня образования можно применять следующие методы: осмысленный грамматический анализ терминов, терминоэлементов и частотных отрезков, акцентирование внимания на часто совершаемые студентами неточности перевода в случае схожего звукового комплекса.

Библиографический список

- Корлэтяну, Н.Г. Исследование народной латыни и её отношений с романскими языками / Н.Г. Корлэтяну. — М.: Наука, 1974. — 302 с.
- Тишулин, П.Б. Виды языковых ошибок и возможности их исправления при обучении иностранному языку / П.Б. Тишулин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2012. — №1 (21) . — С. 132-136
- Чернявский, М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. — М.: ЗАО «Шико», 2011. — 448 с.

THE COMPETENT APPROACH TO TEACHER'S EDUCATION. TRADITIONS AND INNOVATIONS

Lavrinenko E.V., Makhinova O.V., Povalukhina D.A.
Voronezh N.N. Burdenko State Medical University
Department of Foreign Languages

At all times education has been a dynamic process due to the reason of permanent evolution of human being and society. Presently, it happens at an incredibly high speed as internet-technologies and public information space contribute to the process. Nowadays, it is a specific period of education development. This period is subjected to high requirements, designed to develop qualitatively new potential of cultural, intellectual and professional abilities of teacher's personality.

The rapidly evolving needs of the society lead to ongoing updates in the field of education. One of the main goals of higher education institution development is creating conditions for professional and personal fo, spiritual, moral and physical education in the system of continuous education, expansion of retraining and professional development of teaching staff [Хасия 2011: 237 – 240].

Educator's competence is the key to the quality of education. The educator gives knowledge using various techniques in the process of implementation at all levels of education. He has to develop and use his creative potential and be an active and creative specialist in this process.

University education should develop creative abilities, logical thinking, develop skills to work independently, quickly navigate in the data flow. Taking into account everything mentioned above one can guarantee that graduates will be competitive at the labor market. Educator, in his turn, has to find new opportunities at work, using new teaching techniques, find new perspectives and solutions unconventionally.

In Russia the competent approach has its own history and according to experts it can enrich the practice of the Bologna Reforms. The principle of competence itself was born within one of the specific sciences and was subsequently extrapolated as a scientific method applicable to various fields of knowledge, including pedagogy. Its origin is attributed to the research of the famous American linguist N.Khomytsky who formulated the concept of “competence” in relation to the theory of language [Байденко 2005: 1 – 114].

If we consider the experience of other countries we can distinguish the USA and Great Britain. The initial approach in Great Britain was based on functional competence, later appeared the model of professional competence which included 5 sets of related competences (cognitive competences, functional competence, personal and meta-competences, ethnic competence).

Therefore, in the UK, the competence approach covers not only professional competencies in a particular professional field, but also knowledge and behavior.

In the USA the behavioral approach has become widespread. White defined competence as “effective interaction of an individual with the environment” believing that it is a competent motivation in addition to competences as achieved abilities. In 1973 McClelland followed this approach and developed tests, based on assessment, not intellectual abilities but competencies. Competences cover qualifications and behavior [Спенсер 2005: 1 – 384].

In McClelland’s model the competence is composed of skills, knowledge and personality data. “Competencies are basic qualities of people which determine variants of behavior or thinking that extend to various situations and last for a fairly significant period of time” [Спенсер 2005: 1 – 384].

In Russia, the concept of competence has come from Anglo-Saxon tradition of education. The Soviet system of vocational education had and still has its supporters both in Russia and in foreign educational systems.

Higher education in Russia has always been characterized by fairly high quality standards. Today, the main goal settings are competences acquired by the students during the course of training (knowledge, skills and expertise) as well as social adaptation and professional experience. Learning a foreign language, particularly English language has become more functional. The functions of the teacher in the educational process have changed significantly. The teacher – mentor is replaced with the teacher-mediator, the teacher-instructor [Lavrinenko 2020: 22 – 24].

The originality of the teacher’s thinking style is determined by individual features of his creative activity, the perception of mobile changes in the scientific worldview, the ability of a proper response to the relationship of temporary and conceptual change in a taught science [Semenikhina 2020: 12 – 14].

The basis of competence approach is data processing, modeling and reflection. Educational process will mostly depend on the active role of the teacher but on the other hand, the employer’s requirements will dictate specific applied topics and questions. It

means restoring a sort of balance between the education and the life. Among the ways of forming teachers' professional competence, personality-oriented approach to the learning process is the most productive, the use of innovative educational technologies and creating a competence-oriented environment.

References:

Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): метод. пособие // В. И. Байденко. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. - 114с.

Спенсер Л.М. Компетенции на работе: пер. с англ.// Лайл М. Спенсер, Сайн М. Спенсер. – М., 2005. – 384с.

Хасия Т. В. Компетентностный подход: инновации и традиции в образовании современного педагога [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. — С. 237-240. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/20/1453/>

Lavrinenko E.V. Techniques of teaching foreign languages at present stage / E.V.Lavrinenko, O.V.Makhinova // Вопросы педагогики. – 2020. – № 4-1. – P. 22-24.

Semenikhina E.S. Teacher's creativity as an integral part of educational process / E.S. Semenikhina, O.V.Makhinova, Y.A.Makhinov // Вопросы педагогики. – 2020. – № 2-1. – P. 12-14.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КГМУ К ЭКЗАМЕНУ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕРТИФИКАТ ESOL, УРОВЕНЬ B2

Моновцова Н.М.

**Курский государственный медицинский университет
Международный медицинский институт**

Работа с иностранными студентами в медицинском университете предполагает свободное владение английским языком и ставит перед преподавателями задачу подтвердить свой уровень языка в соответствии со шкалой Европейского рамочного документа Common European Framework, уровень B2 – Upper-intermediate – самостоятельный пользователь языка. Так, в нашем университете был разработан специальный курс, направленный на подготовку к сдаче международного экзамена, итогом которого должно стать получение преподавателями сертификата ESOL, уровень B2.

Нужно отметить, что в задачи освоения программы подготовки к экзамену входят следующие параметры:

- на лексическом уровне – углубление знаний в области синонимии, сочетаемости, фразовых глаголов, словообразования, лексики разнообразной коммуникативной тематики;
- на грамматическом уровне – консолидация знаний видовой парадигмы, наклонения, модальности, частей речи, порядка слов, залога, причастных оборотов, косвенной речи;

- в области чтения – овладение стратегиями, направленными на выполнение тестовых заданий по текстам различных жанров и тематики;
- в области письма – развитие навыков выполнения письменных заданий официального и неофициального формата (типа informal letter / e-mail, creative story, essay);
- при аудировании – слушание, направленное на общее понимание содержания, а также смысловой составляющей отдельных частей и коннотации высказываний; выработка навыков ответов на конкретные вопросы;
- в области говорения – развитие монологических, диалогических и дискуссионных навыков.

К окончанию курса обучения учащийся должен:

- понимать продолжительные речи и доклады, новости и передачи, их основное содержание и скрытые смыслы;
- понимать написанные на актуальные темы статьи, эссе, позиции автора;
- понимать тексты научной и художественной литературы;
- в беседе на рабочие темы понимать сложные нюансы;
- уметь беседовать свободно и спонтанно, активно участвовать в обсуждениях, выражать и обосновывать свои позиции, приводить аргументы за и против;
- уметь писать подробные тексты на заданные темы (120-170 слов).

Для достижения большего эффекта процесс подготовки к экзамену состоит из двух блоков: 1) освоение базового учебного пособия заданного уровня (урег-intermediate, B2); 2) ознакомление с форматом экзамена путем выполнения тестовых заданий.

Следует отметить критерии выбора основного учебного пособия при подготовке к экзамену. Прежде всего, оно должно:

- соответствовать возрасту и интересам обучаемых;
- включать подробный поурочный грамматический справочник;
- предлагать широкий ряд тем, которые лежат в основе заданий на развитие всех видов речевой деятельности;
- содержать интересные и информативные тексты, побуждающие к дискуссии (а также аудио- и видеоматериал, озвученный в разном темпе носителями языка, принадлежащих к разным возрастным группам);
- демонстрировать чёткие, ясные, понятные примеры и модели, существующие в современном живом языке, избегая двусмысленных, неопределённых, а также устаревших формулировок;
- включать разнообразные упражнения и задания, направленные на формирование и закрепление навыка употребления лексических и грамматических единиц;
- быть грамотно составлено с точки зрения орфографии и пунктуации;
- быть интерактивным, соответствовать требованиям дистанционного формата обучения.

Помимо тщательно подобранного учебника и тестовых заданий обучаемым предлагаются пособия по лексике и грамматике, которыми они могут

воспользоваться для самостоятельной работы по устранению пробелов в знаниях. Преимуществом этих пособий является наличие ключей к упражнениям, что делает процесс обучения автономным и более удобным. Для развития навыков аудирования можно дополнительно просматривать видео к каждому уроку учебника (видео доступно на сайте издательства), а также слушать монологи на разные интересующие темы, представленные на Ютуб-канале TED talks.

Таким образом, комплексный подход в изучении материала гарантирует успешное освоение программы при подготовке к экзамену.

Однако в процессе работы с группой преподавателей наметились определенные сложности и вызовы: с одной стороны, психологические проблемы тревожности; с другой – языковые проблемы интерференции родного языка; с третьей – проблемы личного характера, связанные с расписанием занятий, загруженностью преподавателей по основному месту работы и по совместительству, перебои интернет соединения.

Рассмотрим первые две проблемы, на которые мы можем повлиять и которые необходимо учитывать в процессе обучения.

Исследования показывают, что в основе иноязыковой тревожности лежат три основных первоисточника: 1) страх общения на иностранном языке; 2) опасение отрицательной оценки другими лицами; 3) экзаменационная тревожность [Андрюшкина 2019: 3].

Понятно, что чем совершеннее языковые навыки, тем ниже уровень тревожности и тем выше уверенность в использовании иностранного языка. Соответственно от преподавателя данного курса требуется снизить психологический дискомфорт, прежде всего в ситуациях контроля знаний. В этом помогает принцип наполнения до единицы, предложенный О.Л. Соболевой [Соболева 2006]. Суть принципа заключается в следующем: всё, что не сказал обучаемый, должен проговорить преподаватель для того, чтобы сформировать эталон ответа, при этом речь преподавателя должна быть приветливой и доброжелательной, а не назидательно-поучающей. Именно доброжелательный тон общения помогает создать приятную атмосферу на уроке, стимулирующую к участию в дискуссии. Принцип наполнения до единицы всегда включается, когда высказывание звучит примитивно, содержит грамматические и фактические ошибки. При этом преподаватель как бы подхватывает и развивает идею коммуниканта, побуждая его/её согласиться с ним, либо уточнить содержание высказывания. Например, *so you mean to say that...* или *in your opinion it is... that ..., isn't it?*

Что касается языковой интерференции, то она проявляется, прежде всего, на уровне фонетики, с одной стороны, когда английская речь звучит на русский манер, а также на уровне лексики и грамматики. Когда мы говорим об интерференции, то мы полагаемся на определение данного термина Лингвистическим энциклопедическим словарем. Согласно ему, «интерференция (от лат. *inter* – между собой, взаимно и *ferio* – касаюсь, ударяю) – это взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонении от нормы и

системы второго языка под влиянием родного...» [Лингвистический энциклопедический словарь 2012].

Классическая языковедческая литература выделяет следующие виды интерференции:

1. фонетическую;
2. семантическую;
3. лексическую;
4. грамматическую;
5. орфографическую;
6. стилистическую;
7. лингвострановедческую;
8. социокультурную.

Последние два вида интерференции требуют более обширного анализа, поэтому в рамках данной статьи остановимся на первых шести, которые наиболее часто встречаются на уроках английского языка и требуют особого внимания и коррекции.

При фонетической интерференции отсутствует придыхание для звуков [p], [t], [k], [h]; звуки [v] и [w] произносятся одинаково; нарушаются нормы долготы и краткости гласных звуков; смещается ударение в некоторых иностранных словах под влиянием родного языка: например, *industry*, *botany*, *influence*, *development*, *literature* и т.д. Согласно Н.П. Федоровой, в английском языке присутствует краткость и долгота гласных, которая имеет смыслоразличительную функцию, и приводит к коммуникативному сбою: например, некорректная замена долгого гласного на краткий [i:] vs. [i] – *seek* – *sick*, [a:] vs. [ʌ] *dark* – *duck*, семантически значимое разграничение губнозубных и губных [v] vs. [w], шипящих и межзубных [s], [z] vs. [θ/ð] звуков [Федорова 2010: 9 – 11].

Как известно, чтобы минимизировать влияние фонетической интерференции следует как можно больше слушать английскую речь. Для постановки правильного произношения, а также для предупреждения других видов интерференции О.Л. Соболева рекомендует выполнять аудиосуфлирование. Суть этого приема заключается в том, что обучаемые слушают, читают и проговаривают озвученный текст одновременно. После знакомства с аудио-рядом в классе обучаемые могут дополнительно прослушать материал дома, воспользовавшись расшифровкой аудио, которая находится в конце учебника. Чем больше будет таких прослушиваний, тем лучше будет конечный результат. Отмечено, что регулярное выполнение такого рода заданий значительно повышает не только качество произношения, но и общее владение языком (способствует пассивному усвоению грамматических норм языка и новой лексики).

Рассматривая частные примеры семантической интерференции, мы сталкиваемся с так называемыми «ложными друзьями переводчика», т.е. со словами, схожими по написанию и/или произношению, имеющими общее происхождение, но отличающимися по своему семантическому значению. Неверное использование таких слов ведет к искажению смысла высказывания и недопониманию со стороны собеседника. На занятиях следует обращать особое внимание обучаемых на различия в значении, приводя примеры из текстов и

комментируя особенности употребления тех или иных слов. Приведем в таблице некоторые наиболее частотные случаи неверного употребления таких слов.

Таблица 1.

Английское слово	Правильный перевод	Ошибочный перевод	Его английское соответствие
accurate	точный	аккуратный	tidy
brilliant	отличный, блестящий	бриллиант	diamond
cabinet	шкафчик	кабинет	study, office
fabric	ткань	фабрика	factory
paragraph	абзац	параграф	article, section
pretend	делать вид, притворяться	претендовать	to try to get
sympathy	сочувствие, сострадание	симпатия	a liking for
character	герой произведения	характер	personality
criminal	преступник	криминал	crime

Лексическая интерференция обусловлена явлением полисемии и при сопоставлении языков выражается в некорректном использовании лексем [Меденцева 2014: 840-844]. Приведем некоторые примеры в таблице.

Таблица 2.

Неправильный вариант	Правильный вариант
join to the class, join to you	join the class, join you
for one side; for another side	on the one hand; on the other hand
I feel myself terrible.	I feel terrible.
I'm waiting you.	I'm waiting for you.
I've never been in Japan.	I've never been to Japan.

Кроме вышеуказанных примеров, следует учитывать лексическую интерференцию, связанную с относительными синонимами. Например, слова *watch, see, stare, glance, look* могут переводиться на русский язык как «смотреть», однако каждое из них имеет свой оттенок значения и сферу употребления. То же самое касается пары глаголов *say – tell*. Также особую трудность у обучаемых вызывают модальные глаголы, имеющие близкое значение, но отличающиеся степенью модальности, как, например, глаголы *must, have to, ought to* и некоторые другие.

В практике преподавания замечено, что лексическая интерференция часто сопровождается грамматической и ведет к неверному толкованию смысла высказывания. К сожалению, даже на продвинутом этапе изучения английского языка обучающиеся склонны допускать грамматические ошибки. Приведем некоторые наиболее частотные примеры грамматических ошибок, вызванных грамматической интерференцией.

1) В английском языке слова *news, research* относятся к неисчисляемым существительным, употребляются в единственном числе, в то время как в русском мы говорим «новость – новости», «исследование – исследования».

2) В английском языке недопустимо использовать форму будущего времени после модального глагола *can*, а также инфинитив основного глагола и говорить *Can*

I will join the class или *I will can to join*, хотя в русском мы подразумеваем свою возможность присоединиться к уроку.

3) В условных предложениях первого типа в английском языке будущее время употребляется только в одной части предложения, повествующей о следствии, поэтому высказывания типа *I will come to see you if the weather will be good.* / *My friend will stay in Kursk until he will graduate* являются некорректными и должны содержать глаголы в форме Present Simple (или Present Perfect Simple) после *if* и *until*.

4) В русском языке нет артиклей, которые имеются в английском. Так, фраза *He's a teacher* требует употребления неопределенного артикля и подразумевает, что он – один из огромного количества преподавателей. А фраза *He's the teacher* означает, что он – тот самый учитель, о котором ранее говорилось, поэтому здесь использован определенный артикль.

5) Выражение отношений принадлежности и зависимости в английском языке осуществляется через использование окончания –s, написанного с апострофом, либо через употребление предлога *of*. Следует отметить, что обучаемые иногда употребляют эти варианты некорректно в устной речи, а также в письменной речи, когда говорят о принадлежности к существительным во множественном числе. Например, вместо *friends of my daughter* следует сказать *my daughter's friends*, а фраза *their parents house* должна быть написана с апострофом на конце слова *parents'*, так как выражает принадлежность.

6) Довольно часто обучаемые испытывают затруднения в корректном употреблении причастий. Как известно, в английском языке выделяют причастия настоящего времени (например, *devastating*, *destroying*, которые означают «разрушительный», «разрушающий») и прошедшего (например, *devastated*, *destroyed*, что в русском языке соответствует переводу «разрушенный»). На занятиях мы обращаем внимание на разницу значений и формы слова.

7) В английском языке распространено употребление герундия в тех случаях, когда невозможно употребить существительное, но его можно образовать от глагола с помощью окончания –ing. Типичной грамматической ошибкой в этом случае является употребление инфинитива с или без частицы *to* после устойчивых выражений, содержащих предлоги. Например, *keen on read / to read* следует заменить на *keen on reading*. В процессе обучения мы учитываем эту особенность, выполняем серии упражнений, направленных на формирование навыка корректного употребления герундия.

8) В придаточных определительных предложениях в русском языке может использоваться местоимение «который», в английском ему могут соответствовать местоимения *who*, *which*, *that*, но не *what*, так как последнее выражает вопрос. На это и вышеуказанные различия нужно обращать особое внимание обучаемых в рамках данного курса.

Для письменного общения фонетическая интерференция значения не имеет. Однако ее место занимают орфографическая и пунктуационная интерференции.

Звуковая интерференция переходит в орфографическую при записи текста на слух, что прослеживается в следующих словах: *Parliament – Parliament; rehabilitation – rehabilitation; талант – talant (talent)*.

Пунктуационная интерференция заслуживает отдельного исследования, однако в рамках данной статьи приведем в таблице некоторые существенные примеры, которые мы рассматриваем в процессе обучения. Пунктуационные отличия касаются случаев употребления обращений, условных предложений, придаточных определительных предложений, причастий, сложных предложений. На уроках важно акцентировать внимание обучаемых на разнице в пунктуации между английским и русским языком.

Таблица 3.

Русский вариант	Английский вариант
Здравствуй, Джон!	Dear John,
Мы пойдем в поход, если будет хорошая погода.	We'll go trekking if the weather is good.
Я познакомился с женщиной, которая работает в ООН.	I met a woman who works at the UN.
Дом, который мы только что проехали, принадлежит Лизе.	The house which we just passed is Lisa's.
Кто этот скучный человек, стоящий у бара?	Who is that boring man standing at the bar?
Мне нравятся яблоки, груши и апельсины.	I like apples, pears, and oranges.

Наконец, рассмотрим некоторые стилистические ошибки, являющиеся результатом игнорирования специфики словоупотребления и сочетаемости слов в английском языке. К примеру, русскому слову «торговый» соответствуют *trade, commercial* и др. в английском языке, и соответственно «торговый баланс» будет переводиться как *trade balance*, «торговое право» – *commercial law*, а «торговый корабль» – *merchant ship* и т. д.

В процессе знакомства с форматом делового письма следует учитывать особенности стиля и употреблять слова и фигуры речи, присущие официальному стилю. Например, при написании сопроводительного письма вместо фразы *Here's my CV* будет уместнее сказать *Please find enclosed my CV*. Говоря о своих интересах в деловом письме, следует писать *I am very interested in sport* вместо фразы *I'm really into sport*, которая уместна в разговорном стиле общения.

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что для успешного освоения программы подготовки к экзамену по английскому языку недостаточно полагаться только на тщательно отобранный материал учебных пособий, нужно умело использовать обучающий потенциал интерференции, а также активно применять на практике эффективные приемы обучения. Только при таком условии можно добиться высоких результатов.

Библиографический список

- Андрюшкина Ю.С. Ретроспективный взгляд на проблему иноязыковой тревожности с позиций психолингвистики // Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XIII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 85-летию КГМУ (22-27 апреля 2019 г.) – Курск: КГМУ, 2019. – С. 3-7.
- Меденцева, Н. П. Лексическая интерференция в английской речи русскоязычных учащихся / Н. П. Меденцева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 3 (62). — С. 840-844. — URL: <https://moluch.ru/archive/62/9559/> (дата обращения: 02.05.2021)

Соболева О.Л., Крылова В.В. English: приемы и хитрости / Секреты свободного владения языком. – М.: Лингвистический центр «Гудвиллэнд», 2006. [Электронный ресурс] URL: <http://goodwland.ru/Article/kniga-english-priomy-i-khitrosti> (дата обращения 02.05.2021)

Федорова Н.П. Преодоление лингвокультурной интерференции в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов (на материале английского языка). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Специальность 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки; уровень высшего профессионального образования) Нижний Новгород – 2010.

Ложные друзья переводчика в английском языке [Электронный ресурс] URL: <https://ienglish.ru/blog/uchim-angliiskie-slova/slovarnyi-minimum-angliiskogo-iazika/828-lozhnye-druzia-perevodchika-v-angliiskom-iazike> (дата обращения 02.05.2021)

Интерференция [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/8927461/> (дата обращения 02.05.2021)

Лингвистический энциклопедический словарь. 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://slovar.cc/rus/lingvist/1465836.html>

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Окунева К. С., Маль Г.С.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра фармакологии**

Мир развивается и меняется не по дням, а по часам. Технологии и образование не стоят на месте. Сейчас обучение в школах и университетах выходит на новый уровень, и в помощь консервативному учению в учебных заведениях приходит дистанционный формат.

Медицинское образование играет важную роль в дальнейшем развитии нашей жизни. Ведь именно на плечи медиков возложена огромная ответственность за будущее нашей страны и всего мира.

Все прекрасно знают, каким большим объемом знаний должен обладать хороший медицинский работник. Бессонные ночи, тонны учебников и методических рекомендаций, длинные пары – именно к этому должен быть готов каждый, кто поступает в медицинский университет.

31 декабря 2019 год. В маленьком городке Ухань началась вспышка пневмонии. 31 января 2020 год – первый случай заражения китайским коронавирусом в России. 11 марта 2020 год Всемирная Организация Здравоохранения объявляет пандемию, число зараженных по всему миру составляет 118 тыс. человек. 25 марта 2020 год объявляется первая нерабочая неделя [1]. По всей стране закрывают на карантин университеты, школы, садики и т.д. Позднее было принято решение о переводе студентов на дистанционную форму обучения.

Но как можно получить знания, не сидя за партой в университете, а удаленно с помощью электронных платформ?

Дистанционная форма обучения предоставляет возможность взаимодействия преподавателей и студентов на расстоянии. Итак, разберемся в плюсах и минусах данного формата.

Преимущества дистанционного обучения медицинским профессиям точно такие же, как и для любых других профессий: не нужно тратить время и деньги на

ежедневные поездки в университет, можно самостоятельно выбирать время для занятий и темп обучения, а также заниматься без отрыва от основной вашей деятельности на данный момент [2]. Например, студенты, которые пошли на «фронт» бороться с пандемией, также могут получать знания на равне со своими однокурсниками. Безусловно, дистанционная форма обучения в период пандемии - эта вынужденная мера в целях сохранения эпидемической обстановки в регионах и снижения риска заболевания прогрессирующего вируса. Так же люди с хроническими заболеваниями меньше подвергаются факторам риска развития, имеющихся патологий. С помощью тестовых и письменных заданий дистанционный формат помогает быстро оценить качество приобретённых знаний за небольшой промежуток времени. Данный вид обучения помогает развить будущим врачам такие навыки как самостоятельность, дисциплинированность, ответственность. Ведь студенты медицинского вуза должен быть заинтересован в получении знаний, как никто другой.

Однако, как можно быть хорошим врачом, если ты не видишь пациентов или не используешь ресурсы кафедр для изучения человеческого тела. Ведь издавна считается, что врачевание - это дисциплина, которая проводится у «постели больного». Нельзя учиться медицине, если элементарно не можешь посмотреть на больного человека вживую, увидеть клинические особенности заболевания наглядно или же получить рекомендации по осмотру или расспросу пациента от преподавателей, которые являются действующими врачами. Выпустить из учебного заведения "чистого" теоретика непозволительно, опять же по причине высокой ответственности перед людьми, чьи жизни и здоровье будут от него зависеть. Оба эти фактора - объём знаний и необходимость в практике, ставят дистанционное обучение медицинским профессиям, фактически, на грань невозможного. [3] Также одним из минусов является наличие интернета и электронных носителей. Ведь не каждый может обеспечить себя необходимыми ресурсами для накопления знаний в данном формате. Немаловажную роль имеют внешние раздражающие факторы: может у кого-то из соседей ремонт в квартире или собака, которая лает круглые сутки, что не способствует хорошему усвоению материала. Также нельзя не упоминать про простой человеческий фактор как лень, которая позволяет человеку откладывать все на потом, что-то не доучивать или не дочитывать, или просто даже не сесть читать. Также можно сослаться на физическое здоровье человека, ведь как известно, человек должен проводить за компьютером не более 2 часов в день, а долгое препровождение за электронными носителями пагубно влияет на здоровье человека.

С точки зрения педагогики, дистанционное образование удовлетворяет личные потребности каждого человека в обучении. Оно позволяет решить проблему традиционного образования – отсутствие индивидуального подхода к каждому учащемуся. То есть, при использовании электронных платформ преподаватель не может «обделит» студента вниманием. Дистанционное обучение помогает преподавателю легче найти подход к учащимся и создать наиболее благоприятные условия для развития необходимых качеств человека, основываясь на индивидуальных психологических особенностях конкретного индивида. Также дистанционное образование повышает посещаемость лекций и практических

занятий, привлекает тех студентов, которые не могут посетить очные пары в силу географической удаленности, и тех, кто не может посещать занятия из-за физиологических особенностей [4].

Но дистанционное обучение не позволяет преподавателям контролировать студентов в выполнении заданий для самостоятельной подготовки к парам. Также данная форма обучения «подрывает» авторитет в глазах у студентов. Не зря говорят «глаза боятся – руки делают», а тут, если не видишь строгий взгляд преподавателя, следовательно, не боишься и в итоге не делаешь. И в последствии, как было сказано выше, «не дочитываешь и недоучиваешь».

На сегодняшний день дистанционное обучение набирает обороты, ведь с помощью него коллеги из разных городов и стран могут передавать свои знания через электронные платформы. Вебинары позволяют организовывать двухстороннюю связь, видеть и слышать собеседника, как будто он действительно сидит напротив тебя [3]. Однако дистанционное обучение в медицинском университете нельзя сделать основной формой получения знаний, ведь хорошему врачу нужна практика и клиническое мышление, которое можно получить только при реальном общении с пациентами.

Библиографический список

Год с появления COVID-19: хронология развития коронавируса в мире // URL: <https://riafan.ru/1337565-god-s-poyavleniya-covid-19-hronologiya-razvitiya-koronavirusa-v-mire>

Марчук Н.Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения // Педагогическое образование в России. 2013. №4

Пенькова Л.В., Дилдабекова Н.Т. Дистанционный метод образования в медицине – перспективы, достоинства и недостатки. Особенности в условиях самоизоляции и карантина// URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=13072>

Саркисова А.А. Проблемы и перспективы использования дистанционных технологий в медицинском образовании// URL: <https://videouroki.net/razrabotki/problimy-i-perspektivy-ispol-zovaniia-distantsionnykh-tiekhnologii-v-miedits.html>

РОЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ФОРМИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

Пенькова Е.А.

**Уральский государственный медицинский университет Министерства
здравоохранения Российской Федерации
Кафедра иностранных языков**

Обучение иностранным языкам в высшем медицинском образовании имеет достаточные возможности для формирования корпоративной культуры студентов. Преподавание учебной дисциплины «Иностранный язык» позволяет активно заниматься различными видами воспитательной работы, направленными на развитие профессионально значимых качеств личности будущих специалистов здравоохранения, в том числе корпоративной культуры. Отметим, что мы рассматриваем корпоративную культуру студентов медицинского вуза (будущих врачей, специалистов сферы здравоохранения и фармации) как сочетание профессионально значимых качеств личности, ценностных установок, элементов

мышления, позволяющих понять своё место в образовательном пространстве медицинского университета, своего факультета, студенческого коллектива, осознать свою социальную роль, объективно оценивать задачи и требования медицинского образования к будущим специалистам, адекватно относиться к проблемам, возникающим в процессе обучения, успешно достигать результатов и давать правильную оценку своему труду, своей будущей профессиональной деятельности. Воспитание корпоративной культуры студента позволяет повысить мотивацию к обучению в вузе, сформировать чувство гордости за родной университет, развить интерес к своей будущей профессии, привить уважение к работе врача. Хорошо сформированные навыки корпоративной культуры помогают студенту правильно общаться в академической и профессиональной сферах, выбрать грамотно стратегию поведения в коллективе, осознать себя частью большой команды университета, а в итоге частью огромного коллектива врачей, специалистов сферы медицины, здравоохранения, чьей основной функцией является помощь больным людям, спасение жизни, предупреждение заболеваний и повышение качества жизни населения.

Целью нашего исследования мы поставили доказательство богатого воспитательного и гуманитарного потенциала учебной дисциплины «Иностранный язык» в медицинском вузе, её возможностей по формированию корпоративной культуры студентов-медиков.

В научной литературе даётся достаточно много определений корпоративной культуры. Под корпоративной культурой понимается организационная модель поведения, адаптированная к внешней и внутренней среде организации, разделяемая её сотрудниками, как система «ценностей и убеждений, ... предопределяющая их поведение и характер жизнедеятельности организации» [Степанов 2019 : 1930] Корпоративная культура играет роль определенного образца или идеала трудового поведения сотрудников, основанного на провозглашаемых базовых принципах и ценностях, на который равняется весь персонал организации, начиная с рядовых сотрудников и заканчивая топ-менеджментом. Культура позволяет не только регулировать поведение персонала, но и облегчить и ускорить процесс адаптации новых сотрудников в коллективе [Куречко 2016: 40-42]. На сегодня большинством специалистов разделяется тезис о том, что корпоративная культура вуза является достаточно специфическим образованием по сравнению с корпоративной культурой производственных фирм. Она рассматривается в трех аспектах: корпоративная культура вуза (факультета) как самостоятельной организации; корпоративная культура студенчества и профессорско-преподавательского состава как социальной группы; корпоративная культура вуза как части фирмы, на которой будут работать будущие специалисты, как основы подготовки будущих членов профессиональной корпорации [Кузьминых 2014: 132-136]. Современное высшее медицинское образование ставит задачи по подготовке специалистов, обладающих набором профессиональных и культурных компетенций, позволяющих им быть конкурентноспособными на рынке труда, готовых находить решения профессиональных задач любой сложности и нести ответственность за это, творчески активных и способных к самообразованию и саморазвитию. Насущная потребность общества в сочетании у современного врача традиционных морально-

этических ценностей и современных профессиональных компетенций. В мировой практике, одной из главных характеристик врача называются коммуникативные качества [Hirsh 2018]. К коммуникативным качествам относят не только умения общаться и грамотно говорить, но и привлекательно выглядеть, быть убедительным, вежливым, уважать окружающих людей, быть готовым помочь, иметь авторитет, быть внимательным и наблюдательным.

В рамках данной статьи приведём пример нашего исследования, целью которого стало изучение готовности и способности студентов к формированию корпоративной культуры на занятиях по иностранному языку, которое проводилось в течение 1 семестра учебного года на кафедре иностранных языков Уральского государственного медицинского университета. В исследовании приняли участие студенты первого и второго курсов, обучающиеся по специальностям «Лечебное дело», «Педиатрия», «Стоматология», «Медико-профилактическое дело», «Фармация». Общее количество участников составило 160 человек. Исследование проводилось методом анкетирования на русском и английском языках, устного опроса с последующим обсуждением на иностранном языке. Приведём некоторые результаты нашего исследования. На вопрос о понимании корпоративной культуры студента 35% опрошенных дали положительный ответ, из которого следовало, что они слышали этот термин, знают его определение, могут назвать основные элементы корпоративной культуры. Эти студенты считают себя единым целым с университетом, частью студенческого братства, ответственными за репутацию вуза. Что означает корпоративная культура врачам могут объяснить правильно 25% участников исследования. Знают историю родного вуза, могут назвать имена легендарных учёных, преподавателей, внёсших вклад в развитие университета 21% опрошенных. Из них 12% имеют информацию об истории отдельных кафедр, факультетов, могут назвать известных выпускников, добившихся успеха в практической медицине и научной деятельности. 83% при опросе подтвердили, что хотели бы получить сведения об истории, традициях вуза, отдельных факультетов, но не знают где и выразили одобрение, что смогут узнать при освоении иностранного языка, наряду с историей медицинского образования за рубежом. При изучении уровня осведомлённости студентов о нормах поведения в вузе у 84% исследуемых был получен положительный результат, но на вопрос следуют ли они этим нормам постоянно положительно ответили 62%. сами отмечают у себя пробел в знаниях правил общения в академической среде, то есть с преподавателями и сотрудниками вуза 19% опрошенных, они отмечают, что это вызывает проблемы с пониманием требований образовательного учреждения. Большая часть студентов (92%) ответили, что очень хотят узнать на занятиях иностранным языком о правилах этики и этикета, дресс-кода, принципах общения в медицинских вузах мира, и в целом о жизни студентов ведущих университетов за рубежом. Не могут назвать точно ни одного зарубежного учёного в области медицины или известного врача, не знают об основных достижениях мировой медицинской науки 15%. Почти 89% опрошенных подтвердили, что хотели бы узнать о деятельности ведущих медицинских учреждений и международных организаций здравоохранения, получить информацию о деятельности учёных в области медицины в мире. Большинство (78%) участников исследования хотели бы в процессе обучения иностранному языку

не только оттачивать навыки владения устной коммуникацией и перевода иностранной литературы по специальности, но совершенствовать коммуникативные способности, умения правильно вести себя, владеть собой, выступать на иностранном языке, знать нормы академического международного общения. Многие студенты (51%), принимавшие участие в исследовании, хотели бы знать о программах международного академического обмена, участвовать в них, а также в конкурсах и олимпиадах на иностранном языке. В творческих мероприятиях на иностранном языке готовы участвовать 37% опрошенных студентов.

Результаты проведённого опроса дали подтверждение нашей точке зрения о широких возможностях обучения иностранным языкам для формирования и развития корпоративной культуры студентов медицинского вуза. В процессе освоения иностранных языков отлично формируются профессионально значимые качества будущего врача. Приведём примеры из собственного опыта преподавания дисциплины «Иностранный язык» в Уральском государственном медицинском университете (г. Екатеринбург). В рамках изучения тем «Медицинское образование в России и за рубежом» студенты получают возможность узнать, сравнить и обсудить, как проходит профессиональная подготовка в медицинских школах и университетах не только нашей страны, но и мира. Особый интерес вызывают требования к поступлению в ведущие медицинские школы и на медицинские факультеты США, Великобритании, Германии конкурс, требования к вступительным экзаменам и тестам. Также наши студенты имеют возможность сравнить плату за обучение и учебные планы, а также требования, предъявляемые к выпускникам зарубежных медицинских вузов. Освоении темы направлено на формирование таких качеств как понимание целей и задач медицинского образования в мире, роли медицинского образования в обществе. Ребята получают информацию о своём университете, его основной миссии, истории и современности, о развитии медицинского образования в нашей стране и за рубежом, его инновациях и перспективах. Обсуждаются не только достижения вуза, но и основные вызовы, которые приходится принимать и проблемы, которые приходится решать образовательной организации с целью развития у студентов элементов критического мышления, умений анализировать сложные задачи и находить пути их решения, правильно воспринимать трудности и не бояться их преодолевать. Студентам прививается чувство причастности к большому коллективу университета, его традициям, истории и современности. Сравнение жизни студентов в России и за рубежом позволяет найти примеры организации различных форм самоуправления, творческих коллективов, спортивных организаций, клубов по интересам и т.д. У обучающихся формируется положительный имидж Университета, уважение к преподавателям и сотрудникам вуза, к выбранной специальности. Происходит постепенная адаптация студента к новым для него условиям, новой социальной роли, к образовательному пространству вуза.

Во время изучения темы «Роль специалиста сферы здравоохранения в современном мире» студентам предлагается написать эссе на тему «Работа врача. Почему я выбрал профессию врача» на иностранном языке. Данная тема формирует, прежде всего, рефлексивность труда, гордость за свою будущую профессию, чувство ответственности. В рамках данной темы мы подробно останавливаемся на

обсуждении основных качеств личности врача, его функций, его значении для общества. Формируется ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности. Особое место занимает сравнение опросов западных и отечественных специалистов об основных качествах врача, например западные считают наиболее важными коммуникативные навыки и коммуникативную культуру. Под коммуникативными навыками они понимают не только способность общаться, но и умение вести себя, контролировать свои эмоции, управлять стрессом. Отечественные специалисты на первое место ставят гуманизм, человеколюбие, сочувствие и уважение к пациенту. Большое место занимает изучение норм этики, поведения в профессиональной среде, отношений врач-пациент, врач-медицинский персонал, врач-врач, врач-руководитель медицинского учреждения и т.д. Здесь также мы стараемся провести анализ норм и правил поведения, принятых в той или иной стране и сравнить их с отечественным опытом, найти общие требования и отличительные признаки. Современный специалист здравоохранения становится всё больше субъектом кросс культурного общения и в данном случае нельзя обойтись без хорошо развитой межкультурной компетенции, которая способствует эффективному общению людей разных культур, разных социальных слоёв друг с другом [Зеленина, Митрофанова, Пенькова: 81-82]. При изучении темы ребята с удовольствием самостоятельно готовят устные доклады о жизни и профессиональной, научной деятельности известных отечественных и зарубежных врачей, медицинских сестёр, учёных в области медицины и естествознания, ставших примерами бескорыстного служения принципам гуманизма и милосердия.

Формированию позитивного образа врача, отношения к будущей профессии способствует подготовка сочинения на иностранном языке «Мой пример в медицине», где обучающиеся рассказывают о личностях, событиях, произведениях искусства, побудивших выбрать профессию. Освоение темы помогает развитию организационных навыков, умений планировать свою учебную деятельность, нести ответственность за результаты учёбы. Одним из событий в учебном процессе становится ролевая игра «У врача», студенты готовят краткие диалоги врача с пациентами и играют с удовольствием небольшие скетчи на английском языке. Эта игра и викторина «Поставь правильно диагноз и сделай назначения пациенту», тренируют, кроме владения иностранным языком, такие качества как устойчивость к стрессу, умение контролировать эмоции, принимать быстро решение, работать в команде. Ролевые игры и групповые проекты на иностранном языке играют существенную роль в формировании корпоративной культуры студентов. Во время этих мероприятий студенты постигают правила взаимоотношений между членами коллектива, учатся распределять обязанности, выбирать и слушать лидера, строго подчиняться требованиям команды. Одновременно ребята познают азы совместного достижения целей, понимания равноценности всех игроков. Студенты - первокурсники начинают осознавать себя будущими специалистами здравоохранения, врачами, психологами, фармацевтами. Самое важное, что иностранный язык позволяет расширить границы понимания себя как части мировой системы здравоохранения, медицинской науки, международных служб помощи людям. Развитие понимания своей социальной роли студента медицинского университета – будущего врача, появление новых ценностных установок, новых

компетенций и качеств личности, способности к организации своей деятельности и работе в команде, готовности к решению задач и преодолению трудностей, происходящее в процессе освоения дисциплины «Иностранный язык» являются компонентами корпоративной культуры студента.

Формированию корпоративной культуры в процессе обучения иностранным языкам способствуют также такие мероприятия как участие в международных олимпиадах по иностранному языку, где студентам приходится показывать не только хорошие лингвистические знания, но и умения презентовать свой вуз на международном уровне, раскрывать свои творческие способности, работать с информационными источниками. Студенты УГМУ достаточно регулярно привлекаются к участию в олимпиадах для будущих врачей и фармацевтов различного уровня, что позволяет им накапливать опыт конкурентной борьбы, воспитывает амбициозность, целеустремлённость, самодисциплину, устойчивость к стрессу, развивает навыки быстрого решения поставленных задач, элементы нестандартного мышления, умения представлять себя и свой вуз на международном уровне. Кроме того, большой вклад в развитие корпоративной культуры студентов УГМУ вносит ежегодный Всероссийский Чемпионат “Medical soft skills” по направлению «Интеграция специалиста в международное пространство: лингвистическая подготовка и международное взаимодействие», где студенты старших курсов демонстрируют не только уровни владения иностранным языком, но и стремятся показать свои лидерские качества, знания норм этики, биоэтики и деонтологии. Отметим, что иностранный язык с одной стороны усложняет задачу чётко формулировать мысли, осуществлять эффективную коммуникацию, добиваться понимания, с другой стороны позволяет почувствовать себя важным участником международного общения в академической и профессиональной сферах и совершенствует знания родного языка. Подобные мероприятия помогают выявлять из числа обучающихся лидеров и обучать организаторской работе создавая качественный кадровый резерв университета, в том числе управленческих кадров студенческих клубов, секций, кружков.

В нашей публикации мы остановились лишь на некоторых формах и способах формирования корпоративной культуры студентов-медиков в процессе обучения иностранным языкам. В практической деятельности их намного больше, например, включение в программу дисциплины «Иностранный язык» таких важных тем как «Международные программы академического обмена», формирующие стимул к получению личного опыта обучения за рубежом, общения в студенческой среде на иностранном языке. В теме «Международные волонтерские и благотворительные организации», «Службы милосердия и помощи больным в России и в мире» развиваются командные качества, осознанное выполнение мероприятий по поддержке людей, нуждающихся в помощи, требующее самоотречения, дисциплины и ответственности. Тема «Международная студенческая научная конференция» нацелена на развитие исследовательских и организационных качеств, познавательных способностей, умений отстаивать точку зрения и отвечать за принятые решения. Среди основных мероприятий стоит упомянуть фестиваль “Global English”, на котором студенты получают возможность почувствовать себя представителями различных государств мира, различных культур и

национальностей и проявить свои творческие способности с помощью английского языка. В качестве вывода отметим, что обучение иностранным языкам в медицинском вузе имеет богатый потенциал по формированию корпоративной культуры студентов. Среди основных функций учебной дисциплины «Иностранный язык» выделяются формирование глобального общечеловеческого мышления с целью международного сотрудничества и решения общечеловеческих задач, развитие психических качеств и умений толерантной личности, изменение менталитета в сторону понимания себя частью международного сообщества врачей, формирование мотивационной и познавательной сфер, развитию мышления путём сознательного усвоения материала, операций и действий, необходимых речевых навыков и умений, для усвоения знаний, изменение позиций личности в обществе. Обучение иностранным языкам вносит вклад в развитие таких элементов корпоративной культуры как коммуникативная компетенция, лидерские качества, умения работать в команде, знание норм поведения и этики, отношение к учебной и профессиональной деятельности, к миру и людям.

Библиографический список

- Зеленина Л.Е., Митрофанова К.А., Пенькова Е.А. Модель формирования межкультурной компетенции студентов медицинских специальностей // Педагогическое образование в России. № 4. Екатеринбург. 2019. С. 79 – 84.
- Кузьминых П.С. Корпоративная культура вуза в условиях реформирования образования // Корпоративная культура образовательных организаций: образы профессионально-нравственной культуры специалиста: материалы 6-й Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2014. 257 с.
- Куречка А.Г. Проблематика становления корпоративной культуры // Экономика и бизнес. Том 6. Новосибирск. 2016. С. 40-42.
- Степанов А.А., Савина М.В. Корпоративная культура – детерминанта активизации инновационного поведения персонала организации // Креативная экономика. Том 13. № 10. 2019. С. 1929-1942.
- Hirsch E. The most important qualities of a physician. [Электронный ресурс] / Published online: January 03, 2018. Режим доступа DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajog.2017.12.237>

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА КАФЕДРЕ НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Репалова Н.В.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра нормальной физиологии им. проф. Завьялова А.В.**

Корпоративная культура — это система общих социальных интересов, убеждений, норм поведения, установок и ценностей, которые являются правилами и стандартами, определяющими, как должны работать и вести себя сотрудники и обучающиеся Университета [Яблонскене 2006: 7-25]. Именно она способствует укреплению и развитию репутации и имиджа вуза. Создает условия для увеличения его востребованности в международном образовательном пространстве. Курский государственный медицинский университет (КГМУ) является старейшим учебным

заведением г. Курска, имеющим богатые научные и академические традиции, которые динамично продолжают развиваться. Его корпоративная культура в целом отражает с одной стороны, культуру российского общества и с другой стороны, профессиональную этику медицинского сообщества, которые закреплены в миссии и видении вуза.

Интернационализация образования увеличила поток иностранных студентов в КГМУ. Первые иностранные студенты приехали на обучение из Сирии и Индии в 1992 году. На сегодняшний день в КГМУ обучаются по различным образовательным программам более 2700 иностранных студентов из 42 стран мира. Каждый иностранный студент, обладает тем багажом ценностей, которые были переданы ему в семье и обществе, в котором он рос и развивался. Представители разных стран имеют специфические этнические и психологические особенности коммуникации, поведения, понимания нравственных аспектов взаимодействия между людьми, религиозных традиций, уровня мотивационной направленности к процессу обучения и т.д. В этой связи формирование корпоративной культуры у иностранных студентов становится неотъемлемой частью педагогического процесса. Именно она помогает создать общность как внутри студенческого сообщества, так и во взаимодействии иностранных студентов с преподавателями. Воздействие корпоративной культуры КГМУ на иностранных студентов важно еще и тем, что именно они становятся ее носителями как в период обучения, так и спустя многие годы после завершения учебы в вузе и возвращения на родину.

Кафедра нормальной физиологии имени профессора А.В. Завьялова КГМУ относится к числу старейших кафедр и в полной мере несет и развивает традиционные ценности вуза. Работая с иностранными студентами, преподаватели кафедры проводят огромный комплекс мероприятий, направленных на привитие им базовых основ корпоративной культуры КГМУ.

Начинается работа с иностранными студентами с формирования уважительного отношения к профессиональной форме врача – белому халату и шапочке, которые с одной стороны создают истинный облик врача, с другой - являются «гигиеническим буфером» между врачом и пациентом, с третьей, дисциплинирует и создает необходимую рабочую атмосферу для успешного освоения дисциплины. Создателями универсальной медицинской формы (белого халата) считаются великий русский хирург Н. И. Пирогов (1810–1881) и английский врач J. Lister (1827–1912). Пирогов Н.И. впервые начал требовать, чтобы его подчиненные присутствовали в операционной в чистых, кипяченых белых халатах. Lister, являющийся основателем хирургической антисептики, использовал белый халат для снижения риска инфицирования пациентов через одежду врачей. Белый цвет выбран не случайно. Белый цвет напоминает о необходимости стирать и менять халат как можно чаще. Кроме того белый халат помогает врачу полностью погрузиться в рабочую обстановку. Данная информация доводится до иностранных студентов. Им объясняется, что медицинская форма должна быть чистой и выглаженной. Длина халата должна быть соответствующей, а сам халат застегнут.

Немало важным для формирования корпоративной культуры является развитие цивилизованной коммуникации [Ефремова 2018:138-142]. Иностранцам доводится идея уважительного отношения к преподавателям, а так же

идеи толерантного отношения к студентам, имеющим другую этническую и религиозную принадлежность. Преподаватели кафедры знакомят иностранных студентов с правилами этикета, вырабатывают у них вежливость и тактичность. Для усиления межкультурной коммуникации на кафедре регулярно проводятся совместные заседания научного студенческого кружка для русскоговорящих и англоговорящих студентов. Рабочими языками таких заседаний являются русский и английский языки. В рамках данных проектов обсуждаются вопросы научных достижений в области медицины и физиологии тех стран, из которых приехали иностранные студенты. Подобные мероприятия позволяют приобрести новый коммуникационный опыт, как для иностранных, так и для русских студентов, учат вести обоснованную, вежливую дискуссию, направленную на лучшее усвоение полученной информации, способствуют самореализации студентов, развитию их способностей взаимодействовать с разноязыкой аудиторией.

Преподаватели кафедры знакомят иностранных студентов с социальными нормами и правилами университета, которые прописаны в Уставе вуза. Многие иностранные студенты имеют довольно низкий общеобразовательный уровень, не имеют навыков самостоятельной работы с дополнительными источниками информации, не умеют правильно использовать необходимые материалы. Поэтому иностранным студентам постоянно разъясняется, что они обязаны качественно осваивать учебную программу дисциплины, систематически осуществлять самостоятельную подготовку к занятиям, регулярно посещать лекции, добросовестно выполнять практические задания, активно участвовать в проведении лабораторных работ и т.д. Преподаватели кафедры обучают студентов пользоваться дополнительными источниками информации, использовать ресурсы научной библиотеки, анализировать информацию большого объема и применять ее к решению конкретных практических задач. Для этого иностранным студентам предлагаются, предусмотренные учебным планом различные формы самостоятельной работы. Например, написание рефератов, которое невозможно реализовать проведения хотя бы самого простого литературного поиска и обобщения. Под чутким руководством преподавателей кафедры иностранные студенты пишут рефераты на разнообразные темы по предмету. В ходе написания рефератов они осваивают навык работы с дополнительной, научной литературой. Учатся находить и обобщать полученную информацию, осваивают медицинскую терминологию. Пробуют профессионально излагать материал в контексте поставленной задачи. Все это вместе взятое увеличивает эффективность формирования профессиональной компетенции у иностранных студентов. Кроме того преподаватели кафедры осуществляют индивидуальную помощь в повышении качества освоения дисциплины. Способствуют выработке у иностранных студентов таких необходимых для врачей качеств как аккуратность, пунктуальность, исполнительность, добросовестность и т.д.

На кафедре нормальной физиологии проводится широкая работа, позволяющая вызвать у иностранных студентов глубокий интерес к медицине. Им рассказывается о роли великих русских физиологов, работы которых легли в основу развития мировой медицины. Так, например, И.М.Сеченов начал изучать механизмы работы головного мозга. Впервые заговорил о рефлекторной

организации ЦНС. Им были открыты процессы центрального торможения. Он описал явление суммации в нервной системе. Показал наличие ритмических биоэлектрических процессов в ЦНС и обосновал положение о ведущем значении процесса обмена веществ в осуществлении процесса возбуждения. Труды Сеченова дали огромный толчок развитию как отечественной, так и мировой физиологии и медицины. Открытия, сделанные Сеченовым легли в основу целого ряда научных и медицинских направлений.

Помимо этого, на кафедре нормальной физиологии хорошо успевающим студентам предлагается работа в студенческом научном кружке с возможностью участия в научных исследованиях, проводимых кафедрой, написания курсовых работ, выступления на конференциях студентов и молодых ученых. НИРС позволяет актуализировать иностранными студентами полученных знаний, осознать междисциплинарные связи в ходе исследовательской деятельности, мобилизовать условия для качественного саморазвития и самосовершенствования, пройти индивидуальную траекторию обучения [Авдеева 2016:7-9].

Подводя итог всему выше сказанному можно с очевидностью утверждать, что кафедра нормальной физиологии вносит свой весомый вклад в формирование основ корпоративной культуры у иностранных студентов, которые в последующие годы обучения становятся базой для разностороннего профессионального и социокультурного их развития.

Библиографический список

- Авдеева Е.В., Репалова Н.В. Научная работа, как фактор развития профессиональной компетенции у студентов медицинских вузов.//Евразийский союз ученых (ЕСУ) -2016.-№1- С.7-9.
- Ефремова, Н. Н. Корпоративная культура как рычаг развития вуза / Н. Н. Ефремова, Л. В. Жилиева, Д. И. Святченко// Язык. Образование. Культура Сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ.. — Курск : КГМУ, 2018. — С. 138-142.
- Тюрина Л.Г. Социокультурные аспекты адаптации иностранных студентов/ Л.Г.Тюрина// Режим доступа : <https://almavest.ru/ru/node/1245>
- Яблонскене, Н.Л. Корпоративная культура современного университета / Н.Л. Яблонскене // Организационная культура вуза. – 2006. – № 2. – С. 7–25.

РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Симолян С.В.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Научный руководитель – к. пед.н., доцент Кутепова Г.А.

Аннотация

В статье обозначена основная особенность современного иноязычного образования в российской высшей школе, определяемая как полипарадигмальность. Даны краткие характеристики предшествующих образовательных парадигм и

сформулированы принципы подходов, формирующих полипарадигмальный характер образовательного контекста. Отражено авторское понимание такой инвариантной характеристики современного иноязычного образовательного процесса, как инновационность.

Ключевые слова

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ, ПАРАДИГМА, СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИННОВАТИКА.

Современная высшая школа России функционирует в условиях евроинтеграции, созданных объективными глобализационными процессами. Они закреплены в образовательной сфере на нормативно-правовом уровне Болонскими документами. В рамках этих условий высшая школа совершенно очевидно ориентирована на повышение качества образования, формирование тех характеристик выпускников высших учебных заведений, которые обусловят их эффективное вхождение в мировое бизнес-пространство, профессиональный и культурный контекст. Современные исследователи выделяют ряд негативных факторов в сфере высшего образования, в частности недостаточно высокий общий уровень коммуникативной культуры как студентов, так и преподавателей; низкий уровень управленческой и экономической подготовки; отсутствие способности творчески подходить к решению нестандартных задач; отсутствие развитого критического и рефлексивного мышления и ряд других [Алмазова 2012: 120-123].

Традиционная образовательная парадигма, характерная для советской школы (как средней, так и высшей), сочетала следующие целевые установки: обучение (процесс и результат овладения учащимися системой научных знаний, формирование на их основе умений и навыков); развитие (психическое, физическое, затрагивающее такие психические характеристики, как память, мышление, внимание и др.); воспитание (процесс передачи общественного исторического опыта новым поколениям с целью подготовки их к жизни и труду, нравственное и культурное формирование личности). В данной образовательной парадигме или поиски путей оптимизации образовательного процесса, использования эффективных способов учения.

Эти же целевые установки находим и в технократической модели образования, оперирующей таким методическим инструментарием, как тренинг, тестирование, автоматизация процессов научения, использование новых IT-технологий.

Гуманитарная образовательная парадигма, которая реализуется в современном образовательном пространстве, направлена на личность, на диалог всех субъектов образовательного пространства, т. е. антропоцентрична по сути. Но личностно ориентированный характер образовательного процесса не противоречит идее решения производственно-образовательных, социокультурных и культурно-образовательных задач. Одновременно, будучи постиндустриальной по типу исторической эпохи данная образовательная парадигма является информационной, что связывает ее с технократической моделью образования.[Гаффарова 2010: 84-87]

Как известно, содержательный и процес-суально-деятельностный параметры образовательной парадигмы в значительной степени зависят от подходов, реализующих методологические положения в образовательной практике. Наряду с уже отмеченными выше подходами, реализованными в предшествующих парадигмах, специалисты говорят о компетентностном подходе. Можно ли назвать компетентностный подход, определяющий приоритеты в современном образовательном процессе, качественно новым подходом, определяющим особенности современной образовательной парадигмы? В каком-то смысле да, можно, если иметь в виду образовательный результат: не только знать и уметь, но еще и обладать способностью и возможностью реализовывать эти знания, умения и навыки в практической деятельности на уровне, позволяющем говорить о сформированности данной характеристики личности, которая и определяется как компетентность. Современный рынок труда ориентирован на профессиональные кадры достаточно высокой квалификации. Специалисты говорят о «когнитивной рабочей силе», подчеркивая необходимость подготовки универсальных кадров, выходящих из стен вуза. На это, как предполагают современные менеджеры образования, и нацелен компетентностный подход. Он регламентирует образовательную деятельность современной высшей школы как на уровне концептуального осмысления, так и в плане образовательной практики, что позволяет некоторым исследователям даже говорить о компетентностной образовательной парадигме [Кофанова 2013: 60-64].

Между тем представляется, что обозначать образовательную парадигму только через целе-полагание не совсем верно, поскольку стратегические цели реализуются через определенный дидактический ресурс, актуализированный на уровне тактических шагов в виде содержатель-

ного наполнения, технологий, основанных на определенных принципах, видах деятельности, способах взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Анализ уже существующих и оправдавших себя подходов в лингводидактике позволяет не только определить их содержательные и технологические характеристики, но и обозначить принципы, на которых строятся данные подходы. К таким принципам мы относим:

- принцип интегративности, который являет собой синтез в образовательных технологиях содержания и форм, учитывающих достижения теории и практики смежных дисциплин, дисциплин гуманитарного и профессионального цикла;
- принцип контекстности обучения, ориентированный на формирование определенных профессионально значимых компетенций в условиях профессионально ориентированного ситуативного моделирования;

- принцип активизации субъектности обучаемого, ориентированный на развитие его потенциала, активизирующий стремление к продуктивному самовыражению, развитию творческого потенциала, рефлексии;
- принцип реализации позитивной обучающей среды, ориентированный на социально-психологическую поддержку обучаемого путем моделирования ситуаций поощрения и успеха. Данный принцип направлен на повышение мотивации, усиление воспитательной функции, актуализируемой в данном образовательном пространстве;
- принцип диалогового равенства, предполагающий партнерство всех субъектов образовательного процесса, вовлеченность обучаемых в формирование своего образовательного маршрута, в решение конкретных поисковых задач с возможностью реализовать свою информационную, исследовательскую, презентационную, менеджерскую и другие профессионально и лично значимые компетенции.

Данные принципы, соотносимые ранее с реализацией определенного подхода в лингводидактике, несомненно, способствуют достижению того образовательного результата, который и сформулирован современными требованиями к выпускнику вуза, т. е. наличие ряда компетенций, позволяющее говорить о достижении искомой цели.

Анализ парадигм, которые в определенный исторический период определяли или определяют образовательный процесс, а также анализ подходов, лежащих в основе процессуально-деятельностных компонентов данных парадигм, позволяет обозначить некоторые характеристики современного образовательного контекста в иноязычном образовании, представляющиеся инвариантными. Это прежде всего взаимосвязь целевых установок современного образовательного процесса с целевыми установками предшествующих образовательных парадигм в плане развития личностного потенциала обучаемых; интеграция различных подходов, присущих той или иной образовательной парадигме, в новом образовательном контексте; поиски путей оптимизации образовательного процесса, характерных для всех парадигм, но учитывающих специфику информационного общества; нацеленность на результат, который отражает потребность в качественном образовании, удовлетворяющем запросы и ожидания социума и рынка труда. Таким образом, можно говорить о современном образовательном контексте, в рамках которого реализуются намеченные образовательные цели, как о контексте, отражающем различные аспекты предшествующих образовательных парадигм, т. е. можно говорить о полипарадигмальности иноязычного образования.

Ресурсный компонент, ориентированный на реализацию целевой установки и строящийся на принципах полипарадигмальности образовательного контекста, в нынешних условиях должен быть определен в терминах инновационности: инновационные приемы, инновационные технологии, педагогическая инноватика и

т. п. Необходимость обращения к терминам «инновационность», «инновация» в образовании обусловлена прежде всего изменениями целевых установок, ориентирующих педагога на достижение такой образовательной цели, как формирование личности, «способной успешно адаптироваться в динамично меняющемся социуме, личности, актуализирующей в первую очередь свой творческий потенциал. Данные изменения при целеполагании закреплены на административном уровне, связанном с системой показателей, определяющих степень эффективности деятельности вуза. Так, в блоке «Показатели, характеризующие научно-инновационную составляющую процессов деятельности вуза» при оценке показателей группы 1 «Образовательный процесс» находим такие показатели, как доля учебных занятий, проводимых с использованием инновационных образовательных технологий (ОП1); доля дисциплин, реализуемых с использованием научно-инновационных разработок (ОП2). В группе 2 данного блока, идущей под рубрикой «Учебно-методическое обеспечение», определены такие показатели, как доля учебников, подготовленных ППС вуза, признанных инновационными (УМ1); количество наименований выпущенных учебников и учебных пособий, признанных инновационными (УМ2). В этом же ряду стоит и проблема оценки деятельности педагога современного вуза, которая основана на критериях профессионализма, включающих как внешние (объективные): публикационная активность, индекс цитирования и т. п., так и внутренние (субъективные) критерии, демонстрирующие в первую очередь степень инновационной образовательной деятельности педагога.

Как отмечают исследователи, нынешние условия функционирования системы ВПО предъявляют повышенные требования к педагогической компетентности преподавателей вуза, а именно: преподаватель должен уметь разрабатывать модульные образовательные программы с ориентацией на компетентностный результат подготовки студентов, владеть активными и интерактивными формами преподавания (к ним относятся компьютерные симуляции, деловые и социально-ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, тренинги и т. п.), уметь организовывать научно-исследовательскую, проектную и иную самостоятельную деятельность студентов. К сожалению, как отмечают исследователи, «большинство преподавателей... испытывают трудности при решении инновационно-педагогических задач».[Гурулева 2011: 25-29].

Сегодня, на наш взгляд, расширение понятия инновационности в лингводидактике связано с понятием продуктивности, рассматриваемой как смыслообразующий концепт продуктивного подхода, весьма успешно разрабатываемого современными исследователями. В концепции продуктивности данная характеристика рассматривается и как процесс, и как конечный совокупный результат становления и развития личности, способной к самообразованию и саморазвитию. Понятие продуктивно-ценностной иноязычной образовательной среды соотносимо в данном подходе с понятием инновационной образовательной среды, инновационная емкость которой обеспечивается системой продуктивных лингводидактических технологий (технология автономного продуктивно-

модульного обучения иностранному языку; технология продуктивных лингвокогнитивных задач; технология модульного обучения продуктивному филологическому чтению на иностранном языке и ряд других).

Библиографический список

Алмазова, А.Б. Английский язык: практ. курс для студ. неязыковых фак.: Изд-во Политехн. ун-та. 2012. с.127.

Гаффорова, Е.Б. Формирование системы показателей оценки качества и эффективности научно-инновационной деятельности вуза. 2010. с.84-87.

Гурулева, Т.Л. Формирование личности нововразийского типа в системе высшего языкового востоковедческого образования: автореф. дис. Улан-Удэ, 2011. с.52

Кофанова, Е.В. Проблемно-исследовательский подход как необходимое условие обеспечения эффективной химической подготовки студентов-экологов в техническом вузе. 2013. с. 86-96.

DIFFERENCES BETWEEN MEDICAL UNIVERSITIES IN RUSSIA AND BRAZIL

Федюкина Ю.И., Джулия Да Силва Лима

Курский государственный медицинский университет

Кафедра латинского языка и основ терминологии

The practice of medicine in several countries around the world has always been linked to its most basic notion: the study of the science that allows us to prevent, cure and treat diseases of the human body [Conceito 2020]. However, in some countries there are particular differences in the way the medical course is conducted and those differences are influential in the development and preparation of the medical professional.

In Brazil and Russia there are many differences between the medical system of education, which the obligatory study of latin language being of the most significant one.

Brazil is the largest country in South America and the fifth in the world in territorial extension. Due to its history, the Brazilian population was left with the following ethnic composition: white, black, indigenous, brown, and mulattos. The conjunction of the immigrants, like the Portuguese people, also contributed to the diversification of religion and culture and to the imposition of portuguese as the official language of the country [Diana, D 2019].

Russia, also known as the world's largest country, contains a long and rich cultural history, steeped in literature, ballet, painting and classical music and especially a historical and important legacy in the medical field.

The first medical course in Brazil was created in February 1808 in Salvador, after the arrival of the Portuguese royal family and of the prince regent in Bahia. In April of the same year, the School of Anatomy and Surgery in Rio de Janeiro was founded. These schools were "schools of surgery", as they trained surgeons and not doctors, as they continued to graduate in Europe, especially in Portugal. This was the milestone of the beginning of medical education and higher education in Brazil. The course lasted four years, with mandatory frequency [Gonçalves, M.; Pereira, A.M. 2009].

Years later, the first reforms of these schools of surgery, came to be medical schools, which were called Medical-Surgical Academies, and the duration of the courses was extended to five years.

The final change came after the publication of the Medical Education in The United States and Canada – A Report to the Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching, known as the *Flexner Report*, in 1910, which included the ideas that the faculty should be dedicated entirely to teaching and research, and this would be the routine in medical courses. At the same time, it led to the implementation of the internship (boarding school), the medical residency and the connection between medical school and hospital [Pagliosa, F.; Da Ros, M.A. 2008].

In Brazil, since then, this model has been followed. Medicine courses should consist of three to four semesters exclusively dedicated to scientific knowledge of biology in humans (basic cycle); four to six semesters for teaching clinical aspects (pediatrics, gynecology and obstetrics, medical clinic, surgery, propaedeutics, and other specialties); and finally the in-service training under the supervision of teachers, the boarding school, with a minimum duration of two semesters [Gonçalves, M.; Pereira, A.M. 2009].

Those courses are then divided between the study of biology-related subjects, which include the most traditional ones, like anatomy, histology, biochemistry and etc, public health-related subjects and ethical questions involving medical practices.

The course lasts around six years, the first three being mainly theoretical and usually, classes are held within the buildings of the university, with few visits to hospitals. As also, the admission to medical courses in Brazil, systematically, is preceded by the entrance exam, a test that includes all the knowledge accumulated in 11 years of studies, since literacy [Gonçalves, M.; Pereira, A.M. 2009].

The teaching of subjects with little direct reaction to the field of medicine is not common in Brazil.

Russian teaching, however, differs in this aspect. The medical course in the country also lasts for six years, however, these years are divided between biological subjects, those related to public health and general subjects that include, for example, the study of sciences such as economics, physics, mathematics and etc.

The obligatory study of the latin language is a peculiar characteristic of the russian system. It is based on the learning of the language since the alphabetical structure till the construction of entire phrases and terms related to the medical area as it is the language that originated most of the clinical terms, therefore, being extremely helpful in learning medical literature as well as in medical practice itself.

The history of Latin education in Brazil begins with the arrival of the priests of the Society of Jesus in 1549, in Tomé de Souza expedition, which marks the beginning of educational initiatives of the colonizers. The Jesuits followed the *Ratio Studiorum*: manual that established the organization and administration of the educational system and the curriculum to be followed by the teaching fathers of the Order of Jesus [Leite, L.R.; Castro M.B. 2014].

After the expulsion of the Jesuits, the educational system underwent several changes, including the abandonment of Latin teaching. The teaching of professionalization nature, in various careers, came to be valued and the teaching of classical languages starts

a trenching movement, being first relegated to niches, reserved for those who decided to have career focused on the humanities [Leite, L.R.; Castro M.B. 2014].

Years later, at the end of the second half of the 19th century, after reforms in the educational system, the teaching of Latin became mandatory in the basic Brazilian educational system, but this obligation did not last long [Leite, L.R.; Castro M.B. 2014]. Since then, there is no need for Brazilian students to learn the Latin language during the course of the medical faculty mainly because Latin and Portuguese languages are extremely similar.

Beyond that, the learning processes between those countries is the most significant difference between them.

Medical courses in Brazil can be conducted in three different systems: Traditional, PBL (Problem Based Learning) and TBL (Team-Based Learning).

In the Traditional system, the student shows up for classes and the teacher explains everything there is to know about the subject of that day. There are no tests or evaluations on a day to day basis, only in previews set up dates. In the Problem Based Learning system, the students have to go to class prepared before-hand. Once in class, they are separated into groups of three or four students and each group is given a medical case. The groups have to come up with a diagnosis for that case. There is a tutor present in each class that will, afterward, correct any mistakes and takes away any doubts the students might have had with the case or with the given diagnosis. The Team-Based Learning system can be considered a combination of both Traditional and PBL systems. Half of the classes are in classrooms, with the teacher explaining the subjects, and the other half are practical classes, where the students have to study the medical cases and come up with a diagnosis. During medical classes in Russia, the most similar one to Brazil would be PBL, because it emphasizes more and is given more importance to practical classes rather than theoretical ones.

In Russia, the student is rated every day in accordance with its knowledge in everyday classes. The student must come prepared for classes before-hand, and during attendance, a written test or oral questions are assigned to the student to see how prepared the student came into class.

Another difference that is very noticeable due to the fact that it happens every single day, is the proper clothes students have to wear in order to be able to attend classes. In Russia, it is mandatory to wear lab coats, secondary shoes, and even medical cap in a few specific subjects, like Biology and Anatomy. In Brazil, students do not have this obligation. Lab coats are only necessary for classes that happen inside the laboratory. For day to day classes, students wear regular clothes.

In Russia, it is also mandatory for students to stand up when a teacher enters the classroom. In Brazil, it is not. Russia values its hierarchical system much more than Brazil, making sure that students show respect for the teachers in every situation.

The system of higher education in Brazil with regards to the attendance of classes, despite being in person, gives the student the right to miss 20% of the total workload of each subject taken in the semester. This is an irreducible right of the student, however, if the student exceeds his limit in a class without a certified medical justification, the teacher must fail the student and he will have to retake the subject from the beginning in another semester.

When failing a subject, the student must retake the subject in which he is failing, that is, the student goes ahead with the course and the curriculum of his normal semester plus the subjects he needs to retake. However, some subjects are considered prerequisite for others. So, if the student loses in the base course, he can only start the materials derived from it as soon as he finishes the previous one.

However, Russian medical courses require the full presence of the student throughout the course, with mandatory class replacement if the student is absent. Without the replacement of the class, the student will not be able to complete the school semester properly or take tests, and must, in many situations, restart the study of the entire year or semester, in regards to failing one subject.

The diploma received at the end of the course conducted in Russia is considered international and universal. However, the diploma obtained in a Brazilian university is only valid for the national territory, being necessary, even, a student who graduated in a university abroad to make an evaluation test of the academic knowledge obtained in order to have his diploma revalidated in the country.

The diploma revalidation system in Brazil - *Revalida*, established in 2011, aims to verify the acquisition of knowledge, skills and competences required for professional practice appropriate to the principles and needs of the Brazilian Health System (SUS), at a level equivalent to that required of trained doctors in the country [Ministry of Education. 2019].

The process consists of two tests covering the five major areas of medicine: Internal Medicine, Surgery, Gynecology and Obstetrics, Pediatrics, Family and Community Medicine / Public Health. In the practical part, an examining board evaluates communication skills, clinical reasoning and decision-making. After passing the two stages, the candidate needs to revalidate the diploma at a Brazilian public university. After that, the student may need to complement the curriculum [Ministry of Education. 2019].

Also, upon graduating from a Russian university, the student will be considered a Doctor of Medicine (M.D) while in Brazil he will be considered a Bachelor of Medicine (M.B.B.S).

The medical universities and systems of education in Brazil and Russia do not contain many similarities.

This starts in the classrooms and goes all the way to the diploma being given by each. Classes in Russia are given during lectures, while classes in Brazil are given during the length of each class. It is not necessary to learn Latin, to dress in lab coats or to attend 100% of the classes in medical universities in Brazil, while in Russia, it is mandatory.

The similarities between the two may be present in structural ways, for example, the duration of the course, which in both systems lasts six years, the conducting of classes inside hospitals, and the importance given to the public health of respective countries.

References

- Conceito (2020). Medicine. Retrieved from <https://conceito.de/medicina>
Diana, D (2019). Brazilian Culture. Retrieve from <https://www.todamateria.com.br/cultura-brasileira/>

Gonçalves, M.; Pereira, A.M. (2009). Considerations on medical education and its affective and emotional impact on medical students in Brazil. Retrieved from <http://www.scielo.br/pdf/rbem/v33n3/20.pdf>.

Leite, L.R.; Castro M.B. (2014). Latin Language Teaching In Brazil: Route And Perspectives. Retrieved from <https://revista.classica.org.br/classica/article/view/226/254>.

Ministry of Education. (2019). New Revalida. Retrieved from <http://portal.mec.gov.br/component/content/article/12-noticias/aco-es-programas-e-projetos-637152388/78251-exame-de-revalidacao-de-diplomas-de-medicina-tera-mais-de-uma-edicao-por-ano?Itemid=164>

Pagliosa, F.; Da Ros, M.A. (2008). The Flexner report: for good and for bad. Retrieved from <http://www.scielo.br/pdf/rbem/v32n4/v32n4a12.pdf>.

IN SEARCH OF AN INTEGRATIVE TRAINING MODEL FOR COMPETITIVE ENGINEER

Tsilenko Lyubov

Ph.D. in Pedagogical science,

Associate Professor of Foreign Languages, Ph.D. in department of foreign languages,

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia

Chertushkina Diana

Student group 201-271

Machine Building faculty

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia

Shipovskaya Anna

Ph. D. in Linguistics, associate professor, associate professor in the Department of Humanities, Natural Sciences,

Social and Economic Disciplines at Tambov State Musical Pedagogical Institute. SV Rachmaninoff,

Tambov, Russia

Sklemina Olga

Mechanical Engineering Research of Russian Academy of Sciences (IMASH RAN)

Abstract. The goal of this study is to identify with some details the interdisciplinary platform of project activities and foreign language when training competitive engineers. Special emphasis is given to issues of synergistic approach to study two disciplines at nonlinguistic universities. Knowledge of English as an incontrovertible segment in the characteristic of a new generation of engineers is revealed.

Key words: Competences, synergistic approach, new generation engineers, innovative project activities, English.

В ПОИСКАХ ИНТЕГРАТИВНОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ИНЖЕНЕРА

Циленко Л.П., Чертушкина Д., Шиповская А.А., Склемина О.Ю.

**Московский политехнический университет,
Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт
им. С.В. Рахманинова
Российская Академия Наук
Отделение энергетики, машиностроения, механики и процессов
управления**

Аннотация. Цель исследования - выявление проблем обучения будущих конкурентоспособных инженеров на основе междисциплинарного подхода двух дисциплин – проектной деятельности и иностранного языка. С этой точки зрения авторы рассматривают синергетическую концепцию в качестве основополагающей в неязыковом вузе. Знание английского языка является неоспоримым сегментом в характеристике инженера нового поколения.

Ключевые слова: конкурентоспособность, синергетический подход, новое поколение инженеров, инновационная проектная деятельность, английский язык.

Introduction.

An engineering project activity is considered by many to have been a crucial discipline for the future generation engineering experts. The main goal of the project activity is to involve students into creative scientific engineering research from the first phase of their study at the university. The synthesized aspect of this discipline gives the opportunity to incorporate multiple scientific fields, various approaches to carry out the project, combining different issue areas or coordinating several functions of students [1, 2, 7, 8, 9].

What exactly is integrated into the process of engineering project activity? Of course, all engineering subjects and interdisciplinary areas of study with cumulative approaches that synthesize all phases of doing project with the results having an influence on the final perfect innovative decisions.

In this paper we would like to articulate our speculations on a foreign language discipline - English as one of the most important languages for competitive global work market [3, 4, 6, 8, 9].

Any engineering project would not have been done if we did not know English. Since the Russian-language articles, for example, printing methods in some kind of details were not about the latest innovative technology and they did not give complete data, so we had to turn to the English-language part of the Internet, which contains much more information. There we found six articles about the most suitable method of 3D-printing. Moreover, three scientific articles had better explanations for conducting experiments, selecting additive manufacturing technology and granulating plastic.

Table 1.

Internet request	Number of Russian articles	Number of English articles
Microscale 3D printing	14 6000	1020 000
Types of 3D printing	115000 000	731000 000
What is the best way to print solid 3D products?	1130 000	267000 000

Development of 3d printing	7730 000	130000 000
Which plastic is better for a 3d printer?	6930 000	141000 000

An engineering project activity procedure.

Every first-year student of Moscow Polytechnic University has the opportunity to join the project team to work on creative tasks in the fields of technology, design, energy, transport, social services etc. They get an intern assignment that requires few tasks to be done in order to implement that project. At the end of each month, future engineers have to compile a progress report to their client. This algorithm helps students to fulfill all stages of the project accurately and effectively as well as to coordinate with each other in a team-work properly by distributing responsibilities. In addition to this useful knowledge, project activities provide many practical skills that students adopt in their studies and work [3, 8, 9, 10].

At the beginning of this academic year, our group got the order to develop a "filter" component for air purification in a pneumatic system using the additive technological application. First, we had to find out: what is the purpose of the filter and why the production is a problem. After studying the English literature, we easily answered these questions. Air conditioning is a procedure where the air is purified from harmful substances such as dust, oils, condensate, harmful vapours, etc. There are different types of modern conditioners, and some of them can be combined with the necessary technical functions such as heating to a certain temperature occurs, decreasing or increasing humidity, etc.

An air compressor is one of the major types of pneumatic device. Any pneumatic device needs air to be prepared because incoming dirty air stream can damage the equipment. Statistics show that 80% of apparatus problems arise from poorly cleaned compressed air. There are several methods to ensure the required quality of compressed air. A special attention is paid to Air preparation with refrigeration drying and Air preparation with adsorption drying [1, 5].

For better understanding the air purification process, consider air preparation with adsorption drying. The compressed air enters first into the receiver, then into the moisture separator, passes through the dust filters and immediately enters the oil separating filter. The removal of oil vapors from the air should be carried out even before it is cleaned in a dryer, since adsorption compressed air dryers quickly fail due to the adsorbent becoming oily. Passing through the dryer, the air gives off moisture, which is easily absorbed into the adsorbent and subsequently removed from the dryer. This drying principle makes it possible to ensure the dew point in the temperature range from - 20 to - 400 degrees. It is recommended to install an additional dust filter at the outlet of the dehumidifier, since the adsorbent can add a little dust to the processed air, as well as a carbon filter.

Air purification is rather complicated process that requires expensive equipment. To produce one filter, you need to spend about half a million rubles. That's quite a lot of money for a thing with a two-year shelf life. Because of this, many buyers abandon the idea of replacing the filter and use old ones that spoil the equipment which leads to even

more problems. And the manufacturers of this product suffer large monetary losses. Therefore, the manufacture of a filter in our time is quite a big problem [1, 4, 5].

After analyzing the theoretical part, we were able to develop a plan that should lead to a high-quality result. To make a filter using additive technologies, it is necessary to go through the following steps: develop a reliable tooling, conduct a series of experiments with a conventional filter (we have to place the filter under the press and squeeze it until it starts to break) and then we should reveal the pressure curve, print a new plastic filter, carry out the same experiments as with conventional filters, determine the pressure curve and compare two curves. If the curves match, the filter can be used in production. Once the project is completed, it will be possible to make one filter in four-five hours, while in normal production it takes about seventy-two hours to make it up. Moreover, the cost of a filter made using additive technologies will be much less and will be calculated in a maximum of thousands.

Main objectives of the project	
First stage	literature review (patent search) on the choice of technology and material of additive manufacturing for the manufacture of "Filter"
Second stage	Selection of additive manufacturing technology and application of the selected technology for the manufacture of the "Filter" part.
Third stage	Creation of design documentation, modeling of devices for checking the hydraulic characteristics of the filter element.
Fourth stage	Manufacturing of a prototype "Filter" and conducting research at the stage of intended use

The most part of this study we have received from scientific articles that are represented in English [1, 4]. Not surprisingly, our project research wouldn't have been interesting and such successful if we hadn't used the information from diverse authentic scientific sources. However, we don't have enough quantity of English lessons during the study at the university. Once a week lesson of English is not sufficient to achieve a native speaker level of linguistic knowledge. To achieve these results, English as a foreign language subject of the higher education institutes used to be would have to be taught as the second language [3, 5, 6, 7, 8, 9].

Conclusion

This fact proves once again that the English language helps us to expand the boundaries of our knowledge of this world. Any problem, even one that at first glance is not related to knowledge of the language, can be solved twice as fast if you know English. This is because the English-speaking part of the Internet is much more extensive and has a lot of knowledge, and English also connects people from all over the world, so you can find an expert from anywhere in the world for any question. Therefore, we believe that project activities and the English language are the integrated subjects that help us to go beyond boundaries and start creating.

References

- Ambrogio et al., 2019 G. Ambrogio, F. Gagliardi, M. Muzzupappa, I. Filice Additive-incremental forming hybrid manufacturing technique to improve customized part performance. <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85058457412&origin=inward&txGid=d95ad6dca0993c5c3ba174c301ccad68>
- Ashrafi A., Mokhanachev V.S., Philippovich Y.N., Tsilenko L.P. Development of image dataset using hand gesture recognition system for progression of sign language translator. *Advances in Intelligent Systems and Computing* 2020. T. 1294. C. 665-675. https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-030-63322-6_56
- Claudio da Rocha Brito The 21-st Century Engineer: A new proposal Engineering Education https://www.researchgate.net/publication/237550697_The_21st_Century_Engineer_A_New_Proposal_Engineering_Education/citations#fullTextFileContent
- Pragana J.P.M., Sampaio R.F.V., Braganca I.M.F., Silva C.M.A., Martins P.A.F. Hybrid metal additive manufacturing: A state-of-the-art review <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666912921000027>
- Sklemina O. Yu., Skvortsov A.A., Pshonkin D.E., Tsilenko L.P Magnatic memory. Mechanical tests and proposed mechanisms <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/1129/1/012071/pdf>
- Tsilenko L., Shipovskaya A., Tsilenko K. Integrating academic achievements in a cross-cutting science based community *Язык. Культура. Образование.* 2020. № 5. С. 92-96.
- Tsilenko L., Zakirova E.S., Shchebo P.A., Shipovskaya A.A. Metacognitive based collaboration in scientific research. В сборнике: Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 276-282.
- Закирова Е.С., Циленко Л.П., Циленко К.С. Мировое научное сотрудничество: неохваченные аспекты В сборнике: Преподавание английского языка в профессиональном контексте: соединяем культуры через границы. Материалы 4-й международной научно-практической конференции. 2019. С. 44-48.
- Циленко Л.П., Закирова Е.С., Шиповская А.А., Камнева Н.А. Эффективность применения виртуальной среды в обучении иностранному языку. В сборнике: Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 67-72.
- Tsilenko L., Shchebo P.A., Arentsua I.N. English language proficiency: perspective employability. В сборнике: материалы II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 271-274.

АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Шамара Л.Ф., Белоконова Л.В.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра инфекционных болезней и эпидемиологии**

В настоящее время в условиях пандемического распространения коронавирусной инфекции подготовка медицинских работников по инфекционной патологии является особенно значимой. Первыми, с кем встречается пациент с инфекционной патологией, являются участковые врачи и фельдшера скорой медицинской помощи, здравпунктов, ФАП-ов. От знания ими диагностики, лечения конкретного заболевания, правильной ориентации в отношении госпитализации пациента во многом зависит исход заболевания.

Цель исследования - анализ особенностей организации обучения фельдшеров по инфекционной патологии в медико-фармацевтическом колледже КГМУ с целью разработки мероприятий по улучшению качества образовательного процесса.

Обучение будущих фельдшеров по инфекционным болезням проводится на 4 курсе по дисциплине «Лечение пациентов терапевтического профиля «инфекционные болезни с курсом ВИЧ-инфекции». Подготовка специалистов среднего звена соответствует государственным профессиональным стандартам и учебным планам. В результате обучения студентом должен быть освоен модуль 02 «Лечебная деятельность» МДК 02.11. Выбранная нами технология обучения ориентирована на формирование системы современных знаний по различным проблемам инфекционной патологии, системы профессиональных медицинских умений.

При подготовке специалистов среднего звена используются лекционно-семинарский метод технологии обучения и информационные технологии для самостоятельного выполнения заданий студентами, освоение практических навыков.

До прохождения занятий по инфекционным болезням студенты имеют «багаж» знаний по анатомии, микробиологии, биологии, внутренним болезням, что помогает им в освоении практических навыков, знаний, компетенций согласно их специальности. Несмотря на то, что для будущих фельдшеров не предусмотрена отдельно специальность «эпидемиология», вопросы, касающиеся сбора эпидемиологического анамнеза с учетом звеньев эпидемиологического процесса, формы его проявления, профилактики инфекционных заболеваний тесно взаимосвязаны с вопросами, рассматриваемыми на занятиях по инфекционным болезням. Очевидно, что студенты должны знать звенья эпидемического процесса (источники инфекции, механизмы передачи возбудителей инфекционных заболеваний, восприимчивость к ним населения), факторы, влияющие на эпидемический процесс.

Особое внимание уделяется проведению профилактических мероприятий в эпидемических очагах инфекции, методам дезинфекции, стерилизации. В настоящее время продолжает дискутироваться вопрос о профилактике коронавирусной инфекции. Несмотря на то, что созданы высокоэффективные и безвредные вакцины, многие люди отказываются от проведения прививок. Задачей медицинских работников, включая фельдшеров, является убедить их в необходимости вакцинопрофилактики, и сделать это надо профессионально и ненавязчиво. Уделяется внимание профилактике инфекционных заболеваний другой этиологии. В России существует национальный календарь профилактических прививок, который, безусловно, должны знать фельдшера.

При чтении лекции преподавателем большое внимание уделяется актуальности темы, мотивационно-эмоциональному фактору процесса обучения. Атмосфера сотрудничества и положительные социально-психологические отношения в системе «студент-лектор», «студент-преподаватель» очень важны для процесса обучения. На практических занятиях студенты изучают этиологию, эпидемиологию, особенности патогенеза различных нозологических форм. При изучении клиники заболеваний делается акцент на выявление ведущих

клинических синдромов, особенности течения заболевания в разных возрастных группах, проявления типичных и атипичных форм болезней, показания и противопоказания к госпитализации больных. Изучаются методы лабораторной диагностики инфекционных заболеваний, правила забора материала для диагностических тестов, принципы и методы лечения инфекционных больных

Для коррекции и контроля уровня знаний на практических занятиях используются: текущий и рубежный контроль, в конце изучения дисциплины - экзаменационный контроль. Создан банк тестовых заданий, наборы ситуационных задач, экзаменационные билеты. Ежегодно проводится их обновление.

Проведение практических занятий по инфекционным болезням предусматривает обязательную курацию больных, освоение правил забора материала для проведения диагностических тестов, тактику проведения лечебных процедур. Однако, необходимо отметить, что по некоторым нозологическим формам больные в стационаре для курации отсутствуют. Это можно объяснить тем, что инфекционным заболеваниям свойственны сезонность, цикличность распространение в виде эпидемий, эндемий, пандемий. Это привносит негативный аспект в характер обучения студентов. При отсутствии тематических больных или при проблемах их демонстрации наглядность изучаемого материала представлена мультимедийными презентациями и атласом по инфекционным заболеваниям.

В настоящее время при наличии в госпитале пациентов с коронавирусной инфекцией обучение осуществляется с использованием копий реальных историй болезней по отдельным, особо значимым инфекционным болезням, а также с использованием ролевого моделирования ситуаций. К проведению деловых игр студенты проявляют особый интерес. Деловые игры проводятся по темам: «Чума», «Холера». Студенты играют роли: фельдшера скорой помощи, фельдшера здравпункта, фельдшера ФАП-а, главного врача скорой помощи, эксперта. Это позволяет студентам в привычной обстановке отработать тактику фельдшера при выявлении больного особо опасной инфекцией, отработать алгоритм диагностики, лечения и профилактики этих заболеваний. Особое внимание уделяется тактике выявления больного, правилам его госпитализации, механизму транспортировки.

Важным для фельдшеров является знание правил инфекционной безопасности медицинского персонала, особенностей оповещения вышестоящих организаций о выявлении инфекционного больного. На практических занятиях отрабатывается методика надевания и снятия средств индивидуальной защиты (противочумных костюмов, респираторов, масок, перчаток и др.), рассматриваются вопросы организации в ковидном госпитале чистых и грязных зон (красной и зеленой), изоляции больных в боксированные отделения. Соблюдение правил личной гигиены, проведение дезинфекционных мероприятий, использование средств индивидуальной защиты, утилизация медицинских отходов направлены на механизм передачи возбудителей инфекционных и болезней и препятствуют их распространению.

Особым видом деятельности фельдшера ФАП-а является оказание помощи инфекционным больным на дому либо под контролем врача, либо самостоятельно.

Поэтому важным при подготовке фельдшеров к практической работе является освоение ими правил изоляции больного на дому, организация текущей дезинфекции до госпитализации больного, выявление контактных лиц, взятие их на учет и установление за ними медицинского наблюдения. Эти вопросы рассматриваются на каждом практическом занятии.

Компетентностный подход к организации образовательного процесса у фельдшеров усиливает практическую ориентированность образования, его мотивацию. К каждому занятию приготовлены ситуационные задачи, решение которых предусматривает применение знаний и умений, полученных в процессе изучения инфекционных заболеваний, формирует основы клинического мышления.

Студенты должны аргументировать принятие того или иного решения по постановке диагноза, проведения лечебно-диагностических процедур и выбору тактики фельдшера при выявлении конкретного больного с инфекционным заболеванием.

Учебный процесс в медико-фармакологическом колледже ориентирован на практическую деятельность будущих фельдшеров. Рабочей программой предусмотрено овладение студентами практических навыков, самостоятельная работа студентов. Будущие фельдшера не только самостоятельно решают ситуационные задачи, но и составляют схемы ранней и дифференциальной диагностики инфекционных заболеваний, алгоритмы их диагностики, профилактики и лечения. Неотъемлемая часть работы фельдшера - санитарно-просветительная работа. На практических занятиях студенты составляют беседы по соблюдению здорового образа жизни, вреде наркомании, курения, алкоголизма. Беседы проводятся на каждом занятии, включая беседы с ВИЧ-инфицированными лицами и их родственниками.

Таким образом, обучение студентов медико-фармацевтического колледжа по инфекционной патологии с использованием традиционных и инновационных технологий обучения, ориентированное на практическую деятельность будущих фельдшеров, формирует высокий уровень подготовки и соответствует требованиям Государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования.

Библиографический список

Корчемный П. А. Психологические аспекты компетентностного и квалификационного подходов в обучении // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал. 2012, №1, с.26-35.

URL:<http://expeducation.ru/ru/article/view?id=4801> (дата обращения: 19.07 2018).

Ратникова Л.И. Правовые вопросы инфекционной безопасности на кафедре инфекционных болезней //Инфекционные болезни: Новости. Мнения. Обучение. 2013,№1(2),С.31-33.

Смирнова О. И. Некоторые аспекты профессиональной подготовки фельдшеров специализированных бригад скорой медицинской помощи // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4. – С. 280-282; URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=4801> (дата обращения: 13.05.2021).

Приказ Минздравсоцразвития России от 15.05.2012 № 543-и (ред. от 30.09.2015) «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению».

РАЗДЕЛ 6

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

BLENDED LEARNING IN HIGHER EDUCATION

Baeva T.A., Kubacheva K.I.

North-Western State I.I. Mechnikov Medical University,

St. Petersburg, Russia

Foreign language chair

Abstract. The article deals with the use of blended learning combining the advantages of traditional classroom learning with interactive e-learning when teaching a foreign language. This learning model provides accessibility, openness, mobility of education and contributes to the formation of foreign language professional communicative competence of students of medical universities.

Keywords: blended learning, face-to-face, offline, online, distance education.

The COVID-19 pandemic has changed education forever. E-learning has become the mandatory component of all educational institutions like schools, colleges, and universities in and around the world due to the pandemic crisis. Despite the fact that this deadly situation has flipped out the offline teaching process, students continue their education through online learning and via video conferencing with their teachers, especially in big cities.

With this sudden shift away from the classroom in many parts of the globe, teachers are wondering whether the adoption of online learning will continue to persist post-pandemic, and how such a shift would impact the worldwide education systems.

Researchers in education and teachers give controversial opinions on this issue. Some of them think that e-learning is innovative and it reduces the time and distance barriers of education while the others consider that e-learning can lead to feelings of isolation and frustrations [Handzic & Ho-hur 2005: 229-235]. Undoubtedly of great interest is the opinion of St Petersburg University Professor Tatiana Vladimirovna Chernigovskaya, an expert in neurolinguistics, who wrote that «Offline will be a luxury. We can't go anywhere because nothing will improve in this sense in the coming months. Which means we will teach online» [Chernigovskaya 2020]. Despite the deepest respect for T.V. Chernigovskaya, we cannot agree with her. Following P.V. Sysoev, we consider the informatization of education, including linguistic one, to be an irreversible complex process [Sysoev 2019: 264]. And each teacher will have to understand and integrate in teaching process technologies that are both effective and psychologically comfortable for students.

So, is there a possibility that virtual communication will completely replace a teacher in the classroom? Surely, it's premature to talk about it, because the language is a variable value, it requires compulsory element of "live communication", so if we talk about language learning, it can be assumed that combined studies will be more productive.

In this case, teaching is based on active student interaction not only with a computer, but with a teacher in the form when the processed independently information is

generalized, analyzed and used in real life situations through solving communication problems.

So, we consider blended learning to be one of the promising teaching models which allows you to combine traditional forms of classroom learning with elements of e-learning to increase students' interest in the process of mastering the material and forming professional competencies. And our experience in teaching during and after a pandemic makes it possible to declare that now more than ever is the time to break away from traditional learning methods and start incorporating modern technologies and blended learning experiences into our training and education programs.

Chaos is known to be one of the most amazing and challenging aspects of the teaching profession. No matter how hard you plan, your students walk into your classroom every day with different backgrounds, skills, and states of mind, and you have to roll with that.

For most educators, nothing is more challenging than to find an effective way of teaching for all learners. In an effort to redesign our classroom around students' needs, the teaching staff of our department in 2014 decided to start with blended learning which connects different learning activities, both offline (face-to-face) and online learning in a way that the one compliments the other. We've chosen LMS Moodle (a free and open-source learning management system on English classes, as to our mind it totally fits to reach our aims in the part of e-learning, but only combining it with videoconferencing in case of lockdown or quarantine. Moreover, LMS Moodle can be used not only for remote classroom, but also during offline lessons, for feedback, for questionnaires, etc.

Going back to blended learning, it is possible to allocate three main components of blended learning model which are used in the modern educational environment:

- Full-time education (face-to-face) – represents a traditional form of classroom teacher-student activity;
- Self-paced learning (self-study learning) - involves individual work of students: search for information using the resource cards, web search, and so on;
- Online learning (online collaborative learning) - work of students and teachers online, for example, using Zoom or Skype conferencing, learning management systems like Moodle etc.

Teaching foreign languages at the university is carried out according to the traditional scheme fulfilled by many generations of teachers. Students come to classes where the main sources of information for them are lectures and textbooks; at practical classes they acquire 4 language skills: listening, speaking, reading, writing, where teacher can use both video, and tape recorders. Monitoring can be carried out by the teacher, with the help of computer-based testing [Stoykovich, Baeva, Kubacheva 2020: 387- 394].

Actually, the blended learning model does not reject the usefulness of traditional model, but rather improves its possibilities. For instance, the full material of lectures and their slides in DES (distance education system) are available to all students and can be easily used for independent studying. Teaching materials existing not only in printing, but also in electronic form, are housed within the Moodle. Audio and video lectures, animations, and simulations. These elements of blended learning make the teachings process easier and more enjoyable.

Summing up, it is necessary to say, that while self-paced online courseware has become increasingly popular over the past decade, foreign language teachers understand the importance of blended learning for online language classes.

Creating a blended learning environment to teach languages online, often involves using Virtual Classroom software. However, using these applications can create technical, administrative and pedagogical challenges unless the right application is used and the right culture is created when making the transition to teach English online.

We consider that such challenges like technological illiteracy, limited educational background of some students, lack of time and digital resources, lack of confidence to use digital equipment, untrained teacher, etc. act as barriers to cause the full potential of e-learning. In order to enhance the efficacy of e-learning environment, teachers and students should be provided ample support in terms of training, equipment and time resources.

From our experience we can say, that there are two key principles commonly associated with blended learning (which are the “secrets” to its success): students who can share information and work with other students directly in a collaborative setting have a more enriched learning experience, and collaboration between students can be improved upon if group activities rely on information from online resources or lessons. It’s also been suggested that students who complete online coursework followed by interactive, face-to-face class activities have richer educational experiences.

There are not the all aspects that can be considered in connection with the use of blended learning model in foreign language teaching. There are many PROS and CONS, which could and should be discussed, but one thing is certain that the scientific and technological progress made digital technology into an effective learning device, and the expansion of its further use is not in doubt.

REFERENCES

- Стойкович Н., Баева Т. А., Кубачева К. И. Технология смешанного обучения «Blended Learning» при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. // Шатиловские чтения. Цифровизация иноязычного образования: сб. науч. тр. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 387- 394.
- Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании: уч. пос. для вузов. – М.: URSS, 2019.– 264 с.
- Handzic M. Ho-Hur J. Corporate E-Learning: An Empirical Evaluation. // Journal of Information & Knowledge Management, 2005. – Vol. 04. – I. 04. – P. 229-235.
- <https://business.facebook.com/chernigovskayatatiana/posts>

КОННЕКТИВИЗМ - СЕТЕВАЯ ТЕОРИЯ ОБУЧЕНИЯ

Итинсон К.С., Чиркова В.М.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Кафедра русского языка и культуры речи

Современной сети Интернет уже очень много лет, однако немалое число высших и средних общеобразовательных учреждений не спешат использовать цифровые технологии, электронные платформы, социальные сети. Пандемия

COVID-19 внесла свои коррективы в систему образования, заставила всех преподавателей очень быстро перейти на дистанционное обучение с применением существующих цифровых технологий.

Еще в 2005 году Джордж Сименс проиллюстрировал методы, с помощью которых преподаватели имеют возможность использовать технологические платформы для обмена своими знаниями, участия в публичных обсуждениях, выполнения научных проектов. В настоящее время теория Джорджа Сименса, получившая название теории коннективизма, направлена на создание и использование массовых открытых онлайн курсов (МООК) и социальных сетей в обучении [1-3]. Многие высшие учебные учреждения, понимающие неизбежные перспективы цифровизации образовательного процесса, создают такие платформы, как, например, Edx (<https://www.edx.org>) и Coursera (<https://www.coursera.org>), где любой желающий может пройти курсы обучения, участвовать в проводимых конференциях, вебинарах, поделиться своим опытом и узнать что-то новое.

Теория коннективизма подразумевает, что среда обучения сложная и ее нельзя делить на составляющие, поэтому обучение в цифровом обществе происходит как процесс формирования сетей. Обучение – это процесс создания узлов, взаимосвязанных друг с другом. Другими словами, знания распределяются между сетью людей и технологиями, а обучение - это процесс соединения и развития этих сетей. В сетевом обучении концепции узлов, сетей и экосистем играют важную роль. Узлы являются наименьшей единицей измерения информации, в свою очередь различные типы узлов и сетей образуют экосистемы [4].

Полное понимание теории коннективизма и осознание основных компонентов этой теории, которые подразумевают переход к электронному и дистанционному обучению, предполагает изучение основных принципов теории коннективизма [5]:

- Первый принцип: обучение и знания основаны на разнообразии мнений.
- Второй принцип: обучение - это процесс соединения специальных узлов или источников информации.
- Третий принцип: обучение может проходить с помощью цифровых технологий.
- Четвертый принцип: способность знать больше имеет более важное значение чем то, что известно в настоящее время.
- Пятый принцип: воспитание и поддержание связей необходимы для непрерывного обучения.
- Шестой принцип: способность видеть связи между областями, идеями и концепциями является основным навыком.
- Седьмой принцип: актуальные знания являются целью всех коннективистских теорий.
- Восьмой принцип: принятие решений само по себе является процессом обучения. Однако ответ может быть правильным сегодня и может быть неправильным завтра из-за изменений в информационном климате, влияющем на решение.

Ежедневный процесс появления новой информации требует, чтобы студенты участвовали в процессе непрерывного обучения и постоянного развития их знаний на протяжении всей жизни [6]. Теория коннективизма относится к цифровой эпохе и

считается, что теория коннективизма не ограничивается интерактивной средой, однако электронная среда является одной из наиболее важных областей, в которой коннективизм может применяться и процветать.

Википедия является одним из ярких примеров теории коннективизма, которая включает миллионы статей, созданных огромным количеством пользователей, вносящих поправки, что показывает силу обучения и формирования знаний из разнообразия мнений. Пользователи проверяют друг друга, рецензируют статьи, проверяют достоверность цифровых ресурсов [7].

С исторического взгляда на образование важно отметить, что учителя сыграли важную роль в образовательном процессе для любого возраста обучающихся. Согласно коннективизму в цифровом веке и в условиях дистанционного обучения роль учителя определяется в сетевом формате. В сетевой модели учитель взаимодействует с коллегами, профессионально развивается, создает электронные ресурсы, цифровые ресурсы, блоги, вики, видеоконференции, чаты, аккаунты социальных сетей для поддержки учащихся и многое другое [8]. Формирование такой сети обеспечивает индивидуальное профессиональное развитие.

Теория коннективизма критикует традиционное обучение, заменяя понятие плюрализма. Согласно коннективизму обучение не может быть упрощенным, потому что обучение находится в хаотичной среде со сложными элементами. Онлайн-обучение на основе теории коннективизма делает акцент на обучение в различных форматах. Различные узлы вызывают образование разнообразных сетей [9-10]. Плюрализм и разнообразие относятся к первому принципу коннективизма: обучение и знание заключаются в многообразии мнений.

Онлайн-обучение, согласно теории коннективизма, не занимается передачей информации, а предоставляет среду, в которой учащиеся могут получить доступ к узлам сети и получить доступ к обучению через взаимодействие, коммуникацию и поток знаний.

Экосистема относится к более крупной системе, в которой сети взаимодействуют друг с другом. Экосистема – это система, которая действует как живой организм в динамике. Многие авторы считают, что экосистемы и сети могут быть хорошими альтернативами нынешней иерархической и классической модели образования.

Обязанность педагогов - создать и укрепить экосистему с тем, чтобы учащиеся в этой экосистеме могли работать с различными узлами и показать лучшую производительность. Поэтому дистанционное образование должно создать экосистему, которая позволяет внедрять инновации и цифровые технологии.

Нынешняя эпоха открыла новые двери для преподавателей и студентов. Быстрые и новые достижения в области технологий и науки, переход от индустриальной эпохи к информационно, повлиял не только на образовательный процесс, но и на все общество в целом. Цифровая эпоха снимает ограничения времени, теперь студенты могут учиться в любое время и месте, соответствии со своими потребностями и желаниями, в соответствии с синхронными или асинхронными моделями сетевого обучения.

Библиографический список

- Василевская Е.В. Сетевая школа методиста: особенности, преимущества, принципы работы // Школьные технологии. 2015. № 5. С. 33-40.
- Василевская Е.В. Сетевой подход в профессиональном развитии педагога и студента в системе среднего профессионального образования // Профильная школа. 2016. Т. 4. № 1. С. 18-26.
- Винник Д.В. «Непрозрачный» разум: нейрокомпьютеры и онтологические претензии коннективизма // Философия науки. 2017. № 4(75). С. 74-89.
- Девдариани Н.В., Рубцова Е. В. Цели, задачи и структура онлайн-тренажера по обучению грамматике английского языка // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33) С. 25-27.
- Итинсон К.С. Web 3.0- технологии в образовании и научных исследований // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 22-24.
- Ломаско П.С., Симонова А.Л. U-learning – повсеместное электронное обучение в XXI веке: на пути к коннективизму и смарт-образованию // материалы I Международной научной конференции «Человек, семья и общество: история и перспективы развития». 2016. С. 293-297.
- Мележик К.А., Петренко А.Д. Технологические инновации в обучении иностранным языкам – от коннективизма к гиперконнективности // Филология: научные исследования. 2021. №1. С. 11-22.
- Соболева Е.И. Применение принципов коннективизма в реальной учебной ситуации // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КУБГТУ». 2016. № 4. С. 552-560.
- Чиркова В.М. Роль образовательных информационных средств в процессе преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях // Региональный вестник. 2020. № 6 (45). С. 65-67.
- Шкаленко А.В. Общественные отношения Индустрии 4.0: специфика потребностей и особенности развития // Инновации и инвестиции. 2020. № 11. С. 45-49.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КАФЕДРЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И ОСНОВ ТЕРМИНОЛОГИИ

Костромина Т.А.

**Курский государственный медицинский университет
Кафедра латинского языка и основ терминологии**

На современном этапе развития общества приоритетной целью учреждений высшего и среднего образования становится формирование таких качеств мышления, которые позволили бы студенту самостоятельно усваивать постоянный поток новой информации, развитие таких способностей, которые, сохранившись и после завершения образования, обеспечивали бы человеку возможность не отставать от ускоряющегося научно-технического прогресса.

Прежде, чем провести анализ образовательных технологий, обратимся к этимологии используемых в данной области терминов, что представляется необходимым с точки зрения лингвиста-терминоведа.

Итак, термин «интерактивные образовательные технологии».

Технологии интерактивных форм обучения основаны на явлении «интеракции». Объяснение значения этого термина находим в латинском языке: inter- между; взаимо-; actio- действие. То есть, термин «интеракция» имеет синоним в русском языке: «взаимодействие». Таким образом, интерактивные

образовательные технологии – это средства и методы обучения, основанные на взаимодействии обучающего и обучаемого.

Понятие «интеракция» возникло впервые в социологии и социальной психологии. Для теории Символического интеракционизма, основоположником которой стал американский философ Дж. Мид, свойственно рассмотрение развития и жизнедеятельности личности, созидания человеком своего «Я» в ситуациях общения и взаимодействия с другими людьми.

Изучая историю возникновения и становления технологий интерактивного обучения в отечественной системе образования, можно заметить, что всплеск развития и использования в России активных и интерактивных методов обучения приходится на период масштабного реформирования школьного образования в 20-е годы XX века. Дальнейшую разработку интерактивных методов можно найти в трудах В.А. Сухомлинского (60-е годы), а также в творчестве учителей - представителей «педагогике сотрудничества» (70-е и 80-е годы).

Интерактивное обучение — это специальная форма организации познавательной деятельности, когда учебный процесс протекает таким образом, что практически все учащиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. Интерактивное обучение позволяет использовать специальные формы организации познавательной деятельности и ставит вполне конкретные и прогнозируемые цели, например, создание комфортных условий обучения и включенность учащихся в учебное взаимодействие, что делает продуктивным сам процесс обучения.

Практическое занятие по латинскому языку – это стопроцентное взаимодействие между преподавателем и студентами в течение всего отведенного на него времени.

Интерактивные образовательные технологии стали основным подходом в организации образовательного процесса, что отражено как в методических рекомендациях для преподавателей, разработанных к каждому практическому занятию для студентов каждого факультета, так и в методических указаниях по подготовке к практическим занятиям для студентов.

Реализация интерактивных образовательных технологий осуществляется на основе Рабочих программ дисциплин, тематических календарных планов практических занятий, а также тематических планов самостоятельной работы студентов (самоподготовки к практическим занятиям). Фонды оценочных средств созданы для студентов каждой специальности, они включают не только комплекты заданий для текущего, рубежного и промежуточного контроля, но и банки тестовых заданий и ситуационных задач.

Информационные технологии открывают новые возможности в профессиональной деятельности. Применение компьютера позволяет совместить различные технические средства обучения с наглядными пособиями; упорядочить методический материал и эффективно использовать его на занятиях, учитывая индивидуальные особенности учащихся.

В современных условиях мультимедийные функции успешно совмещает в себе персональный компьютер, дополненный предметной медиатекой. На кафедре

создан ряд мультимедийных учебных пособий, которые также способствуют реализации целей обучения дисциплине «Латинский язык», поскольку интерактивность - это заложенное в программное обеспечение взаимодействие, нацеленное на представление информации, навигацию по содержанию и размещению каких-либо сведений. Это взаимодействие включает использование гиперссылок, поиск данных и прочие формы диалога с пользователем.

Главная проблема, которая решается с помощью интерактивных образовательных технологий – это управляемость процессом обучения.

За последний год у нас появился опыт использования компьютерных технологий при организации цифровой образовательной среды, то есть, появился первый опыт дистанционного обучения на базе образовательных платформ Zoom и Moodle, что качественно изменило содержание, методы и организационные формы обучения.

Кафедра успешно справилась с поставленной задачей. Студенты всех специальностей обеспечены учебными пособиями, на федеральные учебники даны ссылки в Moodle с тем, чтобы у студентов всегда был доступ к заданиям, предлагаемым к каждой теме календарного плана практических занятий. Проведение практических занятий на платформе Zoom строится на основе Методических рекомендаций для преподавателей. К каждому практическому занятию создан комплект тестовых заданий, на кафедре уже имеется опыт проведения промежуточной аттестации на базе созданных комплектов тестовых заданий (для зачета и экзамена).

Используемые на кафедре технологии интерактивного обучения представлены следующими формами:

- Творческие задания.

Творческое задание является базой для любого интерактивного метода и имеет главной своей целью мотивацию обучающихся. Под творческими заданиями понимаются учебные задания, требующие от обучающихся не простого воспроизводства информации, а творчества, так как задания содержат больший или меньший элемент неизвестности и имеют, как правило, несколько подходов. Ежегодно на кафедре выполняется порядка 30 внеплановых курсовых работ, защита которых проводится на студенческих конференциях, а также в учебных группах, что позволяет приобщить всю группу к обсуждению презентации доклада и дать мотивацию к выполнению творческой исследовательской работы большему количеству студентов..

- Работа в малых группах.

Работа в малых группах представляет собой технологию обучения, предполагающую совместный поиск малой по количеству участников группой путей решения определенной проблемы или задачи.

Малая группа может включать хорошо и слабо успевающих студентов с тем, чтобы у слабо успевающего студента была возможность получить помощь при решении определенной задачи. Так, например, при анализе ошибок, допущенных при выполнении заданий рубежного контроля, более сильный студент помогает объяснить ошибки своему товарищу. Совместное решение ситуационных задач позволяет провести более качественный грамматический анализ латинских

терминов для перевода их на латинский или на русский язык, ускорить время на решение задачи, а также повысить уровень компетенций участников малой группы.

- *Мозговой штурм.*

Суть технологии мозгового штурма состоит в том, что преподаватель предлагает студентам высказать свои мнения по определенному вопросу, спрашивает у участников, какие, по их мнению, выводы можно сделать из получившихся результатов.

Так, например, на первых занятиях по латинскому языку преподаватель предлагает студентам высказать свои мнения, ответив на вопрос: «Почему жива «мертвая» латынь?» Эта же тема предлагалась студентам и для выполнения конкурсных творческих работ. Технология «мозгового штурма» часто используется при работе над лексическим минимумом, при проведении структурно-семантического анализа медицинских терминов и их переводе с латинского языка на русский и обратно..

- *Обучающие игры* — форма интерактивного обучения, которая имитирует различные аспекты человеческого взаимодействия. Эффективность деловой игры обусловлена тем, что она снимает противоречия между абстрактным характером учебного предмета и реальным характером профессиональной деятельности.

На 1 курсе это, скорее, фрагменты ролевых игр, когда студенту предлагается роль врача или больного (например, при обсуждении медицинского диагноза), провизора или врача (например, при обсуждении правил оформления латинского рецепта и его перевода на русский язык).

- *Тренинги.*

Технологию тренинга в обучении можно трактовать как процесс получения навыков и умений посредством выполнения последовательных заданий, направленных на достижение выработки определенной компетенции. Каждое практическое занятие по латинскому языку - будь оно контактным или дистанционным - обязательной составляющей имеет реализацию технологии тренинга. Каждое новое занятие предполагает изучение новой темы, что диктует необходимость формирования и закрепления соответствующих умений и навыков через аудиторную самостоятельную работу под контролем преподавателя: выполнение заданий для самоконтроля, тренировочных упражнений по моделям, предлагаемым преподавателем.

- *Мини-лекция.*

Мини-лекция – разновидность интерактивной лекции, подразумевающая изложение материала на доступном для участников языке по принципу «от общего к частному». При этом преподаватель каждый раз перед тем, как перейти к очередному вопросу, подытоживает ранее сказанное и убеждается в том, что был правильно понят слушателями.

При изучении дисциплины «Латинский язык» лекции не предусмотрены учебным планом, но на каждом практическом занятии преподаватель, объясняя новую тему, прибегает к технологии «мини-лекция».

Обобщая сказанное, отметим, что используемые на кафедре технологии интерактивных форм обучения представляют собой основанную на диалоговом общении организацию когнитивной деятельности учащихся, выполняющую

функции активизации процесса обучения, развития творческих способностей студентов и создания атмосферы сотрудничества и взаимоподдержки в коллективе.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСЛИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Кузнецова Н.В.

**Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал ФГБОУ ВО
«Волгоградский Государственный Медицинский Университет» Министерства
Здравоохранения России
Кафедра иностранных языков**

Широкое внедрение современных информационных технологий в образовательный процесс бесспорно оказало воздействие на развитие системы образования в целом. К сегодняшним выпускникам – абитуриентам и будущим специалистам - предъявляются абсолютно новые требования, такие как: умение посредством информационных технологий анализировать, систематизировать и применять информационный материал в ситуациях социально-бытового и профессионального общения. И если до 2020 года транслирование педагогических знаний происходило в контактной форме в процессе аудиторного занятия, то с момента возникновения в России пандемической ситуации, связанной с распространением COVID-19, процесс транслирования стал носить дистанционный характер.

Следует отметить, что под педагогическим знанием мы понимаем совокупность сведений, полученных человеком, осмысленных им и описанных на языке теории [1].

Дистанционная форма транслирования педагогических знаний в вузовском обучении основывается на применении таких технологий, которые в свою очередь способствуют повышению информативности и интерактивности учебного процесса, созданию благоприятных условий для эффективного овладения знаниями по тому или иному предмету, формированию устойчивой мотивации к усвоению педагогических знаний и т.д. Кроме того, дистанционная форма обучения позволяет развить такое необходимое будущему специалисту умение, как самоорганизация. И самым главным является тот факт, что использование информационных технологий на современном этапе развития общества является перспективным, так как педагогические знания, транслируемые с использованием средств информационно-коммуникативных технологий, рационально рассматриваются в рамках личностно-ориентированного обучения и с опорой на достижение образовательных результатов студентами.

Одним из средств реализации транслирования педагогических знаний в образовательном процессе на кафедре иностранных языков Пятигорского медико-фармацевтического института (далее ПМФИ) в дистанционном формате является система Moodle, используемая в основном для проведения занятий в off-line режиме. Данная система предоставляет преподавателям широкий спектр возможностей, а

именно: формирование и представление учебного материала, проверка знаний и контроль успеваемости, удобная обратная связь между преподавателем и студентами.

Что касается транслирования педагогических знаний в режиме on-line, то самой удобной системой для этого является сервис Zoom. Эта система широко используется не только в ПМФИ, но по всему миру, что позволяет легко наладить контакт с преподавателями других вузов, а также со студентами и преподавателями, находящимися за пределами России. Этот сервис прост и удобен в использовании, а также обеспечивает отличную связь путем подключения к видеоконференции посредством ссылки (однократной или повторяющейся) или идентификатора конференции. Одним из важных элементов системы Zoom является интерактивная доска, благодаря которой у преподавателя есть возможность транслировать знания не только путем устного общения, но и наглядно демонстрировать подготовленный им материал. Преподаватель может делиться как всем экраном, так и отдельными приложениями, включать видео, а также давать возможность или ограничить доступ студентов делиться своим экраном. Таким образом, применение сервиса Zoom для транслирования педагогических знаний в вузовском образовании является довольно перспективным, так как обеспечивает отчетливую визуализацию представленной информации и доступ всех участников образовательного процесса к информационным ресурсам.

Особое внимание следует обратить на платформу Microsoft Teams, применяемую некоторыми преподавателями ПМФИ. Эта платформа, являясь единым цифровым пространством для общения, заданий и приложений, позволяет преподавателям организовать динамичную среду [2]. Она располагает целым набором инструментов Microsoft Office 365: Excel, PowerPoint, Outlook, OneDrive и т.д., который можно использовать для эффективного транслирования педагогических знаний. Сервис предлагает возможность распределения участников образовательного процесса на команды в чатах, контакт с ними посредством аудио или видеосвязи, интегрирование событий в календарь и возможность поделиться доступом к файлам. Однако, необходимо отметить, что использование лишь одной указанной платформы для организации эффективного процесса обучения не является достаточным. Для достижения максимальной эффективности усвоения транслируемых знаний по той или иной дисциплине, преподаватели кафедры иностранных языков ПМФИ используют дополнительные Интернет-ресурсы, такие как:

1. инструмент для создания и использования интерактивных рабочих листов на основе документа формата Word или просканированной копии учебника - [liveworksheets.com](https://www.liveworksheets.com). Использование данного Интернет-ресурса в процессе транслирования педагогических знаний может осуществляться двумя способами: работа с интерактивным листом в процессе онлайн-конференции, когда участники могут давать ответы на поставленные вопросы и сразу же узнавать результат выполненной работы и работа с интерактивным листом с отложенным результатом, когда результат оценивания отправляется и хранится в ящике преподавателя [4].

2. quizlet.com – сервис, позволяющий легко усвоить полученные педагогические знания, представленные в виде доступных учебных интерактивных

карточек. Данный Интернет-ресурс делает возможным проработку материала в 5 основных режимах работы и в 2-х играх. Основным достоинством данного сервиса является возможность преподавателя создавать свои материалы, адаптированные по содержанию и уровню сложности для групп или студентов разного языкового уровня, что играет важную роль при осуществлении индивидуального подхода в процессе обучения в ПМФИ.

3. worldwall.net – платформа для создания дидактических интерактивных игр [3]. Данный цифровой ресурс применяется для создания интерактивных заданий различной направленности и их использования для закрепления усвоенного материала по тому или иному предмету. Сайт дает возможность преподавателям творчески подойти к достижению целей учебного процесса.

4. miro.com – виртуальная доска, используемая для транслирования педагогических знаний и позволяющая вводить текстовую информацию и прикреплять графические образы, презентации, звуковой и видео материал; создавать концептуальную карту и вести проекты, а также работать в команде с использованием одной доски [5].

Таким образом, говоря о транслировании педагогических знаний с использованием интерактивных средств обучения в высшем учебном заведении следует безусловно упомянуть о перспективности этого процесса, что обусловлено следующими факторами:

- потенциальность организации учебного материала с использованием дистанционных образовательных технологий;
- предоставление обучаемым практичной и комфортной программной среды с учетом специфики предметной области;
- обеспечение возможности реализации всех видов информационного взаимодействия между пользователями;
- возможность осуществления образовательного процесса как личностно-ориентированный, что позволяет преподавателю сформировать индивидуальную линию обучения, эффективно находить решение профессиональных затруднений и таким образом осуществлять профессионально-личностное развитие;
- направленность применения инновационных технологий на достижение образовательных целей конкретной предметной области;
- обеспечение интерактивности, при котором любая образовательная цель в процессе транслирования педагогических знаний достигается информационным обменом;
- реализация различных форм контроля в образовательной среде с целью активизации познавательного интереса в процессе самоконтроля, а также автоматизации сбора и обработки статистических данных о результатах учебной деятельности.

Итак, мы видим, что процесс транслирования педагогических знаний на современном этапе вузовского образования значительно расширяет диапазон возможностей не только преподавателей, но и студентов. Обращение к информационным технологиям существенно обогащает состав, структуру и потенциал ряда компонентов образовательной среды, способствует осуществлению

индивидуального стимулирования студентов. Однако, несмотря на выше рассмотренные достоинства применения информационно-коммуникативных технологий (включая дистанционное обучение), они не могут полностью заменить преподавателя. Они лишь создают условия для творческой формы реализации некоторых аспектов образовательной деятельности, а также придают учебному процессу больше индивидуальности.

Библиографический список

Виртуальная доска Miro. [Электронный ресурс]. URL: <http://distant.itmo.ru/miro> (дата обращения: 11.05.2021).

Генецианский В.И. Знание как категория педагогики: Опыт педагогической когнитологии. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – С. 144

Инструкция по работе в сервисе LIVEWORKSHEETS. [Электронный ресурс]. URL: <https://megatalant.com/biblioteka/instrukciya-po-rabote-v-servise-liveworksheets-101963.html> (дата обращения: 11.05.2021).

Переход на удаленное обучение – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.microsoft.com/ru-ru/education/remote-learning>. – Дата доступа: 11.05.2021.

Применение платформы WORLDWALL для создания дидактических интерактивных игр при дистанционном обучении иностранным языкам. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2020/08/18/primenenie-platformy-wordwalldlya-sozdaniya> (дата обращения: 11.05.2021)

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Маль Г.С., Смахтин М.Ю., Суняйкина О.А.,
Чуланова А.А., Смахтина А.М.*

Курский государственный медицинский университет

Кафедра фармакологии

Кафедра биологической химии

В связи с напряженной эпидемиологической обстановкой, вызванной пандемией COVID-19, приказом президента Российской Федерации высшие учебные заведения были переведены на заочную форму обучения, что стало предметом для дискуссий, ведь дистанционное обучение имеет как свои преимущества, так и недостатки, влияющие на качество образования студентов. Особенно остро обсуждалась проблема дистанционной формы обучения у студентов-медиков, так как медицинское образование нельзя получить заочно из-за его специфики. После ослаблений антиковидных ограничений и возврата очного формата обучения все еще остается открытым вопрос о возможности дальнейшего дистанционного образования в медицинских вузах.

Дистанционное образование представляет собой высокотехнологичный продукт научно-технической революции, широко использующий идею маркетингового подъема к обслуживанию студентов, чем и объясняется его активное распространение во всем мире [Можаева 2007: 6]. Из-за этого новейшие информационные технологии быстро начинают применяться в заочной форме

обучения, которая намного быстрее принимает их на вооружение по сравнению с другими формами обучения [Жукова 2013: 127].

Дистанционное образование в медицинских университетах зачастую реализовывалось в период пандемии на платформах Zoom и Moodle. Moodle – программное обеспечение с открытым исходным кодом (в соответствии с GNU Public License) и поэтому не требует каких-либо финансовых затрат на приобретение, но предоставляет широкие возможности по его использованию [Анисимов 2009: 4; Церюльник 2020: 93]. Zoom – это программа, предоставляющая возможности интерактивного чтения лекций, дистанционного участия в масштабных вебинарах и конференциях, так как обеспечивает высокий уровень связи и имеет простой интерфейс. Следует отметить достоинства использования информационных систем в педагогическом процессе в медицинском университете:

- информационные технологии предоставляют возможность удаленного обучения широкому кругу обучаемых, что делает медицинское образование доступным и помогает врачу совмещать учебу с профессиональной деятельностью [Жукова 2013: 127; Полат 2006: 378];

- интересующиеся студенты могут углубленно изучать заинтересовавшие их предметы путем участия в конференциях и симпозиумах, проводимых online (Zoom и другие интерактивные платформы);

- свободный доступ к электронным источникам информации;

- дистанционное обучение финансово выгодно, что особо заметно в условиях большого количества студентов;

- использование обучающих систем уменьшает нервозность обучаемых при выполнении контрольных мероприятий (тесты, экзамены). Из-за волнения и боязни преподавателя некоторые студенты не могут полностью показать свои знания. Дополнительным преимуществом является исключение фактора субъективной оценки;

- интернет-тестирование позволяет студенту быстро получить оценку своей подготовленности (платформа Moodle);

- повышается компьютерная грамотность преподавателей и обучаемых;

- использование цифровых технологий помогает сделать изучаемый материал максимально понятным и запоминаемым.

Таким образом, дистанционное обучение представляется перспективной альтернативой традиционному образованию. Но помимо преимуществ у данной формы образования имеются и особенности, которые можно разделить на 2 категории: психологические и технические [Жукова 2013: 128; Зайченко 2004: 35]. Психологические обусловлены отсутствием опыта дистанционного обучения, что стало причиной стресса как у студентов, так и у преподавателей, а также завышенными требованиями к самоорганизации студента. Залогом успешного прохождения программ дистанционного образования является сильная мотивация студента [Жукова 2013: 128]. У обучающихся, не способных учиться без постоянного надзора преподавателя, резко снизилась успеваемость за период заочного обучения.

Необходимо отметить и факт недобросовестного выполнения заданий и тестов студентами. Списывание и заимствование стало огромной проблемой, так как

приводит к необъективности оценки подготовленности обучающегося. То есть хорошую оценку может получить студент, не готовившийся к занятию, что снижает мотивацию к обучению. Таким образом, уменьшается качество образования, от чего резко падает уровень квалифицированной медицинской помощи, оказываемой практическим здравоохранением.

Технические недостатки заочной формы обучения связаны с различными техническими возможностями у обучающихся и преподавателей (скорость интернета, особенности технического оборудования), что влияло на качество интерактивного взаимодействия студент-преподаватель и, как следствие, на качество оказываемых образовательных услуг.

Следует отметить, что дистанционные технологии не позволяют научиться практическим навыкам, необходимым для работы в любой сфере здравоохранения. Невозможность применить знания на практике ставит под вопрос профессиональную пригодность таких врачей и медсестер и нарушает главную цель деятельности медицинских университетов – удовлетворение потребностей общества и государства и квалифицированных специалистов здравоохранения.

Не стоит забывать и о научных исследованиях, которые выполняют аспиранты в процессе своего обучения. Без личного участия аспиранта эксперименты в области фармакологии, микробиологии, химии, гистологии, патофизиологии и других областях науки не представляются возможными, что снова противоречит еще одной цели медицинских высших учебных заведений – развитие медико-биологических и фармацевтических наук посредством научных исследований и внедрение полученных результатов в практическое здравоохранение и образовательный процесс.

Таким образом, дистанционная форма образования может являться компонентом очной формы обучения. Но на наш взгляд, полностью заменить традиционный формат медицинского образования на интерактивный не представляется возможным из-за двух основных причин: неосуществимости научного прогресса без личного участия ученого и несостоятельности медицинского сотрудника без возможности отработки профессиональных навыков на практике.

Библиографический список

Анисимов, А.М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle: Учебное пособие. – Харьков: ХНАГХ, 2009. – 292 с.

Жукова, В.Ю. Преимущества и недостатки дистанционной формы обучения на примере Алтайского государственного медицинского университета / В.Ю. Жукова, Н.М. Михеева, Ю.Ф. Лобанов // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 7. – С. 127 – 129.

Зайченко, Т.П. Основы дистанционного обучения: теоретико-практический базис: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 167 с.

Можаева, Г.В. Дистанционные технологии в дополнительном профессиональном образовании / Г.В. Можаева // Открытое и дистанционное образование. – 2007. – № 3(27). – С. 26–30.

Полат, Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения / Е.С. Полат, М.В. Моисеева // под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2006. – 392 с.

Церюльник, А.Ю. Использование дистанционного формата обучения студентов в образовательном процессе / А.Ю. Церюльник // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 6 (96). – С. 92 – 95.

АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ ОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ К ДИСТАНТУ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В МЕЖДУНАРОДНОМ МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ)

Озерова Е.Н., Чернякова Л.А.

**Курский государственный медицинский университет
Международный медицинский институт**

В связи с пандемией коронавируса Covid-19 в течение трех семестров, начиная с марта 2020 года, в Международном медицинском институте (ММИ) осуществляется дистанционное обучение (ДО) иностранных граждан.

По мнению современных исследователей, дистанционное обучение – «это взаимодействие педагога и обучающегося между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты и реализуемые специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [Вайндорф-Сысоева 2017: 53]. В развитии ДО выделяют два активно развивающихся направления: 1) использование сетевых платформ открытого образования для самостоятельного обучения без контакта с преподавателем (например, www.youna.ru, www.mezdunami.org, www.irlc.msu.ru и др.); 2) занятия с применением популярных сервисов видеоконференций Skype, Zoom, Microsoft Teams и др.

ДО характеризуют следующие черты:

- личностная направленность;
- эффективное применения информационных технологий с целью повышения качества образования и обеспечения устойчивости приобретенных компетенций;
- развитие проблемного образования;
- модульный принцип обучения [Азимов 2004: 158-159].

Ему предшествуют два этапа, включающих разработку учебно-материального обеспечения образовательного процесса и организацию деятельности обучающихся с использованием электронного обучающего ресурса. ДО делится на виды:

1) Синхронное обучение (проведение лекций, семинаров, практических занятий с применением технических средств связи).

2) Асинхронное обучение (самостоятельное изучение материалов дисциплины за определенный временной промежуток с проверкой и оценкой преподавателем сданных обучающимися работ).

3) Самообучение (знакомство с необходимым теоретическим материалом, выполнение тестов по дисциплине, внесение данных в электронную зачетку специалистом) [Щукин 2003: 95-96].

При организации занятий по русскому языку были использованы первый и второй виды обучения, которые осуществлялись на образовательном портале «Цифровой КГМУ» (Moodle) и на сервисе для проведения видеоконференций, онлайн-встреч и дистанционного обучения Zoom.

Наша задача состояла в организации образовательного процесса таким образом, чтобы он дал как минимум такой же результат, как и традиционные формы обучения.

В исследовании рассматривается опыт преподавания русского языка как иностранного и преодоления трудностей в процессе дистанционного обучения в Международном медицинском институте.

Проблемы, возникшие на пути реализации практических занятий в дистанционном режиме, можно распределить по четырём группам.

Первая группа – организационные вопросы (техническое обеспечение; взаимодействие с обучающимися и коллегами, лицами, причастными к учебной деятельности в дистанте; внеурочная работа). Перед началом занятий обучающимся ММИ были разосланы расписания специальной формы на русском и английском языках с указанием контактов преподавателей и сотрудников отдела образования ММИ (номер телефона, электронная почта, идентификационный номер конференции в Zoom). У преподавателей также были списки групп с номерами телефонов и электронной почтой обучающихся. В мессенджере WhatsApp (он оказался самым удобным и востребованным) и в чате сервиса Zoom создавались группы, в которых публиковалась различная информация (учебная, административная, общая). Для решения возникающих в ходе учебного процесса проблем использовались также электронная почта (корпоративная и личная) и телефонная связь. Накануне занятий проводились организационные собрания в Zoom. Благодаря чёткой организации обратной связи у обучающихся снизился дискомфорт от непривычного формата обучения в процессе изучения русского языка как иностранного.

Вторая группа - методические трудности, которые состояли в отборе средств обучения, разработке методического обеспечения учебного процесса, изучении и внедрении технологий дистанционного обучения, являющихся актуальными и уже используемых в настоящее время. Прежде всего подверглась коррекции дополнительная общеразвивающая программа по русскому языку, в соответствии с которой осуществляется преподавание русского языка в ММИ: в неё были введены материалы и средства для адаптации иностранных обучающихся к новой социокультурной среде при отсутствии языковой среды. Русский язык – это практическая дисциплина, поэтому важно применять такие приемы и методы обучения, которые не только познакомят иностранцев с фонетико-лексико-грамматической структурой русского языка, но и дадут необходимую базу для формирования коммуникативной компетенции. Преподаватели ММИ, изучив российский опыт организации образовательного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий, переработали накопленные аудио- и видеоматериалы для развития диалогической и монологической речи, конечно же, с акцентом на большую визуализацию, что способствовало успешному формированию необходимых языковых знаний, речевых умений и коммуникативных навыков. Возможности интерфейса сервиса Zoom позволили максимально разнообразить формы объяснения нового материала, коррекции допущенных обучающимися ошибок в письменных работах, видео- и аудиоматериалы вносили разнообразие в урок и мотивировали к изучению русского языка как иностранного. На образовательном портале «Цифровой КГМУ» (Moodle) были размещены тесты для текущего и промежуточного контроля.

С психолого-педагогическими проблемами столкнулись не только обучающиеся, но и преподаватели ММИ. Отсутствие контактного общения дезориентировало участников образовательного процесса в регулировании межличностных отношений «преподаватель-студент», так как они изменили своё качество: стали более лаконичны, невербальные средства общения оказались ограниченными. Расширению сферы коммуникации послужила совместная деятельность с обучающимися в подготовке и проведении внеаудиторных мероприятий (не менее двух в месяц): научный кружок, мастер-классы, веб-квесты, создание презентаций, видеоклипов, виртуальные экскурсии, выставки творческих работ, конкурсы, флэшмобы, интернет-акции и т.п.. Работа в группе, с одной стороны, раскрепощала строгие нормы дистанционного общения, а с другой стороны, способствовала соблюдению этических нормы взаимоотношений преподавателей и студентов в дистанте.

Необходимо особо отметить и дидактические трудности. Не только содержание, но и правильное построение урока гарантируют отличный результат в овладении русским языком как иностранным. Мы старались следовать правилу: «смотрю-слушаю-говорю» с превалированием визуального канала восприятия информации. Постоянная смена взаимосвязанных видов речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) помогали обучающимся не только получать необходимый лексико-грамматический материал, но и применять его в практике общения, что очень важно для неязыковой среды изучения РКИ, когда обучающиеся лишены реальной коммуникации с носителями языка различных социальных групп. Повышению эффективности усвоения изучаемого материала способствовали концентрированное представление учебной информации и постоянный многосторонний доступ к ней (электронные учебники, учебные пособия, тесты, аудио- и видеоматериалы) в Zoom, Moodle, WhatsApp.

За период преподавания русского языка в формате ДО был накоплен определённый опыт анализа, учёта и преодоления тех препятствий, которые стали барьером для эффективного образовательного процесса. Были откорректированы дополнительные общеразвивающие программы, учебно-методические пособия, активно осваивались и использовались новые приёмы презентации, актуализации и контроля учебного материала. Конечно, осталось ещё много нерешённых окончательно проблем, но творческий потенциал преподавательского коллектива и стремление к совершенствованию уже сделанного вселяют уверенность в стабильном улучшении качества ДО, элементы которого, на наш взгляд, останутся навсегда теперь в традиционном обучении.

Библиографический список

Азимов Э.Г. Методика организации дистанционного обучения русскому языку как иностранному. – М.: Русский язык. Курсы, 2006. – 148 с.

Азимов Э.Г. Методика применения компьютерных технологий в обучении русскому языку как иностранному // Методика преподавания русского язык как иностранного. Ч.1. – М., 2004. - С. 158-159,164-165.

Бондаренко, В. А. Проблемы организации дистанционного обучения по русскому языку как иностранному (из опыта подготовительных курсов для иностранных слушателей) / В. А. Бондаренко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 39 (329). — С. 185-187. — URL: <https://moluch.ru/archive/329/73787/> (дата обращения: 03.05.2021).

Вайндорф-Сысоева М. Е. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Т. С. Грязнова, В. А. Шитова ; под общ. ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. – М.: Издательство Юрайт, – 2017. – 194 с.

Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебн. пособие для вузов / А.Н. Щукин. – М.: Высш.шк., 2003. – С. 95-96.

ОЦЕНИВАНИЕ И КОНТРОЛЬ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КОМБИНИРОВАННОГО (КОНТАКТНОГО, ОЧНОГО И ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ)

Половникова А.Е.

**Московский государственный институт
международных отношений (У) МИД России
Кафедра иностранного языка № 4**

Традиционное образование, в основном, все еще следует запросам уходящей индустриально эпохи, когда его главной задачей была подготовка одинаковых, хорошо приспособленных для работы в определенных условиях специалистов. В такой системе учитель нацелен на усвоение учениками определенного массива информации. И единичная, итоговая оценка всего лишь фиксирует уровень усвоенных учеником знаний, вынося за скобки всю рефлексию и персональную работу ученика с материалом курса. Такой подход не ориентируется на индивидуальность ученика, не учитывает ни его персональный подход к учебному плану, ни способности к усвоению материала.

Постиндустриальное общество предъявляет запрос на специалистов, способных эффективно справляться с задачами, требующими творческого подхода для их решения. Формируется запрос на «сложных», перманентно самосовершенствующихся специалистов.

Продуманная система оценивания помогает учителю судить об эффективности применяемого им метода преподавания и предусматривает возможность его гибкой коррекции для получения лучшего результата. Например, смещая акцент с оценки результатов тестирования на анализ данных им ответов, стимулируют студента к построению собственной стратегии работы с материалом. После консультаций с преподавателем результаты проведенного самоанализа трансформируются в постановку персональной задачи для учащегося. Работая над поставленной задачей, студент сам регулирует процесс работы с материалом, а промежуточные тесты воспринимаются им уже не как оценка знаний, а как эффективная возможность проверить скорость и качество усвоения материала.

В данном случае, назначение и рамки «текущего» или «итогового» контроля уже не столь очевидны. В зависимости от выбранной стратегии учащегося эти инструменты могут применяться учителем исходя из соображений целесообразности для того или иного случая. Недостатком такого подхода является плоская, двухмерная шкала оценки. При этом цель контроля остается прежней – получение полноценных сведений о знаниях учащихся, повышение эффективности усвоения материала, корректировка плана обучения.

Современные форматы оценивания, в основу которых положены «10 правил оценивания», сформулированные Assessment Reform Group, приобретают все более разнообразные формы, которые условно можно распределить по следующим трем группам:

«оценивание для обучения» - характеризуется непрерывным и всесторонним обменом информации между учеником и преподавателем, служит инструментом совершенствования и оптимизации плана обучения.

«оценивание, как обучение» - предлагает студенту, используя свои навыки обучения и самооценки, активно участвовать в процессе создания новых критериев оценивания в противовес существующим.

«оценивание самого обучения» - опыт оценивания предназначен для сбора информации о студенте и выставляет оценку его работе и успеваемости в конце периода.

Разработка системы оценивания — это важная и сложная задача, и дистанционное обучение лишь усложняет ее. Вопросов, на которые необходимо дать ответ великое множество, но в качестве отправных точек можно отметить следующие:

- Какой размер тестирования наиболее соответствует данному циклу обучения?
- Какой формат оценивания я выбираю?
- Я оцениваю знания или практические навыки студента?
- Как я отмечаю персональный прогресс студента?
- Результаты тестирования хорошо поняты самим студентом?
- Как я оцениваю результаты работы студента?
- Какие мои следующие шаги по итогам проведенного тестирования?

Моделирование, точного по объему и формату тестирования позволяет преподавателю и студенту рассчитывать на получение максимального эффекта от проделанной работы.

В условиях «дистанта», принимая во внимание совершенно различные условия для обучения, в которых находятся студенты даже одной группы, у каждого из них, должно быть как можно больше возможностей для демонстрации своих знаний и умений.

При работе с хорошо ему знакомой аудиторией преподаватель должен обратить внимание и на то, есть ли у студента его собственное место для занятий, находится ли студент один в помещении или с ним есть кто-то еще, все ли в порядке у него со здоровьем и какое у студента психоэмоциональное состояние в данный момент. Учитывать подобные обстоятельства, крайне важно, при оценке тестирования.

Как всякая живая материя, система оценивания продолжает развиваться, вбирая в себя все новые варианты и формы оценки.

Оценка практических знаний концентрируется на возможности студента концептуализировать полученные им знания. В данном формате, чаще всего проводимого в виде открытых дебатов, приветствуется применение всевозможных

наработок и концепций, способствуя развитию у учащихся мета когнитивных навыков.

Сама процедура обсуждения должна быть четко выверена и согласована со студентами. Студенты каждой из групп самостоятельно отвечают за всю аргументацию в рамках обсуждаемой темы. Преподаватель отвечает лишь за тайминг обсуждения и корректностью аргументации.

Ипсативное оценивание позволяет дать оценку студенту в масштабах его собственной успеваемости. Результаты диагностического тестирования студента накладываются на результаты промежуточного тестирования, а анализ полученных итогов иллюстрирует прогресс каждого студента в отдельности.

Таким образом, создается уникальное академическое пространство, в котором, каждый учащийся, анализируя полученный результат, разрабатывает свой собственный учебный план в рамках выбранного курса.

Выверенная и отлаженная система оценивания позволяет с минимальными искажениями наладить информационный обмен между преподавателем и студентом. Способствует созданию между ними, творческой, взаимно мотивирующей атмосферы сотрудничества. Позитивный опыт приобретения «знания-умения-навыка» выводят учащихся на траекторию перманентного обучения и самосовершенствования.

Библиографический список

The Assessment Playbook for Distance and Blended Learning/ Douglas Fisher, Nancy Frey, Vince Bustamante, John Hattie. - London: Corwin, 2020. – 136 p. – ISBN 978-1-0718-4536-3.

Vygotsky, L.S. Mind in society: The development of higher psychological processes. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978.

https://www.aaia.org.uk/storage/medialibrary/o_1d8j89n3u1n0u17u91fdd1m4418fh8.pdf

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Темнова Е.В.

МГИМО МИД России

Кафедра английского языка №2

В то время как сценаристы Голливуда работают над новыми сюжетами фильмов о пандемии нового коронавируса Covid-19, высшее образование во всем мире решает свои задачи, одной из которых в условиях локдауна многих стран стало дистанционное обучение.

Под влиянием внедрения новейших цифровых технологий сфера образования претерпевает изменения, осуществляется трансформация образования в более гибкий и динамичный процесс обучения. Форма дистанционного образования уверенно набирает обороты и уже закреплена в некоторых государственных и федеральных законопроектах и образовательных стандартах. [Национальная платформа открытого образования <https://openedu.ru/>]

На государственном уровне осуществляются цифровые проекты, целью которых является “создание условий для повышения качества образования и

расширения возможностей образования не только для профессионалов в системе образования”, но также для всех категорий граждан за счет расширения российского цифрового образовательного пространства, что “должно увеличить число образовательных организаций до 11 миллионов человек к 2025 году”. [Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYftvOAG.pdf>]

Однако в настоящее время не все готовы принять нововведения. Несмотря на то, что дистанционные формы образования еще находятся на стадии разработки и экспериментирования, в обществе уже формируется негативное отношение к ним. Если ранее общественное мнение по поводу новых стандартов образования с применением онлайн технологий было положительным, и число желающих обучаться дистанционно уверенно росло, то сегодня, после вынужденной самоизоляции, когда дистанционное обучение стало частью жизни взаперти и обнажило множественные проблемы, связанные с его применением, все чаще стали говорить о возвращении к аудиторному виду образования, которое по-прежнему является доминантой образовательного ландшафта.

В период локдауна в России весной 2020г., когда, казалось бы, дистанционная форма должна стать единственным выходом для продолжения обучения, во всем мире студенты и преподаватели стали выражать крайние опасения относительно устойчивости и эффективности данной формы образования и даже недовольство [Лемуткина:2020], порой переходящее в бунт.

Отношение к этому новому виду педагогического формата явно ухудшилось ввиду страха перед тотальным захватом общества цифровыми технологиями, особенно у представителей зрелого населения. Все чаще стали звучать луддистские призывы упразднить или в значительной степени ограничить дистанционную форму обучения на государственном уровне, так как оно может привести к так называемому «цифровому слабоумию». [Четверикова: 2019]

Спонтанный переход к дистанционной форме спровоцировал обвинения со стороны населения в аутизме государственных образовательных структур, так как именно в период самоизоляции массовое использование электронных форм обучения обнаружило некоторые проблемы стандартов образования. Таким образом, важными вопросами для дальнейшего рассмотрения стали следующие: профессиональная подготовка преподавательского состава, психологическая подготовленность студентов к длительным нагрузкам в режиме онлайн [Shim:2018], техническая оснащенность образовательного процесса [Hylton, Levy, & Dringus: 2016, 60], стандарты выполнения домашней работы [Jacobs: 2020; Harford: 2020], отсутствие полномасштабных электронных форм контроля, академическая успеваемость [Онлайн обучение, тест тревожности и успеваемости студентов <https://swsu.ru/sbornik-statey/online-learning-test-anxiety-and-student-performance.php>], отсутствие единого образовательного стандарта в дистанционной педагогике.

Проведенное исследование в области дистанционной педагогики на базе студентов московских вузов МГИМО МИД России, МГУ им. М.В. Ломоносова и НИТУ «МИСиС» [Губина, Комарова, Рассказова, Темнова: 2020] показало, что существует ряд актуальных проблем, которые необходимо решить для того, чтобы

интегрировать дистанционные формы в образовательный стандарт. На первый план выходит создание адаптивной дистанционной образовательной среды для преподавателей и студентов. При этом должна проводиться базисная подготовка образовательных учреждений для интегрирования в академический процесс, которая включает создание единого образовательного стандарта в области информационно-коммуникационных технологий, охватывающее несколько направлений. В первую очередь, единый образовательный стандарт должен основываться на следующих условиях: создание и распространение учебных материалов и методических рекомендаций, разработка методических комплексов и учебных программ, пересмотр базисного плана, четкое разделение аудиторной и самостоятельной работы с использованием цифровой платформы. Во-вторых, необходимо включить в образовательный стандарт проведение индивидуальных консультаций (преподаватель-студент), так как онлайн обучение ограничивает взаимодействие преподавателя и студентов, удлиняет межличностную коммуникативную дистанцию как в прямом, так и в переносном смысле. В третьих, необходимо разработать дисциплинарные меры и инструкции для проведения непосредственно занятий в онлайн режиме, а также разработать стандарты дистанционных форм контроля.

В силу того, что диалектика восприятия информационной среды обусловлена социокультурными и педагогическими факторами, необходимо проводить измерения коэффициента вовлеченности в дистанционное обучение тех, кто находится по обе стороны процесса обучения, то есть, как студентов, так и преподавателей. И в заключении следует отметить, что полноценные крупномасштабные исследования в области применения информационных технологий в академическом и педагогическом процессе станут неопределимым вкладом в развитие дистанционной педагогики в дальнейшем.

Библиографический список

Губина Е.В., Комарова О.Н., Рассказова А.Л., Темнова Е.В. Психологические предикторы осуществления успешной деятельности в ситуации угроз и давления со стороны окружающей среды. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 4 (53). С. 17-27.

Национальная платформа открытого образования. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://openedu.ru/> (дата обращения 20.04.2021)

Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». – Электронный ресурс – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5IZYfTvOAG.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

Лемуткина М. Проект дистанционного обучения вызвал бурю в соцсетях // МКРУ. – 2020. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2020/06/29/proekt-distancionnogo-obucheniya-vyzval-buryu-v-socsetyakh.html> (дата обращения 20.04.2021)

Онлайн обучение, тест тревожности и успеваемости студентов - Электронный ресурс. Режим доступа: <https://swsu.ru/sbornik-statey/online-learning-test-anxiety-and-student-performance.php> (дата обращения 20.04.2021)

Четверикова О.Н. Интеллектуальный регресс как обратная сторона «цифровой школы» // Народное образование, № 1'2020.- 2020 - Электронный ресурс. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-regress-kak-oborotnaya-storona-tsifrovoy-shkoly>

(дата обращения 20.04.2021)

Distance learning solutions // UNESCO. – 2020. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/solutions> (дата обращения 20.04.2021)

Hylton, K., Levy, Y., & Dringus, L. P. Utilizing webcam-based proctoring to deter misconduct in online exams. Computers & Education, 92. – 2016. – pp. 53-63.

Jacobs E. Paranoia creeps into homeworking // Financial Times. – 2020. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/e50ce245-09fd-4831-a90b-953ef51a2281?segmentId=5350a41c-d6b9-abb6-761c-bcaf0ad94329> (дата обращения 20.04.2021)

Harford T. The cost of keeping schools closed will be dreadful // Financial Times. – 2020. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/1de6a2c7-f91f-4bfc-ae35-85425b8cc152> (дата обращения 20.04.2021)

Shim, S. S. Psychological mechanism explaining adolescents' academic, social and psychological adjustment. Educational Psychology, 38(4). – 2018. – стр. 409–410. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01443410.2018.1463892> (дата обращения 20.04.2021)

ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ширинян М. В.

**ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)**

Институт лингвистики и межкультурной коммуникации

В настоящее время наблюдается научно-технический прогресс во всех сферах деятельности. Образование не является исключением, так как данная сфера является одной из передовых и инновационных отраслей, которые развиваются с большой скоростью.

Необходимо отметить, что сегодня одной из задач, которая стоит перед российской системой образования является предоставление всем слоям населения качественного и доступного образования. Исследование рынка труда в России показывает, что оформился контингент лиц, нуждающихся в образовательных услугах, которые традиционная система образования предоставить не может. Так, например, лица, проживающие в малоосвоенных регионах страны, удаленных от вузовских центров; лица, имеющие медицинские ограничения для получения регулярного образования в стационарных условиях; лица, желающие получить образование в зарубежных образовательных учреждениях; лица, не имеющие возможности получить образовательные услуги в традиционной системе образования в силу ограниченной пропускной способности этой системы; лица, желающие приобрести новые знания или получить второе образование; абитуриенты, готовящиеся к поступлению в вузы и другие. Данная ситуация приводит к необходимости внедрения альтернативной формы получения образования. Подобной формой получения образования является дистанционное обучение.

В условиях информатизации ИТ-технологии позволяют быстро и гибко координировать потребности обучаемого через полифункциональные

образовательные структуры, через открытые системы образования. При дистанционном обучении основу образовательного процесса составляет целенаправленная, контролируемая и интенсивная самостоятельная работа студента, который может проходить обучение в удобном для себя месте; по индивидуальному расписанию; согласованную возможность контакта с преподавателем и другими обучающимися; перспективы для карьерного роста, совершенствования конкретных знаний; получение профессиональных навыков и улучшение качества образования в целом; осуществлять повышение квалификации без отрыва от своей основной деятельности, имея возможность сразу применять полученные знания на практике.

Кроме того, актуальность использования ИКТ в образовании определяется и следующими причинами: повышением мотивации обучающихся; высокой наглядностью представления учебного материала; доступностью ИКТ в любое удобное обучающемуся время; высвобождение дополнительного времени у студентов для индивидуальной самостоятельной работы, а у преподавателей на совершенствование и развитие образовательного процесса; сокращения времени преподавателей на разработку новой учебной и методической литературы и др.

Наряду с этим необходимо отметить, что обучение на современном дистанционном курсе предусматривает возможность обратной связи, постоянного контакта с преподавателем в общении.

При дистанционном обучении преподаватель не только управляет самостоятельной работой студентов, но и выполняет ряд других функций: обучающую; функции учебно-вспомогательного персонала (ведет переписку, отслеживает выполнение графика учебного процесса, составляет график консультаций); административно-организационная (координация работы студентов с другими преподавателями, осуществляющими основную образовательную программу); поддерживающая (оказание помощи студентам в освоении информационных ресурсов Интернета в рамках их предметной специализации); исследовательская; контрольно-оценочная.

Из сказанного становится очевидным, что современные технологии дистанционного обучения позволяют не только донести до слушателя курсов профессионально необходимую информацию, но и организовать практическую часть учебной работы, осуществить объективный контроль усвоения материала и результатов его творческой интерпретации посредством онлайн-тестирования, а также обмена опытом и защиты педагогических проектов в различных форматах. Использование в дистанционном обучении современных технологий поможет педагогам более глубоко осмыслить пути их применения в своей деятельности, прогнозировать трудности, с которыми могут столкнуться их обучающиеся, разработать авторские электронные ресурсы на основе тех, с которыми они познакомились на курсах.

В основе открытых курсов больших международных университетов лежит институциональная модель учебного процесса, т.е. разработка содержания курса ведется профессиональными преподавателями в конкретной предметной области, представляется график учебного процесса, в курсе содержатся конкретные задания, предусмотрена аттестация участников. Запись на данные курсы свободна. В них

может принять участие любой желающий независимо от места нахождения, навыков работы в сети, возраста и тд. Во время проведения курсов используются как синхронные (вебинары, хэнд-ауты и другие методы), так и асинхронные (традиционные материалы курса) средства обучения. Особенностью ряда подобных курсов является наличие интерактивных форумов пользователей. Данные форумы создаются с целью решения проблем, которые возникают при изучении курса. Вместе с тем следует подчеркнуть, что данные курсы позволяют пройти обучение у преподавателей ведущих мировых университетов, влиться в мультинациональную студенческую группу (на дискусс-форумах), а также получить документ, подтверждающий успешное прохождение всего курса.

В настоящее время существует большое количество дистанционных курсов. Так, массовые открытые онлайн-курсы (Massive open online course - MOOC) являются одним из видов дистанционного Интернет-обучения, участие в котором неограниченно. Среди бесплатных онлайн-платформ, хотелось бы выделить следующие: Coursera; Future Learn; EdX; Khan Academy; «Университет без границ»; Uniweb; Alison; Academic Earth и др.

- Приведем описание некоторых онлайн-платформ, например, **Coursera** - проект дает бесплатный доступ к образовательным курсам лучших учебных заведений мира. Студентам на выбор предлагается более 500-ти курсов по разным дисциплинам. Обучение ведется преимущественно на английском языке, но многие лекции сопровождаются субтитрами на испанском, французском, реже на русском. Продолжительность курса варьируется от 4-х до 11-ти недель. Каждый из них подразделяется на несколько модулей, по ходу изучения которых студенты должны проходить тестирование. По окончании курсов успешным студентам выдается сертификат.

- **Future Learn** - это онлайн-платформа, которая предлагает бесплатное обучение по курсам мировых университетов и институтов. Здесь есть возможность пройти множество онлайн-курсов в различных областях. Они отличаются по продолжительности и могут длиться от 6 до 10 недель. Существуют также краткосрочные курсы, продолжительность которых составляет всего 2-3 недели. Все курсы FutureLearn разделены на недели. Каждая учебная неделя предполагает ознакомление с определенным материалом и выполнение различных заданий. Материалами для обучения с FutureLearn служат статьи и другие текстовые материалы, видео- и аудиозаписи. Все материалы сопровождаются небольшими тестами, проверяющими понимание студентом полученной информации. Обучающиеся имеют возможность задавать все интересующие их вопросы по материалам в формате онлайн и обсуждать их с другими студентами. Учебный план каждого курса также включает в себя несколько тестов, определяющих степень усвоения материала. По тестам выставляются оценки, которые играют важную роль при выставлении финальной оценки за курс. После окончания большинства курсов студент получает сертификат, который доказывает факт его обучения. Для того чтобы получить данное свидетельство, необходимо пройти курс полностью и выполнить все предложенные в нем тестовые задания.

- **EdX** представляет собой академичную платформу бесплатного дистанционного образования, совместный проект MIT (Массачусетского

технологического института), университета Гарварда и университета Беркли. Платформа посвящена курсам различной тематики: астрономия, искусство, архитектура, химия, финансы и другие. Материалами обучения являются лекции, поделенные на модули продолжительностью до 10 минут, которые чередуются с упражнениями для лучшего усвоения материала. При получении неправильного ответа программа анализирует ошибку и выдает рекомендации для ее исправления. Студенты, которые показали в процессе учебы хорошие результаты и успешно сдали выпускные экзамены, смогут получить подтверждающий сертификат.

- **Khan Academy** – образовательная организация, созданная в 2008 году выпускником МИТ и Гарварда Салманом Ханом. Сайт академии предоставляет доступ к большому количеству бесплатных микро лекций по различным дисциплинам. На платформе особый упор сделан на точные науки. Продолжительность уроков составляет от 5 до 15 мин. Последовательность видео строится по принципу «от простого к сложному». Каждый видео урок Хана посвящен одной конкретной проблеме, разрешив которую учащийся может переходить к следующей, уже более сложной. Интерактивные лекции разработаны таким образом, что пройденный материал регулярно повторяется. Кроме того, каждый обучающийся может посмотреть на график личного прогресса и узнать о количестве просмотренных видео, каков уровень знаний по тому или иному учебному предмету, продолжительность выполнения тех или иных заданий. И есть другая карта – для родителей или наставников. На ней они могут посмотреть, какие темы со всего курса были покрыты учащимся и за какой промежуток времени. Обучение на сайте проходит в форме компьютерной игры. За прохождение определенного уровня студенту начисляются баллы. Материалы Академии можно использовать не только самостоятельно дома, но и на занятиях. Для этого у педагога есть специальный инструмент – график, который показывает прогресс каждого студента. И каждый обучающийся при этом может учиться в удобном для себя темпе.

- **Alison** - это бесплатная образовательная онлайн-платформа, которая в основном фокусируется на профессиональных навыках. Она предоставляет доступ к курсам на различные темы: дизайн, управление проектами, туризм, социология, физика, банковское дело и прочее. Платформа доступна на английском, испанском, итальянском, французском и бразильском языках. В настоящее время Alison предлагает более тысячи курсов на уровне сертификата, диплома и уровня обучения в девяти основные предметные категории. Курсы уровня сертификата требуют от двух до трех часов обучения, в то время как курсы уровня диплома требуют от десяти до пятнадцати часов обучения. Срок прохождения курса не ограничен.

- **Academic Earth** — это нью-йоркская MOOCs-платформа, на которой размещены видео-лекции от ведущих университетов мира, выложенные в свободный доступ, в частности, МИТ, Калифорнийского университета в Беркли, Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, Гарвардского университета, Принстонского университета и др. Ценность этих курсов заключается в том, что они являются ценнейшим подспорьем для тех, кто желает самостоятельно обучаться, используя современные возможности Интернета. Платформа предлагает лекции по

[экономике](#), иным вопросам [предпринимательства](#), [английской литературе](#), [философии](#) и тд.

Таким образом, массовые открытые он-лайн-курсы дают возможность широкому кругу людей обучаться разнообразным предметам дистанционно и представляют собой мощную мировую тенденцию современного образования. Они ориентированы на активное использование всех возможностей современных информационных технологий и в то же время являются вызовом традиционному образованию, мотивируя его к инновационному развитию.

Исходя из вышеизложенного следует, что информатизация образования ведет к изменению существенных сторон образовательного процесса, в ходе которой изменяется деятельность студента и преподавателя. Студент может оперировать большим количеством разнообразной информации, интегрировать ее, быть самостоятельным в действиях. Использование дистанционных технологий в процессе повышения квалификации педагогических кадров создает условия для построения индивидуальных образовательных траекторий, максимальной индивидуализации учебного процесса и развитию новых компетенций самого преподавателя.

Библиографический список

Современные образовательные технологии в вузе: справочник/ автор-составитель канд. ист. наук, доц. О.Н. Хохлова. Тверь, Тверь гос. ун-т, 2011. 42 с.

URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/k/KAV47/education/Tab2/Sovremennye_obr_tehnologii.pdf
(дата обращения: 13.04.2021)

Андреев А.А. Дидактические основы дистанционного обучения в высших учебных заведениях. – М.: «РАО», 1999, – 120 с.

URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-02/dissertaciya-didakticheskie-osnovy-distantsionnogo-obucheniya-v-vyssih-uchebnyh-zavedeniyah> (дата обращения: 14.04.2021)

Сайт Coursera URL: <https://www.coursera.org/>

Сайт Future Learn URL: <https://www.futurelearn.com/courses/upcoming>

Сайт EdX URL: <https://www.edx.org/course-list>

Сайт Khan Academy URL: <https://ru.khanacademy.org/about>

Сайт «Университет без границ» URL: <http://universitetbezgraniz.ru/>

Сайт Uniweb URL: <http://uniweb.ru/>

Сайт Alison URL: <https://alison.com/>

Сайт Academic Earth URL: <https://academicearth.org/>

РАЗДЕЛ 7

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

CREATIVE PEDAGOGIC TECHNOLOGIES OF TEACHING ENGLISH FOR THE STUDENTS OF THE FACULTY OF CLINICAL PSYCHOLOGY

Afanasyev S.Yu., Korneyev I.R.

Kursk State Medical University

Department of Foreign Languages

Scientific supervisor – O.V. Razdorskaya, Associate Professor

Modern requirements for a psychologist include professional communicative competence, which can be formed in the process of studying the course of English for Psychologists. As for the training of the students of the faculty of Clinical Psychology, the greatest attention is paid to acquiring social experience, mastering the principles and standards of a clinical psychologist's communicative behavior with the clients, colleagues or the patients' relatives [Razdorskaya 2012: 119].

The review of modern pedagogical literature has shown the fact that there is not enough works devoted to this problem. The analysis of available sources has shown the predominance of theoretical research. We have noticed that the Russian authors suggest using such elements of classwork activity as discussions on professional topics, debates, role-play games and watching professionally oriented videos [Uvarov 2021: 20 – 24]. Unfortunately, if there are students with the different levels of a foreign language proficiency in an academic group it is rather problematic to use discussions and debates during the classes in English. Moreover, the first and second year students do not know the specifics of their future profession, so they can't discuss and debate the professional problems of a psychologist.

Psychology students studying a foreign language are offered the training for the professional interaction at the international level [Kirzhinova 2009: 173 – 176]. Really, a competent specialist must have cross-cultural skills and know the peculiarities of professional communication in different countries. Such kind of training may be appropriate an elective discipline during the 4th of 5th year, because the junior students are not aware of the prospects of their professional activities yet.

Not denying the relevance of using modern approaches to teaching, we can say that there are no specific practical recommendations for teachers who have difficulties in teaching a foreign language to psychology students.

Being the second-year students of the Faculty of Clinical Psychology, we would like to analyze the most effective methods of teaching English and learning from the students' point of view.

Together with the teacher of English we have defined the problems the students face while studying the course. In our opinion, these problems create certain challenges for the teacher and the students. Unfortunately, the number of students (from 20 to 23 persons) in the academic groups is excessive. This large number of the students makes it difficult to apply a person-centered approach to teaching. Moreover, the students with different levels of foreign language proficiency (after studying English at the secondary schools) study in

the same group. Thus, the teacher has to adapt the contents of the course to the different levels of the students' language skills.

We would like to share our experience of taking part in the creative educational activities at the classes in English. During the first-year the students of our academic group were divided into subgroups depending on their initial level of the knowledge of English. The subgroups were receiving the tasks of the different levels of complexity. For example, the students with the best knowledge of English (5 persons) received a task [Schneider 2008: 28] adapted by the teacher. According to the script, the hotel has several rooms available, but its manager can accommodate only psychologists there. He does not know the gender, age, or the psychologists' particular specialty, or the purpose of their visit. Many visitors have come to the hotel today, and people who want to get a room are trying to pretend to be psychologists. One student was playing the role of the hotel manager, and the other four were playing the roles of the visitors. One of these four visitors was playing a role of a fake psychologist. The hotel manager had to make up the questions like these and ask them to all the visitors and guess who the real psychologists were:

- What field of psychology do you work in?
- My work is difficult. I am stressed. Can you help me?
- Do you know who made the research of stress?
- What great psychologists do you know?

Taking part in this role play, the students were revising grammar (asking the questions and answering them) and acquiring communicative skills. The students were using the texts 'Branches of Psychology' and 'What is Stress?' from the textbook. At the same time, the remaining students from the academic group (18 persons) were making the tasks of a reproductive character as a creative task would be rather difficult for them.

To combine the study of professional vocabulary and grammar, students were offered a creative task. After reading the text *Freud's Apartment in London*, the students were given the beginning of the story about the theft of Freud's couch from his apartment. According to it, the police found three different couches and Freud had to identify his own among the three found. The students were asked to write the ending of this story and to use the Passive Voice in it. The tasks of a creative character were of more interest to students than grammatical exercises of a reproductive character.

The 1st year students (academic year 2020 – 2021) studying the topic *Stress* are offered simulation games, during which the communication of a psychologist with the different types of clients is simulated. For example, some students act as psychologists, and the rest in the roles of clients experiencing stress. Among them are the following:

- an introverted client,
- an extraverted client,
- a student of the Faculty of Clinical Psychology who is experiencing stress due to the academic load,
- a teacher of the Faculty of Clinical Psychology, who is stressed because of the problem students,
- a client who is a psychologist suffering from professional burnout.

The students playing the roles of the psychologists were listening to their clients and determining the type of stressors characteristic for each situation. When talking to each of the 'clients', the 'psychologists' were encouraged to use an individual approach, to express empathy verbally while maintaining their own emotional stability.

At the end of the study of the topic *Stress*, the students were given a task to shoot a video entitled *We Discuss Different Aspects of Stress* that shows the problem of stress from the point of view of psychologists, doctors, students of the Faculty of Clinical Psychology and the clients of psychologists. Making this task requires the prior preparation. The students prepare small monologues and dialogues in advance, which will be presented by them. For example, students with a high level of English proficiency choose the following roles:

- a lecturer presenting a fragment of a lecture about Hans Selye, a scientist who studied stress;
- a teacher of psychology, explaining the difference between the concepts of distress (negative stress) and eustress (positive stress);
- a doctor who talks to a patient who is experiencing stress and recommends the patient to visit a psychologist;
- a psychologist whose client is constantly experiencing stress;
- a former client of a psychologist who talks about his experience of coping with stress.

The students with the average level of English proficiency choose the roles of a patient talking to a doctor and a client talking to a psychologist. The students with a low level of English proficiency choose the roles of students who ask the lecturer and teacher some questions after listening to them (dialogic speech) and the students who talk about their stress caused by the studying at the university.

Our experience of taking part in the creative educational activities at the classes in English has shown that these activities seem to be more interesting than the tasks of reproductive character. But the usage of creative technologies requires the teacher's and the students' mutual efforts that will contribute to the improvement of the students' foreign language training.

References

Киржинова С.С. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам студентов будущих психологов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. №3. С. 173 – 176. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannym-yazykam-studentov-buduschih-psihologov> (дата обращения: 10.05.2021).

Раздорская, О.В. Диагностика вербальной креативности как компонента коммуникативной культуры клинического психолога // Непрерывное образование: вызовы, компетенции, гибкость и последствия для образовательных структур. Международная научно-практическая конференция. Материалы конференции. - М.: Общественная палата Российской Федерации. С. 119 – 122.

Тренинг профессиональной идентичности: руководство для преподавателей вузов и практикующих психологов: учебно-методическое пособие / авт.-сост. Л.Б. Шнейдер. - 2-е изд., стер. - М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2008. - 202 с.

TRADITIONAL METHOD OF TREATMENT OF CHICKEN POX IN INDIA

Patel Hevinkumar Bharatbhai

Kursk State Medical University

Department of Infectious Diseases and Epidemiology

Scientific supervisor – Candidate of Medical Sciences Assistant L. F. Shamara

Introduction

India is known around the world to be a place of mystical practices and strange cultures. In the depth of this culture lies a century-old tradition that has been set by scholars and philosophers at the time. Although considered as unscientific for a long period of time, scientists and doctors are slowly realizing the positive effects of traditional health care practiced in India.

There are many investigations that are being done on traditional medicine and its presumably magical effects in controlling terminal diseases. Home remedies are present all around the world and only in India it is perfected to the level of an exact science. Indian traditional medicinal practices such as Ayurveda and Siddha is slowly gaining popularity in the global healthcare sector. This is one of the major reasons behind the rising standards of medical tourism in the country.

In this Article, we are going to see some of the traditional methods in the treatment of Chicken Pox diseases which are been still practice in India and its beneficiary for the people, they are getting cure after this Treatment.

Chicken Pox is a viral infection that is caused due to Varicella-zoster Virus. This Virus spreads via air or by direct contact with the infected person. It generally affects children aged below 10 years but rarely occurs in adults. Chicken Pox is mainly characterised by the appearance of itchy blisters all over body. Taking chicken pox vaccine is once between 10 and 15 months and once between 4 and 6 years is the best preventive measures for this disease. However, even Vaccinated children might get diagnosed with a milder form of chicken pox.

According to Traditional Treatment, Chicken Pox or Laghu Masurika is caused due to vitiation of Tridoshas (Three Doshas). Panchakarma (Five Therapies) methods of Vamana (Medical Emesis) along with the external applications of Lepa (coating the affected body part with medications) using herbs like Nimba (Neem) are used for the treatment of Chicken Pox. Herbs like Yashtimadhu (mulethi), Guduchi (Heart-leaved Moonseed), Harida (Turmeric) and Manjishtha (Indian Madder) are given as blood-purifying agents to clear the infection from the body isolating the affected individual, maintaining a clean environment and using sterile clothes and objects also improves recovery and prevents the spread of chicken pox.

Traditional Treatment of Chicken Pox

1. Vamana

v Vamana Therapy aims at eliminating toxins and vitiated doshas (especially excess pitta and kapha) from the body by inducing vomiting. Oleation therapy and sudation therapy are typically performed before vamana

v Along with skin conditions like Chicken Pox, Vamana therapy is also used in the treatment of peptic ulcers, rhinitis, anorexia and respiratory conditions.

v Vamana Therapy is indicated for all types of Masurika other than pittaja Masurika.

v Vasa (Malabar Nut), Yashtimadhu, Nimba, Patola (pointed gourd) and other herbs are used for vamana therapy in people with chicken pox.

2. Lepas

v Lepa is prepared by mixing herbs with water or another medium to achieve a semi-solid paste like consistency.

v Manahshiladi lepa, Karanbijadi lepa, Eladi lepa and Karviradi lepa are useful in treatment of Chicken Pox

v Massaged of lepa containing Brahmi (water hyssop), Gul Heena (Mignonette Tree) and Neem can be applied on entire body to treat Chicken Pox. They act as a cool, anti-itching agent, Moisturising and blood- purifier.

Herbs for Chicken Pox

1. Haridra

Harida has an antibacterial and antibiotic property that makes for the treatment of many skin conditions including psoriasis and chicken pox. It is known as a Natural bruise and Wound healer.

The Bioactive properties of harida help improve the digestive flora, metabolism and are effective in treating inflammatory conditions.

When given orally, Turmeric can reduce itching, fight bacteria and provide anti-inflammatory effects in those diagnosed chicken pox.

2. Yashtimadhu

This herb has natural healing and blood-purifying properties that make it useful for people with chicken pox.

3. Guduchi

This herb improves immunity levels in all three doshas. Therefore it can help improve the overall health of those diagnosed with chicken pox. Guduchi has also blood purifying properties.

Also helps in treatment of indigestion.

4. Manjishtha

It cleanses and regulates the function of body organs and helps treat many conditions such as Joint Pain, Diarrhoea and Dysmenorrhoea.

5. Nimba

It is a bitter- tasting astringent her that acts on the urinary and circulatory system.

It has antiviral and disinfectant properties, as well as detoxifying, blood-purifying and stimulation properties.

It is also used as bath solution.

Traditional Herbs which are been used in Chicken Pox

1. Parpathadi Kadha

v It is an herbal decoction made from yashtimadhu, haritaki (chebulic myrobalan), gulabkalika (rosebuds), parpata (Indian fumitory), musta (nutgrass) and other herbs.

v It helps to relieve the tikshna (incisive) and ushna (hot) qualities of pittaja chicken pox.

v It is also used in treatment of small pox and measles.

2. Shatadhauta ghrita

v This topical formulation is prepared from cow ghee.

v It is used to treat kushtha (skin conditions), daha, vatarakta (gout), kaksha (painful boils in the armpit) and gudapak (inflammation in the anus).

3. Tiktpanchak kwatha

v Guduchi, nimba (neem), patola, kantakari (chhoti katheri) and vasa (Malabar nut) are used to make this decoction.

v It helps in reducing fevers and treating chicken pox.

4. Sutashekara rasa

v This is a herbal formulation prepared from gandhak (brimstone), shunthi (dried ginger), tankan (borax), karchura (white turmeric), ela (cardamom), pippali (long pepper), dalchini (cinnamon) and other ingredients.

v It helps to alleviate symptoms like fever, pain, headache and nausea.

Lifestyle changes for chicken pox, traditionally

Do's

1. Use sterile clothes and objects near the patients

2. Person who is treating the patient should trim their nails to prevent damage from scratching while applying lepas.

Don'ts

1. Avoid contact with someone who has chicken pox as it is a contagious disease that spreads through air and on coming in direct contact with blisters.

2. Patient should not take bath till 7-9 days with hot water only wash daily with wet sterile clothes, after 7-9 days bath using Neem leaves and turmeric with water.

It is necessary to take a proper diet including healthy food but to avoid meat and maintain proper hygiene during treatment is going on traditionally.

Conclusion:

1. Better looking skin

2. Alleviates Stress

3. Deep cleaning for the body

4. Helps you sleep better

5. Highly effective for Aids

6. A high success rate for recurring diseases

References

Farida S Irani. A Case Study on Chicken Pox using Ayurveda Aromatherapy oils. Deerghayu International, Issue No. Vol. Twenty- 01.

Nishant Singh, Panchkarma: Cleaning and Rejuvenation Therapy for curing the Diseases. Journal of Pharmacognosy and Phytochemistry, Vol.1 No. 2012/

Richard Gaunt. Herbs, Home Medicine and Self Reliance: A Study on the Current Status of Traditional Home Medicine in Idukki District, Kerala. SIT Study Aboard, Vermont, United States.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СКАЗОК. ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ В СКАЗКАХ РАЗНЫХ НАРОДОВ МИРА

Басова М. К.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент Шамара И.Ф.

Изучение истории происхождения сказки – очень трудоёмкий и объёмный процесс, требующий знания этимологии и языкознания. Помимо этого, данный вопрос предусматривает изучение истории и обычаев народов, живущих до нас, а также же анализ других многочисленных источников. Только тщательно изучив всё это, можно приблизиться к корням зарождения сказок. Учёные придерживаются мнения, что основой для возникновения сказки как самостоятельного жанра фольклора стал миф. Ответить на вопрос давности этого ответвления, увы, невозможно – это произошло многие века назад. Но вот XVII век условно принято считать точкой отсчёта, с которой прекращается период расцвета сказки как жанра фольклора. Наблюдается исчерпание оригинальности произведений, всё чаще и чаще встречаются одни и те же истории. То есть, считается, что судьба у сказки такова: она станет не востребовавшей, вследствие чего её вытеснят из литературы другие жанры, набирающие сейчас популярность. Никто точно не может сказать, так ли это. Покажет время.

Сказка является одним из самых привычных и обыденных для нас жанров фольклора, ведь с ней все мы знакомимся ещё в самом раннем детстве. Это эпическое, причём чаще всего преимущественно прозаическое произведение. Характер сказки может быть различным. Принято выделять три типа: волшебный, героический или бытовой характер. Очень часто сказку, так как это жанр фольклора, рассматривают вместе с легендой, сказом и мифом. Однако сказка имеет ряд отличительных, неповторимых особенностей. Перечислим основные из них. Во-первых, сказ повествует о реальных событиях [Николаев 1987: 382], в основу легенды заложено волшебство (какой-то фантастический образ или нереальное событие), но воспринимающееся читателем как правда [Николаев 1987: 177] а вот сказка же в свою очередь демонстрирует нескрываемую вымышленность сюжета, то есть отсутствие претензий на историчность повествования. Во-вторых, мифы и легенды повествуют о героях и богах, а в сказках речь идёт о простых безвестных людях. В-третьих, мифы, легенды и сказки излагаются без иронии, не предполагают морали, сказки же высмеивают человеческие пороки и выполняют поучающую функцию. В-четвертых, герой художественной сказки – не мифическое очеловеченное божество; он порожден конкретной социальной действительностью [Мелетинский 2005: 216].

Вот что пишет Э.В. Померанцева в своей книге «Русская народная сказка»: «Исторические корни русской сказки теряются в древности, каждый исторический этап жизни русского народа отражается в сказке, вносит в неё закономерные изменения. Установить точно, когда именно русская сказка определилась как жанр, когда именно начала жить как сказка, а не как верование или предание – невозможно. В русской сказке сохранились глухие, но всё же явные отзвуки далеких

стадий общественного развития. Несомненно то, что многие сказки о животных, так же, как и многие волшебные сказки, бытующие в народном репертуаре вплоть до сегодняшнего дня, восходят генетически к доклассовому обществу. Однако функционально эти древние элементы в сказке настолько изменились и сохранились в такой общей форме, что можно говорить лишь о наличии в русских сказках элементов эпохи первобытных представлений, но не судить по ним о первоначальном этапе существования сказки. Первые упоминания о русской народной сказке относятся к Киевской Руси, однако, повторяю, истоки её теряются в незапамятных временах» [Померанцева 1963: 25].

Долгое время специалисты, занимающиеся вопросом происхождения сказок, придерживались такой теории: родиной всех сказок является Древняя Индия, то есть все сказки зародились в одном месте. Распространяясь и передаваясь из уст в уста, сказки появлялись в других точках мира, при этом они приобретали различные особенности, характерные для каждой местности и народности. Но спустя какое-то время было выяснено, что сказки с весьма похожими сюжетами можно встретить и у народов, живущих абсолютно обособленно, никогда не контактировавших друг с другом.

Структуру построения произведений, относящихся к фольклору, обуславливает по большей части устная форма бытования. Особую форму построения сказок Т. В. Доброницкая характеризует так: «В сказках начало несложное, развязка наступает быстро, при повествовании излагаются только факты, необходимые для развития действия» [Доброницкая 1980: 11].

Все дети, независимо от того, какой язык для них родной, любят сказки за их увлекательную историю, простоту восприятия и понимания. Родители же знают, что сказки помимо увлекательного компонента несут в себе ещё и поучающий. Чем же сказки заслужили к себе такую любовь у всех народов мира? Что же у всех них общего? История, которую содержит в себе сказка, основывается на представлениях о добре и зле, истине и неправде, верности и предательстве... Эти моральные ценности одинаковы для всех народов мира, поэтому и сюжетные линии непременно имеют общие черты.

При прочтении некоторых зарубежных сказок нельзя не заметить сходство с русскими сказками. Вот некоторые примеры.

Русская народная сказка «Колобок» (1873 г.), английская сказка «Джонни пончик» (1917 г.), американская сказка «Пряничный человечек» (1875 г.) и норвежская сказка «Блинчик». Сюжетная линия у этих сказок такова: женщина печёт какое-то изделие из муки, приобретающее свойства живого существа. Далее это существо убегает от семьи. По дороге оно встречает разных людей и животных, хвастается перед ними тем, что его никто не может поймать, а затем убегает дальше. Но в конце сказки хитрый зверь (разные звери в разных сказках) обманывает и съедает его. Общий сюжет этих сказок можно объяснить тем, что многие годы назад был дефицит муки, и любая выпечка считалась чем-то необычным, почти чудесным. Такая ситуация наблюдалась у разных народов, поэтому неудивительно, что эта история нашла отражение в их сказках. Несмотря на некоторые различия главных героев, эти сказки высмеивают такой человеческое несовершенство, как тщеславие, и учат своих читателей добрым поступкам.

Ещё одним примером является сказка «Золушка». Считается, что прототип этой сказки возник в Древнем Египте, сейчас же различные её вариации встречаются не только у многих европейских народов, но и таких как Киргизия, Китай. Общее в этих сказках то, что главная героиня – добрая, трудолюбивая, умная и терпеливая девушка, которая вынуждена жить со злыми мачехой и сёстрами. Обязательным в сюжете является то, что девушка теряет обувь (туфельку, башмачок и др.), которую находит принц. Принц находит, кому принадлежит пропавшая, и в конце девушка выходит за него замуж. Можно сказать, что это является для Золушки подарком судьбы, вознаграждением за её страдания. Несмотря на тяжёлую жизнь, девушка сохранила в себе лучшие человеческие качества, которые одинаково ценятся у людей всех народов, поэтому сказка с таким сюжетом появилась у многих национальностей.

Вот ещё одно удивительное совпадение: "Аленький цветочек" С. Т. Аксакова и "Красавица и чудовище" Ш. Перро. Похожего в этих сказках очень много. Главная героиня – девушка, из родни у которой есть только любящий отец. Он совершает поступок, за который должен расплатиться своей жизнью, но дочь не может этого допустить. Девушка жертвует собой, уезжает из родного дома к чудовищу, которое оказывается заколдованным принцем. Искренняя любовь снимает заклятие, и героиня выходит замуж за принца. Главным отличием между сказками является характер девушки: в русском варианте прослеживаются черты смирения, пассивности, в западном же варианте – черты свободы воли, активности.

Можно привести ещё один интересный пример. В России каждый ребёнок знает о существовании деревянного мальчика по имени Буратино. Но далеко не все знают, что на самом деле сначала появилась другая живая деревянная кукла – Пинокио. Сказка «Приключения Пинокио. История деревянной куклы» итальянского писателя Карло Коллоди впервые была опубликована 7 июля 1881 года в Риме, в «Газете для детей». Эта история была переведена на 87 языков. Перевод на русский язык выполнила Н. И. Петровская в 1923 г., а Алексей Николаевич Толстой занимался редактурой. Его перевод имел ряд отличий от оригинальной истории. В итоге сюжет был настолько неузнаваем, что его издали под совсем другим названием. В 1936 г. была опубликована сказка Алексея Николаевича Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино». Характеры и судьбы Пинокио и Буратино различны. Если говорить о Пинокио, то его особенностью является нос – когда мальчик ложётся, тот становится длиннее. Серьёзные испытания, через которые проходит главный герой, приводят к изменениям его характера: он перестаёт врать, становится послушным, совершает добрые дела, за что фея превращает его в настоящего живого мальчика. Что касается Буратино, то его нос не обладает волшебными свойствами, а характер мальчика отличается беспечностью и беззаботностью. В конце сказки Буратино так и остаётся деревянным, но это не мешает ему обрести настоящих друзей и стать счастливым. В итальянской сказке действующие герои являются лишь марионетками в руках кукловода, а сама история предполагает собой приключение длиною около двух лет. В российской же сказке все герои самостоятельны, а приключение занимает всего несколько дней. Можно сделать вывод, что, несмотря на, казалось бы, большое сходство двух сказок (главный герой – деревянный мальчик), каждая

отличается своими особенностями, отражающими реалии страны, в которой была написана.

Всё устное народное творчество, в том числе и сказки, в первую очередь передается «по вертикали», то есть от одного поколения к другому. Помимо этого, происходит распространение сказок «по горизонтали», то есть заимствование знаний и наблюдений между народами, проживающими в одну и ту же эпоху. Это происходит у народов, живущих по соседству, также передаче знаний способствуют путешествия и торговля. Но объяснить поразительное сходство некоторых сказок одним только заимствованием невозможно. Вероятно, большую роль в этом играет сам характер человека, мечтания, образ жизни, представления об окружающем мире у многих народов были похожи. Всё это находило отражение в народных сказках, которые, соответственно, получались похожими между собой. Приведённые примеры доказывают, что некоторые сказки с очень похожими сюжетными линиями возникали независимо друг от друга в разных точках мира.

Но, несмотря ни на что, в сказках разных народов есть достаточно много важных различий. Каждая нация имеет свои неповторимые особенности, по которым мы даже можем предположить, какая страна является родиной конкретной сказки. То есть, у разных народов – разные народные герои, у каждого из которых свои нюансы характера, знания об окружающем мире, а также различные представления об уме, смелости, находчивости. Уникальность природы страны обуславливает место действия, которое описывается в сказке. Сказки отражают мудрость своих народов, их мечты и стремления. Из всего этого возникает неповторимость сказок у каждого народа. Сказки относятся к устному творчеству, поэтому, можно сказать, они отражают самобытность языка каждого народа, его уникальность.

Библиографический список

- Доброницкая Т. В. Стилистико-синтаксические особенности английской детской литературной сказки: диссертация ... канд. филол. наук.: 10.02.04 / Доброницкая Татьяна Викторовна. – Москва, 1980. – 206 с. С. 11.
- Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. / Е. М. Мелетинский. – М.–СПб.: Академия Исследований Культуры, Традиция, 2005. – 240 с.
- Николаев, П.А. Литературный энциклопедический словарь / ред. В.М. Кожевников, П.А. Николаев. – М.: Советская Энциклопедия, 1987. – 752 с.
- Померанцева Э. В. Русская народная сказка. / Э. В. Померанцева. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 128 с.

ЗАИМСТВОВАНИЕ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ ЕГО ИСТОРИИ

Боровик Р.С.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.п.н., доцент К.М.Лопата

Иностранные языки являются основой работы современного мира, ведь в наше время развитых цифровых коммуникационных технологий люди всего мира

трудятся вместе, как единый организм, следуя за одной целью и принципами. Для успешного функционирования данной системы, необходимо какое-то интернациональное средство общения. В настоящее время им является английский язык. На нем создаются сложные программы, пишутся учебники и методические пособия, создаются важные международные документы. Так, незаметно для нас он стал жизненно необходим каждому из нас. Но, не смотря на его ежедневное использование, мы никогда не задумывались о его истории и составе.

Заглянув в страницы истории можно увидеть довольно длинную историю его появления, точкой старта которого можно считать переселение кельтских народов на британские острова в 8-6 веках до нашей эры. Развивавшийся там диалект германских племен дал старт к существованию английского языка. Но уже в 44 году до н.э. начались войны с Римской империей и тут начинается одна из самых интересных страниц в развитии языка. Как оказалось, до нас дошло не более половины слов с английским происхождением, остальная же масса была заимствована из тюркского, французского, скандинавского, а так же из латинского и греческого языков, которые стали первостепенной основой языка племен бриттов. Все слова, которые были взяты из латинского, в первую очередь делят на три основные группы, основываясь на время и условия их заимствования.

К первой группе в основном относятся слова, пришедшие в период боевых столкновений древних бриттов с легионами империи, а также торговлей поселенцев островов с носителями греческого и латинского. Так, в основном заимствованию подвергались слова, которые связаны с армией, либо из торговли. Например, *латинское vinum - вино, превратилось в wine; pondo - round - фунт; uncia - ounce - унция*. Кроме того, в этот список попали и слова, которые использовались при строительстве различных объектов, так как какое-то время британские острова были резиденцией римской империи. К этим словам можно отнести : *strata via - мощёная дорога - street; colonia - поселение - colony; campus - лагерь - camp*.

Зарождение второй группы слов, пришедших из латинского в английский, связано с зарождением христианства в Англии (VI-VII) век. Христианство, как новая вера была принесена племенам англо-саксов римскими проповедниками. И так как основной язык в служении богу был латинский, отсюда пришло много новых заимствований, а учитывая, что родина религии, как и основополагающая большинства слов - Греция, то можно считать, что часть заимствований проходила так же и из греческого языка. Примерами таких слов служит : *monachus - монах - monk; scrinium - священная гробница - shrine (святыня); candela - свеча - candle*[4]. Кроме того, христианство принесло англичанам латинский алфавит, а, следовательно, и новые особенности в грамматике. Таким образом, для обучения начали открываться школы при церквях, что породило получение новых слов в английском: *schola - школа - school; magister - учитель - schoolmaster*. Вместе с образованием новые слова проникали в хронику и искусство, наполняя их новыми аспектами: *chronica - хроника - chonical; versus - стихи - verse; notarius - неписчик - note, notary; papyrus - бумага - paper; chorus - хор - quire; theatrum - театр - theatre*[4].

Третья группа слов, самая, на наш взгляд, интересная. Её возникновение связано со становлением новой великой эпохи - эпохи Возрождения. Ведь вместе с

ней в язык пришло огромное количество новых слов, связанных с быстрым развитием науки, искусства, литературы. Причем эти слова в своем роде можно тоже считать интернациональными, ведь после они разошлись по всему миру, сохранив свое оригинальное написание, так как передача знаний осуществлялась письменным путем. К этим словам относятся: *atmosphere* – *атмосфера*, *excursion* – *экскурсия*, *jurisprudence* – *юриспруденция*, *formula* – *формула*; *inertia* – *инерция*; Кроме того, в этот период вместе с остальными научными трудами английский язык обогатился множественными медицинскими терминами, например: *curo-излечить-cure*, *allergicus* – *аллергия-allergic*, *musculus-мышца-muscle*, *pilula-пилюля-pill*[1].

Не смотря на весь огромный багаж латинских слов, накопленный с прошествием времени носителями современного английского, в наши дни он теряет свою актуальность. Да, большинство слов по-прежнему остались в языке, но некоторые поменяли свое написание, звучание, значение. Новый компьютерный век не щадит их, заменяя привычные каждому понятия на более инновационные[2].

Но как бы не было велико влияние Римской империи на британцев и их язык, латинский был не единственным, имеющим большое влияние на современный английский. Еще одной немаловажной вехой истории являются заимствования из тюркского языка. Не смотря на огромный разрыв как культурный, так и географический, тюркский язык внес довольно большую лепту в образование английского. Данный язык проникал не только самостоятельно, но и благодаря другим языкам, которые как посредники, привносили его в английский.

История его влияния наблюдается еще со времен вторжения древних гуннов, покоривших себе Европу, и дошедших до островной Британии, внеся вместе со своим политическим влиянием частичку своего. Так, некоторые ученые к словам тюркского происхождения раннего периода гуннов относят такие слова, как *beech*, *body*, *girl*, *beer*, *book*, *king*[7].

После этого тюркские наречия еще не раз проникали в язык англичан, как вместе со скандинавскими захватчиками, так и с воинами-крестоносцами, пришедших из Палестины. Но кроме носителей арабских наречий, обогащение английского происходило и от европейских народов в результате развивавшейся всемирной торговли островного королевства с другими странами. Так, через русский язык в Британскую империю попало немалое количество тюркизмов, например: *astrakhan* – *Астрахань*, *ataman* – *атаман*, *kefir* – *кефир*, *koumiss* – *кумыс*, *tamtoth* – *мамонт*, *shashlik* – *шашилык* и другие[6].

Кроме того тюркские наречия проникали к англичанам и через польский язык, например: *hetman* – *гетман*, *horde* – *орда*, *uhlan* – *улан*. Вообще тюркизмы приходили почти из всех европейских языков, немецкий: *shabrack* – *черпак*, *trabant* – *модель*; испанский: *bocasin* – *макасин*, *lackey* – *лакей*; латинский: *janissary* – *янычар*, *sable* – *сабля*; итальянский: *bergamot* – *бергамот*, *kiosk* – *палатка*. Наибольшее количество тюркизмов перешло в английский язык из французского, например: *badian* – *бадьян*, *caique* – *каик*, *caviar* – *икра*, *turquoise* – *бирюзовый*[7].

Не смотря на количество слов тюркского происхождения, в наши дни большая их часть уже забыта, либо заменена другими словами, хотя их можно встретить в трудах таких известных авторов как Кристофер Марло, Шекспир, Байрон, Скотт. В обиходе же данные слова сейчас могут использоваться, лишь при описании флоры

или фауны, или же быта и политики бывших тюркских регионов.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что в своем составе английский объединил множество великих языков, будь то тюркский, либо французский, латинский.

Рассмотрение явлений, связанных с ассимиляцией заимствований в английском языке, убеждает нас в том, что ассимиляция заимствованных слов - это объективный закономерный процесс морфологического, фонетического и лексического преобразования их по внутренним законам развития данного языка. Эти три вида ассимиляции (морфологический, фонетический и лексический), рассмотренные нами выше, тесно связаны между собой и находятся в постоянном взаимодействии, поскольку слово - «это кратчайшее самостоятельное сложное диалектическое и историческое единство материального (звуки, «формы») и идеального (значение)» [4].

Библиографический список

- Довгер, О. П. Заимствования как способ пополнения словарного состава русского языка / О. П. Довгер, К. М. Лопата, Д. А. Тенигина // Язык. Образование. Культура; сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ . – Курск: ФГБОУ ВО КГМУ. – 2019. – с. 203-206
- Довгер, О. П. Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе / О. П. Довгер, К.М. Лопата, Е. А. Никитина // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2019. – №2(31).– с. 64-72
- Журавлева, О. К. Французские заимствования в среднеанглийский период: дипломная работа / О. К. Журавлева; Московский педагогический университет. – М., 2011. – 45 с. Кеслер, Я.М. О языковом «древе познания». М., 2014
- Кеслер, Я. А. О языковом "древе познания" / Я. А. Кеслер // Язык и цивилизация. – 2012. – с. 23-35
- Сарантаева , Ж. К. Роль заимствований в английском языке / Ж. К. Сарантаева // Вестник Калмыцкого университета. – 2016. – №3.– с. 22-26
- Секирин, В. П. Заимствования в английском языке В. П. Секирин. – Киев : Издательство киевского университета, 1964. – 150 с.
- Хамиддуллин, Р. Ф. Тюркизмы в английском языке Р. Ф. Хамиддуллин. – Казань : Медина, 2012. – 250 с.

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВ ЖИВОТНЫХ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Бредихина П. В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Сказка сопровождает человека с самого его рождения, воспитывая и уча его, она способна направить ребенка на истинный путь и подготовить к жизненным трудностям. Однако не каждый ребенок в силу своего возраста способен воспринимать сказку серьезно, в основном его внимание концентрируется просто на сюжете, а какие-то важные, скрытые детали остаются вне поле зрения. Михаил

Пришвин говорил о том, что в каждой детской сказке живет еще одна, которую в полной мере может понять лишь взрослый. Он должен уметь читать сказки между строк, чтобы, во-первых, помочь ребенку понять истинный смысл сказки, и, во-вторых, почерпнуть что-то новое для самого себя.

Если заглянуть в историю, то можно найти, что слово "сказка" встречается впервые в письменных источниках лишь в XVII веке, и до этого оно не было использовано, а заменялось словами "басня", "байка", то есть, сказка заведомо несет вымышленный, выдуманный сюжет.

Различают сказки фольклорные и литературные. Фольклорная сказка исторически предшествует литературной.

Все народные сказки можно поделить на три категории: во-первых, это сказки о животных, данный вид сказок является самым древним, люди всегда пытались проецировать свое поведение на животных, поэтому главными героями в этих сказках выступают дикие, определённые животные, которые передают поведение человека в конкретных жизненных ситуациях, высмеивают какие-то черты характера или наоборот, ставят свое поведение в пример.

Вторая группа сказок - бытовые, главные герои являются обычными людьми, занимающими определённое положение в обществе, они существуют в реальном мире и зачастую борются с "отрицательными" героями, например, лицами, стоящими выше по должности и званию. Главные герои находят выход из ситуаций благодаря своим человеческим качествам. В сюжете заложена идея показать реальность жизни, как она есть. Помимо человека участниками могут быть и животные.

Третья группа сказок-волшебные, здесь герои сталкиваются лицом к лицу со злыми силами, мифическими существами. Главные персонажи попадают в ситуации, не поддающиеся логическим объяснениям, но в большинстве случаев побеждают зло [Пропп 1986: 35].

Сказки о животных, в свою очередь, достаточно проблематично выделить в конкретный жанр, потому что многие из них, не по составу героев, а по своему сюжету попадают и в другие группы сказок, такие как бытовые сказки или волшебные сказки. Поэтому, большинство сказок про животных относят к конкретному разряду исключительно по составу.

А. И. Никифоров, занимаясь изучением сказок, много внимания уделил жанру животной сказки, и в своих работах автор указывает на то, что сказки про животных относятся к группе детских. Позднее, работая над спецификой функции рассказывания сказки, исследователь выделил в качестве функции животной сказки развлекательную [Никифоров 2008: 70]. Однако, сказки данного жанра, как оказалось, не сильно привлекали внимание исследователей и собирателей, и сказочники в первую очередь стремились поделиться знаниями о волшебных и бытовых сказках, а животные уходили на второй план. Важно отметить, что образ животного всегда находил место в творчестве разных народов.

С древности животные служили объектом внимания и поклонения. Изначально животные выполняли роль тотемов, принося роду силу, мощь, защиту, спасение. Человек слепо верил в священную роль животного, которое оберегало и охраняло его. Чтобы выживать в суровых условиях древности, людям приходилось

использовать качества ловкости, хитрости, применять сноровку, где-то действовать обманом. Поэтому в сказаниях люди использовали образы животных и сравнивали их с собой, о чем говорит, например, имя Михайло Потапыч.

Исследования говорят о том, что классификация поведения животных в русских народных сказках показывает читателю, что есть герой-обманщик, это такие персонажи, как лиса, волк, медведь, кот и другие, которые всеми силами пытаются сбить с пути и запутать других героев, которые, в свою очередь, противостоят плутовству и хитрости, это заяц, петух, козел.

Чаще всего самым отрицательным персонажем в сказках считается лиса, это объясняется тем, что еще с давних времён ее считали покровительницей плодородия, урожая. Ее уважают и остерегаются одновременно, ее поведение граничит между хитростью и мудростью, ее способность притворяться и женское очарование не оставляют равнодушным ни одного героя, встречающегося ей на пути. Она всегда получает желаемое. Также ни один персонаж не был награждён таким разнообразием номинаций, лису называют "кумушкой", "сестричкой", дают ей человеческое имя, "Лиса Патрикеевна", что говорит о сравнении человеческого образа с животными. Лиса умудряется обхитрить медведя и даже волка, обернув ситуацию в свою пользу: "Спешите бить волка, примерз к ополонке!" («Лиса и волк»), она живет обманом и воровством, она хитрая и шустрая, ее невозможно поймать и наказать, ведь она всегда выходит сухой из воды [Афанасьев 2008: 8].

Вторым является волк, его образ изначально являлся посредником между миром живых и миром мёртвых, он находился между людьми и богами. Его роль вполне неоднозначная, с одной стороны его образ сравнивают с предвестником дождя, сравнивают его серую шерсть с тучами, что говорит о будущем урожае, также волк естественным путем регулирует численность других животных, которые способны нанести урон хозяйству человека, но, с другой стороны, сам выступает хищником и наносит человеку вред [Миронова 2013: 70].

Волк в сказках показан сильным, агрессивным зверем, который способен на злые, подлые поступки, даже по отношению к маленьким и беззащитным козлятам («Волк и семеро козлят»), он способен к притворству и хитрости. С другой стороны, данный персонаж доверчивый: Волк пошел на реку и опустил хвост в прорубь («Лиса и волк»).

Он способен к состраданию и поддержке, но все же он показан читателю как отрицательный герой, сильный и своенравный, провести его можно только лисьей хитростью, но никак не силой [Афанасьев 2008: 3].

Медведь-еще один частый герой русских сказок. Он является одним из главных персонажей, его образ сравнивают с хозяином леса, его размеры внушают страх и уважение, а сила заставляет других лесных обитателей бояться его.

Также в сказках ему даётся человеческое имя, Михайло Потапыч Топтыгин, что опять показывает сравнение человеческого общества с царством животных. В России медведь ассоциируется с охотой, и всех, кто соглашается "идти на медведя", считают сильными духом.

Образ медведя достаточно неоднозначен, где-то он показан главным и могучим, защищает слабых («Медведь и собака»), где-то Миша, Мишка описан как неповоротливый и неуклюжий (даже Колобок сомневался в способностях медведя

съесть его). Часто говорится о его любви к сладкому, меду, ягодам. Медведя легко обхитрить, опять же, появляется лиса: "Только лисица надула медведя" («Звери в яме») [Афанасьев 2008: 52].

Положительным, слабым, ранимым героем в русских сказках выступает, в первую очередь, заяц.

Славяне считали зайца символом продолжения рода, за его способность к быстрой, ловкости и плодовитости. Он способен менять окраску и прятаться от хищников зимой и летом, его длинные лапы помогают ему развивать большую скорость и спасаться тем самым от хищников. С появлением христианства образ зайца перестал быть таким светлым и его стали сравнивать с проявлением нечистой силы. Потому что зайцы, как и белки, могли нанести существенный урон сельскому хозяйству, и в связи с этим начали появляться приметы, говорящие о появлении нехороших вестей после встречи с данным животным, если заяц вдруг перебежал дорогу идущему человеку,

В сказках заяц является положительным героем, безобидным, шустрым и милостивым, он считается слабым, его способность быстро бегать принесла ему номинацию "зайчик-побегайчик".

С другой стороны, образ зайца характеризуется внутренней силой, уверенностью и сноровкой, он может быть смелым, если захочет: "Вот ты молодец, не хваста, а храбрец!" («Заяц-хваста») [Афанасьев 2008: 55].

Таким образом, можно говорить о том, что образы животных в сказках играют важную роль, они не просто являются участниками сюжета, но несут глубокий, скрытый смысл. Нельзя говорить об однозначности какого-либо образа, мы убедились в том, что разные ситуации могут характеризовать одного персонажа с разных сторон и показывать особенности его поведения. Поэтому, читая сказки, необходимо обращать внимание и изучать поведение героев, ведь люди с древности сравнивали человеческое общество с животным миром.

Библиографический список

Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Эксмо, 2008. 350 с.

Миронова С.В. Стереотипный образ волка в русском и татарском языковом сознании // Вестник ЧелГУ, 2013, № 4(295), С.70-78.

Никифоров А.И. Жанры русской сказки // Никифоров А.И. Сказки и сказочник: Сб.статей / Науч.ред. А.С.Архипова.М.:ОГИ,2008а,С.70-104.

Пропп, В. Я. История изучения сказки / В. Я. Пропп. – М.: Просвещение, 1986. – 364 с.

ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Воронов А.В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра латинского языка и основ терминологии

Научный руководитель – ст. преподаватель Т.А.Гладилина

Теоретическая организация материала, как в естественнонаучном, так и в гуманитарном знании зависит от исследовательского подхода, разнообразных

методов анализа. Глубокое и точное отражение объективных процессов социального, медицинского и языкового характера зависит от выработанных понятий, терминов, категорий и дефиниций.

Еще одно понятие в контексте данной темы анализа заслуживает исследовательского внимания, оно выработано и представлено в философии. Так, Аристотель обратил внимание на эвристическое значение категорий. Философские категории пространства и времени широко представлены в важнейших областях человеческой деятельности и, прежде всего, в медицине, т.к. такие понятия, обозначенные терминами, указывают на место возникновения заболевания, а также на особенности его течения, что является необходимым условием для правильной постановки диагноза.

В связи с этим возникает необходимость определения актуальности темы: отражение категорий времени и пространства в медицинской терминологии.

Цель исследования заключается в изучении категорий времени и пространства, отраженных в медицинской терминологии, а также анализ средств их выражения с точки зрения языка.

Медицинская терминология – это совокупность терминов в рамках профессионального языка, которая является терминосистемой, где каждый термин занимает своё особое место, с признаками взаимосвязи и обусловленности в системе терминологии.

Современная медицинская терминология – это макротерминосистема, в классификации которой принято выделять микротерминосистемы узкоспециализированных терминов.

Организирующим началом для каждого раздела медицинской терминологии является наличие в каждой из подсистем типовых категорий понятий, по которым распределяется основной массив терминов: предметы, процессы, состояния, величины, режимы, свойства, единицы измерения, науки и отрасли, профессии и др.

Категория времени отражается в языке медицины во многих терминах. Изучение временных оттенков в значении терминов позволило выделить определённые признаки, которые характеризуют категорию времени.

Повторяемость во времени. Такой временной оттенок с точки зрения языка представлен причастиями и прилагательными. Например: ремиттирующий (лат. remittens, ntis) – характеризуемый повторными периодами ослабления симптомов болезни; персистирующий (лат. persistens, ntis) – применяется к инфекционным заболеваниям, рекуррентный или возвратный (лат. recurrens, ntis) – характеризуемый повторным возникновением клинических проявлений болезни или патологического процесса. Например, возвратный ревмокардит (rheumocarditis recurrens) – воспаление всех или отдельных слоев стенки сердца, развивающееся повторно на фоне уже сформировавшегося порока сердца [Бекишева 2007: 145].

Категория одновременности в медицинской терминологии представлена терминами - производными префиксальными с приставками латинского и греческого происхождения (лат. con-, co-, col-) и (греч. syn-, sym-) – вместе, совместно, с. Например: конвульсия (convulsio) – одновременные судороги больших групп мышц; синкинезия (synkinesia) – одновременное рефлексорное движение

конечности, сопутствующее произвольному движению другой конечности [Бекишева 2007: 146].

Ритмичность является основой работы организма человека, из-за чего она отражается в терминах, часто употребляемых в медицинской терминологии. К ним можно отнести такие слова, как ритм и фаза, а также кардиологические термины: пульс (pulsus) – толчкообразные колебания стенок артерий, связанные с сердечными циклами; систола (systole) – фаза сердечного цикла, состоящая из последовательно протекающих сокращений миокарда предсердий и желудочков; диастола (diastole) – фаза сердечного цикла, во время которой происходит расширение полостей сердца, связанное с расслаблением мускулатуры их стенок, и наполнение полостей сердца кровью и др. [Бекишева 2007: 146].

К категории ритмичности относятся термины, в которых ритм представлен уточняющим термином (ТЭ), который указывает на *температуру частоты* или его нарушение, например: аритмия (arythmia) – общее название нарушений формирования импульса возбуждения или его проведения по миокарду. брадикардия (bradycardia) – понижение частоты сердечных сокращений, тахипноэ (tасурноэ) – учащённое дыхание и т.д. [Энциклопедический словарь медицинских терминов: 2001].

Категория *последовательности явлений* выражается в медицинской терминологии как с помощью лексических, так и словообразовательных средств. Самым распространённым является префиксальный способ образования при помощи префиксов латинского происхождения и соответствующих им русских аналогов: praе- /пре-, пред-/, ante- /перед-, пре-/, post-/после-/. Префикс praе- приобретает значение «предшествование болезни или патологическому состоянию». Например: прекома (preасома) – начальная стадия развития комы в виде сопора или ступора [Энциклопедический словарь медицинских терминов: 2001].

Категория времени как *продолжительность* может отражать кратковременный период. Например: шок – остро развивающийся патологический процесс, обусловленный действием на организм сверхсильного патологического раздражителя и характеризующийся тяжелыми нарушениями деятельности [Бекишева 2007: 149].

Следует отметить, что категория продолжительности по времени имеет тесную связь с категорией *интенсивности процесса*. Слово стадия в диагностике указывает не только на определенный период в развитии заболевания, но и на степень поражения органов и тканей, т.е. на интенсивность протекания в них патологических процессов. Это находит отражение в следующих терминах: I стадия рака, II стадия рака, III стадия рака. Признаки времени отражают прилагательные острый (acutus) и хронический (chronicus), так как острое заболевание протекает в более короткие временные рамки, чем хроническое.

Соотнесенность с будущим или прошедшим временем отмечается языковыми средствами выражения понятия «время» т.е. префиксальными ТЭ Семантика данных терминов отражает соотнесенность с будущим или с прошедшим временем. Например: прогноз (prognosis) – научно обоснованное предположение о дальнейшем течении и исходе болезни; анамнез (anamnesis) – совокупность

сведений, получаемых при медицинском обследовании путем опроса самого обследуемого и (или) знающих его лиц [Энциклопедический словарь медицинских терминов: 2001].

Термины, отражающие *изменчивость во времени*, в медицинской терминологии представлены словами лабильность (от лат. *labilis* - подвижный, нестойкий) Так, в физиологии – это скорость протекания физиологических процессов в возбудимой ткани. Например: аффективная лабильность – неустойчивость настроения с выраженными проявлениями часто сменяющихся эмоций. Термины, отражающие изменчивость во времени могут выражаться словами другой части речи – причастиями настоящего времени действительного залога. Например: интермиттирующий гидрартроз (*hydrarthrosis intermittens*) – периодическое скопление жидкости в суставе и др. [Энциклопедический словарь медицинских терминов: 2001].

Категория пространства.

В анатомической терминологии наиболее активно используются стандартные модели терминов с указанием на различные свойства пространства: место, форма, размер, для которой характерно использование специальной пространственной лексики и словообразовательных моделей.

Анализ раздела анатомии показал, что подавляющее большинство терминов содержат структурный элемент, обозначающий отношения месторасположения (лат. *locus* – место), что имеет большое значение в формировании понятий анатомии.

Так, в анатомической терминологии к специальной пространственной лексике относится обширная группа терминов-имён существительных. Перечислим некоторые из них: *spatium* – пространство, *regio* – область, *linea* – линия, *margo* – край, *facies* – поверхность, *lobus* – доля, *zona* – зона, *apex* – вершина и др. [Энциклопедический словарь медицинских терминов: 2001].

Особое место в анатомической терминологии занимают Термины-имена прилагательные: *superior* – верхний, *inferior* – нижний, *posterior* – задний, *anterior* – передний, *centralis* – центральный, *lateralis* – боковой, *horizontalis* – горизонтальный и др. [Энциклопедический словарь медицинских терминов: 2001].

Кроме того, в латинской анатомической терминологии присутствуют термины-слова, где признаки категории пространства, с языковой точки зрения, выражаются имена существительными и прилагательными с присоединением к основе префиксов. Они обозначают точки пространства на шкале «сверху и снизу» [Бекишева 2007: 149].

Это – префиксы:

epi- / положение над чем-либо/, например: *epiglottis* (надгортанник);

infra- / под, ниже/, например: *infraorbitalis* (подглазничный);

hypo- / под, ниже, снизу/, например: *hypoglossus* (подъязычный) и др.

Префиксы со значением границ и связанности отражают представление о непрерывности анатомического пространства: «перед - после, позади».

Это – префиксы:

pre- /перед, пред/, например: *prevertebralis* (предпозвоночный);

post-/ после, за, позади/, например, postcentralis (зацентральный); retro- /за, расположенный позади, после/, например: retroperitonealis (забрюшинный); inter-/находящийся между, среди/, например: interosseus (межкостный), intercostalis (межреберный);

meso-/находящийся в середине, в средней части/, например: mesoderma (средний листок зародышевой оболочки) [Энциклопедический словарь медицинских терминов: 2001].

Отражение *размера* в анатомической терминологии имеет свои особенности. Применяются модели с использованием сравнительной степени имён прилагательных со значениями: major – большой, minor – малый. Например: incisura ischiadica major – большая седалищная вырезка, foramen ischiadicum minus – малое седалищное отверстие [Чернявский 2007: 110, 116].

Вывод: рассмотренные категории времени и пространства имеют важнейшее практическое значение в области медицины. Языковое понимание медицинского смысла терминов, отражающих рассмотренные категории, способствует глубокому осмыслению медицинских понятий и даёт возможность студентам осваивать язык медицины, а врачам более полно диагностировать патологию и выстраивать дальнейшее лечение, что показывает необходимость изучения данных категорий.

Библиографический список

- Анатомия человека: В двух томах / Под. Ред. М.Р. Сапина Т. 2 / Э.И. Борзяк, Л.И. Волкова, Е.А. Добровольская и др. М., 1993.
- Бекишева Е. В. Категориальные основы номинации болезней и проблем, связанных со здоровьем: монография / под ред. проф. Новодрановой В. Ф. - Самара: ООО «ИПК«Содружество»»; ГОУВПО «СамГМУ», 2007. – 250 с.
- Новодранова В. Ф. Способы выражения категории пространства в медицинской терминологии / К юбилею ученого. Сб. науч. труд. М., 1997. С. 83 – 86.
- Чернявский М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. М.: ЗАО "ШИКО", 2007. 448 с.: ил. (Учеб. лит. для студ. мед. вузов). ISBN 5-225-04110-8
- Энциклопедический словарь медицинских терминов / Гл. ред. В. И. Покровский. - 2. изд. - М.: Медицина, 2001. - 960 с.; 27 см.; ISBN 5-225-04645-2

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Гуреева А.В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра нормальной физиологии

Научный руководитель - д.б.н. профессор Е.В.Авдеева

Российская медицинская терминология развивалась вместе с культурой и наукой страны многие века, кроме того на медицинскую лексику влияла политическая жизнь государства и внешние связи. Медицинская наука в стране развивалась не обособленно, а вместе с развитием мирового врачевания, в ней появлялись новые понятия, классификации, а следовательно термины. Ученые открывавшие новые явления давали им свои названия, либо в честь них создавали

термины, пополнявшие структуру медицинской терминсистемы. Мировой опыт ученых в области медицинской науки и врачей различных веков и государств нашел отражение в структуре медицинских терминов, а также в истории развития медицинской лексики. В результате выше указанных воздействий и влияний сформировалась современная российская медицинская лексика. По сравнению с специальной терминологией других научных областей, медицинская лексика является наиболее упорядоченной. Использование интернационализмов в различных государствах мира, способствует дальнейшему развитию и совершенствованию научно-медицинской терминологии [1].

Медицинская лексика как любая профессиональная терминология имеет ряд качественных особенностей, которые связаны с ее историей формирования, официального становления и путями развития. Первые термины русской медицинской лексики появились в VII—VIII вв., базой для их формирования послужил древнерусский язык. Первыми носителями русского медицинского языка, а также знаний, возможно, были жрецы-волхвы. Примеры древнеславянской медицинской терминологии: — «бебехи» (почки); «блонка самоцветная» (радужная оболочка глаза); «выть» (голод, аппетит); «глядельце» (зрачок); «гусачина» (диафрагма); «духовая жила» (трахея); «крятение» (жевание пищи); «кутырь» (желудок). Большая часть этих слов давно не используется профессиональной медицинской лексикой, некоторые из морфологических терминов применяются в измененном значении, например, медицинский термин «мозоль» в тот период времени обозначал увеличение лимфатических узлов или язву, словом «сустав» обозначали часть тела или орган и подвижное сочленение конечностей в современном смысле, слово «железа» обозначало опухолевый процесс, «живот» имело множество обозначений: жизнь, имущество, животное, а термин «глаз», первоначальное значение которого было «шарик (блестящий)», только в XVI—XVII вв. приобрело современное значение. Слова, обозначающие различные нозологии, вследствие раннего выхода из использования и недостаточности развития медицинской науки тех веков, сложно идентифицировать с современными аналогами. К таким наименованиям относятся, например, вдушь (астма/заболевания характеризующие приступами удушья), златница (желтуха), камчюг (артрит), кровавая утроба (дизентерия), падучая немочь (эпилепсия/эпилептический синдром), прищ горющ (сибирская язва), прокажение (лепра, волчанка и некоторые другие поражения кожи), трясца (малярия). (сборка 1) Такие оригинальные русские названия можно встретить лишь в лечебниках и травниках и прочих текстах эмпирической русской медицины, а также литературных произведениях различных эпох [2].

Во времена принятия христианства в медицинской терминологии стали появляться, а после доминировать грецизмы и латинизмы. Греческие термины из анатомии и физиологии были обнаружены в ранних письменных памятниках, написанных на древнерусском языке, в основном переводных текстах. В этих сборниках встречались отрывки из работ Аристотеля, Гиппократ, Галена и других врачей древних средиземноморских культур [1].

Латинские медицинские термины заимствовались вследствие византийского посредничества. Но объем этой лексики до XV столетия был незначительным, в

основном преобладали греческие термины, а также древнерусские. В XV–XVI вв. использование латинских терминов получило большое распространение в медицинской науке в российском государстве через польский язык. В XVII веке российская медицинско-научная терминология пополняется новыми заимствованиями непосредственно из оригинальных научных источников на латинском языке [2].

Этому способствовал труд Андрея Везалия, переведенный на русский язык Епифанием Славинецким в 1657–1658 гг., имеющий название «Эпитоме». Это было краткое авторское извлечение из трактата «О строении человеческого тела» (Везалий, 1974), перевод этого произведения использовался для обучения профессиональному делу начинающих российских лекарей и аптекарей. Текст данного перевода не дошел до нашего времени, но другое произведение данного переводчика «Полный греко-славяно-латинского лексикон» свидетельствует об уровне знаний, освоения западноевропейской медицинской терминологии того времени. Епифаний Славинецкий использовал в своих трудах только два способа перевода иностранных медицинских терминов: привлечение русских эквивалентов и калькирование. Собственно заимствование почти не использовалось. Например, в медицинских текстах того периода встречались термины, которые сейчас не используются, переведенные с использованием выше указанных способов с греческого языка: «мелась» (желчь, от греч. «мелан»); «всемясная железа» (поджелудочная железа, от греч. «пан» — общий, весь и «креас» — мясо) [3].

Марк Ридли, придворный врач царя Федора Иоанновича в 1594–1599 г.г., создал множество рукописей ставших предпосылками и основой для разработки новых естественнонаучных и медицинских терминов в русском языке. Являясь выпускником Кембриджа, а после доктором медицинских наук, он интересовался русской научной и медицинской терминологией. Сохранились до нашего времени три его рукописи, которые представляли собой англо-русский и русско-английский словари, в которых содержится около 6000 слов. К этим словарям были написаны приложения, где были представлены названия животных, растений и болезней. Русские эквиваленты данных английских слов были записаны Марком Ридли кириллицей. Следует отметить, что в письменных научных и литературных памятниках XVI в. впервые появляется слово «спина» в качестве замены более древнего термина «хребет», а в научных источниках XVII в. — слово «легкие» заменило термин «плющи», впервые появляется слово «кашель» [3].

Труды Ф.П. Поликарпова-Орлова являлись значительным достижением и основой для дальнейшего развития осмысления и освоения русскими представителями медицинской науки греко-латинской лексики [2]. Ученым известно, что данному писателю принадлежит авторство 19712 статей, в которых можно встретить большое число названий болезней и лекарственных трав на греческом, латинском и русском языках. Каждый его труд Федор Поликарпович начинал с русского наименования, которое чаще всего представляло собой русский эквивалент иностранного термина (каменная болезнь, оспа, рожа, оковрач или очник и др.), или описательное обозначение, реже применялось заимствование и латинизмы (апоплексия, дизентерия, доктор и др.) [3]. Самое известное произведение выше названного известного лексикографа — словарь

«Лексикона трехязычного», который содержал большое количество названий различных нозологий и лекарств на трех языках: греческом, латинском и русском. В словарной статье поддерживался такой порядок, сначала представлялось русское наименование, потом гречизмы и латинизмы [2].

В начале VII века латинская научная анатомическая и хирургическая терминология активно стала использоваться выпускниками, изучивших и обучающихся медицинской науке в Славяно-греко-латинской академии, которую основал Петр I в 1707 г. [6. С. 11]. Как петровская эпоха, так следующий за ней век Просвещения были периодами, когда научная медицинская терминология формировалась и развивалась наиболее активно. (из) В это время широко использовались в научных трудах и дискуссиях такие слова, как: медик, медикамент, медицина, микстура, пилюля, провизор, рецепт, сангва (лат. *sanguis* кровь), урина (лат. *urina* моча), фебра (лат. *febris* лихорадка). В научной медицинской литературе середины XVIII в. начинают встречаться термины: ампутация, вена, ампула, конституция, контузия, мускул, нерв, окулист, пульс, респирация (дыхание), пациент, ретина, скальпель, рецидив, фибра (жила) и др. [3]

Российская медицинская терминология в XVIII в. получила заметное развитие благодаря М.В. Ломоносову и другим ученым и преподавателям Академии наук, они стали основоположниками официальной русской научно-медицинской терминологии. В этот период с их участием был переведен с немецкого первый анатомический атлас на русский язык. Главным переводчиком данного труда был А.П. Протасов [4]. Но не смотря на выше указанные исторические факты, многим русским врачам помимо своей основной профессии приходилось работать в качестве переводчиков и лингвистов. Таким образом, М.И. Шеин главный лекарь Адмиралтейского госпиталя написал первую сводку русских анатомических терминов. Названия различных нозологий и их проявления не являлись основной проблемой переводчиков, так как на русском языке уже существовали адекватные эквиваленты. Основная трудность перевода заключалась в определении в русском морфологических и анатомических иностранных названий, которые не имели аналогов в российской научной терминсистеме. Поэтому было создано больше количество словарей медицинских терминов на различных языках. При написании словарей и статей авторы старались предложить несколько российских эквивалентов иностранным названиям из анатомии и хирургии. Например, уже выше упомянутый М. И. Шеин создал для слова *diaphragma* русский аналог – «грудобрюшная преграда» [3].

Первые сводные словари были опубликованы в 1783 и 1785 гг. под авторством Н.М. Максимович-Амбодика, который был первым русским профессором акушерства под названием «Анатомо-физиологический словарь» и «Медико-патологико-хирургический словарь». Эти труды стали основой для следующей лексикографической работы «Словарь Академии Российской», который был издан в 1794г. Данный словарь уже на достаточном уровне полно определял российскую медицинскую терминологию, в нем было представлено более 600 словарных статей, которые включали русскую и греко-латинскую терминологию. Выше указанный словарь одним из первых предоставил развернутое описание содержательной стороны российской медицинской терминологии: слова представлены во всей

совокупности их значений. Авторы данного лексикографического труда специальной терминологии руководствовались двумя основными принципами: 1) известностью предоставляемого термина достаточно широкому кругу образованных по данной теме людей, 2) слова должны быть преимущественно русского происхождения. Значения медицинских терминов сопровождалась четкой дифференцировкой благодаря участию русских ученых-медиков А.П. Протасова и Н.Я. Озерцовского, это было не свойственно для русских словарей XVIII столетия [1].

В XIX в. более распространённой была тенденция использования в российской медицинской терминосистеме латинских терминов, которая возникла благодаря распространению выше указанной терминологии в европейских странах. В следствие этого был издан перевод «Энциклопедического медицинского словаря» А. Виларе в 1893г. Выше указанный автор утверждал, что использование латинской терминологии более удобно, по сравнению с русскими эквивалентами, с точки зрения интернационализации медицинской науки, в том числе и используемой терминсистемы. С этого времени медицинская терминология в российском государстве на протяжении нескольких веков пополнялась интернационализмами, а русские термины, являющиеся аналогами иностранных терминов, использовались в качестве синонимов.

За время формирования, качественного и количественного развития российская медицинская терминология заимствовала большое количество гречизмов и латинизмов через оригинальные и западноевропейские языки: английский, французский или немецкий. Множество терминов, в последствие стали интернационализмами, сначала прошедшие лингвистическую обработку с помощью языка-посредника, а затем происходит их вторичная формальная латинизация. Однако этот процесс может иметь обратное направление: латинская основа изменяется и адаптируется к его национальному эквиваленту. Также в российской медицинской лексике происходила гибридизация слов, когда греческие аффиксы соединяются с латинской основой, происходит соединение основ греческого и русского языков, которые остаются актуальны до современности. Подобные процессы закономерны для развития медицинской научной терминологии, так как она представляет собой историческое формирование, становление и развитие данной науки в России и мире в целом.

Биографический список

Выхристюк М.С. Ботанические, медицинские и фармацевтические номинации в аспекте исторической лексикологии (на материале Тобольского «Травника XVIII века») / М.С. Выхристюк, Н.А. Коскина, О.Е. Сокоренко // Европейский журнал социальных наук. – 2012. – №27. – С.311-320.

Николаева Н.Г. Индивидуальное начало в переводческом творчестве Епифания Славинецкого. Ученые записки Казанского университета / Н.Г. Николаева // Гуманитарные науки. – 2014. – №5. – С. 30-40.

Сабурова Ю. Т. История становления и развития русской медицинской терминологии / Ю. Т. Сабурова, З. М. Рахимова, Г. О. Тангриберганова. —// Молодой ученый. — 2015. — № 9 (89). — С. 1407-1411.

СОВРЕМЕННЫЕ ДИАЛЕКТЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Джолдыбекова М.О.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель А.Е.Стрелкова

Феномен диалектизма в немецком языке очень интересен. Диалекты разбавляют классический (литературный) вариант языка, делая его разнообразнее, интереснее в изучении. Диалект является отражением культуры и традиций той небольшой местности и народа, где появился и живет в настоящее время. Но основной проблемой диалектов является невозможность свободного общения между людьми, владеющими разными их формами.

Целью нашего исследования стало изучение и анализ научных данных по теме современных диалектов немецкого языка на примере диалектов Германии. **Основным методом** исследования, который позволил сделать научные выводы, является метод теоретического анализа работ отечественных исследователей, посвященных данной теме.

Территория Европы со странами, жители которых являются носителями немецкого языка, относительно небольшая. Но даже в условиях такой малой площади распространения языка в отдельных регионах появились местные диалекты, которые увеличили лингвистическое разнообразие немецкого языка. Они настолько отличны друг от друга, что порой невозможно построить диалог вследствие недопонимания.

Помимо «высокого немецкого» (Hochdeutsch) - литературного варианта немецкого языка, в современном немецком языке выделяют три основные группы диалектов: нижнегерманский (Niederdeutsch), среднегерманский (Mitteldeutsch) и верхнегерманский (Oberdeutsch).

В нижнегерманской группе диалектов выделяют фризский, нижнефранкский и нижнесаксонский диалекты. В группе среднегерманских диалектов – франкский, тюрингский, верхнесаксонский и силезский. А в верхнегерманской группе диалектов выделяют верхнефранкский, алеманский, и баварский диалекты. Названия диалектов соответствуют федеральным землям, в которых они распространены.

Большинство немецких жителей Германии являются билингвистами, то есть они могут говорить на диалекте региона, в котором проживают и высоком немецком [Жирмунский 1956: 356].

Но в своей повседневной речи носители современного немецкого языка используют не какую-то одну форму существования языка, а две, и даже три, что похоже на поведение в обществе (например, различные формы языка в домашней обстановке и на работе или учебе) [Филичева 1983: 32].

Таким образом, современный немецкий язык – это исторически сложившаяся система, имеющая очень сложную иерархическую структуру. Она включает в себя

классический (литературный) вариант языка, вариации бытового разговорного языка и местные диалекты.

Обратим внимание на некоторые особенности диалектов Германии.

Фонетические особенности. В современных нижненемецких диалектах полностью отсутствует префикс *ge-* как в именных, так и в глагольных формах. Например, «бит» – «Gebiß», «ноу» – «genug» и т.д.

Многим известен знаменитый на весь мир немецкий звук «г», так похожий на французский. В диалектах центральной части Германии он может сохранять альвеолярный характер, например в словах «kurz», «Bürste», а может вообще выпадать, как в диалектах южных жителей страны: «шватс» – «schwarz», «гатэ» – «Garten», «мэтс» – «März».

Все нижненемецкие диалекты характеризуются заменой буквосочетания *nd* на *n*, но при этом в конце слова сочетание *-nt* сохраняется: «кипр» – «Kinder», «финн» – «finden», «фрунэ» – «Freunde», но *frunt, kint, want* [Филичева 1983: 88-93].

В связи с особыми звуковыми сдвигами в истории развития немецкого языка, в *Niederdeutsch* можно отметить следующую особенность: в данной группе диалектов не произошло изменения согласной «t» на «s» и «z». Носители продолжают произносить «das» как «dat», «was» как «wat» и «Wasser» как «Water». В других группах диалектов звуковой сдвиг произошел [Sabine Kaufmann 2020].

Грамматические особенности. В большинстве верхненемецких диалектов существительных мужского рода окончание *-e* отпадает, а заменяет его умлаут корневой гласной, например, *täg* – «Tage», *hämmer* – «Hammer», *näme(n)* – «Namen», *wäge(n)* – «Wagen».

В нижненемецких диалектах множественная форма существительного мужского рода, в классическом варианте, не имеющая отличий от формы этого слова в именительном падеже единственного числа, получила добавочный суффикс – *s*, например, *Kerl-Kerls*.

Существительные среднего рода в большинстве случаев имеют суффикс *-er*, что очень распространено в верхненемецких диалектах. В восточно-средненемецком и нижнем диалектах этот суффикс не получил широкого распространения.

Например, «шпицер» – «Spiele», «мэншер» – «Menschen» и т.д.

Очень заметной является следующая особенность морфологии и синтаксиса – большинство современных немецких диалектов не имеют грамматической категории родительного падежа. Вместо родительного падежа употребляется конструкция с предлогом *von*. Например, вместо «das Ende des Liedes» немцы скажут «das Ende vom Lied».

Если нужно выразить принадлежность какого-либо предмета конкретному человеку, то вместо родительного падежа можно услышать следующее: «meinem Vater sein Haus» вместо «das Haus meines Vaters». Существует ещё несколько похожих грамматических конструкций, которые распространены в речи жителей Германии.

В нижненемецком и ряде других диалектов происходит изменение местоимения первого лица единственного числа – *ich* на *iki* или *ek*. На примерах это выглядит следующим образом: «ich habe» – «ikhabe» [Филичева 1983: 96-102].

Лексические особенности. Лексика баварского диалекта очень разнообразна, так как содержит большое количество слов и выражений, использующихся только на территории данной федеральной земли. Например, «GutenTag!» на баварском диалекте будет звучать как «GrüssGot!», «dieKleidung» - «Gwand», а «dieMädchen» «Dirndl» [Бондаренко 2014: 17-18].

Отличительными особенностями лексики берлинского диалекта является наличие берлинизмов. Это слова, которые часто используются в речи носителей диалекта для обозначения памятников архитектуры, зданий, ландшафтов, а также местных обычаев и привычек. Например, «Kommode» - так называют жители города фасад Королевской библиотеки на Bebelplatz, «Stabi» - немецкая государственная библиотека и т.д. [Берлинский диалект 2014].

В заключение хотелось бы сказать, что диалекты имеют широкое использование в повседневной жизни немцев, но носители могут свободно переходить с диалекта на Hochdeutsch, о чем было сказано выше.

В деревне люди говорят на диалекте чаще, чем городские жители. Но использование диалекта в речи немца не привязывает его к определенному уровню образования, поэтому говорящих на диалекте людей можно найти в каждом социальном классе [SabineKaufmann 2020].

В средствах массовой информации, печатной литературе, а также различных актерских постановках (театр, кино) используют только литературную версию немецкого языка. В официальных документах также используется только Hochdeutsch.

Библиографический список

Берлинский диалект [Электронный ресурс]. –Викиверситет, 2014. - Режим доступа: https://ru.wikiversity.org/wiki/Берлинский_диалект#Кое-что_о_структуре (Дата обращения: 19.04.2021).

Бондаренко, Е.В. Фонетические и лексические отклонения от нормы современного литературного немецкого языка Германии (инновации системы баварского диалекта) / Е.В. Бондаренко, Н.А. Калинина // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. - 2014. - С. 15-19.

Жирмунский, В.М. Немецкая диалектология / В.М. Жирмунский. - АН СССР: М., 1956. - 636 с.

Филичева, Н.И. Диалектология современного немецкого языка: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков / Н.И. Филичева. - М.: Высшая школа, 1983. – 192 с.

DeutscheGeschichte [Электронный ресурс]: Dialekte / SabineKaufmann. -PlanetWissen, 2020. - Режим доступа: https://www.planet-wissen.de/geschichte/deutsche_geschichte/geschichte_der_dialekte/ (Дата обращения: 19.04.2021).

ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ

Дмитриев В. В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.п.н., старший преподаватель К.С.Итinson

Врач в ответе за тех людей, которых он взялся лечить. О таком виде ответственности можно найти упоминания во многих древних источниках. В древности медициной занимались жрецы и колдуны, поэтому нет ничего

удивительного, что именно они стали верными хранителями законов медицины. Они тщательно следили за их соблюдением и при необходимости выносили приговоры за их нарушение. Кодекс законов вавилонского царя Хаммурапи (2200 г. до н. э.) заложил основы взаимоотношений между правом и медициной, и первым определил понятие уголовной и материальной ответственности врача за ошибки, допущенные при лечении. Четкие указания, касающиеся именно судебных экспертиз, можно найти в законодательстве древней китайской цивилизации, а также Римской, Греческой, Индийской, Персидской и других цивилизаций. Основоположником этики медицинской, считается Гиппократ. В своих трудах он неоднократно касался вопрос этичности поведения врачей. Важным его творением стала Клятва, в ней он четко сформулировал обязанности и права врачей. И отголоски его мыслей по поводу прав и обязанностей врачей прослеживаются и сегодня. В девятнадцатом веке медицина выделилась в отдельную науку. И как самостоятельной дисциплине ей требовались свои законы, права и обязанности. Большое количество мнений и мыслей было высказано медицинскими экспертами в сфере новой, медицинской этики. Благодаря чему, врачи смогли дать ответы на конкретные этические вопросы. И по сей день особое внимание уделялось правам и обязанностям врачей в процессе лечения пациентов.

Этическая экспертиза обладает не малым количеством особенностей, однако это не означает что она должна быть отделена от общей, и тем более медицинской этики. [2] Такие особенности формируются из-за специфического содержания, целей и непростых условий работы судебной медицины, которые выходят за рамки медицинской этики. Основной профессиональной обязанностью судебных врачей является сбор и анализ медицинских фактов с целью формирования предположительной истины. Смысл поиска истины заключается в разрешении конкретного юридического или этического вопроса. Точное определение истины с помощью экспертизы, используется в целях сохранения и поддержания справедливости. Ведь именно справедливость была предметом человеческих устремлений с самого зарождения человеческой цивилизации. Именно поиск истины, формирует главную морально-этическую проблему в судебной медицине. Судебно-медицинские эксперты должны обладать высоким уровнем этики и профессиональной морали, а также человечностью. Поэтому так важно, чтобы судебный врач осознал собственную ответственность и не боялся использовать самокритику при принятии решения. Выступая в качестве судебного эксперта, он обязан оставаться независимым даже при встрече с различными видами давлениями, оскорблениями и возможными угрозами физической расправы. [1] Чтобы сохранить авторитет и уважение своей профессии, каждый специалист должен взять верховенство над своими эмоциями. Основой для правильного исполнения своих должностных обязанностей судебных экспертов и для их собственной чистоты совести является то, что судебные эксперты должны обладать как необходимыми личностными характеристиками, так и сильным характером, высоким уровнем нравственности, этикой, мужеством, медицинскими знаниями, осознанием основных принципов деятельности судебного эксперта и правовых концепций, а также иметь способность выражать свои мысли и гипотезы в понятной форме для всех граждан. Судебные эксперты должны осознавать тот факт, что пострадавшая

сторона может обладать диким, можно даже сказать животным, желанием ухудшить положение человека, причинившего ей вред. При разборе такой ситуации от специалиста требуется терпение, он должен с пониманием относиться к пострадавшим людям, при это никаким образом не должно влиять на конечное заключения эксперта. Рассматривая всю историю судебной экспертизы, можно сделать вывод, что этические и правовые нормы определили образ медицинских экспертов как сильных, справедливых, независимых и морально-этически устойчивых личностей. [1]

Отсюда возникает вопрос, каким должен быть человек, чтобы стать настоящим судебным врачом? Влияние на судьбы людей судебной медицины довольно велико, неудивительно что эта профессия находится под бдительным вниманием со всех сторон конфликтов, ведь от решения этих людей, зависят человеческие судьбы. Судебно-медицинские эксперты должны быть в первую очередь гуманистами, понимать все этические аспекты своей профессии. Стремление к справедливости должно находиться в гармонии с правильным отношением к жизни. Мы всегда ищем истину и в то же время жаждем справедливости. Стремление к истине является одной из основных черт судебного эксперта. Из-за уникальности каждого случая, от судебного специалиста требуется сознательное и рациональное проведение расследования. Для более быстрого поиска истины, расследование должно строиться только на правильных суждениях. Задача, стоящая перед судебно-медицинским экспертом, заключается в построении реалистичной картины произошедшего события. В решении этой задачи требуются большие усилия, ведь необходимо следовать морали и этике. Эксперты-криминалисты, которые излагают истину четко, без сомнений и колебаний, когда они готовы признать свои собственные ошибки достойны уважения. Специалисты, которые начинают вести себя высокомерно, самонадеянно, говорящие о себе только хорошее, пытаются навязать свою собственную профессиональную авторитетность, унижают других экспертов-криминалистов, они нарушают не только основы медицинской этики, но и человеческого достоинства. Настоящий эксперт будет стремиться исправить чужие ошибки только при достоверности и правильности своих исправлений. При этом, исправление ошибок других должны сопровождаться поддержание нормальных коллегиальных отношений и в рамках морально-этических принципов профессии. Отрицание мнения другого судебного эксперта из-за зависти, самоуверенности и особенно с целью получения материальной выгоды – это значит проявить себя с самой наихудшей стороны. Проявление профессиональной несостоятельности или даже сознательного отсутствия объективности являются попытки судебного эксперта давить на своих коллег за счет того, что они пришли из менее крупного учреждения, с помощью этого давления они пытаются навязать свою профессиональную некомпетентность. Нельзя отрицать тот факт, что в более крупных и современных медицинских учреждениях предоставляют доступ к большему количеству современных знаний. В теории более легкий доступ к научным знаниям способствует развитию наиболее высокой компетентности у специалистов. Однако, как показывает практика – наличие и доступность необходимой информации не гарантирует, что медицинский эксперт будет превосходить во всех аспектах своих коллег из других учреждений. Ни один

научный центр не может обеспечить судебных экспертов необходимыми моральными качествами. Будущие эксперты, идущие в научные центры, должны принести эти характеристики с собой. И только тогда полученные в процессе обучения технические знания можно будет использовать правильно. [3] Трудно найти пример греха, вреда или другого человеческого порока, более тяжкого, чем злоупотребление или использование в личных целях человеческих страданий. Осознанное злоупотребление служебным положением с целью получения материальной выгоды или протекционизма, серьезно подрывает правовую, социальную и моральную неприкосновенность одной из сторон в споре, в то время как действия эксперта приравниваются к преступлению и серьезной аморальности. Судебно-медицинские эксперты выполняют важную работу, которая оказывает прямое влияние на человеческие судьбы, и ошибки, которые совершаются целенаправленно или по неосторожности, помогают укрепиться несправедливости и усугубляют страдания людей, которые уже находятся в трудной ситуации. Поддаваться соблазну наживе или с целью протекционизма – это означает собственноручное уничтожение своей совести и в первую очередь чужой человеческой жизни.

В разрешении юридического вопроса играет важную роль поиск истины. Именно ее поиск является профессиональной и этической обязанностью врачей-криминалистов. Определение истины с помощью экспертизы проводимой судебными врачами, используется только на службе справедливости. Поэтому то каким образом медицинские эксперты ищут истину, их методы, создают основной моральный и этический вопрос о судебных экспертах. Этика и деонтология в судебной медицине не должны оставаться без комментариев по судебной медицине в конфликтных ситуациях, и особенно в постконфликтных условиях, в которых мораль, этика и гуманность судебных экспертов подвергаются серьезнейшему испытанию. Таким образом, судебно-медицинские врачи, к которым обращаются за ответами и которые являются предметом надежд и ожиданий, проявляют себя как высоконравственные и профессионально компетентные люди.

Библиографический список

- Деонтология в профилактической медицине: научно-исторические основы, вызовы современности и пути решения: сайт. - URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/deontologiya-v-profilakticheskoy-meditsine-nauchno-istoricheskie-osnovy-vyzovy-sovremennosti-i-puti-resheniya/viewer>
- Dobričanin S, Matejić S, Milošević M, Jakšić V. Case Račak – forensic medicine in charge of politics. *Praxis Medica* 2001; 28:71–6. (English)
- Knight B. Simpson's forensic medicine. 10th ed. London: Edward Arnold; 1993.
- Suzana M, Vujadin O, Ethics and deontology in forensic medicine сайт. - URL: https://www.researchgate.net/publication/47447220_Ethics_and_deontology_in_forensic_medicine

ЯЗЫК ТЕЛА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ефремов Д. С.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель - к.п.н., старший преподаватель К. С.Итinson

Затрагивая тему языка тела, первым делом следует поговорить о самом распространенном жесте, с которого начинается любая встреча-рукопожатие. В Великобритании, также, как и во многих других странах, при рукопожатии люди находятся на далеком расстоянии друг от друга и, наклоняя тело немного вперед,жимают руки.

В Соединенном Королевстве невероятно важна сила рукопожатия. Крайне отрицательно воспринимаются слишком сильные или слишком вялые рукопожатия. Например, англичане считают американские рукопожатия агрессивными, т.к. для них они являются слишком крепкими. И напротив, люди, в чьих странах рукопожатия не используются, жмут руку слишком вяло. Британцы именуют такое рукопожатие “the wet fish” или “мокрая рыба”. Людей, которые используют такое рукопожатие, воспринимают как слабых или ненадежных.

Длятся рукопожатия в Великобритании не долго, с тремя небольшими покачиваниями. Но при встрече с большим количеством людей или при прощании рукопожатия будут еще короче. Считается, что лучше рукопожатие будет длиться меньше по времени, чем больше. В Британских комедиях даже высмеивают людей, которые долгожимают руки.

Во время рукопожатия англичане стараются не допускать других телесных контактов, например, объятий. Британцы стараются не класть руку на плечо тому, с кем они здороваются т.к. находят этот жест неискренним. Так же не принято держать за руку обеими руками.

Однако, британцы не всегда используют рукопожатие. Обычно, они жмут руки при знакомстве или с человеком, которого не видели долгое время. При постоянных же встречах они могут ограничиться поднятием бровей на небольшой промежуток времени или поднятием руки в приветственном жесте. Так же, при встречах с большими группами людей, британцы считают рукопожатие тратой времени.

Подводя итоги по рукопожатиям, можно выделить главные ошибки, на которые последует негативная реакция:

- Слабое или сильное пожатие руки
- Близкое положение тела к партнеру
- Частые рукопожатия
- Долгая тряска руки при рукопожатии
- Попытка пожать руку левой рукой

Вторая немаловажная составляющая в языке тела –

это зрительный контакт. Британцы придерживаются тут золотой середины. Как пристальный взгляд, так и нежелание установить зрительный контакт воспринимаются с негативом. При извинении обязательно должен быть установлен зрительный контакт. Взгляд не должен быть направлен в пол. Но слишком

пристальный взгляд рассматривается как агрессивное поведение или даже сексуальное приставание. Именно поэтому британцам не нравится взгляд европейцев, который кажется им слишком пронзительным и изучающим. [1]

Объятия-это очень популярный жест. Его могут использовать как просто при встрече, так и при долгой разлуке или будучи в каких-нибудь близких отношениях. В Великобритании обнимаются довольно часто. Это более распространенный жест, чем поцелуи в щеку. Обнимаются порой даже в деловой обстановке. Это единственный телесный контакт, который используют между собой мужчины. Однако, и тут есть некоторые правила, которые стоит соблюдать. Британцы обнимаются свободно, с непродолжительной длительностью, стараясь не касаться передней части тела партнера. Крепкие же объятия возможны в случае, если они происходят между людьми, которые думали, что никогда больше не встретятся.

В отличие от ряда других стран британцы не любят держаться за руки. Ни партнеры, ни друзья, ни даже супруги. Они могут взять за руку маленького ребенка или человека, которому нужна помощь, например, пожилые или слепые люди. Дети в сознательном возрасте так же в праве отказать взрослому в предложении взяться за руку. Если родитель, идя по улице держит ребенка 10-ти летнего возраста, это привлекает к себе много внимания.

Публичные проявления чувств в Соединенном Королевстве воспринимается с неодобрением. На улицах Лондона постоянно и в большом количестве люди обнимаются, целуются и т.д. Порой даже пары проявляют свою страсть в общественных местах. Обычно этим занимаются пьяные или юные пары. Однако последнее время люди все меньше обращают внимание на подобные случаи.

Телесные контакты в Великобритании. У британцев есть обоюдное правило: Никаких физических контактов с незнакомыми людьми, кроме обычного рукопожатия. Это табу, которое даже превосходит правило о нежелательности разговора с незнакомцами. Даже банальная попытка подвинуть человека в многолюдном помещении с целью пройти вызовет массу негатива и агрессии. Например, если в автобусе или поезде много людей, следует подождать следующего, а не пытаться протиснуться внутрь.

Даже на знакомых людей в Соединенном Королевстве распространено табу на прикосновение. В школах, например, учителям запрещено прикасаться к ученикам, а детям прикасаться друг к другу. В наши дни учитель даже не станет разнимать дерущихся учеников, т.к. родители, вместо извинения за своих детей, могут подать в суд на преподавателя. Даже попытка учителя успокоить плачущего ребенка будет вызывать негативную реакцию среди окружающих.

Чаще всего, телесные касания рассматриваются как сексуальное домогательство и может даже вызвать жалобы по этому поводу. Банальная помощь упавшему коллеге все чаще воспринимается в этом ключе. Единственная ситуация, где в Великобритании физические контакты являются нормой-это спорт, а особенно регби.

Когда британцы стоят или сидят, они не держат осанку, как это принято в других странах. За слишком официальную позу людям даже делают замечания и просят расслабиться. Считается нормой засовывать руки в карманы, стоять или сидеть с согнутой спиной, наклоняться в любую сторону, выставлять ноги вперед,

когда сидишь или поднимать колено. Все эти расслабленные позы уже сильно прижились в британском обществе и стали неотъемлемой его частью. [2]

В разных странах есть свои жесты со скрытым смыслом. Во избежание ситуации быть недопонятым в Великобритании, следует ознакомиться с популярными жестами, используемыми британцами.

Средний и указательный пальцы, сложенные в форму буквы “V” нужно показывать очень аккуратно. Следует поворачивать руку ладонью от себя, а иначе, это будет оскорблением. Британцы даже порой, чтобы показать цифру 2, выставляют указательный и большой пальцы.

Знак, используемый британцами на удачу-это три постукивания кулаком по столу или любой другой деревянной поверхности. Некоторые британцы, которые не верят в суеверия, стучат себе по лбу, в качестве насмешки над данным жестом.

Еще один оскорбительный знак, используемый британцами-это когда они прикладывают тыльную сторону ладони ко лбу и выставляют большой и указательный пальцы так, чтобы между ними получился прямой угол, согнув при этом другие пальцы. Этот знак означает “Лузер” или же “Неудачник”. Правда чаще всего его используют друзья и оскорбительный характер он не несет, а только юмористический.

Жест “кавычки”. Показывается знаком “V”, сложенным на обеих руках (Обязательно повернутых к собеседнику ладонями!), затем просто сгибаются пальцы несколько раз. Обозначает этот знак ироничность использования высказывания или же сарказм. Например, выражение “Очень интересно” при употреблении с этим знаком, будет означать абсолютно противоположный смысл. [3]

Постукивание по носу у британцев. Простой жест, заметив который, стоит перевести тему и не пытаться узнавать что-то дальше. Этот жест можно интерпретировать как “Не суй нос не в свое дело” или “Это тебя не касается”.

Жест, пародирующий собеседника, указывая на то, что он слишком много говорит. Большой палец смыкается с остальными, сжатыми между собой пальцами, будто говорящий рот. Обычно его используют друзья или родственники, т.к. с малознакомым человеком этот знак использовать очень невежливо и это может его задеть.

Жест с похожим значением, означающий нежелание слушать то, что говорит человек. Вытянуть руку вперед ладонью к собеседнику и отвернуться от него в сторону. Дословно означает “Talk to the hand” или “Разговаривай с рукой”. Разумеется, этот знак тоже считается невежливым.

Есть знак, который англичане используют, как угрозу сопернику: поднятые вверх указательный и средний палец, сложенные между собой.

Если постучать указательным пальцем по виску, то можно этим показать собеседнику, что советуете ему думать самому, а не слушать чужое мнение.

И следует поговорить немного о мимике. О нескольких явных действиях, которыми англичане показывают собеседнику во время их общения свое отношение к его словам.

Частое моргание. Британцы этим показывают свою заинтересованность. Не важно даже направление взгляда. Смотрит ли собеседник в глаза или в сторону. Если он часто моргает, значит он внимательно слушает, о чем идет разговор.

Поднятые вверх брови. Во многих странах это проявление изумления или восхищения, но британцы так показывают свое сомнительное отношение или недоверие к идее, обсуждение которой идет в данный момент.

Улыбка. Британцы очень часто улыбаются на публике, но улыбка у них обозначает вовсе не радость или дружелюбие. В Соединенном Королевстве так демонстрируют свою вежливость и добрые намерения. Улыбка не показывает того, что собеседник симпатичен, а лишь обещает не наносить вреда. Человек, который не улыбается, в Англии считается невежливым или даже агрессивным. [4]

Библиографический список

<https://accent-center.ru/ru/articles/britanskij-yazyk-tela.html>

<https://www.usingenglish.com/articles/british-body-language.html>

<https://readytospeak.ru/british-body-lang-10-2016/>

<https://lingua-airlines.ru/articles/zhesty-i-mimika-anglijskij-yazyk-s-neverbalnoj-storony/>

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

Жерденко А.С.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации

Научный руководитель - д.ф.н., профессор О.С.Зубкова

Корпоративная культура – определенный способ объединяющего социального взаимодействия. Социальную организацию характеризует состояние деятельности отдельного человека, группы людей, множества групп, а ее корпоративная культура существенно зависит от ценностей, признанных социальными группами, представляющими данную организацию. Любая организация есть живой, развивающийся организм, в процессе жизнедеятельности которого складывается организационная культура, перерастающая по мере ее освоения всеми членами коллектива в корпоративную культуру. Так происходит своего рода обучение и воспитание членов всех социальных групп.

Главной особенностью такого социального института, как учреждение высшего профессионального образования, и его корпоративной культуры является единство учебной, научной и производственной деятельности вуза. Именно сочетание этих трех компонентов позволяет сформировать профессиональные качества обучающихся [Давыдов 2008: 15].

В современной теории и практике ученые в отношении понятий «организационная», «корпоративная» и «предпринимательская» культуры придерживаются двух мнений: перечисленные понятия могут рассматриваться как синонимичные или же их синонимичное использование только возможно. Следующий важный аспект рассмотрения понятия «организационная культура» — процесс формирования оргкультуры. Формирование организационной культуры

зависит от внешних и внутренних факторов развития организации, может идти стихийно или быть целенаправленным. На организационную культуру оказывают воздействие социальное и деловое окружение, национально-государственный и этнический факторы. Существует много подходов к выделению различных критериев, характеризующих и определяющих культуру на макро и микроуровне. При этом согласимся в тезисом О.С. Зубковой о том, что «Традиции, являющиеся устойчивой основой системы поведения человека в различных сферах жизни, в том числе и профессиональной, выполняют роль ориентиров, «предлагая» индивиду определенные образцы и модели поведения. Следование последним служит необходимым условием общественно-социальной жизни человека» [Зубкова 2013: 26]. Ф. Харрис и Р. Моран предлагают рассматривать организационную культуру на основе десяти характеристик: — осознание себя и своего места в организации (одни культуры ценят сокрытие работником своих внутренних настроений, другие — поощряют их внешнее проявление; в одних случаях независимость и творчество проявляются через сотрудничество, а в других — через индивидуализм); — коммуникационная система и язык общения (использование устной, письменной, невербальной коммуникации, «телефонного права»; жаргон, аббревиатуры варьируются в зависимости от отраслевой, функциональной и территориальной принадлежности организаций); — внешний вид, одежда и представление себя на работе (разнообразие униформ и спецодежды, деловых стилей, опрятность, косметика, прическа и т. п.) подтверждают наличие множества микрокультур; — что и как едят люди, привычки и традиции в этой области (организация питания работников; люди приносят с собой еду или посещают кафетерий внутри или вне организации; дотация питания; едят ли работники разных уровней вместе или отдельно и т. п.); — осознание времени, отношение к нему и его использование (степень пунктуальности работников; соблюдение временного распорядка и поощрение за это); — взаимоотношения между людьми (по возрасту и полу, статусу и власти, мудрости и интеллекту, опыту, рангу, религии и гражданству и т. п.); — ценности (набор ориентиров, что такое «хорошо» и что такое «плохо») и нормы (набор предположений и ожиданий в отношении определенного типа поведения), т. е. что люди ценят в организационной жизни (свое положение, титулы, саму работу и т. п.) и как эти ценности сохраняются; — вера во что-то и отношение или расположение к чему-то (вера в руководство, успех, в свои силы, во взаимопомощь, в этичное поведение, в справедливость и т. п.; отношение к коллегам, к клиентам и конкурентам, к злу и насилию, агрессии; влияние религии и морали и т. п.); — процесс развития работника (бездумное или осознанное выполнение работы; полагаются на интеллект или силу; информирование работников; подходы к объяснению причин и др.); — трудовая этика и мотивирование (отношение к работе и ответственность; чистота рабочего места; оценка работы и вознаграждение; индивидуальная или групповая работа). [Гаспарович 2019 : 95].

Выделяют три типа корпоративной культуры.

1. Низший тип корпоративной культуры. Характеризуется либерально-демократическим способом взаимодействия профессорско-преподавательский состав (ППС) и студентов. Развитие корпоративной идентичности полностью направлено на ознакомление студентов лишь с внешней символикой данного

учебного заведения. В соответствии с этим у представителей других корпоративных культур представление о корпоративной культуре данного учебного заведения стихийно, системно, не организовано, размыто.

2. Промежуточный тип корпоративной культуры. У субъектов данной корпоративной культуры отмечаются демократические взаимоотношения между собой. При взаимодействии ППС со студентами применяются элементы активного обучения, с ориентацией на практику и на примеры данного учебного заведения, частично передаются легенды, мифы данного учреждения, пересказываются рассказы о героях. Студенты в полной мере знакомятся с внешней атрибутикой корпоративной культуры данного учреждения, с нормами и правилами поведения, а также ориентируются на строгое их соблюдение и репрезентацию за пределами данного учебного заведения.

3. Высший тип корпоративной культуры учебного заведения характеризуется тем, что взаимодействие ППС и студентов данного учебного заведения строится на авторитарно-демократической основе, как в учебно-воспитательной деятельности, так и за ее пределами. Демократический способ взаимодействия ориентирован на формирование и развитие субъект-субъектного взаимодействия между ППС и студентами, что способствует наиболее полному раскрытию и развитию личности и субъектности студентов, а также и самих преподавателей, т.к. данный процесс является взаимодействием. Нотки авторитарного общения способствуют сохранению иерархии взаимодействия, без которой невозможен адекватный процесс воспитания и обучения студентов. Ознакомление студентов, как субъектов корпоративной культуры данного учебного заведения, направлено не на внешний уровень, который усваивается непосредственно сам собой в процессе обучения и воспитания студентов, а на внутренний, который ориентирован на передачу правил поведения и взаимодействия в данном учреждении, а также на передачу студентам ценностей, идеалов вуза. Студенты как субъекты данной корпоративной культуры «в лицо» знают своих «героев», ознакомлены с легендами и мифами данного вуза, факультета, кафедры, учебной группы и ориентированы на развитие корпоративной культуры. Корпоративная идентичность студентов является процессом и результатом данного типа корпоративной культуры [Ибрагимов : 60-61].

Выделяют в структуре корпоративной идентичности студентов высшей школы следующие компоненты.

Первый компонент ценностно-мотивационный определяет направленность личности и тенденцию ее поведения. Корпоративность студента высшей школы основывается на направленности, ориентирующей личность на взаимодействие и общение, совместную деятельность и социальное одобрение.

Второй компонент познавательно-операционный включает условия успешной реализации корпоративной культуры. Познавательно-операционный компонент корпоративной идентичности предполагает наличие качеств личности, навыков, знаний и умений, обеспечивающих эффективное взаимодействие, общение и взаимопонимание.

Третий компонент эмоционально-волевой включает эмоционально-волевою регуляцию личности в ситуации общения, взаимодействия с целью достижения взаимопонимания, согласия и сотрудничества.

Четвертый компонент рефлексивно оценочный содержит самооценку личности на основе самосознания и рефлексии в ситуации взаимодействия и общения.

Пятый компонент коннотативный является результатом интернационализации ценностей, правил и норм поведения, принятых в вузе, на факультете, кафедре, в учебной группе, в мотивационную структуру индивида.

Шестой компонент коммуникативный предполагает наличие качеств, знаний, навыков и умений, способствующих успешному установлению межличностного контакта и поддержанию его в ситуации необходимости. Данный компонент может быть представлен следующими подструктурами.

Седьмой компонент деятельностный. Деятельностный компонент предполагает наличие у студентов активной, целенаправленной, личностной, субъектной позиции, способствующей удовлетворению потребностей студента в позитивно направленной деятельности, ориентированной на благо самого себя и той группы, в которой на данный момент студент, как субъект группового взаимодействия, осуществляет деятельность.

Восьмой компонент адаптационный помогает субъекту деятельности и отношений наиболее быстро и наименее болезненно для себя включаться в новое общество, группу и в новую деятельность. Данный компонент предполагает наличие у человека таких способностей, как гибкость, приспособляемость, твердая внутренняя позиция, отсутствие ригидности [Масленникова 2004 : 10-18].

Работа над своим имиджем ведется во многих вузах страны, однако не всегда в равной степени уделяется внимание его внутренним и внешним компонентам, что связано зачастую с поверхностной интерпретацией понятия «имидж». По сей день достаточно распространенной является трактовка имиджа как привлекательного для целевой аудитории манипулятивного образа, своего рода «социальной маски», способствующей достижению организацией своих целей. Такое понимание является устаревшим и не соответствующим запросам практики. На наш взгляд, имидж выступает интегральной характеристикой организационной культуры и способом трансляции корпоративной индивидуальности организации. В имидже «соединены содержательная и эмоциональная информация, которая подается через особые семантические, экспрессивные или художественные образы» [Зубкова, Анненкова 2017: 32]. Поэтому построение целостного непротиворечивого имиджа высшего учебного заведения невозможно без предварительной комплексной работы над формированием организационной культуры вуза и таких ее базовых компонентов, как философия, миссия, корпоративная идентичность [Дагаева 2008 : 89-94].

Существуют следующие этапы формирования корпоративного имиджа:

- 1) формулировка видения, корпоративной миссии;
- 2) формирование корпоративной индивидуальности (т.е. совокупности уникальных черт организации);
- 3) развитие корпоративной идентичности сотрудников;
- 4) конструирование корпоративного имиджа [Кайбияйнен 2007 : 71-78].

Таким образом, конструирование имиджа вуза должно идти по принципу «изнутри наружу». Единая и разделяемая всеми сотрудниками система ценностей и адекватных способов их реализации выступает фундаментом формирования как

организационной культуры вуза, так впоследствии и его имиджа [Алешина 1998 : 15]

Особый исследовательский интерес представляют универсальные механизмы формирования корпоративной идентичности, которые трудно отнести только к одному из структурных компонентов данного образования. Речь идет о мифах, легендах, ритуалах, традициях и символах, пронизывающих весь процесс внутриорганизационной коммуникации.

Главными персонажами мифов и легенд компании, как правило, являются «герои» сотрудники, демонстрирующие образец успешной работы и человеческих качеств, присущих организационной культуре, либо отцы-основатели, стоявшие у истоков становления организации. Поведение «героев», лидеров компании можно считать своеобразным маркером, обозначающим направление развития для «новичков». Основной функцией мифа, по мнению Л. Л. Геращенко, является организация мировоззрения, а также представлений о должном и идеальном, нормах и эталонах поведения. С помощью мифотехнологий можно конструировать не только определенное отношение к целевому объекту (в данном случае к организации и ее «героям»), но и необходимые стратегии поведения. [Скворцова, Стернин 2007 : 64-67].

По справедливому замечанию известных отечественных специалистов в области публичных отношений Т. Скворцовой и И. Стернина, внутриорганизационное признание и продвижение сотрудников, поведение которых может служить ролевой моделью для других членов организации, становится эффективной и постоянно действующей формой продвижения корпоративных ценностей [Скворцова, Стернин 2007 : 64-67].

Библиографический список

- Алешина И.В. Корпоративный имидж : стратегический аспект//Маркетинг в России и за рубежом. 1998. №1.
- Гаспарович Е. О. Корпоративная культура и социальная ответственность: диагностика, планирование, развитие : Учебно-методическое пособие Часть 1 — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019 — 332 с.
- Давыдов В.Н. Корпоративная культура как способ социального взаимодействия и воспитания в вузе // Образование и наука. 2008. №1. С. 15.
- Дагаева Е. Имидж вуза и корпоративная идентичность // Высшее образование в России, 2008. № 11. С.89-94.
- Зубкова О.С. Функциональная релевантность контекстуальной, социальной, институциональной и идеологической означающих практик (попытка расширения понятийного аппарата) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013. № 2 (14). С. 23 – 33.
- Зубкова О.С., Анненкова А.В. Специфика функционирования образов имиджевой рекламы в индивидуальном лексиконе. Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга», 2017. 242 с.
- Ибрагимова Н.В. Формирование корпоративной культуры студентов высшей школы // Казанский педагогический журнал. 2009. С. 60-61.
- Кайбияйнен А. Корпоративная культура вуза и профессиональный имидж его выпускника // Высшее образование в России. 2007. № 9. С.71-78.
- Скворцова Т., Стернин И. О корпоративной идентичности / Управление компанией. 2007. №2. С. 64-67.

РУСИЗМ В ДРУГИХ ЯЗЫКОВЫХ КУЛЬТУРАХ

Житинева А.И., Коноваленко С.П.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Невозможно представить ни одной страны без языка. Нам посчастливилось стать носителями очень красивого и разностороннего языка, а именно русского. С помощью него было написано множество знаменитых во всем мире произведений и композиций. Помимо этого, на русском языке взаимодействуют между собой различные государства.

Русский язык имеет долгую историю развития. В ней выделяют три этапа:

-древний русский, характеризующийся основанием восточно-славянского языка, являющийся предшественником русского, белорусского и украинского языков (11-14 века);

-старорусский или великорусский (14-17 века), в котором обособляется русский язык и образуется русская нация;

-этап становления национального русского языка (с середины 17 века) и развитие культуры.

В русском языке есть множество слов, которые заимствованы из других языков. Но мало кто знает, что в других языках также есть слова, которые пришли из нашей лексики. Это называется русизмом. Выделяют несколько типов лексического заимствования русского языка:

-слова русского происхождения, сохранившие смысловое значение соответственно с русскими словами;

-слова русского происхождения, приобретшие иной смысл из-за лексической и фонетической адаптации;

-слова, для которых русский язык стал языком-посредником.

По большей части русизмы распространены в языках славянского (белорусский, украинский, чешский, сербский, болгарский и т.д.) и тюркского происхождения (якутский, казахский, узбекский и т.д.). Это обусловлено единым происхождением и территориальной близостью. Если в этих языковых группах русизмы применяются в разговорной речи, то в языках, носители которых не часто контактируют с русскоязычными (английский, французский, немецкий, японский и т.д.) русизмы используются в основном в формальном, книжном формате как историзмы или экзотизмы.

Одна из самых распространенных семантических групп русизма-советизм. В научной литературе и газетах других стран можно встретить политические термины, лозунги и фразы, которые сформировались в советскую эпоху. Наиболее употребляемыми словами в данной группе оказываются следующие: Soviet (советский), pogrom (погром), Bolshevik (большевик), agitprop (агитпроп), intelligentsia (интеллигенция), perestroika (перестройка), Stalinism (сталинизм), glasnost (гласность), komsomol (комсомол).

Также русскую лексику со временем начали применять и в политике в связи со значимым положением России на мировой арене. Использовались такие слова как *roble* (рубль), *copesc* (копейка), *voivode* (воевода), *boyar* (боярин), *Kremlin* (Кремль), *tsar/czar* (царь) и *Cossack* (казак). В 17 веке между русским и норвежским народом сложился свой язык, основанный на торговой промышленности. Назывался он руссенорск, основная часть слов вошла из русского языка. Например, слово чай произносилось как «хьяй» или «шай», здравствуй- «страсви», по какой цене- «как прис», покупать- «купом». Но, несмотря на образование этого языка, название некоторых продуктов остались на русском (название рыбы).

Большое количество слов другие страны заимствовали из русской кулинарии. В английском языке заимствованы названия русских рыб- белуги (*beluga*) и карпа (*carp*), в европейских-стерлядь (*Sterlet*), а в японском-икура, что обозначает икру как само блюдо. Самое известное перешедшее слово из русского во многие языки – слово «водка». Оно есть во французском, английском, и немецком языках. Причем в немецком водка приобрело артикль мужского рода, *der Wodka*. А во французском языке есть два слова: «*wodka*» - для польской и «*vodka*» – для русской водки. В японском словаре слово «водка» приобрело пять вариантов написания. Из безалкогольных напитков такую популярность имеет только «квас» – *kvas* на английском, испанском, португальском и многих других языках. Если говорить про хлебобулочные изделия, то русское слово «пирожки» так же есть в английском- *pirozhi*, которое возможно пришло через польский язык, где слово «пирОги» означает вареники с начинкой. Так же распространены названия русских блюд таких как блины(*bliny*) и борщ (*borscht*).

Имеют достаточную популярность символы России. У англичан привычным для русских словом бабушка (*babushka*) называют не женщину пожилого возраста, а способ подвязывания косынки. Голландцы, греки, испанцы и другие европейские народы под словом «*baboushka*» принимают значение матрешки. Не менее распространены такие слова как тройка (*troika*), самовар (*samovar*), которые употребляются в основном в контексте традиций России.

Так же часто встречаемые группы русизмов в контексте научной, биогеографической, бытовой и религиозной лексики.

Все знают, что несмотря на свой богатый словарный запас, русский язык позаимствовал многие слова из других языков. Но, как оказалось, что многие народы также переняли русскую лексику. Изучая эту тему, мы узнали, что некоторые слова, перешедшие в другие языки, поменяли свое значение. Само заимствование слов нам помогает не только расширить свой словарный запас, но и познакомиться с культурой и историей многих народов.

Библиографический список

- Вальтер, Х. Словарь: Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы / Х. Вальтер, О. Вовк, А. Зумп, и др. - М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2004. - 416 с.
- Гаврилов, А. В. Европейские заимствования XIX века в русском языке: моногр. / А.В. Гаврилов. - М.: Ленанд, 2011. - 144 с.
- Дьяков, Анатолий Английские заимствования русского языка / Анатолий Дьяков. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. - 292 с.

- Евсеев, М. Ю. Современный этимологический словарь русского языка. История заимствованных слов / М.Ю. Евсеев. - М.: АСТ, Астрель, ВКТ, 2009. - 384 с.
- Мачкин, Ю. Е. Словарь заимствований (англо-русский) / Ю.Е. Мачкин, Т.С. Коршунова. - М.: Филоматис, 2007. - 687 с.
- Нефедова, Л. А. Иноязычная лексика в современном немецком языке. Иноязычная лексика в контексте заимствования и словообразования / Л.А. Нефедова. - М.: Московский педагогический государственный университет, 2012. - 683 с.
- Толковый словарь устаревших слов и фразеологических оборотов русского литературного языка/ Федоров А.И.//Восток-Запад. -2012г.-с.896

ВЗГЛЯД НА МЕСТО МЕДИЦИНЫ В ЖИВОПИСИ

Закирова З.М.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель - к.п.н., старший преподаватель К.С.Итинсон

Медицина и искусство—два неразрывно связанных понятия, которые являются частью жизни каждого из нас. Начиная с момента зарождения обоих феноменов складывалось плотное их взаимодействие, которое приковывало внимание исследователей. Так, с началом развития искусства живописи одним из самых значимых сюжетов стала медицина во всех ее проявлениях, так было с незапамятных времен и продолжалось не одно столетие. Величайшие художники изображали на своих полотнах не только фигуру врача в минуты исполнения его долга, но и героев с самыми различными недугами. Нашли свое отражение в живописи как соматические расстройства, так и психологические заболевания во всех деталях, иногда гипертрофированных по желанию создателя творения. В частности, душевные болезни были частым предметом работ художников вплоть до XIX века. Чаще других создателей эту тему раскрывали в своих полотнах У. Хогарт, а также Иероним Босх и Питер Брейгель Старший, чьи картины отличались некой иносказательностью и мистикой.

Тенденция изображения сюжетов медицинской направленности прослеживается и по сей день, особенно в период одной из немногих пандемий, увиденных и прочувствованных современным миром, в период буйства SARS-CoV-2. Сейчас как никогда часто тысячи людей задумываются о важности медицины, ее открытий и о роли медиков в тяжелой и порой смертельной борьбе за человеческие жизни. Многие современные авторы изображают на своих полотнах тех, кто во все времена заслуживал огромную благодарность и уважение. Это пример того, как живопись связывается с нынешней повесткой в медицинском поле.

В целом, живопись — это потрясающий инструмент, который обеспечивает миллионом возможностей того, кто решил его использовать, а также тех, кто любит и анализирует финальный результат работы живописца. Мастерство художника и магия красок, перспектива и детализация дают возможность показать не только общее состояние изображенного человека, но и показать патологические явления, которые могут быть заметны невооруженному глазу смотрящего. Именно это является наиболее интересно медикам, ведь изображенные дефекты и повреждения являются симптомами различных заболеваний, и умелый специалист

сможет поставить предположительный диагноз, оценив состояние кожных покровов, двигательного аппарата, глазных яблок и любых других зон, доступных для визуального анализа.

Успешнее всего постановка диагноза будет если живописец наиболее точно покажет все проявления недуга. Это невероятно занимательно, ведь, выходит, что опытный врач сможет сообщить, чем страдал как сам художник, решивший создать детальный автопортрет или придворная дама, изображенная на полотне. Так величайший творец Рембрандт написал более 80 автопортретов, на протяжении жизни, начиная с отрочества заканчивая последними годами своей жизни, показывая, как он меняется с ходом времени, старением и прибавляющимся числом патологий. Это является удивительным примером того, как художник изображает не только ход своей жизни в целом, но и может дать намеки ученым, о том, какие детали его пути могли быть упущены. Подобное уже успело сослужить службу историкам и помогло дополнить биографии прославленных и выдающихся личностей.

На этом историческая значимость полотен с изображением медиков, а также больных и выздоравливающих не исчерпывается. По картинам можно выстроить хронологию развития медицины как науки, методов, используемых докторами и всех особенностей взаимодействия медика и пациента. Глядя на такие полотна, мы можем проследить ход развития процессов врачевания от научно необоснованных целительных практик в древности и средних веках вплоть до современных тактик.

Говоря о диагностическом аспекте живописи, важно заметить, что самыми показательными и визуально различимыми на полотнах являются поражения кожи и часто патологии ревматоидного характера. Например, на картине У. Альдрованди из книги «История чудовищ» автор изобразил женщину с жуткими дефектами, свойственными больным с тяжелой формой склеродермии. При этом заболевании часто поражается не только кожа, но иногда и внутренние органы. При этом кожа принимает вид маски, выглядит блестящей, натянутой и уплотненной. Не только этот живописец изображал героев с таким заболеванием, одну из вариаций представил художник О. Дикс, создав «Портрет дерматолога и уролога Ганса Коха». В данном случае и можно увидеть очередную вариацию этого заболевания, чуть менее критичную в сравнении с вышеописанным изображением этого заболевания. [1,2]. Не редки случаи сочетания этого недуга с ревматоидным артритом, которое получило название синдрома Шарпа. Эту болезнь можно предположительно диагностировать, глядя на героя картины «Размышления святого Иеронима», написанной М. ван Реймерсвале. [1,3,4]

Еще одной знаковой работой является картина «Страдания Иова», которая входит в число самых ранних работ, описывающих кожные заболевания. Эта работа выполнена итальянским реалистом Джованни Баттисто Ланджетти в XVII веке. [5] Эта работа написана, опираясь на Ветхозаветный сюжет, согласно которому, праведник был подвергнут всевозможным лишениям и страданиям самим Сатаной. На полотне он изображен скованным мучениями. Согласно писанию, Иов был прокаженным. На его коже заметны классические проявления этого страшного, но до такой степени распространенного недуга для того времени. В частности, это поражения кожи в виде сероватых узлов и зон гиперпигментации на стопах, коленях

и локтях. Кроме того, очевидно патологическое изменение ногтевых пластин. Создается впечатление, что ногти вот-вот отойдут от ногтевого ложа. Автор смог во всех деталях показать мучения праведного Иовы, в том числе сделав акцент на состоянии кожи и ногтей.

Очередной работой, вдохновленной библейской тематикой является картина итальянского классициста Карло Моратта “Святое семейство”. На ней представлена сцена после возвращения Иосифа, Марии и маленького Христа из Египта [5]. Здесь образ Марии, нежно склонившейся над ангельски прекрасным малышом, противопоставляется Иосифу. Она, молодая красавица с фарфоровой кожей, пышущая здоровьем, выглядит еще более женственно и воздушно по сравнению с ее спутником, который, наоборот, изображен с темных тонов, что приуменьшает его значимость на полотне. Если смотрящий будет внимательнее к деталям, то сможет заметить неровность кожи лица мужчины, покрытой маленькими неровностями и узелками.

Одним из русских живописцев, изобразивших кожный недуг стал А. Клевезат, который с большим вниманием и деликатностью подошел к изображению образа женщины преклонного возраста на своем “Портрете старой дамы”. Женщина изображена в легком кружевном чепце, который контрастно смотрится на фоне черного платья, украшенного крупной медалью. Художник хорош в том, как реалистично он изображает детали внешнего облика дамы. Это касается не только одежды, но и состояния кожных покровов. На подбородке героини мы можем заметить выделяющийся в таком освещении невус. [6]

Все описанные выше творения есть лишь толика от многообразия всех полотен и гравюр, включающих изображение медиков, процесса лечения или образа пациента. Это закономерно, ведь медицина и живопись находятся в теснейшей связи с незапамятных времен. Начиная с наскальных рисунков с изображениями целителей той эпохи, и их сложных ритуалов, заканчивая современными рисунками, картинами и граффити. Медицина сопровождает нас от момента рождения до самой смерти и невозможно не отразить в искусстве такую весомую часть человеческого существования. Это поняли живописцы со всего мира и стали активно документировать в своих творениях медицинские аспекты.

Изобразительное искусство — это не только чудесный исторический источник, который помогает разобраться в тенденциях, методологической и научной эволюции медицины, взглядах на здоровье, жизнь и смерть в разные времена, но это еще и способ для медиков расширить кругозор в их профессиональном поле, что полезно всегда. Никогда не потеряет своей актуальности медицинская тематика в искусстве и эти сюжеты будут также ярко раскрываться творцами будущих поколений.

Библиографический список

- Зарубежное искусство: каталог. Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева, М., 2004, т. 2, стр. 46.
- История уродства / под ред. Умберто Эко; перевод с итал. А.А Собашниковой, И. В. Макарова, Е.Л. Кассировой, М.М. Сокольской. М., Слово/Slovo. 2007. 456 с., ил.
- Монахов С. А. Часослов дерматоИЗОВенеролога. М., “Искусство и Образование”, 2008, 96 с., 129 ил.

Монахов С.А. Изобразительное искусство глазами дерматовенеролога. М., Издательство “Сервис графика”, 2005, 176 с., 164 ил.

Сигидин Я.А., Гусеева Н.Г., Иванова М.М. Диффузные болезни соединительной ткани. Руководство для врачей, М., Медицина, 1994, 544 с.

Русская живопись XVIII- начала XX века: каталог. Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева., М., 2004, т. 1, с. 262.

ГИГИЕНА ПОЛОСТИ РТА ПРИ ОРТОДОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ

Иванова Т.А., Ярунина И.В.

Кафедра терапевтической стоматологии и пропедевтики стоматологических заболеваний

Кафедра иностранных языков

Уральский государственный медицинский университет

ORAL HYGIENE IN ORTHODONTIC STRUCTURES

Ivanova T.A., Yarunina I.B.

Department of Therapeutic Dentistry and Propaedeutic of Dental Diseases

Department of Foreign languages

Ural state medical university

Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: deadnovelistnever@gmail.com

Аннотация. На сегодняшний день гигиена полости рта одна из заезженных тем, но до сих пор мало кто знает, как следует правильно чистить зубы. Очень большое значение имеет гигиена полости рта во время лечения зубного ряда ортодонтическими конструкциями брекет системой либо ретенционными пластинками. Статья содержит информацию о брекет-системе или удерживающих пластинках.

Annotation. Nowadays oral hygiene is one of the most common topics, but still few people know how to brush their teeth properly. The hygiene of the oral cavity during the treatment of the dentition with orthodontic structures is very important. The article contains the information about the bracket system or retention plates.

Ключевые слова: полость рта, гигиена, зубы, брекететы, ортодонтическая пластинка.

Key words: oral cavity, hygiene, teeth, braces, orthodontic plate.

Introduction

Poor oral hygiene can lead to plaque and then tartar, and the worst outcome is tooth decay. Oral hygiene is not a complex manipulation, but with orthodontic structures, it is complicated and takes careful care. Nutrient can be stuck both between the teeth and in the structure itself. This matter studied since 1965, because braces become relevant and common, then this problem studied in earnest, because after bite, treatment not every patient was ready for extraction or treatment. Bring in these measures the welfare patient.

The goal of the research

Communicate the importance of oral hygiene when using orthodontic construction and observing oral hygiene.

There are two types of hygiene: professional and individual. [1, 2]. Professional and individual oral hygiene is an essential component of the prevention of dental diseases in patients with orthodontic structures.

Professional hygiene of mouth cavity includes:

1. Conducting a conversation with the patient about the need for adequate oral hygiene, about the harm of dental deposits to the hard tissues of the teeth and periodontium, about the role of hygienic maintenance of the oral cavity [1]. The doctor should draw the patient's attention to the fact that excessive hygiene will be just as harmful to the condition of the oral cavity as poor hygiene.

2. Professional cleaning of teeth, including the identification and removal of soft (non-mineralized) and hard (-mineralized) dental deposits, grinding and polishing of the surface of teeth and restorations [1]. It should be carried out every 3 months or on the recommendation of a doctor on an individual basis. This manipulation can be performed at home, but the disadvantage of home cleaning with a plaque indicator is that this manipulation takes place without the supervision of a doctor; the patient can injure the gum (school age children may not calculate the force and mechanically remove the plaque, but injure the gum).

3. Identification, elimination or correction of factors that make it difficult to clean the surface of the teeth and contribute to the formation of plaque [1, 2].

4. Examination by a doctor every month with an orthodontic design and analysis of the dynamics of the patient's oral cavity, further conducting a survey if it is required and an examination of the oral cavity with further treatment, if the situation in the oral cavity requires this manipulation.

Individual hygiene of the oral cavity includes:

1. Individual controlled oral hygiene, which includes an individualized selection of the most effective methods and means of individual oral hygiene, teaching the patient the rules and techniques of individual hygiene, proper individual oral hygiene, as well as monitoring the patient's skills and effectiveness of brushing teeth [1].

2. The patient should independently examine the oral cavity after eating and, if the food is stuck in the structure, independently remove it with special floss or interdental brushes.

3. Make an appointment with an orthodontist on time.

4. During the use of orthodontic structures, it should be remembered that the cleaning changes slightly. When brushing your teeth, the brush should be tilted 45° for better cleaning, as food can be stuck in the structure itself [3].

5. The structure may deform during the process of chewing solid food, thereby complicating the process of dental hygiene [3].

Therefore, we have analyzed the types of hygiene and it should be noted that the interaction of the two methods would lead to a good result. Specifically, there are two types of orthodontic structures: removable and non-removable. Non-removable braces include braces, and removable retention plates. The difference in hygiene is not so great, but you need to take into account all the factors. The removable orthodontic structure can be removed and cleaned by the patient either with an irrigator or with a separate brush, which are designed specifically for the plate structure [2]. Note that at night, you should remove the removable plate in a damp cloth (if it is not a night kappa or this design is not

intended for wearing at night). Non-removable structures in terms of hygiene are much more complicated, so this issue will be relevant for a long time.

Do not forget that without orthodontic structures, you should monitor oral hygiene. Go to a doctor's appointment, use dental floss (this is a very important point because not everyone can clean the proximal or contact part of the tooth), the selection of a brush is very important there are many types of brushes.

In the past I was a patient who wore a bracket system and I can assure you that proper oral hygiene is not so difficult. The patient is required to remember to monitor the oral cavity after eating and to carry a mouthwash and brushes for cleaning the bracket system (a regular brush can also be suitable). You should also maintain hygiene of the brush because if it is in a dirty bag, bacteria will accumulate on them, so here you need to think about the process of wearing a brush or interdental brushes.

Finally: orthodontic constructions help people a lot nowadays. Currently, there are many different devices for maintaining oral hygiene, ranging from varieties of brushes to various dental flosses, which help the patient. However, do not forget about the area of responsibility that the patient bears for the condition of the oral cavity.

Библиографический список

Килафян, О.А. Гигиена полости рта. Краткий курс / О.А. Килафян. - М.: Феникс, 2018. - 937 с.

Николаев А.И. Профессиональная и индивидуальная гигиена полости рта у взрослых / А.И.Николаев, Л.М.Цепов, И.М.Макеева, А.П.Ведяева. – М.: МЕДпресс-ин форм, 2018. – 192 с.

Федоров, Ю. А. Гигиена полости рта / Ю.А. Федоров. - М.: Медицина, 2016. - 308 с.

ФЕНОМЕН СУЕВЕРИЙ. ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ НАРОДОВ МИРА, СВЯЗАННЫЕ С ЖИВОТНЫМ МИРОМ

Ивенков М.П.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Жизнь не стоит на месте, она таит в себе нечто загадочное и непредсказуемое. В один из дней с человеком может случиться несчастье, в другой – произойти что-то, что сделает его по-настоящему счастливым. Такие моменты сильно влияют на жизнь людей в эмоциональном плане. Такая непредсказуемость заставляет испытывать волнение, страх и неуверенность в себе. Поэтому, чтобы хоть как-то подкрепить себя психологически, снизить уровень стресса, человек следует суевериям. Суеверия представляют собой веру в возможность предвещения будущего и влияния на него посредством использования каких-либо потусторонних сил. Они являются реликтами древних мифов, но встречаются и сегодня. Суеверия являются неотъемлемой частью в жизни каждого человека. Кто-то придаёт им большее значение, кто-то меньшее. Но отрицать влияние суеверия очень трудно. Сейчас люди не так сильно верят в них, как их предки, но перебежавшая через

дорогу чёрная кошка заставляет на мгновение задуматься о том, что сегодня что-то может пойти не по плану.

Ещё на ранних этапах человеческой истории можно проследить использование суеверий. В то время они присутствовали в жизни людей в виде амулетов, тотемов и магии. В них человек искал защиту от злых духов и нечистой силы. Особую распространённость суеверия получили в момент освоения людьми трудовой деятельности. Охота и земледелие в то время являлись приоритетными направлениями. Именно благодаря этой деятельности человек мог прокормить себя, свою семью, и тем самым сохранить род. Для успешной охоты требовалось много знаний. Нужно было уметь находить добычу, использовать правильную стратегию для атаки. В земледелии необходимо точно подбирать время и сезон для посева семян, а также уметь осуществлять уход за растениями. Смена погодных условий, неплодородные земли и другие непредвиденные трудности сильно усложняли жизнь. В связи с малым количеством знаний у людей того времени возникла необходимость в предсказывании будущих событий. Люди пытались найти закономерность и связь между несколькими событиями. Случайные совпадения двух или более несвязанных между собой фактов стали причиной многим приметам и суевериям [Попов 2011: 158].

Что представляет собой суеверие? Этот термин включает в себя две части – «суе» и «вера». Приставка «суе» идентична древнеславянскому слову «всуе» «зря», «напрасно» и используется в сложных словах, тем самым подчеркивается, что это противоположно разумному, вечному благу, духовной жизни [Киржанова 2005: 225]. Во всех источниках определение понятия «суеверие» имеет общий смысл — вера в сверхъестественное. Многие словари характеризуют данный термин как предрассудок, ошибочную веру во что-либо. Мы понимаем суеверия, как установку на восприятие событий окружающей нас действительности, суть которой заключается в усмотрении причинно-следственных связей при отсутствии объективно фиксируемых зависимостей между этими явлениями. Действия суеверного характера включают в себя в качестве установки поведенческий, аффективный и когнитивный компоненты. Суеверия возникают посредством передачи от поколения к поколению, в основе их — механизмы внушения, заражения и подражания. Заметив однажды связь между двумя не связанными между собой событиями, человек начинает придавать им особое значение. Он закрепляет эти действия и начинает использовать чаще.

Животный мир на всём протяжении истории постоянно окружал человека, и поэтому является неотъемлемой частью жизни людей. Характер взаимоотношения между людьми и животными менялся с течением времени. Сначала человек рассматривал их только как цель охоты. Но затем он осознал их ценность и начал стремиться к овладению и одомашниванию. Приручение диких зверей помогло человеку выйти на новый уровень развития и видоизменить свою жизнь. Культура и традиции многих стран и народов напрямую связаны с животными. Поэтому можно встретить достаточно много примет и суеверий, связанных с ними. Из всех домашних животных кошки и собаки являются наиболее распространёнными.

Так, суеверия и приметы, связанные с кошкой не имеют односторонней направленности. В одних культурах данное домашнее животное является вестником

положительных новостей, в то время, как в других – негативных. В Древнем Египте кошка являлась священной. И поэтому её нельзя было обижать. Считалось, что она приносит удачу и благополучие [Губин 2008: 146-147]. В России, Бельгии и некоторых других странах кошка является вестником чего-то предостерегающего. В особенности это касается чёрной кошки. Возможно, данное суеверие связано с верой предков в оборотней, в которых, по их мнению, превращались чёрные кошки. Но в других странах, например, в Великобритании, данное животное приносит счастье. Так, моряки приносили на корабль чёрных кошек, веря, что они спасут их от шторма и других неблагоприятных погодных условий на воде. Также существуют приметы, которые указывают на смену погоды: «если кошка умывается – погода изменится», «если спит на полу – к тёплой погоде», «кошка спит, свернувшись в клубок – к похолоданию» [Писко 2010: 118].

Не менее важную роль в жизни человека играет собака. Она является символом преданности и повиновения. Собака благодаря своей верности очень привязана к человеку, и поэтому старается находиться с хозяином как можно больше. Это позволило человеку методом наблюдения выявить некоторые закономерности, которые, впоследствии, превратились в приметы и суеверия. Народы России и Китая имеют много суеверий, связанных с собакой. Они имеют как положительный характер, так и неблагоприятный. Так, согласно некоторым приметам собака приносит хозяину высокое положение и благосостояние. По другим приметам можно определить приближающееся несчастье: «собака воеет книзу – к покойнику, кверху – к пожару». Также по поведению этого домашнего животного можно предугадать изменение погодных условий: «если собака валяется по снегу – это к выюге», «собака плещется в воде – к дождю», «если собака ест траву – это к солнечной и ясной погоде» [Яньминь 2020: 29-31].

С давних времён люди верили, что птицы играют важную роль в их судьбе, что они обладают пророческим даром. Особенно распространены такие суеверия среди азиатских народов, таких как народы Китая, Монголии, Ирака. Наиболее значимыми приметами являются сновидения с птицами. Сон, в котором встретился парящий орёл, мог означать смерть близкого человека. О предшествии хорошей новости говорило сновидение с вороной, дятлом и ласточкой [Лиджиев 2018: 71-73]. Сорока ассоциировалась с очень болтливым человеком, и поэтому звуки, издаваемые сорокой предвещали приход гостей. Ворона согласно многим приметам является негативным вестником. Возможно, это связано с мрачным, тёмным цветом оперенья и неприятным голосом. Такие же неприятные новости можно ожидать, услышав уханье совы. Предвестниками хороших новостей являются голубь и воробей. Суеверия с этими птицами означают, что скоро появится долгожданный гость или, что человек станет счастливым [Яфия 2005: 141-142]. Помимо этого, птицы считаются отличными метеорологами. Наиболее популярной можно считать следующую примету: «если ласточки летают низко, значит стоит ожидать дождя». Однако есть и другие: «журавли летят осенью высоко – к хорошей погоде», «птицы, живущие рядом с морем садятся на воду – к тёплой, безветренной погоде», «если синица долго находится около человеческого жилья, значит весна будет холодной».

Приметы и суеверия, связанные со змеями, наиболее часто встречаются в Азии, особенно в Индии и Монголии. Для индийского народа змея считается очень

важным животным. По легендам она спасла Будду во время бури от сильного ветра и дождя. Возможно, эти предания стали отправной точкой для формирования примет и суеверий про змей. Их достаточно много. Согласно им, убить змею – значит совершить грех, тем самым приманить к себе несчастье. Мёртвая рептилия также предвещала большие проблемы. Поэтому народы Индии всегда бережно относились к змеям, пытались угодить им и задобрить их. Хорошей новостью является находка старой змеиной чешуи. Положив её в кошелек, можно было приманить к себе богатство. В Индии есть поверье, если у женщины не получается забеременеть, значит она чем-то обидела данную рептилию в этой или прошлой жизни. Поэтому женщины молятся каменному изображению змеи. Чтобы задобрить змей, девушки приносят им еду [Губин 2008: 140-142]. Достаточно много примет с данным животным есть у народов Монголии. Приход хороших времён и богатства можно было ожидать после встречи со скоплением змей в одном месте в брачный период. А отсутствие рептилий в обыденных местах их обитания считалось плохим знаком. Поэтому люди специально уходили на их поиски. Сновидения также являются путём передачи вестей. Согласно приметам, приснившаяся змея считалась хорошим сигналом: «если змея заползла в дом – это к богатству», «если во сне увидеть змею, значит жена забеременеет» [Лиджиев 2018: 74-75].

Таким образом, суеверий и примет, связанных с животными достаточно много. Одни из них и сегодня являются актуальными для некоторых народов мира. Такого рода приметы могут помочь предвидеть и спрогнозировать приближающиеся события. Тем самым они выполняют важную функцию примет и суеверий – снизят уровень стресса у человека.

Библиографический список

- Губин, А. И. Традиции и обычаи народов мира / А. И. Губин. – М: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2008. – 192 с.
- Киржанова Л.В. Психолого-педагогические условия формирования готовности студентов к преодолению суеверий: дис.. – Челябинск, 2005. 225 с.
- Лиджиев, А. Б. Животные в приметах монгольских народов / А. Б. Лиджиев / Монголоведение. – 2018. – Т. 15., №. 4. – С. 67-80.
- Писко, К. И. Суеверия, связанные с кошками, и их отражение в пословицах различных народов / К. И. Писко / Вестник московского государственного областного университета. Серия: лингвистика. – 2010. – №. 4. – С. 115-121.
- Попов В. С. Проблемы происхождения суеверий // Аналитика культурологии. Тамбов: 2011. С. 158-161.
- Яньминь, Г. Образ собаки в русских и китайских приметах (на лексикографическом материале) / Г. Яньминь, С. Г. Коровина // Вестник чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – №. 3. – С. 26-37.
- Яфия, Ю. Д. Х. Суеверия, распространенные на территории Ирака в настоящее время / Ю. Д. Х. Яфия / Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2005. – №. 1. – С. 139-144.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Калинина А.С.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – старший преподаватель А.Е.Стрелкова

Das Verständnis des gegenwärtigen Sprachsystems setzt Wissen über die Sprachgeschichte voraus – понимание современной языковой системы предполагает знание истории языка. Язык – это социальное явление. Именно поэтому нельзя представить жить в современном мире без знания и использования иностранных языков. Они необходимы в различной деятельности человека, такой как работа, путешествия, передача мыслей и чувств, общение с друзьями и просто для саморазвития. В настоящее время, по мнению многих, самым востребованным считается английский язык, но нельзя сказать, что немецкий язык забыт всеми, ведь он входит в рейтинг десяти самых распространенных языков. Исходя из этих мнений, я хочу как можно больше узнать о языке, чтобы доказать, что это не так.

Цель исследования - изучение и анализ научных данных по теме «история возникновения немецкого языка».

Основные методы. Теоретический анализ отечественной литературы, посвященной данной проблеме. Поиск информации в различных источниках, таких как книги, журналы и сеть Интернет.

Немецкий язык (Deutsch, Deutsche Sprache) является официальным языком Германии, Австрии, Лихтенштейна, Швейцарии, Люксембурга, Бельгии.

Но у многих возникает вопрос, как же возник этот “грубый” язык, где одно слово может состоять из 63 букв? Например, Rindfleischetikettierungsüberwachungsaufgabenübertragungsgesetz - Закон о передаче обязанностей контроля маркировки говядины. Ответ на этот вопрос, я постараюсь как можно шире раскрыть в своей статье.

«Geschichte der deutschen Sprache» - «История немецкого языка» появилась в 1848 году.

Название немецкого языка – Deutsch („deutsch“) – впервые было отмечено в 786 году в латинской форме „theudiscus“, что означает язык народа, повествующего на латыни. Возникновение языка начиналось со средненемецкой поэзии, когда поэты старались избегать местных выражений, стремясь быть известными не только в своих, но и в соседних регионах. Но это не оказало большого влияния на развитие языка, так как значительная часть населения не желала развиваться и оставалась неграмотной. Исходя из этих данных, мне удалось выяснить следующее, историки полагают, что настоящее изменение языка произошло лишь в период позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Учась в школе, мне удалось прочитать несколько статей о возникновении немецкого языка в школьной библиотеке. Это были статьи написанные учениками и выпускниками нашей школы, учителями иностранных языков. Вот, что мне удалось запомнить, изначально в языке присутствовали лишь диалекты, но спустя время начали появляться заимствованные слова из латинского языка, так как он долгое время считался единственным научным, официально-деловым и книжным. Через не

большой промежуток времени латинский язык начал терять свою значимость и на формирование немецкого стал оказывать влияние арабский язык. А именно слова, связанные с наукой, религиозными терминами, например, Algebra – алгебра, Ziffer – цифра, Koran – коран, употребляемые и в настоящее время. Часть слов происходила из французского и итальянского языков, но с совпадениями с арабскими первоосновами, например, Admiral – адмирал, Arsenal – арсенал, Makramee – макраме. Не смотря на то, что многие слова имеют значимость и по сей день, хоть и изменённой форме, часть слов всё же исчезли из обихода, например, urhetto, muoten, saro, hiltia. Таким образом, восточно-немецкий язык стал приобретать основу национального немецкого языка за счёт заимствования южно-немецкой литературной традиции. Kennzeichen für das deutsche ist die die Entwicklung der Satzgefüge unter Verwendung der Konjunktionen – отличительной чертой немецкого языка является развитие структуры предложения с использованием союзов.

Итак, исходя из выше сказанного мной, можно сделать вывод, для того, чтобы заметить изменения в языке, необходимо проследить связь с грамматикой, лексикологией и фонетикой. Изменения в области лексики происходят достаточно быстро. Например, появление в современном языке таких слов, как die Perestrojka – перестройка, der Ossi – гэдээронец, ... Наиболее медленно происходят изменения в области фонетики. Однако изменения в языке являются одной из наиболее важных тенденций, определяющих его существование. Второй не менее важной тенденцией в развитии и существовании языка является стремление к стабильности, постоянству – die Sprachstabilität. [Колотилова 2012:26]

На просторах интернета мне удалось найти следующую информацию – древнегерманские племена делили на следующие группы:

1. Виндилы – племена бургундов, карингов, варинов, гуттонов, носители восточно-германских языков.
2. Ингвеоны – племена кимбров, тевтонов, хавков, носители западногерманских языков.
3. Иствеоны- прирейнеи, носители западногерманских языков.
4. Певкины, бастарны, жившие на востоке, на территории, "граничащей с даками", носители западногерманских языков.
5. Гермонионы – маркоманны, носители западно-германских языков.
6. Гиллевионы – скандинавские племена, носители северо-германских языков.

[studopedia.su 2013-2021]

Также мне удалось выяснить, что развитие немецкого языка делится на четыре этапа.

1. Первая ступень развития, которая длилась с начала VII века до 1050 года, называется древневерхненемецким периодом – Althochdeutsch.

2. Примерно с 1050 года по 1350 год длится средневерхненемецкий период – Mittelhochdeutsch.

3. В период с 1350 по 1650 происходит развитие ранненововерхненемецкого языка – Frühneuhochdeutsch,

4. С 1650 – развитие нововверхненемецкого языка – Neuhochdeutsch. [wikipedia.org 2020]

В заключение хотелось бы сказать, о важности и сложности поднятой в данной статье проблеме – проблеме возникновения языка. Также важно отметить, что возникновение и развитие немецкого языка существенно обогатили и облегчили жизнь многих людей различных рас и народностей, ведь язык дал осознание целей и возможностей, открывающихся им, и шанс понимать друг друга, не смотря на разные родные разговорные языки. Sprachgeschichte ist Bestandteil der Kulturgeschichte, denn deutsche Sprache ist eine soziale Erscheinung - История языка является составной частью истории культуры, потому что немецкий язык является социальным явлением.

Библиографический список

- Колотилова, Н.С. История немецкого языка: учебное пособие/Н.С.Колотилова.- 3-е изд., перераб. И доп. – Рязань: [б.и.],2012. – 182 с. - ISBN 978-5-88006-770-1
studopedia.ru: общедоступная информация для студентов разных предметных областей: сайт. – Москва, 2013-2021 - . – URL:https://studopedia.ru/19_94246_istoriya-razvitiya-nemetskogo-yazika-i-dialektov-plemen.html (дата обращения 28.01.2021).
wikipedia.org: общедоступная многоязычная универсальная интернет-энциклопедия со свободным контентом, реализованная на принципах вики: сайт. – Москва, 2020 - . – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_немецкого_языка (дата обращения 28.01.2021).

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ЯЗЫКА

Калинина Е.Ю., Бурая И.К., Савостеев Д.С.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – преподаватель Л.М.Апухтина

Огромная лингвистическая основа языка претерпела изменение за последние десятилетия из-за глобализации и достижений в исследованиях и практике в соответствующих дисциплинах, таких как международный, универсальный и мировой английский. Что касается преподавания английского языка, то один из фундаментальных сдвигов отражается в смещении целей подготовки носителей английского языка или близких к такому уровню знаний к развитию эффективных и стратегических переводов английского языка в контекстах многоязычного общения. Взамен устоявшейся, но уже устаревшей основы, происходит переосмысление языка и разнообразие потребностей тех, кто его изучает, а также учителей в эпоху глобализации. Одна из задач программы по изучению английского языка - повысить осведомленность об изменении языковых профилей английского, предлагая соответствующие блоки или модули, такие как «Преподавание английского как международного языка» и «Мировой английский язык». В данной работе мы предлагаем обзор зарубежной литературы с целью анализа движения в области преподавания и изучения английского языка как международного.

Смит предложил понятие английский как международный вспомогательный язык в 1970-х годах, определив международный язык как один из наиболее используемых людьми разных национальностей для общения друг с другом. Он

сделал ряд предположений относительно взаимосвязи международного языка и культуры. К ним относятся:

1. Учащимся не нужно усваивать культурные нормы носителей этого языка.

2. Право собственности на международный язык становится денационализированным.

3. Основная цель обучения состоит в том, чтобы дать учащимся возможность поделиться своими идеями и культурой с другими.

В начале 21 века Маккей пересмотрел понятие изучения английского языка как международного и выдвинул следующие предположения относящие английский к международному языку:

1. Английский используется как в глобальном смысле для международного общения, так и в частном смысле, как язык более широкого спектра общения в многоязычных обществах.

2. Использование английского языка больше не связывает его с культурой другой страны.

3. Английский язык становится неотъемлемой частью той культуры, в которой он используется.

4. Одна из основных функций преподавания английского языка как международного - дать возможность поделиться своими идеями и культурой с другими.

Шарифиан предполагает, что изучения английского языка как международного должно стать новой основой мышления, исследований и практики. Кроме того, Марлина поясняет, что изучение английского языка как международного признает его международные функции, такие как использование в различных культурных и экономических сферах носителями английского языка из разных стран. Изучение английского языка как международного признает и охватывает все разновидности английского языка на национальном, региональном, социальном и диалектном уровнях, одинаково во всех сферах.

Исследования по обучению английскому языку как международному в основном проводились на уровне теории, а не на практике. Поэтому остается вопрос, является ли обучение реально возможным и безупречным? В настоящее время преподаватели английского языка постоянно сталкиваются с проблемами и перед ними стоят три сложных вопроса:

1. Как мы можем преподавать английский как международный язык (а не как стандартный американский или британский)?

2. Как мы можем научить наших студентов говорить о себе, своем народе и своей национальной культуре?

3. Как мы можем мотивировать наших студентов интересоваться культурным многообразием носителей английского языка во всем мире?

Проведя анализ учебных материалов по английскому языку, мы можем заметить, что глубокие социолингвистические сдвиги заставляют учителей английского языка за пределами англоязычных стран привносить местную культуру в свои учебные классы. Иностранцы преподаватели английского языка явно чувствовали потребность в том, что можно было бы назвать глобальным учебником - чем-то, что могло бы дать им лучшую подготовку и одновременно соединить мир

их учеников с миром английского языка. Основная проблема здесь, конечно, в том, в каком положении сегодня находится английский язык как международный язык.

Что касается принципов и педагогических соображений преподавания английского языка как международного, Маккей выдвигает принципы так называемой социально чувствительной английской педагогики. Эти принципы включают:

1. Поощрение многоязычия и мультикультурализма.
2. Локализованное языковое планирование, политика.
3. Развитие понимания языковых вариаций и их использования для всех учащихся.
4. Критический подход к дискуссии о приобретении и использовании английского языка.
5. Равный доступ к изучению английского языка для всех желающих.
6. Пересмотр концепции квалифицированных учителей английского языка.

Маккей утверждает, что вместо того, чтобы опираться на модель носителя языка, специалистам пора исследовать языковые обороты речевых сообществ, которые используют английский вместе с другими языками. В таком случае требуется гораздо более надежная картина того, как двуязычные по всему миру используют английский для определенных коммуникативных целей. Предлагает три принципа изучения английского языка как международного:

1. Английский язык как международный был разработан вместе с глокализацией, то есть с глобализацией и локализацией английского языка.
2. Английский язык как международный - это мультикультурный язык общения различных культурных концепций для международного и межкультурного взаимодействия.
3. Английский язык как международный распознает варианты и разновидности английского языка, включая различные диалекты.

Таким образом, обучение английскому языку как международному включает изучение различных систем культурных концептуализаций и практик в принятии эффективных коммуникативных стратегий для коммуникации в различных контекстах и это предполагает не только лингвистическую и коммуникативную, но и межкультурные, метакультурные компетенции. Метакультурная компетенция - одна из взаимосвязанных компетенций, задействованных в обучении английскому языку как международному. Метакультурная компетенция означает компетенцию, которая позволяет собеседникам общаться и обсуждать свои культурные особенности в процессе межкультурной коммуникации. Он включает три компонента: осведомленность о вариациях, стратегию объяснения и стратегию переговоров. Чтобы развить понимание английского языка как международного и грамотность, а также научить метакультурной компетентности, выдвигается три принципа:

1. Признайте изменение присущие английскому языку.
2. При использовании английского языка в качестве международного языка для межкультурного общения предопределяйте различные культурные особенности, заложенные в английском языке.

3. Приобретайте и развейте новую грамотность, знания и компетенции, чтобы участвовать в межкультурном общении на английском языке, как на международном.

Библиографический список

- Marlina, R The pedagogy of English as an international language: The Pedagogy of English as an International Language: Perspectives from Scholars, Teachers, and Students. / Marlina, R, Giri, RA. —2014.
- McKay, SL Teaching English as an International Language: Rethinking Goals and Approaches / McKay, SL. — Oxford and New York: Oxford University Press, 2002
- Sharifian, F English as an International Language: Perspectives and Pedagogical Issues. - Bristol, Buffalo, Toronto, 2009

О НЕКОТОРЫХ МИФОНИМАХ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Корнишева А.В., Анциферова О.Н.

Уральский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н, О.Н.Анциферова

Введение

Мифотворчество является объектом интереса широкого спектра общественных наук, ведь это «важнейшее явление в культурной истории человечества» [Мифологический словарь 1992: 6], оказавшее огромное влияние на многие сферы жизни общества, в том числе и на медицину, которая, как и все зарождающиеся в античные времена науки, традиционно пользовалась эмпирическими методами. Роль мифотворчества в формировании медицинской терминологии состоит в придании ей характерной образности за счет использования многочисленных мифонимов (от греч. *mythos* – ‘миф’ и *onoma* – ‘имя’) – собственных имен древних героев, божеств, демонических персонажей, мест, фигурирующих в мифах и сказаниях [Краткий понятийно-терминологический справочник 1998: 27]. Именно такие термины-мифонимы являются предметом исследования в рамках данной работы.

Цель исследования – выявить термины-мифонимы, проследить их семантику.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили языковые факты медицинских словарей и справочников. Используются описательный и лексико-семантические методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования в анатомической номенклатуре были выявлены следующие мифонимы.

Аммонов рог (лат. *cornu Ammonis*) – парное образование, относящееся к старой коре большого мозга и расположенное в виде валикоподобного возвышения на медиальной стенке нижнего рога бокового желудочка [Гончаров 2009: 14].

Назван так по имени древнеегипетского верховного божества Амона-Ра, который в одной из своих многочисленных ипостасей изображался как зрелый муж с бараньими рогами; античные греки отождествляли Амона-Ра с Зевсом и называли его Аммоном. Термин ввел в научный оборот болонский медик Дж. Аранций, живший в XVI в. [Андреев 2012: 1]. Сейчас данное наименование считается устаревшим, вместо него используется термин *гиппокамп*, однако в клинической анатомии наряду со словом *гиппокамп* и его производными также используются *борозда Аммонова рога*, *извилина Аммонова рога*.

Атлант (лат. Atlas) – первый шейный позвонок (C₁). Подобно Атланту, греческому титану, державшему на своих могучих плечах небесный свод, он является опорой для черепа. В эпоху Возрождения и ранее имя этого мифологического героя применяли к первому и седьмому шейному позвонку, причем, по мнению многих, к седьмому – более обоснованно. Везалий в своем трактате строго оговорил свой выбор: «Имя Атланта я применил к седьмому позвонку шеи» [Урус: 3]. В современной анатомической номенклатуре находим наименование *атлант*.

Ахиллово сухожилие (лат. tendo Achilles) – сухожилие трёхглавой мышцы голени, прикрепляющееся к бугру пяточной кости [Гончаров 2009: 22]; самое мощное и крепкое сухожилие человеческого тела. Свое название берет из мифов о троянском герое Ахиллесе. Согласно одной из версий, мать Ахилла, морская богиня Фетида, стремясь сделать сына неуязвимым, окунула его в воды подземной реки Стикс, при этом пятка ребёнка, за которую она его держала, осталась уязвимой. Впоследствии Ахиллес умирает от раны, которую причинила стрела, пущенная Парисом в пятку – ахиллесову пятку. Рефлекторное сокращение икроножных мышц и подошвенное сгибание стопы в ответ на удар молоточком по ахиллово сухожилию получило собственное наименование – *ахиллов рефлекс* [Вербицкий 2013].

Среди клинических терминов были выявлены следующие мифонимы.

Геркулесова болезнь (лат. morbus Heraclis) – эпилепсия. Геракл (Геркулес) в древнегреческой мифологии был сыном верховного бога Зевса, героем, прославившимся на всю Элладу своей необычайной физической силой и храбростью. Вероятнее всего, данный термин возник потому, что античные греки видели в эпилепсии, известной уже с древних времен, некий сверхъестественный феномен и называли её священной, божественной болезнью. В настоящее время термин устарел и в профессиональной речи медиков используется редко.

Голова Медузы (лат. caput Medusae) – название, данное расширенным извитым подкожным венам на передней брюшной стенке, имеющим значение окольного пути оттока венозной крови из системы воротной вены (vena portae); как правило, наблюдается при портальной гипертензии [Большой медицинский энциклопедический словарь 2007]. Подобное название дано потому, что в подобных случаях вены вокруг пупка, расширяясь, напоминают собой изображение головы мифологической Медузы – наиболее известной из трёх сестёр горгон, чудовища с женским лицом, у которого вместо волос из головы росли извивающиеся змеи.

Корона Венеры (лат. corona Veneris; венец Венеры, сифилитический венец) – сыпь на лбу, являющаяся характерным симптомом сифилиса. Располагается в виде пояса на коже лба в местах ее перехода в часть, покрытую волосами [Павленков

1921: 275]. Венера (у греков – Афродита) – древнеримская богиня красоты, любви, плотского желаяния, плодородия и процветания.

Лицо сфинкса – миопатическое лицо (лат. *facies tyopathica*); малоподвижное лицо с полуоткрытым ртом, отсутствием складок на лбу, не полностью закрывающимися глазами; характерно для прогрессирующей миопатии [Большой медицинский энциклопедический словарь 2007], также является одним из наиболее типичных симптомов болезни Шерешевского-Тёрнера. Название данного симптома отсылает к загадочному Сфинксу, персонажу греческой (и, соответственно, египетской, откуда был позаимствован данный образ) мифологии – чудовищу с телом собаки, крыльями птицы, женской головой и лицом, которое подстерегало путников в окрестностях города Фивы, задавало им хитроумные загадки и убивало всех, кто не смог их отгадать.

Обращаем внимание на некоторые мифонимы, связанные с клинической психиатрией.

Эдипов комплекс – ключевой термин в психиатрии, характеризуется влечением сына к матери и недоброжелательным отношением к отцу [Блейхер 1996]. Термин введен в научный оборот Зигмундом Фрейдом в 1910 г., хотя встречаются и более ранние его упоминания, например, в его фундаментальном труде «Толкование сновидений» (1899). В древнегреческих мифах Эдип – это брошенный на произвол судьбы ребенок, которому было предсказано убить отца. Эдип воспитывался в приемной семье, не зная своего происхождения. Повзрослев, Эдип отправляется в столицу, где по нелепой случайности убивает знатного человека, который оказывается его отцом, а после женится на своей матери Иокасте, не зная того. Когда через несколько лет правда стала явной, Иокаста покончила жизнь самоубийством, а Эдип ослепил себя. Аналогичная ситуация для девочек, характеризующаяся ненавистью дочери к матери и сексуальным влечением к отцу, получила название *комплекса Электры*. В античной мифологии Электра – дочь царя Агамемнона и царицы Клитемнестры. Она убедила брата Ореста, вернувшегося в Микены после длительного отсутствия, отомстить их матери и ее новому мужу, прежде любовнику, за то, что они совместно убили Агамемнона [Блейхер 1996].

Комплекс Нарцисса (нарциссизм) – любовь к собственному образу, к самому себе, болезненная самовлюбленность. Понятие «нарциссизм» было введено в научный оборот английским ученым Х. Эллисом, который в работе «Аутоэротизм: психологическое исследование» (1898) описал одну из форм извращенного поведения, соотнесенную им с мифом о Нарциссе. Согласно этому мифу, отличавшийся необычной красотой юноша Нарцисс отвергал всех женщин, добивавшихся его расположения и любви. Когда одна из отвергнутых девушек (нимфа Эхо) умерла от неразделенной любви, богиня правосудия Немезида решила наказать Нарцисса: увидев свое отражение в воде озера, юноша настолько влюбился в него, что, будучи не в состоянии оторваться от созерцания собственного образа, умер от любви к себе [Вербицкий 2013].

Комплекс Федры – психическое расстройство, проявляющееся в кровосмесительном сексуальном влечении матери к сыну. Рассматривается как причина некоторых невротических расстройств и перверсий [Блейхер 1996]. Согласно греческим мифам, Федра была дочерью критского царя Миноса и второй

женой знаменитого героя Тесея. Воспылав страстной любовью к своему пасынку Ипполиту, сыну Тесея от его первого брака, она призналась ему в своих чувствах, но получила отказ, после чего оклеветала Ипполита перед мужем, утверждая, что он ее якобы изнасиловал, и впоследствии повесилась от горя и чувства вины.

Комплекс Антигоны – расстройство, проявляющееся в неосознаваемом сексуальном влечении дочери к своему отцу. Согласно древнегреческой мифологии, осознавший все свои преступления и ослепивший себя Эдип был изгнан фиванцами на чужбину и, будучи слепым и дряхлым, погиб бы, не выдержав невзгод, если бы не любовь его дочери Антигоны, добровольно отправившейся в изгнание с отцом. Рассматривается как причина некоторых форм неврозов и перверсий [Блейхер 1996].

Подчеркнем, что перечисленные выше термины с течением времени и развитием медицины не исчезли из лексикона врача и не были заменены какими-либо другими, более емкими по содержанию, лаконичными и стилистически нейтральными, а напротив, укрепились в нём в качестве устойчивых словосочетаний. Подчеркнем, что мифонимы, являющиеся номинациями психических расстройств, были введены в употребление сравнительно недавно – в XX в., что свидетельствует о сохранении традиции использовать в медицинской номенклатуре имена персонажей античных мифов.

Вероятно, это связано с тем, что мифонимы обладают определенной выразительностью, а также путем образования ассоциативных связей формируют в сознании врача и пациента четкий образ, который легко запоминается и распознается. Кроме того, мифонимы нередко оказываются экономны и удобны в использовании.

Одно из важнейших практических применений подобных терминов заключается в том, что употребление мифонимов позволяет стереть границу между профессиональным и обыденным медицинским знанием при общении врача с пациентом. Мифонимы позволяют в деликатной форме сообщить пациенту об особенностях его заболевания путем перевода на универсальный язык метафорических образов, при этом не вводя в заблуждение обилием сложной для понимания неспециалиста медицинской терминологии.

Выводы:

1. Исторически термины-мифонимы возникли в тех областях медицины, где практическая деятельность значительно опережала ход научных исследований. Анатомия и клинические дисциплины относятся к таким областям.

2. Мифонимы обладают образностью и вместе с тем экономностью, что делает их подсознательно понятными даже для неспециалиста в области медицины; таким образом, они могут выполнять своеобразную «щадящую» функцию при объявлении диагноза пациенту.

3. Мифонимы несут в себе отпечаток античной культуры и истории, тем самым свидетельствуя о влиянии этой культуры на развитие и становление медицины.

Библиографический список

Андреев А. А. Происхождение латинских изречений и афоризмов, применяемых в медицине: учебно-исследовательская работа [Электронный ресурс] / А. А. Андреев, О. Н. Клецевич,

- О. М. Савчук // StudFiles: файловый архив студентов. – 2012. – URL: <https://studfile.net/preview/8781709/> (дата обращения: 22.03.2021).
- Большой медицинский энциклопедический словарь: БМЭС / [С. Э. Аветисов и др.]; под ред. В. И. Бородулина. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Москва: РИПОЛ классик, 2007. – 959 с.
- Блейхер В. М. Толковый словарь психиатрических терминов / В. М. Блейхер, И. В. Крук. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 928 с.
- Вербицкий А. А. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс] / А. А. Вербицкий. – 2013. – URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/ (дата обращения: 21.03.2021).
- Гончаров Н. И. Иллюстрированный словарь эпонимов в морфологии / Н. И. Гончаров; под ред. проф. И. А. Петровой. – Волгоград: Издатель, 2009. – 504 с.
- Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии [Электронный ресурс] / сост. Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлев; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – 1998. – URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf (дата обращения: 22.03.2021).
- Мифологический словарь / под ред. Е. М. Мелетинского. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. – 736 с.
- Павленков Ф. Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка [Электронный ресурс] / Ф. Ф. Павленков // ЛитРес. – 1921. – URL: <https://www.litres.ru/f-pavlenkov/slovar-inostrannyh-slov-voshedshih-v-sostav-russkogo-yazyka/> (дата обращения: 21.03.2021).
- Урус А. А. К вопросу о медицинской терминологии (ассоциативные термины) [Электронный ресурс] / А. А. Урус, Е. В. Рубцова // Репозиторий ГрГМУ. – URL: <http://elib.grsmu.by/bitstream/handle/files/10647/144u.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 21.03.2021).

ОТРАЖЕНИЕ СЕКСИЗМА В ЯЗЫКЕ, РЕЧИ И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Кузьминов В. С.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.п.н., старший преподаватель К.С.Итинсон

Современный этап развития общества хоть и характеризуется принципами равенства, свободы и индивидуализма, все-таки имеет ряд разногласий, одно из которых существует в области гендерного измерения – сексизма, который остается фоном повседневной жизни. Это связано со многими факторами, но главное место среди них занимают патриархальные устои, которые сохранились в современном обществе, что, как следствие, приводит к появлению гендерных стереотипов, проявляющихся во многих сферах жизни: языке, культуре, средствах массовой информации. Они также отражаются в общении, устройстве на работу, в спорте и т.д.

Сексизм – совокупность предубеждений, установок, которые отражаются как предвзятое, негативное отношение к человеку или его дискриминация по половой принадлежности. В основном сексизм характерен по отношению к женскому полу, хотя в последнее время имеются тенденции к гендерной дискриминации по отношению к мужскому полу.

Одним из самых распространенных и менее заметных проявлений гендерной дискриминации является сексизм в языке и речи. Ряд исследований показывают, что женская речь характеризуется нерешительностью, отсутствием агрессивности. По сравнению с мужчиной, женщина более доброжелательна, ориентирована на собеседника, толерантна к нему и в процессе взаимодействия с мужчиной женщина звучит неуверенно. Мужская речь, наоборот, отличается стремлением контролировать ситуацию, несогласием идти на уступки и агрессивностью. В том случае, если женщина использует речевые модели, характерные для мужчин, это приводит к тому, что она может прозвучать как грубая феминистка [Зизевская 2019: 68-77].

Представителям мужского пола приписываются исключительно положительные качества, при этом женщины противопоставляются им и наделяются отрицательными характеристиками. Если к женщине присваиваются характерные для мужчин особенности, то она представляется в основном с положительной стороны. В тоже время негативное отношение к мужчине можно проследить в том случае, если происходит наделение мужчин характеристиками, присущими женщинам [Слободчикова]. Это подтверждается результатами английских и американских исследований, согласно которым мужские положительные средства оценивания составляют более многочисленную группу, чем женские [Дини 2020: 142-147].

Многими европейскими языками ассимилируются понятия «человек» и «мужчина», при этом женские формы являются производными мужских, то есть женщины отодвигаются на задний план, исключается их присутствие, к примеру, это отражается в названии профессий. Негативное отношение к женщине можно также проследить во фразеологических единицах, шутках, анекдотах.

В феминистской критике языка на современном этапе для обозначения такой ситуации выделяется два направления. Первое ориентировано на изучение дискриминации женщин в языке, второе - упоминает дискурсивную сторону исследований. Согласно первому направлению язык имеет мужскую направленность и содержит в себе, выражает исключительно мужскую картину мира, а также мужские убеждения и ценности. Современное общество ориентировано на мужчину, что отражается в языке. При этом женское проявление характеризуется негативными коннотациями, или же она просто полностью незаметна в лингвистическом контексте [Горошко 2001: 508-542].

Важное место в формировании сексизма и сексистских визуальных образов является трансляция и навязывание гендерных ролей в СМИ и массовой культуре. Реклама хоть и на первый взгляд является незаметной в данном ключе, поэтому, как можно предположить, не играет особой роли в формировании гендерных стереотипов, но она все-таки является ярким примером отражения сексизма. Женщину, которую показывают в рекламе, действует на нескольких уровнях. Первый - как эротический объект для зрителей, второй - для персонажей экранной истории. Мужчины, их сексуальность в рекламе встречаются редко, это связано с принципами господствующей идеологии и поддерживающих ее материальных структур.

Распространенность женской сексуальности в рекламе очень велика. Привлекательный женский образ используется для рекламы различных гигиенических средств, нижнего белья, банковских и страховых услуг и многое другое. Стоит сказать, что для большей эффективности продаж рекламируемого товара, распространения услуг маркетологи приходят к использованию полуобнаженного женского образа, но такой ход наиболее применим для рекламы нижнего белья, что достаточно трудно применимо для рекламы, например, банковских услуг и недвижимости. На сегодняшний день рынок рекламы характеризуется тем, что он в большей степени ориентирован на мужчин, это объясняется тем, что влечение к красивой женщине интегрируется в их сознании с интересом к товару, который рекламируется ею [Мальцева 2020: 125-130].

Помимо сексуального объекта, женщина в рекламе выступает в следующих образах: фотомодель, которая, по большей части, является элементом антуража; «простушка», которая следует советам своей подруги или модели в телевизоре, становясь при этом фанаткой рекламируемого товара; заботливая мать, следящая за порядком в доме – «хранительница домашнего очага». Помимо этого, существуют другие и не менее популярные образы женщины в рекламе: глубокомыслящая подруга, знающая абсолютно все о товаре, который она рекламирует, и работающая в офисе или сфере обслуживания женщина, которая отличается особой привлекательностью, стройным телом и миловидным лицом [Нестерова 2017: 61-69].

Массовая культура является важной составляющей в «навязывании» гендерных предрассудков, при этом она оказывает свое влияние на людей уже с детского возраста: например, детские энциклопедии учат девочек рукоделию, уходу за домом, а книги для мальчиков учат их технике, военному делу. Это подкрепляется еще и игрушками: девочкам дают куклы, домики, игровые кухонные наборы, а мальчикам - наборы инструментов, автомобили и т.д. Мультфильмы также являются одним из важных факторов развития сексистских установок, например, часто наблюдается сюжет, когда храбрый и благородный принц спасает беспомощную возлюбленную из заточения. Иными словами, мужчина раскрывается только с положительной стороны, когда женщина не характеризуется этим. Еще одним из проявлений сексизма в массовой культуре являются конкурсы красоты, которые наталкивают людей на мысль, что в основе успеха женщин лежит их красота, внешний вид, ведь именно он подвергается жесткому контролю на этих конкурсах.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующий вывод: гендерная дискриминация является одним из древнейших видов дискриминаций, которая по сей день имеет место в языке, рекламе, массовой культуре и других сферах жизни. При этом гендерные стереотипы не всегда изображают женщин строго с негативной стороны, а достаточно часто характеризуют их, по сравнению с мужчинами, как слабых и нуждающихся в защите. Язык характеризуется мужской направленностью и выражает исключительно мужскую картину мира, а также мужские убеждения и ценности. Реклама - это яркий пример проявления сексизма. Причин тому много: создатели рекламы по сей день считают это нормой, хотя в ряде европейских стран подобная реклама является запрещенной; поддержка самим обществом гендерных

стереотипов; патриархальный уклад общества и слабое правовое поле. Устранение этих причин снизит уровень гендерной дискриминации не только в рекламе, но и в других сферах ее проявления.

Библиографический список

- Горошко, Е.И. Гендерная проблематика в языкознании / Е.И. Горошко // Введение в гендерные исследования: учеб. пособие / под ред. И. Жеребкиной. – СПб.: Алетейя, 2001. – Ч. 1. – С. 508–542.
- Дини, И.А. Влияние феминистской критики языка на гендерную проблематику в языкознании / И.А. Дини, Е.М. Сидоренко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. - №7 (150). – С. 142-147.
- Зизевская, Е.С. Зарубежные методики психологической диагностики сексизма / Е.С. Зизевская, М.А. Щукина // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8, № 3. – С.68-77.
- Мальцева, А.Ю. Сексизм в рекламе и актуальные проблемы российской гендерной политики / А.Ю. Мальцева, Ю.И. Лаптева // Актуальные проблемы политического управления: тр. научно-практ. конф. – Воронеж: Воронежский Государственный университет. – 2020. – С. 125-130.
- Нестерова, В.Л. К вопросу о динамике гендерных стереотипов в современном постиндустриальном обществе / В.Л. Нестерова, С.Т. Баранов // Вестник славянских культур. – 2017. – Т. 46. – С. 61-69.
- Слободчикова, О. Сексизм: в центре внимания на Западе, но не в России / О. Слободчикова // BBC News. Русская служба: сайт. – URL: https://www.bbc.com/russian/society/2014/10/141021_sexism_russia_politics (дата обращения: 20.04.2021).

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Кулешова М.М.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель - к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Каждый день на русский язык воздействует языковая культура англоязычных стран. За счёт этого наш язык постепенно меняется. В русскую речь внедряются синонимичные по значению слова из различных областей, заменяя русские аналоги. Зачастую население использует “заменённые” слова либо из-за моды, как это происходит в молодёжных кругах, либо просто не осознанно употребляют иностранные слова. [Савельев 2015: 164-167]

Процесс появления в языке заимствованных слов сам по себе естественен из-за развития культуры и государства. Из-за сотрудничества с другими странами поток иностранных слов в области науки, профессии, культуры во многом позволяет достичь понимания в различных сферах жизни.

Язык - это живая материя. Он развивается вместе со своими носителями, подстраиваясь под нужды общества в определённый период. В последние десятилетия процесс заимствования слов набирает всё большую скорость и масштабы. Обусловлено это тем, что сейчас именно заимствование слов из других языков является ведущим приёмом словообразования. [Ягодина 2019]

Слова вживляются в разговорную речь довольно быстро. В повседневной жизни не редко можно услышать: сорри-прости, ок или оки, окей - хорошо,респект-

форма проявления уважения к кому-либо и т.д. Англоязычные заимствования начинают охватывать различные сферы жизни: политику, спорт, искусство, моду, кулинарию, бизнес, IT-сферу. Разберём их более подробно:

Спорт: данная сфера состоит из большого количества заимствованных слов. Не только знатоки спорта ежедневно используют спортивные термины. Например, баскетбол (a basket — корзина), волейбол (a volley — удар с лета, прием мяча на лету), гандбол (a hand — рука), футбол (a foot — нога) - виды спорта с мячом (a ball). Допинг (dope — наркотик)-вещества запрещённого характера, придающие на определённый срок силы и бодрость. Кикбоксинг (a kick — пинок; to box — боксировать) - бокс с применением ударов не только рук, но и ног. Кросс (to cross — пересекать) - бег или гонка по пересеченной местности. Сёрфинг (surf — волна прибоя) - катание на волне с помощью специальных досок. Пенальти (a penalty — наказание, штраф)- штраф в футболе в виде удара по воротам. Форвард (a forward — вперёд)- игрок идущий впереди всех в нападение, нападающий. Старт (start — отправление) - начало чего-либо. [120 русских слов]

Искусство: Абстрактный экспрессионизм (abstract expressionism) — движение художников, использующих хаотичные штрихи. Боди-арт (body art - искусство тела)-авангардное искусство, где главным объектом творчества становится тело человека (жесты, позы, знаки тела), также сюда относится и прямое искусство на теле, т.е. создание на теле человека картин, композиций, абстракций. Композиция - этапы последовательной постановки предметов или сюжетов в работе (картине, литературном или музыкально произведении). [Английские заимствования]

Мода: боди (a body — тело)-облегающая тело одежда. Джинсы (jeans — брюки, сшитые из ткани- деним) ранее одежда золотоискателей из-за её практичности. Клатч (to clutch — цепляться, кладка, сжать) - маленькая сумочка для дам, удобная для ношения в руке. Леггинсы (leggings — гетры)- модные обтягивающие гетры с различным узором. Свитер (to sweat — потеть). Смокинг (a smoking jacket — «пиджак, в котором курят»)- ранее этот плотный пиджак считался домашней одеждой, который мужчины использовали для курения сигар, скользящий воротник необходим для „скольжения” пепла. Стретч (to stretch — растягиваться) - хорошо тянущаяся эластичная ткань. [120 русских слов]

Кулинария: джем (to jam — сжимать, давить) густое желеобразное варенье. Панкейк (a pan — сковорода; a cake — лепешка)- американский вариант маленьких блинов. Ростбиф (roast — жареная; beef — говядина)- приготовленный специальным способом(гриль) кусок говядины. Чипсы (chips — жареный хрустящий картофель) - обжаренные в масле или духовке тонкие ломтики картофеля со специями. Крекер - небольшое тонкое и легко ломающееся печенье, чаще имеющее солёный вкус. Крамбл - небольших размеров пирог начинённый мелко нарубленной мясной начинкой, иногда добавляют картофель, лук, морковь. Фастфуд - пища приготовленная за короткий промежуток времени из заготовок, предназначенная для быстрого и упрощённого употребления. [120 русских слов]

Бизнес: бренд (a brand — марка, название) - популярная марка товара. Брокер (a broker — посредник) - посредник в деловых кругах, помогающий повысить доход на бирже или заключить выгодную сделку. Дедлайн (a deadline — крайний срок) - последний срок для сдачи работы или плана. Дефолт (default — неплатеж,

недостаток) - невыплата займа или процентов по акциям. Инвестор (an investor — вкладчик) -лицо, вложившее капитал в проект. Менеджмент (management — управление)- система методов и принципов, разработанных для управления и систематизации рабочего процесса. [120 русских слов]

IT-сфера: геймер (a game — игра)-увлекающийся компьютерными играми человек. Дисплей (a display — демонстрация, показ)- устройство для выведения картинки или текста на экран. Браузер (to browse — просматриват)- программа для поиска информации в интернет-сети. Логин (to log in — войти в систему) - имя для регистрации и авторизации на сетевом пространстве. Ноутбук (a notebook — блокнот, записная книжка) удобный переносной компьютер. Пост (to post — опубликовать информацию)- сообщение в сети или блоке от человека, содержащее определённую информацию. Онлайн - обозначение присутствия человека в любой сети на данный момент времени. [120 русских слов]

Политика: Министр (minister - служитель)- должностное лицо, входящее в правительство. Баллотировать (ballot – голосовать) - решение вопросов путём избрания подачей. Администрация (administration- управлять) - исполнительный аппарат управления организации. Референдум (referendum - то что должно быть сообщено) - форма волеизъявления в виде всенародного голосования по важному вопросу, отражающему ту или иную проблему. Истеблишмент - группа людей, являющаяся управляющим звеном (политической верхушкой) в обществе. Коалиция - союзное объединение малых или больших групп, имеющих общие цели и разрабатывающие меры для их решения

Влияние англоязычной языковой культуры на русский язык велико. И в этом нет ничего плохого, русский язык не впитывает все подряд, он бережно оставляет только самое нужное и необходимое. Оставляет то, без чего не может обойтись современный мир.

Библиографический список

Английские заимствования в культурной сфере <https://lektsia.com/5x2f0.html>

Савельев И.И. Влияние иностранных слов на развитие современного Русского языка. Причины. Последствия. Пути решения// Журнал: актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015.- С.164-167

Ягодина А. Влияние английского языка на современный русский язык// МГПУ. 2019

120 русских слов, заимствованных из английского языка <https://englex.ru/english-borrowings-in-russian>

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Лященко А.С.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Язык – это дар, расширяющий способности человека, его мышление, память и восприятие. Сейчас невозможно найти в мире хотя бы один язык, который не имеет

в своем составе заимствованных иностранных слов. Процесс глобализации способствует обогащению лексики, но общество относится к этому довольно противоречиво. С одной стороны это является новой ступенью эволюции языка, а с другой – началом гибели большей части словарного запаса.

Начиная с древних времён, у каждого племени был свой набор жестов и звуков, с помощью которых они обменивались информацией. Затем начала появляться осознанная речь, звуки начали превращаться в слова. А слова, в свою очередь, формировали целый язык. Но со временем стало ясно, что один язык не мог охватить все сферы жизни. Появлялись новые изобретения или же обычные вещи, которые носители определённого языка просто не видели ранее. Из-за этого люди не знали, как называть новые для них вещи. Здесь на помощь и приходило заимствование. Ведь гораздо проще и удобнее называть предмет уже известным словом, чем придумывать что-то новое.

Существует ряд истолкований понятия «заимствование». Э.Ф. Володарский считает, что заимствования – это явления принятия материала из одного языка в другой вследствие образования экстралингвистических контактов.

В настоящее время больше всего заимствования происходит именно из английского языка. Ведь он давно стал негласным международным языком, на котором говорят почти все люди и который стараются знать почти все. Хорошим примером является любая европейская страна. Знания английского языка там будет вполне достаточно для комфортного пребывания.

Похожая ситуация и с глобальной сетью интернет. На данный момент почти всё общение там идёт именно на английском языке. Благодаря этому все, кто пользуется интернетом, незаметно для себя привносят в нашу речь новые слова. Хорошим примером является слово “челлендж” [Апетян 2011: 24-26]. В нашем языке всегда было слово, которое совпадает по значению с этим англицизмом. Ведь дословный перевод этого слова – “испытание”. Однако на волне всеобщего приобщения к иностранной культуре, а так же направленности на всё зарубежное, это слово хорошо закрепилось в нашей речи, и стало новым англицизмом.

Существующие англицизмы можно условно разделить на две категории: оправданные и неоправданные [Крысин 1995: 115-133].

Неоправданные это те слова, которые возможно обосновать, они становятся общепринятыми, приходя на смену имеющимся в русском языке. К примеру, тинейджер – подросток, тьютор - наставник, лейбл – логотип. Многие люди старшего поколения стараются не употреблять данных слов в своем лексиконе, считая это явление деградацией родного языка.

К оправданным относятся заимствования, являющиеся терминами, которые имеют интернациональный характер, или понятиями, не находившими свое отражение ранее в нашей речи. Например, брифинг, конференция, лидер, файл. Данные слова пополняют словарный фонд русского языка.

Так же у англицизмов есть такое понятие как ассимиляция. Это процесс усвоения новых слов в нашей речи. Различают три стадии – полная, частичная и не начатая ассимиляция.

Полностью ассимилированные слова уже крепко вжились в нашу речь и не воспринимаются чем-то иностранным. Они не режут слух и кажутся нам русскими словами, а не англицизмами. Пример таких слов – спорт, фильм, конвейер, джем.

Частичная ассимиляция – слова, отличающиеся по написанию и произношению от привычных нам слов, из-за чего кажутся не родными нашей речи. Как правило, такие англицизмы являются новыми. Они используются не так давно, из-за чего ещё не успели крепко закрепиться в нашей речи. К примеру – фастфуд, смайл, фристайл.

Неассимилированные слова – это слова, которые ещё не усвоились в нашей речи. Зачастую такие слова используются небольшой частью населения, тогда как основная масса людей не использует данных слов. Как правило, такие слова имеют узкую направленность. Пример – компьютерная отрасль (ПК, СД), деловая отрасль (брифинг, эйчар, ритейл) и т.д. [Черноголовина, Худякова 2017: 255-258].

Проникновение англицизмов в русский язык стало наблюдаться еще в XVI столетии и не прекращается даже сегодня.

По некоторым версиям, первой встречей русского и английского языка, а если быть более точным, первым примером англицизмов в русской речи, принято считать прибытие английского короля Эдуарда VI. Англичане уже тогда славились своей внешней политикой и умением вести торговлю с другими странами. Обеим странам было выгодно это сотрудничество, поэтому сразу завязались хорошие деловые отношения. Единственной проблемой было общение. Никто не знал языка друг друга. И тут на помощь пришло заимствование. На первоначальном этапе были заимствованы необходимые для торговли обозначения – денежные единицы, единицы измерения веса.

Так же, вследствие развития этих отношений, в данный период заимствовали и некоторые другие слова, которые не имели отношения к торговле. К примеру, слово сэр.

Следующим важным этапом заимствования иностранных слов в российскую речь принято считать период правления Петра I. Император активно развивал внешнюю политику государства и укреплял отношения со многими европейскими странами. Недаром принято считать, что именно он прорубил окно в Европу [Алиева 2010: 191-195].

Данные события не могли не обойти стороной российскую речь. Пётр активно знакомил наш народ с зарубежной культурой и неизвестными ранее предметами. После посещения им Англии, в Россию стали активно завозить английскую литературу, что тоже не могло не сказаться на интересе наших соотечественников к английской речи. Появились такие слова, как пудинг, пунш.

Так же глава государства активно развивал морской флот. Он привлёк в Россию большое количество английских мастеров и учёных. Благодаря этому в русской речи появилось много новых слов в области морского дела – баржа, шхуна, бриг, аврал.

Ещё одним важным этапом считается конец XVIII – начало XIX. В этот период Англия становится государством, которое оказывает влияние на весь остальной мир. Все подражают ей и стараются вести себя на английский манер. А разговаривать на английском или же просто с использованием английских слов

становится модно в России. Благодаря этому в русской речи появляется много новых слов - лифт, пиджак, департамент, спорт, футбол [Багана 2020: 120].

Последним этапом принято считать конец XX века. Причём данный этап продолжается и до сих пор. В прошлом столетии большая часть заимствования пришлась на конец века, когда началось активное знакомство СССР с зарубежными фильмами и их исполнителями. Нельзя не уточнить, что именно массовой стала культура США, однако Англия также оставила свой след [Брицын 2019: 943].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что влияние англицизмов на нашу речь очень велико. На протяжении большей части нашей современной истории они внедрялись в нашу речь и приносили что-то новое. Но важно понимать, что англицизмами надо украшать и упрощать речь, а не засорять её. Из-за этого необходимо чётко понимать, когда уместно их использовать. Ведь главная цель заимствования – это симбиоз двух языков, а не полная подмена одного другим.

Библиографический список

Алиева, В.Н. Заимствованные экономические термины в лексической системе современного русского языка // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 23 (62). № 3. 2010. С. 191-195.

Апетян С.Г. Англицизмы в структуре масс-медийного и официально-делового дискурсов (лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты). Автореф. дисс. канд. филол. наук. Краснодар, 2011. – С. 24-26.

Багана, Ж. Английские заимствования в русском и немецком языках в условиях глобализации: монография / Ж. Багана, М.В. Тарасова. - Москва: ИНФРА - М, 2020. - 120 с

Брицын, В. М. Лингвистика XXI века [Электронный ресурс]: сборник научных статей: к 65-летнему юбилею профессора В. А. Масловой / соред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. - 3-е изд., стер. - Москва: ФЛИНТА, 2019. - 943 с.

Крысин Л.П. Языковое заимствование: взаимодействие внутренних и внешних факторов. (На материале русского языка современности) // Русистика сегодня. – 1995. – № 1. – С. 115-133.

Черноголовина Т. Г., Худякова Н. В. Новейшие англицизмы в современном русском языке // Молодой ученый. – 2017.– №47. – С. 255-258.

ВЗГЛЯД СТУДЕНТА НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Малолетнева А.А.

**ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)**

Научный руководитель - старший преподаватель М.В.Ширинян

Конец 2019 - 2020 гг. – это время, когда пандемия новой коронавирусной инфекции поразила весь мир и привела к различным трансформациям во всех сферах жизни. Последствия этих изменений затронули и образование. Введение карантинных мер привело к переходу всего образовательного процесса на дистанционную форму обучения.

Введение

Выбор данной темы был обусловлен вынужденной адаптацией дистанционного учебного процесса в рамках обучения в медицинском вузе в условиях пандемии в связи с распространением COVID-19. Согласно приказу Министерства науки и высшего образования РФ от 14 марта 2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации для всех образовательных организаций был введен режим самоизоляции, Министерство образования предложило временно перевести всех обучающихся на дистанционное обучение [Приказ Министерства 14.03.2020]. Такие меры были необходимы для уменьшения количества инфицированных людей и защиты населения от заражения коронавирусной инфекцией.

Данное нововведение изменило обычный уклад жизни любого студента, но особенно это коснулось студентов медицинских вузов. Обучение в медицинском институте направлено на общение учащихся с пациентами, а именно обучение сбора анамнеза заболевания, чтобы в дальнейшем назначить правильное лечение, анализ различных клинических случаев, а самое главное – освоение практических навыков. Как все это возможно было получить в условиях дистанционного образования? Как распределяли учебную нагрузку студенты? Насколько хорошо были усвоены темы и получены знания в формате on-line для изучения клинических дисциплин?

Ответы на эти вопросы мы получили в ходе исследования качества дистанционного обучения на примере анкетирования студентов Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова.

Методы и результаты исследования

Цель исследования: оценить качество дистанционного образования в медицинском университете и дать рекомендации для сотрудников по усовершенствованию системы. - дистанционного образования.

Материалы и методы: объектом исследования стала система дистанционного образования, реализованная в Сеченовском университете, ее формы, методы и технологии организационного процесса.

Методы исследования: анонимное анкетирование с помощью Google-формы.

Результаты исследования и их обоснование: В ходе исследования было опрошено 63 (100%) респондента в возрасте от 18 до 27 лет, из которых 63,5% респондентов составляют девушки и 36,5% - юноши/мужчины.

Целевая аудитория: Студенты с 1 по 6 курсы (Таблица 1) Институты детского здоровья, клинической медицины, общественного здоровья, стоматологии, фармации (Таблица 2).

Таблица 1. Количество респондентов 1- 6 курсы

1 курс	4,8%
2 курс	11,3%
3 курс	8,1%
4 курс	54,8%
5 курс	9,7%
6 курс	1,3%

Таблица 2. Количество респондентов из институтов Сеченовского университета

Название института	Кол-во обучающихся
Клинический институт детского здоровья им. Н.Ф.Филатова	52,4%
Институт стоматологии им. Е.В.Боровского	15,9%
Институт общественного здоровья им. Ф.Ф.Эрисмана	14,3%
Институт клинической медицины им Н.В.Склифосовского	12,7%
Институт фармации им.А.П.Нелюбина	4,8%

Место пребывания во время режима самоизоляции: Среди опрошенных 52,4 % студента оставались в Москве или Московской области, в месте постоянного проживания. 25,4% находились в Москве и Московской области, в месте временного проживания (общежитие, съемная квартира), а 22,2% студента в период самоизоляции пребывали за пределами Москвы и Московской области в месте своего постоянного проживания (Рис.1).

Местонахождение во время самоизоляции
63 ответа

**Рис.1. Место пребывания студентов во время самоизоляции
Период проведения опроса с 21.04.2021 по 03.05.2021**

Анкета содержала следующие вопросы: о формате дистанционного обучения, степени нагрузки, эффективности обучения, положительные и отрицательные стороны, уместно ли форма дистанционного обучения после отмены режима самоизоляции.

Приведем основные результаты опроса.

Во-первых, обучение в период самоизоляции проходило в каждом институте с использованием различных *методов и форм дистанционного обучения*: видеоконференции в Zoom (93,7%), изучение методических пособий на едином образовательном портале (79,4%), решение тестов и задач на едином образовательном портале (79,4%), письменные работы в текстовом редакторе с последующей отправкой на e-mail преподавателю для проверки (61,9%) (Рис.2).

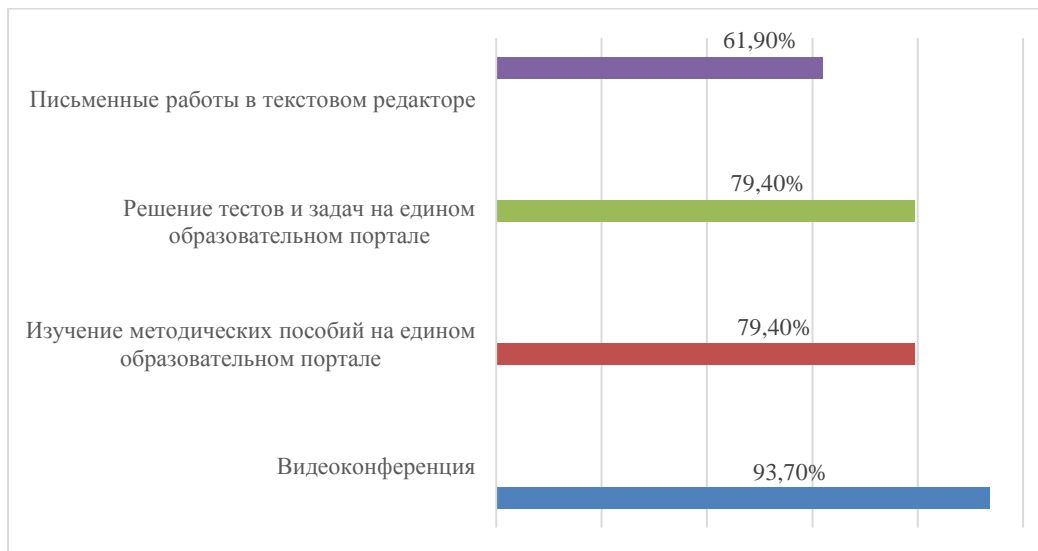

Рис.2. Формат дистанционного обучения студентов

Во-вторых, объем выполняемых заданий при дистанционном обучении, по мнению обучающихся, не изменился (46%). Согласно мнению 41,3% студентов, информация и количество заданий на дом за время дистанционного обучения увеличились, а у 12,7% опрошенных, наоборот, объем заданий снизился. (Рис.3).

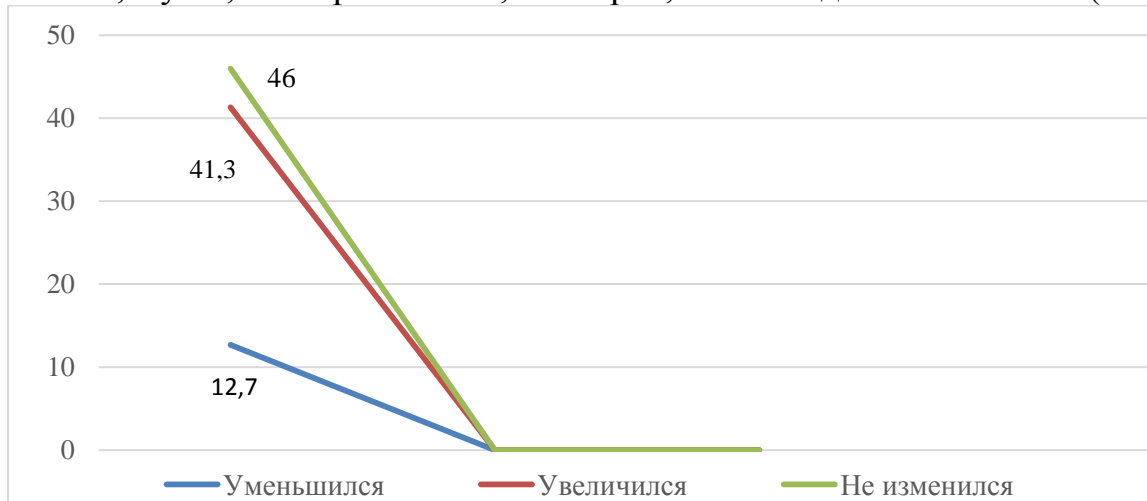

Рис.3. Объем выполняемых заданий у студентов во время дистанционного обучения

В-третьих, *эффективность дистанционной формы обучения*, как отметили для себя студенты, стала ниже среднего за время карантина (41,3%). Некоторые студенты отметили эффективность выше среднего (19,1%), а у остальной части опрошенных осталась неизменной (46%) (Рис.4).

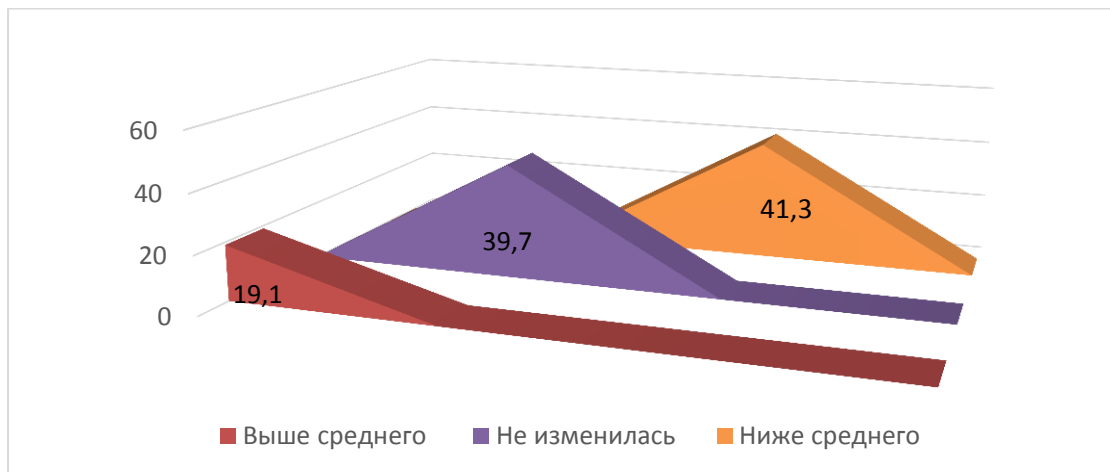

Рис.4. Характеристика эффективности дистанционной формы обучения

В-четвертых, *преимущества дистанционного обучения*: появилось больше свободного времени для досуга (52,4%); возможность уехать в свой родной город (39,7%); выделить больше свободного времени на научную и учебную деятельность (31,7%); лучше воспринималась информация через Zoom у 11,7% опрошенных студентов.

Результаты анкетирования продемонстрировали, что 25,4% респондентов не нашли для себя плюсов в дистанционном формате обучения.

Некоторые студенты отметили для себя, что с дистанционным режимом обучения у них наладился режим дня (16%) (Рис.5).

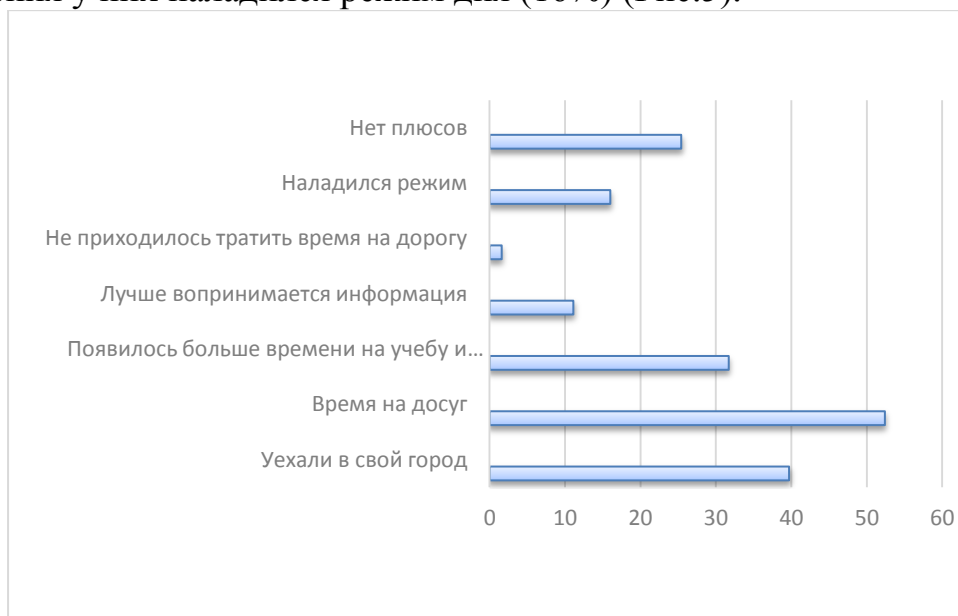

Рис.5. Положительные стороны дистанционного обучения

В-пятых, к *недостаткам дистанционного обучения* отнесли следующие: нехватка практических навыков - 74,6%; низкое восприятие информации - 61,9%; больше времени уделялось на выполнение домашних заданий - 38,4%; не менялась стоимость обучения - 6,3%; технические проблемы с Zoom и погрешность в обратной связи с преподавателями - 1,6%; неполноценный отдых, в связи с ранним началом занятий - 1,6%; не выявили недостатки - 6,3% (Рис.6).

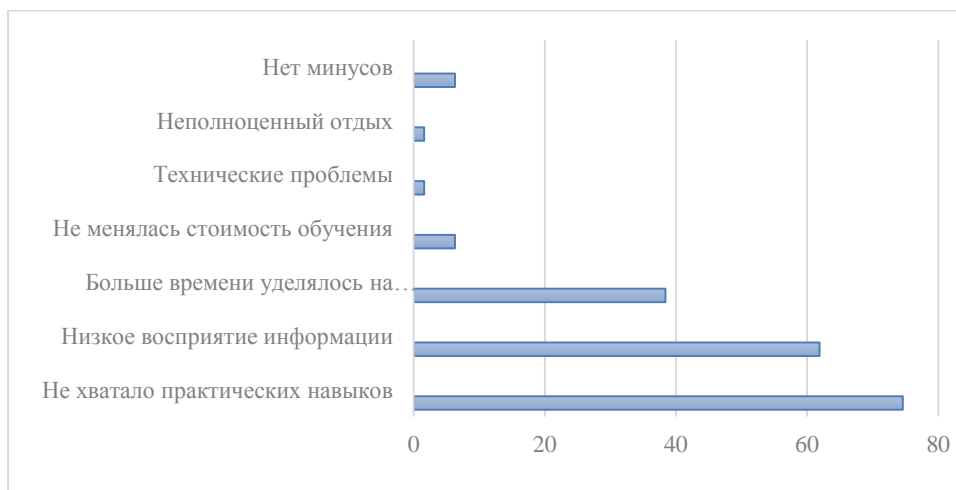

Рис.6. Отрицательные стороны дистанционного обучения

Отношение к продолжению дистанционного обучения оказалось следующим: 73% респондентов отнеслись к дистанционному обучению отрицательно, и 27% согласились продолжить дистанционное образование после снятия карантинных мер (Рис.7).

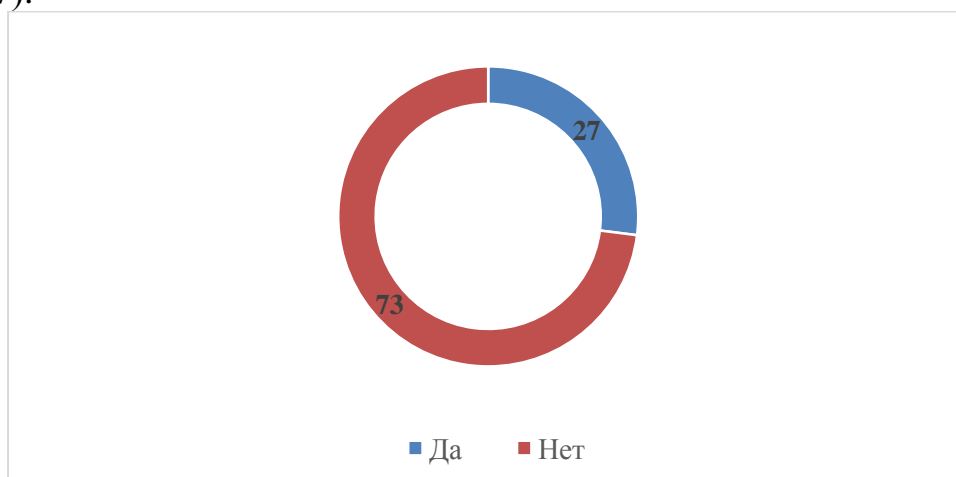

Рис.7. Ответы студентов о введении дистанционного обучения после периода самоизоляции

Обсуждение полученных данных

В целом, по итогам анкетирования можно сделать следующие выводы:

1. Эффективность дистанционного обучения в медицинском ниже среднего.
2. У большей части студентов объем выполняемых заданий изменился, а у остальной части остался неизменным.
3. Характеризуя положительные и отрицательные стороны учёбы в дистанционном формате, среди положительных факторов студентами Сеченовского университета была выделена возможность обучаться в любом месте при использовании интернета и приложений, поддерживающих видеосвязь.
4. В свою очередь, среди отрицательных моментов были выявлены следующие: отсутствие живой практики, которая делает дистанционное образование в медицинской профессии мало возможным, хуже воспринимается информация через Zoom, больше времени уделяется на выполнение домашних заданий, не менялась стоимость обучения.

Таким образом, в своих рекомендациях для сотрудников Университета по усовершенствованию работы на дистанционных платформах студенты указывали на следующее:

- преподавателям необходимо записывать короткие видеоролики с пошаговыми рекомендациями по выполнению практических заданий, а также алгоритмом разбора теоретического материала;
- добавить на едином образовательном портале вкладку «Обратная связь» для возможности студентам задавать вопросы преподавателям, которые возникли у них в ходе просмотра видео лекции (й);
- пересмотреть стоимость образовательных услуг для дистанционного образования;
- создавать и внедрять новые учебные пособия для дистанционного обучения.

Заключение

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена глобальными изменениями в образовательной системе, ведь главная задача дистанционного образования организовать обучение так, чтобы оно обеспечивало результат и было не хуже очного образования. Дистанционное обучение в медицине осложняется тем, что нет возможности получить практику, без которой профессия врача невозможна.

Поэтому применение дистанционного обучения в высших медицинских учебных учреждениях должно вводиться и проводиться крайне вдумчиво, осторожно и неторопливо, с учетом всех плюсов и минусов и рекомендациями [Иванов 2021].

Библиографический список

Иванов Д.О., Александрович Ю.С., Орел В.И. и др. Пандемия коронавирусной инфекции: вызов высшему медицинскому образованию и реагирование. Педиатр. Санкт-Петербург 2020; Т. 11, Выпуск 3. URL: <https://journals.eco-vector.com/pediatr/article/view/42481> (дата обращения: 28 апреля 2021)

Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 14 марта 2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/60986.html/> (дата обращения: 27 апреля 2021)

УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК, ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СХОЖЕСТЬ С ДРУГИМИ ЯЗЫКАМИ

Мамадуллоева М.Б.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Интересно, знает ли каждый человек исток происхождения родного языка? Знает ли, откуда он произошел и что за ним следует? Какие корни они имеют и какую историю за собою несут?

Мне всегда хотелось об этом узнать, поэтому я решила сделать это вместе с вами! И поподробнее выяснить всю красоту ее истории.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

История возникновения и развития узбекского языка тесно переплетается с историей его носителей. Появление такой нации, как узбекский народ, было обусловлено процессом слияния ряда этнических групп, средством общения которых были тюркские и иранские языки. Этим объясняется большое количество диалектов в узбекском наречии, между которыми наблюдается огромная разница.

Историю развития узбекского языка можно разделить на три этапа: периоды древнетюркского, староузбекского и современного языков. [<https://word-house.ru/yazyki-perevoda/uzbekskiy-yazyk/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-uzbekskogo-yazyka/>]

Происхождение узбекского языка предполагается, что тюркские народы поселились вдоль бассейна рек Амударьи, Сырдарьи и Зеравшана еще в 600-700 г. н.э. и постепенно вытеснили племена, которые говорили на индоиранских языках и прежде проживали в Согдиане, Бактрии и Хорезме. Первой правящей династией этого региона была династия Караханидов, представлявшая собой одно из карлукских племен и царствовавшая в 9-12 вв. н.э.

Ученые рассматривают узбекский язык как прямого потомка или позднюю форму Чагатайского языка - тюркского среднеазиатского литературного языка, использовавшегося в эпоху правления чагатайского хана, Тимура (Тамерлана) и тимуридов и отделившегося от других среднеазиатских тюркских языков в начале 14 в. В 15 и 16 вв. на защиту староузбекского языка встал узбекский мыслитель и деятель Мир Али-Шер Навои, стараниями которого староузбекский язык стал единым и развитым литературным языком, традиции и нормы которого сохранились до конца 19 в. Основанный на карлукском варианте тюркских языков староузбекский язык содержал большое количество слов, заимствованных из персидского и арабского языков. К 19 в. он стал все реже использоваться в произведениях литературы.

Термин «узбекский», применительно к языку, в разные времена означал разные понятия. Вплоть до 1921 г. узбекский и сартский языки трактовались как два различных диалекта. Узбекским языком называли кыпчакский диалект, характеризовавшийся сингармонией (гармонией гласных звуков), который был языком потомков племен, в 16. в поселившихся в Трансоксании вместе с Шейбаниханом и проживавших в основном вблизи Бухары и Самарканда.

По одной из версий ученых, «узбеками» называли жителей, проживавших во владениях Султана Муххамеда Узбек Хана (1313—1341), девятого хана Золотой Орды и потомка Чингисхана, в честь которого был назван узбекский язык.

Сартским языком назывался карлукский диалект, распространенный среди древних поселенцев Ферганской долины, Кашкадарьинского региона и, частично, Самаркандской области; этот диалект отличался примесью большого количества персидских и арабских слов и отсутствием сингармонии. Сарты, проживавшие в Хиве, говорили также на огузском диалекте, который был сильно иранизирован.

После 1921 понятие Советский режим упразднил понятие «сарт» как унижительное и постановил, что отныне все тюркское население Туркестана должно было именоваться «узбеками», несмотря на то, что многие люди даже не имели истинного узбекского происхождения. Однако, несмотря на яростные протесты большевиков Узбекистана (к числу которых принадлежал Файзулла Ходжаев), в 1924 г. письменным литературным языком новой республики был признан не дореволюционный узбекский язык, а именно сартский язык, распространенный в Самаркандской области.

[https://uzb.ucoz.ru/index/proiskhozhdenie_uzbekskogo_jazyka/0-323#:~:text=Происхождение%20узбекского%20языка.%20Предполагается%2C%20что,в%20Согдиане%2C%20Бактрии%20и%20Хорезме]

Узбекская письменность

За всю историю развития в узбекском языке существовали три различные письменности.

С древности до конца 20-х годов прошлого столетия узбекский этнос основывался на арабской азбуке. С приходом советской власти письменность была подвергнута ряду реформ. До 1938 года в ходу была латиница, а затем перешли на кириллицу, которая продержалась до 1993 года. Когда Узбекская республика стала самостоятельным государством, вновь вернулась латиница.

В наши дни в узбекской письменности параллельно пользуются арабскими буквами, латиницей и кириллицей. Старшее поколение предпочитает кириллическую графику, а узбекам, проживающим за рубежом, больше по душе арабские буквы. В учебных заведениях обучаются на латинице, поэтому учащимся и студентам трудно читать книги, которые издавались еще при советской власти.

Узбекский язык богат заимствованными словами из персидского языка. В XX веке лексика существенно обогатилась русскоязычными словами, а сегодня интенсивно пополняется английскими заимствованиями. Согласно государственной программе, идет активная чистка языка от заимствованных слов.

Все это, естественно, обуславливает особые трудности в изучении узбекского языка и переводы, но делает его своеобразным и более интересным.

[<https://word-house.ru/yazyki-perevoda/uzbekskiy-yazyk/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-uzbekskogo-yazyka/>]

Алфавит

Узбекский алфавит за всю свою древнюю историю претерпевал немало изменений и регулярно «переформатировался» властями в разные эпохи. В VIII–IX веках здесь использовался хорезмский алфавит с заимствованиями из фарси. Затем,

вплоть до самого присоединения к России и последующего вхождения в СССР, в качестве государственного был принят арабский алфавит.

Он продолжал использоваться с некоторыми поправками до 1940 г., когда Верховный Совет Узбекской ССР постановил осуществить перевод алфавита на кириллицу с определенными допущениями в виде обозначений смягчения или ужесточения звуков. Стоит отметить, что такое решение было раскритиковано многими специалистами, поскольку кириллические буквы делали алфавит громоздким, многие из них не употреблялись практически никогда и не в полной мере соответствовали транскрипции произносимого.

Наконец, в 1993 г., после развала СССР, президентом Узбекистана было принято решение о переходе на латиницу как наиболее семантически приближенную к турецкому алфавиту. Однако новый алфавит не решил главную проблему — многие буквы по-прежнему были лишь транслитерацией кириллического алфавита.

По состоянию на сегодняшний день более 70 % от всех издаваемых книг, прессы и прочей письменной информации обозначается кириллицей. На латиницу переведено лишь официальное делопроизводство и учебно-образовательные материалы.

Диалекты

Как и в любой стране с достаточно большой территорией, в Узбекистане существует сразу несколько диалектов, на которых говорят его жители. Все их можно поделить на две условные группы: так называемые «окающие» (манера речи в Ташкенте, Самарканде, Бухаре) и прочие, «акающие» группы диалектов.

Все их можно классифицировать более подробно — для понимания, насколько пестра картина единого языка Узбекистана.

- Южно-узбекские — так, ферганский диалект наиболее близок к литературной норме. За ним даже закреплён официальный эталон произношения (произошло это в 1937 г.).

- Юго- и северо-запад Узбекистана. Здесь говорят на хорезмском диалекте — одном из древнейших доисламских языков, используемых на территории современного Узбекистана.

- Диалекты, очень близкие к казахскому. Их наличие неудивительно, ведь эти два народа очень близки исторически и территориально. Распространены по всей стране, так как первоначально сформировались в племенах, предпочитающих кочевой образ жизни. [<https://www.gid.ru/uzbekistan/info/uzbekskij-yazyk>]

Таблица 1

Примеры фраз

Добро пожаловать	Хуш Келибсиз!
Входите	Кириг
С Новым Годом	Янги Йилингиз Билан
Хорошо, что Вы приехали	Келиб джуда яхши килибсиз

Мы всегда Вам рады	Сизга хамма вақт эшигимиз очик
Я к вашим услугам	Мен сизнинг хизматингизга тайёрман
Как Вас зовут?	Исмингиз нима?
Минуточку	Бир дакика
Ваше лицо кажется мне знакомым	Менга таниш курияпсиз
Как поживаете?	Яхшимисиз?
Как дела?	Ишларингиз калей?

Библиографический список

<https://www.gid.ru/uzbekistan/info/uzbekskij-yazyk>

https://uzb.ucoz.ru/index/proiskhozhdenie_uzbekskogo_jazyka/0-323#:~:text=Происхождение%20узбекского%20языка.%20Предполагается%2С%20что,в%20Согдиане%2С%20Бактрии%20и%20Хорезме

<https://word-house.ru/yazyki-perevoda/uzbekskiy-yazyk/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-uzbekskogo-yazyka/>

<https://word-house.ru/yazyki-perevoda/uzbekskiy-yazyk/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-uzbekskogo-yazyka/>

РОЛЬ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Мамонтова А. Е.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.п.н., доцент К.М Лопата

Время очень стремительно меняет жизнь так, что порой изменения, появившиеся вчера, сегодня мы принимаем как данность. Язык, а именно его лексика (фразы, слова) меняется так же стремительно.

Английский язык в современном мире занимает лидирующее положение, благодаря этому, с каждым днем в «русском словаре» появляются новые английские заимствования, русскоязычные определения сменяются англоязычной терминологией. Медицинская область не исключение.

Актуальность работы состоит в более подробном изучении причин возникновения в русской медицинской терминологии англицизмов.

Цель исследования – ознакомление с причинами появления и функционирования в русской медицинской лексике англоязычных заимствований.

Материалы и методы исследования. Исследования проводились по материалам отечественных лингвистов и словарю англицизмов русского языка Дьякова А.И. [1]. В данной работе использованы определения из указанного словаря.

В медицинской терминологии очень много специфичных словосочетаний, особое внимание всегда следует обращать на перевод анатомических терминов / выражений - «first finger» / большой палец.

Результаты исследования. Данное исследование способствует использованию полученной информации на занятиях по английскому языку в медицинском университете и для дальнейшего изучения роли англоязычных слов в медицинской терминологии.

Проиллюстрируем определение слова «англицизм», данное в словаре С.И.Ожегова: «англицизм — это слово или оборот речи в языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [2].

Основное количество английских слов пришло в русский язык посредством транслитерации (передача слов одного языка алфавитом другого). Наиболее широкое применение (около 47,3%) таких слов нашли в фармацевтической терминологии.

По отношению к греко-латинским терминам, заимствования, появившиеся в русском языке в двадцатом столетии, существуют в заметно меньшей части и как правило нашли своё применение в таких сферах медицины как: генетика, иммунология, микробиология, но и в других областях медицины используются англоязычные термины.

Толчком для внедрения в русскую речь англоязычных терминов стало внедрение приборов и инструментов медицинского назначения, методов диагностики, а также научно-технический прогресс в медицинской науке.

Покажем некоторые способы перевода английских медицинских терминов:

1. Прямое заимствование, основано на том, чтобы продублировать слово или его часть и сохранить его главное значение; пример: tripsin – трипсин.

2. Скрытое заимствование [3] подразумевает принятие новых значений из другого языка и делится на словообразовательные, семантические и фразеологические кальки [4].

1) Словообразовательные появились вследствие перевода выражения по морфемам. Примерами словообразовательных калек являются: incompatibility (несовместимость): in – не, compatibility – совместимость, parent cell (родительская клетка).

2) Признак свойственный семантическим калькам состоит в том, что слово приобретает значение, отличное от исходного под действием другого языка, примеры: «cell» — «клетка» (в значении «простейшая структура строения и жизнедеятельности организма, состоящая из ядра, протоплазмы и оболочки» [5]); «tissue» — «ткань» («совокупность клеток, имеющих общее строение, происхождение и функции).

3) Фразеологические кальки заключаются в переводе иноязычного словосочетания по словам. Примеры: «natural selection» — «естественный отбор»; «struggle for existence = struggle for life» — «борьба за существование».

После рассмотрения вышеприведённых примеров, можно заметить, что в русской медицинской терминологии больше всего представлены кальки. Кальки – выражения, появившиеся в русском языке посредством транслитерации. При

переводе медицинской лексики принципиально, чтобы термин был узнаваем не только в нашей стране, но и в любой точке мира. Данное требование выполняет такой способ перевода, как заимствование. Оно полностью передаёт значение слова, не изменяя его и, помимо этого, придаёт краткость получаемому выражению [3]. Так же многообразие калек построено на том, что специалисты выбирают специальные языковые средства для формулировки медицинских понятий.

Хотелось бы привести ряд примеров часто употребляемых англицизмов:

Скрининг (от англ. screening – to screen) – один из методов исследования, задача которого есть предупреждение и выявление заболевания.

Винир (англ. veneer фанера) – тонкая конструкция, применяющаяся для покрытия внешней поверхности зуба.

Лифтинг (от англ. lift — «поднимать») – косметическая процедура, целью которой является подтяжка кожи лица.

Таким образом, роль англоязычных слов в русской медицинской терминологии имеет большое значение. Ведь процесс заимствования является неотъемлемой частью развития любого языка. В каждой терминологической системе наблюдается множество калек из других языков. Русская медицинская терминология не является особенной. Она была сформирована при помощи греко-латинской лексики, а также за счет англоязычных слов. Благодаря этому «Язык медицины» стал более ярким и богатым, а профессионалам различных сфер медицины значительно проще в их работе.

Однако, с одной стороны, возникновение новых слов увеличивает количество медицинских терминов, дает возможность общаться со специалистами международного уровня и чувствовать себя комфортно в любом месте на Земле, узнавать новое в медицине, а с другой стороны, вследствие использования множества заимствований происходит засорение русского языка, пропадает его индивидуальность и особая красота.

Библиографический список

Довгер, О.П. Заимствования как способ пополнения словарного состава русского языка (научная статья) / О.П. Довгер, К.М. Лопата, Д.А. Тенигина// Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ (23-28 апреля 2018 г.) – Курск: КГМУ, 2018.- С.199-202

Дьяков, А.И. Словарь англицизмов русского языка / А.И. Дьяков// - Новосибирск: Новосиб. книж. изд-во. - 2010. – 588 с.

Матвеева, О.В. Лексическое калькирование как результат лингвокультурного влияния в условиях межкультурной коммуникации: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. – Саратов, 2005. – 216 с.

Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова// 4-е изд., М.: Высшая школа. - 1993. — 944 с.

Словарь русского языка XVIII века. Проект. Л., 1977. С. 246

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ, СВЯЗАННЫХ СО ЗДОРОВЬЕМ И БОЛЕЗНЯМИ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

Матарыкина А.И.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Настоящая статья посвящена сравнительному анализу известных пословиц и поговорок, посвящённых здоровью, здоровому образу жизни и медицине, употребляемых в культурах английского и русского языков. В процессе анализа выделяются две корреляции, определяющие здоровье как высшую ценность, превосходящую богатство и обеспечивающую счастье человека. Кроме того, сравниваются пословицы и поговорки, которые характеризуют правила жизни человека и его отношение к собственному здоровью.

На протяжении многих столетий мудрость народов слагалась в различных пословицах и поговорках, которые для современных исследователей способствуют наилучшему пониманию культуры языка того или иного народа. Пословицы и поговорки, отражающие самые проблемные вопросы жизни, отчасти позволяют оценить и раскрыть образ мыслей людей, принадлежащим абсолютно разным этническим общностям. Более того, знакомство с элементами устного народного творчества, к числу которых принадлежат пословицы и поговорки, позволяет расширить кругозор, обогатить речь человека и придать ей самобытность.

Как показывает практика, наиболее эффективным методом определения общих черт между народами, принадлежащими к различным культурам, является сравнение пословиц и поговорок. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, пословицы и поговорки являются источниками исторического опыта народов. Во-вторых, пословицы и поговорки передают народные представления, которые непосредственно связаны с бытом и культурой, трудовой деятельностью, здоровьем и другими значимыми для них ценностями.

Пословицы и поговорки как жанры устного народного творчества характеризуются простой формой выражения, краткостью, точной рифмой. Именно эти черты сделали рассматриваемые жанры устойчивыми, запоминающимися и передающимися из поколения в поколение на протяжении столетий.

Как правило, при освоении иностранных языков, человек сталкивается с необходимостью проникновения в новые национальные культуры с целью духовного обогащения особенностями изучаемых языков. Пословицы и поговорки в этом аспекте становятся своеобразными сокровищницами. Для русского человека среди иностранных языков предпочтителен английский язык ввиду ряда причин. Он является официальным языком ООН, языком для проведения деловых переговоров и самым распространенным по численности носителей.

Поскольку культуры России и Англии довольно многообразны и имеют глубокие корни, интересным представляется сравнение пословиц и поговорок двух языков в контексте медицины и здоровья для поиска прочных связей и национальной окраски, характерных для отмеченных языков.

Прежде всего следует отметить, что устойчивые выражения в обоих языках ставят здоровье в один ряд с общепринятыми ценностями, такими как семья, богатство, супружество и т.д.

Если в русском языке об этом говорит знаменитая пословица «Здоровье дороже богатства», то в английском данный фольклорный жанр начинается с именной фразы «*Good health is above*», что дословно переводится, как «Доброе здоровье дороже всякого богатства». Отсюда можно заключить, что в обеих культурах здоровье определяется, как наивысшая ценность. Для подтверждения данного заключения можно обратиться к нескольким поговоркам:

«*Wealth is nothing without health*», что в переводе на русский язык означает «Здоровье дороже денег». В русском языке данной поговорке также можно привести альтернативную «*Не рад больной и золотой кровати*».

О том, что в обеих культурах здоровье определяется как основополагающая ценность, говорят следующие поговорки:

«*Health and cheerfulness mutually beget each other*» - здоровье и жизнерадостность идут рука об руку. Иными словами, благополучие и жизнелюбие человека невозможно без здорового тела. Ни один человек, чувствующий себя плохо или борющийся с каким-либо недугом, не может почувствовать себя по-настоящему счастливым и жизнерадостным. К этой же группе можно отнести такую поговорку, как «*Happiness is nothing more than good health and a bad memory*», которая переводится, как «Счастье – это всего лишь здоровье и плохая память».

В русском языке ценность здоровья отмечается в таких поговорках, как:

- «Здоровья не купишь».
- «Здоровому все здорово».
- «Здоровье — первое богатство».

Получается, что сходства в культуре английского и русского языка в пословицах и поговорках, определяют ценность здоровья в значении самого главного богатства человека, а также залога счастья и жизнелюбия. Важная особенность, позволяющая отличить русские пословицы от английских, заключается в том, что для русских пословиц характерно уточнение, какое именно богатство уступает ценности здоровья – «Здоров буду — и денег добуду», «Деньги потерял — ничего не потерял, время потерял — много потерял, здоровье потерял — все потерял», «Деньги — медь, одежда — тлен, а здоровье всего дороже».

Таким образом, превосходящая ценность здоровья рассматривается в двух корреляциях:

- Здоровье – богатство;
- Здоровье – счастье.

Если здоровье воспринимать как некое состояние, обеспечивающее счастье человека, то целесообразно обратиться к более древней поговорке, которая пришла как в русский, так и в английский языки от древнеримского поэта-сатирика Децима Юния Ювенала «*Mens sana in corpore sano*». На русском языке пословица звучит «В здоровом теле здоровый дух», а на английском – «*A sound mind in a sound body*».

Возможно, воспринимать выражение «здоровый дух» следует, как человека, который обрел счастье, потому что не озабочен состоянием своего здоровья. Как отмечалось ранее, здоровье – это важная ценность и залог счастья человека. А

счастье, в свою очередь, предполагает благополучие в семье, в отношениях с супругом, материальный достаток и т.д. В русском языке имеется ряд аналогичных поговорок: *«Здоровье – первое богатство, счастливое супружество – второе»*. Безусловно, нельзя утверждать, что при отсутствии здоровья не может быть счастливого брака. В английском языке есть схожие с русскими пословицы, которые идентично выстраивают последовательность человеческих ценностей: от здоровья к богатству душевному, а от душевного богатства – к счастливому браку.

Например, *«He who has health has hope, and he who has hope, has everything»*. Дословно данная поговорка переводится следующим образом: *«У кого есть здоровье - у того есть надежда, у кого есть надежда - у того есть все»*. У англичан отсутствует стремление внесения конкретики в ту или иную пословицу путем уточнений. Для них важнее донести значимость здоровья как ценности, не только превосходящей остальные богатства, но и обеспечивающей возможность обрести их. Именно поэтому можно говорить о взаимосвязи культур английского и русского народа.

Анализируя многочисленные пословицы двух языков, можно обнаружить еще одну сходную тенденцию, которая определяет категорию здоровья как правило и стиль жизни человека. Иными словами, здоровье – это то, что человек создает сам, на свое усмотрение. В английском языке среди широкого перечня поговорок, в большей степени раскрывают это положение следующие:

– *«You are what you eat»* - ты то, что ты ешь; в русском языке аналог поговорки звучит *«Скажи мне, что ты ешь, и я скажу, кто ты»*.

– *«Sleep is a healing balm for every ill»* - Сон – это целительный бальзам от любой болезни. В русском языке встречается аналог *«Сон – бальзам природы»*.

– *«Early to bed and early to rise, makes a man healthy, wealthy and wise»* - Кто рано ложится и рано встает, тот будет здоровым, богатым и мудрым. В русском языке аналогом поговорки является *«Кто рано ложится и рано встает, здоровье, богатство и ум наживет»* или *«Кто рано встает, тому бог подает»*.

Как в русских, так и в английских пословицах и поговорках затрагивается питание и его влияние на здоровье. Каждому человеку хорошо известно, что регулярное употребление в пищу продуктов растительного происхождения – фруктов, ягод и овощей, богатых витаминами и минеральными веществами, позволяет сохранять и поддерживать здоровье на должном уровне. Например, в английском языке очень популярно выражение *«An apple a day keeps the doctor away»*, которое на русском языке звучит, как «одно яблоко в день отпугивает доктора». Это означает, что тот, кто в день съедает хотя бы одно яблоко, экономит на посещении врача или оставляет его без работы. В русском языке призыв бережно относиться к своему здоровью отражен в ряду поговорок, например, *«Хрен да редька, лук да капуста лихого не допустят»*.

Анализируя английские и русские элементы фольклора, можно заключить, что для русских пословиц характерен аллегоричный язык. В русских поговорках ярко выражена крестьянская душа, для английских же характерны сдержанность, прямолинейность и кротость.

Тем не менее, рассмотренные английские и русские поговорки и пословицы – это отображение народного менталитета. Большинство приведенных выше

примеров или имеют одинаковый смысл, или полностью аналогичны друг другу. Однако, русские пословицы и поговорки отличаются особой образностью и выразительностью.

Тема здоровья и его сохранения испокон веков и до настоящего времени привлекает внимание человека и красной нитью проходит через всю историю его существования, оказывая существенное влияние на развитие как культуры, так и науки всех стран мира. Это объясняет, в частности, существование устойчивых речевых оборотов и художественных выражений, а также профессиональной медицинской терминологии, которые определяют здоровье как высшую ценность человеческой жизни и подчеркивают важность формирования трепетного и бережного отношения к нему с ранних лет.

Библиографический список

Дубровский, М. И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях / М.И. Дубровский. – М.: Просвещение, 1993. - 349 с.

Русские пословицы и поговорки о здоровье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kupidonia.ru/poslovitsy/russkie-poslovitsy-i-pogovorki-o-zdorove>

Пословицы и поговорки о здоровье [Электронный ресурс] // Хобобо. – Режим доступа: <https://www.hobobo.ru/poslovitsy-i-pogovorki/poslovitsy-i-pogovorki-o-zdorove/>

English Proverbs and Sayings / Английские афоризмы и пословицы. М.: Астрель, 2020. - 192 с.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

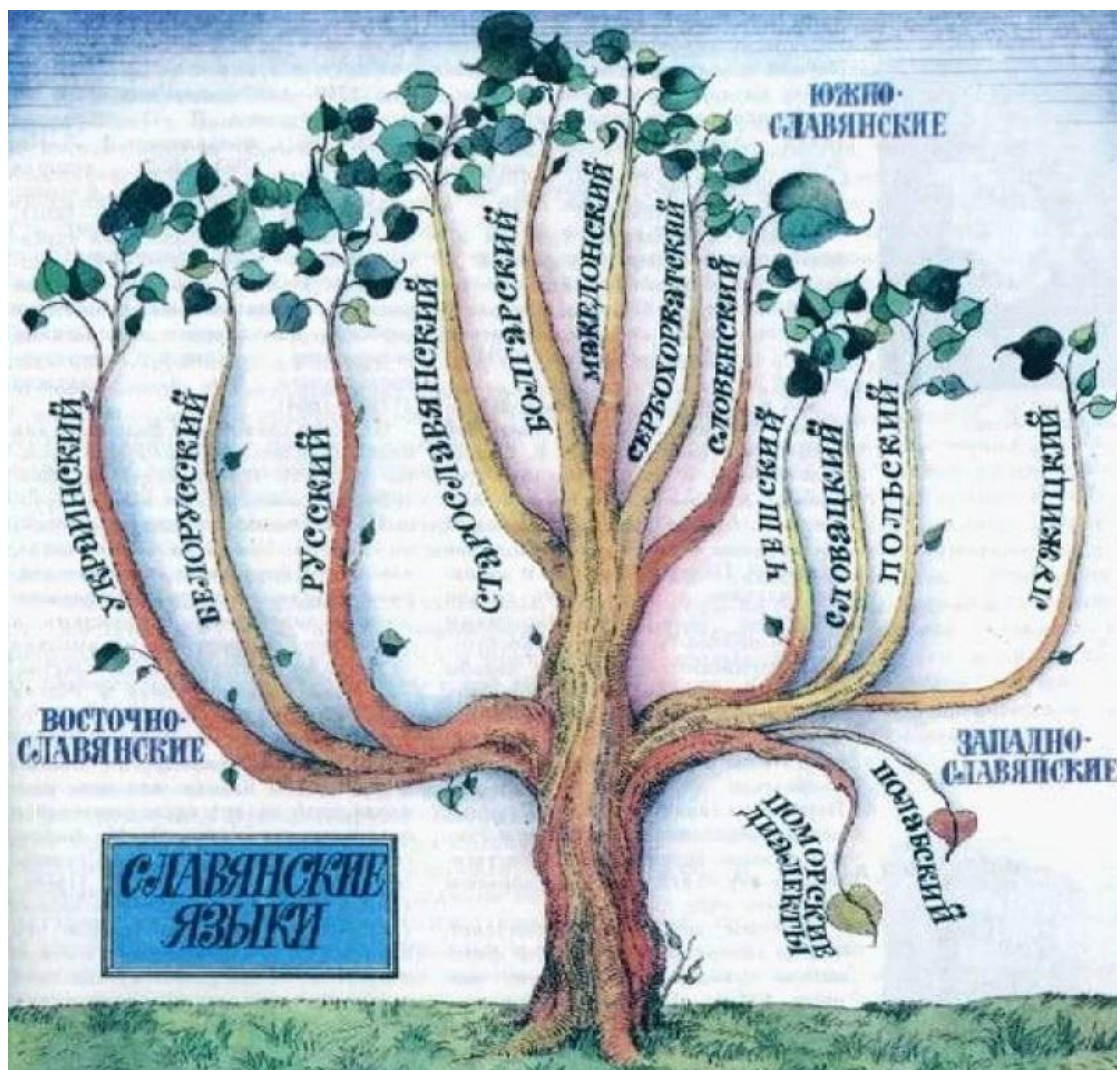
Мироненко Д.А., Поветкина А.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель - к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Все славянские языки имеют происхождение из индоевропейской семьи. Они в свою очередь подразделяются на три ветви: западно-славянские языки (лужицкий, кашубский, польский, чешский, словацкий); восточно-славянские (украинский, белорусский, русский) и южнославянские, в которых можно выделить еще две ветви языков: южно-западную(словенский и сербохорватский) и южно-восточную(македонский и болгарский).

Сравнительный анализ родства славянских языков : русского, древнеславянского, украинского, белорусского и польского.

Для проведения сравнительной характеристики возьмем названия месяцев года, дней недели, названия различных частей тела и разных природных явлений. Прадидителем всех языков является древнеславянский. Примерно к 1000 году нашей эры ареал единого славянского языка распался на отдельные восточнославянские, западнославянские и южнославянские языки, которые в последующие века делились дальше и развивались в различные современные славянские языки, из которых в наши дни сохранились: на востоке — белорусский, русский и украинский; на западе — чешский, словацкий, польский, кашубский и лужицкий; на юге — болгарский, македонский, сербо-хорватский и словенский. [1]

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Русский, Украинский, Белорусский языки возникли в XIV-XV веках нашей эры. Произошло это в связи с феодальной раздробленностью (распад Киевской Руси на независимые княжества). Именно они стали национальными языками соответствующих наций и государств.

Польский язык стал самостоятельным языком в начале XVI в., имеет несколько этапов развития: старопольский; средне-польский; новопольский и современный. [2]

Таблица 1. Сравнительная характеристика названий месяцев

Современное русское название	Наиболее распространенное древнеславянское название	Современное украинское название	Современное белорусское название	Современное польское название
Январь	Сечень	Січень	Студзень	Styczen
Февраль	Лютый	Лютий	Люты	Luty
Март	Березозол	Березень	Сакавік	Marzec
Апрель	Цветень	Квітень	Красавік	Kwiecien
Май	Травень	Травень	Май	Maj
Июнь	Червень	Червень	Чэрвень	Czerwiec
Июль	Липец	Липень	Ліпень	Lipiec
Август	Серпень	Серпень	Жнівень	Sierpien
Сентябрь	Вересень	Вересень	Верасень	Wrzesien
Октябрь	Листопад	Жовтень	Кастырчнік	Pazdernik
Ноябрь	Грудень	Листопад	Листопад	Listopad
Декабрь	Студень	Грудень	Снежань	Grudzien

Проанализировав данные составленной таблицы, можно заметить, что в древнеславянском языке многие названия месяцев года очень похожи на природные явления, характерные для данного месяца. Например в апрель (цветень) расцветает большинство растений, в мае (травень) появляется трава и все зеленеет, а в августе (серпень) собирается почти весь урожай.

В украинском, белорусском и польском языках сохранилась взаимосвязь с природными явлениями. В русском языке же всё совсем иначе. Например название «июль» к нам пришло из Древнего Рима в честь великого полководца и политического деятеля Гая Юлия Цезаря, а «февраль» происходит от имени этрусского Бога Фебрууса, связанное с обрядом очищения (februa), который приходился на февральский праздник Луперкалий.

Таблица 2. Сравнительная характеристика названий дней недели

Русский	Украинский	Белорусский	Польский
Понедельник	Понеділок	Панядзелак	poniedzialek
Вторник	Вівторок	Аўторак	Wtorek
Среда	Середа	Серада	Sroda
Четверг	Четвер	Чацвер	Czwartek
Пятница	П'ятниця	Пятніца	Piatek
Суббота	Субота	Субота	Sobota
Воскресенье	Нуділя	Нядзеля	Niedziela

Названия дней недели ничего общего с древнеславянским языком не имеют. Понедельник- первый день после воскресенья, вторник- второй день, а среда-середина недели. Свои названия они получили с помощью отсчета от воскресенья- последнего дня недели.

Таблица 3. Сравнительная характеристика названий частей тела

Русский	Древнеславянский	Украинский	белорусский	польский
Лоб	чело	Лоб	лоб	czołem
Глаза	Очи	Очі	Вочы	Wzrok
Рот	Уста	Рот	Рот	Usta

Шея	Выя	Шия	Шыя	Szyja
Житов	Утроба	Живіт	живот	Brzuch
Спина	Хребет	Спина	спіна	Plecy

Названия частей тела имеют очень мало общего с исходным древнеславянским языком. Только очи и уста были заимствованы украинским, белорусским и польским языками. В остальных случаях наблюдаются различия.

Таблица 4. Сравнительная характеристика названий природных явлений

русский	украинский	белорусский	польский
Жара	Спека	Спякота	Urał
Холод	Холод	Холад	Chłody
Дождь	Дощ	Дождж	Deszcz
Вьюга	Хуртовина	Завіруха	Zamieć
листопад	Листопад	Лістопад	opadanie liści
Град	Град	Град	Grad
оттепель	відлига	адліга	odwilż

Подобное сходство можно обнаружить и в других лексических группах, например «Отношения родства», причем не только между славянскими, но и другими индоевропейскими языками. Правда, звучать они будут немного по-разному. Рассмотрим это на примере слова «отец». По-латыни это слово звучит pater. На древнегерманском языке оно выглядело как fadar, отсюда английское father и немецкое Vater. Отсюда и появилось название католического священника – патер. Следовательно мы можем сделать следующий вывод: Латинскому р в германских языках соответствует - f, а в армянском – h. По такому же принципу и образуются слова в славянских языках. [Леонтьев А.А., 2008: 162]

Подводя итоги по выполненной работе можно заметить, что несмотря на значительные различия в современном мире между славянскими, они всё равно являются родственными между собой и имеют большое количество созвучных слов. Также некоторые слова были напрямую заимствованы из прародителя славянских языков.

Библиографический список

[История славянских языков — Википедия \(wikipedia.org\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/История_славянских_языков)

Леонтьев А.А. Путешествие по карте языков мира. – М.: Издательский Дом Мещерякова, 2008. – 352 стр.

<https://poland2day.com/ru/polskiy-yazyik-otkuda-vzyalsya-istoriya-polskogo-ot-rozhdeniya-dovershennoletiya/>

АНТРОПОНИМЫ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Миронова М.В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Состав собственных имен в любом языке не является данным раз и навсегда. Меняется репертуар антропонимов: одни исчезают из активного употребления, другие создаются, третьи меняют свое место. В данном исследовании рассматриваются типы антропонимов: личные имена, отчества, фамилии, прозвища,

псевдонимы, никнеймы, затрагиваются вопросы истории антропонимов, их современного состояния.

Актуальность исследования. Раскрыть разнообразие антропонимов, в частности русских фамилий, но и зарубежных и разнообразие тех слов, от которых они в разное время образовались, проследить появление и развитие антропонимов, их связь с жизнью русского народа, с русской историей и культурой. Данные исследовательской работы обусловлены причинами и определяется: при изучении фамилий открываются факты как из языкознания, так и из истории русского народа, данная работа служит развитию интереса к изучению родного языка, расширяет познание жизни наших предков, лексики. А так же, желанием пройти сложными, но интересными тропами учёных в раскрытии темы.

Объект. Антропоним «фамилия» нашей Родины - история русской жизни и языка.

Предмет. Предметом нашего исследования послужили фамилии, так как фамилия — главная характеристика любого человека в нашем обществе, и по ней мы можем узнать тайны целых семей.

Цель. Целью данной работы является раскрытие богатства антропонимов и разнообразие тех слов, от которых они в разное время образовались, проследить возникновение и развитие антропонимов, их связь с окружающей социальной, политической и т.п. жизнью

Методы исследования. аналитический, теоретико – описательный.

В последние годы в лингвистической науке отмечается усиленный интерес к антропонимам. Это можно объяснить тем, что возросла роль антропоцентрической парадигмы современного языкознания. Данная парадигма предполагает анализ языковых явлений. В случаях с антропонимом анализ проводится с целью познания его носителя. В данной связи стоит подчеркнуть какова важность антропонимов, как средства отражения национальной культуры.

Каждый вид антропонимов имеет как сходство, так и отличия с другими видами общими функциональными признаками, а именно способностью называть человека именем и применяться при обращении к нему. В этом числе лишь личное имя человека имеет большую индивидуальность, так как каждый человек владеет именем. Остальные виды антропонимов могут являться факультативными, соотноситься с историко-культурными традициями народа и различаться в этнокультурной диахронии. Фамилии, дедичества и отчества являются производными единицами и вызваны при формировании родственных связей. Прозвища, псевдонимы и т.д. имеют статус дополнительного имени, а не основного, у большей части членов этноязыкового общества они не присутствуют. Прозвища, андронимы, уличные фамилии, гениконимы выбирает не сам человек, а ему его выбирают другие индивиды, они применяются, контактируя с носителем или лишь заочно. Псевдонимы, клички, криптонимы выбирает сам человек по разным причинам»

Как Ваша фамилия? Кому из нас не приходилось отвечать на этот вопрос! Услышав какую-либо фамилию, мы сразу представляем себе человека, который ее носит, а иногда и нескольких людей. Фамилия — это условный опознавательный

знак, помогающий нам запомнить человека, даже если мы его не видели, отличить одного от другого, обратиться к нему лично или назвать собеседнику

Антропонимика - особая наука, изучающая фамилии, отчества, прозвища, клички, псевдонимы. Вместе с антропонимами все имена собственные с изучающими их отраслями науки составляют ономастику. В ономастическом поле любого языка центром являются антропонимы. Антропонимика как наука сложилась за рубежом в первой половине прошлого столетия. Сегодня литература по антропонимике огромна. Во многих странах мира изданы словари фамилий.

Абсолютное большинство русских фамилий происходит от дедичества, временной фамилии отца, то есть имени деда, таким образом, закрепляя наследственное имя в третьем поколении. Так проще стало обозначать семьи одного корня. В случае, если у деда, чье имя легло в основу утвердившейся фамилии было два имени — одно крестильное, другое обиходное, то фамилия образовывалась от второго, так как крестильные имена не отличались разнообразием. Следует отметить, что по имени деда записывались русскими чиновниками в конце XIX — начале XX века и фамилии для жителей национальных окраин, таким образом возникло большинство фамилий в Закавказье и Средней Азии.

Фамилия — в римском праве — агнаты, а также все, находящееся под властью главы семьи, т.е. как имущество, так и рабы.

В развитии русских имен выделяются два основных периода:

1. Дохристианский — использовались самобытные имена (прозвища), созданные на восточнославянской почве средствами древнерусского языка.

2. Христианский - период после введения христианства на Руси — церковь стала насаждать вместе с христианскими религиозными обрядами иноязычные имена, заимствованные византийской церковью от разных народов древности.

Самая многочисленная часть русского населения — крестьянство — не имела юридически закрепленных фамилий до XIX века. Только у небольшого числа крестьян закрепляются фамилии в связи с уходом в города, пополняя ряды городских рабочих и армии. Крестьяне, оставшиеся в деревнях обходились личными именами (прозвищами), доля этих людей была свыше 80% от населения страны. Крестьяне получили официальные, юридически закрепленные фамилии лишь во время всеобщей паспортизации, проводившейся уже в Советском Союзе в 30-е годы XX века.

Все люди с детства привыкают к звучанию своего имени и уже отождествляют себя с ним. Имя становится не просто словом, а частью личности своего обладателя. В наши дни также идет творческая работа по созданию новых имен. Эта работа в некоторой степени аналогична той, которая шла в XI–XVI, когда заимствованные календарные имена приспособлялись к существованию в новом для них языке. Разница в том, что старые календарные имена были привнесены в русский язык «списком», а современные имена создаются индивидуально. Отсюда очень большое варьирование написания и произношения одного и того же имени: Даниэль и Даниель. Мода на имена или какие имена модные? Как известно, мода — одна из самых быстротечных вещей в мире. На протяжении веков одни фасоны, модели и стили сменялись другими, однако менялись не только они — во все времена существовала мода и на имена.

Значение и происхождении фамилии Миронова .

Родственные фамилии: Мироников, Мироничев, Миронников, Мирохин, Мирошин, Мирошкин, Мирошников.

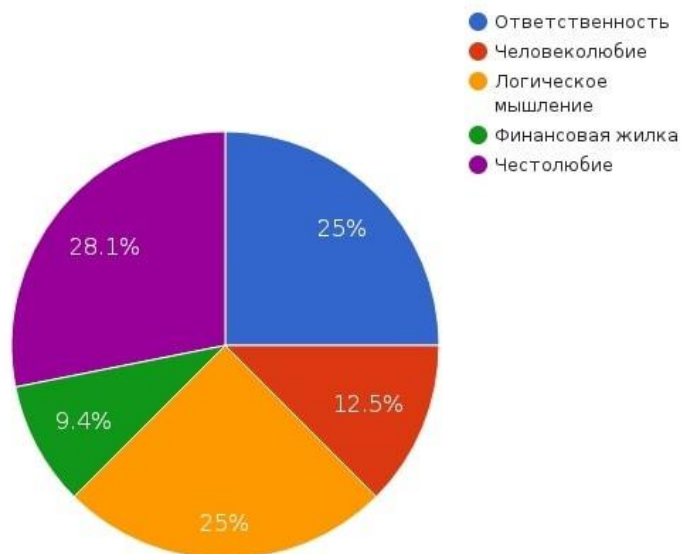
Основой фамилии Миронов послужило церковное имя Мирон. Фамилия Миронов образована от древнегреческого имени Мирон, что означает “миро”. Имя Мирон в русском языке кое-где стало нарицательным. Так, в пермских говорах миронем называли незаконнорожденного. Однако версия происхождения фамилии от имени представляется более правдоподобной.

Покровителем имени Мирон считался священномученик Мирон Кизический.

Известно, что во правления императора Декия святого подвергли жестоким мучениям, за то, что он обличал идолопоклонство. Согласно преданию, его бросили в печь, но огонь пожег мучителей, а мученик остался невредимым. После этого из тела мученика стал резать ремни и, наконец, отдали на съедение зверям, но звери не тронули Мирона. Тогда святого мученика отвели в город Кизик и там усекли мечом.

На Руси же верили, что если дать ребенку имя святого или великомученика, то жизнь его будет светлой, хорошей или трудной, потому что существует незримая связь между именем и судьбой человека. Мирон, со временем получил фамилию Миронов.

На графике представлены характерные особенности обладателя фамилии Миронов, которые формируют психотип личности этого человека.

Проведение исследования. Мы предложили некоторому количеству людей пройти данное анкетирование, в нем участвовали 40 человек .И мы выявили ,что только 10 человек знает происхождение своей фамилии ,что составило 25%.

Библиографический список

- Ахметзянова, Лиана Антропонимы в художественных текстах Д. Хармса: моногр. / Лиана Ахметзянова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. - 228с.
- Бормане, Жанна Антропонимы в переводе художественного текста: моногр. / Жанна Бормане. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. - 384 с.
- Гарагуля, С.И. Антропонимия в лингвокультурном и историческом аспектах. На материале английских личных имен: моногр. / С.И. Гарагуля. - Москва: Наука, 2018. - 400 с.
- Смольников, С. Н. Антропонимия в деловой письменности Русского Севера XVI-XVII вв. Функциональные категории и модальные отношения / С.Н. Смольников. - М.: Издательство СПбГУ, 2017. - 256 с

ДОМИНИРУЮЩИЙ ЯЗЫК В МЕДИЦИНЕ В РАЗНЫЕ ЭПОХИ

Молчанов И.П.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф. Шамара

С точки зрения лингвистики современный язык медицины определяется как целостная система клинических, анатомических и фармацевтических терминов. Однако данное определение является очень поверхностными и некорректным, ведь в нем не отражается разноплановость ряда категорий языка и его истоков. Структурные особенности и специфическая направленность медицинского языка обусловила его уникальную историю формирования в процессе развития общества разных эпох. Для более глубокого понимания аспектов преобразования языка медицины мы выделим некоторые исключительные характеристики. Во-первых, принципиальным отличием от любого другого языка является тот факт, что на нем не говорят, хотя он определяет специфику врачебной речи, делая ее доступной и ясной для медиков всех стран, принявших грекоримскую модель медицины, и соответственно ее терминологию. Врач размышляет на нем и фиксирует информацию, непосредственно касающуюся строения человека, болезней, методов и

средств для этиологического лечения пациента. Во-вторых, в фундаменте медицинского языка находится знак, говорящий о создании знания о чем-либо. По той причине, что медицина тесно связана с болезнями, проявляющимися у человека в виде знаков, то они представляют собой те самые сосуды знания для врача, выполняющие невербальную коммуникативную функцию. Данное явление реализуется посредством вербализации знака через распознавание сведений и их адресата, их осмысления, характеризующегося внедрением в языковую ткань мысли чувственных образов, определения болезни и закрепления имеющихся данных о ней в клиническом термине, что и представляет собой мыслительный инструмент врача.

Теперь, когда нам вполне ясны критические аспекты медицинского языка, мы можем обратиться к его историческому развитию. Так первостепенный вклад в терминогенез и становление нынешнего языка как стабильного явления принадлежит вавилоно-ассирийской и египетской культурам. Однако ядром как самой медицины, так и ее языка следует считать Древнюю Грецию. Основателем древнегреческой и «отцом научной Европейской медицины» считается Гиппократ, живший около 460 – 377 гг. до н.э.. Его труд, именуемый «Гиппократов корпус» (*Corpus Hippocraticum*), содержит около 100 отдельных сочинений, хотя ясно, что некоторые из них - части некогда единых трудов, а некоторые принадлежат другим авторам, что определялось по манере выстраивания логического порядка в тексте. До наших дней в неизменном виде дошли такие основы медицинской терминологии, относящиеся к области симптоматики физиологии, патологии, как: *gaster, derma, bronchus, hepar, thorax, urethra, symphysis hiana* и многие другие. Таким образом, древнегреческий язык вплоть до кризиса античного мира фактически представлял собой международный язык медицины [Шамара 2016: 333-339].

История латинского языка прослеживается с начала первого тысячелетия до н.э., он относится к италийской ветви индоевропейской семьи языков и является непосредственным языком римлян [Кацман 2009:1-16]. Несмотря на повсеместное его распространение, в том числе и на территории Греции, в страстной борьбе за медицинскую терминологию латинский язык изначально проигрывал. Однако со временем Римская империя расширяла свои владения, а вместе с этим и степень лингвистического влияния, что позволило определить латинский язык на более полутора тысяч лет как язык культуры и письменности, науки и философии в Западной Европе. К списку наиболее известных римских сочинений относится «О медицине» (*De medicina*), которое написал на латинском языке Авл Корнелий Цельс в I в. н. э., содержащее огромное количество ссылок на греческих врачей. В процессе его написания часть греческих терминов адаптировалась под латинский язык. С его именем связаны такие термины, как *septum transversum (diaphragm), linea alba*. Поэтому на данном этапе происходило формирование медицинской терминологии в двуязычном виде, греческо-латинском, что стало традицией на долгое время [Петрова 2009: 1-3].

С падением Римской империи ведущая роль в росте медицины как науки и создании лечебной терминологии переходит к Византии, где трансляция знаний осуществлялась на среднегреческом языке. В то же время жизнь Европы следующего тысячелетия продолжало верно следовать латинскому языку. Однако развитие медицины было сильно заторможено, что напрямую коррелирует со

сложными противоречиями и суевериями, догмами церкви (изучение человеческого тела и вскрытия были полностью запрещены).

Тем временем серьезным конкурентом латинскому языку на Западе и греческому на Востоке становится арабский. Одним из наиболее известных арабских врачей был Ибн Сина (Авиценна) (Avicenna) (980г.-1037 г.). Им был написан «Канон врачебной науки», включающий в себя цикл из 5 книг, содержащий в себе основы теоретической медицины, патологии и терапии, фармакологии. Особое внимание привлекает к себе четвертый том, заложивший в основе базу для построения современной хирургии. Данная энциклопедия была переведена в XII в. на латинский язык и вплоть до конца XVI в. главенствовала в преподавании медицины в Европе.

С наступлением XVI в. влияние арабской медицины начало ослабевать. На тот момент стабильному развитию Европейской медицины мешал терминологический «гербарий», смешавший в себе арабизированные грецизмы, древнееврейские выражения, латинизированные арабизмы. Именно тогда в борьбу вступает латынь эпохи Возрождения, тем самым претендуя на роль единственного языка для международного научного и общекультурного общения. На данном историческом этапе начинается активное очищение классической латыни, подразумевающее устранение арабских диалектизмов, унифицирование, а также, что немаловажно структуризацию терминологии по разделам. Так, Парацельс в своих трудах предлагает новые терминологические изощрения, такие как *synovia*, а Везалий, автор знаменательного труда «*De humani corporis fabrica libri septem*», описывает строение человеческого тела в 7 томах, систематизируя анатомическую терминологию.

Нельзя оставить без должного внимания и становление латинского языка в нашей родной стране. Так, в России становление медицинской науки базируется на изучении наследия латинских и греческих основоположников медицины. Ломоносов, мастерски владевший латинским языком, собственноручно работал над переводами медицинской литературы и адаптации ее под русскую естественнонаучную терминологию, в том числе и других сферах (физике, химии, астрономии). Многие современники этого великого ученого последовали его примеру, достаточно назвать имена крупнейших представителей классической филологии конца XVIII--начала XX вв. Фридриха Августа Вольфа, Зелинского, Лахмана. А в XIX веке большинство работ выполнялись на латинском языке, даже Н.И. Пирогов защитил диссертацию «*Num vinctura aortae abdominalis in aneurismate inguinali adhibita facile actutum sit remedium*», И.Е. Дядьковский - «О способе, которым лекарства действуют на человеческое тело».

На нынешнем историческом этапе нам пришлось столкнуться с ослаблением позиции латинского языка и переходу доминирующего значения к национальным языкам. Данная тенденция изменений напрямую объясняется сложностью и устареванием латинского языка как научного, нарастанием новой терминологической базы, ранее не имеющей аналогов в ныне «мертвом» языке. Например, английский язык научной медицины не обладал самостоятельной терминологией, и новообразованные термины создавались на основе латинского языка, причем большинству из них предавалась англизированная форма. То есть,

можно сказать, что по сути происходило частичное заимствование с элементарным дополнением. Становление научного стиля в английском языке характеризуется рядом особенностей и фиксируется наиболее явно в XVI веке. Именно тогда отсутствовала как явления жанровая дифференциация, и большая часть трактатов писались в диалоговой форме, заголовок представлял собой длинное изложение содержания самого произведения. Структура сочинения не имела строго порядка, и очень часто автор, рассматривая этиологию определенного явления, мог сильно отходить от основной темы повествования, осуществляя отступления личного характера, что было совершенно недопустимо. Данные предпосылки послужили становлению целостного научного стиля в английском языке, так появились специализированные жанровые стандарты – как в отношении композиционной структуры текста научного текста, так и применения строго определенного использования разноуровневых языковых средств, повышению степени объективности познания, что можно объяснить сменой ранее употребляемых эмпирических методов в угоду дедуктивным, повышению уровня информационного насыщения населения [Шамара 2014: 52-58].

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что первоначально ведущим языком в медицинской деятельности был греческий, что связано с высоким социальным и научным уровнем развития Древней Греции как цивилизации и феноменом греческого чуда. В течение длительного периода времени медицинский греческий язык занимает лидирующие позиции, исключительно дополняясь латинской терминологией и периодически адаптируясь под матрицу восприятия определенной цивилизации. Однако в X в. его место занимает арабский, поскольку насыщенность лечебными и фармакологическими знаниями опережает аналогичные в среде Западных культур. Но уже к XV в. его влияние ослабевает и наступает возрождение и становление классического латинского языка как основополагающего кладезя медицинской терминологии на долгие столетия. В наши дни наблюдается преобладание национальных языков, на примере английского языка данное явление фиксируется в процессе развития строгой структурности научной литературы и ряда определенных языковых требований, представляемых редакциями автору, что позволило значительно повысить уровень транслируемого материала и доступность исследуемого знания как для других ученых, так и непосвященных любителей.

Библиографический список

Кацман, Н.Л. Латинский язык / Н.Л. Кацман, И.Л. Ульянова. — М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2009. — 448 с.

Петрова, В.Г. Латинская терминология в медицине / В.Г. Петрова, В.И. Ермичева. – М.: Астрель, 2009. - 229 с.

Шамара, И.Ф. Смена доминирующих языков в процессе эволюции научного медицинского письма / И.Ф. Шамара // ЯЗЫК. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА. – Курск, 2016. – С. 333 – 339.

Шамара, И.Ф. О некоторых метаморфозах жанра научной медицинской статьи/ И.Ф. Шамара // Теория языка и межкультурная коммуникация – 2014. - №2(16). - С.52-58.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ СЫВОРОТОК ВАКЦИН И АНАТОКСИНОВ В МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Мусалов М.У.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра латинского языка

Научный руководитель – ст. преподаватель Т.А.Гладилина

Современная медицинская терминология – одна из обширных в понятийном и содержательном отношении систем терминов. В ней отражается многообразие категорий научных понятий, которые изучаются в различных дисциплинах медицинской направленности.

Медицинская терминология – это профессиональный язык врачей, где любой термин является инструментом познания, носителем специальной медицинской информации, а также инструментом профессиональной коммуникации.

Медицинский лексикон насчитывает огромное количество слов, словосочетаний, которые образуют систему терминов профессионального языка медицины – макротерминосистему. Она состоит из разделов, где каждый медицинский термин является элементом определённой микротерминосистемы: анатомио-гистологической, эмбриологической, микробиологической, клинической, фармацевтической, фармакологической, химической и др. Любая такая подсистема основывается на классификации научных понятий, которые обозначаются терминами и которые находятся в определённых родовидовых взаимоотношениях друг с другом.

Актуальность данной темы обусловлена важностью термина в системе языковых единиц микробиологической терминологии и потребностью изучения названий сывороток, вакцин, анатоксинов с позиций языкового анализа.

Цель исследования: провести структурно-семантический анализ наименований сывороток, вакцин и анатоксинов на латинском языке и способов их оформления в медицинской терминологии на русском языке.

Микробиология (греч. mikros малый + биология) – наука о микроскопических существах, микроорганизмах, или микробах, их строении и жизнедеятельности, значении в жизни природы, в патологии человека, животных и растений, их систематике, изменчивости, наследственности и экологии [Костромина 2016: Т.6].

Микробиологическая терминология – это особая микротерминосистема, которая включает многочисленные названия микроорганизмов, с их систематизацией в микробиологической номенклатуре.

Названия микроорганизмов регламентируются Международным кодексом биологической номенклатуры, который требует, чтобы научные названия по форме были латинскими, написанными буквами латинского алфавита, и подчинялись правилам латинской грамматики.

Биологические препараты, в том числе, сыворотки, вакцины, анатоксины, широко используются для профилактики и лечения заболеваний.

Вакцины (от лат. *vaccinus* – коровий). Первая вакцина представляет собой возбудителя коровьей оспы. Препараты, полученные из микробов, вирусов и продуктов их жизнедеятельности, применяются для выработки невосприимчивости людей и животных к заболеваниям с профилактическими и лечебными целями [Костромина 2016: Т.6].

Сыворотки иммунные получают из крови животного, привитого определенной вакциной, или из крови человека, перенесшего данное заболевание. Они содержат особые вещества – антитела, способные обезвредить соответствующих возбудителей болезней или их яды.

Анатоксины (ана- греч. – движение вверх, усиление, возвратное действие + токсин-яд) – бактериальные белковые токсины, потерявшие токсичность, но сохранившие антигенные свойства. Применяются для активной иммунизации.

Названия сывороток вакцин и анатоксинов в нашем контексте следует рассматривать в многоаспектном языковом ракурсе – с учётом структуры терминов, которые представлены словосочетаниями, т.е. такими синтаксическими структурами, которые построены при помощи нескольких знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически выражающих единое понятие и представляющих собой комплексное наименование. В синтаксическом отношении такие словосочетания основаны на двух видах подчинительной связи: согласование и управление [Чернявский 2018: 91].

Так, при построении латинских названий за словом *serum* (сыворотка), *vaccinum* (вакцина) или *anatoxinum* (анатоксин) следует прилагательное, образованное от названия соответствующей инфекции, против возбудителя которой направлено действие препарата [Костромина 2016: Т.6]. Например: *serum antidiphthericum* – сыворотка противодифтерийная.

Кроме того, следует обратить внимание на морфемный анализ слов в терминах-словосочетаниях, с учетом дальнейшего анализа суффиксов имён прилагательных. Например: *vaccinum antirabicum* – вакцина антирабическая /против бешенства/, где префиксально-суффиксальное прилагательное *antirabicum* образовано от существительного – *rabies, ei f* /бешенство/, при помощи префикса *anti-* и суффикса *-ic-*.

В термине *serum antigangraenosum* – сыворотка противогангренозная префиксально-суффиксальное прилагательное *antigangraenosum* образовано при помощи префикса *anti-* против и суффикса *-os-*, которое является производным, образованным от существительного *gangraena, ae f* /гангрена/.

Имена прилагательные с суффиксами: *-icus, a,um; -osus,a,um; -ivus,a,um; -inus,a,um; -atus,a,um* относятся к 1 группе; имена прилагательные с суффиксами *-alis,e; -aris,e* относятся ко 2 группе этой части речи.

Знание суффиксов имён прилагательных в латинской грамматике и ранжирование их по группам позволяет, во-первых, грамотно оформлять термины-словосочетания по латыни, во-вторых глубже понимать значения терминов.

Последние места в таких номенклатурных наименованиях могут занимать определения, характеризующие: для сывороток и вакцин – очистку и концентрацию (*purificatum, concentratum*); для вакцин – состояние вакцины – живая, сухая (*vivum, siccum*); для анатоксинов – очистку и адсорбированность (*purificatum, adsorptum*).

Например: *serum antitetanicum (purificatum concentratum)* – сыворотка противостолбнячная /очищенная концентрированная/; *vaccinum antipestosum (vivum siccum)* – вакцина противочумная /живая сухая /; *anatoxinum staphylococcicum (purificatum Aluminium hydroxydo adsorptum)* – анатоксин стафилококковый /очищенный, адсорбированный гидроксидом алюминия/ [Костромина 2016: Т.6].

Существуют названия вакцин, построенные при помощи несогласованного определения. Например: *vaccinum variolae* / вакцина оспенная / *variola, ae, f* – оспа.

Расширяя зону охвата нашего исследования, можно сказать, что в современной медицинской терминологии распространены термины-эпонимы, которые получили своё название от греч. “*eponymos*” – дающий своё имя.

Эпонимы – это имена собственные, ставшие в той или иной отрасли знания именами нарицательными. В медицине – это названия болезней, различных патологических состояний, какого-либо понятия, метода или препарата по личному имени человека, который его открыл или изобрел (палочка Коха, болезнь Бехтерева отёк Квинке, метод Пирогова). Эпонимы – это показатель клинического искусства и индивидуального мастерства. Их целесообразно рассматривать как наиболее престижную форму признания авторского вклада в медицину [Кондратьев 2008: 129-131].

Так, наименование, *vaccinum Salmonellae typhi* / вакцина брюшнотифозная/ – эпонимический термин. Название особой группы бактерий сальмонелл (*Salmonella, ae, f* - сальмонелла) произошло от имени американского патолога и ветеринара Дэниэла Сальмона, который в 1885 году вместе с Теобалдом Смитом открыл возбудителя сальмонеллеза [Костромина 2016: Т.6].

В некоторых случаях названия биопрепаратов образуются от названия заболевания, против которого и направлено действие препарата. Например: *Tuberculinum* (туберкулин) – препарат, применяемый для лечения туберкулеза.

Туберкулёз (от лат. *tuberculum* - бугорок) – широко распространённое в мире инфекционное заболевание человека и животных, вызываемое различными видами микобактерий из группы (*Mycobacterium tuberculosis*), палочками Коха (по имени немецкого микробиолога Роберта Коха, который описал бациллу, выделенную из мокроты больного с деструктивным туберкулезом).

Историческая справка. Туберкулез сопровождает человечество на протяжении тысячелетий. В Древней Греции болезнь называли «фтизой». Этимология этого слова указывает на истощение. В таком же написании название перешло и в английский язык (*phthisis*), а в России было дословно переведено как чахотка. Именно греческий вариант наименования заболевания закрепился в названии раздела клинической медицины – «фтизиатрия», наука занимающегося изучением, диагностикой, лечением и профилактикой туберкулеза.

В заключении можно отметить, что биологические препараты, в числе которых сыворотки, вакцины, анатоксины, широко используются для профилактики и лечения заболеваний. Микробиологу, врачу-вирусологу, врачу-инфекционисту в области медицины очень важно понимать структуру таких наименований, как в латинском, так и в русском языке и уметь извлекать полезную

информацию, опираясь на знание латинских слов и словообразовательных элементов. Такие знания существенно облегчает работу специалистов в этой сфере.

Библиографический список

- Кондратьев, Д.К. / Д.К. Кондратьев. Современная медицинская эпонимическая терминология / ГрГМУ, 2008, №3, стр.129-131.
- Т.А. Костромина, Маркова Н.И. Латинский язык и основы терминологии. Мультимедийное учебное пособие для студентов биотехнологического факультета. Курск, 2016 [Электронный ресурс] 33,5 МБ
- Литусов Н.В. Общая микробиология. Иллюстрированное учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УГМУ, 2015. – 516 с.
- Литусов Н.В., Козлов А.П. Сальмонеллы. Иллюстрированное учебно-методическое пособие. – Екатеринбург Изд-во УГМА, 2012. - 51 с.
- Учебно-методическое пособие по микробиологии для студентов лечебного факультета / Курск. гос. мед. ун-т, каф. микробиологии, вирусологии, иммунологии; [авт.-сост.: П. В. Калущкий, О. А. Медведева]. - Курск: Изд-во КГМУ, 2017. - 190 с.
- Чернявский, М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии / М. Н. Чернявский. - 4-е изд., стереотип. - М. : Шико, 2018. - 448 с.
- Шлегель Г.Г. История микробиологии / Г.Г. Шлегель. – Изд-во: Editorial URSS, 2017. –304 с.

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Пахомова А.В., Стороженко Т.В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.п.н., доцент Н.С.Грибова

Данная тема актуальна тем, что на сегодняшний день употребление иностранных слов является неотъемлемой частью нашей жизни.

Цель исследования – определить, насколько сильно русский язык заполнен иностранными словами, а именно заимствованными из английского языка, а так же проследить некоторые заимствования.

Одним из способов преобразования и развития языка является процесс наполнения языка иноязычными словами. Это явление нельзя считать чем-то необычным, так как время не стоит на месте, многие сферы жизни меняются, меняются увлечения, так же и язык.

В русском языке в настоящее время мы можем заметить увеличение использования иностранных слов, в большей степени из английского языка. Это можно связать с политическими и культурными связями нашего государства с западными странами.

Изучение иностранных языков является одной из основных дисциплин не только общего и среднего, но и профессионального образования. Иностранные языки помогают в общении людей из разных стран. Это необходимо как для дружеского общения, так и для работы. Такое общение помогает преодолеть языковой барьер.

Английский является международным языком. Его изучение начинается в младших классах. Дети, используя социальные сети в совокупности с изучением языков, начинают перенимать новые по звучанию слова. Очень часто английский

язык используются в качестве сленга. Так же при использовании иностранных приложений люди не могут найти синонимы на русском языке и поэтому употребляют оригинальные слова с русским произношением. Такая погоня за оригинальностью и приводит в русский язык англоязычные заимствования. Человек таким способом стремится выделиться из толпы.

Так, примерами таких заимствований являются слова:

- «лайк» (используется на всех социальных проектах, оценка в значении «нравится», выражение одобрения);
- «лузер» (в значении «неудачник»);
- «тинейджер» (в значении «подросток»);
- «мейкап» (в значении «макияж»);
- «селфи» (в значении «фотография»). [3]

Заимствование слов может привести как к усовершенствованию языка, так и к его засорению. Нельзя не отметить, что значение заимствованных слов для большинства русскоговорящих людей является непонятным. Старшее поколение трудно адаптируется к новым словам, многие категорически не хотят принимать заимствования.

Примером заимствований, трудных для старшего поколения является:

- пиар — *pr* (сокр. *public relation*) — связи с общественностью;
- хакер — *hacker* — программист, неправомерно пытающийся получить доступ к функциям управления тех или иных сайтов в интернете;
- блог — *blog* — дневник в Интернете;
- плей-офф — *play-off* — игры на выбывание;
- кайтинг — *kiting* — *kite* — воздушный змей;
- чир лидер — *cheerup* — взбодриться, то есть лидер группы поддержки;
- фрилансер — *freelancer* — человек, выполняющий работу, без долгосрочных обязательств перед работодателем;
- мейнстрим — *mainstream* — главное течение. [3,4]

Л.Н. Толстой писал: «Не нужно отрекаться от иностранных слов, не нужно ими и злоупотреблять». Необходимо прислушаться к этому высказыванию. Действительно многие люди не понимают значения новых слов, но упорно их используют в своей речи.

Заимствование иностранных слов началось задолго до появления интернета. Наши бабушки так же использовали заимствования из разных языков, которые были прочитаны в разных книгах, газетах, где-то сказаны по радио. Современные дети не знают многих слов того времени и не смогут понять их значения:

- брокер (юридическое лицо, выполняющее посреднические функции между продавцом и покупателем);
- дефолт (невыполнение договора займа);
- дистрибьютер (фирма, осуществляющая оптовую закупку);
- телефакс (тип телефонной связи). [2,5]

В русский язык проникает все больше иностранных слов. Мы можем выделить несколько групп заимствований: 1) слова, давно и прочно вошедшие в русский язык; 2) слова, являющиеся единственным названием; 3) слова, которые имеют аналоги.

К первой группе можно отнести такие слова:

- *свекла;*
- *фонарь;*
- *кукла;*
- *базар;*
- *шахта;*
- *фабрика;*
- *класс;*
- *школа;*
- *пионер;*
- *сахар.* [6]

Ко второй группе относятся:

- *тротуар;*
- *сервис;*
- *абжур;*
- *бренд;*
- *контейнер;*
- *радио;*
- *стенд.*[5]

Третья группа:

- *игнорировать — не замечать;*
- *пунктуальный — точный;*
- *контракт — договор.*[6]

В настоящее время можно выделить множество заимствований, которые приобрели более широкое употребление и находятся в частом употреблении: роуминг, менеджер, компьютер, смартфон, айфон, онлайн - в сети, логин - имя пользователя в сети, фитнес и другие.[7]

Мы можем сделать вывод, что русский язык с каждым годом все больше «засоряется» иностранными словами. Часто это происходит благодаря молодежи, которая стремится перенять зарубежные вещи, все то, что является новым, не всегда понимая значения слов. Чтобы не произошло «засорение» языка, необходимо сократить использование заимствований и чаще использовать русские синонимы. Это можно подтвердить словами И. С. Тургенева: «Берегите чистоту языка как святыню! Не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас».

Библиографический список

- Кокина, И. А. О проблеме заимствований в русском языке / И. А. Кокина, Анна Мамыркина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 7.4 (111.4). — С. 9-11.
- Корягина И. Иностранные слова в русском языке: Примеры. (Электронный ресурс) https://www.syl.ru/article/168967/new_inostrannyye-slova-v-russkom-yazyike-slova-inostrannogo-proishojdeniya-primeryi
- Комлева Н.Г. Словарь новых иностранных слов. М.: Изд-во МГУ, 1995.
- Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни //Русский язык конца XX столетия. М.: Просвещение, 1996.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЙМИНГЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ

Платова А.В., Спиридонов Д.Д.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.п.н., доцент О.П. Довгер

Актуальность работы заключается в исследовании использования английского языка как одного из принципов наименования (нейминга) фармацевтических препаратов с целью их маркетингового продвижения на российском рынке.

Цель исследования - изучить, как часто фармацевтические компании прибегают к использованию английских слов в названии препаратов, обозначающих их применение и назначение.

Материалы и методы исследования. Сравнительно-сопоставительный анализ словарных статей, наименований фармацевтических препаратов.

Название препарата имеет такое же значение для успешного продвижения на рынке, как и грамотно применённые инструменты маркетинга. Перед тем, как дать название препарату, нужно пройти долгий путь исследований, анализа рынка и конкурентной среды. Конкуренция среди безрецептурных препаратов очень высока в каждой категории фармацевтических препаратов и медицинских товаров. И предпочтение потребителей часто оказывается за брендами с функциональным, говорящим названием.

Особое внимание сейчас уделяется не только хорошему названию, но и дизайну упаковки, обслуживанию и сервису в целом. Рыночные экономические отношения требуют от руководителей фармацевтических предприятий владения современными подходами к работе. Это подталкивает индустрию придумывать не только красивые упаковки, но и говорящие названия для препаратов, «звучащие» и «легко читаемые» обычным потребителем. В последнее время, все больше прослеживается тенденция маркетологов к переходу на англоязычные названия, которые могут выделить препарат среди препаратов-конкурентов. Важно понимать, что, несмотря на используемый язык, наименования лекарств бывают неудачными и удачными. Неудачное название не всегда является провалом, но, несомненно, может сказаться на прибыли, которую компания недополучит при реализации торговой марки, претерпевая, к тому же, дополнительные расходы на рекламу. Хорошее название всегда вызовет у покупателя ассоциативный ряд, обязательно запомнится и даст импульс, побуждая купить именно это лекарственное средство[1].

Маркетинг в фармакологической среде - это самый главный инструмент, при котором достигается конечная цель, а именно - реализация препаратов. Поэтому, от того, как пройдёт маркетинговое исследование, какие сильные и слабые стороны препарата будут выявлены, зависит и формирование названия, и способ его реализации. Также, не стоит забывать, что помимо маркетинговых исследований,

названия лекарственных средств проходят тщательную экспертизу и только после этого утверждаются государственными регулирующими организациями, которые гарантируют их уникальность и контролируют соответствие заявляемых и фактических возможностей лекарства. Существуют даже специальные механизмы, по которым компании разрабатывают названия лекарств, в которых есть свои регламенты и стандарты. Но, в данное время, название препарата не обязательно должно складываться по определенной схеме. Важно донести посыл до конечного потребителя [2]. Несомненно, существует взаимосвязь между торговым наименованием лекарственного препарата и его рыночным успехом. Основные факторы, влияющие на коммерческий успех лекарственного средства – это место выразительное название и фармакотерапевтические достоинства.

Нейминг (naming) или семонемика (от англ. «to name» — называть, давать имя) — создание фирменных названий, то есть подбор подходящих собственных имен торговых марок, чтобы повысить их запоминаемость за счет одновременного действия смысловой (семантической) и звуковой (фонетической) составляющих. Разработка названия сопровождается проверкой имен на охраноспособность в качестве товарных знаков, а также часто тестированиями на потребителях. Нейминг подчинен целям и задачам брендинга, зависит от позиционирования марки, маркетинга и перспективного видения менеджмента. Если у потребителей есть выбор, то такие препараты как «Мандол», иммуностимулятор «Имудон» от Solvay Pharma, анальгетик «Пердолан» от Janssen Pharmaceutica/Cilag, окажутся востребованными в последнюю очередь.

Например, названия лекарственных препаратов одной группы, но разных компаний, образованы с целью вызвать в голове потребителя ассоциации, способные побудить его к покупке и, таким образом, стать лидерами на фармацевтическом рынке.

1. Наименование «Viagra» (силденафил цитрат). Слово, выбранное для наименования, ассоциировалось с силой (от англ. – vigour), было созвучно названию водопада Ниагара, вызывало образы свободного и мощного потока. Сегодня это лекарство – один из самых знаменитых в мире фармацевтических брендов.

2. Препарат для лечения эректильной дисфункции «Levitra». Название имеет созвучие с английским глаголом levitate («подниматься») и указывает на главное предназначение медикамента. Таким образом, название препарата на английском языке может прекрасно конкурировать на рынке лекарственных средств, а также, улучшить ситуацию компании на рынке с огромной конкуренцией. Чтобы сделать название «звучащим» необходимо учесть все рекомендации, относящиеся к формированию названия препарата. И если, благодаря всесторонним исследованиям, маркетологи сформируют идеальное наименование, которое конечный потребитель лучше воспримет на слух, чем остальные в том же сегменте, то шансы приобретения данного продукта становятся максимально высокими [3].

Практически вся терминология маркетинга происходит из английского языка. И, как установили психологи и маркетологи: чем более осязаемо и понимаемо имя продукта, тем больше ассоциаций оно вызывает и тем более знакомым оно станет. Возьмем суппозитории или мази «Релиф» - слово, заимствованное из английской речи. «Relief» в переводе означает «облегчение». Таким образом, данный препарат

применяется от геморроя, при трещинах заднего прохода. Данная тема бывает не очень приятна человеку, и не каждый посетитель захочет делиться этой деликатной проблемой. Но, увидев на витрине препарат, и, зная его перевод, покупатель может самостоятельно без помощи сотрудника аптеки выбрать средство по лечению своего заболевания.

Название препарата «Вентолин» - бронходилатирующее (бронхорасширяющее) средство - созвучно со словом «ventilation» - вентиляция, «to ventilate» - проветривать. При впрыскивании Венталина у человека облегчается дыхание, данный лекарственный препарат применяется при астме и «вентиляция» – это некое в своем роде «очищение», человек как бы получает новый глоток воздуха, происходит улучшение работы легких.

Также по нашей теме можно рассмотреть явление транслитерации как один из принципов нейминга. Транслитерация - это запись кириллических слов латиницей. Транслитерация особенно часто используется при наименовании тезрецептурных препаратов, в частности витаминов. Например, Vitrum Мемори (Memory) переводится с английского языка как «память», эти витамины предназначены для улучшения работы головного мозга, препарат улучшает память и способность к обучению, стимулирует мозговую деятельность. Витамины Vitrum Бьюти (Beauty) – «красота» - предназначены для улучшения структуры кожи, цвет лица, укрепления волос и ногтей. Витамины Vitrum Энерджи (Energy) – «энергия» - улучшают работоспособность, тонус и активность организма. Vitrum Бэби (Baby) – комплекс витаминов А, С, D - для иммунитета, крепости костей и активного роста малыша. Еще одним принципом нейминга в фармации является использование английских префиксов или суффиксов. Например, можно часто встретить препараты с суффиксом off, который в английском языке обозначает «удаление» «прочь», например, мазь «Синякоff» указывает на предназначение лекарственного средства при лечении гематом. Префиксы super-, supra- – сверх-, ultra- – более, сверх - хорошо подчеркивают уникальную эффективность препаратов: Supradyn – Супрадин, мультивитаминный комплекс с микроэлементами; supra- + греч. dynamis – сила.

Кроме того, необходимо обратить внимание на явление апеллятивации, т.е. переход имени собственного в имя нарицательное [4]. Такая ситуация происходит в том случае, если производитель выпускает на рынок уникальный товар и на какое-то время становится монополистом. Таким образом, наименование товара ассоциируется у потребителя с самим товаром и постепенно торговая марка становится именем нарицательным. Например, «памперсами» называют все подгузники с влагопоглощающим веществом внутри, а не обязательно принадлежащие торговой марке «Pampers». Женские гигиенические тампоны называют тампакс, по названию торговой марки Tampaks, первой представившей свой продукт на российском рынке. Таким образом, для создания названий лекарственных препаратов применяется множество способов словообразования. Разнообразие словообразовательных средств и способов позволяет создавать отличающиеся друг от друга названия для препаратов-аналогов.

Выводы. Учитывая все эти нюансы и совокупность факторов, мы можем сделать вывод, что на финальном этапе - представлении лекарства с витрины для

потребителя важно говорящее название, которая отражает его суть. Если сотрудник сможет грамотно расшифровать посыл компании производителя, который кроется зачастую в коротком звучащем названии, то проблем с выбором в пользу конкретного препарата не возникнет. Считается, что иностранные названия помогают сократить наименование и сделать нужный акцент на его эффективности. Своей статьей мы постарались разъяснить необходимость не только звучного названия, но и важное влияние маркетинга и менеджмента на итоговую продажу.

Библиографический список

Горбатенко, О. Английский язык для маркетологов: базовый словарь. / О. Горбатенко. — 1. — Москва : КноРус, 2011. — 269 с. — Текст : непосредственный.

Довгер, О.П. Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе/ Довгер О.П., Никитина Е.А., Лопата К.М.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. - Курск, 2019. - Т. 10, № 2(31) С. 65-73

Менеджмент и маркетинг в фармации / В. А. Демченко, Н. А. Ткаченко, Н. М. Червоненко, Т. П. Заричная. — 2. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с.

Тахаева, Т. А. О названиях лекарственных средств / Т. А. Тахаева. — Текст : электронный // brkmed : [сайт]. — URL: <https://www.brkmed.ru/article/o-nazvaniyah-lekarstvennyh-sredstv/> (дата обращения: 26.04.2021).

МЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Поляков И.В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Сейчас в XXI веке невозможно представить мир без интернета, поскольку он является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Люди пользуются мобильным интернетом ежедневно, и если вдаваться в подробности, как работает интернет и какие возможности предоставляет, то данная статья увеличится в объеме многократно. Можно сказать, что интернет – это огромное вместилище различного рода информации, которая формируется людьми с целью упрощения взаимодействия друг с другом. Как раз для упрощения взаимодействия между людьми были созданы «мессенджеры» - так называемые программные онлайн системы мгновенного обмена сообщениями. С течением времени в мессенджерах появлялись новые функции, увеличивалось количество пользователей, и самих программ становилось больше с каждым годом. Миллионы людей стали обмениваются сообщениями, и в какой-то момент стали появляться в сети так называемые «интернет-мемы». В современных мессенджерах их можно встретить очень часто, поэтому необходимо разобраться в таком явлении как «интернет-мем», поскольку они стали новым средством коммуникации у нынешней молодежи.

Цель исследования. Изучить происхождение интернет-мемов и разобраться в том, как интернет-мемы влияют на жизнь современного человека.

Материалы и методы исследования. Было опрошено 15 человек, принадлежащих одному коллективу, примерно одной возрастной группы.

Исследованы и проанализированы ряд статей на тему «генезиса» интернет-мемов. Методы: статистические, контент-анализ. [Н. Бородина 2020]

Для начала стоит разобраться что такое «мем». Мем – это единица культурной информации, которая состоит из определенной фразы, символа, идеи, изображения или звука. Человек передает эту информацию другому человеку по цепочке. Благодаря этому люди, живущие на разных материках, могут знать о тех или иных мемах. В 1898 году советский психиатр В.М Бехтерев в своей статье «Роль внушения в общественной жизни» писал о «ментальных микробах», которые воздействуют всегда и везде на человека подобно микробам, но только эти «микробы» передаются посредством слов. Термин «мем» был введен Ричардом Докинзом в 1976 году в его труде «Эгоистичный ген». По мнению автора «мемы» способны к репликации подобно биологической системе передачи информации – генам. Мемы размножаются в зависимости от воли своего носителя. Сам носитель стремится к распространению того или иного мема, однако информационное содержание конкретного мема влияет на его распространенность в будущем. Что касается интернет-мемов, они создаются в интернете зачастую самими пользователями по так называемой «самозарождающейся» схеме. Такие «интернет-мемы» возникают спонтанно, моментально подхватываются пользователями и «реплицируются». К примеру, пользователи посмотрели фильм, в котором персонаж в течение хронометража вызывал у зрителей усмешки и «хохот», после просмотра пользователи могут сформировать мем на основе этого персонажа. Однако стоит отметить, что не только фильмы, книги и музыка являются «сырьем» для мемов, но и в целом средства массовой информации (политика, различные происшествия, открытия в области науки и пр.). Также существуют преднамеренно созданные – «форсед мем», создающиеся маркетологами для раскрутки различных брендов и кооптированные, которые возникают спонтанно, однако они моментально подхватываются пользователями и раскручиваются с какой-либо целью. Таким образом, они не привязаны к конкретной ситуации или явлению. По структуре интернет-мем в большинстве случаев представляет собой визуальную, (наиболее массовые – картинки), аудиальную (песни, девизы, слоганы), текстовую (словесные выражения, слоганы) и смешанную информацию (видеомемы). Мемы также классифицируют по сроку жизни на краткосрочные и долгосрочные. Долгосрочные мемы не стоит рассматривать как только те мемы, что дольше обычного задерживаются в интернете, их жизненный путь должен продолжаться и после события, который привело к их появлению, а также они могут эволюционировать в другие мемы, сущность которых будет отрицать предыдущий мем. Краткосрочный мем пропадает сразу после завершения события, породившего его. По стилю мемы можно подразделять на ироничные, демотивирующие, мотивирующие, агитационные. По размеру

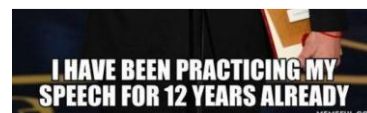
аудитории, которая способна понять смысл мема – локальные (специфичные только для определенной аудитории) и массовые (ориентированные на массового пользователя). [Щурина Ю.В]

Мемы вызывают у пользователей положительные эмоции, с биохимической точки зрения - посредством выброса серотонина – гормона радости. Человек получил «секундную дозу» счастья и переслал её другому человеку. По такому принципу работают интернет-мемы, однако присутствуют определенные недостатки, такие как: зависимость от «секундной дозы», которая превращается в долгие часы просмотра интернет-мемов, а также они могут быть извращенного характера, что является абсолютно недопустимым, поскольку весомую долю пользователей интернета составляют дети от 7 до 18 лет.

Интернет мемы – это не просто смешные картинки для «бездельников» (как многие могли бы подумать), мемы дают задуматься о проблеме насилия в мире, а в частности полицейского насилия над протестующими на мирных демонстрациях [Рис.1]. Мемы высмеивают моду на «расширение сознания» (тренинги, которые призывают выйти из зоны комфорта, расширить внутреннее сознание, а также прочие действия, направленные якобы на улучшения благосостояния граждан. Существует мемы, которые иронизируют на тему мемов (привычку познавать мир через мемы). В разных странах мемы имеют различия, поскольку они формируются в зависимости от культурных и политических событий. Однако существуют интернациональные мемы, например, на тему «международной церемонии награждения – Оскар (мем, который высмеивает вручение премии за лучшую роль Леонардо Ди Каприо – одному из лучших актеров XXI века, спустя 12 лет после его первой успешной роли) [Рис.2]. С помощью мемов устраивают войны, так в русскоязычном интернет-пространстве, пользователи сайта «Лепрозория» объявили войну пользователям сайта «ХабраХабра», всё произошло из-за различий во взглядах на мир, у «лепрозорийцев» «взгляд гедонистов, а у «хабристов» - аскетизм, война велась на уровне интернета (взлом сайта оппонента). В последние годы стали популярными постироничные мемы, сформировались они впервые в англоязычном интернете, однако через некоторое время перебрались в русскоязычный сегмент интернета. Примером будет постироничный мем про волков [Рис.3]. Основой для формирования мема стали мотивирующие картинки в интернете с изображением волков, так пользователи стали высмеивать эти картинки - «мотивационные цитаты, которые были придуманными самими администраторами сайтов и приписаны различным известным личностям». [Аблеев С.Р]

Рис. 2

Современные мемы попадают под цензуру, потому что многие из них создают резонанс в обществе. Так даже бывали случаи, когда за мемы и в России и на западе, людей штрафовали на большие суммы денег. На данный момент не существует уголовной ответственности за распространение «неудобных мемов» однако стоит задуматься над тем, что это вполне возможно. Сущность мема – это почти всегда массовость. [Мемы - мифы или реальность]

Результаты исследований:

В ходе опроса 15 человек выяснилось, что все участники не только знают, что такое интернет-мемы, но и ещё и сталкиваются с ними в интернете каждый день. На вопрос о том, какую роль играют в их жизни мемы, 6 человек заявили, что мемы не являются для них чем-то важным и взаимодействие с ними ограничивается внезапным появлением их в «ленте» в интернет приложении. Оставшиеся 9 человек заявили о том, что в их жизни мемы играют весомую роль, поскольку для них самих это средство «минутного расслабления».

Вывод. Интернет-мемы являются частью современной культуры, так как их влияние на современное общество не ограничено никакими рамками. Практически все пользователи сети знают, что такое мемы и большая часть людей занимается их распространением.

Рис. 3.

Библиографический список

Аблеев С.Р., Кузьминская С.И. Массовая культура современного общества: теоретический анализ и практические выводы [Электронный ресурс]: https://aipe.roerich.com/russian/mas_kult.htm – Дата обращения: 2021

Мемы – мифы или реальность? [Электронный ресурс]: URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-35193/> – Дата обращения: 2021

Н. Бородина. Эволюция интернет-мемов: может ли смешная картинка изменить мир [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prostranstvo.media/internet-mem/>. – Дата обращения: 2021

Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nauka-dialog.ru/userFiles/file/>

Сведения об использованных иллюстрациях

Рис.1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.prostranstvo.media/internet-mem/> (дата обращения: 25.04.2021)

Рис.2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kanobu.ru/news/leonardo-dikaprio-smeetsya-sbokalom-vruke-eto-novuyj-mem-426917/> (дата обращения: 25.04.2021).

Рис.3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kanobu.ru/news/nikita-mihalkov-pereskazal-mem-pro-volka-kotoryij-vtsirke-nevyistupaet-426238/> (дата обращения: 25.04.2021).

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ, ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И ОСНОВ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ

Полякова О. В., Федько М. М.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.п.н., доцент Н.С. Грибова

Обучение иностранному языку имеет цель сформировать у обучающегося базовый уровень коммуникативной компетенции, сущность которой состоит из нескольких пунктов:

- Во-первых, это владение знаниями о системе языка подразумевающая владение информацией о системе, правилах построения речи в рамках изучаемого языка, что способствует формированию навыка правильно излагать свои мысли как в устной, так и письменной форме с помощью иностранного языка;
- Во-вторых, это социолингвистическая компетенция, которая включает в себя знания о способах формирования и формулирования мыслей, как способность применения языка в живой речи;
- В-третьих, это социокультурная компетенция, в ее основе лежат знания о лингвокультурной общности коммуникативного поведения носителя языка (социальных и речевых: обычаи, этикет, стереотипы, история и культура), и умение оперировать этими знаниями в процессе непосредственного общения;
- В-четвертых, компетенция компенсаторная, заключается в общении в иноязычной среде, такой социальный опыт способствует восполнению пробелов в теоретическом изучении языка;
- В-пятых, социальная компетенция, как планомерное желаний и умение коммуницировать с инофонами, способность умело ориентироваться в ситуации общения и верно выстраивать высказывание в соответствии с целью речи и ситуации. [Захарова 2001]

Следовательно, коммуникативная компетенция – это многогранная структура: средство познания социокультурных аспектов, навык речевого взаимодействия и взаимопонимания между носителями и не носителями языка, что формулирует основную функцию изучения иностранного языка.

Многогранность, в свою очередь, определяет множественность подходов к методическому обоснованию изучения и преподавания иностранного языка. Но основным на современном этапе развития методики является функционально-деятельностный подход, то есть изучение через непосредственную ситуацию речевого общения в рамках целесообразной деятельности.

Множественность подходов формируется в двух наиболее явных факторах, отражающих проблемы процесса обучения иностранным языкам: негативный, как замедляющий процесс формирования коммуникативно-компетентной языковой личности и стимулирующий, оказывающий влияние на методику преподавания иностранных языков.

Стимуляция развития методики изучения иностранных языков происходит благодаря столкновению с проблемами и трудностями в их решении. Это способствует развитию и становлению новых технологий и концепций, позволяющих рассматривать процесс обучения иностранным языкам с разных ракурсов. [Методика преподавания иностранных языков 2008: 200]

Таким образом, решение проблем – это действенный движущий фактор развития методики.

Современная методика преподавания иностранных языков включает в себя следующие актуальные проблемы:

- Интернет-технологии, использование которых в процессе обучения иностранному языку рассматривается неоднозначно: с одной стороны, динамично расширяющееся пространство выступает как расширение рамок возможного (в том числе и в обучении), а с другой, как неэффективное или недостаточное средство обучения;

- культурная компетенция, формирующаяся в процессе обучения иностранному языку. Здесь проблемой выступает недостаточная готовность к межкультурному общению, основанному на понимании различий ценностей и традиций;

- сохранение ценностей своей родной культуры. Методика, основанная на функционально-деятельностном подходе может способствовать разбалансированию ценностных установок у обучающихся, то есть перенятию навязывания чуждых нашему менталитету элементов и, в итоге, их подмена.

Среди более узких проблем в настоящее время выявляют:

- Недостаточный уровень формирования навыков разговорной речи на иностранном языке: преподаватели часто уделяют больше времени на обучение письму и меньше – говорению. При обучении письму практически не учитывается коммуникативная составляющая, и это влияет на процесс формирования коммуникативно-компетентной личности.

- Обучения аудированию – одна из самых актуальных проблем в современной методике. В процессе аудирования обучающиеся должны воспринимать и понимать речь на слух. На этом этапе проявляются наличие языковых (слова, сложные грамматические формы и т. д.), психологических (боязнь не понять речь собеседника) и контекстуальных трудностей. Все чаще современные методисты выделяют проблему непрерывности аудирования и считают нецелесообразным отрыв аудирования от других видов речевой деятельности. [Бовтенко 2000:91]

- Особое внимание следует уделить проблеме перевода. Причиной актуализации этой проблемы послужили особенности процесса перевода, а также возросший интерес к переводческой деятельности. Появляется необходимость внесения перевода в качестве дополнительного занятия в программу профильного обучения иностранным языкам.

Также есть необходимость в развитии предтекстового этапа работы. Данному этапу уделяется недостаточное внимание. Это помогло бы добиться повышения результативности чтения, и занятия становились бы более увлекательными.

Все перечисленные проблемы связаны между собой и в достаточной мере влияют на формирование коммуникативно-компетентной личности. Недостаточная методическая база, а также низкая материальная обеспеченность системы образования затрудняет процесс перехода на личностно-ориентированную систему образования, которая поспособствовала бы частичному решению данных проблем.

Изучение латинского языка является неотъемлемой частью подготовки в профильных учреждениях, например, при обучении медицинских работников. Уже не одно тысячелетие он остается неизменной частью образовательного процесса во многих странах мира. Цель – создать основу терминологической системы профессионального языка для дальнейшего ее применения в профессиональной деятельности (определение анатомических структур, уточнение диагноза, написание рецепта). Преподавание латинского языка в неязыковых вузах не предусматривает изучения большого количества грамматического материала. Основная проблема преподавания латинского языка связана с двуязычием при обучении студентов – параллельно с латинским они изучают английский. Из-за интерферирующего воздействия английского языка возникают трудности, связанные с фонетикой и грамматикой латинского языка. Определенную трудность создает временное ограничение изучения данной дисциплины, где на заучивание большого объема лексики выделен 1 семестр или 1 курс. [Подосинов 1994: 232]

Более «оживлённым» латинский язык становится за счёт внедрения мультимедийных презентаций, что позволяет расширить способность демонстрации учебного материала: появляется возможность продемонстрировать иллюстративный материал. В этих же целях в презентации можно включать грамотно подобранные анимации и видео. Появляются различные серии видеокурсов латинского языка, которые также применяются для демонстраций. [Алексеева 2007: 119-121]

На сегодняшний день существует довольно широкий спектр новых методических разработок в области преподавания латинского и иностранного языков с использованием различных Интернет-платформ (Zoom, Moodle, Discord, Google Meet и т. д.), на что, безусловно, повлияла сложившаяся в стране эпидемическая обстановка. Данные обстоятельства делают вышеописанные учебные дисциплины более «живыми» и увлекательными для обучающихся, поскольку самостоятельная работа и увлеченность студента значительно расширяют познавательный-образовательный процесс изучения языка и повышают его связь с другими дисциплинами учебного процесса.

Библиографический список

Алексеева, А. А. Новое в преподавании латинского языка / А. А. Алексеева // Сборник трудов молодых ученых. – М., 2007. – Вып. III. – С. 119–121.

Бовтенко М.А. Компьютерная лингводидактика: Учеб. пособие / М.А.Бовтенко. - Новосибирск: Изд-во НГУ, 2000. - 91 с.

Захарова Г. В. Развитие коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам. Автореферат. Диссертация канд. пед. наук - М., 2001.

Методика преподавания иностранных языков: Общий курс. - 2-е изд., перераб. и доп.- М., 2008: Восток-Запад, 200с.

Подосинов, А. В. *Lingua Latina*. Введение в латинский язык и античную культуру. Ч. III / А. В. Подосинов. – М. : Прогресс, 1994. – 232 с.

ЛИНГВОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА ЗДОРОВЬЯ И БОЛЕЗНИ

Прасолов Н.Д., Спиридонов К.Д.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель - к.п.н., доцент О.П.Довгер

Актуальность работы состоит в том, что существующие и постоянно обновляющиеся концепты здоровья и болезни оказывают влияние на наше коммуникативное поведение, но их лингвокультурная специфика остается малоизученной. На сегодняшний день неустанно растет и изменяется мировая экономика, наука, политика, медицина и т.д. В связи с этим повышается потребность в изучении как уже существующих, так и вновь появляющихся терминов, понятий и определений.

Цель исследования - провести анализ лингвосоциальных особенностей концепта здоровья и болезни, определить признаки данных концептов в английской и русской лингвокультурах.

На первый взгляд в цивилизованном мире уже давно стерлись языковые границы и нет преград для общения между людьми из любых точек Земли. В то же время есть множество лингвистических тонкостей и нюансов, которые не придаются огласке, но играют весьма важную роль. То есть, понимание повествовательного текста на отвлеченные темы не составит труда, но, если речь идет в более узконаправленном ключе, восприятие может значительно затрудниться. В этом и кроется суть проблемы: в ходе развития обществ, изолированных друг от друга, формировались всевозможные речевые обороты, фразеологизмы, слова, которые с трудом переводятся на другие языки и, в связи с этим, не полностью передают смысл.

В лингвокультурологических текстах концепт предстает семантической единицей «языка» культуры, план выражения которой представляет, в свою очередь, языковой знак. В рамках данного подхода концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом.

Концепт “здоровье” как таковой до сих пор является объектом дискуссий в рамках русского языка. Дать этому слову исчерпывающую дефиницию достаточно проблематично. Даже если сравнивать определения из словарей В.И. Даля и С.И. Ожегова, приходим к выводу, что трактуется понятие “здоровье” по-разному. Схожая ситуация складывается со значениями слова “health” в английских словарях.

В целом, можно сказать, что семантические признаки русского и английского слов совпадают, то есть под здоровьем подразумевают отсутствие физических повреждений, физическое и психологическое благополучие, нормальное функционирование организма.

Однако в медицине необходимы четкие критерии, на основе которых можно решить вопросы о состоянии здоровья человека. То есть необходимы конкретные определения таким понятиям, как, например, “норма”. Нужно ясно понимать, когда можно считать отклонение болезнью.

Возвращаясь к понятиям “здоровье” и “health” стоит обратить внимание на этимологию слов. Термин “здоровье” берет начало из праславянского языка и дословно означает “из хорошего дерева”, вероятно, здоровый человек ассоциировался с крепким, мощным, величественным деревом. В английском же языке “health” происходит от древнегерманского и подразумевает целостность и неповрежденность.

При изучении ключевых характеристик концепции “здоровье” можно привести следующие примеры: 1) слабое здоровье – frail health; 2) крепкое здоровье – strong health; 3) поправить здоровье – to restore health; 4) желать здоровья – to wish health.

В целом, в русском и английском языках имеют место быть все варианты оценок данных концептов. Общие определения вроде плохой/bad свидетельствуют о совпадении отрицательной характеристики, аналогичная ситуация и с положительной.

В то же время, говоря о таком слове, как “здоровый”, синоним которому в английском – “healthy”, стоит отметить иное его значение в контексте описания размера (здоровый дом). В английском же языке слово “health” можно применять относительно успешного человека или того, кто демонстрирует положительные результаты, то есть в той или иной степени стремиться к успеху.

Если углубиться в лексико-семантический анализ, можно выяснить, что концепт “здоровье” имеет одинаковое строение в обоих языках. Центральное место занимают единицы, определяющие признаки непосредственно значения слова. Больше всего встречаются такие понятия, как “целостность, устойчивость”, меньше всего – “способность функционировать”.

Что же касается определения концепта «болезнь», то в английском и русском языках показывают такие когнитивные признаки, как «расстройство здоровья», «нарушение деятельности организма». Помимо них в русских энциклопедических дефинициях обнаруживаются такие когнитивные признаки, как «функциональные или морфологические изменения», «воздействие на организм вредных факторов внешней среды», «генетические дефекты», а в английских соответственно «угроза возникновения явственной болезни», «специфические признаки или симптомы, определенная локализация».

Согласно лексикографическим источникам, английское слово ill является сокращенной формой evil (зло), а русские слова болезнь, хворь содержат корни со значением «зло, мучение, рана, болезнь» боль, хворый, хворать родственны svara — «рана, ранение».

Этнокультурно маркированными оказались причины заболевания человека. Так в русском обществе болезнь считается следствием тяжелой физической работы (от работы кони дохнут, от работы не будешь богат, скорее будешь горбат, с топора не разбогатеешь, а огорбатеешь), пьянства (уродился детина кровь с молоком, да черт горилки прибавил) и плохого медицинского обслуживания (не лечат, а калечат

(о врачах), в то время как в английском социуме ими признаются неправильное питание и нервное перенапряжение (The best doctors are Dr Diet and Dr Quiet).

Концепты «здоровье» и «болезнь» являются дуальным типом концептов, при котором наличие одного служит обязательным условием существования другого. Понятийную сторону этих концептов составляют такие оппозиционные характеристики, как «целостность организма» — «нарушение целостности организма», «устойчивость функционирования организма человека» — «неустойчивость функционирования организма человека», «сила человека» — «слабость человека».

Основные отличия в репрезентации концептов «здоровье» и «болезнь» в сопоставляемых лингвокультурах состоят в том, что в английской лингвокультуре здоровье ассоциировано прежде всего с медицинскими понятиями, в том числе и с медицинскими учреждениями, а также с природными ресурсами как способом профилактики болезней, в то время как в русской лингвокультуре здоровье ассоциировано, главным образом, с самочувствием родственников, с баней как способом профилактики болезни, с апелляцией к Богу и потусторонним силам за помощью для сохранения здоровья. При всем этом Русские по сравнению с англичанами проявляют большую склонность к менее интенсивной работе как способу сохранения здоровья.

Библиографический список

Бастриков А.В., Бастрикова Е.М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Филология и культура. Philology and culture, 2012 №3 (29).

Довгер О.П., Никитина Е.А., Чаплыгина О.В., Грибова Н.С. Лексико-семантическая характеристика эпонимической терминологии в английском языке (на примере английского экономического дискурса) // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/21FLSK120.pdf>.

Туленинова Л.В. Концепты «здоровье» и «болезнь» в английской и русской лингвокультурах: Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: (10.02.20) / Л.В. Туленинова; ВГПУ, - Волгоград, 2008. – 22 с.

ТИПОЛОГИЯ ОШИБОК ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ

Протасова А.В.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.п.н., ст. преподаватель К.С. Итинсон

Сегодня дискурс можно определить как сложное коммуникативное явление, включающее в себя не только текст, но и многие лингвистические факторы, необходимые для понимания текста, такие как знания о мире, мнения, установки, полнота, целостность, когерентность и т. д. Если рассматривать этот вопрос с коммерческой стороны, то надо учитывать и туристический дискурс. Это подвид рекламного дискурса, направленного на продвижение туристических услуг с помощью аргументации лингвокогнитивного характера.

По своей направленности и информативности туристический дискурс очень похож и отличается от рекламного:

- преобладание информативной функции в туристском дискурсе,
- представление подробной информации о реальности,
- доминирование культурно-исторического и научно-популярного аспектов.

Туристический дискурс характеризуется иным лексическим составом. В нем можно найти элементы специальной и высокой лексики, историзмы, этнографизмы, экзотику, варварство и т. д. Все это служит созданию положительного имиджа страны. Такие тексты используются как инструменты описания и создания определенной социальной реальности. Эти отличительные особенности могут представлять трудности для переводчика и приводить к ряду ошибок.

Проблема ошибок перевода обсуждается лингвистами и переводчиками уже много лет. Однако очевидно, что ошибки встречаются и в практике переводческой деятельности. "Допустимое" количество ошибок перевода - относительная величина, зависящая от характера текста, условий и цели перевода, а также возможностей последующего редактирования. В рамках данной хотелось бы остановиться на ошибках перевода из текстов туристического дискурса.

Рассмотрим понятие ошибки перевода. Существует подход, при котором только так называемое "семантическое искажение" рассматривается как ошибка, то есть искажение смысла, при котором соответствующее утверждение или отрывок текста будут неправильно поняты. Еще один тип ошибок - стилистические, с намеком на то, что эти ошибки носят незначительный характер, не связанный с сутью того, что описано в тексте.

В разделе типы ошибок необходимо выделить логические ошибки, синтаксические, лексические. Группы ошибок носят более глобальный характер и должны соответствовать взглядам на успешность перевода, как по частям, так и в целом, то есть они должны относиться к понятиям эквивалентности и адекватности, а также к другим элементам общей и частной теории перевода.

Существует 4 основные группы ошибок перевода:

1. Упущение информации

Суть такой ошибки заключается в пропуске информации, входящей в семантический инвариант текста. Хорошо известные переводческие приемы опущения и обобщение, обусловленные прагматическими задачами, может быть совершенно иными. Они законны и оправданы при определенных условиях. В этом случае опущение соответствующей информации может быть незаконным. Такое опущение информации, не извлеченной из контекста, может привести к тому, что текст перевода не сможет в полной мере передать смысл.

Рассмотрим пример: французы все еще больше склонны к бренди, чем к Джонни Уокер, или Старый Матисс, или Знаменитый Куропатка, если верить аналитикам Джеффри. По данным агентства маркетинговых исследований Jeffreys, большинство французов по-прежнему предпочитают коньяк Шотландский виски. В оригинале название нескольких известных марок шотландского виски дано, видимо, для оживления аналитического отчета, читатель, читая эти знакомые названия, знает, что вместе они означают известный продукт. Русскоязычному читателю, даже если они что-то и говорят, то скорее отвлекают внимание от сути описываемой

ситуации. Суть этого нарушения заключается в добавлении в текст дополнительной информации.

Причины добавления часто носят психологический характер: переводчик может исходить из наличия хорошо знакомого устойчивого сочетания или невольно хочет придать тексту дополнительную "убедительность", "живость" и т. д.

2. Добавление информации. Например: Борис Всеволодович Громов (губернатор Московской области 2000 г. - 2012) регулярно посещал стройплощадку... Сам Борис Громов вместе с другими представителями областного Правительства регулярно посещали стройплощадку.

Это добавление информации не оправдано с точки зрения удовлетворения требований семантической и прагматической эквивалентности. Но это нарушение может быть вызвано попыткой придать переводчику дополнительную "убедительность" или "красочность".

3. Замена информации

Суть этого нарушения заключается в замене информации, присутствующей в семантическом инварианте, информацией, не соответствующей семантическому инварианту. А если известный переводческий прием прагматической адаптации, в силу межкультурных различий, необходимых в определенных условиях, то замена одной информации другой, приводящая к искажению семантического инварианта, не может быть оправдана.

Замена вещи, действия или атрибута чем-то принципиально иным приводит к неправильному восприятию основных параметров описываемой ситуации. Это приводит к тому, что переводимый текст не может в полной мере выполнять функции исходного текста.

Рассмотрим пример. В нью-йоркском ресторане отказ дать на чай хотя бы 15% вполне может означать оскорбление со стороны официанта. Если вы не дадите чаевых не менее 15% от стоимости заказа в нью-йоркском ресторане может означать оскорбление официанта. Русская версия содержит явное семантическое искажение ("клиент оскорбляет официанта") и поэтому не эквивалентна. Рекомендуемый перевод. Если вы не дали чаевых хотя бы в 15% от стоимости заказа в нью-йоркском ресторане, официант, скорее всего, даст вам понять, что вы скряга.

Рассмотрим вторую группу ошибок. Она включает в себя нарушения, связанные с передачей оригинального стиля.

1. Нарушения в передаче функционально-стилистических или жанровых особенностей исходного текста.

Сюда относятся случаи так называемого "канцелярского письма" и излишне сложных синтаксических конструкций в публицистическом или научно-популярном тексте, а также разговорная лексика и "стаккато" синтаксиса в научном или ином специальном тексте. Часто возникает нежелательный стилистический контраст.

2. Вычисление оригинала

Суть нарушения заключается в буквальном копировании элементов лексического содержания оригинала, а также элементов синтаксической организации. Копирование элементов синтаксической организации оригинала приводит к синтаксическому буквализму.

Рассмотрим пример: Иностранные туристы, приезжающие во Францию, уже давно привыкли искать лучшие отели и рестораны в путеводителях. Но в новой книге они найдут информацию, возможно, даже более полезную, о том, как работают парижские туалеты. Путешественники во Францию уже давно полагаются на путеводители, чтобы найти лучшие отели и отели, рестораны. Этот перевод может служить примером "сложного" лексикографического исчисления. Следует иметь в виду, что в русском языке придаточное предложение цели с союзом "to" функционирует не так, как английские глаголы с to, "Полагаться", "предлагать оценки" - в данном случае лексические кальки.

3. Нарушения, связанные с передачей авторской оценки.

Авторскую оценку можно определить как наличие в тексте системы языковых средств, в которой проявляется отношение автора текста к описываемому. С точки зрения перевода даже отсутствие авторской позиции является фактором, который следует учитывать при переводе, так как ошибки могут возникать из-за появления оценочности в тексте перевода.

4. Нарушения нормы. Типы ошибок, представленные в этой группе, не однородны. Однако свести их воедино можно на том основании, что при их идентификации, в отличие от всех предыдущих групп, ориентиром служит не исходный текст, а только текст перевода, как представитель текстов вообще и текстов определенного типа.

Стоит выделить следующие виды таких ошибок:

1. Ошибки, связанные с нарушением орфографических и пунктуационных норм. Эти ошибки легко выявляются и квалифицируются с помощью соответствующих словарей и справочников.

2. Ошибки, связанные с неправильной передачей в переводе имен собственных. Эти ошибки могут заключаться в немотивированном отказе от передачи имени собственного традиционным способом, а также в передаче имени собственного, при отсутствии традиционного варианта, не в соответствии с принятыми правилами транскрипции.

3. Неправильная передача транскрибированных иностранных слов.

Аналогичной ошибкой можно считать некорректную передачу транскрибированных

иностраных слов, например, в названиях предприятий, памятников, музеев, а также вообще транскрибированных иностранных слов.

4. Ошибки, связанные с нарушениями при передаче конкретных видов цифровых данных (знаков, десятичных дробей, делительных цифр, дат, времени суток, мер и весов и т. д.) Ошибка заключается в том, что переводчик формально воспроизводит данные графического оформления оригинала (графический буквализм), что приводит к нарушению норм.

В целом проведенный анализ показал, что при переводе текстов туристического дискурса наиболее серьезными искажениями являются смысловое содержание оригинала, которые усугубляются как нарушением нормы и употребления переводящего языка, так и изменением экспрессивного фона. Следует также отметить, что, по-видимому, невозможно определить мысли, которыми руководствовался переводчик. Можно лишь предполагать стремление автора

"улучшить" текст, сочетающееся с незнанием или сознательным игнорированием основных принципов и правил перевода, что в итоге привело к сомнительной "читабельности" переводного текста.

Библиографический список

- Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе // Мастерство перевода, 1969: сб. статей. – М.: Сов. писатель, 1970. – С. 432-456.
- Где живет душа народа? // Меридиан. – 2008. – № 43. – С. 46-47.
- Зоривчак Р.П. Реалия и перевод (на материале англоязычных переводов украинской прозы). – Львов, 1989. – 296 с
- Корунец И.В. Теория и практика перевода (аспектный перевод). – Винница: Новая Книга, 2003. – 445с.
- Митягина В. А. Текст авторского путеводителя: «система паролей» к инокультурному пространству // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2011. – № 1 (13). – С. 123-130.
- Новикова Е.Ю. Дискурсивно обусловленный культурный трансфер в переводе путеводителя // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. – 2014. – № 3 (22). – С. 60-66.
- Розанова Ю.Н. Путеводитель как жанр туристического дискурса: диахронический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 5. – С. 281-285.
- Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1988. – 239 с.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Рябенко Д.С.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Е.Стрелкова

Язык является важной связующей между людьми разных полов, возрастов, рас и национальностей. Это уникальнейшее средство общения, помогающее людям достигнуть взаимопонимания. Он может представляться в разных формах и обличиях, он различен на каждой территории. У каждого народа он свой, совершенно не похожий на другие.

Общаясь с людьми из других стран, человек мог слышать различные, причудливо звучащие для него, слова. Они означали тот же самый предмет, но звучали как-то иначе, мелодичнее. И человек брал эти слова в обиход. Так и появились заимствования. В каждом языке есть слова, взятые из другого языка. Они настолько укоренились, что люди даже и не подозревают, что они пришли из уст другого народа. Такие же изменения произошли и в немецком языке.

Целью исследования стало подробное изучение и глубокий анализ данных по теме заимствований в современном немецком языке.

Основным методом проделанной работы, который и позволил сделать дальнейшие выводы, стал метод теоретического анализа научных работ зарубежных и отечественных исследователей.

Лексикон любого языка меняется со временем двумя способами: путём внешних и внутренних изменений. Ни один из этих путей просто невозможен при ограничениях языком всех слов их корневой формой, не допуская внешних или внутренних модификаций. Эти пути, пути аффиксального и семантического словообразования являются ведущими на данный момент времени. Уровень просвещённости носителей языка, распространённость знаний в той или иной сфере жизни значительно изменили состав и объём наиболее часто используемой части словаря [Гумбольд 1984].

Немецкий язык – один из красивейших языков современности. Иоганн-Фольфганг Гёте отмечал, что немецкий язык по-своему необыкновенно силен и эта сила заключается именно в том, что он не отвергает несвойственное, незнакомое, чуждое ему, а наоборот – поглощает его. Из этого можно вывести главную мысль – заимствования являются одним из основных путей обогащения словарного состава языка.

Лексикон немецкого языка с каждым днём принимает всё больше новых, несвойственных и неизвестных ему ранее слов. Это происходит в условиях активных международных языковых контактов. Посредством этой многосторонней связи происходит непрерывное поступление потоков информации в форме новых слов в язык. Эти слова становятся таким же достоянием современного немецкого языка, как и сами истинно-немецкие слова.

В лексиконе немецкого языка легко можно встретить так называемые арабизмы. В большинстве своём они связаны с научной деятельностью. Например, в математике: *Algorithmus, Algebra, Chiffre* и др.

в химии: *Azur, Elixer, Alkohol, Chemie* и др.

в геодезии и астрономии: *Algol, Deneb, Aldebaran, Fomalhaut, Zenit* и др.

Также из арабского языка были заимствованы следующие названия:

Города: *Sudan, Sahel*

Ветры: *Monsur, Samum*

Горы: *Rif, Ras*

Деньги: *Rial, Fils*

Растения: *Durra, Tamarinde, Estragon* и многие другие [Nabil Osman 1992:140].

Немецкий язык содержит в себе немало так называемых слов-русизмов (русских слов).

В данный список включаются такие слова как *das Burunduk* (бурундук), *der Prokurator* (прокурор), *der Kefir* (кефир), *das Mammot* (мамонт).

Также список дополняют: *der Sterlet/Sterlett* – стерлядь, *das Pud* – пуд, *der Bojar* – боярин, *der Altyn* – алтын, *der Kwass* – квас, *das Selo* – село, *die Kopeke* – копейка, *der Dekabrist* – декабрист, *die Balalajka* – балалайка, *die Taiga* – тайга, *die Tundra* – тундра, *der Wodka* – водка, *die Sowchosa* – совхоз, *die Stiljagi* – стилиаги, *der Subbotnik* – субботник, *der Kulak* – кулак (имелся ввиду зажиточный крестьянин), *die Nomenklatura* – номенклатура, *der Sowjet* – совет, *der Sputnik* – спутник, *das Kabinett* – кабинет, *das Territorium* – территория, *die Havarie* – авария, *die Laika* – лайка, *die Ikone* – икона, *der Kowsch* – ковш, *das Dubnium* – дубний и многие другие [Кубрякова 1989:141].

Не обошлась немецкая лексика и без англо-американизмов. При классификации лексики, которая используется в индустрии туризма, исследователями было выделено несколько основных групп слов, объединенных базовым семантическим компонентом.

В каждой из этих групп были зафиксированы англоязычные заимствования, например:

- Reiseveranstaltung (организация путешествия): Buchungstools, Last-Minute Welle

- Verkehrsträger (перевозки): Flugticket, Charterflug
- Unterhaltung (развлечение): Nightlife, Sightseeing, Musicals
- Reisedestination (цель путешествия): Surfen, Shoppigtour
- Hotellerie (размещение): Camping, B&B
- Gastronomie (общественное питание): Bar, Beefsteak

Также список вышеуказанных слов пополняют Skihotel, Skipass, Skiurlaub, Skireisen, Skilift, Skitour и многие другие слова.

Особое место в немецком языке занимают экзотизмы- заимствования. В качестве экзотизмов-заимствований в немецком языке были зафиксированы слова из китайского, индийского, японского, русского и арабского языков.

Больше всего экзотизмов было зарегистрировано в сфере кулинарии и спорта. Это слова пришедшими из китайского, японского и индийского языков: Gobi Pakora, Pranayama, Baguazhang, der Borschtsch, Puten Habarab Adi, Tamago Mak, der Kebab, Tom Kha, Tarka Dall, «Saag Bhaji, Malai Kofta и многие другие.

К экзотизмам принадлежат также названия сортов чая:

Сорта китайского чая: OolongTeeTianChi, Pu-ErhTee, PuErBaiYa,

Сорта индийского чая: Archer'sAssam, Annapurna, Nandana

Сорта японского чая: Kumano, Daikoku, Penumbra

Обнаруживаются и в названиях традиционнойо дежды: Hijab, Jilbab, Abaya, Nigab, Galabeya, Sari, Kimono, Gandura и т.д. [Кожемякина 2006: 312].

Экзотизмы-заимствования помимо вышеперечисленных можно встретить и в других сферах деятельности и жизни человека.

В заключение хотелось бы сказать, что заимствования – это важный и нужный процесс для становления любого языка. На примере немецкого языка мы видим его развитие, в значительной степени зависимое от других языков. Однако стоит отметить и то, что немецкий язык сам обогатил многие языки (в том числе и русский).

Библиографический список

- Гумбольд В. Избранные труды по языкознанию. Перевод с немецкого Г. В. Рамишвили. -М.1984.
- Кожемякина, В.А. Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова. - М.: ИЯРАН, 2006. - 312
- Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Языкикартинамира. - М.1989. - С. 141-172.
- Nabil Osman. Kleines Lexikon deutscher Wörter arabischer Herkunft. - München, 1992. - S.140.

ЧАСТОТНЫЕ ОТРЕЗКИ В ТРИВИАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Сергиенко А.Д.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Многие фармацевтические термины включают в свой состав часто повторяющиеся структурные отрезки, которые принято называть «частотными отрезками». Частотный отрезок – это структурный компонент фармацевтического термина, имеющий определённое написание и значение. Часто под частотными отрезками понимаются и термины, известные из курса анатомической и клинической терминологии, причем это могут быть элементы слов как латинского, так и греческого происхождения. Знание частотных отрезков помогает орфографически правильно писать многие сложные фармацевтические термины, а также понимать общее значение некоторых из них [Семенченко В.Ф. 2012. - 840 с.].

Вначале уточним терминологию. Вслед за Э. А. Коржавых многие исследователи фармацевтической терминологии понимают под термином «лекарственное средство» (ЛС) продукцию, представляющую собой или содержащую фармакологически активные вещества и материалы, разрешенные в установленном порядке к медицинскому применению для профилактики, диагностики, лечения заболеваний, сохранения и укрепления здоровья людей и животных [Костромина Т.А., Маль Г.С. 2015 – С.93].

Созданная в 1950 году по инициативе Всемирной организации здравоохранения и впервые опубликованная в 1953 году номенклатура International Nonproprietary Names for pharmaceutical substances (Международные непатентованные наименования - МНН) лекарственных средств к 2013 году уже содержала около 9 тысяч наименований и ежегодно пополняется на 120-150 новых. [WHO/EMP/RHT/TSN/2013.] Так, например дополнение, датированное 29.05.2017, содержит сводный список корневых основ с указанием класса (пояснением принципа действия) и примерами торговых наименований, число которых варьирует от 5 (в нашем примере) до 33 [Addendum с. 3/6].

По свидетельству профессора Н.Б. Дремовой, основными моделями формирования современных торговых названий являются следующие (по убывающей):- модели с фармакологическим и фармакотерапевтическим действием; - модели с использованием состава лекарственного препарата и частей слов МНН; - модели с фармацевтическими свойствами; - модели с косвенными ассоциациями, а также возможными ассоциациями у различных целевых групп потребителей; - рыночные характеристики (название производителя) и другие.

Частотные отрезки весьма условно и приблизительно отражают информацию:

- о химическом составе препарата;
- о растительном или животном сырье, из которого он получен;
- о его терапевтической направленности;
- об отношении к фармакологической группе и т.д.

Таблица 1

Частотные отрезки, характеризующие принадлежность лекарственного средства к фармакологической группе

Отрезки	Информация	Примеры
-sulfa-	Антимикробные сульфаниламиды	Norsulfazolum
-mycin-	антибиотики разных групп	Neomycinum
cillin-	антибиотики группы пенициллина	Bicillinum
-cyclin	антибиотики группы тетрациклина	Tetracyclinum
ceph-, - cef-	антибиотики группы цефалоспоринов	Cephalexinum
-oestr-	препараты женских половых гормонов	Oestradiolum
-andr-, - ster-, - test-	препараты мужских половых гормонов	Methyltestosteronum
-cort-	гормоны коры надпочечников	Cortisonum
-as-	ферментные препараты	Lydasum
-anth-	алкалоиды и гликозиды, полученные из растений, в названия которых входит греч. корень anth – цветок	Strophanthinum
-phyll-	алкалоиды и гликозиды, полученные из растений, в названия которых входит греч. корень phyll – лист	Platyphyllinum
-the-	алкалоиды и гликозиды, полученные из растений, в названия которых входит греч. корень the – бог или китайский the – чай.	Theophyllum

Таблица 2

Частотные отрезки, содержащие информацию о химическом составе лекарственного средства

Отрезки	Информация	Примеры
----------------	-------------------	----------------

-oxy-	Кислород	Oxycobalaminum
-hydr-	Водород	Hydrocortisonum
-thi-	Сера	Thiopentalum
-phthor-	Фтор	Phthorocort
-benz-	Бензольная группа	Benzonalum
-phen-	Фенильная группа	Phenacetinum
-meth-	Метильная группа	Methylprednisolonum
-yl-	Углеводородный или кислотный радикал	Acetylcholinum

Таблица 3

Частотные отрезки, указывающие на растительное или животное сырье

Отрезки	Информация	Примеры
-ali (li)-	Чеснок, лук	Allisatum
-anth-	Цветок	Strophanthinum
-api- и -virap-	Продукты жизнедеятельности пчел	Apisarthronum
-haemat-	Кровь животных	Haemotogenum
-papaver-	Мак	Papaverinum
-phyt-	Растение	Phytinum
-phyll-	Лист	Euphyllinum

Таблица 4

Частотные отрезки, указывающие на терапевтическую направленность

Отрезки	Информация	Примеры
-alg-, -dol-	болеутоляющее, анальгетик	Analginum
-aller(g)-	противоаллергическое	Allergival

-atrah-	успокаивающее	Atarax
-barb-	снотворное	Barbiphen
-chol(e)-	желчегонное	Cholenzimum
-ur-	мочегонное	Diurometan
-tromb-	антикоагулянт	Trombolytinum
-sept-	обеззараживающее	Septtrin
-lax-	слабительное	Acetolax
-cor-, -card-	сердечное	Cardiovalenum

Почти все названия лекарственных препаратов - существительные среднего рода II склонения с окончанием -um. Перед окончанием обычно стоят суффиксы -in или -ol, реже -id. Название препарата всегда записывают с прописной буквы.

Проблемы, связанные с разными способами создания названий лекарственных средств, написания рецептов, обсуждения инструкций к применению лекарственных средств, находятся в фокусе внимания и являются значимыми составными частями учебных программ вузовской подготовки врачей и провизоров, начиная с кафедры латинского языка и основ терминологии, фармакологии, организации фармацевтического дела и других [Маль Г.С., Шамара И.Ф., 2018: 544-550].

Библиографический список

- Дрёмова Н.Б. Современные тенденции формирования торговых названий лекарственных препаратов. Язык. Образование. Культура: сборник материалов XI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 82-летию КГМУ (24-29 апреля 2017 г.)/ Н.Б. Дрёмова.- Курск: КГМУ, 2017- С. 20-25.
- Костромина Т.А. К вопросу о новых понятиях и терминах фармации. Сборник трудов Международной научно-практической конференции на тему «Евразийский экономический союз: интеграция и межкультурное взаимодействие»/ Т.А. Костромина, Г.С. Маль. - Шымкент, 2015 – С.91-94.
- Маль Г.С., Шамара И.Ф. Фармацевтический дискурс: письменные и устные жанры на русском и английском языках в учебном процессе медицинского вуза. В сборнике: Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. Сборник материалов III Международной научно-методической онлайн- конференции/ Г.С. Маль, Шамара И.Ф.- 2018.- С. 544-550.
- Семенченко В.Ф. Латинский язык и фармацевтическая терминология / В.Ф. Семенченко. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. - 840 с.
- Чернявский М.Н. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии/ М.Н. Чернявский.-М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. - 400 с.

РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Симолян С.В.

Курский государственный университет

Кафедра иностранных языков и

профессиональной коммуникации

Научный руководитель – к. п. н, доцент Г.А.Кутенева

Аннотация

В статье обозначена основная особенность современного иноязычного образования в российской высшей школе, определяемая как полипарадигмальность. Даны краткие характеристики предшествующих образовательных парадигм и сформулированы принципы подходов, формирующих полипарадигмальный характер образовательного контекста. Отражено авторское понимание такой инвариантной характеристики современного иноязычного образовательного процесса, как инновационность.

Ключевые слова

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ, ПАРАДИГМА, СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИННОВАТИКА.

Современная высшая школа России функционирует в условиях евроинтеграции, созданных объективными глобализационными процессами. Они закреплены в образовательной сфере на нормативно-правовом уровне Болонскими документами. В рамках этих условий высшая школа совершенно очевидно ориентирована на повышение качества образования, формирование тех характеристик выпускников высших учебных заведений, которые обусловят их эффективное вхождение в мировое бизнес-пространство, профессиональный и культурный контекст. Современные исследователи выделяют ряд негативных факторов в сфере высшего образования, в частности недостаточно высокий общий уровень коммуникативной культуры как студентов, так и преподавателей; низкий уровень управленческой и экономической подготовки; отсутствие способности творчески подходить к решению нестандартных задач; отсутствие развитого критического и рефлексивного мышления и ряд других [Алмазова 2012: 120-123].

Традиционная образовательная парадигма, характерная для советской школы (как средней, так и высшей), сочетала следующие целевые установки: обучение (процесс и результат овладения учащимися системой научных знаний, формирование на их основе умений и навыков); развитие (психическое, физическое, затрагивающее такие психические характеристики, как память, мышление, внимание и др.); воспитание (процесс передачи общественного исторического опыта новым поколениям с целью подготовки их к жизни и труду, нравственное и культурное формирование личности). В данной образовательной парадигме или поиски путей оптимизации образовательного процесса, использования эффективных способов учения.

Эти же целевые установки находим и в технократической модели образования, оперирующей таким методическим инструментарием, как тренинг,

тестирование, автоматизация процессов научения, использование новых IT-технологий.

Гуманитарная образовательная парадигма, которая реализуется в современном образовательном пространстве, направлена на личность, на диалог всех субъектов образовательного пространства, т. е. антропоцентрична по сути. Но личностно ориентированный характер образовательного процесса не противоречит идее решения производственно-образовательных, социокультурных и культурно-образовательных задач. Одновременно, будучи постиндустриальной по типу исторической эпохи данная образовательная парадигма является информационной, что связывает ее с технократической моделью образования. [Гаффарова 2010: 84-87]

Как известно, содержательный и процес-суально-деятельностный параметры образовательной парадигмы в значительной степени зависят от подходов, реализующих методологические положения в образовательной практике. Наряду с уже отмеченными выше подходами, реализованными в предшествующих парадигмах, специалисты говорят о компетентностном подходе. Можно ли назвать компетентностный подход, определяющий приоритеты в современном образовательном процессе, качественно новым подходом, определяющим особенности современной образовательной парадигмы? В каком-то смысле да, можно, если иметь в виду образовательный результат: не только знать и уметь, но еще и обладать способностью и возможностью реализовывать эти знания, умения и навыки в практической деятельности на уровне, позволяющем говорить о сформированности данной характеристики личности, которая и определяется как компетентность. Современный рынок труда ориентирован на профессиональные кадры достаточно высокой квалификации. Специалисты говорят о «когнитивной рабочей силе», подчеркивая необходимость подготовки универсальных кадров, выходящих из стен вуза. На это, как предполагают современные менеджеры образования, и нацелен компетентностный подход. Он регламентирует образовательную деятельность современной высшей школы как на уровне концептуального осмысления, так и в плане образовательной практики, что позволяет некоторым исследователям даже говорить о компетентностной образовательной парадигме [Кофанова 2013: 60-64].

Между тем представляется, что обозначать образовательную парадигму только через целе-полагание не совсем верно, поскольку стратегические цели реализуются через определенный дидактический ресурс, актуализированный на уровне тактических шагов в виде содержатель-

ного наполнения, технологий, основанных на определенных принципах, видах деятельности, способах взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Анализ уже существующих и оправдавших себя подходов в лингводидактике позволяет не только определить их содержательные и технологические характеристики, но и обозначить принципы, на которых строятся данные подходы. К таким принципам мы относим:

- принцип интегративности, который являет собой синтез в образовательных технологиях содержания и форм, учитывающих достижения теории и практики смежных дисциплин, дисциплин гуманитарного и профессионального цикла;
- принцип контекстности обучения, ориентированный на формирование определенных профессионально значимых компетенций в условиях профессионально ориентированного ситуативного моделирования;
- принцип активизации субъектности обучаемого, ориентированный на развитие его потенциала, активизирующий стремление к продуктивному самовыражению, развитию творческого потенциала, рефлексии;
- принцип реализации позитивной обучающей среды, ориентированный на социально-психологическую поддержку обучаемого путем моделирования ситуаций поощрения и успеха. Данный принцип направлен на повышение мотивации, усиление воспитательной функции, актуализируемой в данном образовательном пространстве;
- принцип диалогового равенства, предполагающий партнерство всех субъектов образовательного процесса, вовлеченность обучаемых в формирование своего образовательного маршрута, в решение конкретных поисковых задач с возможностью реализовать свою информационную, исследовательскую, презентационную, менеджерскую и другие профессионально и личностно значимые компетенции.

Данные принципы, соотносимые ранее с реализацией определенного подхода в лингводидактике, несомненно, способствуют достижению того образовательного результата, который и сформулирован современными требованиями к выпускнику вуза, т. е. наличие ряда компетенций, позволяющее говорить о достижении искомой цели.

Анализ парадигм, которые в определенный исторический период определяли или определяют образовательный процесс, а также анализ подходов, лежащих в основе процессуально-деятельностных компонентов данных парадигм, позволяет обозначить некоторые характеристики современного образовательного контекста в иноязычном образовании, представляющиеся инвариантными. Это прежде всего взаимосвязь целевых установок современного образовательного процесса с целевыми установками предшествующих образовательных парадигм в плане развития личностного потенциала обучаемых; интеграция различных подходов, присущих той или иной образовательной парадигме, в новом образовательном контексте; поиски путей оптимизации образовательного процесса, характерных для

всех парадигм, но учитывающих специфику информационного общества; нацеленность на результат, который отражает потребность в качественном образовании, удовлетворяющем запросы и ожидания социума и рынка труда. Таким образом, можно говорить о современном образовательном контексте, в рамках которого реализуются намеченные образовательные цели, как о контексте, отражающем различные аспекты предшествующих образовательных парадигм, т. е. можно говорить о полипарадигмальности иноязычного образования.

Ресурсный компонент, ориентированный на реализацию целевой установки и строящийся на принципах полипарадигмальности образовательного контекста, в нынешних условиях должен быть определен в терминах инновационности: инновационные приемы, инновационные технологии, педагогическая инноватика и т. п. Необходимость обращения к терминам «инновационность», «инновация» в образовании обусловлена прежде всего изменениями целевых установок, ориентирующих педагога на достижение такой образовательной цели, как формирование личности, «способной успешно адаптироваться в динамично меняющемся социуме, личности, актуализирующей в первую очередь свой творческий потенциал. Данные изменения при целеполагании закреплены на административном уровне, связанном с системой показателей, определяющих степень эффективности деятельности вуза. Так, в блоке «Показатели, характеризующие научно-инновационную составляющую процессов деятельности вуза» при оценке показателей группы 1 «Образовательный процесс» находим такие показатели, как доля учебных занятий, проводимых с использованием инновационных образовательных технологий (ОП1); доля дисциплин, реализуемых с использованием научно-инновационных разработок (ОП2). В группе 2 данного блока, идущей под рубрикой «Учебно-методическое обеспечение», определены такие показатели, как доля учебников, подготовленных ППС вуза, признанных инновационными (УМ1); количество наименований выпущенных учебников и учебных пособий, признанных инновационными (УМ2). В этом же ряду стоит и проблема оценки деятельности педагога современного вуза, которая основана на критериях профессионализма, включающих как внешние (объективные): публикационная активность, индекс цитирования и т. п., так и внутренние (субъективные) критерии, демонстрирующие в первую очередь степень инновационной образовательной деятельности педагога.

Как отмечают исследователи, нынешние условия функционирования системы ВПО предъявляют повышенные требования к педагогической компетентности преподавателей вуза, а именно: преподаватель должен уметь разрабатывать модульные образовательные программы с ориентацией на компетентностный результат подготовки студентов, владеть активными и интерактивными формами преподавания (к ним относятся компьютерные симуляции, деловые и социально-ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, тренинги и т. п.), уметь организовывать научно-исследовательскую, проектную и иную самостоятельную деятельность студентов. К сожалению, как отмечают исследователи, «большинство

преподавателей... испытывают трудности при решении инновационно-педагогических задач».[Гурулева 2011: 25-29].

Сегодня, на наш взгляд, расширение понятия инновационности в лингводидактике связано с понятием продуктивности, рассматриваемой как смыслообразующий концепт продуктивного подхода, весьма успешно разрабатываемого современными исследователями. В концепции продуктивности данная характеристика рассматривается и как процесс, и как конечный совокупный результат становления и развития личности, способной к самообразованию и саморазвитию. Понятие продуктивно-ценностной иноязычной образовательной среды соотносимо в данном подходе с понятием инновационной образовательной среды, инновационная емкость которой обеспечивается системой продуктивных лингводидактических технологий (технология автономного продуктивно-модульного обучения иностранному языку; технология продуктивных лингвокогнитивных задач; технология модульного обучения продуктивному филологическому чтению на иностранном языке и ряд других).

Библиографический список

Алмазова, А.Б. Английский язык: практ. курс для студ. неязыковых фак.: Изд-во Политехн. ун-та. 2012. с.127.

Гаффорова, Е.Б. Формирование системы показателей оценки качества и эффективности научно-инновационной деятельности вуза. 2010. с.84-87.

Гурулева, Т.Л. Формирование личности нововразийского типа в системе высшего языкового востоковедческого образования: автореф. дис.Улан-Удэ, 2011. с.52

Кофанова, Е.В. Проблемно-исследовательский подход как необходимое условие обеспечения эффективной химической подготовки студентов-экологов в техническом вузе. 2013. с. 86-96.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕНТАЛИТЕТА РУССКИХ И АНГЛИЧАН

Старкова А. О.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Менталитет — это одно из основных понятий современного гуманитарного знания. Оно включает в себя главные характеристики этноса и является одним из ведущих критериев при сопоставлении наций друг с другом [1].

Обычно менталитет характеризуют просто и незаурядно - «душа нации». Под этим термином скрывается богатый язык, способ мышления, древние обычаи и причудливые традиции народов. Формирование менталитета — процесс долгий и непростой: иногда он напоминает озеро, в которое стекают небольшие ручьи, делающие только вместе водоём неповторимым.

Но какие мелочи лежат в основе менталитета русских? И почему мы, граждане России, для иностранцев выглядим карикатурными персонажами или со слишком открытой душой, или, наоборот, с угрожающим суровым взглядом? А стоит ли

вообще людям окунаться в изучение менталитета, например, англичан? И всё-таки, какие они, эти люди в белых воротничках?

Русский человек сложен, талантлив и вынослив. О его закаленном характере и мужественном темпераменте ходили легенды еще в античное время. Маврикий Стратег, император Византии, проживавший в 539-608 годах, восхищался варварами, нашими предками: «Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково, оказывая им знаки своего расположения» [2].

Действительно, русский человек берет от жизни или всё, или ничего. Для него не существует промежуточного результата: он либо скрывает эмоции, уничтожая их на корню, либо открывает сердце каждому, кто пожелает в него войти; он либо веселее всех остальных, либо вокруг него свергают молнии агрессии и гремят раскаты гнева. В любви он жаркий, страстный, но если пламя не разжигать — чувства покинут любого человека. А еще стоит отметить русскую улыбку: в момент отчаяния её никогда не будет у нас на лице, зато, когда душа расправит крылья, она не сойдет с наших губ.

Искренностью и открытой душой англичане обычно не горазды, в их менталитете преобладает сдержанность и невозмутимость. Большинство каламбуров построены на непоколебимости англичан, ведь родители с самого детства основываются в воспитании пословицей «Пожалеть розгу — значит, испортить ребенка», что в последующем программирует детей контролировать, и во многих случаях даже подавлять свои эмоции [3].

Нахождение «в своем мире» и хладнокровие англичан отражается и на повседневном общении, вопрос: «Как вы?» при встрече в большинстве случаев задается просто из вежливости, а обыденное: «Всё хорошо, спасибо» не предполагает неподдельного ответа о своем состоянии. В то время как русский человек с легкостью расскажет попутчику в поезде о жизненных неурядицах, обсудит с близкими друзьями во время застолья всё, что угодно, от политики до стыдливых историй со школы, а за ужином с семьей поделится сокровенными душевными переживаниями [4].

Разница в тактильном контакте, жестикуляции и эмоциональной окраске разговора так же невероятно ощутима. В России даже малознакомые люди могут обменяться рукопожатием, друзья обнимаются при встрече, нередко заметны простые прикосновения при общении, что совсем не принято в английском стиле общения. Личное пространство очень ценно, англичане ограничиваются зрительным контактом, негромкими разговорами и чрезмерной вежливостью.

Вежливость, пусть даже не всегда правдивая, намного больше развита именно у жителей Англии. Строго соблюдать очередь, не обгоняя при удобной возможности, садиться только соответствующее своему месту на билете, быть приветливыми с семьей, коллегами, незнакомыми даже когда выдался не самый удачный день, разговаривать негромко, не нарушая личное пространство окружающих - всё это – результат строгого воспитания. В России порой можно услышать недовольство ребенка, вот-вот вышедшего с самой из детского сада, по самой незамысловатой причине.

Гостеприимство – особенность, объединяющая два народа. И в Англии, и в России принято навещать друг друга, устраивать званые обеды или ужины. Традиция «не ходить в гости с пустыми руками» свойственна обоим народам. Англичане обычно приносят блюдо, приготовленное дома или шоколад и бутылку вина/шампанского, что очень схоже с нашими традициями. Разнится в этом случае лишь сама обстановка во время приема гостей: англичане вряд ли пустят вас дальше гостевой комнаты, а русский человек радушно оставит ночевать запозднившихся друзей [3].

Первые мысли, возникающие при произношении словосочетания «русская душа» ассоциируется со стойкостью духа, чувственным восприятием мира, законом «всё или ничего» и насыщенной палитрой эмоций. Англичане вызывают представление сдержанности, стиля, загадочности, чопорности, добропорядочности и эксцентричности.

Менталитет русских и англичан в большей степени различен, но процесс глобализации со временем стирает явные расхождения. Путешествуя, общаясь, обмениваясь опытом люди перенимают элементы стиля жизни, быта. На мой взгляд именно менталитет,- поведение, манеры, культура общения будут всегда отличать жителей разных стран.

Безусловно воспитание в нашей стране и за границей весьма различны. На этом сказывается и история, и уклад жизни, и политический строй, но независимо от того, в какой среде человек рос и воспитывался, нравственные и духовные качества являются связующим различных народов и национальностей.

Библиографический список

1. Понятие «Менталитет»: особенности определения [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-mentalitet-osobennosti-opredeleniya/viewer>
2. Характеристика русского и английского менталитета [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.stud24.ru/culture/sravnitel'naya-harakteristika-russkogo-i-anglijskogo/238646-700168-page2.html>
3. Менталитет англичан – особенности характера [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://tv-english.club/ru/statyi-ru/angliyskiy-mentalitet-v-osobennosti-haraktera-anglitchan/>
4. Почему они другие? [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.wallstreetenglish.ru/blog/pochemu-oni-drugie-raznitsa-mentalitetov-russko-i-anglogovoryaschego/>

О ВЛИЯНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Степанова Е.Р.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.п.н., доцент К.М. Лопата

Медицина является одной из древнейших областей человеческой деятельности. Медицинская лексика складывалась, обогащалась и развивалась

столетиями. Развитие медицины – это стремительный непрекращающийся процесс, в результате которого постоянно растёт число специальных медицинских терминов. Особенно интересным представляется развитие медицинской терминологии в английском языке как в международном средстве коммуникации.

Актуальность данной темы определяется тем, что на данном этапе развития медицинского образования в России преподавание английского языка является необходимой составляющей учебного процесса в целом, поскольку гуманитарные науки, в частности иностранные языки, подготавливают будущих медиков к активной коммуникационной деятельности, развивают эмпатию, творческое клиническое мышление, «терпимость к неоднозначности», которая представляет собой способность понимать сложные чувства и мотивы пациентов, которые зачастую остаются невысказанными.

Итак, откуда же берёт исток современная медицинская терминология в английском языке? Медицинские термины в английской речи представляют собой латинизированные грецизмы и собственно латинизмы. Они встречаются в английском языке как в виде отдельных слов, так и в виде словосочетаний и сложных слов [5].

Особое влияние на становление английского языка как единого национального средства коммуникации оказал латинский язык. Чтобы понять, как же пришли к такому тесному взаимодействию латынь и английский, обратимся к истории.

История проникновения латыни в английский язык начинается со становления первой европейской империи – Рима. Римская империя, подчинив себе значительную часть Европы, начала распространять на завоёванные земли латинский язык, который являлся общим для всей империи [2]. Латынь стала проникать в английский не только через официальные учреждения (школы для богатых римлян), но и в результате общения местного населения с военными, торговцами, а также переселенцами, которые являлись носителями разговорного английского языка.

Расцвет классической латыни, обладающей обширным словарём, гибкостью и богатой стилистикой, связан с периодом становления Рима как крупнейшего государства Средиземноморья. Несмотря на то, что этот язык считается мёртвым, его активное использование продолжается и в наши дни. Латынь в её разговорной форме, т.н. вульгарная латынь, стала основой для зарождения абсолютно новой группы языков, именуемой романской группой [4]. Однако стоит заметить, что помимо массы сходств, объясняемых общностью происхождения, у языков романской группы есть и множество отличий. Это связано с тем, что проникновение латыни на территории, оказавшиеся во власти Римской империи, продолжалось веками. За это время сам латинский язык претерпевал множество значительных изменений, вступая во взаимодействие с диалектами различных племён [1].

Английский язык претерпел самое сильное и длительное влияние латинского языка. Около половины слов Оксфордского Словаря являются заимствованными из латинского или из греческого языка, тогда как число исконных слов составляет примерно 30%. Стоит заметить, что английская речь была наиболее подвержена проникновению иностранных слов, чем какой-либо другой язык. Заимствование обеспечивал прямой непосредственный контакт представителей различных народов

и англичан: сначала английский язык обогащался за счёт диалекта иноземных захватчиков, сменявших друг друга на Британских островах в эпоху Средневековья, а затем процесс продолжился в период торговой экспансии и колонизаторской деятельности самих англичан [1].

Заимствования из латыни являлись ничем иным, как абстрактными существительными и научными словами. Иначе говоря, развитие научного стиля английской речи проходило под знаменем латинского языка. Активное накопление научного знания в Англии началось в XVI веке [5]. Влияние латыни в этот период было опосредовано особым интересом англичан к классическим образцам, подражанием классическим грамматике и риторике. Латинский язык способствовал развитию формализованности в английской речи, явившейся основой строгой структурной организации высказываний, необходимой для построения научной речи [7].

Возвращаясь к вопросу о развитии медицинской терминологии в Великобритании, нельзя не заметить, сколь обширны и интересны латинские заимствования в области фармации, которая является неотъемлемой частью медицинского ремесла.

Сами термины «фармация», «фармацевтика» произошли от греческого слова «*pharmakon*» – «лекарство». Во все европейские языки, в том числе и в английский, термин вошёл через латынь. То же самое произошло со множеством других слов и словосочетаний: латинское слово «*substantia*», что значит «состоять, существовать», сегодня имеет английский аналог «*drug substance*» – лекарственное вещество; «*infusum*» дало происхождение слову «*infusion*», означающему «настой»; также имели место заимствования в названиях лекарственных растений: «*herba*» (трава) в английском звучит как «*herb*», «*folia*» (листья) – «*foliage*», «*flores*» (цветы) – «*flowers*» и т.д. На сегодняшний день в английской фармацевтической терминологии используются не только собственно латинские термины, но и различные терминологические единицы латинского происхождения. Например, *remedium* – *remedy*, *fructus* – *fruits* и т.п. [3].

Ботаническая терминология – неотъемлемая часть фармацевтической сферы, – также имеет корнем происхождения латынь. В современном английском языке используются и латинские названия растений, и названия на латинской основе, например, *Menthapiperita* – *peppermint*, *Chamomilla* – *chamomile* и др. [6].

Отдельную группу заимствований представляют детерминологизированные единицы, которые часто приравниваются к лекарственным средствам. Это, к примеру, слово «*Amylum*», звучащее в английском как «*amylum, starch*» (крахмал); *Gelatina* – англ. *gelatin, isinglass* (желатин); *Talcum* – англ. *talcum powder* (тальк); *Terebinthina* – англ. *turpentine, terebenthene* (скипидар, терпентин) и т.д.

Заимствованиями из латинского языка несомненно являются также названия химических элементов и веществ. Например, *Ferrum* – железо, *Strychninum* – стрихнин и др.

Таким образом, несмотря на длительный период развития со множеством изменений и трансформаций, обусловленных «кочеванием» латыни от народа к народу, этот язык положил начало развитию английской медицинской, а также фармацевтической терминологии, и, более того, латынь является прочным

фундаментом становления самого научного стиля в английском языке. Важно заметить, что на сегодняшний день целый ряд названий лекарственных средств, являющихся заимствованными из латинского языка, составляет Международную фармацевтическую номенклатуру.

Библиографический список

Анализ влияния латинского языка на английский на основе литературных памятников каждого периода развития английского языка. Режим доступа: <https://www.stud24.ru/foreign-language/analiz-vliyaniya-latinskogo-yazyka-na/379294-1205566-page1.html> (дата обращения: 25.04.2021).

Довгер, О.П., Кузнецова, А.А., Лопата, К.М., Никитина, Е.А., Чаплыгина, О.В. Природа терминологических коллокаций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т.9, №1. – С. 95-103.

Доткулова, З.О., Аликаев, Р.С. Английская фармацевтическая терминология: латинские истоки // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – №1. – С.93-99. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/angloyazychnaya-farmatsevticheskaya-terminologiya-latinskie-istoki/viewer> (дата обращения 25.04.2021).

Лопата, К.М., Никитина, Е.А., Довгер, О.П. Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т.10, №2. – С.64-72.

Мотченко, И.В. Основные тенденции в формировании английской медицинской терминологии: автореф. дис. канд. филол. наук. – 2001. – С. 187. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/osnovnye-tendentsii-v-formirovanii-angliiskoi-meditsinskoi-terminologii> (дата обращения: 22.04.2021).

Хартавакян, В.Г. Латинская атрибуция как стилеобразующий фактор в научном стиле английской речи // Научная мысль Кавказа. – 2010. – №4. – С.151-155. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/latinskaya-atributsiya-kak-stileobrazuyuy-schiy-faktor-v-nauchnom-stile-angliyskoy-rechi/viewer> (дата обращения: 25.04.2021).

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Стулова В.Е.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель - к.п.н., доцент К.М. Лопата

Язык - это гибкая система, которая с течением времени постоянно претерпевает различные метаморфозы. История не стоит на месте, меняются обычаи и традиции, отношение к тем или иным вещам, уклад жизни, уходят старые и появляются новые технологии. Все эти изменения отражаются и на языке. Некоторые слова прекращают свое существование, их можно найти лишь в словарях и исторических книгах, некоторые наоборот рождаются, а некоторые меняют свое первоначальное значение. Причем как в незначительной степени дополняя свое значение, становясь узкоспециализированными, так и составляя широкую пропасть со своим первоначальным значением, вплоть до замены антонимом.

Английский язык не является исключением из данного правила. Он, как и любой другой, подвержен этим изменениям. В данной статье будут рассмотрены слова, поменявшие свое значение с течением времени.

Если приводить пример изменений, которые произошли в английском довольно давно, то тут можно упомянуть слово «dinner». Еще тридцать-сорок лет назад в каждом учебнике английского языка можно было встретить перевод этого слова как обед, сейчас же оно переводится как ужин. Но вообще, это слово обозначает не обед и не ужин, а основной прием пищи. До определенного момента времени основным приемом пищи действительно был обед, но с развитием инфраструктуры основная масса населения проводили много времени на работе, приходили домой поздно, таким образом, основной прием пищи переместился по времени на ужин и поэтому со временем за этим словом закрепилось новое значение[2].

Довольно часто слова могут менять значение вследствие длительного, но несколько некорректного их употребления. Примером может быть слово «literally», которое дословно переводится как «буквально» - то есть, в действительности так. Однако хоть его и переводят также на русский язык, но смысл, в котором употребляется на сегодняшний день, несколько иной. Его чаще всего употребляют с целью преувеличения. К примеру, «я буквально умираю с голода», хотя, разумеется, ни о какой смерти речь не идет. Сегодня встретить слово в своем первоначальном значении «точно, действительно, без преувеличений» практически невозможно [6].

Сюда же можно отнести и слово «nonplussed». Оно имеет латинские корни и исконное значение «удивленный», «ошеломленный». Но поскольку приставка «non-» в английском языке является отрицательной, то со временем слово стало ошибочно употребляться в значении «не удивленный», «невозмутимый». Таким образом, на сегодняшний день у слова имеются два антонимистических значения [6].

Иногда же с развитием языка возникают абсолютно новые слова, которые могут быть похожи на уже существующие, но несколько отличаться от них по значению. Отличный пример - добавленное в словари в 2015 году слово «hangry». Образовалось оно как гибрид слова «hungry» - голодный и «angry» - злой. Соответственно означает не просто голодного человека, а того, кто при этом еще и раздражается, злится.

Значения многих устоявшихся слов приобрели новый оттенок и поменялись с появлением такого явления как интернет. Ведь для новых объектов и возможностей требовались новые обозначения. Отличным примером будет слово «cloud» - «облако». Которое также обозначает теперь облачное хранилище данных. Собственно в русском языке с ним произошло то же самое [4]. К словам, претерпевшим те же изменения в обоих языках, также можно отнести: «profile», «профиль», «like», «нравится», «troll», «тролль», «viral», «вирусный» и так далее. Список подобных слов огромен. Он действительно впечатляет и показывает, насколько глобальным событием стало появление интернета, оказавшим свое влияние практически на все, в том числе и на лингвистику.

Интересный пример слова, получившего дополнительное значение всем известное «tea» - «чай». Не так давно это слово приобрело значение «самые свежие,

горячие сплетни и интриги». Таким образом, выражение «spill the tea» можно перевести как «распространять слухи, сплетничать» [5].

Некоторые слова и выражения меняют свое значение не полностью, а лишь приобретают какой-то оттенок. Так, слово «privilege», являющееся нейтральным и обозначающее какую-либо привилегию, в последнее время имеет резко негативную окраску. Чаще всего употребляется, если необходимо охарактеризовать кого-то, кому «все что-то должны» без каких-либо причин [5].

Нельзя обойти стороной и такое глобальное событие последних лет, как коронавирусная инфекция, которое повлияло не только на множество сфер жизни людей, но и на языки всего мира. В словари вошло множество новых слов, связанных с эпидемией, стали чаще звучать те слова, которые раньше практически невозможно было встретить в повседневной жизни. Итак, помимо пополнившего словари COVID-19, которое является сокращением от «coronaVirus disease 2019», можно отметить такие слова и словосочетания как «key worker» - «работник жизненно важной сферы», «self-isolate» - «самоизоляция», «social distancing» - «социальная дистанция». Также резко участилось употребление слова (настолько, что оно даже стало словом года в 2020 году) «Lockdown» в значении не «строгая изоляция, блокировка», а «карантин», хотя до этих событий слово звучало очень редко.

Также можно упомянуть медицинскую терминологию и выражения, в которых нередко встречается не то, чтобы изменение значения слов, а возможность их неправильного перевода, как в случае с идиомами. Примером таких выражений могут служить «butter teeth», которые при дословном переводе выглядят как «масляные зубы», а обозначают два верхних средних резца; «brandy nose» - «винный нос» или «ринофима», считается, что этому виду воспаления чаще подвержены пьющие люди [2,3].

Таким образом, принимая во внимание множество изложенных выше примеров, можно говорить о потрясающей, удивительной жизни любого языка, которая протекает в тесной взаимосвязи с мировой историей. Каждое событие оставляет на языке свой след, и это делает его только красивее, богаче, ярче и образней. Ведь это прекрасно, когда за историей языка можно проследить историю народа, на нем говорившего. Каждое новое слово или изменение старого - это событие, которое достойно восхищения, позволяющее только сильнее полюбить тот или иной язык.

Библиографический список

1. Агафонов, А.Н. Этимология и семантика некоторых медицинских терминов / А. Н. Агафонов // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. - 2015. -Т. 14. - № 3. - С. 97 - 102.
2. Азаренкова, А. А. Структурно - семантические особенности медицинской терминологии (на материале английского языка) / А. А. Азаренкова // НИУ "БелГУ". - 2018. - С. 29 - 44.
3. Заикина, А.С. Формирование и функционирование медицинского сленга в английском языке (научная статья) / А.С. Заикина, О.П. Довгер, К.М. Лопата // Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 83-летию КГМУ (23-28 апреля 2018 г.) – Курск: КГМУ, 2018.- С.82-86.

4. Лопата, К.М., Никитина, Е.А., Довгер, О.П. Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т.10, №2. – С.64-72.
5. Новые слова в английском языке 2019 (лексика) [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.english-language.ru/articles/vocabulary/novyie-slova-v-anglijskom-yazyike-2019/> (Дата обращения.- 20. 04. 2021).
6. Пятнадцать многозначных английских слов с двумя противоположными значениями [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.fluentu.com/blog/english-rus/многозначные-слова-в-английском/> (Дата обращения.- 26.04.2021.).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Хлынова Е.С.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Часто в русской речи мы слышим весьма интересные выражения, которые звучат достаточно интересно и заставляют нас задуматься. То, что не воспринимается буквально, а требует переосмысления. То, что делает язык ярче, разнообразнее и эстетичнее. Иногда мы даже не замечаем, насколько часто звучат такие фразы, как «сломя голову», «витать в облаках», «зарубить на носу» и так далее. Мы даже не задумываемся об истории происхождения этих словосочетаний, когда и откуда они к нам пришли, при каких обстоятельствах возникли. Фразеологизмы – устойчивые словосочетания, слова в которых нельзя изменить или переставить местами. Такие выражения имеют целостную структуру, в них невозможно перевести слово отдельно, так как их набор и определяет сущность всего фразеологизма. Можно с уверенностью сказать, что хотя бы раз в повседневной жизни человек использовал данные выражения, потому что во многих случаях фразеологизмы помогают намного точнее выразить свою мысль или мнение. Можно также сказать о том, что фразеологические обороты не подлежат изменениям. Потому что если опустить или добавить хотя бы одно слово, то смысл в корне может измениться или вовсе потеряться. Но стоит упомянуть, что устойчивые словосочетания употребляются не только в русском языке, но и в других языках, в том числе и английском. И если некоторые фразеологизмы переводятся с русского на английский дословно, то большая их часть имеет абсолютно другой перевод.

Русские фразеологизмы имеют свою увлекательную историю. Зачастую они отражают культуру того или иного народа, его обычаи. Создание таких выражений обычно возникало из повседневной жизни, того, что окружало людей в быту, к примеру, животные и их повадки. Они часто проецировались на поступки человека, поэтому и возникали устойчивые выражения, которые используются и по сей день. В нашем сознании укрепились некоторые стереотипы, например бык – это символ крепкого и сильного человека – *здоров, как бык*, а пример глупого и необразованного – *баран – глуп, как баран*. Также фразеологизмы могут отражать религию и верования разных народов. Так, устойчивое выражение *как рукой сняло*

связано с тем, что в давние времена были люди, которые имели способность исцелять с помощью движения руки над больным местом. *Стоять как вкопанный (as if stuck to the ground)* – тоже имеет свое происхождение. Еще в 1649 году при царе Алексее Михайловиче было принято Соборное уложение, одна из статей которого предполагала наказание за преступление закапыванием живьем в землю. Отсюда и пошло данное выражение [Копыленко 1989: 320].

Английские фразеологизмы имеют не менее интересную историю и все же отличаются от происхождения русских выражений. Если в древние времена на Руси сильным животным считался бык, то в Англии была лошадь – *strong as a horse*. Но, тем не менее, бык все-таки упоминается в устойчивом выражении – *like a bull in a china shop*, что указывает на неуклюжего и рассеянного человека. Это позволяет сделать вывод о том, что в Англии к данному животному относились категорически противоположно, нежели чем в России. Стоит упомянуть о том, что многие английские фразеологизмы заимствовались у американцев и настолько ассимилировались, что во многих словарях даже не упоминается о том, что то или иное выражение пришло к нам из Америки. Вот некоторые из них: *to cut no ice* – не иметь влияния, значения; *to sell like hot cakes* – разлетаться как горячие пирожки; *to sit on the fence* – занимать нейтральную, выжидательную позицию. Интересен тот факт, что многие весьма популярные фразеологизмы имеют своих известных создателей. Все мы когда-либо слышали выражение *time is money* – *время – деньги*, которое ввел Бенджамин Франклин в 1748 году [Смит 1959: 208].

Некоторые языковеды раньше утверждали, что фразеологизмы непереводимы на другие языки, и отчасти с этим можно согласиться. Как раньше упоминалось, фразеологические обороты появляются в речи человека с раннего детства, потому что эти фразы присутствуют и в детских книгах. Многие из выражений пришли к нам из произведений великих русских писателей. И.А. Крылов в своих баснях использовал огромное количество фразеологизмов, которые и по сей день используются нами в речи достаточно часто: *повесил нос, душа в пятки ушла, на лбу написано, а Васька слушает – да ест*. Но, тем не менее, существуют устойчивые выражения, которые можно перевести с русского языка на английский дословно и они не потеряют свой смысл, стилистическую окраску. Например, *играть с огнем – to play with fire; сжигать мосты – to burn the bridge; трудолюбивый, как пчела – busy as bee; жить, как кошка с собакой – a cat and dog life* [Кунин 1971: 8].

Но иногда при переводе фразеологизмов с английского языка на русский есть достаточно интересные отличия, одно слово меняется на другое, тем самым появляется определенно новая образность и красочность выражения. Например, *laugh in the beard (смеяться в «бороду») – смеяться в кулак; buy a pig in a poke (купить «поросенка» в мешке) – купить kota в мешке; as two peas (как две «горошины») – как две капли воды; to take a mountain out of a molehill (делать из кротовины гору) – делать из мухи слона* [Кунин 1996: 331].

Однако бывают такие фразеологизмы в английском языке, которые отличаются от русских не одним словом, а целым выражением. Звучание, стилистика в корне отличаются друг от друга. Стоит отметить и то, что если в некоторых может отличаться только лишь звучание, то в других будет разным и смысл самого фразеологизма. Это можно объяснить тем, что русская и английская

культуры имеют абсолютно непохожие друг на друга истории, обычаи, быт. Они развивались по-разному, в каких-то моментах опережая друг друга или наоборот. Отношение к политике, войне, искусству и быту было различным. Это и объясняет то, что один фразеологизм в Англии будет переводиться на русский совершенно иначе, а самое главное – будет иметь другой смысл. Например, устойчивое выражение *keep your eye on a ball* – дословно переводится как «держи глаз на мяче». Русским аналогом данного фразеологизма будет являться *держи руку на пульсе*, что говорит нам о том, что нужно максимально сконцентрироваться на определенном предмете, быть предельно внимательным. У Англичан символом собранности является спортсмен, который держит свое внимание на мяче. Выражение *garbage in, garbage out* – дословно «мусор внутри, мусор снаружи» означает то, что если система будет изнутри поставлена плохо и некорректно, то и результат будет таким же. Данное выражение можно легко спроецировать и на повседневную жизнь. Когда у человека в голове мысли приведены в порядок, то и вокруг все будет идти ровно. Если же мы внутренне не собраны, то будем терпеть неудачи. *Bite a bullet* – *стиснуть зубы, собраться с духом*. Дословно переводится как «укусить пулю». Это устойчивое словосочетание пришло к нам из времен военных действий. Раненому давали в зубы пулю, чтобы стерпеть боль, вместо того, чтоб использовать анестезию. Сейчас фразеологизм достаточно популярен и применяется тогда, когда перед человеком стоит неудобная и неприятная задача, которую нужно решить или выполнить.

В настоящее время достаточно часто фразеологические обороты появляются из терминологии, присутствующей в науке, технике, спорте, политике. Нельзя отрицать то, что все, что нас окружает – имеет своё влияние и это отражается на нашей речи. В различных сферах жизнедеятельности человека присутствуют определенные термины или профессиональные слова, которые легко поддаются метафоризации и порождают новые устойчивые единицы.

Как русские, так и английские фразеологизмы пришли к нам из античной мифологии, истории и литературы. Всем известно выражение *Achilles' heel* – *ахиллесова пята*, указывает на слабое и уязвимое место человека. *The apple of discord* – *яблоко раздора* относится к человеку, который является причиной ссоры. Вспомним поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея». Они связаны с фразеологизмом *between Scylla and Charybdis* – *между Сциллой и Харибдой*, то есть, находясь в безвыходном или неудобном положении. От великого математика Евклида пришло выражение *there is no royal road to geometry* – *к геометрии легкого пути нет*. Он произнес данное выражение тогда, когда египетский царь Птоломей Филадельф пожелал быстро обучиться этой дисциплине.

Ни для кого не секрет, что огромным источником влияния является литература, ведь из нее тоже пришли весьма интересные устойчивые единицы, которые используются как в русском, так и в английском языках. Например, *blow hot and cold* – *делать вещи, взаимоисключающие друг друга, занимать двойственную позицию*. Пришло это выражение из одной из басен Эзопа, в которой путешественник одновременно дул на свои пальцы, чтобы согреть их и на суп, чтобы остудить его [Шафрин 2003: 558].

Таким образом, фразеологизмы – это то, что имеет свою увлекательную историю, каждый имеет свой смысл и происхождение. Фразеологические обороты делают нашу речь более интересной и индивидуальной. Они появляются в нашей речи с раннего детства и в конечном итоге становятся неотъемлемой частью нашего общения. Фразеологизмы помогают выразить свои мысли намного точнее, пополняют словарный запас. А иногда и вовсе заставляют задуматься об их происхождении, истории. И когда мы заглядываем в эту историю, тем самым узнаем новые факты о культуре того или иного времени, мы углубляем свои познания. Но куда интереснее сравнивать фразеологические обороты двух непохожих друг на друга стран. Ведь в одной отношении к тому или иному объекту может быть одним, а в другой совершенно противоположным. Стоит еще раз сказать о том, что русские и английские фразеологизмы в сравнении местами схожи и по смыслу, и по переводу, но в большинстве случаев они в корне не похожи друг на друга. А объяснить это можно тем, что Великобритания и Россия имеют свою собственную историю и культуру, на которые по-разному повлияли и другие страны. Но главное сходство в том, что благодаря фразеологическим оборотам и русский, и английский языки стали выразительнее и ярче.

Библиографический список

- Копыленко М.М. Очерки общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. Г. Воронеж. – М.: Изд-во Воронежского университета, 1989. – 320 с.
- Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 331 с.
- Кунин А.В. Пути образования фразеологических единиц / А.В. Кунин. // Иностранные языки в школе. – 1971. – №1. – С. 8.
- Смит Л.П. Фразеология английского языка / Л.П. Смит. – М.: Гос. Учебно-педагогическое изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1959. – 208 с.
- Шафрин Ю.Д. Идиомы английского языка. Опыт использования / Ю.Д. Шафрин. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2003. – 558 с.

«ХАНМУН КАК КОРЕИЗИРОВАННАЯ ФОРМА ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ПИСЬМА. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХАНМУНА В СОВРЕМЕННОЙ ЮЖНОЙ КОРЕЕ»

Шендерова О.Д.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

И. К. Григорьева

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Кафедра корееведения. История Кореи

Ханмун и хангыль – слагаемые культуры корейской письменности

한글 (Хангыль) – уникальный корейский алфавит, разработанный корейцами в середине XV века. Считается одним из самых эффективных алфавитов в мире,

поскольку произношение буквы совпадает с положением языка во рту, когда произносится буква. Более того, хангыль получил единодушную похвалу от языковых экспертов за его научный дизайн и совершенство.

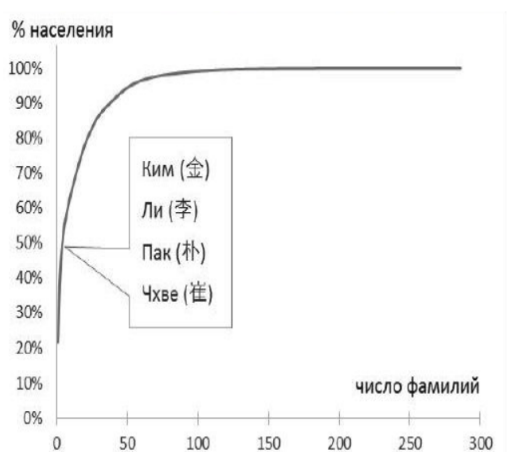
Хангыль был создан при ване Седжоне (1418 – 1450) во время правления династии Чосон (1392-1910). В 1443 году первый корейский алфавит был провозглашен под названием «訓民正音/ 훈민정음/ Хунмин Чоным», что буквально означало «Правильные звуки для наставление народа».

Однако до появления хангыля, в Корее разговаривали на корейском устном, но писали на древнекитайском языке (漢字/ 한자/ Ханча), которым владели в основном представители высших сословий, сдававшие экзамен на получение чиновничьей должности. Ханча — китайские иероглифы, используемые в контексте письменности корейского языка. А ханмун — корейизированная форма древнекитайского письменного языка *вэньянь*, литературный и деловой язык феодальной Кореи (первые века н. э. — конец XIX в.). Оторванный от народно-разговорного корейского языка, ханмун обладал наддиалектным характером и был универсальным средством письменного общения. Но с появлением хангыля (корейского письменного языка) в 1443 году, древнекитайский язык не ушел из жизни корейцев. И по сей день, знание ханча является неотъемлемой частью жизни каждого корейца. Когда вы окажетесь в Сеуле, то заметите ханча на рекламных вывесках магазинов, на рекламных щитах, а также в телепередачах и новостях. Более того, ханча лежит в основе всех корейских имен и фамилий.

Современное полное корейское имя состоит из одного иероглифа фамилии и двух иероглифов имени. Ситуация здесь противоположна той, что имеет место на Западе или в России, где теоретически неограниченное число фамилий сочетается с ограниченным, хотя довольно быстро пополняемым, репертуаром имен. Корейская фамилия всегда стоит перед именем.

Значимость иероглифики в корейских фамилиях

Современный репертуар включает 284 фамилии (по данным южнокорейской статистики на 2000 г.). Полный список из примерно 350 фамилий включает также фамилии, которые уже не употребляются, и варианты иероглифического написания. При этом распределены они очень неравномерно. На приведенном графике видно, что 50% населения страны носят одну из четырех «больших» фамилий, а 40 самых употребительных фамилий охватывают уже 90% населения.

Говоря о корейских фамилиях, нужно иметь в виду несколько важных моментов. Во-первых, у некоторых фамилий имеются варианты иероглифического написания. Здесь следует различать два случая. Например, фамилия Ко (고) сейчас записывается иероглифом 高. Но есть также вариант (раньше более употребительный) 高 — это рэзнописи одного и того же иероглифа. Причем далеко не все словарные рэзнописи реально употребляются в фамилиях. Другой случай, фамилия Пхён (편) сейчас пишется иероглифом 扁 (넓적할 편 «плоский»). Однако имеется вариант 偏 (치우칠 편 «наклонный»). Это именно другой иероглиф, однако, та же самая фамилия. На самом деле, как раз с этой фамилией все чуть-чуть сложнее — там имело место расщепление рода с заменой иероглифа на омофон. Но официально сейчас это считается одной фамилией, а написание 偏 ненормативным.

Корейцы с особым трепетом и ответственностью подходят к выбору иероглифов имени будущих детей. Так, например, в имени лидера одной из самых популярных k-поп групп в мире Stray Kids – Бан Чан, содержатся интересные иероглифы. Давайте рассмотрим их:

방찬 – [方燦] – Бан Чан

方 (방) – «모» – сквозь/через

燦 (찬) – «빛날» – солнечный/ ясный/ светлый день

Таким образом, родители Бан Чана, когда подбирали для его имени иероглифы учли несколько факторов. О них мы говорим в данной статье на основе проведенных исследований. Поэтому имя Бан Чан можно образно перевести, как «*проходящий сквозь солнечный день*». А если учесть тот факт, что Бан Кристофер Чан родился в солнечной и теплой Австралии, то выбор данных иероглифов становится весьма обоснованным.

Иероглифика в государственной символике Южной Кореи

Официальное название государственного флага Республики Корея (Южная Корея) – 태극기 [тхэгыкки].

태극기 – [太極旗], где:

- 太 [클/심하다] – длинный, серьезный
- 極 [극진할] – чрезвычайный
- 旗 [기간] – период, промежуток времени

Так, 태극기 можно перевести, как флаг «Великих начал».

Название государства 대한민국 [тэханмингук] – Республика Корея, также состоит из иероглифов.

대한민국 – [大韓民國], где:

- 大 [대/큰] – большой, великий
- 韓 [한국] – Корея
- 民 [민족] – народ
- 國 [국가] – государство

Так, 대한민국 можно перевести, как «Великая корейская народная Республика».

На гербе Республики Кореи также находится один из главных национальных символов страны – 무궁화 [мугунхва] – гибискус.

무궁화 – [無窮花], где:

- 無 [없다] – отсутствовать, не быть
- 窮 [다하다] – приходить к концу, завершаться
- 花 [꽃] – цветок

Так, 무궁화 можно перевести, как «вечный цветок».

Ханмун в роли составной части корейской традиционной одежды

Прогуливаясь практически по любой улице в Корее, можно обнаружить, что современный корейский гардероб варьируется от джинсов и уличной моды до костюмов на заказ и шикарных дизайнерских творений. Однако из всех нарядов, которые можно увидеть, наиболее поразительным, без сомнения, является **한복** [韓服] ханбок, - корейский традиционный костюм, который носят корейцы всех возрастов, но теперь в основном их можно увидеть лишь в традиционные праздники.

Этот костюм довольно-таки уникален. Ханбок отличается простыми линиями и отсутствием карманов. Женский ханбок состоит из юбки с запахом и жакета, напоминающего болеро. Его часто называют 치마 저고리 [赤수 赤古里] чхима-чогори, где 치마 - это корейское слово для обозначения юбки и

저고리 – слово для пиджака. Мужской ханбок состоит из короткой куртки и брюки, которые называют 반지 [奉支] пачжи, вместительные и завязанные до щиколоток. Оба ханбока могут быть завершены длинным пальто аналогичного покроя, называемым 두루마기 [襦루마기] турумаги. Традиционные ханбоки, которые носят сегодня, созданы по образцу тех, что носили еще во времена династии Чосон (1392-1910). Ханбоки носили янбаны – привилегированное сословие корейского общества вплоть до конца XIX века.

Использование ханмуна в традициях и обычаях корейского народа

새해 [сэхэ] – Новый Год. Празднуется с 31 декабря на 1 января, как и по всему миру. Обычно в Южной и Северной Корее этот праздник называется 설날 [соллаль]. Отмечается он не по календарному, а по Лунному календарю, первого числа первого месяца. 설날 приходится в период с конца января или начало февраля. Связь поколений очень важна для корейского народа в Новый год, поэтому проводят его только в кругу семьи. Считается, что даже ушедшие предки являются к родным в этот день и отмечают праздник вместе со всеми.

茶禮 [차례] – чхаре (особый обряд поминания духов предков, проводимый в кругу семьи и близких по праздникам за ритуальным столом со специальными блюдами и у небольшого алтаря), где:

- 茶 [차] – ежегодный, повторяющийся (или чай)
- 禮 [예도] – правила поведения, этикет

Согласно традиции, в 설날 все корейцы становятся старше на один год. В Лунный Новый год принято есть традиционный корейский суп 떡국 [ттоккук].

Ещё одним важным этапом новогодней церемонии является 세배 [себэ] – поклон, которым приветствуют старших в Новый год по лунному календарю, где:

- 歲 [해/나이] – год, возраст
- 拜 [절하다] – поклоняться, отдавать поклон

Дети кланяются дедушкам и бабушкам в пол, затем также отцу и матери. Во время поклона дети произносят «새해 복 많이 받으세요!» [сэхэ пок мани падысеё], что в переводе означает «Пусть новый год принесет много удачи». Родители в ответ на поздравления дарят детям новогодние деньги.

В вышеприведенной фразе, с которой обычно начинают поздравление с Новым годом также присутствует ханмун «새해 복 많이 받으세요!», где:

- 福 [복] – счастье, удача, благо

Так, если мы рассмотрим картинку, приведенную ниже, можем увидеть этот иероглиф на красном мешке. Более того, частотное слово в корейском языке, выражающее эмоции – 대박 [дэбак] – «круто, клево», также является ханмунным:

- 大舶 [대박], где:
- 大 [큰] – большой, огромный
 - 舶 [성공] – успех

Библиографический список

Болтач Ю.В. Ханмун. Вводный курс. СПб., 2013.

Васильев А.Г., Рачков Г.Е. Из истории преподавания и изучения корейского языка в Санкт-Петербургском университете// Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып.2. СПб, 1997.

Ионова Ю.В. Обряды, обычаи и их социальные функции в Кореи. М., 1982.

Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI века. СПб., 2018.

Guide to Korean Culture, Korean Culture and Information Service, Seoul, 2008.

Сухачев С.Н. Комбинаторика корейского имени. URL: <https://koryo-saram.ru/kombinatorika-korejskogo-imeni/> (дата обращения: 17.04.2021).

나무위키. 스트레이 키즈// Намувики. Стрэи кичжи// Электронная корейская википедия. URL: <https://namu.wiki/w/Stray%20Kids> (дата обращения: 20.04.2021).

НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ

Шепелев А.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель - к.ф.н., доцент И.Ф.Шамара

Представление о болезни менялось на протяжении нескольких веков. За этот период было поменяно множество названий. Актуальность данной работы заключается в том, что многие из них сохранились и до наших дней, а есть и те, которые были изменены. Многие используют в обходе такие термины, как золотуха, инфлюэнца, ногтотед, костотед и многие другие.

Цель исследования - узнать, как в народе называют те или иные медицинские заболевания, и какие из этих названий применяются и в нашем современном мире. Среди этих болезней встречаются самые неожиданные и непривычные для вас.

Профессиональная терминология довольно большая и сложная. В ее основе есть и латинские, и греческие корни, и народные названия болезней, и имена известных медиков, и другое. Даже если не смотреть словарь В. Даля в попытках найти уже забытые историками «отени» или «чемер», то даже сейчас можно найти большое количество названий, утративших свое практическое применение и неупотребляемых теперь.

На протяжении долгого времени одним из распространенных заболеваний является «Бородавка». Она появляется на ступне человека, и при контакте с обувью приносит большой дискомфорт.

Всеми известное заболевание цинга, возникающее при недостатке витаминов в простонародье называлось «Весеница».

Рисунок 1. «Весеница» или цинга

Омертвление тканей сопровождалось невыносимой жгучей болью. По мнению народа избавить человека от такой сильной боли могли только мощи святого Антония-христианского отшельника, поэтому и прозвали «Антонов огонь».

Хроническая патология суставов - подагра, называлась «Королевской болезнью». Чаще всего она встречалась у состоятельных людей, так как они могли себе позволить разнообразный рацион питания, от чего они и страдали.

Рисунок 2. «Антонов огонь» или гангрена

Боль в ногах, при которой необходим костыль называли «Кольченогий». Если у человека на коже появились мелкие узелки, сопровождающиеся зудом, говорили: «Это у тебя почесуха», что означает чесотка.

Помимо этого заболевания с сильным зудом, жжением и дискомфортом проявлялась болезнь «Вороньи сапоги».

Смена названия затронула и такое серьёзное хроническое заболевание как эпилепсия. В народе называли «Падучая».

Боли в центральной части грудной клетки сопровождающиеся жжением, сжатием и сдавливанием называется стенокардия «Грудная жаба».

Недостаток витамина С приводит к возникновению кровоточивости десен называемый цинга «Морской скорбут».

Прыщи, появляющиеся на губах и языке, в простонародье называются «Жижка».

Сильные боли в животе с анальным недержанием и резкими позывами в туалет являются симптомами диареи 3 и более раз и изменение каловых масс

«Червуха», «Грудница». Воспаление молочной железы, возникающее у женщин в возрасте 15-45 лет из-за грудного вскармливания – мастит.

Болезнь, возникающая при ослабленном иммунитете, сопровождающаяся воспалительным процессом в области потовых желез – гидраденит «Сучье вымя».

Таблица 1 – Сравнение профессиональных медицинских терминов и их народных аналогов

№	Медицинский термин	Народное название
1	Язвы	Гниющие болячки
2	Диарея	Вихлец
3	Суставной ревматизм	Витряной перелом
4	Зуд	Восца
5	Головная боль	Головник
6	Дифтерит	Давушка
7	Подагра	Жемчужная болезнь
8	Лихорадка	Знобуха
9	Глистная инвазия	Лентовик
10	Кашель	Перхуй

Подводя итоги проведенного исследования, можно прийти к выводу, что русский язык содержит в себе множество вариаций названий заболеваний, многие из которых были придуманы в народе по видимым симптомам и для облегчения их запоминания. Большинство из них уже не используется так массово на практике, однако до сих пор в некоторых местах можно услышать от кого-нибудь такие слова, как «Грудная жаба» или «Весеница».

В практике встречаются пациенты, которые привыкли называть многие заболевания так как их называют в простонародье, поэтому никогда не будет лишним познакомиться с многими интересными народными названиями медицинских заболеваний.

Библиографический список

- Иванов Г.А. Энциклопедический словарь-лечебник народной медицины / Г.А. Иванов. — Москва: Велигор, 2015. — 392 с.
- Лобзин Ю.В. Руководство к практическим занятиям по инфекционным болезням для студентов медицинских вузов: Учебное пособие. / Ю.В. Лобзин. — Санкт-Петербург: СпецЛит, 2017. — 576 с.
- Чурилов Л.П., Колобов А.В., Строев Ю.И., Константинова А.М., Утехин В.И., Колобова О.Л. Толковый словарь избранных медицинских терминов (эпонимы и образные выражения). / ЭЛБИ, 2010. — 336 р.

АМЕРИКАНИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Шумакова К. А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – к. п. н., ст. преподаватель К. С. Итинсон

В процессе взаимодействия между людьми происходит не только обмен информацией: они перенимают способы выполнения каких-то действий, манеры, формы поведения, осваивают предметы материальной культуры и многое другое. При коммуникативном взаимодействии могут усваиваться средства неродного языка и употребляться в собственной речи на родном языке. Этот процесс представляет собой заимствование.

Словарь русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой определяет заимствование как «нечто, что было перенято» [Словарь русского языка 1999]. В лингвистике под заимствованием понимается процесс усвоения одним языком лексической единицы другого языка и результат данного процесса. В зависимости от источника и сами заимствования имеют различные названия: англицизмы, германизмы, латинизмы и т. д.

Исследователями вопросов лексических заимствований отмечается, что данный процесс способствует увеличению лексического богатства языка, а также служит источником новых корней, словообразовательных элементов, терминов и представляет собой следствие условий социальной жизни человека. Чаще всего заимствование слов иностранного языка связано с заимствованием предметов и понятий другой культуры, вместе с которыми перенимаются и слова, обозначающие данные предметы и понятия. По этой причине заимствованные слова имеют большое значение для истории культуры. Так, чуждое происхождение известных названий указывает на иноземное происхождение и соответствующих понятий или предметов.

Целью данной работы является изучение американизмов в английском языке. Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

- уточнить определение понятия «американизм»;
- классифицировать американизмы;
- выявить примеры американизмов в английском языке.

Вопросы заимствований в последние годы стали активно исследоваться лингвистами различных направлений науки о языке. В связи с тем, что в современном мире существуют благоприятные условия для массовой мобильности людей не только внутри своих стран, но и на международном уровне, представители разных национальностей и культур все чаще путешествуют и взаимодействуют друг с другом, что активизирует и ускоряет процесс межъязыковых заимствований. Популярным языком международного общения является английский. Кроме того, будучи языком компьютерных технологий, в условиях технического прогресса английский язык (американский его вариант) проникает во многие языки, в которых закрепляются и активно употребляются носителями «неродные» средства. Чаще всего это именно лексические заимствования, хотя могут быть и грамматические, и

фонетические заимствования. Языковые средства, заимствованные из американского варианта английского языка, называются американизмами.

А. Д. Швейцер приводит следующее определение американизмов: «лексические, фонетические и грамматические особенности английского языка в США, представляющие собой сравнительно немногочисленные отклонения от британской литературной нормы» [Швейцер 1965].

Хотя американизмы на сегодняшний день функционируют во многих языках, особый интерес для исследования представляют американизмы в английском языке. Два варианта английского языка, американский и британский, имеют ряд существенных различий, которые выражаются на фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях. Соответственно американизмы встречаются на различных уровнях языка. В процессе развития английского языка происходят взаимные заимствования из одного варианта языка в другой. Открытым остается вопрос целесообразности заимствований, а также об отношении самих носителей к тому, какое влияние американизмы оказывают на их язык. Здесь можно выделить два основных лагеря. К первому следует отнести исследователей, которые придерживаются взглядов о том, что заимствования обогащают язык, расширяются его функциональные возможности, а также тех носителей языка, Британцев, которые не видят негативных последствий в заимствованиях и сами активно употребляют средства чужого языка. Второй лагерь составляют эксперты, убежденные в обеднении языка в случае употребления иноязычных языковых средств вместо средств родного языка. К тем, кто видит негативные последствия в распространении в английском языке американизмов, относится британский журналист Мэтью Энгел, который говорит об угрозе самобытности английского языка в случае массового употребления американизмов вместо синонимичных слов родного языка. Журналист приводит примеры американизмов, которые британцы стали чаще употреблять в своей речи: «rookie (амер.) вместо newcomer (англ. новичок), elevator (амер.) вместо lift (англ. лифт), wrench (амер.) вместо spanner (англ. гаечный ключ)» и т. д. Автор убежден, что не должно происходить обращение к американизмам, если в родном языке имеются равноценные английские эквиваленты. Особенно это касается британских СМИ, из которых заимствования проникают в повседневную речь англичан [Американизмы 2017].

Замечание Мэтью Энгела можно считать справедливым, но только в том случае, если в родном языке, действительно, имеются доступные средства. Разумеется, если таковые средства отсутствуют, то логично будет употреблять именно заимствованное средство.

Журналист признает наличие силы и живости некоторых выражений американского происхождения, но он обеспокоен небрежностью англичан в отношении к родному языку, в результате которой порой исчезают характерные английские фразеологизмы.

Классифицировать американизмы можно по различным основаниям: по тематическому признаку, по сфере употребления, по степени ассимиляции в языке и др. Американизмы могут заменять единицы родного языка, либо использоваться в силу отсутствия соответствующей лексики языка.

Перспективной представляется классификация по уровням языка. Американизмы фонетического уровня имеют ряд особенностей произношения по сравнению с единицами британского английского. Например, использование в американизмах звуков [ʒ], [sk] вместо звука [ʃ] (ср. version – амер. ['vɜ:ʒ(ə)n] вместо брит. ['vɜ:ʃ(ə)n]; schedule – амер. ['skedʒu:l] вместо брит. ['ʃedju:l]), звука [i:] вместо [aɪ] (ср. either – амер. ['i:ðər] вместо брит. ['aɪðə]; neither – амер. ['ni:ðər] вместо брит. ['naɪðə]), звука [æ] вместо [a] (ср. can't – амер. [kænt] вместо брит. [kant], dance – амер. [dæns] вместо брит. [dans]) и др.

На орфографическом уровне американизмы также характеризуются некоторыми специфическими чертами. Так, например, при написании слов, типа theater, center, meter и др., в которых суффикс пишется как –er в отличие от британского английского, в котором данные единицы пишутся с –re на конце: theatre, centre, metre и проч. Другая орфографическая особенность американизмов – написание слов типа, neighbor, color, behavior, favor и др.: в отличие от британских вариантов, где пишется сочетание «ou» (neighbour, colour, behaviour, favour), здесь остается только гласная «o». Упрощается и написание слов, типа traveling, когда в британском варианте согласная «l» удваивается: travelling. Ряд глаголов получают окончание –ze в американизмах (to apologize, to organize, to recognize, to fantasize), в то время как британские варианты оканчиваются на –se: to apologise, to organise, to recognise, to fantasise.

Многочисленной является группа американизмов на лексическом уровне. Приведем некоторые примеры в таблице:

АМЕРИКАНИЗМЫ	СЛОВА БРИТАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	ПЕРЕВОД
kids	children	дети
movies	films	фильмы
to say sorry	to apologise	извиняться
apartment	flat	квартира
sneakers	trainers	кроссовки
subway	underground	метро
bathroom/restroom	loo/toilet	туалетная комната
pants	trousers	брюки
eraser	rubber	ластик
gasoline, gas	petrol	бензин
check	bill	счет
bin	trash can	мусорная корзина

elevator	lift	лифт
----------	------	------

На уровне грамматики также встречаются американизмы. Например, в отличие от британского английского, когда после just, already и проч. всегда употребляется Perfect, американский английский допускает два варианта: наравне с перфектом может употребляться и простое время (Simple).

Итак, американизмы функционируют на всех уровнях языка. Они, несомненно, оказывают влияние на языки, в которые заимствуются. Но главным спорным моментом остается вопрос о последствиях внедрения американизмов в английский язык. Существуют два полярных мнения на сегодня: одни видят в этом только хорошие стороны, а другие считают, что американизмы «засоряют» английский язык.

Таким образом, в процессе изучения американизмов в английском языке были решены все поставленные задачи, а, значит, цель работы достигнута.

Библиографический список

- Американизмы: угроза самобытности английского языка? // BBC News: русская служба. – 23.10.2017. – Режим доступа: www.bbc.com/russian/learning_english/2011/07/110722_americanisms (Дата обращения: 10.05.2021).
- Словарь русского языка в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; [гл. ред. А.П. Евгеньева ; выполн. Л.П. Алекторовой и др.]. – М.: Русский язык, 1999.
- Швейцер, А. Д. Английский язык в Америке. – М., 1965.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ		
	<i>Томилова В.М.</i> РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ВУЗЕ	8
	<i>Щавелёв С.П.</i> «БЕЗ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ Я РУССКОЙ РЕЧИ НЕ ЛЮБЛЮ»: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ РОССИЙСКОГО ЯЗЫКА СЕГОДНЯ	11
РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО УНИВЕРСИТЕТА		
1.	<i>Авдеева Е.В.</i> КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ ОБУЧЕНИЯ	17
2.	<i>Борисова Н.А., Хардикова Е.М.</i> УВАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ УСЛОВИЕ БЕСКОНФЛИКТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА	20
3.	<i>Кичигина О.С.</i> ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ НОРМ НА ВЫБОР РОССИЙСКИМИ И ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ ВИДОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ВЫВОДЫ ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ ОНКОЛОГИИ)	23
4.	<i>Наролина В.И., Миронов С.Ю., Прусаченко А.В.</i> ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИЙ “МАСКУЛИННОСТЬ-ФЕМИНИННОСТЬ” И “ИЗБЕГАНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ” В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КУЛЬТУР-СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	26
5.	<i>Наролина В.И., Прусаченко А. В., Миронов С.Ю.</i> ВЛИЯНИЕ БАЗОВЫХ КАТЕГОРИЙ КУЛЬТУРЫ: ”ИНДИВИДУАЛИЗМ-КОЛЛЕКТИВИЗМ, ДИСТАНЦИЯ ВЛАСТИ” НА ВЫБОР СТИЛЕЙ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ	29
6.	<i>Никишина Н. А.</i> ОСОБЕННОСТИ «ВЫСОКОКОНТЕКСТНОЙ И НИЗКОКОНТЕКСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ» В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	33
7.	<i>Савельева Ж.В., Жукова Л.А.</i>	36

	РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ДИАДЕ «ВРАЧ-ПАЦИЕНТ»	
РАЗДЕЛ 2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА		
8.	<i>Багана Ж., Яковлева Е.С.</i> КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ ТИГР (老虎) ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЧЭНЬЮЙ	41
9.	<i>Балачевцева О.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕЛЕСКОПИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	44
10.	<i>Баянкина Е. Г., Краснопивцева Д. В., Соловей В. В.</i> О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЛЕКСИКИ (на примере использования терминологии пандемии COVID-19)	48
11.	<i>Беззубцева Е.Н., Повалюхина Д.А., Махинова О.В.</i> НЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВА КОГНИТИВНОЙ ЭКОНОМИИ	55
12.	<i>Бородин А.П., Костромина Т.А.</i> АССОЦИАТИВНЫЕ ТЕРМИНЫ В АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	57
13.	<i>Губочкина Л. Ю.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНТРОПОМОРФНОГО СЮЖЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ	61
14.	<i>Довгер О.П., Мизик Е.А.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК ОСНОВА САМОИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	64
15.	<i>Ермолатий Л.А. Громова П.Ю.</i> АНГЛИЦИЗМЫ И ЗАИМСТВОВАНИЯ В НАУЧНОМ СТИЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	67
16.	<i>Ефимова Т.В., Медведева А.В.</i> ДИНАМИКА ТЕРМИНОГЕНЕЗА В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ (ОБ АНГЛИЦИЗМАХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ)	73
17.	<i>Зубкова О.С.</i> ГЕТЕРОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В ПРАКТИКЕ ПРИКЛАДНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	78
18.	<i>Кажокина К.А., Проскурина О.И.</i> ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНАТОМИЧЕСКИХ И КЛИНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ	81
19.	<i>Котова А. Г.</i>	85

	ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКЕ ПРЕССЫ	
20.	<i>Лебедева С.В., Дмитриева Е.В.</i> ТЕРМИНОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	89
21.	<i>Лопата К.М., Воробьева Ю. А.</i> ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	93
22.	<i>Майборода С.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ДИСКУРСЕ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА	97
23.	<i>Маркова Н.И., Войтенко Д.И.</i> АССОЦИАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ В НАЗВАНИЯХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И РАСТЕНИЙ	101
24.	<i>Маркова Н.И., Лашин В.Э.</i> ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В ИСТОРИИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ	103
25.	<i>Никитина А.С.</i> ПРОЦЕССЫ ПОЛИСЕМИИ В СОВРЕМЕННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	106
26.	<i>Новикова О.М., Хруслова Д.К.</i> МЕТАФОРИЧНОСТЬ АНАТОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	110
27.	<i>Пегов С.В.</i> НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АЭРОКОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ	114
28.	<i>Поречная В.И.</i> СООТНОШЕНИЕ СЕМАНТИКИ МЕСТА И ПРОСТРАНСТВА	122
29.	<i>Федюкина Ю.И., Барвенкова И. М.</i> К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА НА ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК	126
30.	<i>Шамара И.Ф., Безгина В.А.</i> СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ СТАТЬЯ: ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КОМПОНЕНТОВ СОДЕРЖАНИЯ	129
31.	<i>Щербакова И.В.</i> ФАКТОРИЗАЦИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ ОПОРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)	133
32.	<i>Яровикова Л.А.</i> АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ	138

**РАЗДЕЛ 3
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

33.	<i>Анухтина Л.М.</i> МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ И РЕЗУЛЬТАТЫ УСПЕВАЕМОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИЕ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ИГР	142
34.	<i>Арутюнян А. М.</i> ОБУЧЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНЫХ ТЕРМИНОВ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ И ФАРМАЦЕВТОВ	144
35.	<i>Nezgovorova S. G., Pogrebnova A.N.</i> TEACHING ENGLISH TO MIXED-LEVEL GROUPS: ISSUES AND SOLUTIONS	147
36.	<i>Стоянова Л. В.</i> СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ИНОЯЗЫЧНЫХ ГРУППАХ АНГЛОФОНОВ	152
37.	<i>Стрелкова А.Е.</i> ПРИМЕНЕНИЕ МОТИВИРУЮЩИХ МЕТОДОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	158
38.	<i>Телгараев К. Р.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОРПУСНОГО ПОДХОДА К ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ОПИСАНИЮ ПРИ СОЗДАНИИ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ	163

**РАЗДЕЛ 4
КУЛЬТУРА, ИСТОРИИ, ТРАДИЦИИ**

39.	<i>Novikova O.M., Lagnika Molikatos Modoukpe</i> FAMOUS NAMES OF GREEK AND ROMAN PUBLIC FIGURES: OVIDIUS AND SOCRATES	169
40.	<i>Глотова Н.А.</i> МЕСТО ХОРОВОГО ПЕНИЯ, КАК ЧАСТИ ВСЕМИРНОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ	172
41.	<i>Наумов С.П.</i> ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЦЕРКОВНЫХ КНИГ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	175
42.	<i>Рябченко-Шац В.Д.</i> ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЫ В ПЕРИОД НЭПА	183
43.	<i>Синяева С.И.</i> СКАЗКА КАК ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА И	188

	КУЛЬТУРЫ	
44.	<i>Стрелкова А.Е., Бондаревская О.Н.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	192
РАЗДЕЛ 5 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ		
45.	<i>Гриневич Е.В.</i> СОСТАВЛЯЮЩИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ	195
46.	<i>Довгер О.П., Лопата К.М.</i> ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	201
47.	<i>Жерденко А.С.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ	204
48.	<i>Карапетян А.С., Скобликова Е.О.</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС КАК СРЕДСТВО ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ЛАТИНСКИМ ЯЗЫКОМ СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	209
49.	<i>Lavrinenko E.V., Makhinova O.V., Povalukhina D.A.</i> THE COMPETENT APPROACH TO TEACHER'S EDUCATION. TRADITIONS AND INNOVATIONS	212
50.	<i>Моновцова Н.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КГМУ К ЭКЗАМЕНУ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕРТИФИКАТ ESOL, УРОВЕНЬ B2	214
51.	<i>Окунева К. С., Маль Г.С.</i> ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	221
52.	<i>Пенькова Е.А.</i> РОЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ФОРМИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ	223
53.	<i>Репалова Н.В.</i> РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА КАФЕДРЕ НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	229
54.	<i>Симонян С.В.</i> РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	232
55.	<i>Федюкина Ю.И., Джулия Да Силва Лима</i>	237

	DIFFERENCES BETWEEN MEDICAL UNIVERSITIES IN RUSSIA AND BRAZIL	
56.	<i>Циленко Л.П., Чертушкина Д., Шиповская А.А., Склемина О.Ю.</i> В ПОИСКАХ ИНТЕГРАТИВНОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ИНЖЕНЕРА	241
57.	<i>Шамара Л.Ф., Белоконова Л.В.</i> АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА	245
РАЗДЕЛ 6 ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ		
58.	<i>Ваева Т.А., Kubacheva K.I.</i> BLENDED LEARNING IN HIGHER EDUCATION	249
59.	<i>Итинсон К.С., Чиркова В.М.</i> КОННЕКТИВИЗМ - СЕТЕВАЯ ТЕОРИЯ ОБУЧЕНИЯ	251
60.	<i>Костромина Т.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КАФЕДРЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И ОСНОВ ТЕРМИНОЛОГИИ	254
61.	<i>Кузнецова Н.В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСЛИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	258
62.	<i>Маль Г.С., Смахтин М.Ю., Суняйкина О.А., Чуланова А.А., Смахтина А.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	261
63.	<i>Озерова Е.Н., Чернякова Л.А.</i> АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ ОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ К ДИСТАНТУ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В МЕЖДУНАРОДНОМ МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ)	264
64.	<i>Половникова А.Е.</i> ОЦЕНИВАНИЕ И КОНТРОЛЬ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КОМБИНИРОВАННОГО (КОНТАКТНОГО, ОЧНОГО И ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ)	267
65.	<i>Темнова Е.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	269
66.	<i>Шириян М. В.</i>	272

	ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
РАЗДЕЛ 7 СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА		
67.	<i>Afanasyev S.Yu., Korneyev I.R.</i> CREATIVE PEDAGOGIC TECHNOLOGIES OF TEACHING ENGLISH FOR THE STUDENTS OF THE FACULTY OF CLINICAL PSYCHOLOGY	277
68.	<i>Patel Nevinkumar Bharatbhai</i> TRADITIONAL METHOD OF TREATMENT OF CHICKEN POX IN INDIA	280
69.	<i>Басова М. К.</i> ПРОИСХОЖДЕНИЕ СКАЗОК. ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ В СКАЗКАХ РАЗНЫХ НАРОДОВ МИРА	283
70.	<i>Боровик Р.С.</i> ЗАИМСТВОВАНИЕ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ ЕГО ИСТОРИИ	286
71.	<i>Бредихина П. В.</i> ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВ ЖИВОТНЫХ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ	289
72.	<i>Воронов А.В.</i> ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	292
73.	<i>Гуреева А.В.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	296
74.	<i>Джолдыбекова М.О.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ДИАЛЕКТЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	301
75.	<i>Дмитриев В. В.</i> ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ	303
76.	<i>Ефремов Д. С.</i> ЯЗЫК ТЕЛА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ	307
77.	<i>Жерденко А.С.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ	310
78.	<i>Житинева А.И., Коноваленко С.П.</i> РУСИЗМ В ДРУГИХ ЯЗЫКОВЫХ КУЛЬТУРАХ	315
79.	<i>Закирова З.М.</i> ВЗГЛЯД НА МЕСТО МЕДИЦИНЫ В ЖИВОПИСИ	317
80.	<i>Иванова Т.А., Ярунина И.В.</i> ГИГИЕНА ПОЛОСТИ РТА ПРИ ОРТОДОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ	320

81.	<i>Ивенков М.П.</i> ФЕНОМЕН СУЕВЕРИЙ. ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ НАРОДОВ МИРА, СВЯЗАННЫЕ С ЖИВОТНЫМ МИРОМ	322
82.	<i>Калинина А.С.</i> ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	326
83.	<i>Калинина Е.Ю., Бурая И.К., Савостеенко Д.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ЯЗЫКА	328
84.	<i>Корнишева А.В., Анциферова О.Н.</i> О НЕКОТОРЫХ МИФОНИМАХ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	331
85.	<i>Кузьминов В.С.</i> ОТРАЖЕНИЕ СЕКСИЗМА В ЯЗЫКЕ, РЕЧИ И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ	335
86.	<i>Кулешова М.М.</i> АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	338
87.	<i>Лященко А.С.</i> АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	340
88.	<i>Малолетнева А.А.</i> ВЗГЛЯД СТУДЕНТА НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	343
89.	<i>Мамадуллоева М.Б.</i> УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК, ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СХОЖЕСТЬ С ДРУГИМИ ЯЗЫКАМИ	350
90.	<i>Мамонтова А. Е.</i> РОЛЬ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	353
91.	<i>Матарыкина А.И.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ, СВЯЗАННЫХ СО ЗДОРОВЬЕМ И БОЛЕЗНЯМИ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ	356
92.	<i>Мироненко Д.А., Поветкина А.А.</i> ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ	359
93.	<i>Миронова М.В.</i> АНТРАПОНИМЫ В НАШЕЙ ЖИЗНИ	362
94.	<i>Молчанов И.П.</i> ДОМИНИРУЮЩИЙ ЯЗЫК В МЕДИЦИНЕ В РАЗНЫЕ ЭПОХИ	366
95.	<i>Мусалов М.У.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ СЫВОРОТОК ВАКЦИН И АНАТОКСИНОВ В МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	370
96.	<i>Пахомова А.В., Стороженко Т.В.</i>	373

	РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
97.	<i>Платова А.В., Спиридонов Д.Д.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЙМИНГЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ	376
98.	<i>Поляков И.В.</i> МЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	379
99.	<i>Полякова О. В., Федько М. М.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ, ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И ОСНОВ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ	383
100.	<i>Прасолов Н.Д., Спиридонов К.Д.</i> ЛИНГВОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА ЗДОРОВЬЯ И БОЛЕЗНИ	386
101.	<i>Протасова А.В.</i> ТИПОЛОГИЯ ОШИБОК ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ	388
102.	<i>Рябенко Д.С.</i> ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	392
103.	<i>Сергиенко А.Д.</i> ЧАСТОТНЫЕ ОТРЕЗКИ В ТРИВИАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ	395
104.	<i>Симомян С.В.</i> РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	399
105.	<i>Старкова А. О.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕНТАЛИТЕТА РУССКИХ И АНГЛИЧАН	403
106.	<i>Степанова Е.Р.</i> О ВЛИЯНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	405
107.	<i>Стулова В.Е.</i> ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	408
108.	<i>Хлынова Е.С.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	411
109.	<i>Шендерова О.Д.</i> «ХАНМУН КАК КОРЕИЗИРОВАННАЯ ФОРМА ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ПИСЬМА. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХАНМУНА В СОВРЕМЕННОЙ ЮЖНОЙ КОРЕЕ»	414
110.	<i>Шепелев А.А.</i> НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ	419
111.	<i>Шумакова К. А.</i> АМЕРИКАНИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	422

